

220-летию со дня рождения А. С. Пушкина посвящается

*Антология
поэзии закрытых
городов Росатома*

Челябинск

 Библиотека
иллера
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)
А72

А72 **Антология поэзии закрытых городов Росатома.** — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. — 367 с.

Первая «Антологии поэзии закрытых городов» (Железногорск, 1999 г.) и последовавшая за ней вторая (Заречный, 2011 г.) положили начало серии поэтических книг, приуроченных к юбилеям классиков русской литературы А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Каждая из этих книг объединила творчество порядка трёхсот поэтов из десяти закрытых городов России (Железногорск, Заречный, Зеленогорск, Лесной, Новоуральск, Озёрск, Саров, Северск, Снежинск, Трёхгорный).

Настоящее издание продолжает сложившуюся литературную традицию и представляет как уже знакомых поэтов, чьё творчество прошло проверку временем и полюбилось читателю, так и молодых авторов, начинающих свой путь в поэзии уверенными шагами. Цель остаётся прежней — возрождение и укрепление духовного стержня нашего народа, который, наряду с ракетно-ядерным щитом, является гарантией выживания нашей Родины.

В книге приводятся историко-литературные справки городов, биографические данные авторов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

к «Антологии поэзии закрытых городов Росатома»

Дорогой читатель, в Ваших руках — традиционный, уже третий по счёту том поэтической антологии. Он объединил плоды творческих исканий многочисленных авторов, которые живут, трудятся и творят в ЗАТО — закрытых административно-территориальных образованиях Госкорпорации «Росатом».

«Закрытые» города — территории сосредоточения передовой научно-исследовательской мысли и места зарождения высокотехнологичных инноваций. Это родина удивительных и талантливых людей, хранителей мирного атома и разработчиков отечественного ядерного щита, от которых во многом зависит безопасность сегодняшнего дня и скорость нашего движения в день завтрашний.

При этом ЗАТО становятся ещё и пространством неиссякаемого поэтического вдохновения, которое требует воплощения в музыке стиха, вольном полёте мысли, воздухе междустрочий. Физика и лирика, наука и поэзия, жизнь во всех её проявлениях от простейших атомов до сложных философских дилемм находят в строках местных авторов уникальный и гармоничный симбиоз.

Выход этого сборника с чёткостью метронома отсчитывает 10-летние вехи в жизни нашей большой страны и жизни в ЗАТО. Исторические пласты, спрессованные в 400 бумажных страниц и бесчисленные ритмизованные строки, открывают для Вас хронику времени и панораму человеческих судеб, запечатлённых в поэтической транскрипции. Всё пережитое и прочувствованное, всё по-настоящему ценное и памятное — в самых искренних и сокровенных высказываниях десятков местных авторов.

Среди них есть как уже поэты с богатой творческой биографией, так и недавно открытые самородки. Для многих эта Антология — ещё один канал персонального диалога между поэтом и его публикой, ещё один путь навстречу Вам и Вашему сердцу.

От всей души желаю Вам множества приятных минут, проведённых за чтением этого сборника! А всем авторам вошедших в него стихов — новых дерзаний, творческих открытий и больших побед!

Оксана Конышева,

*ведущий специалист по работе
с регионами Госкорпорации «Росатом»*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово к «Антологии поэзии закрытых городов Росатома»	3
--	---

Железнодорожники

Историко-литературная справка.....	8
Наталья Алтунина	10
Виктор Аференко	12
Анастасия Белоконова	13
Галина Бельтюкова	14
Анна Боднарук	15
Виктор Болгов	15
Наталья Венина	17
Юрий Веренцов	18
Денгли Геленов	19
Николай Герусов	19
Александр Годанов	20
Анатолий Грешилов	20
Светлана Ермолаева	22
Владимир Жабин	23
Ирина Землянская	24
Лариса Иванова	26
Райса Калитеня	26
Анатолий Ковель	27
Лидия Козлова	28
Виктор Коптев	29
Светлана Куликова	30
Лина Лешукович	30
Лариса Листратова	30
Светлана Мель	31
Михаил Мельниченко	33
Станислав Осокин	35
Константин Павлов	36
Марина Панфилова	37
Сергей Проценко	38
Ольга Соколова	39
Дина Сорокина	41
Леонид Стеблянский	42
Людмила Феррис	42
Александр Чепелев	43
Виктория Швобель	43
Биографические данные	45

Заречный

Историко-литературная справка.....	50
Екатерина Арзютова	51
Елена Баринова	51
Геннадий Беляев	53
Сергей Варламов	53
Мария Васякина	54
Мария Владимцева	55
Виктор Гвоздев	55
Владимир Горшунов	56
Сергей Захаров	57
Дмитрий Зубов	58
Виктор Иванов	58
Татьяна Кадникова	60
Виктор Кельх	61
Герман Кириллов	62
Михаил Кириллов	63
Ирина Комкова	64

Татьяна Копылова	65
Анна Коржавина	65
Ольга Коршунова	65
Иван Космач	67
Вениамин Крутов	68
Николай Куленко	69
Николай Минеев	70
Капитолина Мишкина	71
Антонина Мухина	72
Нина Новикова	73
Наталья Окулова	74
Игорь Плякин	74
Елена Погорелая	75
Светлана Попеева	76
Ольга Правдина	77
Мария Просвирнина	78
Светлана Радюк	79
Ольга Слепова	80
Инесса Тютюкова	80
Александра Филатова	81
Вячеслав Филонов	81
Биографические данные	83

Зеленогорск

Историко-литературная справка.....	88
Нина Антонова	89
Елена Валенко	89
Андрей Валасов	90
Людмила Гайдукова	91
Яна Гильмитдинова	92
Юрий Гладышев	93
Виталий Голуб	94
Марина Гурова	95
Наталья Дударева	96
Дмитрий Кадочников	96
Елена Карнаухова	98
Ольга Карначук	99
Евгений Кембель	99
Сергей Ковырзин	100
Сергей Козлов	101
Галина Козлова	101
Зинаида Кузнецова	102
Иветта Лищенко	104
Анатолий Матвейченко	105
Надежда Незнамова	105
Галина Полякова	107
Алидия Попова	108
Валентина Попова	109
Григорий Ростовцев	109
Светлана Рябец	110
Татьяна Секлицкая	111
Тамара Скорнякова	112
Владимир Скруберт	113
Максим Сотанин	115
Любовь Степанова	115
Виктор Торохов	117
Светлана Фильченкова	118
Лидия Хаустова	119
Вадим Чеботарёв	119
Людмила Черных	120

Денис Чирков	121	Надежда Коновалова.....	170
Биографические данные.....	124	Алексей Кузнецов	171
Лесной		Михаил Логинов	171
Историко-литературная справка.....	128	Светлана Михалева	172
Лада Анкушина	129	Сергей Молодцов.....	173
Любовь Байдамшина.....	129	Наталья Нуркенова.....	174
Василий Бровкин	130	Нина Опанасенко.....	175
Алевтина Бутыгина.....	130	Галина Популлова	176
Борис Бызов	131	Алексей Пупков	177
Евгений Варфоломеев.....	132	Евгений Санатин	177
Марина Кисленко	133	Игорь Селянин	178
Наталья Колпакова.....	133	Светлана Сергеева	179
Лариса Колышкина	134	Ирина Соловьева	179
Надежда Кондакова.....	135	Наталья Сумакова.....	180
Игорь Костоусов	136	Елена Сурина	181
Елена Кудрина	136	Владислав Ткаченко.....	182
Татьяна Кузьмина	137	Наталья Хохлова.....	182
Евгения Лопес	138	Эмилия Черепенина	183
Ирина Матвеева	138	Ирина Черкашина	184
Ирина Норицына.....	140	Михаил Чернобровкин.....	185
Сергей Островских	140	Люсьена Швец	185
Евгений Перевалов	141	Ольга Шубина	186
Юрий Перевалов.....	141	Елизавета Эрен.....	187
Галина Петрова	142	Ярослав Юркевич	187
Ольга Соломина	143	Любовь Ярош	188
Владимир Струганов	144	Герман Ярцев	189
Елена Татаркина	145	Биографические данные.....	190
Валерий Тельнов	146		
Владимир Усов	146	Озерск	
Борис Шишкин	147	Историко-литературная справка.....	196
Людмила Шустикова	147	Наталья Бегунова	197
Биографические данные.....	148	Валерий Белкин	198
Новоуральск		Владимир Борелье.....	198
Историко-литературная справка.....	152	Сергей Борчиков	198
Галина Аверьянова	153	Людмила Волкова	199
Татьяна Акинина	154	Александр Волынцев.....	199
Анатолий Ахмадишин	154	Владимир Ворошилов	201
Александр Баженов	155	Маргарита Гамм	202
Владимир Безбородов	155	Юрий Гарин	203
Александр Беляев.....	156	Клавдия Додонова	203
Александр Березин	157	Маргарита Ерёменко.....	204
Андрей Береснев	157	Валерий Ефименко.....	205
Сергей Бесов	158	Олег Жарков.....	206
Виктор Бобошин	158	Ирина Женина.....	207
Леонид Болтрукевич	159	Иван Зозуля	208
Инна Бороздина	159	Алёна Иванова	208
Михаил Вихрев.....	160	Валерий Ивлиев	209
Елена Вихрева	161	Евгения Изварина	210
Евгений Гаглоев	162	Валентина Карпова.....	212
Любовь Грачёва.....	162	Георгий Кашков	212
Лариса Григорьева.....	163	Михаил Корякин.....	212
Феопент Губин	163	Юрий Климов.....	213
Евгения Евстратова	164	Дмитрий Клинков	214
Яна Зверева.....	165	Надежда Коновалова.....	215
София Зирина	166	Елена Ковалевская	215
Михаил Иванов	167	Владимир Коровин	215
Александр Каменецкий.....	167	Александр Кукушкин.....	217
Валерий Капленко	168	Светлана Ларина	218
Елена Капленко	169	Любовь Линдер	219
Наталья Коваленко	170	Дмитрий Машарыгин	219
		Лариса Морозова	221
		Закир Мусаев	222

Борис Очереднюк.....	223
Наталья Подзолкова	223
Елена Подчинёнова	224
Антонина Пермьякова.....	225
Александр Петрушкин	225
Кристина Сульгина	227
Виктор Торопыгин	228
Наталья Черных	228
Владимир Шахматов	230
Игорь Шапир.....	230
Александр Шубин.....	231
Владимир Яковлев	233
Биографические данные.....	234

Саров

Историко-литературная справка.....	238
Яна Аникина	240
Галина Бессараб.....	240
Борис Гриневич	241
Тимофей Верхов.....	242
Наталья Гурова	242
Геннадий Ёмкин	243
Мария Затонская.....	244
Марина Зубова	245
Руслан Каримов	245
Светлана Каримова	246
Екатерина Колесникова.....	246
Александр Конопкин	247
Марина Копкина	248
Валентин Кручинин	250
Александр Ломтев	250
Ксения Малышева	251
Юрий Молоков.....	252
Ирина Полюшко.....	252
Надежда Рутковская.....	253
Александр Рыжов	253
Оксана Синицына	253
Наталья Суздальцева.....	254
Анна Суслова	255
Мария Усцова	255
Алексей Язев	255
Вера Язева	256
Биографические данные.....	257

Северск

Историко-литературная справка.....	260
Людмила Арсенова.....	261
Екатерина Белёва	261
Вадим Долинский	262
Юрий Дубинин	263
Зинаида Ельсукова.....	264
Юлия Жалнина.....	264
Владимир Казин	266
Светлана Карпенко.....	267
Ольга Конарева.....	268
Ольга Кочеткова.....	269
Юрий Малышев	270
Наталья Огородова.....	270
Наталья Петрова	271
Семён Ромашенко.....	271
Софья Рубакова	273
Галина Семичева	276

Маргарита Сенчило.....	276
Арина Старосветская	277
Антон Ханин	277
Евгения Хованскова	278
Евгений Шевелев	279
Ирина Яблокова	280
Биографические данные.....	281

Снежинск

Историко-литературная справка.....	284
Сергей Абраменко.....	285
Нина Баева.....	287
Михаил Батин.....	288
Виктор Бобылев.....	288
Андрей Бойков	290
Людмила Владимирова	292
Рифкат Гадельшин.....	293
Ирина Грехова	294
Василий Громов	296
Светлана Ершова.....	298
Сергей Кинякин	298
Борис Константинов.....	299
Нина Кысса	300
Светлана Машевич	301
Ирина Морозкова	302
Серафима Москвина	304
Людмила Никитина	304
Николай Овчинников	305
Валентина Правдухина	307
Анастасия Рачилова	309
Галина Савельева.....	311
Илья Сергодеев.....	311
Вера Синегорь.....	312
Андрей Смолюк	313
Ольга Фомичёва.....	313
Ольга Ханцева	315
Татьяна Чайкина	316
Вероника Черных.....	317
Николай Чернышев	319
Владимир Шапошников.....	320
Герман Шлейтанов.....	321
Владимир Яровой	322
Биографические данные.....	323

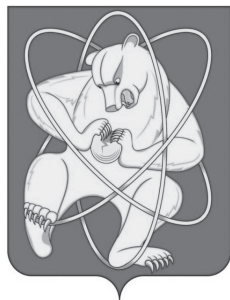
Трехгорный

Историко-литературная справка.....	326
Нина Белых	327
Светлана Богомолова	329
Евгения Врублевская	331
Кристина Дерняева	333
Сергей Каньгин	334
Валентина Китаева	336
Галина Коханая.....	338
Николай Котлов	341
Любовь Кулагина	342
Лидия Маркова.....	344
Ирина Поспелова.....	346
Татьяна Потапова.....	348
Мария Плотницкая.....	350
Виталий Самарин	352
Валентина Соколова.....	355
Елена Черданцева	358
Биографические данные.....	361

ЖЕЛЕЗНОГОРСК

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Авторы, чьи стихи вошли в Антологию, принадлежат к разным поколениям. Творчество каждого из них — частица литературной жизни Железнодорожска. На протяжении своей почти 70-летней истории город носил разные имена: п/я 9, Соцгород, «девятка», Красноярск-26, а 17 марта 1954 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР он получил официальное название Железнодорожск.

Именно здесь в 1950 году начиналось создание секретного предприятия — комбината № 815 (будущего Горно-химического комбината), предназначенного для наработки плутония оружейного качества. Изначально в Красноярске-26 было три градообразующих предприятия: ГХК, где ковали «атомный шит» Отечества, «Сибхимстрой» (ныне ФГУП ГВСУ № 9 при Спецстрое России), построивший уникальные объекты комбината и города, а также «космическая фирма» — НПО прикладной механики (ныне АО «ИСС им. академика М. Ф. Решетнёва»).

В закрытый город в сибирской тайге направлялись на работу лучшие молодые кадры страны. Среди них было немало талантливых людей. Среди первых литераторов закрытого города — Николай Бочкарев, Леонид Журавлев, Евгений Пазников, Прокопий Гец, Николай Филимонов и другие. Объединил их всех в творческое содружество инженер-строитель Раиф Шафиев.

В 1963 году при горкоме ВЛКСМ был создан клуб любителей поэзии, куда пришли молодые поэты, в том числе Анатолий Ковель и Владимир Нешумов. Параллельно в городе существовало неформальное объединение любителей поэзии, авторской песни и литературы. Такие встречи часто проходили в квартире Владимира Нешумова и поэтессы Лиры Абдуллиной. КГБ было возбуждено «Дело инженеров Куранова и Нешумова»: у них обнаружили самиздат. Нешумову, Абдуллиной и семье Курановых пришлось покинуть город в 1969 году.

В 2002 году на доме, где жили Нешумов и Лира, по инициативе Центральной городской библиотеки им. М. Горького и клуба «БибимГо» установлена мемориальная доска Лиры Абдуллиной. Местные поэты и писатели дважды в год — в день смерти и день рождения поэтессы — возлагают цветы и читают её стихи.

В начале 70-х местные литераторы нередко собирались в Клубе любителей книги (КЛК) «Гренада» — при одноимённом книжном магазине. Душой клуба была директор магазина Тамара Шинкаренко, председателем являлся Валерий Желтоухов. На поэтические встречи и обсуждение книг собиралась творческая интеллигенция города, в основном работники НПО ПМ, среди них — молодые авторы Шота Кавтарашвили, Станислав Осокин, Александр Сныткин.

В 1971 году в профсоюзной библиотеке Горно-химического комбината открылся клуб любителей искусств «Орфей», который действует и по сей день.

Руководит им заслуженный работник культуры Эмма Горобченко. Вечера в «Орфее» каждый раз являются яркими событиями в культурной жизни города. «Орфеяне» приобщились к жизни и творчеству Шекспира, Байрона, Лопе де Вега, Блока, Ахматовой, Цветаевой, Есенина, Сурикова и других великих поэтов и художников. Здесь читали свои стихи Леонгард Мель, Светлана Мель, Светлана Ермолаева, Юрий Тер-Погосян, Григорий Соколов, Марк Зинчин. В настоящее время «Орфей» продолжает работу на площадке филиала ДК — ЗАГСа, встречи проходят 2—3 раза в год.

В 1974 году в городе родилось литературное объединение «Октябрь». Инициаторами его создания были Александр Сныткин и Шота Кавтарашвили. К ним присоединились Роберт Клинкерман, Станислав Осокин, Галина Кузьминых, Лина Лешукович, Эмильда Большакова, Наталья Швецакая, Павел Ягупов, Олег Янушкевич, Галина Бельтюкова, Светлана Хворых, Айрита Алексеева, Виктор Аференко, Сергей Гуля, Евгений Пазников, Прокопий Гец и другие. Куратором «октябрят» стал известный красноярский писатель Анатолий Чмыхало. Авторы читали свои стихи не только на встречах клуба, но и «ходили в народ» — в школы, на предприятия, выступали в парке культуры и отдыха, выпускали рукописный журнал «Октябренок», публиковали свои произведения в краевых изданиях.

В «Октябре» появились и молодые авторы, которые позднее объединились в литературную группу «Мост» (1986 год). Костяк составили Сергей Князев, Михаил Мельниченко, Евгений Чупров, Владимир Жабин. «Мост» — это была не только литературная группа, но, скорее, содружество людей, объединённых общими взглядами. Здесь не только читали стихи — свои и чужие, но и обсуждали книги, фильмы, фотоработы. Собирались сначала в киностудии в подвале дома рядом с администрацией, потом в фотолаборатории — в подвале дома рядом с магазином «Енисей», затем в клубе «Дзержинец», которым руководил Чупров. Часто молодые авторы выезжали в Красноярск на занятия литобъединений, которые вели Эдуард Русаков и Аида Федорова. Участвовали в краевых семинарах молодых литераторов. Группа начала издавать городскую литературную газету «Бредень» (1990), но вышло только два номера.

С 1970 года в Центральной городской библиотеке появился творческий клуб «БибимГо» (библиотека имени Горького), который действует и поныне. Клуб-«долгожитель» проводит литературные вечера для горожан, посвящённые жизни и творчеству знаменитых писателей и поэтов — Гоголя, Бернса, Маяковского, встречи с поэтами и писателями, фотографиями и художниками Железнодорожска и Красноярска, Москвы и Санкт-Петербурга. Выпускает ежегодный творческий отчёт — альманах «БибимГодник». Организует выезды на Енисей и на Красноярские Столбы. Активисты «БибимГо» — президент клуба Сергей Проценко, поэты Михаил Мельниченко, Виктор Болгов, Марина Панфилова, Александр Годанов.

В 1991 году на базе ЦГБ им. Горького был создан клуб «Танит», руководила которым Любовь Иртегова. «Танит» открыл немало новых поэтических имён: Виктория Скворцова (Швебель), Ирина и Павел Землянские, Светлана Мель, Марина Панфилова, Раиса Калитеня, Денис и Людмила Глуховы, Александр Шепиленко (Василевский), Юрий Рукоусев, Сергей и Александр Савины, Андрей Литвинов. За 15 лет работы «Танита» состоялось множество поэтических вечеров, издан ряд стихотворных сборников, звучали поэтические передачи по городскому радио.

Клуб «Вдохновение» объединяет железнодорожников-авторов и любителей поэзии с 1998 года. Долгие годы его возглавляла Эмма Горобченко, а бессменным ведущим был Леонгард Мель. Затем деятельность клуба продолжил Виктор Болгов, а ныне Ирина Землянская. Замечательные творческие вечера железнодорожников-поэтов, праздники, дружеские посиделки за чашкой чая, литературные игры, общение — из этого состоит жизнь клуба. На встречах читали свои стихи: Наталья Алтунина, Дина Медведева, Нина Гурьева, Ида Волопина, Николай Герусов, Николай Василенков, Раиса Калитеня, Анна Боднарук, Ирина Землянская, Ольга Соколова (Машталер), Виктор Болгов, Светлана Ермолаева, Светлана Мель, Марина Панфилова, Станислав Осокин, Анатолий Корепанов, Владимир Жабин, Александр Годанов, Николай Буйвол, Василий Глушков, Любовь Иртегова, Лариса Листратова, Галина Магера, Юрий Веренцов, Лидия Козлова, Тамара Примакова, Виктор Аференко, Елена Кравченко, Светлана Яунзем, Олег Янушкевич, Александр Борисов, Татьяна Хармац и другие.

Литературное объединение «Родники» охватывает авторов и любителей поэзии п. Подгорный, входящего в состав ЗАТО Железнодорожск. Работа активизировалась в 2001 году, когда шефство над ним взяли члены консультативного литературного объединения «Слово», созданного при Музейно-выставочном центре Натальи Алтуниной.

Наталья Евгеньевна не жалела сил и времени на работу с городскими авторами, многим помогла выпустить персональные сборники стихов, а также была инициатором выпуска коллективных городских книг стихов и прозы. «Слово» объединило многих авторов: Ирина Землянская, Гасан Агаев, Виктория Скворцова (Швебель), Светлана Мель, Сергей Проценко, Дмитрий Винокуров, Борис Аверьянов, Надежда Шабунина, Наталья Шабала, Юрий Рукоусев и другие. Увидели свет коллективные сборники: «Я в этом городе рождён» (стихи детей), «Родники», «Гостинец», «На Прижмем», «Мы из «девятки», «Мы из «девятки. Память» и другие. После ухода из жизни Натальи Алтуниной литобъединение «Слово» продолжило работу под руководством Ирины Землянской. В этом году по инициативе музейно-выставочного центра к названию литобъединения «Слово» добавили: «...имени Н. Е. Алтуниной».

Все литературные клубы и объединения города сотрудничают с родственными объединениями края, участвуют в краевых конкурсах, сборниках, семинарах, концертах, вечерах, праздниках. Железнодорожники-поэты приняли участие в трёх выпусках «Антологии поэзии закрытых городов Росатома»: в 1999 (Железнодорожск), 2005 (Саров) и 2011 (Заречный) годах. Поэты Михаил Мельниченко, Светлана Ермолаева, Светлана Мель являются членами Союза Российских писателей, поэты и прозаики Анатолий Грешилов и Людмила Феррис (Кротова) являются членами Союза писателей России, поэт Виктор Болгов является Членом Международного Союза писателей.

Литературная жизнь Железнодорожска запечатлена в коллективных сборниках: «В тайге» (1961), «В глазах любящих» (1963), «26 стихотворений» (1990), «Бури-ме: производственный фольклор НПО ПМ» (1994), «В новый век» (2002), «Космический Пегас», «Избранное Красноярской поэзии — XX век» (2001) и других. А общее число персональных сборников железнодорожников-авторов не поддаётся подсчёту.

**НАТАЛЬЯ
АЛТУНИНА**

* * *

...Вот ангел небесный.
Сидит на заснеженной ветке,
И крылья его,
Тесно сомкнутые за спиной,
Сиренево-синим оттенком сливаются с небом,
Что где-то там, выше деревьев и над головой.

А вот чёрный кот.
Даже где-то в лопатках чуть серый.
Крест-накрест полоски —
Как отсвет невидимых звёзд.
Сторожкие уши внимают неведомым сферам,
И хвост, словно руль напряжённо
Расправлен и держит мороз.

На ветке заснеженной
Ангел и кот. Белый с чёрным,
А может быть — чёрный и белый.
Но дело не в том...
Болтает босыми ногами над городом Ангел.
И плавно рулит ветровихрем
Кошара с хвостом.

А там — под обоими,
Снизу — заснеженный город.
И видно им сверху: на горке шалит ребяшня,
По тропке со свежим товаром
Шагает пирожник,
А рядом, меж веток,
Шальных снегирей кутерьма.

Над городом — Ангел,
Он в зимнюю вписан палитру —
Как праздник, как часть чьей-то чистой
И нежной души.
А рядом — кот чёрный. В снежинках.
И это прелестно,
И это чудесно. Хотя, правда, немного смешит.

* * *

Ветер лёгким шарфиком над плечом:
Ты о чём печалишься? Ты о чём?
Оплетает ласково мурава —
Отболи головушка-голова.
Птахою лазоревой вечер-стынь...
Как тебе без матушки, взрослый сын?

* * *

Когда тебя впервые предадут,
То властвует не боль — недоумение.
Растерянность, смирение, изумление...
Ну кто поверит в то, что предал друг,
Когда тебя впервые предадут?

Быть может, в жизни больше Вам везло?
Но Вы и я — мы веровали свято
В то, что одна любовь всему награда,
Она вода и воздух, и тепло.
Быть может, в жизни больше Вам везло?

Но если сядет вдруг корабль на мель,
На ту, которой вовсе нет на карте,
То хватит сил у Вас вернуться к старту,
Чтоб вновь вперёд, ведь есть у жизни цель?
Что, если сядет Ваш корабль на мель?

Наверно, можно много говорить,
Оправдывая правых и неправых,
Но всё ж предательства худая слава
Не даст перед собою честным быть.
Наверно, можно много говорить...

Предательств цепь рождает вновь обман.
Так кто прервёт реакцию цепную?
Скрываю я, что по тебе тоскую,
Не знаешь ты, чего ты хочешь сам.
Предательств цепь рождает вновь обман.

* * *

Молчание — не добродетель, мука.
Она подобна тетиве
взведённого для боя лука,
людской молве.
Хоть год молчи,
хоть до скончанья века —
кричат глаза.
Себя сломать, конечно, можно.
Простить — нельзя!

* * *

Однажды на Земле меня не станет.
И кто-то встанет и меня помянет.
А кто-то вовсе, может, не узнает,
Что я за край небес уже ушла.
В бессилии опали два крыла —
Им жизненного жара не хватает.
Душе и телу вместе быть невмочь.
Минует день. Пройдёт другая ночь.
И расстояние больше, больше...
Заплачут на болоте кулики...
Но не окончить начатой строки.
...Предзнание всего больней и горше.

А — Я

Меж этих букв я вписываю жизнь.
Что б ни случилось — букв лишь
тридцать три.
В них штормы, алость утренней зари,
Круг света, что бросают фонари,
Злодеи, гении, мессии, бунтари,
Предупреждение «Не сотвори...»
И вдохновенье, что ко мне явилось.

Я ошибалась в жизни много раз.
Порой спешила не ко сну — ко дну...
Вот так: заменишь буковку одну —
Любви разрушишь первую весну.
Иль примешь бурелом за целину,
Не подойдешь, как позовут к окну —
И буквопись натуру обнажила...

* * *
А у нас над Кантатом поют соловьи,
И роса по утрам разноцветной черешней...
Я из сердца тебя изгоняю поспешно,
Только тщетны и глупы потуги мои.

Не уйти, не забыть, не... Конечно же — нет!
Снова верить, надеяться и ошибаться,
И с тобою глазами случайно встречаться,
Обжигаться... И снова смотреть тебе вслед.

* * *
Врагам своим
прости
их зло
из заблужденья.
Друзьям же
не прощай
их мелочный
обман —
ведь бьют они
точней,
верней,
без снисхожденья
по самой
кровоточащей
из ран

* * *
Зачем указывать судьбе?
Корректировки неуместны.
Есть в угасающей зиме
Своя ликующая песня.
Есть вдохновенье и полёт,
Ошеломляющая нежность,
Непониманья хрупкий лёд
И беспшибашная небрежность.
Прими её такой как есть,
Доверься тающему чуду.
Но не ищи покоя здесь
И не гадай по Книге Судеб.

* * *

Божья
коровка решила
уснуть до
весны.
Меж рам забралась,
заказала
сезонные
сны.
Синица
колотит в стекло
день который
подряд —
ей нравится
в крапочку красный
коровки
наряд.
Но
та лишь вздыхает
протяжно
в трагическом сне:
«Неужто
пустили метро
по окну
и по мне!»

* * *

Рассвет
успел состариться
и полднем стать.
Когда себе я
перестану
лгать?
У прошлого
объятия
крепки, но вспять
не повернуть
реки.
...Опять рассвет.

* * *

Истосковалась
по романтике
Что за нелепица!
Воркуют голуби
на батике.
Февраль метелится.
И в ежедневнике
расписаны
дела почасово,
Как бисеринки
на нить нанизаны.
А я несчастлива.

**ВИКТОР
АФЕРЕНКО**

Посвящение малой родине

По местам таёжным строгим,
Где Саянских гор отроги
Енисею бьют поклон,
Где ручьи бегут со звоном,
Разостлал ковёр зелёный
Сухобузимский район,
Среди тысячи районов
Рядовой со всех сторон.
Рядовой, но мой любимый;
Беззаботно здесь росли мы,
Полнясь силой молодой.
И ведут неумолимо
Все дороги в дом родной.

Без румян

Сколько лет мы с тобою вместе,
Город светлый, россыпь дворцов.
Не хочу румянами лести
Я украсить твоё лицо.

Вечно юным румян не надо.
Удивляют издалека
Меловые твои фасады,
Ожерелье твоё — тайга.

Удивляют масштабы роста.
Часто кажется: на ветру
Парни в робах играют просто
В созидательную игру.

Я встречаю их, скромных, в пешне,
В фуфайчонках солдатских и без,
Преимущественно нездешних —
Из далёких и тёплых мест.

Вся стена у опор предмостных
От автографов их пестра.
Здесь Тбилиси, Баку и Грозный,
Чиатура и Бухара.

Благодарен вам, парни с юга,
За творение ваших рук,
Что в Сибири, где снег да выюга,
Для меня вы создали юг.

Я обязан небестолково
За добро отплатить добром,
Страстью сердца и силой слова,
Верным действием и пером.

По проспекту Энтузиастов
Рано утром бегу трусцой.
Говорю, улыбаясь: «Здравствуй,
Светлый город, россыпь дворцов!»

По истории рейс (к 400-летию Енисейска)

Славный город Тобольск —
Государевый чин!¹
Воплощение воль
Всех казачьих дружин.
Лишь пройдёт леδοход,
Журавли пролетят,
Из него каждый год
Совершает поход
За отрядом отряд.

По Оби, по Кети
Трудноваты пути.
Налегай веселей:
Впереди Енисей,
Боевая река,
Неосвоенный плёс,
Чтобы здесь на века
Закрепиться всерьёз.
Возник сказочный град
Возник новый форпост²
Енисейский острог.
И прекрасен, и строг
Чрез него нашим стал
Азиатский Восток.
По шальной Ангаре,
Между кедров и скал
Не один сделан рейс
На «священный» Байкал.
От него смётан курс
По реке Селенге
На далёкий Амур,
В край богатств и легенд.
И на юг добрались
Через бурный порог,
Чтобы начал здесь жизнь
Красноярский острог.
И в низовья не раз,
В царство белых ночей,
За баркасом баркас
Уносил Енисей.
Через Ленский волок
По тайге путь пролёт
До студёных морей,
Где гуляет Борей;

¹ Государевый чин — г. Тобольск два века был столицей Сибири.

² Возник новый форпост, отправляющий лес — Лесосибирск (1975 г.).

До чукотских вершин,
Где лежит вечный снег,
До камчатских долин,
До лососевых рек.
Из тебя, Енисейск,
По дороге речной
Не один сделан рейс
С соболиной казной.
Славен общий наш труд:
Поставляли ясак
И бурят, и якут,
И тунгус, и остяк.
Годы шли чередой,
Убыстряя свой бег,
Наступил золотой
Девятнадцатый век.
В енисейскую глушь,
Чтоб сорвали здесь куш,
Драгоценный металл
Заманил и зазвал
Не одну сотню душ.
Он в умелых руках
Пущен был в оборот;
Первым в дальних краях
Сделал плицами взмах
«Енисей»-пароход¹
Век двадцатый принёс
Много новых чудес:
Возник новый форпост,
Отгружающий лес.
Дают нужный всем ток
Три ангарские ГЭС,
Весь сибирский Восток
Сторожит РЛС².

Так свершил непростой
По истории рейс
Наш седой и святой
Юбиляр — Енисейск.

**АНАСТАСИЯ
БЕЛОКОНОВА**

* * *

Я иду. За мною ни следа.
Мне теперь дорогою — вода.

Мной играет пенная волна
Горьких чувств, и душит глубина.

Я борюсь, вползаю на песок,
Чтобы ощутить упругость ног.

И сползаю в море с головой,
Утянув в пучину верхний слой.

Так волна с волной день ото дня
Могут перекачивать меня.

Небо полно звуков. Тиши — дно...
Монотонный рёв. И всё — одно.

* * *

Я могу, неожиданно для себя
И для прочих далёких и близких снова,
Обернуться пронзительно новой весною
Из на землю упавшего января.

Я, как прежде, способна пересмотреть
Все прилипшие к уху и горлу мотивы.
Как волнующе выси апреля красивы...
Лишь себя у земли отобрать — да взлететь!

Доброе утро!

Есть только радость этого дня!
Здесь за окном она — вся для меня.
Есть только зелень хвои осенней,
Есть только синего неба волна.

Чуть желтоватых от солнца стволов,
Редкую бронзу последних листов
Мне преподносит поздняя осень
В этом подарке простом.

¹ «Енисей»-пароход — уже в 1863 г. в Енисейске по заказу купца Баландина механик-самоучка Худяков построил первый на реках Восточной Сибири пароход.

² РЛС — радиолокационная станция.

Послушайте!

(о мухе и варенье языком Маяковского)

Послушайте!

Ведь если мухи садятся на варенье,
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они сели?
Значит — кто-то считает их талант недюжим
В поедании этого продукта или,
Может быть, считает правильной антисанитарию?
Или напротив —
торопится,
боится, что опоздал,
плачет,
что его варенье съело мухино брюхо!
кручинится,
что его на пять минут оставил!
клянётся —
прибьёт эту наглую муху!
А после
ходит тревожный,
В раздумья погруженный.
Говорит устало:
«Значит, всё?
Моё варенье пропало?
Да?!»
Послушайте!
Ведь если мухи
садятся на варенье —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы этим фактом
кончалось
хотя бы одно стихотворение?!

* * *

А я всё равно хотела
Видеть тебя, слышать голос.
И если бы ты ненароком
зашёл в мой холодный космос,
Не в силах унять стук сердца,
Встречаясь с твоими глазами,
Тебя б у дверей целовала
и гладила светлый волос.

Но после — была бы слезами.

* * *

Программа, говорите? Проекция?
Нераспознанная красота?
Когда из тебя выдирают сердце?!
Ты в курсе, что не права.
Ты в курсе, что ты болеешь
Взглядом чужим близоруким
И ненавидишь, и сожалеешь,
И накладываешь на себя руки,
И с воплем разводишь их в стороны,
потому что смерть невозможна.
Живёшь и мучаешься,
застрыв в истории,

И отлепить себя сложно.
Само отчаяние, само уныние,
Сама упрямая витальность.
И шрамы множатся,
И лишь бессилие
От невозможности
Оторваться.
Ни от прошлого...
Ни от жизни...

* * *

Памяти С. В. Ермакова, философа и учителя

Кажется, что ты просто отлучился ненадолго,
Что ещё возможно встретиться. И даже неизбежно.
На Земле поют Воскресение, свет заливают окна,
Сердце — маленькая смешная, но всё же надежда.

ГАЛИНА
БЕЛЬТЮКОВА

* * *

Годы наши тянутся
Ниточкой с клубочка.
Что кому достанется —
Неизвестно, дочка.

Ты верней узор вяжи —
Жизнь не распускается.
Думай, как тебе прожить,
Чтоб потом не каяться...

* * *

Я сказал ребятам:
«Вырасту солдатом!»
А они в ответ мне: «Не-ет!
Ты у нас компотоед!
Ты — былинка! Ты — Кощей!
Ты совсем не любишь щей!
Стыд тебе — ты даже
Не попросишь каши!
Разве выйдет что-то
С одного компота!»...

**АННА
БОДНАРУК**

* * *

Возвращусь я в родные места —
Не сейчас, а быть может, за гранью.
Я же лист с родового куста!
Там свой след на земельке оставляю.

Стану в ряд, где отец мой и мать,
Где мой брат, мои дяди и тёти.
Вновь петух будет утро встречать.
Тихо ивы всплакнут на болоте.

Я вернусь, хоть росой, хоть цветком.
Жаль, не стать мне такою, как прежде...
Только броды речным говорком
Силу дарят крылатой надежде.

* * *

За что так слива несчастлива?
Когда цветёт — и дождь идёт...
У Неба солнышка просила,
А вышло — всё наоборот.

Зачем свекровью туча злая
Порочит девичью красу?
А ветер радость отнимает,
И злобно рвёт её косу.

А лепестки, её смешинки,
Бросает под ноги, в кусты...
Зачем обидел сиротинку?
Снежок бросает на цветы.

Зачем сливовую порошок
Ославил майские сады?
Хотела слива быть хорошей,
Но счастья нет среди беды.

* * *

Сны возвращают в родные края,
Где по-особому пахнет земля.
На склонах, у речки, разросся чабрец,
В саду над рассадой колдует отец.
И всё это живо со мною всегда —
Ручьёв не иссякнет живая вода.
Вот только водицы во сне не испить.
Жизнь дважды, как сон, никому не прожить.

* * *

Спой, родная, ту песенку снова,
Что за прялкою ты напевала.
Ворох солнца — у печки солома,
Тихо в вишнях заря догорала.
Ты сегодня такой мне приснилась,
Как когда-то, лет двадцать, бывало,
В той избе, что теперь покосилась
И глядит на дорогу устало.

* * *

Белогривая, непокорная,
Сторона моя хлебосольная.
Бесшабашная, окаянная,
По воскресным дням — разгулянная.
Колоски в полях доду клонятся,
И река бежит вслед за солнышком.
А вдоль берега всё леса стоят,
В глушь дремучую ребяtnю манят.
Дескать, кто из вас крепок силою?
Догони-поймай лань красивую.
Кто заблудится — не расплатится.
Ну, так кто идти в лес отважится?
Русь — страна моя хлебопашная
И сынов у ней — рать бесстрашная.
Непокорная, залихватская,
Где надёжная рука братская.

**ВИКТОР
БОЛГОВ**

Молодая, под лёгкой фатой

Скоро осень засыплет листвою
Все дороги и памяти боль.
А утихнет с пришедшей зимою,
И воспрянет счастливой тобой!
В звоне рюмок, фужеров, бокалов,
В новый год, иль в другие три дня —
Будет свадьба в торжественном зале,
И уйдёшь ты совсем от меня!

Молодая, под лёгкой фатой,
Я тебя не держу, не корю.
Оставайся всегда — вот такую! —
Вот такую тебя и люблю!

И в дожди, и в шальные метели,
Когда волком душа хочет выть.

Живи счастливо, чисто и смело,
Как ты можешь цвести и светить.
Я не плачу, прости — провожаю.
И с улыбкою встречу тебя.
Ну, иди же... а я — поскучаю.
Не забудь — береги же себя!

Сибирская кошка

Сибирская дивная кошка
Сидит на промятом диване,
И с грустью взирая в окошко,
Играет на старом баяне.
По клавишам лапушкой водит,
Меха раздвигает пошире...
И глаз всё с окошка не сводит
В пустой холостяцкой квартире.

Хозяина ждёт ли с работы,
Или заветного друга...
У кошки другой нет заботы,
Как ждать...
За окном, вроде пуха,
Снежинки кружат хороводы —
Там месяц и звёзды ликуют!..
Мурлычет она и — по моде —
На ней яркий бантик гарцует.
Ничто это бедной не значит —
Давно не приходит к ней милый.
Баян с придыханием плачет
В пустой холостяцкой квартире.

Полёт наяву

(Воспоминания о Хакасии)

Я ехал в поезде домой из Абакана.
Со мной в купе сидела девушка-хакаса,
В окно смотрела... Я взглянул туда же —
И что увидел? По степи хакасской
На вороном коне скакал индеец.
Нет, не индеец — друг её заветный.
И девушка, смущённо улыбаясь,
Ему махала из окна рукой.
И позавидовал я парню, не индейцу,
И жеребцу под ним, и ветру в поле...
И в девушку влюбился прямо тут же.
О чём она, конечно же, не знала,
Что ей поэт слагает в сердце песню.
Мои друзья-туристы с рюкзаками
Потом болтали с девушкой о чём-то.
А я всё помнил парня не индейца,
На жеребце вороньего крыла.
Что он кричал подружке? — «До свиданья!»
Мои мечты — печалились куда-то...
И девушка совсем не виновата,
Что на неё поэт всюю глядел...
А парень на коне своём летел,
Казалось бы, тот поезд обогнавши...
Пищу стихи, немало я познавший.
Но счастье вот такое, не совру —
Мне видится полётом наяву.

А может мне приснилось неземное,
Чуть грустное и малость озорное?
Мечтать легко без трепета и страха.
Я сам скакал, как дикая коняга,
И парнем был с индейской косинкой,
И сам себе махал в окно косынкой.
Но проза жизни завладела вскоре.
Рюкзак в углу. Устало сел за стол.
Ни поезда, ни девушки, ни парня...
Сижу один и думаю о них.

Переборка картошки на кухне

Годов не мало так тому...
Хмуро за окошком.
А на кухонном полу,
Сушится картошка.

Наш семейный урожай —
Прямо с огорода —
Даст зимой нам сытый рай!..
Есть всегда охота.

Мама драники печёт,
Жарко сковородке.
Папа дратву варом трёт,
Выставив колодки.

Подошьёт нам всем пимы —
Валенки иначе.
Далеко ли до зимы?
За окном снег скачет.

Беломорина в зубах
Белым пароходом.
Протекает жизнь в стенах,
Под семейным сводом.

Скоро бражка подойдёт,
Встреча с Новым Годом.
Папа ёлку принесёт...
Радует природа.

Будет ёлочка в углу
В блёстках, в карамельках...
А пока что на полу
Мы сидим семейкой.

Перебираем урожай
Наш, а не колхозный.
Даст зимой он сытый рай.
В годик високосный.

Кот сибирский на кружке
Нам о том мяучит...
Окна в снежном куржаке...
В общем, всё до кучи.

В белой шляпе набекрень

Я знаю — будет весенний день;
Такой чудесный, цветущий, тёплый...
И в шляпе белой, чуть набекрень,
Приду к тебе я — доступной, доброй.

Ты из больницы сбежишь в апрель,
Тебя я встречу с букетом лилий...
Закрой глаза чуть — в капли трель,
И прошепчи лишь: «Ну, здравствуй, милый...»

Уже я вижу, как мы идём
Бесстрашно в лужи, что перед нами.
Тебя несу я в уютный дом —
Я в белой шляпе, а ты с цветами...

В прекрасном «завтра», прошу, поверь —
Растают годы и расстоянья.
Несу я завтрак в твою постель,
А ты смеёшься: «Как в ресторане!»
Закрой глаза лишь — и всё прими.
Болезнь познаешь как обойти.
Увидишь — будет весенний день!
Приду я в шляпе чуть набекрень.

**НАТАЛЬЯ
ВЕНИНА**

У осени вопросов не ищут.
Она не даст мне нужного ответа,
Зачем так быстро пролетело лето...
И я о нём сегодня погружу
Совсем немного, чтобы не спугнуть
Наполненные радостью минуты,
Которые всё время почему-то
Из памяти стремятся ускользнуть
И раствориться в пелене дождя,
Стать лёгкими мазками на картине,
Где наши души, словно в паутине,
Куда-то вдаль задумчиво глядят...
А осень, слёзы выплавав дождём,
Закружит свой великолепный танец
И щедро бросит в лужи чистый глянец
Охапку листьев ярких. Под зонтом,
С рассеянной улыбкой, не спеша,
У лужи остановится прохожий.
Мне кажется, мы с ним чуть-чуть похожи —
Безмерно одинокая душа.

И снова я по улицам брожу.
Мой город пуст, когда тебя в нём нету...
Зачем ищу у осени ответа?
Я всё равно его не нахожу.

Я хочу на Байкал,
В край далёкий, красивый, суровый;
В край, где солнце шипит,
Опускаясь в прохладу воды,
Где рыбацкий причал
И где сети от рыбы весомы.
Там деревня хранит
Моих детских сандалий следы...
Я вернусь, наконец,
Я уеду, сжав губы упрямо,
В тот родной уголок,
Где так радужны были мечты,
Где ещё жив отец
И где так молода моя мама,
Где ласкали висок,
Чуть дыша, полевые цветы...
Я уеду, меня не держи,
Дай мечтам моим сбыться!
Мой Байкал, моё детство,
Мой дом, мой свободный полёт —
Так кружат над водой
Горделивые вольные птицы,
Так душа оживает,
Так сердце беззвучно поёт!

Снег в июне не такой, как в декабре...
Он летит кружась, как в танце, невесомо...
Даже, кажется, картина мне знакома —
Танцевали и очнулись на заре...

Снег декабрьский первозданен, свеж и чист...
Он ложится покрывалом осторожно.
Всё как будто бы спокойно и надёжно...
Он — начала отношений чистый лист.

Снег в июне хаотичен, бестолков...
Он летит, не понимая направления.
Остаются только боль и сожаленье —
Осознание закрытости замков...

В декабре... Да разве повод есть грустить?
Столько будет с ним потехи и веселья!
Будет голову кружить, как от похмелья...
И захочется любить, любить, любить!

Снег в июне... (почему же мир жесток?)
Он к обочине прибит, ему обидно.
Через день, после дождя, его не видно.
Только серые комки повдоль дорог.

Мой хороший, дорогой мой человек,
Мы прожили жизнь с тобой между снегами.
Что же было? Что осталось между нами?
Только снег в воспоминаньях, только снег...

* * *

Всё это точно блажь,
Всё это зря, наверное —
Эти глаза в глаза,
Эти стихи в рассвет.
Пальцами карандаш
Перебираешь нервно...
Брось! Уже не связать
Нитей, которых нет...

Перечеркни на раз
Все мои думы-строчки!
Что есть слова? Они —
Лишь варианты букв,
Соединённых враз
Замысловато, точно
Только для этих глаз...
Только для этих рук...

Улицам душным дождь
Щедро подарит влагу,
Липкого солнца шар
Спрятав за облака.
Прошлого не вернётся...
И над листом бумаги
Сломанный карандаш
Держит твоя рука...

**ЮРИЙ
ВЕРЕНЦОВ**

Продавец весны

Магазин есть с названием «Вега» —
Он достался нам с прошлого века.
Мальчуган продаёт не спеша:
«Покупайте! Моя черемша!»

А глаза пацанёнка глубоки:
В них как будто от неба осколки.
Сам — наивность, открыта душа:
«Покупайте! Моя черемша!»

Кто почует весны приближенье,
Кто-то спрячет глаза от смущенья,
Но открыты глаза малыша:
«Покупайте! Моя черемша!»

Я в свой сад мимоходом спешил.
И купил у него черемши.

С черемшой к нам приходит весна —
С синевой глаз того пацана.

Воеводы в хороводе

На краю Железнодорожска
Воеводы в бронзе — горстка:
Каждый в шлеме, но зато
Все — защитники ЗАТО!

Раньше, кто въезжал в наш город,
Сразу видел серп и молот.
Было время лозунгов,
Не осталось отзвуков.

Постамент теперь известный:
Воеводы в круге тесном —
Спины внутрь обращены,
До зубов вооружены.

И не признак «нищеты» —
В руках и копыя, и щиты.
Уж стоят который год,
Уважает их народ.

Воеводы — знак былинный.
Город, пусть и не старинный,
Дань отдаст им каждый встречный.
Наша память к предкам — вечна!

Секрет

Помню, как во сне — ты была в пальто
И шептала мне, что живёшь в ЗАТО.

Мы любовь нашли, и без ревности.
Но круги пошли... от секретности.

Я могу молчать, если надо так,
Но с чего начать? И любить — то как?

Облака твои (видел это сам)
Почтальон любви — ветер мне послал.

Но к тебе нельзя, ветер так упруг...
Почему земля раскололась вдруг?

Одиночка тучка — облаков подруга.
У КП колючка... вот она — разлука.

Я в тоске сейчас от системы сей,
Мой последний шанс — речка Енисей.

Отпущу письмо у Затона я —
Ты лови его у Додоново.

Буду ждать ответ. О любви потом...
Ты открой секрет о своём ЗАТО!

**ДЕНАЛИ
ГЕЛЕНОВ**

* * *

Я утонул в твоих глазах
и не пойму как выбиратьсь,
Ресниц крутые берега
не разрешают мне подняться.
Ты продолжаешь ворожить
своими шальными очами.
Их невозможно вразумить
благочестивыми речами.

* * *

Причёсанные мысли —
не родят стиха,
Приглаженные чувства —
не зажгут огня.
В мечтах о неге дивной
иду тропинкой узкой,
а бездна под ногами
так близка.

Меня пленят и манят
два чистых родника,
Из них со дна ущелья
блистают небеса.

Мне разум тихо шепчет:
«Ты подыми свой взор
на снежные вершины
таких же синих гор».

Пьянящее волненье
давно пора унять
И мне всего-то надо —
мысли причесать.

* * *

Глаза в глаза —
и расступилось время.
Глаза в глаза,
а в них свеча горит.
Глаза в глаза —
исчезло мыслей бремя.
Глаза в глаза —
душа с душою говорит.

Притихли мысли —
то парят в падении,

то неожиданно взметнулись ввысь.
Их диалог шальной судьбы творенье.
В мечтах, они давно переплелись,

Глаза в глаза.
Как быстро тает время!
Наступит час,
ты всё расставишь по местам.
Не лги себе —
свечу укроет темень.
Верь чувству своему —
не доверяй словам.

**НИКОЛАЙ
ГЕРУСОВ**

* * *

Долга дорога позади...
Уставший и босой,
Тихо вхожу в свой дом.

* * *

Все часы на планете остановились,
Этого никто не заметил...
Тогда они снова пошли.

* * *

Выросли мои дети,
А я всё берегу тебя,
Маленькая детская машинка.

* * *

Песочные горки
На том берегу
Хранят отпечатки
Твоих ладоней...

* * *

Пролетела и каркнула ворона —
Правнучка той самой,
Что клевала меня когда-то,
Уже погибшего в бою...

**АЛЕКСАНДР
ГОДАНОВ**

Три попытки

Играть или не играть? Не в том вопрос.
Ведь правила игры в лото стары.
Так пусть удача поцелует вас взасос,
Когда мы снова сядем за столы.

Купив билет, мы пополняем кассу —
И выполним финплан наверняка.
Так дай вам Бог!
Но пусть судьбы гримаса
От поцелуя не оставит синяка.

Хоть и с трудом, но зиму пережили.
Идёт к нам долгожданное тепло.
А вы опять дела все отложили,
Чтобы сыграть в домашнее лото.

Играйте! Мы даём вам три попытки.
И хоть Господь здесь, вроде, ни причём,
Дай Бог удачи всем! И пусть судьбы улыбка
Коснётся вас серебряным крылом!

Наблюдение

Опускалось солнце медленно в туман.
И лучи его тускнели где-то там.
И темнело небо быстро надо мной.
Зажигались звёздочки над головой.
И никто не в силах солнышку помочь,
Наступление темноты не превозмочь.
Потому-то каждым вечером точь-в-точь
Наступала темнота, а с нею ночь.

Отправляется любимый далеко,
Расставаться с ним любимой нелегко.
Поезд тронется, она взмахнёт рукой,
Потеряет с этих пор она покой.
И никто не в силах любящим помочь,
Им разлуку трудно будет превозмочь.
И что в ступе воду без толку толочь —
И в любви порою наступает ночь.

Уж чему бывать, того не миновать.
Невозможно в руках время удержать.
Утекает время, как в песок вода,
И уже не возвратится никогда.
И никто не в силах в этом нам помочь.
Ведь закон Вселенной нам не превозмочь.

Убегают дни, года уходят прочь,
И на смену дню всегда приходит ночь.

Ночь растает, и опять придёт рассвет...
И другой альтернативы в мире нет!
На лучшей из планет.

**АНАТОЛИЙ
ГРЕШИЛОВ**

Первая любовь

Во всей Вселенной нет тебя красивей,
Ты для меня и Солнце, и Луна!
Будь с чадами своими справедлива,
С врагами — дальновидна и умна.

В душе твоей извечная таится
Божественная ангельская суть,
Она парит заоблачною птицей,
Чтоб указать нуждающимся путь.

Молю тебя, мой ангел синеокий,
Молю тебя, избранница небес,
Даруй удачу на пути далёком
В страну мечты и сказочных чудес!

Прошу тебя, не верь чужим наветам
И понапрасну тоже не злословь!
Нас озаряет нетворимым светом
Наветам неподвластная любовь.

Манят поля нехитрыми цветами,
И в целом мире мы с тобой одни.
Я на руки тебя возьму, как няня,
А ты меня за шею обними.

Во всей Вселенной нет тебя красивей!
Ты для меня и Солнце, и Луна,
Ты первая любовь моя — Россия,
А первая любовь всегда одна.

Две души

Давай опять
Послушаем в тиши
Ночного заколдованного луга,
О чём шептались две души,
Давно искавшие друг друга.

И снова — будто
С чистого листа —
Не отыскать
Следов былой разлуки.
Речисты сомкнутые руки,
И не безмолвствуют уста.

Сионской мудрости
Внимаю до утра
Тебе одной в отраду и угоду,
Но линия тревожная бедра
Мне ближе истин
Древнего народа.

Недолг миг —
Ни осени, ни лета —
То радость грустная,
То сладкая тоска.
Сулит удачу верная примета:
У клевера четыре лепестка.

Когда гербарий
Убранных полей
Лебяжьим побелеет снегом,
Храни его славянским оберегом
На беспокойной Родине твоей.

Где лавр
И анемоны хороши,
Он не откроет флоре юга —
О чём шептались две души
В плену у северного луга.

Юбилейная

К юбилею композитора Геннадия Новикова

Тебя пленил простором величавым
Студеных вод могучий Енисей,
Судьба навек с Сибирью обвенчала,
И верен ты избраннице своей.

Спешат друзья, букетами алея,
В просторном зале не хватает мест.
Не о твоём ли славном юбилее
Глаголет колокольный благовест!

Мечты заветные поведаешь берёзке,
Она осенним златом одарит
В любимом городе твоём — Железногорске,
Там чудо-радуга над озером парит.

Спешат друзья, букетами алея,
В просторном зале не хватает мест.
Не о твоём ли славном юбилее
Глаголет колокольный благовест.

Ещё горит свеча у юбиляра
На Алтаре Искусства и Любви.
Святая муза композиторского дара,
На муки творчества его благослови!

Пусть наполняются мелодии и песни
Высоким слогом, сердцем и душой!
Во здравии живи, все интересней,
До Вековой, до даты Вековой!

Женский монолог

Я заверить спешу и клянусь,
Что студёной порою и летом
Буду арфой твоей и сонетом,
Упреждающим скуку и грусть

Твоё эхо и ангел покоя,
сила духа и твердь бытия,
Звёзды, радуга, запах левкоя,
Ты увидишь, что всё это — я.

Кем велишь мои годы прожить —
Серой мышкою или королевой?
Взять у ворона или у ржи
Мои волосы и укажи —
Им расти до которых пределов.

Грациозна мила и нарядна —
Сей фигуре противен корсет,
В лабиринтах житейских сует
Я надежная нить Ариадны.

Здравомыслием, верь, пригожусь,
В чем нуждаться присуще поэтам.
На картине твоей обернусь
Несказанно роскошным багетом.

В непогоду — спасительным гротом,
А над пропастью — выгнусь мостом,
Указующим стану перстом
И семейного счастья оплотом.

Но немедля изволь устранять
Моего недовольства причину:
Выпрямляй-ка сутулую спину,
Косолапо не смей «загребать».

Вот отчего повторять неохота —
Всё оставляешь опять на потом,
Долговолосый как Авессалом
С неприручаемостью оцелота.

**СВЕТЛАНА
ЕРМОЛАЕВА**

* * *

А в России снег,
а в России дождь,
а в России ты
ничего не ждёшь,
ничего не ждёшь,
просто так живёшь,
на рассвете — снег,
на закате — дождь.

На закате — дрожь
да вороний гай.
Порвалась струна —
всё равно играй.
Всё равно живи,
всё равно дыши,
лишь вороний гай,
больше ни души.

Погоди, не рвись,
ненадёжна мгла.
Обнимая высь,
спят колокола.
На тяжёлый шар,
на ночной ковчег
ляжет тихий дар,
ляжет белый снег.

Марк Шагал «Одиночество»

В дремучих объятьях природы,
в колючих объятьях зимы
мы ищем тепла и свободы,
страшась и тюрьмы, и сумы.

Из горького стылого мрака,
где звёзды ещё не зажглись,
скулит ледяная собака
и воеет испуганно ввысь.

Из всех одиночеств на свете
понятней и ближе — навзрыд
над миром неведомый третий
в картине Шагала парит.

Что будет, что станет с нами?
У скрипки четыре струны.
Ты смотришь такими глазами,
что мне не избежать вины.

Мой ангел, обуглены чувства,
насквозь их тоскою прожгло.
И пепел просыпался густо
на ангельское крыло.

* * *

Варю варенье из ирги,
перевожу стихи Верлена.
Постой, останься, не беги,
густая розовая пена.

Ещё не найдены слова.
Ещё во тьме непониманья —
намеченная вскользь едва —
нить из молчанья в немолчанье.

Перекрой все словари,
рассыпь все бусы в беспорядке.
Я вижу, Франция, твои
пылинки на полях тетрадки.

В эмалированном тазу
ирги роскошное кипенье.
Россия. Август. И грозу
переведу в стихотворенье.

Назвать по имени слова
сосредоточенно и точно,
не помня степени родства
ключа и скважины замочной.

* * *

Нам тягостно. Мы бедные и злые.
Нам холодно, и пусто, и темно.
Мы странники безвестные России,
в Европу затворившие окно.

Дорога пробирается сквозь снега.
Куда-нибудь да вывезет судьба.
В водительских кабинах обереги
размеренно качает ворожба.

«Храни меня от горя и от смуты,
храни меня от боли и беды».
Летающие дорожные минуты
швыряют в стёкла снежные следы.

Гудят нетерпеливые моторы.
Не различить ни музыки, ни лиц.
России безграничные просторы
опаснее затворов и границ.

Нас поглощает белое пространство.
Попробуй быть спокойным и живым.
Дорог и бездорожья постоянство
становится бессмертием твоим.

Скрипач

Зачем, измученный и страстный,
ты душу вытянул в струну,
как будто все мы здесь причастны
бессмертному веретену?

Не знаю, можно ли большее
врасти в истому бытия.
Просторней стала и нежнее
сосредоточенность твоя.

Раскачивая непрестанно
свои притихшие миры,
я тоже маятником стану
сомнамбулической игры.

Быть горестным и непреклонным
уже почти не тяжело,
когда таким горячим стоном
тебя скрутило и ожгло.

Мы ждём беспомощно и чутко,
и лунный вздрагивает грош.
Скажи, что это всё не шутка,
что ты и вправду так живёшь!

**ВЛАДИМИР
ЖАБИН**

В поле изменений

Восток уже светлеет.
Костёр ещё горит,
Облизывая угли язычками.
И о любви теплее
Со мною говорит,
Краснея от огня, горячий камень...

Когда-то этот камень
Был жреческой тропой
И местом для слияния с великим.
С воздетыми руками
Перед немой толпой
Стоял здесь жрец, седой и солнцеликий.

Раскатами стихии
Он громыхал о том,
Что всё едино в мире и в природе.
Во времена лихие
Важны и Храм, и Дом,
И уж потом — стремление к свободе...

Среди других и многих
Я слушал речь его,
Свободен — вне времён и измерений.
И улыбались боги,
И больше ничего
Не созревало в поле изменений.

Не на любви замешан
Был пыл его и гром.
Поэтому любовь не проникала...
Но скоро был замечен
Я в образе другом,
И по любви был изгнан из портала...

И вот... теперь светлеет
Восток, и камень ждёт
Прощального касания рукою...
И, как я разумею,
Уже произойдёт
Всё лучшее и главное со мною!

Так надо...

Никуда не спешил я по жизни,
Только ждал, и само приходило.
Не служил ни стране, ни отчизне,
Ни, тем более, общему делу.

И какие быть могут дела,
Если общество не совершенно.
Шёл туда, куда тропка вела.
А кончалась она — то, наверно,

Поднимался и шёл что есть сил
На вершину, на точку отсчёта.
Восходил, восходил, восходил...
Понимал, что такая работа.

А взбравшись — взлетал и летел
По-над миром, погрязшим в заботах,
И выстраивал сам, как хотел,
Траекторию в этих полётах.

И легко на крутом вираже
Собирался и падал, и падал...
То, что после — не помню уже.
Но, наверно, так надо... Так надо.

Быть

Быть Женщиной — положено уметь!
Быть замужем, заботиться, готовить,
Рожать детей, любить, не сквернословить...
И грациозно, медленно стареть.

Мужчиной быть — обязан ты трудиться.
Решенья принимать, не мелочиться.
Испытывать судьбу и завершать,
И трудности смиренно принимать...

Определять стратегию, делиться
Успехами и мудростью. Любиться.
А если вдруг приходится жениться,
Учиться жить и радостно лениться...

Быть духом — невозможно объяснить,
Чем нужно быть и как себя любить,
Как радоваться миру и потокам
Любви земной, глубокой и высокой...
Чем дорожить, каким богам молиться,
Как волновать и благостно лениться...

Но богом быть — не трудно, а легко!
Я просто есмь — в сиянии и неге! —
И в образе, и в каждом человеке.
И свет мой ясный светит далеко...

Простые слова

Придут простые славные слова,
Нечаянно наполненные смыслом —
О том, что жизнь моя, как женщина, права,
Которая без памяти зависла —
В любви нечаянной, позорной, озорной,
Последней, может быть, но полной, слава Богу,
Всего-всего... А дальше — хоть одной
Придётся выйти ночью на дорогу!

В ловушке, в завершении дорог,
Я смыслами наполню жизнь простую,
Где дорог каждый маленький рыбок,
Пронзающий привычность холостую.

Всё главное со мной произойдёт.
И даже если выйду на дорогу
Один, меня дорога приведёт
В то место, где я нужен, слава Богу!

**ИРИНА
ЗЕМЛЯНСКАЯ**

Печальному рыцарю

О рыцарь! Я вижу, тебе не до смеха.
Твой конь изнемог и помяты доспехи,
Плюмаж запылённый трепещет уныло —
Видать, что в бою нелегко тебе было!
О рыцарь, сойди же с коня поскорее,
Тебя я умою, тебя я согрею.
Пусть дом мой на замок совсем не похож,
Но мне он родной — видно, тем и хорош.

О рыцарь, пускай я не знатная дама,
Но всё ж постарались отец мой и мама,
И знатных красавиц я вышла не хуже:
Мой стан благороден, а ножка — поуже.
О рыцарь! Тебе не к лицу колебанье!
Скорей на меня обрати ты внимание!
Не думай, не бойся. Я — девочка с перцем,
Ну чем же, скажи, я не дама для сердца!

Баллада

Печальную песню пропеть мне позволь.
Её мне сложить помогли
Сестрица Нужда и товарищ мой — Боль,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!

Я был взят малюткой в крестовый поход,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!
Монах нас уверил, что каждый дойдёт
До самой Святой Земли.

Ни ветер, ни дождь, ни жара и ни холод
Нас победить не смогли,
Но всё же, никто не вернулся назад,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!

Нас голод скосил и побил сарацин,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!
Из детского войска лишь я один
Добрёл до Святой Земли.

У Гроба Господня искал благодать,
Где розы в садах цвели,
Но даже и там её не отыскать,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!

Вернуться б домой мне в родные края,
Где детские годы прошли,
Где был бы доволен и счастлив был я,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!

Но некому помнить и некому ждать,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!
Под камнем могильным отец мой и мать,
В объятьях сырой земли.

Бродягой безродным по миру бреду
От отчего дома вдали.
Видать, благодати нигде не найду,
Гей-го, ла-ли-ла, ли-ли!

* * *

Мне судьбой дан задачник на тысячи тем,
И закон этих тем непреложен.
Я однажды пошла НЕ ТУДА, НЕ ЗА ТЕМ,
А возврат в точку «А» невозможен.

Как беспечный турист, видно, я не приду
К пункту «Б» в час, назначенный строго.
Среди сотен тропинок никак не найду
Ту единственную дорогу,

По которой размеренным шагом и я,
Не теряя минут безвозвратно,
Свой отрезок пути без запинок пройдя,
Всё ж смогла бы вернуться обратно.

Не списать ниоткуда готовый ответ —
Пустота на последнем листочке.
Там ответов к задачам заведомо нет,
И решений не может быть точных.

Нерешённых задач в том задачнике тьма
И неверных примеров громада.
Свой экзамен, как видится, я не сдала.
Пересдачи не будет. Досада.

* * *

Земную жизнь пройдя до половины...

Данте А.

Меня пугали с детства эти строки:
А вдруг уже сегодня половина!
О, как же я была тогда наивна,
Сама себе определяя сроки!

Земная жизнь, скажи — где половина
Пути, что пройден по земным дорогам,
Мне б отчитаться пред собой и богом
За всё, в чём виновата и безвинна.

Мне бы, очистив душу покаяньем,
Успеть прожить вторую половину —
Как в песне, на дыхании едином,
Молитвенным созвучно упованиям.

* * *

В заштатном городишке, на улице Забвенья,
Под номером нечётным, в окраинной глуши,
В домишке двухэтажном, обшарпанном и жалком
Закрыт для посещения Музей Моей Души.

Унылая кассирша в окне подслеповатом,
Пересчитав монеты, не оторвёт билет.
В пустых и гулких залах тускнеют экспонаты
Под толстым слоем праха Любви, Которой Нет.

Уборщица со шваброй и вездесущей тряпкой
По залам не проходит в предутренней тиши.
Здесь никому на свете нет дела до порядка:
Закрыт для посещения Музей Моей Души.

* * *

Вы помните? Мы встретились в четверг.
Мгновенье — как на фото моментальном:
Стоим вдвоём на площади центральной
И небо сыплет первый чистый снег.

Не тает снег на Ваших волосах,
Лежит на чёрном — бел и благороден.
А шум вечерних городских мелодий
Перекрывает наши голоса.

Неслышные движенья ваших уст
Мне позволяют трактовать свободно
Слова. И мне теперь угодно
Их выдавать за выраженье чувств.

Над нами руку протянул фонарь,
Он светит нам старательно, на совесть.
А наша неоконченная повесть.
Осталась неоконченной, как встарь.

* * *

В июльском ливне город искупался,
Отмылись стены серые домов.
Свет солнечный в окошках отражался,
Купались в лужах стайки воробьёв.

В асфальта зеркало спешили поглядеться
Машины, как кокетливые дамы,
И, видимо, листве кустов по средствам
Иметь брильянты, как из Амстердама.

Вот сброшу туфли, и как в детстве давнем,
Прошлёпаю по лужам без стеснения!
Со мною ливень поделился главным:
Отличным поделился настроеньем!

* * *

Шли по дороге две Любви —
Ущербные и нищие калеки.
В попытке опереться друг о друга,
Чтоб не упасть, сцепили крепко руки.

Одна Любовь, слепая и глухая,
Звала вперёд: «Доверься, сил мне хватит!»
Другая, одноногая калека,
За первую никак не поспевала.

Когда она упала, обессилив,
Устав о помощи кричать
И звать напрасно,
Слепая и оглохшая Любовь
Всё шла вперёд, потери не заметив.

Безумная! Она не понимала,
Что жизни ей — всего до поворота,
Где круто обрывается дорога
В ущелье, что без дна и без возврата.

Ведь хоть и руки есть у той Любви, и ноги,
Слепа она, а значит — беззащитна...
Подруга — колченогая Любовь —
Была слепой любви глазами.

**ЛАРИСА
ИВАНОВА**

* * *

Когда у вас всё в гору,
То весело живётся.
И сапоги вам впору,
И плащ где надо мнётся,

И утром сладко спится
Под крик вороньей стаи,
И на экране лица
Не слишком раздражают,

И знать своё давление
Не интересно вовсе.
Варить тазы варенья —
Зачем? Ну, право — бросьте!

Важней мечтами грезить,
Важней — с друзьями быть,
Знать анекдотов бездну,
И всех людей любить!

Когда же жизнь под горку,
То дни бегут быстрее.
И в спешке мало толку —
Становимся мудрее.

Придирчиво и трезво
Друзей мы выбираем.
А тех, что знаем с детства,
Мы любим и прощаем.

Ты в споре, даже жарком,
Доказывать не рвись:
И в горку, и под горку —
Все это наша жизнь!

* * *

Тихо падает снег,
Украшая пространство
Бесконечным и белым,
Словно пух, полотном,

Одевая всю землю
Теплым зимним убранством.
И надолго смолкает
Гомон птиц за окном.

И морозец, и снег
Долгожданны всем людям
После слякоти осени
И распутия дорог.

Очищая нам души
В черед серых будней,
Вновь ступает на Землю
Легкой поступью Бог.

**РАИСА
КАЛИТЕНЯ**

Косички

Мама мне плетёт косички —
На четыре и на две.
Мама мне плетёт косички —
Целых шесть на голове!

И при этом огорчённо
Говорит: «Ну и дела!
Я тебя сегодня точно
Раза три за день плела!

Уложить старалась ленты
Поплотнее ряд на ряд!
Но прошли едва моменты —
Косы венником торчат...»

И себе же на вопросы
Отвечает: «Что же я...
Ведь такие точно косы
Были в детстве у меня!».

Ёлочная игрушка

Военных лет лошадка
На ёлочке висит.
Как новая игрушка —
Вся на свету горит.

Печальным взглядом бабушка
Всё смотрит на неё —
Наверно, детство трудное
Вдруг вспомнила своё.

Слеза из глаз у бабушки
Скатилась по щеке.
Спросили мы у бабушки:
«Что вспомнилось тебе?»

Она слезу смахнула
И улыбнулась нам:
«Немножечко взгрустнула
По детским я годам»...

* * *

Ах Солнечный Зайчик! Такой непоседа —
Всё прыгал по стенкам во время обеда.
Потом искупался в тарелке с борщом.
Присел, утомлённый, на хлебе моём.

Сидел, отдыхал, не спешил ускользнуть...
И так захотелось его мне лизнуть!
Хлеба кусочек слегка приподнял,
Но зайчик, подпрыгнув, куда-то пропал...

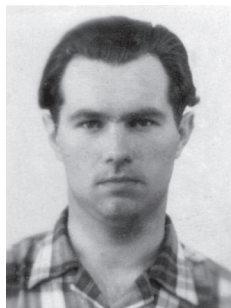
* * *

На тропинке на лесной
Встретился зверёк со мной,
Да как видно, испугался —
Замер и в клубочек сжался.

Не пугала я клубок,
Отступила я чуток.
Да к тому ж — он очень колкий —
Во все стороны иголки.

Долго так клубок лежал,
И казалось — не дышал.
А потом весь распрямился
И в траве высокой скрылся.

Убежал зверёк — ну что ж!
Это был, ребята...
ЁЖ!

**АНАТОЛИЙ
КОВЕЛЬ**

* * *

Погиб поэт! — невольник чести...

М. Ю. Лермонтов

Синонимы России — бесконечность,
Безбрежность, бездорожье, беспредел...
Им почему-то асимптотой — вечность.
Кто напророчил нам такой удел?

А если прорастёт невольник чести
В хмельном крутовращении снегов,
Он непонятен, даже неуместен,
И лучше вовсе не было б его.

Тугой петлёй затянуты объятия.
Преследует и цоканье подков,
Шипение свечей и шелест платьев,
Шуршание шершавых языков.

Вовсю бурлят блестящие салоны,
От угощений ломятся столы.
За каждую портьерой, за колонной
Заряжены наёмные стволы.

Уже ничто не остановит выстрел...
Слепое эхо мечется в веках.
Заказчик кто?
Сработано всё чисто,
И спрятаны концы, увы и ах.

«Детские строки»

1

Дождик спрыгнул
с тучки на крышу,
С крыши на землю
спуститься спешит.
Окон коснулся,
и я уже слышу,
Как по траве
он легко шебуршит.

Кто-то громами
бросался вдали.
Первые капли
купались в пыли...

2

Там, где прошли солдаты —
Цитаты из автоматов
И взрывы густого мата,
И ужасы медсанбата.
Там, где прошли солдаты.

Там, где прошли поэты —
На ветках цветут конфеты,
Брызги кузнечиков, радуг,
Игры, любовь и радость.
Там, где прошли поэты.

Где обитают боги —
Узнать бы хотелось детям —
Что назначают дороги
Солдатам или поэтам.
Узнать бы хотелось детям,
Где ожидать солдат
И где ожидать поэтов...

**ЛИДИЯ
КОЗЛОВА**

* * *

Расцвёл на опушке лесной огонёк,
Сибирская роза, таёжный цветок.
Под ветром качаясь, он кланялся всем —
Зачем?

Прошёл по тропинке турист с рюкзаком,
С оранжевым встретился он огоньком,
И стебель цветка, что в траве полыхал,
Сорвал.

Сибирская роза, опушки краса,
Горела на шляпе его полчаса,
Затем — надоевшую сбросил смеясь
Он в грязь.
Но следом поэт по тропинке шагал,
Увядавший цветок на земле увидал
И поднял, и в вазу поставил, чудак!
Вот так...

* * *

У старого бора сосна молодая
Стояла как свечка, вершиной кивая.
В песчаную почву врос корень глубокий
И гнал в поднебесье янтарные соки.

А там, на просторе, под облаками,
Зелёный убор трепетал, словно пламя.
Там голос зарянки струился приветно
На фоне вечерней зари многоцветной.

Там белки играют осенней порою...
Но вот лесорубы явились с пилою.
Пила стрекотала и дымом плевалась,
И цепью стальной в древесину впивалась.

Вот еле заметно вершину качнуло,
Вот тяжкою плетью опушку стегнуло,
Земля содрогнулась, земля загудела —
И крикнуло эхо про чёрное дело.

Разметив проворно, сосну распилили
И вывезли брёвна, и дело забыли.
Остался лишь пень на окраине бора,
Свою он утрату заметит не скоро.

В песчаную почву врос корень глубокий
И гонит, как прежде, янтарные соки.

Быть может, от корня пойдут ещё ветки —
Не то ему внуки, не то ему детки.

Но он не увидит их крон в поднебесье,
Но он не услышит их буйные песни.
Сгниёт потихоньку, храня в подсознание
О жизни подрубленной воспоминание...

* * *

Он лежал на дне долины
С незапамятных времён,
И старателем из глины
Был однажды извлечён.

Стал алмаз предметом торго.
Но хоть камень был немал,
Не будил ни в ком восторга —
Разве скрягу соблазнял.

Лишь обточен ювелиром,
Бриллиантом стал алмаз,
Всех ценителей кумиром,
Вечным праздником для глаз.

Так поэт, простую фразу
Точной рифмой ограня,
Из строки, как из алмаза,
Извлекает сноп огня.

И сверкающее слово
Ты насмешкой не туши.
В нём — итог пути земного,
Вечный праздник для души.

* * *

В конце апреля — плачь о лете
И сквозь стекло гляди с тоской,
Как чередуясь снег и ветер
Трясут твой дом наперебой.

И вспоминай, как неизменно
В чреде известных с детства дат
Вскипал подлесок белой пеной,
Струя свой горький аромат.

Отважно парочки ныряли
В овражные моря цветов,
Что торопливо расточали
Свой дух в преддверье холодов.

Скользили пары — руки в руки,
Хоть обещал черёмух цвет
Дни охлаждения и разлуки —
Печаль вернейшей из примет...

Летят, летят под ураганом
В пурге черёмух лепестки...
Но где-то с шёлковым приданым
Готовит лето сундуки.

Оно, соединяя взгляды,
И снежных бурь развеяв тень,
Раздарит суженым наряды
Под сладкий запах твой, сирень!

Листопад

Шквал осенний хитрым зверем
Затаился в облаках.
В роще замерли деревья
В золотых своих плащах.

Зверь рванул на лес из тучи,
Смял вершины, как врага.
Завилась в стволах могучих
Золотой листвы пурга.

И раздетые берёзы,
В жёлтой пене до колен,
За шумели про угрозы
Ближних зимних перемен...

**ВИКТОР
КОПТЕВ**

* * *

Весна!.. Фантазии каприз...
Сквозь дымку зелени лесов
Морской повеет легкий бриз
В полотна алых парусов.

И в день недели неозначенный
Суровый добрый капитан,
Порывом юности охваченный,
Взял курс к Фортуне сквозь туман.

Он мне сказал, что каравелла,
Белее пены на волне,
Идет в страну, что Кампанелла,
Романтик древний, отдал мне.

Ветрами синими объятый,
Качает волны океан,
Для обывателей — проклятый,
А для мечтателей — капкан.

Ветрами теми я облаканный,
Готовый подвиг совершить,
Надел свой тельничек потасканный
И ухожу, чтоб в Сказку плыть.

Но ждал нас шторм у скал угрюмых —
Нептун свой выложил талант,
И жался страх по тёмным трюмам,
Но к нам с рассветом Фрезы Грант

Пришла, скользя по зыби черной,
Улыбка — светлы небеса.
И стало море нам покорным,
И песня полнит паруса!

Уже кричат над нами птицы,
И виден краешек земли,
Где всех романтиков столица,
Стоят на рейде корабли...

Но скрыв улыбку под усами,
Окинув взглядом экипаж,
Нам капитан сказал: «Мы сами —
Легенда, парни, там — мираж».

К нему б бежать, восторгом полнясь,
Там Зурбаган, а может — Лисс?!
Но бьют часы на башне полночь.
Весна. Фантазии каприз...

* * *

Я б хотел уйти на вёслах
По разливам рек студёных
И остаться в дальних плёсах
Для молитв уединённых
О стране для всех влюблённых.

Я б хотел вечерней птицей,
Широко взмахнув крылами,
Полететь, навек проститься,
Над лугами, над лесами,
На лету росой умыться
И в закате раствориться.

Я неслышно двинусь к тризне,
Детский сон оберегая,
Стану травкой в поле жизни
На пути к воротам рая,
Никого не упрекая.

**СВЕТЛАНА
КУЛИКОВА**

* * *

Раствориться в музыке и плакать
Чистыми слезами совершенства,
Словно губка, впитывая влагу
Сочных звуков, проникающих под кожу.
И внимать паденью ноток-капель,
Звоном разрезающих пространство.
И молить, чтоб не было предела
Этой связи между будущим и прошлым...

* * *

Как Паганини — на единственной струне —
Я проиграю жизнь восторженно и гордо.
И этот звук дороже будет мне
Всех переливов многозвучного аккорда.

* * *

Это всё, что ей осталось:
От забот седая прядь,
Да бездонная усталость,
Да казённая кровать.
Дети выросли — так что же!
Им полно своих забот.
Дочь ничем помочь не может,
Ну а сын... немного пьёт.
Не привыкши быть без дела,
Вяжет бабушка носок...
Вечер в доме престарелых.
Горький хлебушка кусок.

**ЛИНА
ЛЕШУКОВИЧ**

* * *

Прикрытый дымкою седой,
В морозах город мой продрог.
Высокой длинной полосой
Лежат сугробы у дорог.

И пышной мишурой на ветках
Искрится иней много дней,
И стёкла окон кистью редкой
Мороз раскрасил для людей.

В объятьях нового столетия,
В кольце его холодных рук
Притихли — ветер, птицы, дети
И повседневной жизни звук.
Пустынны улицы, аллеи.
Промёрз весь воздух. И дома...
Прогнозом длительно белеет
На редкость строгая зима.

* * *

Взошёл подсолнух в сентябре
И тянет к свету стебель.
А травы утром в серебре,
И хмурит брови небо.
Туман холодный и густой
Клубком над речкой вьётся.
Листовой озябшей, золотой
К сосне берёзка жмётся.
Бесшумно пёстрый листопад
Укутал мои плечи.
И оголённый тёмный сад
Встречает молча вечер.
А, что подсолнух? — Он стоит.
И ждёт лучей рассветных.
На нём уже роса блестит,
Ночной накидкой светлой.
За жизнь бороться будет он,
Расти в осенней дрожи.
Пока морозный зимний сон
Снежком не запорошит.

**ЛАРИСА
ЛИСТРАТОВА**

Осенняя колыбельная

Солнца спесь поутихла,
Растушёваны осенью дали.
В золотые наряды
Величаво оделись леса.
Но печальной ту пору
Поэты напрасно прозвали —
В зиму нас провожает
Осенней природы краса.

Да, темней станут ночи,
Белым снегом покроет всю землю.

Быль в метели — ослепшая,
А в морозец — светла и юна.
Но зиме век недолог.
Завещанию осени внемли —
За порою студёной
Неизбежно приходит весна.

Осень, краски стирая,
С материнскою мудрою лаской
На покой провожая,
Колыбельную песню поёт.
Пробужденье придёт!
Оживёт всё, поверьте, оттаёт,
И с весною могучей
Снова жизнь на земле расцветёт.

* * *

Весна идёт...
Под тяжким зимним сплином
В гербарий сухости спрессованы крыла.

Весна с капелью,
С первым птичьим клином,
Дай силы отряхнуться ото сна!

Чтоб вновь взлететь
С душой, теплом согретой!
Ростком сквозь лёд, как шло из года в год...

Оттаю, поднимусь
До синевы, до света
С надеждой в сердце. Да! Весна идёт!

**СВЕТЛАНА
МЕЛЬ**

* * *

Рисую город. Он дрожит во мне,
И оттого все линии кривые.
Но столько жизни в этой кривизне
И столько мыслей, встреченных впервые...
В неярком перламутре мостовые —
Его наносят дождь и фонари,
И окна дарят капельки живые,
Но ты на них подолгу не смотри...
Рисую город. Он возник внутри,
Детали обозначены нечётко.
Всё оттого, что врут календари,
И бешеная времени чечётка,
И некая особенная нотка
Заманивает в выстроенный лад,

Заводит внутрь и замолкает кротко,
Не подсказав, как выбраться назад...
А сумерек молочный шоколад
Уже стекает по неровным стенам.
А нас здесь нет. Никто не виноват,
Что места нет на ватманском листе нам
Как двум так розно мыслящим системам,
Где сонм противоречий в глубине...
И выцветшим фломастером толстеньким
Поставив знак вопроса в стороне,
Рисую город. Он дрожит во мне...

* * *

Выйдешь утром... Там лужи под плёнкой слюды.
А сегодня поверх снежный слой обналичен.
И уже разбежались пунктиром следы —
Человечьи, собачьи и птичьи.

Не свезённый на свалку свалывшийся хлам,
Припорошенный снегом, почти симпатичен...
Все спешат по своим неотложным делам —
Человечьим, собачьим и птичьим.

День как день... Неположенных крыльев не дав,
Даст шлепка — мол, давай, поспешай — как обычно,
Гарантируя всем комплекс правил и прав —
Человечьих, собачьих и птичьих.

В книге жизни, где общий порядок нестрог,
Где нечётки слова, где штрихи хаотичны,
Будет бегло набросано несколько строк —
Человечьих, собачьих и птичьих.

В этом тесном мирке мы ютимся впритык,
Неосознанно чтя соблюдение приличий.
И возможно, доступен нам общий язык —
Человечий, собачий и птичий...

Снег растаял, затоптанный множеством ног,
Убран мусор. А пройденный путь увеличен.
А на небе о чём-то задумался Бог —
Человечий, собачий и птичий...

* * *

Зимних сумерек свет сиреневый...
Грусть непрошено напозла,
Миг вне действия, вздох вне времени,
День без имени и числа...

Небо шуруется между ветками:
«...Гладью вышито ли, крестом —
Истончается тканька ветхая,
Все цветы твои на пустом...»

Но снуёт игла неприкаянно,
Ей ничьи слова не указ.
Не её вина, что нечаянно
Колет пальцы мне всякий раз.

Вновь кольнёт: «Гляди, — скажет, — выше-то!
Не о том печаль, не о том!

Ветки вышиты, небо вышито,
Кем-то вышито на пустом!...»...

Миг вне действия, взгляд вне зренья...
Это сбудется не со мной.
Зимних сумерек свет сиреневый
Вышил-вышептал летний зной.

* * *

Истрепало ветром сиреневый кустик —
Был когда-то пышным и ярким наряд...
Что связало лето, то осень распустит —
Пёстрые клочки над душою парят...

Дыры бы заштопать, да ниток не хватит —
Измотало время небедный запас...
Что накопит опыт, то глупость растратит,
Не спасёт прозреньё, как разум не спас.

И почти бесцветна истлевшая пряжа,
Раненная ложью, хиреет душа...
Что завяжет лето, то осень развяжет,
И ничто не сможет тому помешать.

* * *

Снег заглядывал в окна.
Мог бы падать отвесно —
Да, конечно же, мог. Но
Было так интересно:
Быт осмысленный чей-то,
Обновляемый вечно.
В каждой малой ячейке
Совершается нечто...
Пахнет свежим и пряным,
Лишь вдохнёшь — и растаешь...
Встрянет речь фортепьянных
Потревоженных клавиш,
И — как заново создан
Вдохновением мига —
Ищет путь свой по звёздам
Странник Эдварда Грига...
Гармоничные строки
Осознанием ранят:
Снег и сам — одинокий
Очарованный странник.
Вот вздохнёт он глубоко,
В ночь кромешную глядя,
Возле гаснущих окон
Покружит и осядет...

* * *

День исполнен. Вечер поздний.
Дрель молчит. Забиты гвозди.
Платье сшито. Шов проглажен.
Кустик розовый посажен.
Мухи там, а здесь котлеты.
Всё на месте. Счастье, где ты?

Кончен бал. Свинтили люстру.
Меркнут страсти. Зреют чувства.
Карты биты. Кассы сняты.

Сети свиты. Клятвы святы.
Песни спеты. Смолкли сказки.
Смыты краски, грим и маски.

Страхи слепы. Кошки серы.
Овцы сыты. Волки целы.
Тени стёрты. Строки прямы.
Мысли пёстры. Ветры пряны.
Сведены концы и счёты.
Поздний вечер...
Время, чьё ты?

* * *

Не то чтоб рвался ты на пьедестал,
Не то чтоб жаждал славы и почёта —
Путь в гору шёл. Сворачивать не стал.
К тому ж, виной подначиванье чьё-то —
Иди-иди, мол — ты ж не хуже всех!
День изо дня меняются расценки,
И ждёт тебя заведомый успех —
Осталось лишь взойти на три ступеньки...

Взошёл. Каким же мир тебе предстал!
Внизу толпа. Выкрикивают что-то.
С чего ты взял, что это пьедестал?
Раскрой глаза: ты смотришь с эшафота!

Но рок ещё попытку подарил.
На каждый миг навешен новый ценник,
Услужливые плечики перил...
И дворник снег счищает со ступенек.

* * *

Качели, качели на старом дворе
Качались и пели «си-ля-ре-ми-ре...»,
И ласковый ветер скользил по плечам...
Но надо, чтоб кто-то сперва раскачал.

А время приходит, и ты уже сам,
Ногой оттолкнувшись, летишь к небесам.
Хоть, впрочем, к тому ты ещё не готов —
Цепляют подошвы верхушки кустов.
Земля притяжением держит своим.
Меж крепких опор ты надёжно храним.
Две прочных верёвки, дощечки тире...
И с ноткой издёвки «си-ля-ре-ми-ре...».

А вот ты и с небом, как будто, на «ты»,
И двор остаётся внизу, и кусты,
И даже деревья и крыш островки...
Земля отпускает от твёрдой руки.
Лети, если надо — а кто запретит!
Но здесь она, рядом — вполглаза следит.
Над садом паришь, над туманной водой,
А станешь срываться — подставит ладонь.
И льётся рефреном в далёком дворе
Такое родное «си-ля-ре-ми-ре...».

Но в некий момент захлестнёт высота,
И ты ощутишь: до земли не достать...

Цепляются руки за ветхую твердь,
Два сна, две разлуки — рождение и смерть.
Два троса, две даты, дощечка-тире...
Звучит хрипловато «си-ля-ре-ми-ре...»

* * *

О времени тяжёлая пята!
Оно прошло — и улица не та.

Оно скользнуло — и за поворот...
А город тот же. Но совсем не тот.

Ход времени. Беззвучная ходьба.
Я та же. Только в трещинах судьба.

**МИХАИЛ
МЕЛЬНИЧЕНКО**

Котельный зал

1.
В котельном зале шумно и темно,
Точнее — тускло, шумно и пространно.
В котельном зале, как в немом кино,
Изольда превращается в Тристана.

Котельный зал не копи Соломона,
его не просто описать строкой,
и не гробница он Тутанхамона,
здесь дух иной...

И воеет вентилятор дутьевой,
как будто исхулав от лучевой,
так давней и прошедшего порой
над Волгою стоял бурлацкий вой.

И уголь мельница кромсает,
в горнило, в пекло, в жар бросает,
чтобы в геенне огненной гореть,
и в контуре закрытом пламенеть.

И всё это затем, чтобы тепло
бежало по трубе теплоцентрали.
Об этом где-то вы уже читали...
А мы закончим рифмою — «Дупло».

2.
Котельный зал вам не музейный зал,
не магазинный, не библиотечный,
не просто зал и не базар-вокзал,
а механизм продольно-поперечный.

В котельном зале всевозможных труб
побольше, чем в классическом органе,
там воздух густ и звук довольно груб,
и люди там, как ёжики в тумане.

И всё-таки, да здравствует наш зал —
творец тепла и счастья, и уюта!
Я написал о нём довольно круто:
котельный зал — концертный зал!

Штрихи чаепития

Штрих первый
Струйки чая порхают,
Опускаются вниз,
А вдали замирает
То ли Брамс, то ли Лист.

Штрих второй
Корчится кусочек рафинада,
Умирает он не понарошку
Ты же этой смерти рада,
Добиваешь ложкой крошку.

Скажешь: «Выдумал чего,
Это же придумать надо!»
Я пью чай без ничего,
Мне не надо рафинада.

Штрих третий
Я утопил принцессу Нури
На дне стакана своего.
Она нормальная, в натуре,
И очень даже ничего.

Я бросил сахара принцессе,
Её я ложкой размешал,
Потом испил всю без экссесса,
И мне никто не помешал.

Штрих четвёртый
Из всех принцесс... там Канди, Нури,
Я больше Гиту полюбил.
Ведь у неё поменьше дури
Побольше тонуса и сил.

Ведь у неё букет прелестней
И аромат, и аромат...
Мне с ней гораздо интересней
Не раз, а много раз подряд...

Её касался я губами,
Её засасывал я ртом,
Её я согревал руками,
Глоток глотая за глотком.

Из всех принцесс, признаюсь я вам,
Как признаются лишь врачу,
Не пробовал я только Яву,
А так попробовать хочу.

Штрих пятый

Мне снова встретила принцесса...
О, Ява долго-ждан-ная!..
Она не из того замеса,
Но всё равно — одна семья.

Я — сравнивать уже не в силах —
Её топил, потом любил...
И кровь моя играла в жилах,
Я набирался новых сил.

Видать, я стал принцессоманом,
Без них уже не в силах жить,
Таким изысканным гурманом
Решал: «Топить... иль не топить?»

Штрих шестой

Я вновь любил принцессу... Канди,
Любил и в гранулах, и так...
Была б жива Индира Ганди,
Она б сказала мне: «Пошляк!»

Но я же не для интересу,
Ведь я балдею, как в раю.
Я снова полюбил принцессу
Уже высоко-гор-ную.

Топил принцесс я ежедневно,
Хоть не садист и не маньяк.
Я их топил благоговейно,
С большой любовью, а не так...

А что в принцесс такой влюблённый,
Видать, я тоже их кровей...
Я с ними удовлетворённый
В высокой прихоти своей.

Две баллады из Франсуа Вийона

1. Состязание в Блуа

От жажды возле крана издыхаю.
У телевизора от скуки исхожу.
Пешком троллейбус обгоняю.
В деньгах я ничего не нахожу
И в гости сам к себе хожу.
А из людей приятнее мне тот,
Кто только похмеляется, не пьёт.
Мне в цирке и кино неинтересно.
Мне сладок самый горький плод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

В работе подневольной — отдыхаю.
Веселье очень грустным нахожу.
Я в воздухе тону, в воде порхаю
И за нос сам себя вожу.
Что не хочу сказать — всегда скажу.
На пароход иду в аэрофлот,
На самолёт в речной шагаю флот.

Что неизвестно всем, то мне известно
И тесным стал небесный свод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

Компьютер собираю — разбираю,
А два плюс два я не соображу.
Сонеты и поэмы сочиняю.
Два слова толком не свяжу.
Ни жизнью, ни судьбой не дорожу.
По мне: поёт всех лучше бегемот,
А соловей орёт, а не поёт.
Что людям гадко — мне прелестно.
Кто им приятен — мне урод.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

Мне полюс положительный — катод.
А плод прелестный — антипод.
Мне одному на всей планете тесно.
Кто ничего не сеет — всё пожнёт.
Я всюду признан, изгнан повсеместно.

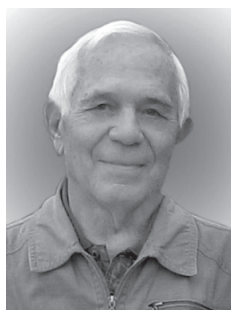
2. Баллада примет

Я знаю, кто директор ресторана,
Я знаю, кто жнёт славу и почёт,
Я знаю, кто живёт не по карману,
Я знаю, кто ворует круглый год,
Я знаю, кто мораль преподаёт,
Я знаю тех, кому пора в тюрьму,
Я знаю тех, кто взяточни берёт,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, у кого вино из крана,
Я знаю, у кого всегда клюёт,
Я знаю, как мы любим таракана.
Я знаю, кто всё видит, словно крот,
Я знаю, в мире всё наоборот,
Я знаю солнце, звёзды и луну,
Я знаю ловкачей лихой полёт,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, как вылазим мы из плана,
Я знаю, где учёт, где недочёт,
Я знаю, есть коньяк из Еревана,
Я знаю, кто его всё время пьёт,
Я знаю, где он деньги достаёт,
Я знаю, в чьём болоте утону,
Я знаю, всё равно найду я брод,
Я знаю всё, но не свою жену.

Я знаю, кто есть скряга, кто есть мот,
Я знаю бога, чёрта, сатану,
Я знаю, кто с икрой ест бутерброд,
Я знаю всё, но не свою жену.

**СТАНИСЛАВ
ОСОКИН**

Литературные пародии

Жена турецкого посла

*Не нужны теперь другие бабы,
Всю мне душу Африка свела.
Крокодилы, пальмы, баобабы,
И жена французского посла...*

Ал. Городницкий

Я исколесил почти полсвета,
Дно морское, горы и леса.
Господи, ну где я только не был!
Я такие видел чудеса!
На Бермудах или на Канарах
Видел я в изломе жарких губ
Сверху — голова, внизу — шальвары,
А посередине — голый пуп.

По-бермудски я не понимаю,
По-канарски тоже ни фига.
Знаками тактично намекаю,
Что она, мол, очень уж нага.
А она в ответ сказала что-то
И, виляя бёдрами, ушла.
Крокодилы, пальмы, бегемоты
И жена турецкого посла.

Дорогие братья и сестрицы,
Это чудо, право, не по мне.
Пусть оно вовеки не приснится
Даже в самом захудалом сне.
И хоть пальмы там благоухают,
И растёт заморский баоба́б,
Только так мне, братцы, не хватает
Наших русских полновесных баб!

Совсем как я

*«Зима. Крестьянин торжествуя...»
Как будто это я сложил...
На Чёрной речке в общежитии
Провёл я пять отрадных лет...*

Владимир Замышляев

Я написал стихотворенье
необычайной красоты:
«Я помню чудное мгновенье,
передо мной явилась ты...»

И дальше с тем же упоеньем
связал я кружева из слов
про божество, про вдохновенье,
про жизнь, про слёзы и любовь.

Недаром, зная, на Чёрной речке
я в общежитие как-то жил,
слагал стихи и каждый вечер
по саду Летнему бродил.

Но вдруг настало пробужденье,
и пелена упала с глаз:
ведь я подобное творенье
читал и, кажется, не раз!

Зарывшись в книги по макушку
искал, дыханье затая.
И вот нашёл. Так это ж Пушкин!
А написал совсем как я!

Ветка с глухарём

*Приходи в разбитых кедах,
В дверь тесовую ударь.
Подари мне ветку кедра,
На которой пел глухарь...*

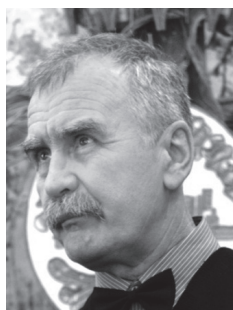
Иван Синюгин

Босиком ли, в рваных кедах,
Тёмной ночью или днём,
Подари мне ветку кедра,
Ветку вместе с глухарём.

Мы с тобой его ошпишем,
Освежем, опалим,
Грамм по двести эдак выпьем,
И как люди посидим.

И ворвутся после первой
В дом дыханье ветерка,
Соболиные рассветы,
Лебединая тоска.

В разговорах незаметно
Мы с тобой его умнём.
Подари мне ветку кедра,
Только вместе с глухарём!

**КОНСТАНТИН
ПАВЛОВ**

* * *

Впечатления были двойки:
Начала с перебора струны.
Но запела она о «Яке» —
Истребителе в годы войны.

Обомлел, сидя в третьем ряду,
И с волнением сладить не смог:
Я опять — в лобовую иду,
И от ярости стонет мозг.

Она пела про «Небо — обитель»,
Голосок от волненья дрожал,
Мне ж — как будто бы кто-то под китель,
Вбросил сотню осиних жал.

Я до боли гашетку давлю,
Но иссяк уже боекомплект,
Я тебя, фриц, сейчас удивляю:
На таран! И сомнений нет!

Исчезают со сцены кулисы,
Выплывают из-под потолка —
Боем тем обожжённые лица,
Улетевшие за облака.

Мне со сцены кричат в микрофон:
Справа «мессер», Серёга, держись!
Ну, а может быть этот экспромт —
Память мне удружила, и жизнь?

Ода пони

Сначала, малец, научись понимать.
(Достоин вопрос Понимания)
Где пони — отец, а где пони — мать?
И что за болезнь — Пони-мания?

Десятки людей обожают коней,
Достойны внимания Кони!
Но мало кто смотрит в вольтер для поней.
Эх, жаль, не склоняются пони.

Не торопись, и увидишь не раз:
Слизнув сахар с влажной ладони,
Расправивши крылья, взлетает Пегас!
Сомненья отбрось! Это — Пони!

Да ты, как я вижу, от счастья паришь?
И светишься, как на иконе!
Да, Эйфель навечно украсил Париж,
А Питер украсили — пони!

Мне в цирке ковёрный жетон подарил
Рисунок на этом жетоне —
Не слон, не медведь, не орун-гамадрил,
И даже не клоун, а пони!

Подарок висит, Прикрепленный к стене
Портрет под стеклом, на картоне.
С неё улыбается именно мне
Мой друг самый лучший — пони!

* * *

Когда нам будет восемьдесят пять...
До этой даты — жить нам четверть века.
Хочу сейчас произнести опять:
На свете нет счастливей человека! —

Чем я, поскольку рядом — ты,
Своим теплом мир этот согревая,
Как воплощение моей мечты,
Любимая. Красивая. Родная.

Когда нам будет восемьдесят пять,
И уже странным станет наш рассудок,
Тебе я буду кашки подавать,
Протёртые, чтоб не болел желудок.

Мы станем мудрыми, и, надо полагать,
Что в жизни вряд ли будет тишь да гладь,
Того, что есть, хочу не растерять,
Когда нам будет восемьдесят пять!

* * *

Я хочу расспросить тебя, Боже,
Расскажи, что творится вокруг?
Я ведь вижу, я чувствую кожей —
Моих близких — сужается круг.

И еще объясни, милый Боже,
Пусть нескромно звучит мой вопрос:
Может, ты уже всё подытожил?
Ставишь «Финиш» в мой жизненный кросс?

Я — как рыбина, воздух глотаю,
Из глубин поведаясь на блесну.
Ожидая, я изнемогаю —
Только б лучик надежды блеснул.

Присмотрись, я — как на эшафоте,
Нет опоры, и воздуха нет.
Что ж вы, вороны, душу мне рвёте,
И крылом заслоняете свет?

Я не знаю, такое возможно ль,
Чтоб Создателю так говорить?
Пусть мне будет четырежды сложно,
Буду верить всегда, и любить!

**МАРИНА
ПАНФИЛОВА**

Родительский день

Рыжие вновь полыхают закаты...
Где вы, кого я любила когда-то?
Близкие люди, навеки родные,
Те, что в миры улетели иные...
В памяти живы любимые лица,
Жаль, что нельзя к ним щекой прислониться...
Где-то средь звёзд пролегает их путь.
Всех, кто ушёл я хочу помянуть.
Корочка хлеба и водка в стакане...
Каждый когда-нибудь в вечности канет.
Может быть, снова на Землю придём —
Радугой, солнцем, весенним дождём.
И пред иконою трепетны свечи —
Светят, сгорая, сердца человечьи.
Лишь бы любовь не сгорела дотла,
Память осталась, чиста и светла!

Ночь крещенская

Засыпает Москва, засыпает...
Как лампы во тьме — купола.
Снег хрустальный дома засыпает,
Ночь крещенская звонко-светла.

Фонари мчатся вдаль вереницей,
По Арбату гуляет метель.
Белый ангел кружит над столицей,
Освящая Крещенья купель.

В эту ночь всем, кто истово верит,
Ясным нимбом сияет луна,
В небеса отворяются двери,
Богу каждая просьба слышна.

Святой Боже, нас, грешных, помилуй,
Всех прости, вразуми, исцели
И могучей, вселенскою силой
Воду в светлую ночь надели!

К чистой тайне спешу причаститься!
Рассыпает зима серебро...
В каждой капле студёной водицы —
Мощь молитвы и вера в добро!

Удел звезды

Удел звезды прекрасен и печален —
Сиять в ночи — всем бедам вопреки,
Всему венцом быть и всему — началом.
Но как миры другие далеки!

Не дотянуться до звезды-соседки,
Лишь можно ей игриво подмигнуть:
Мол, как дела, как настроенье, детки?
Зашла бы, что ли, в гости как-нибудь...

А как влюбиться в звёздного соседа?
К нему лететь — сто миллиардов лет.
Тире да точки — вот и вся беседа,
Друг другу дарят звёзды только свет.

Но где-то там, во глубине Вселенной,
Мечтой о звёздах грезит человек,
Звездой зовёт любимую, бесценной,
Хоть дан ему земной, короткий век.

И сколько раз слова любви звучали
Пред звёздным небом, как пред алтарём.
Удел звезды прекрасен и печален,
Ей не судьба с любимым быть вдвоём.

Настанет миг, когда она угаснет,
Но свет летит к нам долгие года,
Чтоб кто-нибудь желание на счастье,
Любуясь звездопадом, загадал.

Дыхание нежности

Ах, как хочется ласки и нежности
И счастливой былой безмятежности...
Отчего замело, запорошило
Снегом горечи светлое прошлое?
Нужных слов подобрать не успели,
И обид закружились метели.
В этой вьюжной, неласковой снежности
Я мечтаю о солнечной нежности.
Зайчик солнечный ляжет на плечи,
И поверю, что время излечит.
Добрых слов не жалейте любимым
И живите, любовью хранимы —
От холодных снегов безнадежности
И суровой разлук неизбежности
Да спасет вас дыхание нежности,
Да спасет вас дыхание нежности!

Ледоход на Томи

Ледоход на Томи, ледоход
Мимо Северска льдины несёт.
Я на реку гляжу из окна
И ликую — приходит весна!

Вновь очнулась от плена река,
Отражаются в ней облака.
Быстро, весело плещет вода,
И уходят от нас холода.

Свежий ветер мне песню поёт,
Что растает задумчивый лёд,
И черёмухи запах опять
Будет память мою волновать.

Сердце молодо бьётся в груди —
Сколько солнечных дней впереди!
Продолжается жизни полёт!
Ледоход на Томи, ледоход.

* * *

Какое счастье жить!
Смотреть на мир влюблёно.
По улицам бродить,
Уютным и зелёным.

И воздухом весны
Дышать — не надышаться.
И слышать плеск волны,
И солнцу улыбаться.

Ты, дождик, не пугай!
Достану яркий зонтик,
И радуги дуга
Взойдёт на горизонте.

Какое счастье — жить,
Теперь я понимаю.
Любить, мечтать, творить —
Чего и вам желаю.

Изумрудный мачо

У окошка я сидела.
Вдруг раздался странный звук.
Что-то в форточку влетело.
Шлёп на стол! Глядите, жук!

До чего красив жуцище!
Зелен, словно изумруд.
Мачо распустил усищи:
Видно, кто хозяин тут.

Машет лапками сердито
И жужжит, а мне смешно.
Подхватила «троглодита»,
Отпустила за окно.

Он умчался в сны лесные,
Погостил — и был таков.
Мужики, они такие...
Но куда без мужиков?!

Спасибо, сынок!

За доброе сердце спасибо, сынок!
Надёжной опорой стать ты мне смог.
Забота твоя помогает мне жить,
И крепнет меж нами незримая нить.

Спасибо, сыночек, спасибо, родной,
Что есть ты на свете, что рядом со мной!
Я Господу Богу молитву творю,
За сына хорошего благодарю!

Любовь твоя — свет в материнской судьбе!
Спасибо, мой ангел, спасибо тебе!
Желаю, чтоб на перепутье дорог
Всегда был здоров ты и счастлив, сынок!

**СЕРГЕЙ
ПРОЦЕНКО**

О незаходящем солнце россии

— Будьте добры, как по-украински «пушкиновед»?
— Це дуже просто: «шевченкознавець»!

Без комментариев

А мы все атеисты
К чужим, другим богам.
И чувственно-неистово
Готовы лишь ругать.

Ну Солнце, блин, как Солнце!
Взошло... и не зашло...
А то, что греет социум,
«Не есть нехорошо».

Мы честно протираем
Его при бачках лик
Батистами, портянками —

Как кто к чему привык.
«Не сотвори кумира» —
А он и не кумир.
Он — часть большого мира,
А потому — наш мир.

До ДНЯ НАРОДЖЕННЯ — 8-го березня
ВЕЛИКОЇ і ЖАХЛИВОЇ (як ГУДВІН),
КМІТЛИВОЇ та ЧАРІВНОЇ (як МАРІЧКА)
АЛТУНІНОЇ НАТАЛІЇ ЄВГЕНІВНИ

(На спомин Редактора 1-ї і 3-ї
«Антології поезії закритих городів Росатом»)

Ой, Наталко, пів-Полтавко,
Не журись роками:
Гарнийсин твій, гарні внуки
Фасом тай боками...
Журналюга ти відмінна
Та віршами грішна.

Коли що в тобі відьмине —
Небагато, трішки.
Краще, звісно, реготати
Ніж сльозу ковтати.
Не дай, Боже, тобі втрати:
Відійти від варті.
Я пишаюся тобою
І твоїм життям.
Ти в бою, і ти до бою
до кінцябуття.
ПОБАЖАЮ, ПОБАЖАЮ, ой як ПОБАЖАЮ:
І пера, як жало,
І, безмірно — жалю...
Разомщечитаюцінь, хоч який — естет чи цинік...
P. S. А іще: твоє «НЕХАЙ!» —
до-о-овго — до-о-овгоБУДЕ! Хай!

КРАЩЕ ПРИВОРОТНЕ ЗІЛЛЯ
ДЛЯ ЧОЛОВІКА — ЦЕ БОРЩ
І. А. Б. — чарівниці перших страв

Чого ходить довкола,
коли це знають всі,
що хочуть Гриць з Миколою:
до крашанок — щоб сіль!
А що Олена з Ганною
теж хочуть, аж тремтять:
щоб їх кохали гарно,
щоб почуття без втрат.
Останнє дуже просто —
із кола мрій — в життя:
обід варить не з проса —
БОР-ЩІ(!)на все буття!
Хай чоловіки «зілля»
їдять свій кожен день.
Жінкам з того — весілля,
бо щастя — ждять — прийде!

Перевод на украинский

Мы пили сок из одного стакана.
Как это много и как это мало
для продолжения романа.
Он третьим лишним был.
Как жаль:
вкус губ твоих унес стакан.

Ми пили сік із однієї склянки,
що це багато і що мало — байки,
щоб до роману досягнути планки.
Він третім зайвим був.
Яка то шкода, сум:
смак вуст твоїх украв стакан-ласун.

ДЕНИС ГЛУХОВ

СЕРГІЙ ПРОЦЕНКО

Святе подригання

То травня поле молоде,
батутне.
І полем тим лоша іде,
безпутне.
І раптом, пружно, як гойда,
лоша на скоки.
Немов те поле підкида
його в неспокій.
І пастухи лоша те
запанували:
— То антраша лоша.
Балет
«Весні пошана»...

ОЛЬГА
СОКОЛОВА

Всё рядом — руку протяни.
Ведь от желания до цели —
Всего лишь взлётные огни,
Тягучесть «взлётной» карамели...
Всё близко — на своих местах:
Любовь, разлука, память, верность.
Во всём — своя закономерность,
Как рифма строгая — в стихах.
Всё просто: надо лишь признать,
Что счастье — это аксиома;
Сбереж тепло родного дома
И мир в душе не потерять.

Догорело лето.
Наболела осень.
То ли ещё будет,
Если повезёт...
Строчка из куплета,
Шёпот древних сосен:
«Всё проходит, свет мой.
Свет мой, всё пройдёт».
Сбудутся печали.
Радости обманут.
В этой песне много
Невесёлых нот...
Проясняются дали,
Слёзы снегом станут.
Всё проходит, свет мой.
Свет мой, всё пройдёт.
В замке акварельном
Время растворится,

И никто поспорить
С этим не рискнёт.
В мире запредельном
Эхом отразится:
«Всё проходит, свет мой.
Свет мой, всё пройдёт».

* * *

Другое небо, другие земли,
Другие судьбы — что ж из того?
Своё рожденье и жизнь прими,
И непохожесть ни на кого.
В осенней грусти почувствуй благо:
Бывают щедрыми сентябри!
Живая, дышит и ждёт бумага —
Священнодействуй, стихотвори!
Преобразится пейзаж привычный;
Дрожащий воздух студён и свеж...
И образ сложится мозаичный:
Уже полвека — но не рубеж...
Ну, здравствуй, Осень! Тебе навстречу
Я смело выйду, не пряча взгляд,
И на вопросы твои отвечу,
Стихи вплетая в твой листопад.

* * *

И в почву падает зерно.
И к свету тянутся растения.
И кружится веретено.
И пишется стихотворенье.
И оратория звучит.
И взгляд к созвездиям стремится.
И Пастернак в Москве — навзрыд.
В изгнание — Пушкину не спится.
И кто-то ищет, кто-то ждёт,
Пусть не смиряясь, но приемля.
И путь осилит пешеход,
Судьбою измеряя Землю.

* * *

Как хочется жить не спеша,
Не споря с Судьбой и Призванием!..
Но, днями своими кроша,
Скупы мы на благоденья...
Как будто бы жизнь подождёт
И времени, и вдохновенья —
И снова отложен полёт
В угоду мирским устремленьям.
Однако всё меньше резерв
Для «будущих» наших свершений;
Всё тоньше натянутый нерв;
Всё больше земных притяжений.
Казалось бы, все так живут:
Одёжка — кормёжка — кормушка.
Достойная плата за труд.
Диван. Телевизор. Подушка.
Но счастье — не в звоне гроша,
Не в жарких объятьях постели.
...По-прежнему рвётся душа
К назначенной Господом цели.

* * *

Поверить и лето впустить.
Цветенье рябин и сирени
Вдохнуть. Осознать. Ощутить
Реальность иных впечатлений.
И в разноголосице птиц
Найти и вопрос, и отгадку,
И в шелесте летних страниц
Оставить на память закладку.
В нестриженной свежей траве
Дрозда разглядеть — не спугнуть бы!
И в яблонево коловстве
Понять и события, и судьбы.
И в творчестве вновь прорасти,
Отчаявшись в поисках смысла.
Гроза громогласно повисла —
Поверить — и в лето войти!

* * *

Пока ещё не верится,
Но всё же это старт:
Над городом развеется
Чистейшим снегом... март.
И вверх стремится градусник,
И прибывает день,
И песен больше — радостных,
И шапок — набекрень.
И вот уже не чудится,
А чуется — весна!
Всё к лучшему. Всё сбудется.
По-доброму. Сполна.

* * *

Сколько пролито слёз — ни о чём,
Сколько сказано слов — просто так,
Сколько видано снов — не о том,
Сколько спето стихов — не тебе.
А с тобой я просто счастлива,
Счастлива просто — с тобой.

* * *

Сколько нам ещё отмерено
Дней счастливых и иных?..
Сколько их уже потеряно?
Почему теряем их?
Сколько камушков разбросано,
Сколько собрано — не тех?
Нет ответа на вопросы, но
Так, наверное, у всех...
Всё заранее просчитано,
Но не пробуй подгадать:
Если жизнью недопытаны,
Значит, рано умирать.
Всё заранее оплачено,
Всё намечено судьбой.
То, что жизнью предназначено,
Было выбрано. Тобой.

* * *

Среди повседневных забот
И дней разноцветных моих
Вдруг слово, как искра, сверкнёт,
Настигнет отточенный стих.
Безжалостный острый клинок
Пронзит беззащитную цель —
Опять меня не уберёт
Хмельной, бесшабашный апрель.
Циркач, чародей, острослов,
Его превращения лихи:
То жизнь он создаст из стихов,
То, смотришь, из жизни — стихи.

**ДИНА
СОРОКИНА**

* * *

Рождественский Ангел грустит над купелью.
Крути серебром по воде.
Ледяшки хрустят и блестят карамельно.
Фольга шелестит на кресте.

Кровавое зарево близкой кометы —
Знаменье нелёгкой судьбы.
На чаше весов чьи-то горькие беды,
В прихожей — волхвы и дары.

Твой мальчик, твой зайчик во сне улыбнётся,
Волхвы поспешат на поклон...
Сосулькой отломится лучик от солнца,
Пролившись слезами икон.

Вечные паруса

*И снова вспыхнут за спиной
Крутые крылья парусов...*

Вячеслав Назаров

Паденье — опора взлёту.
В похождениях скрыта разность.
Проверена пресность солью,
Критерий истины — радость.

Ну чем паруса — не крылья?
Их так же ласкает ветер.
А чтоб мечта не остыла,
В неё достаточно верить.

Поймаю в ладони пламя,
Пускай смеются — мол, жжётся!
Компасом мне служит память,
А в помощь — Небесный Лоцман.

Маршрут, как всегда, не известен,
Но тем и прекрасна дорога,
Земная она или к звёздам —
Не в Храм приведёт, так к Богу.

Экстраваганца

Улыбается солнышко
Краешком тучи,
Ярким граффити радуг
Пестрит горизонт.
Майским ветром,
Как флюгером,
Мысли раскручены.
Перламутром дождя
Осыпается зонт.
Моё сердце прострелено
Птичьими трелями.
Стайки солнечных рыбок
Асфальт бороздят.
По перилам моста,
Прочь отринув сомнения,
Пробежусь, как девчонка,
Туманя твой взгляд.
Испугался? Ну что ты!
А впрочем — лови!
Обниму твою шею,
Щекою прижмусь.
Ты умело расставил
Ловушки любви —
Я готова попасться...
Ты только не струсь!

Бабайка

1.
Жил-был Бабайка пушистый
В дальнем, за печкой, углу...
Нежный, зелёный и чистый,
Словно трава на лугу.

Кружево снов для детишек
Плёл. И с котёнком дружил.
С птицей чирикал на крыше.
Ну и, конечно, шалил.

Вилкой звенел, как гитарой,
В мерзкой ночной темноте,
И с самоваром на пару
Пыльные песни гудел.

Было и ладно, и складно
В доме с Бабайкою жить,
Кашей кормить его сладкой,
Шёрстку ему ворошить.

2.
Вечером как-то учёный
В гости к хозяйке забрёл.
Глянув на чудо зелёное,
Злостью тотчас изошёл.

И заявил обречённо:
«Хватит плодить полтергейст!
Пусть эту гадость мудрёную
Энциклопедия съест!»

Клацнув листами атласными,
Пасть вековую открыв,
Знанием и мудростью бряцая,
Том на Бабайку поплыл.

Не растерялся Бабайка:
В миску свободную сел,
Курс начертав во Вселенную,
С космотарелкой взлетел.

У телескопа учёный
Сутки торчит без обеда:
Где же ты, чудо зелёное?
Нет из вселенной ответа.

**ЛЕОНИД
СТЕБЛЯНСКИЙ**

* * *

Я куплю на базаре подушку.
Три рубля заплачу сновиденьям,
Предвкушая — с каким наслаждением
Упаду я на сено в избушке.

Запах трав, что настоян из лета,
Пропитает одежду и мысли.
Видно небо, в нём звёзды повисли.
Ожиданье ночного балета

Прочеркнёт темноту метеором,
Словно занавес, сцены раздвинет.
Дирижёр свою палочку вскинет,
И кузнечики выступят хором...

Позже месяц заглянет в окошко
И поправит на мне покрывало.

**ЛЮДМИЛА
ФЕРРИС**

Курочка или петух

Детство шепчет в зелёных кустах,
В васильках затерялся лопух.
Мятлик нежный держу я в руках:
Что там — курочка или петух?
Мне удача сегодня важна.
Небеса шепчут будто бы вслух.
В жизнь, как прежде, я так влюблена —
Что там — курочка или петух?
И когда, ошалев от молвы,
Жизнь затрещин даёт, оплеух
Мятлик выдерну я из травы:
Что там — курочка или петух?

В октябре

В октябре начинаю всё с чистой страницы:
За окном золотые шумят тополя,
Выпускаю на волю лесную синицу,
А с небес позову я к себе журавля.
Осень — время итогов и смешанной грусти,
Всё былое уходит, его не жалею.
А рябина горит ярко-огненной люстрой,
Словно алый маяк в паутине дождей.
Вот и песня осенняя будто бы спета,
Почему же её не хочу отпускать?
Загорятся над нею другие рассветы,
Кто-то будет стихами её воспевать.
Осень — время загадок, тепла, урожая.
Остановка: побыть одному, в тишине.
Далеко в облаках журавлиная стая
Закричит, вдруг напомнив тебе обо мне.

Закат и рассвет

Старик Закат и юноша Рассвет
Дружили меж собою много лет.
Один вставал, другой ложился спать,
Им было, что друг другу рассказать.
Про то, что годы, как дожди идут,
Про то, как люди на земле живут —
Рассвет встречают и грустят в Закат,
И каждый день по-своему богат.
Рассвет однажды девочка просила:
«Скажи, ну что восходишь ты вполсилы!
Я так хочу быстрее расти, взрослеть.
Поторопись, мне надо всё успеть...»

Закат однажды женщина просила:
«Не торопись, уж оставляют силы.
Ты не спеши, я всё преодолею,
Я так хочу, я, может быть, успею...»
Старик Закат и юноша Рассвет
Дружили меж собою много лет.

О счастье

Как просто быть счастливой в двадцать лет,
Когда всё впереди и крепнет парус,
Когда лишь только первый свой куплет
Ты знаешь, и слова ещё остались...
Как хорошо жить счастьем в сорок лет,
Когда спокоен мир и солнце в крышах,
Когда ты дочерям даёшь совет
Про то, как жить, и знаешь — не услышат...
Как трепетно жить счастьем в шестьдесят,
Когда семья тебя считает мудрой,
Когда суставы ночью не болят,
И счастье в том, что наступает утро...

Как пахло утро кашей гречневой!
На мягких лапах шёл рассвет.
Казалось, это будет вечно:
Сегодня и ещё сто лет.

В том утре было ожидание,
Неспешность будущего дня,
И время, сущность мироздания.
Тепло семейного огня...
Размазав краски голубые,
Встречались тучи, как друзья.
И мама с папой молодые,
И в каше — маленькая я...

**АЛЕКСАНДР
ЧЕПЕЛЕВ**

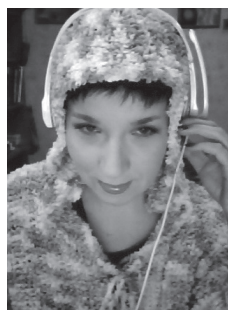
Твоя душа — свободная птица.
Её песнь, как цыганский мотив.
Она мчится на огненной лошади
По полям и лугам диких роз.
Она чувствует, как неспешно луна
Наполняет её вены свободой.
Она чувствует, как земля
Наполняет её сердце любовью.
Она дышит ветрами раскованными,
Она пьёт моря, утоляя жажду свою,

Она верит в любовь бесконечную
И конечно, в тебя и тебе одному.

Мы узнаем друг друга в безлунную ночь,
Мы споём вместе песню ту, что прожили.
Мы прогоним тоску с недоверием прочь.
Мы хранители душ и любви старожилы.

Посмотри на листву весеннего леса:
Солнце гладит каждый листочек рукой.
Ты в душе ощущаешь дыханье деревьев,
Первозданной любуешься их красотой.
Нежный ветер касается нежно,
Принося за собой ароматы цветов.
Ты не ведал доселе об этом богатстве,
Ты не знал, как весною божественен лес...

Ночью можно говорить о звёздах.
А лучше — смотреть на них вдвоём.
Можешь сны мне поведать в прозе,
А лучше — вместе с тобою споём.

**ВИКТОРИЯ
ШВЕБЕЛЬ**

Вальс

Ты любишь меня горячо, до ожогов,
Потом остужаешь до обморожений,
Мой каждый проступок фиксируешь строго,
Ругаешь с небес, не стыдясь выражений...
Но только ангелы играют наш вальс,
Играют ангелы на скрипках для нас
Мой белый танец с тобой...

Мне мнится, что вверх начинаю круженье,
Себя подчиняя энергиям танца,
Но это лишь происки воображенья,
И трудно с иллюзией счастья расстаться.
Но всё же ангелы играют для нас,
Играют ангелы на скрипках наш вальс...
Мой белый танец с тобой...

Заговор

Пусть зло, что гнездится во мне и вовне,
В воде обгорит и утонет в огне.
Пусть камнем всплывёт у истока реки,
Обрушится в небо, земле вопреки.

Пусть вмерзнет осенней пчелой в липкий мёд,
Родится на кладбище, в чреве умрёт.
Провалится из полыни да в полынь...
Отныне, вовеки и трижды «Аминь»...

Ответ ведьме

Каким узлом тебя завяжет горе?
Где слабо перехватит, где сильнее?
Нет силы в боли... Магия в узоре —
В плетении из слов, узлов, огней.

Как уж на раскалённой сковородке
Крутись-вертись, развязывай узлы.
Ежом колючим пусть застрянут в глотке
Слова твои, что пагубны и злы.

Пускай твой путь ведёт тебя по кругу —
Подальше, мимо, прочь, в тупик, назад.
И попади, как сойка с перепугу,
В завязанных узлов крошечный ад.

По кругу

По сброшенной коже небесного змея,
Шагаем по кругу, подумать не смея,
О праве на выбор, что мы потеряли....

Но миру важны не круги ...
а спирали...

С ума...

Луна-утопленница в озере всплыла —
Раздувшаяся, мокрая, рябая...
Но в небе отражение её
Ещё осталось — яркое и злое...

Кружат над ним кусками битого стекла
Подруги-звёзды, скорбно завывая...
Я ж, кутаясь в больничное тряпье,
И в эту ночь не обрету покоя...

* * *

Мы с ангелом моим слагали песню, —
Он мне шептал, а я пером водил...
И радужной пылью по занебесью
Осталось то, что я не уловил...

* * *

Ведёт меня моя стезя,
Петляя всевозможно,
К тому, что мне нельзя, нельзя...
Так что ж мне, Боже, можно??

Одной шотландской ведьме

Смотришь, как выются над вереском пчёлы,
Прядью каштановой перст обмотав.
Пчёлы гудят, и твой взгляд невесёлый
С ними кружится меж пахнущих трав.

Камень, что зверем лежит у тропинки,
Греет на солнце холодную грудь.
Этой тропой, под звуки волынки,
Друг твой пустился в неведомый путь.

Где он, любимый, гуляка и воин,
Счастье деливший с тобой и постель?
Может, булатным мечом успокоен?
Может, по миру блуждает досель?

Ждать — не дожидаться. Любить без ответа.
В прядке дождевой блеснет седина...
Мёд загустевший, оставшийся с лета,
Пробовать будешь зимою одна.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Алтунина Наталья Евгеньевна родилась 8 марта 1952 года в г. Чапаевске Куйбышевской области. Заочно училась на факультете журналистики УрГУ. Работала в газетах Златоуста, Челябинска, Чернушки. В Красноярске-26 с 1972 года. Заочно окончила Кемеровский институт культуры. Работала в НПО ПМ, ДК, ПКиО, редакции журнала «Совершенно открыто». Член Союза журналистов России. Главный редактор первой «Антологии закрытых городов» (1999). Руководитель литературного объединения «Слово» при Музейно-выставочном центре (до 2018 г.). Редактор множества сборников городских авторов. Лауреат городских поэтических конкурсов в Златоусте (1967, 1968), Железногорске (1994), «Серебряное перо» журнала «Сельская молодёжь» (1971), городских фестивалей молодёжи Красноярска-26. Участник литературных семинаров в Красноярске, Челябинске, Назарово. Стихи печатались в газетах Златоуста, Челябинска, Чернушки, Озёрска, Зеленогорска, Трёхгорного, Железногорска, журналах «Открытая зона» (1998), «День и ночь» (1999), коллективных сборниках «Антология поэзии закрытых городов» (1999), «Наш город кистью слова» (2000), «Избранное Красноярской поэзии XX века» (2001), «Поэтессы Енисея», «Небесный свод поэзии», «Ерёмин и К» (2002). Автор книг стихов «Я люблю» (1995), «Не могу без тебя» (1998), «Рябиновый свет» (2002). Ушла из жизни 16 марта 2018 года.

Афференко Виктор Александрович родился 1 июля 1935 года в селе Атаманово Красноярского края. В Железногорске с 1972 года. Заслуженный учитель РФ (1993). Краевед, трижды обладатель Соросовского гранта. Автор многих краеведческих книг и нескольких поэтических сборников.

Белоконова Анастасия (Гаврилова) родилась 13 апреля 1986 года. Окончила Сибирский федеральный университет (магистр педагогики). С 2005 по 2010 год занималась педагогикой открытого образования в КРМОО «Сибирский дом» (г. Красноярск), затем в Институте повышения квалификации работников образования. Начиная с 2015 года, и по сей день — библиотечарь Молодежного отдела Центральной городской библиотеки им. М. Горького. Призер конкурса «Муза вдохновения» (среди работников учреждений культуры и искусства, внесших наибольший вклад в развитие, сохранение и пропаганду культуры ЗАТО г. Железногорск в 2018 году) в номинации «Вперед! За Музой!».

Бельтюкова Галина Георгиевна родилась 5 октября 1934 года в г. Кирове. В 1957 году приехала в Красноярск-26. Участница первого литературного объединения в городе. Печаталась в журнале «Енисей», сборниках «Веснушки» (2001), «Поэтессы Енисея» (2002), «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки» (2002), «И слово в сердце отзовется» (2003), «День поэзии» (2004), «Жизнь без войны» (2006), «На Прижмие» (2010), «Енисейка» (2010), в журнале «Новый енисейский литератор» (2010-2012).

Боднарчук Анна Васильевна родилась 3 февраля 1952 года в с. Букатинка на Украине. В 1970 году приехала в Красноярск-26. Публиковалась в поэтиче-

ских сборниках и периодической печати. Автор 6 книг прозы и сборника стихов «От малого зёрнышка». Член поэтического клуба «Вдохновение».

Болгов Виктор Евгеньевич родился 14 февраля 1948 года в Красноярске. В Железногорске с 1953 года. Член Интернационального Союза писателей, лауреат и призёр ряда краевых и международных литературных конкурсов. Руководил детской юношеской студией «Стихия» (2002—2005) и городским клубом любителей поэзии «Вдохновение» (2011—2018). Публиковался в альманахах и издательствах Москвы, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка. Автор 6 авторских сборников стихов и прозы.

Венина Наталья Сергеевна родилась в г. Белогорске Амурской области. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано. В 16 лет научилась играть на гитаре и выехала на свой первый фестиваль в г. Благовещенск. В этом же городе окончила музыкальное училище как теоретик. Поступила в Красноярский институт искусств, по окончании которого получила специальность «музыковед-преподаватель». В 1998 году приехала жить в г. Железногорск. Трое детей. Работала в музыкальной школе. Сейчас в садике музыкальным руководителем. Дети все тоже связаны с музыкой. Учились и учатся в музыкальной школе. Уже 18 лет является руководителем ансамбля «Зеленая лампа» при городском Дворце культуры. Ансамбль — многочисленный лауреат и дипломант многих фестивалей. Особая гордость — дважды лауреаты международного фестиваля «U-235» в г. Сосновый бор Ленинградской области и лауреат всероссийского конкурса «Наших песен удивительная жизнь», финал которого состоялся в Кремлевском дворце. 30 лет не расстаётся с гитарой. Пишет стихи. Любит рыбачить и путешествовать.

Веренцов Юрий Иванович родился 10 марта 1942 года в г. Коломна Московской области. Окончил ремесленное училище № 15 в г. Воскресенске. Работал в Челябинске-40 аппаратчиком химического производства. С 1963 года проживает в Железногорске. Работал на ГРЗ в цехе № 1 аппаратчиком. С 2002 года на заслуженном отдыхе. Публиковался в коллективных сборниках, альманахе «Новый Енисейский литератор». Автор сборника стихов.

Годанов Александр Сергеевич родился 29 апреля 1946 года в г. Москве в семье военнослужащего. Окончил пермский химико-технологический техникум по специальности техник-электромеханик. Работал на основном производстве Горно-химического комбината. Без отрыва от производства окончил Кемеровский Государственный институт культуры, и четверть века проработал художественным руководителем в городском Дворце культуры. Поэтические способности проявил с первого класса школы. Публиковался в школьных и ведомственных стенгазетах, коллективных поэтических сборниках городского и краевого уровня. Автор сборника стихов «На волнах судьбы» (2010).

Грешилов Анатолий Васильевич родился в 1946 году в Белгороде. Работал в проектно-институте, сейчас на заслуженном отдыхе. Автор многих архитектурных проектов города Железногорска, в том числе

Храма Архангела Михаила. Заслуженный архитектор России. Автор трёх сборников стихов и прозы. Печатался в городских и краевых изданиях. Дипломант ежемесячника «Новый енисейский литератор». Автор слов гимна города Железногорска. Член Союза писателей России.

Геленов Денгли родился 26 августа 1947 года в Ашхабаде. Военную службу проходил в Красноярске-26, где после армии и остался. Образование высшее, радиоэлектроник. На заслуженном отдыхе, но продолжает работать. В середине 70-х годов был участником популярнейшего в городе и крае военного ВИА «Бумеранг» — играл на скрипке. Работает в МУП «Гортеплоэнерго». В поэзии пробует себя с юношеских лет, в прозе — с 1997 года. Публиковался в газете «Город и горожане», коллективных сборниках и в альманахе «Новый енисейский литератор». Дипломант краевого фестиваля поэзии 2003 года.

Герусов Николай Васильевич родился 18 февраля 1958 года. Работает транспортным рабочим и электрокарщиком в одном из цехов АО «ИСС им. М. Ф. Решетнёва». Стихи пишет под псевдонимом. Публиковался в сборнике «Космический Пегас» (2009). Член клуба любителей поэзии «Вдохновение».

Ермолаева Светлана Александровна родилась в 1963 году в Красноярске-26. Окончила Московский энергетический институт. Жила и работала в Ленинграде. Вернулась в Железногорск в 1991 году. Работает экономистом на Горно-химическом комбинате. Лауреат краевого фестиваля молодых поэтов. (1992). По результатам первого краевого конкурса «Король поэтов» в 2004 году избрана «вице-королевой». Финалист всероссийской литературной премии имени Прокошина (2014). Стихи печатались в городских и краевых изданиях, а также в США. Автор шести поэтических книг. Член Союза Российских писателей.

Жабин Владимир Юрьевич родился в 1958 году. Окончил Красноярский медицинский институт, врач психотерапевт, целитель. Автор восьми стихотворных сборников и двух книг художественной психологической прозы. Исследователь Мест Силы Хакасии. Философская лирика неоднократно публиковалась в журналах и коллективных сборниках. Автор двух десятков статей на нравственно-психологические темы. Член поэтического клуба «Вдохновение».

Землянская Ирина Ивановна родилась 17 июля 1958 года в Красноярске-26. Ведущий специалист Музейно-выставочного центра. Дипломант краевого поэтического фестиваля (2003). Лауреат конкурса в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне в номинации «Проза» (2005). Три стихотворения Ирины положены на музыку и стали песнями. Её имя включено в «Литературную карту Красноярского края». Публиковалась в творческих сборниках «Спектр» (г. Трёхгорный, 2001), «Избранное Красноярской поэзии XX века» (2001), «Поэтессы Енисея» (2003), «И слово в сердце отзовется» (2003), «Стихи поэтов закрытых городов» (2005), «Гостинец» (2006), «На Прижиме» (2010), «Ерёмин и К» (2002), «Литература в Сибири» (2009), «Город. История. Люди» (2010), «Мы из Девятки» (2015), «Антология поэзии закрытых городов» (1999,

2009, 2011), альманахе «День и Ночь» (2008). Автор сборника «Сколки» (2006). Руководитель литобъединения «Слово» при Музейно-выставочном центре. Руководит поэтическим клубом «Вдохновение».

Иванова Лариса Сирафимовна родилась 13 апреля 1965 года в Красноярске-26. Окончила юридический факультет Красноярского государственного университета. С 1987 по 1989 год «служила» вместе с мужем в посёлке городского типа Н. Белокаровичи Житомирской обл. УССР. По возвращении жила в п. Кедровом Красноярского края, а с 1990 года проживает в родном городе. Стихи пишет с детства. Первым слушателем стихов Ларисы является дочь. Публиковалась в «Чернобыльском сборнике». Член клуба любителей поэзии «Вдохновение».

Калитеня (Грищенко) Раиса Семёновна родилась 10 ноября 1945 года в Белоруссии. Воспитывалась в детских домах. В 1962 году, получив техническое образование, работала на стройках г. Минска. В Железногорске с 1981 года. Писать стихи начала в 1983 году. Печаталась в городских и краевых изданиях. Участвовала в сборниках «Поэзия Енисея», «Поэтессы Енисея», «Литература в Сибири», «Стихи поэтов закрытых городов», «Енисейка», «Сны чёрно-белые», «Гостинец» (2006), «Часовенка», «На завалинке», «и слово в сердце отзовется», в московских журналах: «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки», «Берегиня дома твоего», «Моя талантливая Русь», «Мы из Девятки» (2015). Член поэтического клуба «Вдохновение».

Ковель Анатолий Архипович родился 6 февраля 1935 года. В Железногорске с 1959 года. Радиоинженер. Доктор технических наук. Автор многих научных статей и изобретений. Публикации в коллективных сборниках и средствах массовой информации. Участник и редактор-составитель сборника «Космический Пегас» (2009).

Козлова Лидия Сергеевна родилась в 1934 году в г. Горький. В 1956 год, после неудачной попытки поступления в Московский литинститут им. Горького, приехала в Сибирь, в Красноярск-26. Работала геодезистом в Проектно-изыскательской конторе, в Монтажно-строительном управлении, в СПТУ-47 воспитателем и преподавателем русского языка и литературы. Печаталась в «Красноярской газете». В 2013 году выпустила книгу стихов «Песни уходящих».

Коптев Виктор Михайлович родился в 1946 году в Ленинграде, где окончил школу и Ленинградский Военно-механический институт. С 1969 года, приехав в Железногорск для написания дипломной работы, после её защиты остался работать инженером в НПО ПМ (ныне АО «ИСС им. М. Ф. Решетнёва»). С начала двухтысячных годов, работая в экспертизе промышленной безопасности тяжёлых горнотранспортных комплексов, объехал многие угольные и горнорудные предприятия Сибири и Урала. Инженер, иногда пишущий стихи, публиковался в городских поэтических сборниках.

Куликова Светлана Алексеевна родилась 20 июня 1960 года в г. Омске. Окончила Канский библиотечный техникум. В Железногорске с июня 1987 года. Работает

заведующей библиотекой школы № 106. Публиковалась в журналах и коллективных сборниках.

Лешукович Лина Александровна родилась 18 августа 1933 года в городе Копыль, Белоруссия. В Железногорске живёт с 1959 года. Работала секретарём-машинисткой в НПО ПМ (ныне ОА «ИСС им. М.Ф. Решетнёва»). Пенсионерка. Стихи пишет со школьной поры. Печаталась в газетах Белоруссии, Красноярска, Кемерово, Трёхгорного и Железногорска, в альманахе «Енисей» (1982, 1984), журналах «Совершенно секретно» (1993), «Esperanta» (Словакия, № 6, 1992), «Caesperanto», «Корея» (№ 5, 1991), сборниках «Земляки на войне» (1995), «Поэтессы на Енисее» (2002), «Веснушки» (2001), «В новый век» (2002), «Антология поэзии закрытых городов» (1999), «И слово в сердце отзовётся» (2003). Автор книг «Я люблю тебя, слышишь?» (1996), «Туманные рассветы» (1999), «Сиреневый закат» (2000), «Любовь и звёзды» (2001), «Золотая прядь» (2003).

Листратова Лариса Васильевна родилась в 1955 году. Врач клинической лаборатории ФГУЗ «Клиническая больница» ФМБА России. Печаталась в городских и краевых сборниках. Участвовала в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома» (2011). Член литературного объединения «Слово» при Музейно-выставочном центре и поэтического клуба «Вдохновение».

Мель (Хармац) Светлана Леонгардовна родилась 25 апреля 1960 года в Красноярске-26. По образованию математик. Работала в «Спецстрое» программистом, ведущим инженером. Автор-исполнитель песен. Автор поэтических сборников «Блики и тени», «Тот нечаянный глоток», «Наслоения», «Мы облака», «В одном флаконе», «Два крылатых коня» (совместно с А. Борисовым). Печаталась в городских, краевых, всероссийских и зарубежных сборниках. Финалист третьего краевого конкурса «Король поэтов». (2008) Состоит в поэтическом клубе «Вдохновение» и в литературном клубе «БИБИМГО». Член Союза Российских писателей.

Мельниченко Михаил Иванович родился 28 февраля 1953 года в Якутской АССР. Вырос в селе Шеломки Красноярского края. Служил в армии. Окончил Красноярский политехнический институт. В Железногорске (Красноярске-26) с 1974. Работает инженером-энергетиком РЗАиТ на Горно-химическом комбинате. Автор шести поэтических книг. Участник поэтических фестивалей в Красноярске, Иркутске и Коктебеле. Участник IX Всесоюзного совещания молодых литераторов в Москве (1989). Лауреат фестиваля «U-235» г. Сосновый Бор (2016). Член союза Российских писателей с 2002 года.

Осокин Станислав Михайлович родился 6 июля 1936 года. В 1960 окончил Ленинградский военномеханический институт, работал в НПО ПМ (ныне АО «ИСС им. М. Ф. Решетнёва») сначала конструктором, с 1962 года — технологом, с 1975 года — ведущим инженером в службе главного технолога. Стихи публиковались в альманахе «Енисей», газете «Город и горожане», «Антологии закрытых городов» (1999). Член поэтического клуба «Вдохновение».

Павлов Константин Иванович родился 17 марта 1956 года в городе Черемхово Иркутской области. После окончания МВТУ имени Баумана работал с 1980 г. на ОА «ИСС им. М.Ф. Решетнёва», сейчас на заслуженном отдыхе, но продолжает работать в кукольном театре «Золотой ключик». Печатался в Новом Енисейском литераторе. Мастер резьбы по дереву, участник краевых выставок ремёсел.

Панфилова Марина Владимировна родилась 13 июня 1962 года в г. Томске, выросла в городе Томске-7 (ныне г. Северск). Окончила Томский государственный университет, по профессии журналист. С 1984 года живёт в Железногорске. С детства пишет стихи. Публиковалась в ряде поэтических сборников и альманахов в Железногорске, Томске, Красноярске. Дважды участвовала в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома» (1999, 2011). В 2006 году — участие в проекте «Сто женских творческих лиц Красноярского края». Многие стихотворения Марины стали песнями. Автор четырёх персональных сборников: «Язычица и грешница» (2000), «По следу Жарптицы» (2008), «Мамино окошко» (2012), «Я слышу музыку небес» (2017). Её имя включено в «Литературную карту Красноярского края». Финалист всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2017). Призёр конкурса одного стихотворения, организованного альманахом «Новый Енисейский литератор» (2018).

Проценко Сергей Никитович родился на Украине, накануне ВОВ, в апреле 1941 года. Окончил Химико-Технологический институт в городе Днепропетровск. Сорок лет непрерывного стажа на ГХК Средмаша. Президент литературного клуба

БибимГо при Центральной библиотеке им. Горького г. Железногорска. Автор многих самиздатовских книг и одной типографской — «Попытка с неГорными средствами». Участник коллективных городских сборников поэзии и прозы. Победитель международного конкурса «Золотое перо Руси» в номинации «Военно-патриотическая проза» (2009).

Соколова Ольга Евгеньевна родилась в 1968 году в Красноярске-26. Окончила факультет русского языка и литературы тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого. Стихи начала писать школьницей. Публиковалась в газете «Город и горожане», в различных поэтических сборниках: «Антология поэзии закрытых городов» (1999, 2009), «И слово в сердце отзовётся» (2003), «Гостинец» (2006), «В новый век» и «Поэтессы Красноярья». Участница семинара молодых авторов в 1999 году. Автор двух поэтических книг, изданных в г. Красноярске: «Замки на песке» (2004) и «Лестница» (2008). В настоящее время преподаёт русский язык и литературу в КГАОУ «Школа космонавтики».

Сорокина Дина Геннадьевна родилась в 1964 году в г. Красноярск. Окончила филологический факультет Государственного университета в городе Красноярск. В Железногорске с 1991 года. Автор 4 книг — повестей «При-Данное» и «АтланДИда», романа «Лингам» и книги поэм «Ветрономикон». Публиковалась в периодической печати и коллективных сборниках. Работает

в Музейно-выставочном центре заведующей сектором. Ведёт «МульТСтудию».

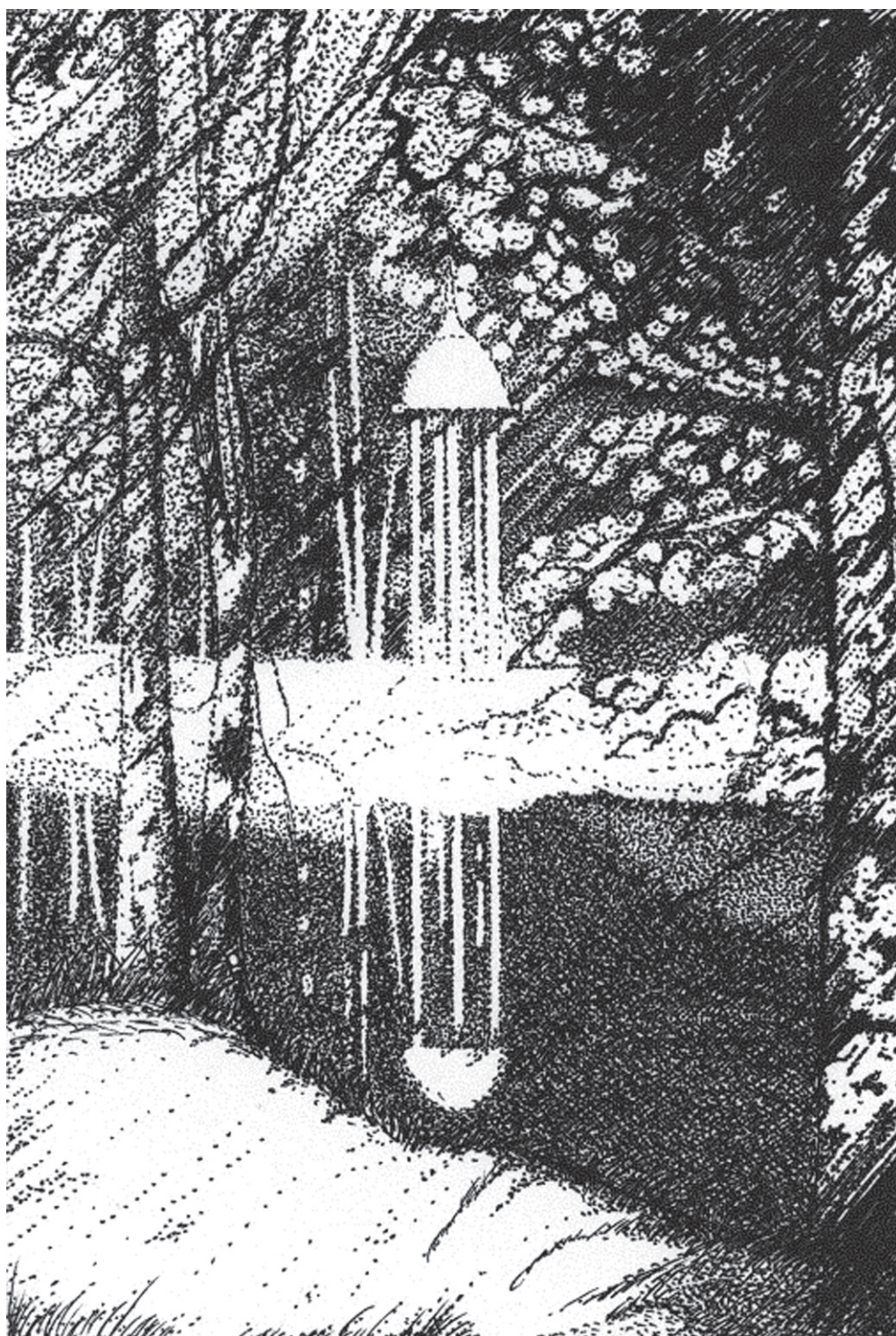
Стеблянский Леонид Николаевич родился в 1957 году в Курагинском районе Красноярского края. После окончания школы в 1974 году, поступил в военное училище. С 1974 по 2007 служил в ВС МЧС России. В 2001 году принимал участие в ликвидации чрезвычайной ситуации в г. Ленске, республика Саха. Дипломант IX Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь».

Феррис (Кротова) Людмила Георгиевна коренная сибирячка. Родилась в посёлке Шушенское Красноярского края. По образованию — журналист, работала в средствах массовой информации Красноярска и Железногорска. Кандидат филологических наук, имеет большой опыт преподавательской деятельности в Сибирском федеральном университете и Сибирском государственном университете науки и технологий. В настоящее время — главный редактор железнорогского телевидения «Канал 12». Автор девяти детективных романов, издательство «Эксмо» г. Москва и двух

сборников стихотворений г. Железногорск (2015, 2018). Член Союза писателей России.

Чепелев Александр Викторович родился 10 июня 1978 года. С юности увлекается поэзией, прозой, фотографией. Печатался в городских изданиях, участник сборников «Город. История. Люди» (2010), «На Прижиге» (2010), «Поэзия на Енисее» (2013), «Антология одного стихотворения», «Мы из Девятки» (2015), газетах «Город и горожане», «Про нас», «ГрадЪ Железногорск-26». Член литературного объединения «Слово» при Музейно- выставочном центре, лауреат премии «Доброе сердце детям» и патриотического клуба «Легион».

Швебель (Скворцова) Виктория Викторовна родилась 3 августа 1967 года в Красноярске-26. Долгие годы работала на Горно-химическом комбинате. Работает в школе № 95 библиотекарем. Стихи публиковались в городских и краевых изданиях. Участвовала в сборниках «Антология поэзии закрытых городов» (1999), «Стихи поэтов закрытых городов» (2005), «Мы из Девятки» (2015). Член литобъединения «Слово» при Музейно-выставочном центре.

Заречный

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Наш Заречный, без сомнения, один из красивейших закрытых городов Госкорпорации «Росатом». Он похож на белоснежный каменный цветок, окружённый золотоствольным сосновым бором. В 2018 году Заречному исполнилось 60 лет. В жизни человека такая дата — пора зрелости, реализации накопленного опыта, а в долгой

жизни города это — весна.

Неповторимую красоту Заречного в своих стихах ежегодно воспевают юные и маститые поэты на традиционном городском Дне поэзии. В декабре 2018 г. поэтический праздник зареченцев состоялся уже в 22-й раз.

Большинство поэтов Заречного входят в поэтическое общество под названием «Радуга». Своё первое заседание радужисты провели в далёком 1962 году. Осенью 2017 года отпраздновали 55 лет со дня основания литературно-поэтического объединения. У истоков его создания стояли поэты Николай Куленко, Виктор Кельх, Борис Милавин, а также страстный любитель поэзии, превосходный организатор Виктор Игошкин. Это были молодые рабочие и специалисты градообразующего предприятия — Пензенского приборостроительного завода (ППЗ). Идея дать название объединению «Радуга» принадлежит поэту Б. Милавину. Он заметил, что «Радуга» — это мостик из прошлого в будущее». Время показало, что так оно и есть...

Возглавляли «Радугу» в разные годы Виктор Игошкин, Николай Куленко, Иван Пшеницын. С 1992 года и по настоящее время руководителем объединения является член Союза писателей России поэт Михаил Кириллов. Ныне в составе «Радуги» более 40 поэтов, 15 из них — члены Союза писателей России.

Есть среди зареченцев лауреаты престижной Всероссийской литературной премии имени М. Ю. Лермонтова. Это поэты Николай Куленко, Виктор Кельх, Михаил Кириллов, Виктор Иванов, Татьяна Кадникова, Ольга Коршунова, Елена Погорелая. Несколько человек носит звание лауреата литературной премии Губернатора Пензенской области в номинации «Поэзия», лауреата литературной премии имени А. И. Куприна и других литературных премий Пензенской области и страны.

Многие члены объединения являются авторами нескольких поэтических книг, кто-то готовит рукопись своего первого сборника, и все всегда с нетерпением ждут встреч с читателями, охотно выступают с чтением своих новых стихов в Дворцах культуры, в трудовых коллективах, в школах и дошкольных учреждениях, в медсанчасти. Отзывы из этих организаций самые тёп-

лые, а руководители награждают поэтов грамотами, вручают им дипломы. Иногда слушатели тех или иных городских коллективов приходят в литературное объединение в качестве начинающих авторов и остаются в «Радуге» навсегда.

Члены «Радуги» постоянно принимают участие во всероссийских и международных поэтических конкурсах, фестивалях авторской песни. Многие часто становятся на этих конкурсах, форумах, фестивалях лауреатами, призёрами, победителями. Такие поэты, как Ольга Коршунова, Татьяна Кадникова, Ольга Слепова, публикуют свои произведения за рубежом. Традиционны авторские вечера, презентации новых книг. К таким отчётным выступлениям радужисты тщательно готовятся. Новый сборник — важное событие не только в жизни поэтов, но и в жизни города. Книги поступают в городские библиотеки, в школы, в детские сады.

Как всегда, ярка и разнообразна словесная палитра наших ветеранов-радужистов, довольно успешно работают над стихами авторы, сравнительно недавно пришедшие в «Радугу»: Сергей Захаров, Нина Новикова, Наталья Окулова, Александра Филатова, Капитолина Мишкина и другие. Увлечённо, вдохновенно пишут стихи, обретая свой неповторимый авторский почерк, поэты Екатерина Арзютова, Мария Васякина, Виктор Гвоздев, Ирина Квасова, Иван Космач, Николай Минеев, Антонина Мухина, Мария Просвирнина, Светлана Радюк, Ольга Слепова, Инесса Тютькова, Герман Кириллов и другие.

Есть в «Радуге» немало поэтов, пишущих и хорошую, профессионального уровня прозу: Татьяна Кадникова, Ольга Коршунова, Ольга Правдина, Дмитрий Зубов, Владимир Горшунов, Ольга Слепова, Вениамин Крутов. Есть радужисты, которые давно дружат с гитарой, являются авторами и исполнителями собственных песен, часто выступают на конкурсах и фестивалях, проводимых в области, в Поволжье, в Москве, Санкт-Петербурге, Ессентуках и других регионах и городах страны. Это Игорь Плякин, Вячеслав Филонов, Светлана Попеева, Ольга Правдина, Ольга Коршунова.

В 2018 г. увидел свет шестой по счёту коллективный сборник стихов поэтов «Радуги» под названием «Рождённые «Радугой». В него вошли произведения свыше 50 авторов.

Идут годы... С горечью приходится констатировать, что уже более 20 поэтов-радужистов ушло из жизни. Недавно не стало первого руководителя «Радуги» Виктора Семёновича Игошкина, одарённых поэтов Геннадия Лучкина, Виктора Глебова. Но жизнь продолжается. Ежегодно литературно-поэтическое объединение Заречного пополняется свежими силами. «Радуга» — как литературный цех — в постоянной творческой работе.

**ЕКАТЕРИНА
АРЗЮТОВА**

*Все дети не любят одеваться,
особенно мальчишки,
особенно в штаны...*

Без штанов такая лёгкость,
Прямо скажем, благодать.
Без штанов приятно прыгать,
Можно бегать и плясать.
Свежий воздух обдувает
Попу, пятки и живот,
А в штанах так не бывает,
А в штанах тоска и гнёт.
Только вот зачем-то мама
Тащит новые штаны,
Надевает их упрямо.
А зачем они нужны?
Мальчик плачет, не желая
Быть заложником штанов,
И пока ещё не знает,
Что мужской удел таков —
Целый век в штанах томиться
И украдкой мечтать
Хоть на миг освободиться
И счастливым снова стать!

Я рисую на столе творогом с бананом.
Чувствую себя Дега или Тицианом.
Я рисую облака или, может, папу,
Или как сосед с утра надевает шляпу.
Деда Коля хмурит бровь, ищет смысл в картине.
Странный, не узнал себя едущим в машине.
Я Кандинскому под стать раскидаю пятна.
Он не станет возражать, а вот мне приятно.
Дали творог мне ещё, свежий, без комочков,
Чтобы я нарисовал солнце и цветочки.
Рядом снова дед ворчит: «Что это за кучки?
Внук, ты зря испачкал стол, стул, живот и ручки!»
Взял он губку, таз воды, начал убираться,
Замер, нацепил очки и давай смеяться:
«Это что же, облака и сосед в картине?
Это что же еду я на своей машине?»
Наконец-то разглядел! «Одевайся срочно,
Нам за красками пора в магазин молочный!»

Тридцатого мая сказали в порту,
Что всем морякам надо сделать манту,
Простую, казалось бы, штуку —
Укол в загорелую руку.
На флоте народ молчалив и могуч,
Был в море не раз среди шторма и туч,
Не знает тоски и печали,
А тут — тишина на причале.
Растерянный доктор с десятком шприцов
Не в силах найти удалых молодцов:
«Куда же они подевались?
Неужто меня испугались?»
Внезапно на пирсе мальчишка возник
И к доктору смело идёт напрямик,
Рукав задирает: «Колите!
Но только того, поспешите!
Я — юнга! Я занят. Мне надо бежать.
Всё знаю, с прививкой три дня не нырять».
Укол позади. Ни слезинки.
Врач сыплет в ладонь витаминки
И шепчет: «Раз пусто сегодня в порту,
Я лучше домой потихоньку пойду».
Глядит, вдруг слетелись, как птицы,
Морские небритые лица.
Толпятся, горланят и лезут вперёд,
В бою выясняют, кто первым пойдёт.
Торопится доктор, весь в мыле:
«Ну где же вы раньше все были?»
И кто-то утрюмо ему проворчал:
«Ты сам виноват. Почему ты молчал?
Ты б крикнул, что есть витаминки,
И мы бы пришли без заминки».

**ЕЛЕНА
БАРИНОВА**

Хлебнув отчаянья, как рома,
Пока не выветрился хмель,
Из опостылевшего дома
Удрать за тридевять земель.
И там, гуляя по «арбатам»,
Глазея на заезжий люд,
Сказать с улыбкой виноватой,
Что хочешь умереть не тут.
Не тут, где вечный гул и гомон,
Где всё грохочет и гремит,
А там, где у крыльца знакомо
Берёза старая шумит.

И вырезано имя «Лена»
Мальчишкой на её груди,
И где до рая три ступени,
И вечность — та, что впереди.

* * *

Хотя и не тянет карманы запас,
В один из невзрачных дней
Достану-ка пару питательных фраз
Из старой записки своей.
Как фокусник кролика из-под плаща,
Внезапно явив их на свет,
Сварганю для близких со вкусом борща
Наваристый стих на обед.
А дальше посыплется, как из мешка,
На всяческий вкус чудеса —
Аж рот расхлебав, наш старенький шкаф
Расправит рубах паруса!
Ты только с вопросом: «Ну, шо там ишо?» —
Меня за рукав не тряси.
Такое порой этот прячет мешок,
Что боже меня упаси...

* * *

Тихо... как тихо! Ни звука, ни шороха.
Мысли на цыпочках вышли из комнаты
В ту часть Вселенной, где сны лишь да мороки.
Тихие улицы — тёмные омуты...
Бабушка старая с хлёсткою вицею,
Та, чьи черты позабылись за давностью,
Вспомнится вдруг, и душа белой птицей,
Выпав из времени и из реальности,
В прошлом, как среди облаков, потеряется.
Руки крестьянские тёмные вспомнятся.
Многое, как у Тургенева... Каяться
Поздно ли? Рано ли? Дней моих конница
Завтра поскачет сквозь утро туманное.

* * *

Устав от простоты обыденных вещей,
Прямолинейности событий и последствий,
Верёвок бельевых и запахов борщей,
Крушений планов и стихийных бедствий,
Мой Кай берёт кайло... Спи, Герда, спи,
Умаялась ты в хлопотах по дому...
На цыпочках выходит из избы во тьму,
Которая давно ему знакома.
И снежный мотылёк садится на плечо.
И розы куст кивает на прощанье.
И сердце вновь щекочет и печёт
Обманчивая лёгкость обещанья
Вернуться на рассвете. Он идёт
К руинам замка Снежной Королевы.
Послушное кайло привычно колет лёд,
Круша его направо и налево.
Он знает: Герда плачет и не спит,
Качая вдруг проснувшегося сына.
Но нечто большее в нём подавляет стыд,
Он до изнеможенья, до бессилья

Возводит нечто новое, своё:
Немыслимой досель архитектуры
Дворцы и стены и ворот проём,
Мосты и арки, своды и скульптуры...
Под утро он вернётся. У огня
Согреет руки, всыплет кофе в турку...
И судорожно вздохнёт: «Любовь моя,
Твой кофе — лучшее творенье демиурга».

* * *

Хочется лечь и уснуть
В лодке с обломком весла,
Чтобы, качая чуть-чуть,
Лодку река понесла.
Спать у тебя на груди,
Северный мой Океан!
Плыть среди дрейфующих льдин,
Грея дыханьем туман...
Слушать, как властно: «Приди!»
Пенный рокошет прибой
Спать у меня на груди
В дымке снегов голубой!
Сонные волн голоса
Слушая, слышать: «Ас-соль...»
И ощущать на глазах
Губ твоих горькую соль.
И навсегда утонуть
В стонущей музыке сна.
Хочется лечь и уснуть
В лодке с обломком весла...

Сказка со счастливым концом

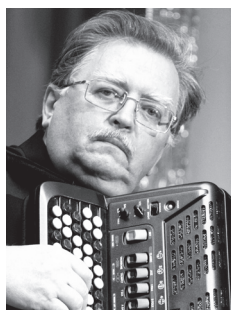
Когда мой дракон заскучает —
С деревьев посыплется листва,
Я с ужасом вновь замечаю —
Их цвет с каждым днём золотистей.

Знать, скоро царевич прискачет,
Весь белый от внутренней стужи.
— Не может быть, — скажет, — иначе!
Зови меня просто — мужем.

Полезет в любимые пасти...
Порубит его по кусочку...
И там, где закончится счастье,
Поставит надменную точку.

Займет место стража под дверью —
Расчётлив, холоден, краток.
И станет по пёрышку перья
Щипать с беззащитных лопаток.

Как тут, чёрт возьми, не заплакать?
Не гаркнуть: «А хая не треснет?»
И грянет весенняя слякоть,
И милый дракон мой воскреснет!

**ГЕННАДИЙ
БЕЛЯЕВ**

Вы так загадочно нежны...

Вы так загадочно нежны...
Мы с Вами встретились глазами...
Откуда Вы ко мне пришли,
Войдя в мой сон однажды, сами?
Пронзили сердце мне стрелой,
Лишив меня покоя сразу,
Я и мечтал о Вас — такой,
Но не встречал пока ни разу.
Благоуханна и мила,
С тончайшим ароматом розы,
И грациозна, и чиста,
Застенчивая, как mimosa.
О Боже, как мне повезло
Вас наяву случайно встретить,
Всем каверзам судьбы назло!
Вас невозможно не заметить!
Вы так загадочно нежны...
Мы с Вами встретились глазами...
Откуда Вы ко мне пришли,
Войдя в мой сон однажды, сами?

Храни вас Бог!..

Храни Вас Бог от зависти и злости,
Нашествия врагов и от разлук.
Храни Вас Бог от тех, кто моет кости,
Пороча Вас, толкая в адов круг.

Храни Вас Бог от раны и недуга,
Предательства, мещанской суеты,
Пожаров, катастроф, потери друга —
И сохрани от сердца маяты.

И дай Вам Бог терпенья и удачи,
Пришествия любви и долгих лет,
Большой души, что кладов всех богаче,
И чтобы всем тепла дарили свет!

И чтоб друзья о Вас не забывали,
Чтоб солнце грело в пасмурные дни,
Чтоб никогда не испытать печали...
Храни Вас Бог. Храни Вас Бог. Храни.

**СЕРГЕЙ
ВАРЛАМОВ**

Палата 318

Палата триста восемнадцать.
Едва прикрытое окно.
За дверью люди не толпятся,
И на дворе уже темно.
Но на душе светло, признаться,
Душа — как звонкая струна.
Палата триста восемнадцать,
И я в палате не одна.
Я говорю не о соседке,
Не о стене, где нет картин.
Во мне теперь подарок редкий —
Быть может, дочка или сын.
Во мне его сердечко бьётся.
Во мне живет ОН — мой малыш!
И если где-то шевельнётся,
Его спрошу я: «Что не спишь?»
За ночью вслед наступит утро,
И вспыхнет солнышком рассвет,
Но непонятно мне как будто:
Спала я ночью или нет.
Но на душе светло, признаться,
Душа — как звонкая струна.
Палата триста восемнадцать...
Да, я в палате не одна.

Время

Считаем дни, считаем годы,
Считаем десять, двадцать лет.
Бывает грустно в непогоду,
Но на вопрос один ответ:
Не повторяются мгновения,
Что нам отмерены судьбой.
И Время — Господа творение —
Не замедляет бег земной.
Так пусть во тьме звезда сияет,
Зовёт, зовёт в свой долгий путь!
Нас время будто проверяет —
Хватает силы не свернуть?
Желаем счастья и везенья,
Здоровья пусть Господь даёт,
И все прошедшие мгновенья
Не забывать из года в год.

**МАРИЯ
ВАСЯКИНА**

Исток Руси

Арийцы, угры, готы, скифы,
Арза, булгары, арты. Мифы?..
Смешение племён. И слава!
Эрзянский эпос... Маторавы¹
Шла по Земле — рождалась Русь
Из бездны, пепла, духа. Пусть
Бессонница у изголовья.
Далёких предков слышу Зов я.
Душа в огне уж «тыщи» лет.
Чья кровь течёт во мне, чей след?..
Летят года, эпохи, сроки.
Вам, в будущее, эти строки.
Исток Руси, начало Рода...
Какое Имя у народа!
Священная Земля, где Свет,
И Маторавы шлёт привет
С гиперборейских тех селений.
Несутся Знаки во Вселенной.
Кто разгадает Знаки эти?..
Мы братья все, мы Бога дети!

* * *

До донышка души в стихах
Я раскрываюсь...
Сжигаю душу на листах,
В ошибках каюсь.

И покаянной головой
Клонюсь всё ниже,
А сердце — как бунтарь какой,
Как к Богу ближе?..

Ну а стихи — моя стезя!
Моё крещение.
В них всё, о чём молчать нельзя, —
Любовь, прощенье.

Сползает слепоты вуаль.
Огни Вселенной
Влекут в неведомую даль
Красой нетленной.

Горит и плавится восток,
Меняя краски.
Жизнь — утверждающий поток,
Срывает маски!

Может, я пришла до времени?..

Мысли-стрелы, мысли-строки.
Так таинственны истоки,
Но я знаю, устье-сердце
Только зорко бы взглядеться...

Позовёт оно, поднимет,
Пелену с глаз чутко снимет.
Поняла однажды ночью.
Нет, я знала это точно.

Поделилось Небо Вечностью,
Вот дорога к звёздам Млечная.
И, как в небе звёзды августа,
Зрели чувства, зрели Благостно!

Чувства светлые, великие,
Как в полёте птицы дикие.
Родилась я с сердцем птицы,
И оно всё ввысь стремится.

К ярким звёздам даль зовущая
Там, где прошлое, грядущее.
Я люблю свой заповедный край
И прощальный взлёт осенних стай...

Где душе моей спасение?
Годы зрелые, осенние...
Мне казалось, это небыль...
Как же быть с «Душою-Небом?»
Из какого рода-племени?
Может, я пришла до Времени?..

Полевые цветы

Цветы простые, полевые...
Их ситцевые лепестки
Такие скромные, родные.
На свет и тень они чутки.
Как солнца капельки живые,
С любовью смотрят их глаза.
Их моют воды дождевые,
На них жемчужная роса.
Живое чудо! Тихо дышат
Со мною воздухом одним.
Молчат, но знаю: они слышат,
О чём мы, люди, говорим.
Они нас учат молчаливо
Сердца наполнить красотой
И лечат, лечат терпеливо
Больных душевной слепотой...

¹ У эрзи — Богородица, у язычников — главная богиня Земли.

**МАРИЯ
ВЛАДЫМЦЕВА**

* * *

Арабские сказки и греческие элегии.
Старый потрёпанный в синюю клетку плед.
Непослушанье — бесценная привилегия
Маленькой строгой девочки пяти лет.
В детстве далёком оплакать успела Пушкина.
Глупо сердилась, с досады кривила рот.
В книжный угол забиться?
Иль в угол с игрушками?
Что лучше? А кто его разберёт...
Ветром кружилась по комнате, дико танцуя,
Потом прижималась отчаянно к маме вдруг —
Я закрывала глаза для её поцелуя,
Не размыкая трогательных рук.
Выросла. Выучилась. Без разницы!
Чувства, как реки, выходят из берегов.
Полночь.
Чердак.
Эти милые игры в классики.
Игры классические...
В любовь.

* * *

Мы — переизданы старинных книг,
Но только в хрупком простом переплёте.
И, кажется, счастье нам сулит
Эта особенность нашей плоти.
И тысяча тёмных деревьев в ряд —
Нам братья, родня по крови.
Всё правильно! Рукописи не горят,
А перерождаются в страницы новые.
Чернеют буквы, как капли дождя.
Вниз водопадом стекают строчки.
Я так необычна... Читай меня
От вдоха глубокого до самой точки.
Кружится быстро юла-волчок.
На полке шкафа с отломанной ножкой
Стоим, прислонившись друг к другу плечом,
Две книги... Обложка к обложке.

* * *

Не грехи понапрасну, отправляйся домой.
Моя осень прекраснее вашего лета.
Безмятежность рассыпалась
яркой листвой —
Это письма без слов и бумажных конвертов.
Чистый воздух прозрачен в осеннем лесу.
Коркой льда покрываются стлывшие воды.

Я иголки намеков с собой унесу,
Бусы снов и немного внезапной свободы.
В поражение моем не виновен никто.
Взор задумчивый, лисий. Прямая осанка.
Нелюбимая девочка в красном пальто
На пороге фальшивого мрачного замка.
Здесь вокруг тишина и хрустальный покой.
Я устала разгадывать замыслы ветра.
Не грехи понапрасну, отправляйся домой.
Моя осень прекраснее вашего лета.

* * *

Вечные сумерки
В крохотном городе.
И у камина я
Мерзну от холода.
Мысли темны
И на зиму настроены...
Ветер тревожно
Скрипкой расстроенной
Стих.
Снег мягко падает.
Лампы горят
Квадратами жёлтых
Оконных заплат.
Вечер субботы.
Чувства в клубок.
Хочется кошкой
Свернуться у ног
Твоих.

**ВИКТОР
ГВОЗДЕВ**

Прикоснусь я осторожно

Прикоснусь я осторожно
К свету Млечного Пути.
Скажут: «Это невозможно,
Ты словами не шути».
Наберу я звёзд лукошко.
И, всем скептикам назло
Разложу им по ладошкам,
Чтоб им тоже повезло.
Ну а звёзды покрасивей,
Те, что с ходу не достать,
Как они бы ни просили,
Я хочу другим отдать.
А кому — и не гадайте,
Женских тысячи имён...

А хотите?.. Просто знайте —
Тем, в кого я был влюблён.

Сурский соловей

Даже школьник это знает.
Говорят среди людей,
Что лишь в Курске проживает
Самый певчий соловей.

Он поёт — картину пишет!
Ходит слух, что человек,
Если раз его услышит,
Там останется навек.

Переливы и пассажи...
Слушал в Курске соловья.
Виртуоз! Ну что тут скажешь!
Только всё ж вернулся я.

Вам поведаю о главном,
Почему не там, а тут.
Да всё просто. В Пензе славно
Соловьи свои поют!

И когда в денёк прелестный
Спросит кто-то из гостей:
— Это курский?
— Что Вы! Местный!
В Пензе — сурский соловей!

Ты его не путай с курским
С чьей-то лёгкой там руки.
Если сурский, значит сурский —
По названию реки!

Красота

День на редкость встал сегодня рано,
Вмиг наполнил небо синевой.
Если вдруг её в квартире мало —
Ей скорее форточки открой.
Красота, она не там, не где-то —
Здесь она, лишь руки протяни.
Майским днём пришла она из лета,
Зажигая радости огни.
«Красота такая!..» — сердце щемит.
Вот она — нагая, без прикрас!
Я готов в неё, как в Бога, верить —
Он и создал красоту для нас.
В птичьем хоре вдруг запели скрипки
Голосом небесному под стать.
Солнце шлёт призывные улыбки,
Что в ответ свою мне не сдержат.
В радости весеннего настроения,
Окунусь в святую благодать.
Встану у окна и буду стоя
Синий день с улыбкою встречать.

Верьте в чудо

Верьте в чудо! Верьте в чудо!
И тогда оно придёт.
Гляньте! Месяц, как из блюда,
Синева из речки пьёт.
Посмотрите! Посмотрите!
На полянке — звездолёт.
Вы не видите? Простите.
Вам чуть позже повезёт.
Напрягите ваши уши.
Слышите, звучит: «Динь, дон».
И давайте вместе слушать
Звёзд далеких перезвон.
Вы не слышите? Простите.
Но и вам тот хор поёт,
Верьте в чудо, чуда ждите —
Всем когда-то повезёт.

**ВЛАДИМИР
ГОРШУНОВ**

Прекрасна всякая пора

Как удивительно природа
В нас заложила, как приказ:
Когда мы вместе, вместе долго,
Не видим изменений в нас.

Мы те же в мысленных тревогах,
В поступках сердцем и умом.
Любви и нежности в нас много,
И жизнь, как прежде, бьёт ключом.

Всё те ж привычки, лица те же,
Всё та ж приветливость в глазах.
Но... уж не та сегодня свежесть,
Не тот румянец на щеках.

Как в бабье лето паутинки
Висят меж веточек в пыли,
Так и коварные морщинки
От глаз лучами пролетели.

Никто не знает: дальше что же?
К каким прибьёт нас берегам?
Мы не становимся моложе,
Но и стареть не надо б нам.

А осознавши жизни дали,
Махнув рукою на года,

Не отдадим себя печали:
Прекрасна всякая пора!

Солдат Победы

Задумчив твой сегодня взгляд;
Грудь в орденах, медалях.
О чём задумался, солдат,
Какие видишь дали?
Наверно, там, за грудой лет,
Ты слышишь грохот боя?
А может, друг твой шлёт привет
Из танка за горою?
А может быть, друзья твои
С охотника морского
На штурм последний свой пошли
Посёлка небольшого?..
Вгляни, солдат, на шёлк знамён
Победного парада.
За батальоном батальон —
Армейская громада!
Где внуки, правнуки, сыны
Идут зелёным маем,
Тебя, как сын родной страны,
С Победой поздравляю!

**СЕРГЕЙ
ЗАХАРОВ**

Остаток жизни — что осадок
Сухого терпкого вина.
И каждый день прожитый сладок —
Не торопись допить до дна.
Ещё букет благоухает,
А кислота не портит вкус.
И сердце, плача, замирает
Так, что стихи слетают с уст.
Он нежностью своей дурманит,
Всей искренностью добрых чувств.
Он увяданью цену знает
И не стесняется безумств.
Чем тоньше, дольше послевкусье,
В разы ценнее то вино.
Но многогранна жизнь в искусе,
А ценным быть не всем дано.
Так что живите, наслаждайтесь,

Не закрывайтесь на замок
И жизнь свою продлить старайтесь:
Смотрите чаще на восток.

Я накрою этот стол белыми снегами,
И сосульки вместо свеч будут нам мерцать.
Будет вьюга подвывать сладкими словами.
Ну а мы с тобою будем просто танцевать.

И, хмелея от любви, мы, два одиночества,
Закружимся под метель в танце «двух волков».
И обнимете меня, Вы, моё Высочество.
Да и скажете на ухо пару нежных слов.

Опьянённый уроню нас в сугроб прибрежный.
Буду что-то бормотать, буду песни петь.
Вы взмахнете мне платком, якобы небрежно,
И шепнёте ласково: «Мне пора лететь».

И заколет вдруг в груди, не смогу вскричать я.
Позабуду навсегда жизнь я безмятежную.
Правду люди говорят: «Тяжелы объятья.
Не влюбляйтесь, говорят, в Королеву Снежную!»

Я бреду навстречу синей туче
Синей туче в небе голубом.
Синей тучи не бывает лучше,
Как улыбки на лице твоём.
Я иду навстречу к самой нежной,
К самой милой, доброй и родной.
Мой поход закончится успешно,
И мы всё же встретимся с тобой.
Мы друг друга издали узнаем,
Хоть знакомы не были совсем.
И простим всех тех, кого прощаем.
На прогулку выйдем по росе.
Переполнен лес осенней дрожью,
И земля тоскует о тепле.
Словом не спутни неосторожным
Тех, кто очень дорог был тебе.
Мы с тобою за полночь вернёмся.
В доме спят, давно погашен свет.
Никогда уже не разминёмся
И переживём любой навет.
Успокой ты все свои печали.
Я нашёлся, милая, не плачь.
Мы так долго этой встречи ждали
И прошли сквозь боли неудач.
И когда беда сильнее и круче,
И когда не ладится в семье,
Вспомню я, как шёл за синей тучей
И к улыбке лучшей на Земле.

**ДМИТРИЙ
ЗУБОВ**

Поезд-время

Я смотрю из окна вагона,
Я в далёкий отправился путь.
Не дожидаться конца перрона —
Так и тянет вагон подтолкнуть!
Проплывают билетные кассы,
Проплывают столбы фонарей,
Еле-еле, как школьные классы:
Вот девятый... десятый... Скорей!
Машинист прибавляет скорость.
Наконец выходной семафор.
За окном распахнулся простор,
Замелькали радости, горести...
Вот и дети свои появились,
Быстро выросли и отделились...
Уж у внуков темнеют волосы —
За окном всё сливается в полосы.
Поезд бешеной мчится стрелою...
Не смогу я уже — не скрою! —
Приспособиться, приноровиться
Ни к событиям новым, ни к лицам.
Скорость поезда уж непомерна,
Но разгон продолжают вагоны.
Что-то там поломалось, наверное,
— Машинист, что за бес тебя гонит?
Нету в поезде этом стоп-крана.
А лететь под откос нам не рано?
— Машинист, тормозни, мы просим,
Ведь не в Счастье везёшь ты нас вовсе!
Но напрасны мольбы ко Времени:
Всё быстрее оно. Всё зловреднее.

Звуки выстрелов

Дитя войны, как нынче говорят.
К стрельбе любой привык, пожалуй, с детства.
Ты заводилой был среди ребят,
Тогда привлечь к себе имел ты средство:
Головки спичек в трубку насовал —
И грохнул самодельный самопал!
Но вот уж на плечах твоих погоны.
К плечу прижал надёжно ты приклад,
И яростно гремит над полигоном
Калашниковский грозный автомат.
А на погонах звёздочек всё больше.
Как рядовой советский командир
С макаровым своим идёшь ты в тир,
Где ждёт тебя лимит патронов тощий.

Потом отставка. Больше нет стрельбы,
Хотя по ней твои скучают уши.
И любишь ты теперь салюты слушать,
На фейерверки глядя из толпы.
И вот он, день печали и тоски.
Прощание с семьёй, с друзьями, с милой...
Похожие на треск сухой доски
Три залпа холостыми над могилой.
Последний раз их слышишь, старина.
А далее — навеки тишина...

**ВИКТОР
ИВАНОВ**

* * *

Мой дом — Россия. Я с ней не расстанусь.
Вольюсь стихами в колокольный звон,
Чтоб не согнули годы и усталость
Её под ношей грозowych времён.

Я с ней шагал по жизненным дорогам,
Я верил в этой жизни только ей.
Она была заботливой и строгой,
Большой и малой родиной моей.

Порою неулыбчивой, быть может,
Порою слишком строгой и крутой,
И всё же жизни собственной дорожке,
И всё же сердцу — самой дорогой.

И если мне в друтой — не в этой — жизни
Вновь на Земле родиться повезёт,
Пусть в глаза мне русский дождик брызнет
И русским солнцем память обожжёт!

О том, что жил в России я когда-то,
Её красой неброской покорён,
Влюблённый и в рассветы, и в закаты,
В звон родников и колокольный звон,

И в тёплый белый свет берёз грустящих,
И в синий небосвод над головой, —
Во всё, что в том ушедшем настоящем
Когда-то было жизнью и судьбой...

Мой дом — Россия. Я с ней не расстанусь.

Автопортрет

Когда мне больно — замыкаюсь.
Когда мне весело — смеюсь.
В грехах своих, конечно, каюсь,
Судить чужие — не берусь.
Слепою верой не болею
И фанатизма не терплю.
От тёплых слов душой теплою,
Но грубой лести не люблю.

Люблю деревню, где родился, —
Родства нерасторжима связь.
Люблю тот край, где пригодился,
Где жизнь стихами пролилась,
Где есть могилы дорогие,
Где голос гения звучал
И чья земля дала России
Так много творческих начал.

Не жажду ни дешёвой славы,
Ни лёгких денег, ни наград.
Но что заслужено по праву,
Тому заслуженно и рад.
От похвалы людской не таю,
От зависти людской скорблю.
И что душой не принимаю,
То и умом не люблю.

От хамства наглого зверею
И сам не остаюсь в долгу.
Забывать зло быстро не умею,
Но долго помнить не могу.
Не верю в равенство сплошное.
О чём не знаю, не сужу.
Врагам из мести ям не рою
И верной дружбой дорожу.

Изведав истинную цену
Приобретений и потерь,
Стал строг к изменам-переменам,
Стал осмотрительней теперь.
Но всё равно — с улыбкой мая
Или с печалью ноябрю —
Земную жизнь воспринимаю,
За каждый день благодарю.

* * *

Кто-то в тесной толпе
прикоснулся плечом.
Миг случайный в судьбе,
что мне думать о нём?
Незнакомец, чужой,
не товарищ, не друг,
просто тесен людской
нас сжимающий круг.

Друг по другу скользнув
взглядом полупустым,
вновь в людскую волну
окунулись мы с ним,

и волной, как стеной,
разделило пути, —
был он рядом со мной,
а теперь не найти.

Он растаял, как сон,
растворился в толпе.
Но зачем-то ведь он
появлялся в судьбе?
И зачем, почему
память миг тот хранит,
я никак не пойму,
да и память молчит.

Может, это был друг?
Нам бы заговорить,
и распался бы круг,
не порвалась бы нить.
Только мы всё спешим,
и на вечном бегу
перед зовом души
остаёмся в долгу.

Знаю только одно —
нет нечаянных встреч.
В глубине всё равно
память будет беречь
шум вокзальной толпы,
прикасание плечом...
Жаль, что знаки судьбы
поздно мы узнаём...

Жизнь

...И всё-таки земная жизнь прекрасна!
И даже с болью дорогих утрат
Не может она даром быть напрасным,
Как не напрасен в осень листопад,

Как не напрасно сказанное слово,
Когда оно воплощено в дела,
Как не напрасна в каждой жизни новой
Извечная борьба добра и зла.

Нет, жизнь всегда — подарок драгоценный,
И даже в дни с отчаянной тоской
Она хранить умеет неизменно
Надежду на спасенье и покой.

Бесценно её каждое мгновенье.
Ну а когда заката час придёт,
Благодарите Божье Провиденье
За то, что вам подарен был восход!

**ТАТЬЯНА
КАДНИКОВА**

* * *

Учите девочек быть нежными:
Чтоб голос тих и топотки.
Уроки пусть берут, прилежные,
У облаков и у реки;
Чтоб руки их скользили лодками
По дому — всплески не слышны.
Словно Чайковского мелодии,
Пусть будут девочки нежны.
Учите лёту их, порханию,
Пусть днём, досматривая сны,
Смягчают будней громыхание
Тем, что отчаянно нежны.
Чтобы к ручью, где меж ромашками
Стрекозья прячется душа,
Стремилась мальчишки бесстрашные
И пили нежность из ковша.

* * *

Провинциальный город —
Предмет бесед особый:
Не стыдно — нос в окошко,
Унюхав коржик сдобный,
Иль разогнать свой велик
С «би-би» между прохожих.
В провинциальный город
Явиться может ёжик.
Там распуститься почка
Способна с жутким треском.
Всегда в нем чья-то мама
Сидит за занавеской,
И, вечное, забыто
В песочнице ведёрко.
Приехать в этот город
Возможно даже с горки,
Глаза зажмурив крепко,
Давясь внезапным смехом...
И, обнимая город, по родине поехать.

* * *

Кто говорит,
что деньги не пахнут?
Пахнут.
Маминым кошельком
они пахли в детстве.
Были купюры прокурены
напрочь — папой...

Будто бы с неба
к нам падали лёгкие деньги.
Папа их приносил
в день получки — пачкой.
Нам говорил:
— Купите хоть всю планету!
Во исполнение
глупостей и чудачеств:
«Папка — буржуй!»
— Мы их брали, не зная меру.
Редко теперь их поддержишь
вот так вот — пачкой.
Разве, на Новый год —
разыграть — принесёт затейник.
«Лёгкие» деньги
по-прежнему пахнут папой:
Куревом горьким
И адским трудом в литейном.

* * *

Мне нежность приснилась: сама по себе
Туманом лежала она на воде.
И всяк, её видевший, стар ли он, мал,
Кусок отрывал и карман набивал.
Я в воду входила на риск свой и страх
И нежность брала, и качала в руках.
И с ней, как с ребенком, домой воротясь,
Я самую кровную чуяла связь.
И муж удивлялся: «Возни-то, возни!»
Но я возражала: «Вдруг чёрные дни
Настанут... И нежность, большую, как дом,
Обнимем с тобой мы и руки сомкнём!»

* * *

Под небом, покрытым весёлыми тучками,
Под целой лавиной дождей
Гуляли под ручку счастливые случаи
И обсуждали людей.
— Зачем, — говорили, — к ним лезем в объятия,
Толкаем — кто в спину, кто в бок?
Они к проявлениям любви невнимательны.
И сердится Счастье — наш бог.
Плечами пожмут: докажи им всё фактами.
А случай-то — рядышком, вот
Прикинулся дворником — бархатцы в фартуке —
И всем по лучу раздаёт.
Но если б прониклись они, благодарные:
Жизнь — то, что сейчас, не потом,
Давно бы все стали счастливыми, парными...
Под ручку пошли б под дождём.

* * *

Если б выдумать новые праздники
Всевозможным цветущим растениям,
Мне б хотелось, чтоб День Одуванчика
Состоялся по щучьим велениям.
Одуванчик, как солнце, на площади
Поднимала б толпа карнавальная.
И его не косили б до осени,
А в пушистости целовали мы.

И загадывали бы желания,
Когда белыми парашютами
Разлетаются одуванчики,
Непонятные людям сущности.
Мы бы стриглись под «одуванчик»
И ходили б с серьезными минами
В суперпраздничные ресторанички
С одуванчиковыми винами.

**ВИКТОР
КЕЛЬХ**

Уже 58 лет я живу на пензенской земле, которую люблю-бил, как родную, но Украину — замечательную страну с прекрасными людьми (мне в основном встречались именно такие люди) — не позабыл и не разлюбил, ведь я родился и вырос среди этих людей. Не разлюбил и не позабыл я немыслимо красивый, напевный и образный украинский язык. Несколько последних лет душа не перестаёт болеть о ТОЙ, уже утраченной, Украине.

Плач по Україні

Що з тобою сталося, Україно?!
Як ти з глузду з'їхати¹ змогла?
Ти ж була чудовою країною²,
Доки під бендерів не лягла!
Як змогли Дніпропетровськ та Харків
Так робить, що соромно казати:
Цілувати у гузно олигархів
Та Обаму донизу лизати?
І моя улюблена Одеса
Теж бендерам підійма крила:
Харків майже вбив свого Кернеса,
А Одеса земляків — зігнала.
Як згадаю — так на серці сумно,
Мов на тризні по своїй рідні:
Україно, ти ж була красуня
І цвіла, як квітка в літні дні!
Деся моя під Горловою хата...
Що там з нею, знає хто тепер?
Україно, ти ж була багата —
Найбагатша всіх в СРСР³!
Ти була в Союзі наче ляля...
А сьогодні — інше цоб-цабе:
Ти, мов грязна дівка з привокзалля,
За три гривні продаєш себе.

¹ З'їхати з глузду — сойти с ума.

² Країна — страна.

³ СРСР — СССР.

Євробанда — в шані та в повазі⁴,
Ждеш від неї євро й долларів...
І дітей вбиваєш на Донбасі,
Їх батьків — селян та шахтарів.
Твій південно-схід⁵ тепер — руїни,
Та напівпоховані тіла...
Що з тобою сталося, Україно,
Як ти з глузду з'їхати змогла?!

* * *

Всё мы спорим: был или не был,
Так ли, этак, а может, не так —
Накормивший краюхой хлеба
Много сотен людей чудак.
Он насквозь несправедность видел,
Он людей добру научал,
А ходил босой и в хламиде
И водою хлеб запивал.
Да, он в «Лексусах» не колесил
(сберегал своей пастве нервы),
На руке часов не носил
За семьсот тысяч евро.
Был уверенным и упрямым,
Шёл, как посуху, по воде,
Изгонял торговцев из храмов
(в наше время они — везде!)
Сотворял каждодневно чудо,
Помогал, лечил, воскрешал,
И его ж соратник — Иуда —
За копейки его продал.
Всё мы спорим, но сердцем знаем:
В дождь ли, в ведро ль,
в жару, в мороз
Нас две тысячи лет спасает
Не спасённый нами Христос!

* * *

Хоть далеко не молод я,
Зимой и летом
Мне осторожные «друзья»
Дают советы:

«Ты не ходи своим корытом
На абордаж,
Скелеты, что в шкафах сокрыты,
Не будоражь!»

А я всё — с шашкой наголо
И — в гущу битвы...
Мне в этом шибко «повезло» —
Быть часто битым.

Наверно, выпала на жизнь
Такая милость:
Сражаться не за барыши —
За справедливость.

⁴ В шані та в повазі — в почёте и уважении.

⁵ Південно-схід — юго-восток

И буду Господа молить,
Чтоб дал мне силы
Таким же неуёмным быть
Вплоть до могилы!

Так что есть красота?

*...А если это так,
то ЧТО есть красота?..*
Николай Заболоцкий

В житейской повседневной суете,
Подверженной влиянию пошлой моды,
Что толковать о женской красоте? —
Поговорим о красоте природы:

Величественность молчаливых гор,
Что с облаками пребывают в споре,
И синеглазье северных озёр,
И южное бушующее море,

И зимнее безмолвие полей...
На ивах вдоль речушки — синий иней,
И красота прощальных журавлей,
Плывущих в небесах неспешным клином.

Немыслимой палитры — синь небес,
Долины, увлекающие далью,
И даже чёрный, выгоревший лес
Красив своей монашеской печалью.

Январь в роскошной снежной наготе
И май в безумстве соловьиных оргий...
Так что ж болтать о женской красоте? —
Мужчины от неё и так — в восторге!

* * *

Господи, как хочется пожить!
В эру справедливости прорваться,
Одолеть столетия этажи
Да ещё праправнуков дождаться...

Господи, как хочется пожить!!!

**ГЕРМАН
КИРИЛЛОВ**

* * *

Красота ускользающа и мимолётна,
Её губят насилие, косность и быт,
Затворите же двери и окна задёрните плотно:
Растворится, растает, уйдёт, улетит...

Только разве удержат заслоны и стены?
Нет, бесплотно прозрачна, как ветер, легка...
Ей, как птице, наверно, нужны перемены,
Для неё не придумали клетку пока...

Анне

Что в имени её?
Как странно...
Всего четыре буквы:
А-Н-Н-А.
Вполне себе простое имя,
Но, отзываясь многократно,
Как лёгкий вздох, неуловимо,
Оно предельно многогранно...
Ведь, как любовь, она неждАННА,
Как сам каприз, она жемАННА,
Как сад весной, благоухАННА,
И да, конечно же, желАННА,
И это всё она же, АННА,
Я повторяю, как осАННА,
Всё то же имя беспрестанно...
Мне вторит эхо:
AveAnna!

* * *

Куда от нас умчалось лето?
Мы с нетерпением ждём ответа.
На юге отдыхает где-то,
Нам пламенные шлёт приветы.

А на пороге снова осень,
Её мы деликатно спросим:
«Надолго ль, Осень, ты к нам в гости?»
Она в ответ: «Вы это бросьте!»

Я умоляю, бросьте это!
Не Осень я! Я — Бабье лето!»

**МИХАИЛ
КИРИЛЛОВ**

Россия

Пока живут, мечтают все о рае,
Так уж устроен грешный человек...
Но, как известно, мы не выбираем
Родителей, рожденья дату, век...
Единственную Родину мы тоже
Не вправе, как игрушку, выбирать,
Поскольку это дело — дело Божье,
А наше дело — жить и умирать.
Жить, как и предки, честно и красиво,
А если вдруг случится ратный час,
Не пожалеть и жизни за Россию,
Она — как мать для каждого из нас.
Душа её для добрых нараспашку,
Спокойствие, величие во всём:
От полевой красавицы ромашки
До неба, под которым мы живём.

В Тарханах

Кочуют по лугам туманы,
Мерцает перламутром пруд.
В убранстве золотом Тарханы,
В покоях барских тишь, уют.
Коль ветерок сорвётся с веток —
Взметнутся шторы, скрипнет дверь,
Почудятся шаги Поэта,
Но чу! Фантазии умерь.
Его здесь нет, он там, в часовне,
Лежит давно «с свинцом в груди»...
Два века в миг один спрессованы,
И только вечность впереди.

В День Победы

Нет для души торжественней момента:
Иду на площадь — праздник-то каков!
На пиджаке — муаровая лента,
Спешу застать живых фронтовиков.
А их всё меньше, меньше с каждым годом,
Прошедших сквозь свинцовую пургу,
Нам подаривших мир, весну, свободу...
Жаль, я ничем помочь им не могу,
Как я не смог помочь отцу когда-то
В начале 90-х, в январе,
Когда больным, но гвардии солдатом
Он уходил на утренней заре...

Они идут!
Быть может, на последнем
Своём параде. Им вослед гляжу...
Я — сын фронтовика,
Я — их наследник,
Родством вот этим очень дорожу.

Мёртвые деревни

*В Пензенской области за последние
годы исчез 21 населённый пункт...*

Из местной печати

Заострились у сугробов гребни,
Но весну пророчит месяц март...
Умирают русские деревни,
А названия их стирают с карт.
Вот недавно двадцать с лишним стёрли.
Это лишь в губернии одной:
Как деревня, вырывали с корнем
И лишали жизни их земной...
Сколько ж по Руси родной, великой
Стёрли их, умерших? Вот вопрос.
Только ветер завывает дико
Там, где вместо деревень — погост...
Заострились у сугробов гребни,
Но в природе — март. Уже весна!..
Умирают русские деревни,
Умирают...
Чья же в том вина?

Ночной Заречный

Покрыла всё вокруг ночная тень:
Проспекты, улицы, места лесные...
Закончив все дела свои земные,
Исчез в маршрутке подуставший день.
Заречный затихает до зари,
Сон наступает медленно, но верно,
Хронической бессонницей, наверно,
Страдают только в парке фонари
Да мой сосед, что, видимо, не прочь
Дохнуть дымком последней сигареты,
Да, может, где ещё два-три поэта,
Ломая перья, коротают ночь...
Мерцают звёзды, светится луна,
И новый день уже наступит скоро...
Ну а пока — спокойной ночи, город,
Целебную пусть будет тишина.

* * *

Пока он длится, век земной,
Всё в памяти своей храним мы:
Ладони матери родной,
И нежный поцелуй любимой,
И сладкий запах алых роз,
Роз милых первого свидания,
И чистоту горячих слёз
В минуту скорбного прощания...
Жить — значит искренне любить,
Что богом с детства нам завещано...

Не потому ли слово «ЖИЗНЬ»
Сродни по смыслу слову «ЖЕНЩИНА»?

* * *

Твоё дыханье — нега внешней рощи,
Твой шёпот — шорох трепетный листвы,
Мне с каждым днём все радостней и проще
С тобой общаться — будни таковы.
Ещё в душе, как эхо, жизни полдень,
А отблески заката — вот они,
И легкой грустью будничные волны
Напоминают, что не вечны дни...
Твоя улыбка — утренняя зорька,
Твоя душа — живой воды родник,
С тобою рядом мне не страшно горе.
Благословляю тихо каждый миг.

**ИРИНА
КОМКОВА**

Перекрёстки и параллели

Я смотрю на твои ладони:
перекрёстки и параллели.
На пустом остаются перроне
Безбилетные наши цели.

Запечатав мечты в конверте,
Так легко днём с толпою слиться.
В моём сердце зимуют птицы.
А в твоём — непоседа ветер.

Повороты судьбы, приюты.
И дорог бесконечных звенья.
И не важно, с какой минуты
Дан обратный отсчёт движенью.

Я ладони твои сжимаю.
Перекрёстки и параллели.
Я тебя навсегда отпускаю.
И, поверь, ни о чём не жалею.

Там, за окном, туман и мгла

Ларе

Там, за окном, туман и мгла,
А на душе моей спокойно.
К тому, что выжжено дотла,
Уже дотронуться не больно.
Не греют отблески огня,
И нет нужды во что-то верить.
Я мир открыла для себя,
Закрыв при этом к сердцу двери.
Событий ход не торопя,
Живу, а жизнь не замечаю.
Как будто нет во мне меня,
И где искать?.. Сама не знаю.

Вне времени

Заглушает реальность мелодию сна.
В прошлом всё, лишь зарубка на сердце.
Кисть рисует в пространстве,
Сойдя с полотна,
Нас вдвоём, но уже по инерции.

Путь ведёт между строк
Непрочитанных книг.
Ты формата иного посланник.
Время «Красной стрелой».
Но в итоге — тупик...
Чай допит, и остыл подстаканник.

Я умею предвидеть. Но знать не хочу
То, что ждёт впереди нас с тобою.
Глядя в небо, поймёшь всё, о чём я молчу.
Лишь тебе свои мысли открою...

К горизонту уходят надежд облака,
Нам дождя оставляя стеклярус.
Обрамляют морские пути берега,
Умирает в безветрие парус.

Губ солёных изгиб коньяком размягчи.
Не суди и не спрашивай строго.
Вспоминаю тебя, диким мёдом в ночи
Наш костёр разгорается снова.

Но затерянный остров не ждёт нас уже,
Неприметным пунктиром мелькая.
Рассыпаются чувства жемчужным драже,
В наших душах на дно опускаясь.

Перемен в своей жизни давно не боюсь.
Мы теряем и снова находим.
Я смахну, словно пыль, одиночества грусть...
Уходя, мы к чему-то приходим.

**ТАТЬЯНА
КОПЫЛОВА**

Демон

Изгнанник...
Гордо и печально
Ты восседаешь на скале.
Сквозь тучи свет луны хрустальный
Мерцает на твоём челе.
И в скорбной позе, думы полный,
Ты замер, а душа грустит.
И плещут с силой в берег волны,
И адский блеск в глазах горит.
Безжизненны и хладны горы,
Внизу равнина в полной мгле.
Безбрежны серые просторы...
И ты один на всей Земле.

По полотнам иду Левитана
Сквозь прозрачную арку осин.
По коврам, мёртвым, жёлто-багряным,
Вдоль простуженных ветром рябин.
Из разверзнутых хлябей дождь льётся,
Небо в лужах печально блестит.
Даже сердце сейчас не смеётся,
И душа беспросветно грустит.

**АННА
КОРЖАВИНА**

Вот тебе дворец и столица. Делать
Что ты будешь дальше? Весь мир — тюрьма.
Ибо ты — творец, а творец без цели
Быстро начинает сходиться с ума.
Каково царить среди ничтожеств, мастер?
Почему твой город похож на склеп?
Спрячься в мастерской от двора и власти.
Как и прежде, ешь зачерствевший хлеб.

Плыть по своей воде.
В зеркале видеть будущее.
Где же мой дом? Нигде.
Я его жду ещё.
С веток большого города
Пачками люди валяются.
Господи, как же холодно!
Прежде всего — от памяти.

И вот головой на колени
Легла ты, и понял я:
Сильнее любых ухищрений
Неловкая нежность твоя.
Я слышу музыку детства,
Которого больше нет,
И, может, не хватит сердца,
И больно смотреть на свет...

Серая ткань небес
Нас превращает в призраков.
Чёрный и мокрый лес
Смотрит до боли пристально.
После пожара гарь
Стаей вороньей носится...
Видишь стекло? Ударь —
Вспыхнет под солнцем просека.

**ОЛЬГА
КОРШУНОВА**

Лермонтов и Кавказ

Полжизни проживший на русской равнине,
Где золотом нивы, ветра легкокрылы,
Попал на Кавказ он и понял: отныне
И рай для него здесь, и ад...
Но, постылый,
Далёк мир помпезных, сиятельных снобов
С учтивостью денди, с предательством Брута.
Кавказ...
Тут, конечно, смотреть надо в оба,
Но сердце, как горы, вздымается круто
В восторг поднебесья под облака парус
И дышит свободой, азартом атаки!
Кавказ...
Здесь неплохо бы встретить и старость,
Но с жизнью так хрупки небесные браки...
Кавказ вне времён.

Вряд ли может заметить,
Как чья-то душа отлетает и — в небо,
Чуть раньше, чуть позже...
Что — миг? Что — столетье? —
Придут и умчатся в заоблачность,
В небыль...
Ах, Лермонтов!
Мог ли ты знать, что к Кавказу,
Где скалы, обвалы, бурлящие реки,
Велением рока, а не по приказу
Не на день, не на год приписан —
Навеки?..
А впрочем, предчувствовал, да,
Что возврата
Не будет, что Демон потворствует драме.
И принял Кавказ жизнь поэта и брата —
Того, кто талантом был вровень с горами!

* * *

Побегу, задохнусь,
Упаду, онемею
От красы светлой, Русь.
В зорь златую камею
Сердце вправлю своё
И тебе — на ладони.
Как оно запоёт!
Как от счастья застонет!
Каждый цветик, листок,
Облака — ворохами —
Всё для песни — исток,
Всё взовьётся стихами.
О поблажках судьбу
Никогда не просила.
Задохнусь, упаду,
Но земля даст мне силы.
Без опоры душа
Безнадёжно пропаща.
Здесь мне жить и дышать —
Воздух дома всех слаще!

Город Рваных Дыр

По улице Беды
Шныряют, горбясь, тени.
На площадь Канонад
Не выйти без щита.
И город Рваных Дыр,
Озлоблен и растерян,
Не знает, как сей ад
Естественным считать.
Естественно ли жить
С пробоиной сквозною
На месте, где душа
У города была?
Давно тут не стрижи
Летят над головою,
А мины, что крошат,
И пули — осы Зла.
На город Рваных Дыр
Беда сошла не тучей,
А шлейфами дымов

И громами не гроз.
Перевернулся мир
И бьётся, как в падучей,
И отчий кров — не кров,
А горестный погост.
На улице Беды
Не веселятся дети.
На площадь Канонад
Не выйдет карнавал.
Откуда город Дыр
Вдруг взялся на планете?
И где тот Город-Сад,
Что прежде тут стоял?..

В пути

Вечер лиловый, вагонная дрожь...
Леса и поля пастельны постели...
Короток день, мы за ним не поспели.
Хвостик мелькнул — и его не вернёшь...
Петелька к петельке — ночь да денёк...
Вяжем судьбу неустанно, упрямо.
Где узелок, там колдобина, яма,
Но не распустишь на пряжу годок.
Вечер густеет, вливается в ночь.
Поезд-погонщик торопит колёса.
Только бы не было рельсам износа!
Только бы мрак мы смогли превозмочь!..
Сонно в купе, но взволнованно мысль
Строчки, как шпаги, вонзает в бумагу.
Время стихов! Допишу вот и лягу —
В снах постигать необъятного смысл...

* * *

Дома здесь кирпично-блочные,
Серьёзные, не карусельные,
А мне... мне бы реки молочные
И берега кисельные;
Под парусом в корке-лодочке
Плыть, с веток срывая пряники,
И петь карамельно одочки
Блинам и картофельным драникам;
Помадку с Луны слизывать
До тоненького рогалика;
Дышать ароматов брызгами,
Стать плюшевой, мягонькой, маленькой...
Будильник чтоб «Встать!» не вскрикивал,
За ухо таща в ванную,
И дверь не пугала скрипами,
Пихая под тучу рваную...
Но зорко строенья блочные
Следят за моим поведением
(Противные, хмурые, склочные!),
Предписано мне от рождения
С фамилией, именем, отчеством
Судьбы выполнять задание:
Кирпичиком быть в обществе
И блоком в едином здании.

**ИВАН
КОСМАЧ**

Всё красит в белое зима

Всё красит в белое зима,
Земные раны заметая,
Границы резкие стирая,
Во власть метели забирая
Машины, рощи и дома.
Подобраны зимою в тон
И яркий день, и час рассветный,
И льда оттенков неприметный,
И блик луны, такой приветный, —
Души уставшей камертон.
Как реставратор-чародей,
Картину к жизни возвращая,
Цвета и тени исцеляя,
Как малых детушек прощая,
Зима врачует мир людей.
И трудно нам не оценить
И акварели зимней нежность,
И поля белого безбрежность,
И кажущуюся небрежность —
Следов разорванную нить.
Нас красят в белое года,
Родных и близких забирая,
Обиды старые стирая,
Порой морщинок добавляя
И поучая иногда.
Как всё искрится во дворе!
Вот так и нам бы постараться,
Когда уже начнёт смеркаться,
Нет, не грустить, а улыбаться —
Найти красу и в серебре.
Все в белом спрятаны цвета!
Чтоб показать их и раскрыться,
Свет должен в чём-то преломиться,
Чтоб яркой радугой пролиться, —
И да пребудет красота!
Мы грезим в песнях и в стихах,
К дарам небесным прикасаясь,
И, словно ими причащаясь,
В друзьях, как в призмах, отражаясь, —
Мы забываем о грехах.

Наследницам Евы

Пусть непроста судьба у женщины
И жить сегодня в мире сложно,
Но от наследства, что завещано,
Вам отказаться невозможно:
Служить мечтой и вдохновением,
Дарить любовь и доброту,
Одним лишь только появлением
Приоткрывать нам красоту!
Быть неземною и далёкою...
И близкой так, что сердце — вскачь!
И верой в лучшее глубокою
Нас исцелять, как мудрый врач.
Ну а богатство, деньги, почести?
Наследство лучшее не в том:
Спасать других от одиночества
И согревать души теплом.
Пусть непроста судьба у женщины
И жить сегодня в мире сложно,
Но от наследства, что завещано,
Вам отказаться невозможно!

Уходят от нас друзья и подруги...

Уходит душа, очищаясь от скверны,
Сгорают невзгоды и бремя забот.
Как удивительно это, наверное...
А нам с вами — снова в объятья хлопот!

Уходит душа, исторгаясь из тела,
Со вздохом последним уходит в полёт!
И замирает улыбка, светлея...
В мире таинственном что её ждёт?

Уходит душа, осенённая верой,
Чей свет обещает покой и уют.
Как удивительно это, наверное...
А нас грандиозные замыслы ждут!

А нам с вами снова в сомненьях и муках
Любить и надеяться, ждать и прощать...
А нам с вами снова воспитывать внуков
И непростые проблемы решать!

Успеть! Постараться успеть до ухода
И книгу прочесть, и друзей повидать!
Исполнить мечту и последнего вздоха
Спокойно, не суетясь, ожидать...

Уходят от нас друзья и подруги,
Нам оставляя вещие сны...
И память стирают житейские вьюги,
Но мы с вами вновь — в ожиданье весны!

ВЕНИАМИН КРУТОВ

Я воевал в морской пехоте

*А. И. Левшину, связисту 75-й особой
бригады морской пехоты*

Я воевал в морской пехоте —
В ней ярость моря, твердь земли.
Связь — это нерв в десантной роте,
Когда с врагом идут бои.

И страх, и ненависть в атаке —
Проклятье, злоба, ярость, мат!
Сойдясь с врагом в смертельной драке,
Назад морпехи не глядят.

Я был связистом, был в ответе
В боях за связь с передовой.
Был самым каторжным на свете
Военный тяжкий жребий мой.

Я молодым ходил в атаки
На первой линии огня,
Наверно, Божьей силы знаки
В живых оставили меня —

Когда я к вражеской траншее
В горячке боя добежал,
У немца автомат на шее,
В меня стрелявший, отказал.

Он schmeiser гневно тряс как грушу,
Чтоб дверь открыть мне в рай иль в ад,
Чтоб с преисподней мою душу
Не возвратили бы назад.

Зрачок ствола к груди тянулся,
Обняв морозом сердца стук.
Я с бруствера к врагу метнулся,
Чтоб выбить автомат из рук.

Я фрица в схватке рукопашной
Душил и бил, рвал его плоть.
Кинжалом в этой боине страшной,
Его успел я заколоть.

До сей поры война мне снится —
Обрывы связи под огнём,
Я будто вновь бегу сразиться
В атаке с проклятым врагом;

Тяну катушки с проводами,
Под свистом пуль, в окопы связь.
Опять под бомбами с бойцами
Ползу в снега, в дожди и в грязь.

Могилы братские за нами
Как веи грозного пути.
Им, павшим с юными сердцами,
В строю победном не пройти.

Как раскалённую стрелюю
Боль ран пронзает ноги мне,
И я, с истерзанной душою,
Вновь вспомню горько о войне...

Я в русле зрелых лет...

Жизнь моя! Я в русле зрелых лет.
Дни идут быстрее, короче ночи,
Но с любовью встреченный рассвет
Дорог мне, как прежде, дорог очень.

Ты и в эти годы хороша
Тем, что зришься ярче и сочнее,
Что спокойствием полнится душа,
Отчий край становится роднее.

Тем, что, поклоняясь красоте,
Ей свои дарю серенады,
Не прошу, как нищий в темноте,
За свою любовь любви награды.

Не спешу теперь я обгонять
Женщину с фигурой Венеры,
Чтобы, ей в глаза взглянув, понять,
Можно ли попасть к ней в кавалеры.

Мне отрадней стало созерцать
В каждом дне гармонию природы.
Слушать, как умеет завывать
Вьюга в поле в пору непогоды.

Видеть, как в ночи плывёт луна,
Заливая землю томным светом.
Как над лесом звёздочка одна
Бросилась с небес к земле при этом

И сгорела, след оставив свой
Вспыхнувшей стрелой на небосклоне.
Скольким так вершится путь земной
За мечтой за призрачной в погоне.

Долог будет, короток мой путь?
Где соломки подстелить? — Не знаю!
Но понять, в чём брэнной жизни суть,
Зрелым своим помыслом мечтаю.

Где сокрыт на сей вопрос ответ?
В промысле Господнем? В кознях беса?
Может быть, прольёт на это свет
Век грядущий вежами прогресса?

Познавая жизненный удел,
Проходя в трудах тропу земную,
Я счастливой видеть бы хотел
Русь мою — великую, святую!

Любите, женщины, мужчин!

Любите, женщины, мужчин.
Свои улыбки им дарите.
Но без особенных причин
Им лестных слов не говорите.
Волшебной силы красотой
Вас наделила мать-природа.
Она волнует род мужской
Всегда — в любое время года.
И только счастьем ваших глаз
У всех мужчин сердца согреты.
Они в любой готовы час
Вам подарить цветов букеты.
Любите, женщины, мужчин.
Они порой почти как дети —
То вдруг скучают без причин,
То вдруг ругают всё на свете.
Без вас не в радость им вино,
Не в радость отдых и работа.
Так смыслом жизни суждено,
В том нет нужды винить кого-то.
Цените, женщины, мужчин.
Их ободряйте словом, взглядом.
Вы всех достигните вершин,
Когда мужчины будут рядом.

**НИКОЛАЙ
КУЛЕНКО**

Увидеть женщину...

Душою, близкой поднебесью,
Взглянуть и — глаз не отвести!
Взглянуть лишь и услышать песню,
Вдруг зазвеневшую в груди.
И вдруг поверить, что отныне
Она — ВЫСОКОЕ твоё,
И петь о ней, как о святыне,
И век молиться на неё...

Наша встреча

Наша солнечная встреча
Небом послана была.
Разным возрастам перечая,
Всё ж весной не расцвела.

Утаили цвет бутоны.
Не пошли мы под венец,
Нам не спели песню звоны
Единения сердец.

Ненадолго расставались,
Оказалось — навсегда.
Отвстречались, отмечались...
Чередой прошли года.

И не ведаю, не знаю,
Где она, в каком краю,
Только часто вспоминаю
И, как в юности, люблю.

* * *

Взгляд твой — васильковое соцветье,
Облик — светлых, зоревых начал...
Я давно уже на белом свете,
Но такой манящей не встречал!..
Никуда мне от тебя не деться,
Вот идёшь ты, шаг свой торопя, —
Я гляжу... Мне век не наглядеться
На иконописную тебя...

Память

(песня)

Повстречались величаво,
А расстались невзначай, —
Ты — налево, я — направо,
До свиданья и прощай.
Наши встречи, наши речи
Смыла талая вода.
Дни погасли, словно свечи,
Только память — никогда!..

Я пойду лесной тропой
Во владенья соловья,
Будто я ещё с тобою,
Будто вместе ты и я.
Соловей клопочет в чаще,
Сладких звуков не тая,
У тебя же губы слаще,
Размедовая моя.

Твои волосы — как ливни,
Брови — тени тех ночей,
А глаза — синее сини —
В мире нет таких очей!
На тебя не наглядеться,
Светлый облик твой люблю.
Ах, колдунья, песня сердца —
Не наслушаться тебя!..

Я пойду лесной тропой
На призывы соловья,
Будто ты ещё со мною,
Будто вместе ты и я.
Соловей клопочет в чаще,
Сладких звуков не тая,

У тебя же губы слаще,
Размедовая моя...

В твоём краю

В твоём краю леса густые,
В них сокровенный рай грибам.
Они, как слитки золотые,
В чащобе тайной тут и там.

Пусть март ещё, с дождём, с грачами,
Но снег сойдёт, растает лёд,
А там июль не за горами —
Грибное времечко придёт!

О счастья миг, когда откроет,
Весь золотой, в росинках, лик
В чащобе раннею порою
Крепыш — желанный боровик!..

Ах, осень! С тучами, с грустинкой,
Что лето красное ушло.
Но вот ты в бор войдёшь с корзинкой,
И на душе тепло, светло.

А над тобою неба просинь,
Нет воя вьюжной кутерьмы,
И грусти нет — всего лишь осень,
И далеко нам до зимы!

Прощание с летом

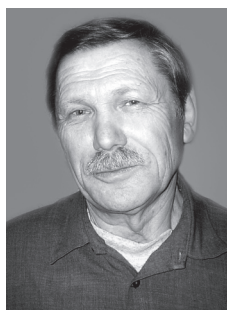
Праведно и грело, и светило,
Благостью одаривало дни.
Хочется, чтоб ты не уходило
И друг другу были мы сродни.

Чтобы в роще не смолкали птицы
И не гас ромашек цвет в лугах,
Чтоб воспринимать, как небылицы,
Слухи о морозах и снегах.

Август тает. Росы на отаве.
Меркнет яркость и цветов, и трав...
Как ни горько сердцу — осень вправе
К нам явиться, в дверь не постучав.
Роща онемев, опустеет,
За моря умчатся соловьи,
И на склизких хлябях бездорожья
Нам к теплу не отыскать пути.

Видно, всё и сказано, и спето,
Отчий край придётся покидать...
Ты уходишь... До свиданья, лето!
Буду ждать тебя я. Буду ждать!

Нине

**НИКОЛАЙ
МИНЕЕВ**

Мой храм

Боже мой, как давно это с нами всё было...
Палисадник всё тот,
И скамья, и калитка всё та ж.
Словно давнюю тайну какую невольно хранила,
На задвижку оставшись
Закрытая кем-то, как страж.

Дом давно опустел,
Он покинут своими жильцами
От судьбы ль безысходной,
Каприза, причин ли иных...
Здесь и юность промчалась моя,
Прозвенев бубенцами,
Вместе с чьей-то упряжкой
В лентах коней вороных.

Мне б окликнуть сейчас,
Отзовётся, однако, едва ли
Отшумевших весенних садов
Золотая пора
Дымкой яблонь в цвету
Из манящей сиреневой дали,
Где над речкой закат
И свечой догорает заря.

А на том берегу
Зазывают в луга коростели.
В кликах тех всё звучит
Скрип заветной калитки в саду.
А в бору глухари
На току свои песни мне пели,
Там охотник
Не вскинет ружья, замерев на ходу.

И вот так, затаясь,
Простоишь в ожидании чуда,
Как, затихший, вдруг вновь
Затокует в угодьях глухарь...
И не хочется мне,
Чтобы наш современный Иуда
Этот Храм мой однажды
На жертвенный бросил алтарь.

* * *

Детства далёкого сон
Тихо плывёт из ночи.
Старый французский шансон
Из патефона звучит.

Там на чужом языке
Кто-то с пластинки поёт.
Ветхую на ярлыке
Надпись никто не прочтёт.

Крутит усердно пацан
Ручкой пружинный завод,
А на лужке у крыльца
Сельский танцует народ.

А над избою резной
Синего неба простор.
Зеленью вышит сквозной
Ив серебристый шатёр.

Там, над землёю, Весна —
Щедро расцвёл палисад.
А над рекой голоса
Наших певучих девчат...

Звёздные дожди

Пролетела молодость жар-птицей, —
Я бежал за ней, не замечал,
Что девчонке в платице из ситца
В первых чувствах выпала печаль.

Знал ли я, что раны время лечит?
А прошла весенняя гроза,
И как прежде снова мне навстречу —
Звонкий смех, лучистые глаза.

Протянула руки молодые,
Из далёкой юности маня,
Где дарил цветы ей полевые,
Где гитара пела ей, звеня.

Где брели над речкою бездонной
Под дождями падающих звёзд...
Словно пёс обласканный бездомный,
Благодарно осушил с ладоней
Влажный след её счастливых слёз.

**КАПИТОЛИНА
МИШКИНА**

Уголёк

Созрела ягода, упала
На землю, словно уголёк,
И сквозь траву светиться стала
В июльский сенокосный срок.
Взяла в ладони шарик красный.
Он был горяч, как будто в нём
Был в самом деле жар опасный,
Когда-то названный огнём.
Но, веря в то, что быть не может
Во влажной яголке огня,
Кулак я сжала. Сок по коже,
Вскипая, тёк и жёг меня.

Возвращение домой

Я люблю возвращаться домой —
В край, где речка туманами дышит.
Боже мой, что творится со мной,
Как увижу знакомые крыши!

Заколотится сердце в груди,
Станет сладко и радостно-больно,
Как покажется мост впереди —
Так слеза набегает невольно.

Что-то дрогнет и стронется вдруг,
Захлестнёт, понесёт без порядка:
Вспомню детство, закат, мокрый луг,
Как под вечер играет трёхрядка.

Вспомню тополь, что рос во дворе,
Голубое бездонное небо,
И грозу, и мороз в декабре,
Аромат испечённого хлеба...

И зачем-то припомнится вдруг
Взгляд печальный приبلудной собаки,
Звонкий смех моих школьных подруг,
В палисаднике — алые маки.

Знать, земля наших дедов, отцов
Обладает магической силой.
Слышу чутко всегда этот зов
Моей Родины тихой и милой.

Когда кончится путь мой земной
(Признаю власть могучую эту!),
Возвращусь я однажды домой
И уже никуда не уеду!

Как далеко я от войны...

Как далеко я от войны!
Где муж — солдат Иван Петренко?
Сопят на печке пацаны:
Ключицы, локти да коленки...

А утром стол две пары глаз
Буравят — голодно без хлеба.
Молюсь уже в который раз:
«Дожить до завтра б!» — плача в небо...

В одном углу иконок ряд,
В другом, на полке — письма, ручка.
И здесь, и там мне говорят:
Живой ли ты в той мясорубке?!

Как далеко я от войны —
Ни пуль, ни крови, ни воронки,
А нити первой седины
Прошиты страхом похоронки.

Не узнаю вчерашних рук:
Сплошь огрубевшие мозоли.
И огонек в глазах потух,
Так быстро выцветших от соли.

Я — мать, жена. Ужель — вдова?..
В пустой своей полупостели
Не ощущала года два
Горячих губ твоих на теле...

Тревожны ночи... Вижу сны:
Родные милые черты,
Глаза небесной чистоты,
То холмик твой... без обелиска...
Как далеко я от войны...
Но как война подкралась близко!

Быть может, утренней росой
Омыт окоп, приютом ставший,
Ты — не погибший, не живой,
Один из... без вести пропавших.

Зеркало

Если в зеркало не смотреть,
То согласишься легко, что годы
Нас не вынудили стареть,
Стороной обошли невзгоды.

Не преследовал Рок потерь,
И не множила обелиски
Та беда, что стучалась в дверь, —
Смерть любимых, друзей и близких.

Не оставила ни рубца,
Ни одной в волосах сединки
Боль, пронзавшая нам сердца,
Ни следа горевой морщинки.

Если в зеркало не смотреть...

**АНТОНИНА
МУХИНА**

* * *

Как хочется однажды возвратиться
В любимые края, в наш старый дом.
В лесу родного воздуха напиться,
Где каждый кустик с детства мне знаком.

В те времена, когда весёлой стайкой
Спешили мы по ягоды, грибы,
Сказать могли всё прямо, без утайки,
Не знали о превратностях судьбы.

Где люди все открытые, простые
На всех делили радость и беду.
Там на берёзах платья золотые,
А каравай печётся на поду.

Но годы улетают тройкой-птицей,
И силы нет остановить коней.
И вот всё чаще по ночам не спится.
Тоскую я по родине моей.

* * *

По дорогам, по тропам, по кручам,
Не в пристяжку, всегда коренной
Шла сквозь бури, сквозь ветер колючий.
Как закончится путь мой земной?

Я не знаю, мне сколько осталось
Дней, ночей, сколько лет, сколько зим.
Подойдёт неизбежная старость,
И уйду, растворюсь, словно дым.

Но сегодня хочу я немало.
Не спеши ко мне, скорбная медь,
Лишь бы сердце стучать не устало,
Да подольше душой не стареть.

О маме

Опадает листва старой вишни у дома.
Постаревшая мама стоит у крыльца.
Здесь всё так же, как прежде, до боли знакомо.
Только нет с нею рядом опоры — отца.

Этим летом его отнесли на кладбище.
Говорят, без хозяина дом — сирота.
Вот и ветер калиткой бессовестно хлыщит,
И скамейка у дома сегодня пуста.

Не идёт покурить друг-сосед дядя Паша,
Не приходит игрушки чинить ребяшня.
Опустела весёлая горница наша.
Только мама одна поджидает меня.

Мне б в глаза заглянуть дорогие, родные,
Приобнять и сказать, как её я люблю.
Но слова сорвались совершенно иные:
— Дай мне, мама, топор, я дровец наколю.

**НИНА
НОВИКОВА**

Хоть сто лет проживём, и того будет мало,
Чтобы сердце наполнить земной красотой.
Мы однажды уйдём. Там, вдали у причала,
Может быть, суждено обрести нам покой.

Может быть... Но сюда нам уже не вернуться.
И печаль глубоко ранит душу порой,
Оттого, что, ещё не успев оглянуться,
Вдруг окажемся мы за последней чертой.

Так задумано всё, с эти спорить не надо —
Принимай эту данность. Себя не тревожь.
Ведь была эта жизнь нам дана, как награда.
Только важно понять, что ты миру несёшь:

Свет добра или мрак, где царят равнодушие,
Зависть, злоба и лезть, и коварный навет.
Если совесть глуха и слепа от бездушия,
Перед небом держать нам придётся ответ.

Ничего утаить там уже не удастся.
Не исправить страниц в книге жизни своей.
По заслугам земным во сто крат там воздастся.
Если ж верил, любил и ценил ты друзей,

То, возможно, тогда из-за облачной выси
Лунным светом прольёшься или синим дождём.
Может, садом цветущим в весну ты ворвёшься
Или пеной морской — в голубой окоём.

Мы вольны выбирать, ведь дана нам свобода.
Эта мудрость завещана нам навсегда.
Мы когда-то уйдём в отчий дом. С небосвода
Нам сюда не вернуться уже никогда...

Листопада пора отзвенела.
Загрустила небес синева.
Осень песню прощальную спела,
Ах, как тронули душу слова!

И мелодия ветра печальная,
Как морская волна, разлилась.
Птичья стая в дорогу дальнюю
На рассветной заре поднялась,

Где звезда голубая мерцала,
Всё манила в заоблачный путь.
А на травах роса дрожала,
И томила печалью грудь,

Оттого, что года, словно птицы,
Исчезают в небесной дали.
Им назад уже не возвратиться.
Где вы, годы, мои журавли?

Я дарю вам небо весеннее —
Незабудковой выси безбрежность.
Солнца ласковое свечение,
Чтобы тронула душу нежность,

Чтоб глаза озарились улыбкой,
Со снегами ушли невзгоды.
Пусть порой мы грешили ошибками,
Но мудрее нас сделали годы.

Всё теперь мы о жизни знаем.
Ценим каждого дня мгновения.
Мы бывшие обиды прощаем,
Оставляем в прошлом сомнения.

Распахните сердца свои настежь
Для весеннего обновления.
Просто жить в этом мире — счастье!
Я дарю вам небо весеннее!

**НАТАЛЬЯ
ОКУЛОВА**

* * *

Не скоро птицы с юга прилетают.
Ещё зиме заснеженной кружить!
В своих серебряных чертогах тайных
Ей любо прятать дремлющую жизнь.

Она из хлопьев, убелённых стужей,
Сошьёт себе крылатое мантио
И полетит морозами утешить
Бескрайнее сугробов полотно.

А по ночам, диковинные стразы
Метая перед тихой луной,
В парчу хрустящую оденет вязы,
Как самый лучший сказочный портной!

Увы, причудам удержу не зная,
Поразметелит скоро тот наряд
И укачает снежными волнами
Все фонари дорожные подряд.

А сердцу нипочём зимы скитанье,
Ведь в мире есть заветное окно.
В нём огонька домашнего мерцанье,
Как воздух, как дыхание, дано.

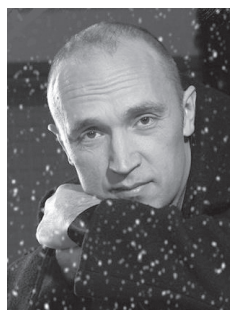
* * *

Рассеялась морозов пелена,
Промчались вьюг разгульных хороводы,
И новых полномочий времена
Заявлены в скрижалях у природы.

Вчера стоял в молчании сугроб,
Как памятник зиме, покою внемля,
А нынче вешние ручьи взхлёб
Живой водою омывают землю!

И отступили чары зимних грёз,
Услышала земля весны начало
И, словно пробудившийся колосс,
Играя силушкой, от сна восстала!

Дыханием единым залила
Пространство мира зеленью кипучей
И страждущему сердцу принесла
Ожившую надежду доли лучшей!

**ИГОРЬ
ПЛЯКИН**

Обелиски

Год рождения — двадцать четвёртый,
Сорок третий — последняя дата.
Ты навеки в граните учтённый,
Твоё имя и звание солдата.
Твоё имя напомним кому-то
О боях, здесь однажды гремевших,
О мальчишках, в то зимнее утро
Шедших в бой, но дойти не сумевших,
О мальчишках, стремившихся к звёздам,
Живших в сердце с мечтою заветной,
О мальчишках безусых, зелёных,
Обещавших вернуться с Победой.
Но, мечты отложив, словно книжки,
Получив и пайки, и патроны,
Шли на смену погибшим мальчишки,
Пополняя полки, батальоны.
Шли вперёд, заслоня собою
Дом родной, и любимых, и близких,
Присягая бессмертному строю
Из гранита в седых обелисках.
И, застыв непокорно в движение,
Дерзко глядя сквозь многие лета,
Молча скажут другим поколениям:
«Не забудьте, живые, об этом!»
Всё проходит — бои и победы.
Время вылечит боль от разлуки,
И цветы вечно юному деду
Принесут поседевшие внуки.
Год рождения — двадцать четвёртый,
Сорок третий — последняя дата...

Экологическая песня, или Песня взрослого ребёнка

В детстве мир казался ярче
и приветливей, наверно,
Там дворовые собаки
у подъезда — непременно.
Вкусным мякишем от булок
я кормил их из ладошки,
А они за мной бежали
прямо к школе по дорожке.

Был ребёнком — знал и видел
(даже больше, чем сегодня),
И любил я бесконечно
светлой детскою любовью

Голубей, летящих парой,
снегирей, что у кормушки,
А оленю в зоопарке
нёс солёную горбушку.

Я хотел, чтоб мы дружили,
я отдал бы всё на свете,
Чтоб со мною рядом жили
(жаль, не всё решают дети)
Кот — за то, что он мяучит,
а дельфин — за то, что гладкий,
Даже змей, хоть и ползучий,
не такой уж, в общем, гадкий.

И соседская собака
с мокрым носом, как лягушка,
И аквариум, где сверху
свет и плавают кормушка.
А ещё бы взял жирафа
и сороку, чтоб летала,
Только здесь (как скажет папа)
нам и дома будет мало.

Незаметно повзрослели
и, наверное, забыли
Небо — чтобы птицы пели,
реки — чтобы рыбы плыли.
Как без них на этом свете,
ведь они — живые тоже?
Надо быть к ним чуть добрее,
мы во многом так похожи.

Посмотри на мир огромный,
как тогда — в далёком детстве,
Там, где бор шумел сосновый
возле речки по соседству,
Где вороны вили гнёзда
и травой пахло густо...
В детстве были мы другими,
оттого немного грустно.

**ЕЛЕНА
ПОГОРЕЛАЯ**

* * *

Под вечер на окраине —
то снег, то дождь.
Дворами и сараями
домой идёшь.

В квартирах окна светятся...
Из них глядит
чужая околесица,
поблекший быт,
существование сорное:
глядят миры.
Скрипят шкафы наборные,
пестрят ковры
с восточными фигурами;
цветы, коты
растут под абажурами
из темноты.
...Я ничего не знаю про
твое окно.
В нём снегопада серебро,
дождя сукно.

* * *

Рассказать тебе о том, как
подрастают сыновья.
Как в улыбочивых потомках
то просвечиваю я,
то мерцаешь ты, а следом —
кромкой комнатного бра —
бабка с дедом, бабка с дедом,
сорок прадедов и пра-
прадедов... Их ряд засвечен,
не проявлены черты —
руки, волосы и плечи,
переносицы и рты...
Все, кто смог остановиться,
след оставить, уходя:
страстотерпцы, духовидцы,
вызыватели дождя.

Колыбельная

Скоро ночь. Отгрохотало.
В топких кущах краснотала
заливаются щеглы.
Через брошенный просёлок
мокрый движется лосёнок
из ступающей мглы.
Спи: в грозу спокойно спи.
Свищут вспугнутые птицы,
дотлевают край небес.
Хоть в престольной,
хоть в удельной
спи под шёпот колыбельный:
пусть тебе приснится лес —
мокрый лес, где листья сладки,
где восторженные славки
свирият наперебой;
где спросонок на просёлок
выбирается лосёнок,
торопясь на водопой.
А за ним и мы с тобой.

**СВЕТЛАНА
ПОПЕЕВА**

* * *

Вновь весна отутюжила кружево
Облаков — ни к чему ей смятые.
Блики весело прыгают в лужицы
И оттуда глядят смайлами.

Меж сугробов, присевших на корточки
Под спросонья смущёнными вязами,
Я лечу в сногсшибательной кофточке,
Из отношений связанной.

Просто, неотделимо от социума,
Я спешу на свиданье к апрелю.
И улыбку, прищурясь от солнца,
Не по размеру меряю.

Распростившись на время с робостью,
Вся такая в опасном мини.
Без меня пусть трамвайчик трогается
По делам кольцевой линии.

Никакая не школьница-умница —
Напоказ все свои прелести,
Ведь гуляет по паркам и улицам
Аморальный ветер апрелевый.

Я запомню мгновенье каждое —
Весь апрель под твоим именем,
Сохранив для себя что-то важное,
Но пока не знаю, что именно.

* * *

Жизнь — поразительная штука:
То ранит, то зализет раны.
То так безжалостно пошутит,
Не поменяв кнута на пряник.

В колоде карточной тасуя,
Перетирает долго-долго,
Но, дали дальние рисуя,
Ведёт дорожку прямо к дому.

Жизнь ни о чём тебя не просит
И не сулит небесной манны.
Расставив сети из вопросов,
Не лезет в душу с пониманьем.

То с лаской, то в порыве гнева,
Из крайности впадая в крайность.
То вверх подбросит прямо в небо,
То вниз — коленями о гравий.

Ты не последний и не первый,
Кого она к земле прижала.
Она вытягивает нервы
И даже выпускает жало.

А после просто дарит праздник
С подарками и всё такое.
И счастье в дом стучится: «Здравствуйте!»
И до звезды подать рукою.

А ты... увы, войти не в силах
В одну и ту же реку дважды.
И где б тебя жизнь ни носила,
Смакуй её глоточек каждый.

* * *

Осень скупно заморосила,
Затумшёвая окрестности.
А я умная и красивая,
И ещё вышиваю крестиком.

Отуманены серостью города,
Шпильки резко сменились ботами.
Помахали: «Привет, до скорого!» —
Пляжи с лысыми бегемотами.

Стынет в дужах тоска дикая,
Листья перед стиркой замачивая.
А мне скоро тридцать натикает,
Вот ведь беда какая.

А я плов готовлю по пятницам
И кулебяку с мясом,
И на мини моё засматриваются,
И провожать навязываются.

И вино достаточной крепости —
Можно враз захмелеть здорово,
Останавливаются троллейбусы,
Да они не в мою сторону.

И в подъезде запахло псиною —
Всё течёт, не стоит на месте.
Лишь я умная и красивая
И ещё вышиваю крестиком.

* * *

Ты — мотив ненаписанной песни,
Что протиснулся сквозь шелест листьев.
Ты — строка поэтичная вместо
Докучающих, скомканных мыслей.
Ты — без надписи «Огнеопасно»
И без прочих предупреждений,
Но меня не по-детски колбасит
И взрывает мои сновиденья.

Ты — напиток в фужере стеклянном
С пузырьками головокруженья,
Ты — мой мир, зыбкий, непостоянный, —
Территория заблуждений.
Ты добавил изюма в быт пресный,
День зашторив расстёгнутой молнией.
И кота по-хозяйски — вон с кресла, —
Всё пространство собою заполнил.
Счастью в нежных объятьях не тесно —
Тесно в горсти монетам разменным.
Я взлетаю в небесную бездну
И бьюсь лбом о холодную стену.
Я кричу до разрыва аорты,
Но меня ты не слышишь... не слышишь,
И уносится твой поезд скорый
К только что распутившимся вишням.

* * *

А может, стоило заметить
Среди щебечущей возни
В метельно-снеговом замесе
Движение в сторону весны.
А может, стоило услышать,
Саму себя побаловав,
Средь фраз совсем никчёмных, лишних
Простые тёплые слова.
А может, стоило представить
Шум ледохода на реке,
Вернувшиеся птичьи стаи,
Свою ладонь в твоей руке.
А может, стоило не прятать,
Неволью сердцем уловив,
Штришок, испортивший порядок, —
Движение в сторону любви.
А может, стоило заметить...
А может, стоило услышать...
А может, стоило представить...
А может...

**ОЛЬГА
ПРАВДИНА**

* * *

Дождалась стрижей из дальней ссылки...
Кончилась проклятая зима!
Оттащу на мусорку бутылки —
Тару после красного вина.
Обнулю я жизнь, начну сначала,
Словно никогда и не жила,
Будто я от боли не кричала
И на грани вовсе не была...

Дождалась!.. В дыханье — свежий ветер,
И трепещут молнии ресниц...
Дождь из слёз — спасителен и светел! —
Чист мой мир... до белизны страниц!

Слушай!..

Только весною тают снега,
Ветер теплом согрет.
Хочешь послушать...
Ну, так, слегка? —
Я расскажу секрет.

Хочешь послушать —
Гладь облака!
Хочешь послушать —
Пой, как река!
Хочешь послушать
Ты о том, как
Я расскажу секрет.

Где-то на юге птица живёт
Синяя, как вода,
Знаешь, как песню птица споёт, —
Тают снега тогда.

Знаешь, как песню
Сердце зовёт?
Знаешь, как песню
Ветер несёт?
Знаешь, как песню
Птица споёт, —
Тают снега тогда.

Только осенней ранней порой
Красками пышен лес,
Слушай шуршанье —
Листья — горой —
Свалим мы до небес!

Слушай шуршанье
Трав и мышей!
Слушай шуршанье
Новых вещей!
Слушай шуршанье —
Плащ новый спей —
Крылья!.. И — до небес!

Твоему городу

I.

Я хочу в твоём городе побыть в таких местах,
Где время кошкой тёрлось и изгрызло камни...
Если спрыгнуть с трамвая, то твоя рука мне
То ли скажет «нет», то ли выдаст тайный страх...

Я хочу надышаться и туманами Невы,
И бензином самых модных, популярных авто...
Не дуться, не гадать на гуще: «Что же завтра?»
А завтра ты со мною перейдёшь на «Вы»...

II.

Твой город... И ты... —
Это мощный магнит.
Манит подобраться поближе,
Увидеть проспекты,
Ночные огни и дворики те, где потише.
И скалы таких неприступных домов,
И редкого дерева ветви.
Кофейни на месте обычных дворов
И вечности новые вехи.

По серым каналам добраться к Неве,
Дворцами её любоваться...
А что в моем сердце трепещет, поверь —
Не трудно тебе догадаться!

Янь и Инь

Облака несёт
Ветер строем ровным.
Солнца тает мёд,
И тягучи волны.
 В море Чёрном — зыбь,
 Рябь из тьмы и света...
 Ты с улыбкой: «Выпь-
 Ем за продление лета?»
Мне плеснёшь в бокал
Блики волн и неба...
— Насладись, пока
Я — Адам, ты — Ева!..
 Мы нарушим сон
 Ламинарий донных...
 И барашки волн —
 Лишь для нас, влюблённых
В эту тишь и синь,
В этот свет прозрачный.
Мы же — Янь и Инь.
Это однозначно!

Пятничное

Сумерки дуют на тёплый асфальт,
Дуют, не остужая.
И выдувают настойчиво: «Фа-а!»
Нота совсем чужая!

Ей одиноко в сиреневой мгле,
И, оглядевшись, та нота,
Птицей впорхнула в окошко ко мне,
В струн угодила тенёта.

И, трепеща, разрыдалась во тьме,
В песню перерождаясь...
С сумерками совершила обмен,
Песнею наслаждаясь.

Думаю, что по душе им пришлась
Новая песнь вместо ноты...
Ночь разлилась, взяв над вечером власть...
И наступила суббота.

**МАРИЯ
ПРОСВИРИНА**

Надоела зима, наскучила.
Я — Девчонка-Весна жгучая,
Я — Девчонка-Весна свежая,
Я не буду теперь прежняя.
Надоела зима. Холодно
За морозным окном быть одной —
За морозным окном скучно мне,
Я сдружиться хочу с веснушками;
С ярким солнцем, ручьями, почками,
Чтоб по лужам бежать в чулочках мне,
Ручки к небу тянуть чистому
И ловить облака быстрые.
Жду весну до народной масленицы,
Чтоб ушёл навсегда этот глянец зимы!
Надоела зима и наскучила.
Бесконечно весна — лучше бы!

У Коли нет мамы... У Кати нет мамы...
У Насти родители умерли рано.
Слова «Меня бросила мама» — ножом
По сердцу... Теперь для них дом —
детский дом.
От Миши в роддоме отказ написали,
Писавшие руки совсем не дрожали.
Он мамочкой няню зовёт, потому что
Кого-то же мамой назвать очень нужно.
Марина мечтает о детях давно.
Такое бывает — своих не дано.
Приехав в детдом и увидев детей,
Она разрыдалась... Но детям больней!
С надеждой смотрел на неё Михаил:
«Будь мамой моей!» — он тихонько просил.
Марина с супругом решились. И вот
Большая семья из детдома идёт!
Но!
У Коли нет мамы... У Кати нет мамы...
На сердце детишек открытая рана.
Ну где же вы?! — эхом стучит по вискам...
Молюсь я, что встреча их очень близка.

Кто дороже всех на свете?
Кроха в кружевном конверте!
Есть ли жизнь своей дороже? —
Та, что на тебя похожа!

Всё же счастья нет другого,
Что сравнится с даром Бога.
Кто дороже всех на свете?
Дети!

**СВЕТЛАНА
РАДЮК**

* * *

Белым лебедем зависло
Облако в глубоком небе.
В этом омуте неблизком
Оказаться вдруг да мне бы.
Лебедя обняв за шею,
Плыть на крыльях над землею,
Вместе с солнцем рощи грея,
Поливая их водою,
С ветром листья опрокинуть,
С ураганом куролесить
И с морозом вдруг застынуть
Да о тёплом лете грезить.
Плыть, не думая о боли,
Плыть и плыть в ладу с собою...
Или сесть и выпить, что ли,
Громко чокаясь с бедою?
Громко чокаясь и плача,
Но всё так же глядя в небо.
...Где ж вы, радость и удача?
Хоть разок зашли ко мне бы!..

Завтра начинается вчера

Время бежит чередой торопливо,
Утро торопит в обед вечера.
Хочешь, чтоб завтрашний день был счастливым,
Вспомни, что доброго сделал вчера.

Вспомни друзей и наставников вспомни,
И о делах добрых всем расскажи:
План как давали на сборке, на домне,
Сеяли поле пшеницы и ржи,

Как мы любили и как мы мечтали!
Нас не пугали ни снег, ни жара...
Хочешь, чтоб внуки счастливыми стали,
Им расскажи всё, что было вчера.

Корни и крылья даём мы в дорогу
Детям, чтоб счастье их было полней.
Так не лишай своих внуков подмоги
Наших могучих и мощных корней!

Малый птенец к солнцу яркому рвётся —
Крылья расставил, взлетел...
Что ж, пора!
Радостно завтрашний день улыбнётся,
Если мы помним, что было вчера.

Висят фотографии в рамках хороших,
На них улыбаются дядя Алёша,
И дядя Серёжа, и дядя Василий —
С грустинкой в глазах, высоки и красивы.

Уже много лет как их нету в живых,
И фото — всё то, что осталось от них,
Да их ордена, что хранились у деда,
Да всем нам оставленный праздник Победы.

9 мая придут на парад
Все тысячи тысяч погибших солдат.
Их фото проносят их дети и внуки,
И древко сжимают надёжные руки.

На фото — солдаты. Улыбки открыты...
Никто не забыт и ничто не забыто.

* * *

Верить в сказку очень надо
Всем — и взрослым, и ребятам, —
В то, что есть на свете клады,
Есть дворец в лесу заклётом,

В то, что с белой колесницы
Виден будет путь прекрасный,
В то, что жизнью прояснится
Путь, сейчас не очень ясный;

Что хорошее с тобою
Обязательно случится,
Даже если снег пургою
За окошком будет злиться,

Даже если ветры злые
На дороге будут веять —
Будут вёсны золотые!
В это надо только верить!

Жизнь сильна на перемены,
Смены доброго на злое...
Если веришь, непременно
Сказка встретится с тобою

И поманит, и закружит,
Даст и зрелища, и хлеба,
И в осенней тёмной луже
Встанет солнечное небо.

**ОЛЬГА
СЛЕПОВА**

Русский язык

Россия, милая, родная,
Мне дорог чистый твой язык!
На нём историю читаю,
Я вижу солнечный твой лик.
На нём, раздольном и певучем,
Воспета вся твоя краса.
Её не заслонили тучи
И вражьи злые голоса.
Краса берёз, рябин и клёнов,
Озёр и рек, долин и гор,
Сосновых зимних капюшонов,
Колосьев золотых простор...
На нём народ тебе слагает
Стихи, былины с давних лет
И в песнях мудрых прославляет
Свободу, веру, дух побед.
На нём, прекрасном и могучем,
Творить продолжит он в веках,
Преданья добрые озвучит:
Стоять Руси в святых трудах!
Язык наш русский — древний, славный,
Богатый красками, живой,
На нём мы думаем о главном —
О будущем страны родной.

В День памяти 22 июня

В памяти такая глубина!
Там хранится боль души и тела,
Раны, что оставила война,
Песни Родины, что детство пело.
В памяти и радости лучи,
Что слетали редкой белой птицей,
Мужества духовные мечи,
Закалявшегося по крупичам.
В памяти такая глубина!
Там возвращённая слезами мудрость,
Вера, что победная весна
Сможет в людях пробудить разумность.
В памяти такая глубина!
Не измерить ни одним прибором.
Тайны, что в себе хранит она,
Видеть нам дано лишь сердца взором.
Если памятью живёт народ,
Чтит своих подвижников, героев,
Не иссякнет его древний род —
Будущее славное построит!

**ИНЕССА
ТЮТЬКОВА**

* * *

А мы с тобой — на краешке разлуки.
Дождь по стеклу выстукивает ноты.
Едва твои я ощущаю руки.
Был всем ты для меня! Сегодня — кто ты?
Играет ветер шёлковой листвою,
И что-то шепчут травы молодые.
Ещё вчера мы встретились с тобою,
А вот сегодня — будто бы чужие...
Укрыла саваном весны метель
Цветение и радостные звуки.
Не отступает прошлое, как тень, —
В нём боли нет и нет ещё разлуки.
Тебя я безгранично там любила,
Как любят солнце, небо, море, звёзды.
Всем сердцем я тебя боготворила.
Верни любовь мою! Ещё не поздно...

* * *

Слетали листья янтарём
И словно бабочки порхали.
Она всё думала о нём,
А годы календарь листали.
И ей привиделось вдали,
Что счастье будет неизбежным, —
Он позовёт на край земли
И станет самым, самым нежным!
Слетали листья янтарём
И словно бабочки порхали.
Она всё думала о нём,
А годы календарь листали...

* * *

Вологодское кружево лес подарил.
Может быть, ты меня никогда не любил?
С ветки грустно слетит серебристая прядь.
Мне любовной тоски никогда не унять.
Белой стаей летят не снега, а года,
Вторит эхо вдали: «Навсегда, навсегда...»
Спеленала метель моей жизни пути.
От тебя до тебя мне идти и идти.

**АЛЕКСАНДРА
ФИЛАНОВА**

* * *

Белоснежной шагала улочкой.
Снег, дотрагиваясь, ласкал...
Ощущала себя Снегурочкой,
А мороз-то мой правил бал.
Ощущала себя хлопущкою,
Что веселостью зашумит...
Даже ёлочною игрушкою,
Что по-праздничному блестят.
И героя себе придумала,
Что приедет на белом коне.
И отправиться ночью лунною
В свою сказку предложит мне,
Долгожданной своей Снегурочке
С восхищеньем в зелёных глазах.
По волшебной шагала улочке,
Не оглядываясь назад...

* * *

Лучик солнца смотрит с неба,
Не решаясь прыгнуть в грязь.
Нарядилась в марте верба,
Словно замуж собралась...
За кого? И где разгадка?
Рядом мирно дремлет клён.
Только с клёна взятки гладки:
Не готов стать мужем он.
Может быть, спуститься с неба
Пожелает солнца луч
И обнимет нежно вербу,
Подбирая к сердцу ключ?

* * *

Я пришла к тебе в последний раз.
Может быть — с иллюзией проститься,
Загореться вновь и охладиться,
Выплеснуть всей нежности запас,
Что внутри копила целый год,
Заглянуть в глаза твои боялась,
Без причины плакала, смеялась.
Может быть, всё это есть любовь?!
Или это всё-таки обман?
На невзгоды женские — заплата,
За ошибки прежние — расплата —
Мой душещипательный роман...
Луч мечты развеялся, угас.
Ей не суждено осуществиться.

Я пришла к тебе в последний раз
Навсегда с волнением проститься.

* * *

Ненастье окунуло город в серость,
Не прекращают моросить дожди
Уже неделю... Грустно... Расхотелось
Одной с зонтом по улице бродить...
Сосновый сквер уже к себе не манит,
Деревья в дымке... Холодно, темно...
Когда же духом осень вновь воспринмет
И постучит настойчиво в окно
Лучами солнца, воздухом дурмана
Чуть-чуть пьянящим, позовет гулять?
А может, лучше предпочесть свиданье,
Не грех в котором голову терять?
Ненастье окунуло город в серость...
Мешают думать нудные дожди.
Ты позови — с тобой мне захотелось
Вдвоем по скверу с зонтиком бродить...

* * *

Объявился мороз, стали хрусткими лужи —
След пошедшего в ночь рокового дождя.
Убеждаюсь всё больше, что другой мне не нужен,
Потому что забыть не сумела тебя.
Ты ушёл поутру, поджидала работа.
Как в тумане, потом растворился вдали.
Написал на последней странице блокнота:
«Я давно не с тобой... Не ищи, не зови»
Я в написанных строчках ощутила прохладу.
Объяснений не дал, отложил на потом...
Показалось, не раз приходил листопадом,
А вчера разразился холодным дождём.

**ВЯЧЕСЛАВ
ФИЛАНОВ**

Закроются двери

Закроются двери! Рванётся состав,
Разрезав на части мрак ночи,
Сквозь ветер и слёзы на карих глазах,
Сквозь сжатые зубы по-волчьи!

Закроются двери, уже насовсем.
И кажется — жить невозможно.
Ведь там, на перроне, останутся все:
Любимые, добрые, сложные...

Закроются двери (вина или беда?)
За всем, чем дышал, чему верил.

И ты не узнаешь уже никогда
О жизни, отрезанной дверью.

Закроются двери, и не разобрать
Запутанных слов и признаний.
Лишь долго за стёклами будут стоять
Глаза пред твоими глазами...

Закроются двери, а вихрь в окно
Бросается горстками снега.
И студит лицо, напевая одно:
— Забудь и лети со мной в небо!

Закроются двери — не бейся о них,
Оставь это дело пустое.
Пусть боль на душе выжжет яростный стих,
Но только к ней дверь не закроет!

Возвращайся домой (песня)

Ты ушёл, не прощаясь, шутя на пороге:
— Моя лапка, держи выше хвостик и нос...
Но текут дни, недели, и год на исходе...
А щенок, что подарен тобой, — взрослый пёс.

Возвращайся домой,
загребни нас с братишкой в охапку,
Мы поедem за город,
чтоб встретить рассвет голубой.
Станет вместе нам снова тепло,
беззаботно и сладко,
И забудем беду, что нас вдруг разлучила с тобой!

Вновь весною скворцы во дворе суетятся,
Брызжет солнце, и говор ручьёв всё слышней...
Здесь всё так же, лишь мне миновало двенадцать
И морщинки у мамы под бровью длинней.

Луч скользнул по портрету, затронув твой волос,
Гаснут окна в домах, день исчез без следа.
Ну, а мне снова слышатся смех твой и голос,
Кто решил, что не встретиться нам никогда!

Возвращайся домой,
где бы выюга тебя ни кружила.
Дверь открыта,
и ужин стоит у плиты.
Я так долго ждала,
что, наверно, сполна заслужила,
Чтобы вырвало небо тебя из объятий беды!

Прощание (песня)

Всё сказано, всё сорвано, увы,
Ни склеить, ни построить, ни вернуться.
И вроде, все по-своему правы.
И хочется сквозь слёзы улыбнуться.

В судьбу вписалась новая строка,
Удачней ли, коварней ли — кто знает?
Но та, что нас бросала в облака,
В цветные грёзы ласточкой влетает.

Когда-нибудь мы встретимся, увы,
Друг друга не узнаем в новых лицах.
Но та палитра неба и листья
В красивых песнях снова повторится.

Где-то за бурной рекой,
где-то за снежной горой
Плещется озеро наших свиданий.
Там звездопад золотой
и водопад голубой
Нас целовали в цветах на поляне.

Романс

Теперь я знаю — ты живая,
А не придуманная мной.
Ну почему судьба земная
Нас не свела с тобой весной?!

Зажглась листва в кленовых кронах,
А мне до зим лишь полчаса.
Гляжу я грустно и влюблённо
В твои зелёные глаза.

А в них сплошное изумление,
Беспечный смех и свежесть лип...
Ах, это просто преступление,
Что мы друг друга не нашли,

Когда шмелей звенели песни
И пробуждался вешний лес.
Мы сотни лет бы жили вместе,
Да повстречались поздно здесь.

Ведут нас разные дороги,
Моя — значительно трудней...
О, как порой на небе строги
К любви, но им с небес видней.

Теперь я знаю: ты живая,
И ночь мне — звёздней, дни — светлей.
Листва последняя пылает
На склоне осени моей...

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Арзютова Екатерина Николаевна. Родилась в Заречном. Окончила Пензенское художественное училище им. К. А. Савицкого и ПГПУ им. В. Г. Белинского. Преподаёт в ДШИ. Работыставлялись в Пензенской картинной галерее. Сотрудничает со многими пензенскими авторами как художник-иллюстратор. Публиковалась в книгах «Гори, не гасни, Радуга!», «Многоцветье Радуги» (Заречный), «Часовые памяти» (Москва), «Молодая пензенская поэзия», в журналах «Мы», «Студенческий меридиан», «Детская литература», «Сура», интернет-журнале «Мцыри». В 2009 г. на конкурсе молодых поэтов «Мцыри» в Москве была удостоена двух специальных призов.

Барина Елена Иннедиевна. Родилась в 1966 г. в Заречном Пензенской области. Работала воспитателем, пекарем, лаборантом в СКБ, слесарем механосборочных работ на ПО «Старт». В настоящее время — сотрудник отдела № 52. Член Союза писателей России. Стихи публиковались в коллективных сборниках ЛИТО «Радуга», в сборниках «Молодая пензенская поэзия», «Рассвет над соснами», в журнале «Сура», в «Антологиях поэзии закрытых городов». Автор книг «А жизнь — только слово» и «Территория Трои».

Беляев Геннадий Алексеевич. Родился в Ташкенте в 1947 г. Окончил Пензенское музыкальное училище и Саратовскую консерваторию. Больше сорока лет проработал в ДШИ Заречного. Был концертмейстером в различных ансамблях, а также являлся руководителем и аранжировщиком нескольких музыкальных коллективов. Автор многих музыкальных сборников. Член творческих объединений «Радуга» и «Парус». Печатался в книгах «Гори, не гасни, Радуга!», «Многоцветье Радуги».

Варламов Сергей Аркадьевич. Родился в 1962 г. в г. Каменка Пензенской области. Окончил ППИ по специальности робототехника. Работал на ПО «Старт» инженером, главным инженером городского Тепличного комбината, главным инженером Комбината детского питания. Член ЛИТО «Радуга». Стихи печатались в сборнике «Женщины Заречного».

Васякина Мария Ефимовна. Родилась в с. Алексеевка Пензенской области. Окончила Пензенское училище культуры и искусств. Член Московской городской организации Союза писателей России (2012). Член Союза писателей-переводчиков (2010). Стихи печатались в коллективных сборниках, в журнале «Сура», в альманахах, в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома», в книгах «Всенародная поэзия России», «Литературное Достояние России», «Большая Книга Лауреатов литературных конкурсов МГО Союза писателей России» (Москва). Автор сборников «Свет души», «Послушай, сердце», «Странник Светлый». Обладатель медали А. С. Грибоедова. Дипломант литературной премии «Серебряный крест» (Москва), награждена медалью «60 лет МГО Союза писателей России»). Участница проекта «Сохранение Славянской культуры» (Болгария, 2011 г.). Член Международной Лиги защиты культуры и Рериховского Общества.

Владынцева Мария Валерьевна. Родилась в 1988 г. в Заречном Пензенской области. Окончила с

отличием исторический факультет ПГПУ. Работает социологом. Стихи и рассказы публиковались в пензенских, московских и самарских журналах, газетах и сборниках. Лауреат Купринского конкурса «Гранатовый браслет», обладатель Гран-при Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри», лауреат премии Губернатора Пензенской области. Обладатель Международной литературной премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами». Автор книг «Городские сны» и «Корабли из скорлупок грецких».

Гвоздев Виктор Васильевич. Родился в 1957 г. в с. Усердино Земетчинского р-на Пензенской области. Окончил Пензенский инженерно-строительный институт, Международный независимый эколого-политологический университет. Работал в Заречном, Пензе: ПУС, экс-вице-мэр Заречного, экс-вице-мэр Пензы. Награждён медалью «За сотрудничество во благо спасения». Член Союза российских писателей. Автор книг стихов для взрослых и детей: «На перепутье лет», «Давайте познакомимся», «Весёлая мозаика» и др. Печатался в журнале «Сура», в коллективных сборниках ЛИТО «Радуга», в сборнике библиотеки современной поэзии «Времена года. Осень — 2007» (Рязань).

Горшунов Владимир Тимофеевич. Родился в 1935 г. в Чапаевске Самарской области. Окончил Куйбышевский машиностроительный техникум. Работал на ПО «Старт» литейщиком, термистом, мастером цеха, инженером-технологом. Стихи и проза публиковались в газетах, в хрестоматии для дошкольников «Ручеёк», в коллективных сборниках ЛИТО «Радуга» и «Былина». Автор книги стихов и рассказов «Помню, вечерами...».

Захаров Сергей Николаевич. Родился в 1967 г. в с. Грабово, Пензенского района Пензенской области. Окончил ППИ. Работал на ПО «Старт», служил по контракту. Член ЛИТО «Радуга».

Зубов Дмитрий Николаевич. Родился в 1935 г. в Горьком. Детство и юность прошли в Ленинграде, где пережил всю блокаду. Далее военное училище, переподготовка на Урале и девять лет службы на Дальнем Востоке. В 1967 г. был переведён на военную приёмку завода «Старт». В 1986 г. уволен в запас в звании майора. Член ЛИТО «Радуга» и «Былина». Автор книги рассказов «Первый блин и другие», печатался в журнале «Сура».

Иванов Виктор Петрович. Родился в Калининской (ныне — Тверской) области. Окончил военное авиационно-техническое училище и ППИ. Служил в ракетных войсках стратегического назначения и в Министерстве среднего машиностроения (ныне Росатом) зам. директора по ГО, затем — зам. Главы администрации Заречного, главным редактором кабельного ТВ. Военный стаж — 34 года. Полковник в отставке. Член Союза писателей России. Публиковался в коллективных сборниках, в «Антологиях поэзии закрытых городов», в журналах. Автор книг «И русский снег лечил мои печали...», «Одинокое стоящее дерево», «Честь имею!», «Отражение», «Нас судьба повенчала с Россией». Лауреат 6-й Артиады народов России,

премии губернатора Пензенской области и Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова.

Кадникова Татьяна Владимировна. Родилась в 1970 г. в Пензе. Работает на ПО «СТАРТ» в научно-техническом отделе. Окончила Московский литературный институт им. А. М. Горького. Автор 7 книг: «Я — Незнакомка», «Когда звёзды падают...», «Частное пространство», «Портрет дома № 12», «Сердца рыжих» и др. и многочисленных публикаций в журналах «Новый мир», «Юность», «Молодая гвардия», «Северная Аврора», «Сура», «Edita» (Германия), «Кукумбер». Стихи и рассказы переведены на немецкий язык. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий: «Гранатовый браслет», Всероссийской премии им. М. Ю. Лермонтова, Награждена медалью «Патриот России» (2015 г.).

Кельх Виктор Викторович. Родился в 1941 г. в Харькове. С 1960 г. живёт в Пензенской области. Работал на ПО «Старт» технологом по сборке ядерных боеприпасов, зам. председателя, председателем городского Совета народных депутатов Заречного, в 1994—2009 гг. — в системе МЧС. Один из организаторов в Заречном литобъединения «Радуга». Автор сборника «Спаси и сохрани» и шести книжек стихов, опубликованных в коллективных сборниках. Главный редактор «Антологии поэзии закрытых городов Росатома» (2011 г.). Член Союза писателей России. Лауреат губернаторской премии и Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова.

Кириллов Герман Михайлович. Родился в 1972 г. в Заречном. Окончил ПГУ, факультет иностранных языков. Работал в школе. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию по философии. С этого времени работает преподавателем философии в ПГУ. Автор 96 научных работ и двух монографий. В 2018 г. защитил докторскую диссертацию по философии. Стихи и литературно-критические статьи публиковались в коллективных сборниках ЛИТО «Радуга», в журнале «Сура», во многих научных журналах.

Кириллов Михаил Иванович. Родился 14 января 1949 г. в Каменке Пензенской области. Окончил ПГПИ им. В. Г. Белинского. Работал на ПО «Старт» конструктором, инженером-корреспондентом, а также учителем в школах города. Печатался в центральных журналах, в альманахах «Поэзия», «Истоки» и др. Автор 12 сборников стихов: «Прикосновение к истине», «Пульс города», «Верю, надеюсь, люблю...», «Звёздный путь», «Я иду по осени» и др. С 1992 г. — руководитель ЛИТО «Радуга». Член Союза журналистов СССР (1984 г.), член Союза писателей России (1995 г.). Лауреат губернаторской премии в области литературы (2006 г.) и Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова (2014 г.).

Комкова Ирина Ивановна. Родилась в 1974 г. в Заречном Пензенской области. Окончила ПГАСА и Российский государственный социальный университет. Работает в Департаменте образования Пензенской области. Публиковалась в сборниках «Радуга Заречья», «Подарите радугу любимым», в «Антологии поэзии закрытых городов», в журналах «Сура», «Совершенно открыто».

Копылова Татьяна Анатольевна. Родилась в 1967 г. в Новороссийске. Окончила Зареченский многопрофильный колледж, ППИ. Работала на ПО «Старт». В ЛИТО «Радуга» с 2017 г. Печаталась на форуме «Стихи.ру», в альманахе «Наследие» за 2015, 2016 гг.

Космач Иван Николаевич. Родился в 1959 г. в Шумске Ново-Вильнянского района Литовской ССР в семье рабочих. Окончил Вильнюсское высшее командное училище радиоэлектроники противовоздушной обороны. Вооружённым Силам отдал более 20 лет. С 1980 по 1983 гг. — в военном представительстве Министрства обороны на ПО «Старт». В данное время работает в НИКИРЭТ в Управлении качества. Член ЛИТО «Радуга». Стихи печатались в городских газетах, в журнале «Сура», в коллективных сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов».

Коржавина Анна Сергеевна. Родилась в 1985 г. в Заречном. Лауреат международного конкурса «Русский Stil», фестивалей «Господин ветер», «Логорифмы», «Стихоборье». Участница Форумов молодых писателей России. Автор книг «Слушаю звёзды», «Танец с прошлым», «Яблоня из строки». Печаталась в журналах «Проза с автографом», «Волга — XXI век», «Сура», «Точка зрения», «Менестрель», в «НГ-Exlibris» и «Литературной газете», в альманахах «Русский Stil» (Германия) и «Лунная пасека» (Прага), в сборнике «Новые писатели» (Москва), «Песня форели» (Пенза), в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома».

Коршунова Ольга Валериановна. Родилась на Камчатке. Окончила ПГПИ, факультет иностранных языков. Работала преподавателем в школе, инженером на ПО «Старт». Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова, Купринской премии «Гранатовый браслет», лауреат Международной премии «Славянские традиции». Обладатель медали «М. Ю. Лермонтов». Лауреат многих Международных и Всероссийских литературных конкурсов в России, Украине, Финляндии, Чехии, Беларуси, Германии, Казахстане. Автор 12 сборников стихов и прозы: «Грани света», «На просторах времени», «За Синей птицей», «Страна Котовия», «Вирусы агрессии», «Сосна цветёт», «Тайны страны Сказок», «Попутчики» и др.

Крутов Вениамин Андреевич. Родился в 1938 г. в с. Чулок Воронежской области. Окончил Липецкий машиностроительный техникум и Московский инженерно-физический институт. Работал на предприятиях городов Лесной и Заречный. Член Союза писателей России. Выпустил сборники стихов «Я — капелька России», «Здравствуй, друг», «На струнах памяти». Печатался в журнале «Сура», в коллективных сборниках ЛИТО «Радуга».

Куленко Николай Андреевич. Родился в 1936 г. в Днепропетровской области. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Работал в редакции закрытого журнала, на ПО «Старт». Член Союза писателей России. С 1990 по 2003 г. возглавлял Пензенскую писательскую организацию. Автор публикаций в альманахах «Земля родная», «Поэзия», в журналах «Волга», «Донбасс», «Молодая гвардия», «Сура», в коллективных сборниках, в «Антологиях

поэзии закрытых городов». Автор 13 книг: «Рубеж», «Первосвет», «Ранние зарницы», «Рукопожатие огня», «Вербное воскресенье», «Путевые костры», «Отсветы» и др.. Лауреат премии Губернатора Пензенской области, Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова. В 2010 г. награждён медалью «Патриот России».

Минеев Николай Григорьевич. Родился в 1944 г. в с. Алексеевка Пензенской области. Окончил строительный техникум, Инженерно-строительный институт в Пензе. В Заречном — с 1969 г. Член ЛИТО «Радуга». Печатался в коллективных сборниках, в журнале «Сура», в книге «Строители города Заречного». Был призёром поэтических конкурсов при журнале «Сура» (2007—2010).

Мишкина Капитолина Ивановна. Родилась в 1950 г. в с. Бессоновка Пензенской области. Окончила Пензенское педагогическое училище. 42 года проработала учителем начальных классов. «Почётный работник общего образования РФ». Окончила факультет общественных профессий по специальности «Руководитель кружка народных инструментов». Член ЛИТО «Радуга» и «Литературная среда». Стихи печатались в «Любимой газете», в коллективном сборнике «Многоцветье Радуги», в журнале «Сура». Автор сборников «С открытым сердцем» и «На свидание с памятью».

Мухина Антонина Петровна. Родилась в 1949 г. в Саратовской области. В 1957 г. переехала в Пензу, а затем — в Заречный. Более 20 лет проработала на заводе в цехе № 9 монтажницей радиоаппаратуры. Стихи печатались в газетах, в 6 коллективных сборниках.

Новикова Нина Григорьевна. Родилась в 1953 г. в Тамбовской области. Окончила Тамбовский филиал Московского государственного института культуры. В Заречном — с 1975 г. Работала в различных отраслях культуры города: зав. библиотекой при городской администрации, была ведущим специалистом по библиотекам и музеям в Департаменте культуры, начальником Департамента культуры и молодёжной политики города. Заслуженный работник культуры РФ. Стояла у истоков зарождения содружества поэтов городов ЗАТО и уникального издания «Антология поэзии ЗАТО». Печаталась в коллективных сборниках, в журнале «Сура».

Окулова Наталья Михайловна. Родилась в Перми в семье военнослужащего. В 1963 г. приехала в Заречный. Окончила Пензенское музыкальное училище, работала преподавателем фортепиано в зареченской ДШИ. В 1973 г. уехала на Чукотку, где вышла замуж и проработала 36 лет. В Заречный вернулась в 2009 г. Член ЛИТО «Радуга» с 2017 г.

Погорелая Елена Алексеевна. Родилась в 1987 г. в Заречном. Окончила филологический факультет МГУ. Поэт, литературный критик, редактор отдела современности в журнале «Вопросы литературы». Автор ряда статей о современной поэзии в толстых литературных журналах, лауреат премии «Эврика» в номинации «Поэзия» (2006) и премии «Дебют» в номинации «Эссеистика» (2012). Публиковалась в журналах «Сура», «Октябрь», «Звезда», в коллективных сборниках «Радуги». Автор книг стихов «Дорога» и «Медные

спицы». Лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова.

Плякин Игорь Викторович. Родился в 1966 г. в г. Пугачёв Саратовской области. Окончил Зареченский промышленный техникум. Служил в армии. Поэт, композитор, автор-исполнитель, обладатель Гран-при нескольких Международных песенных фестивалей. Член Союза писателей Северной Америки и Международной Федерации русскоязычных писателей. Выпустил три музыкальных альбома, является автором песен для спектаклей на свои стихи и стихи многих российских поэтов. Стихи печатались в коллективных сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома», в журнале «Сура».

Попеева Светлана Вячеславовна. Родилась в 1963 г. в Новоуральске. Окончила художественное училище, Кемеровский институт культуры. Работала в Домах культуры, в клубах, была организатором массовых праздников, классным руководителем, художником, редактором газеты, режиссёром, педагогом дополнительного образования. Член Союза писателей России. Лауреат премии Губернатора Пензенской области по литературе. Стихи публиковались в журналах «Сура», «Любовь и музыка», «Читатель», в коллективных сборниках Пензы и Заречного, в «Антологиях поэзии закрытых городов Росатома». Автор книг: «Анабиоз», «Анестезия», «Сотворение», «Букет счастья» и «Солнечный зайчик».

Правдина Ольга Александровна. Родилась в 1966 г. в Чите. Окончила ППИ, факультет ФАИТ. Работает регулировщиком р/а и приборов на ПО «Старт». Член Союза писателей России. Член ЛИТО «Радуга», «Былина», клуба «Поющие поэты» (Пенза). С 2007 г. — руководитель творческого объединения «Парус». Автор книг стихов и прозы «Круг судьбы», «Спираль времени», «Двадцать пятый лунный день», «Звёзды на асфальте» и «Самый длинный день лета». Печаталась в газетах, во многих альманахах, в журналах Пензы, Москвы, Саранска, в журнале «Всезнайка» (Германия), в «Антологии поэзии закрытых городов», в 18 коллективных сборниках. Выпустила 2 альбома авторских песен и стихов «Мало алого» и «Осень в стиле...».

Просвирнина Мария Сергеевна. Родилась в 1985 г. в Заречном Пензенской области. Окончила СГА (Пензенский филиал) по направлению «Лингвистика» и Литературный институт имени А. М. Горького. Работает преподавателем английского языка в детском клубе «Почемучки». Печаталась в газетах, журналах «Сура», «МЫ», «Студенческий меридиан», в коллективных поэтических сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома». Дипломант Всероссийского поэтического конкурса в 2005 и 2006 годов. и VII Пушкинского молодёжного фестиваля искусств «С веком наравне», Гран-при областного конкурса им. А.И.Куприна «Гранатовый браслет».

Радюк Светлана Васильевна. Родилась в 1953 г. в п. Монтажный Пензенской области. Окончила Высшую профсоюзную школу культуры в Ленинграде, академию Государственной службы при президенте РФ в Москве. Из 47 лет трудовой биографии 42 года проработала в Заречном на разных должностях — от

методиста ДК «Современник» до заместителя главы администрации города по социальным вопросам. Заслуженный работник культуры РФ. Печаталась в «Антологии поэзии закрытых городов», в коллективных сборниках.

Слепова Ольга Викторовна. Родилась в 1957 г. в Пензе. Окончила Пензенский инженерно-строительный институт. Работала экономистом в жилищной сфере. Является председателем культурно-просветительской общественной организации «Рериховское общество Заречного Пензенской области», а также членом ЛИТО «Радуга». Автор поэтических книг «Сад души», «Созвучие», «Дорогие сердцу острова», «Истоки вдохновения», «Искатели счастья». Стихи публиковались в коллективных сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома», в «Любимой газете», в журнале «Культура и время».

Тютюкова Инесса Фёдоровна. Родилась в 1972 г. в Целинограде. Окончила Художественную академию Ростова. В 1991 г. приехала в Заречный. В 2005 г. окончила Московский международный экономический университет. В настоящее время — индивидуальный предприниматель, экономист. Член ЛИТО «Радуга»,

«Былина» и «Литературная среда». Стихи печатались в коллективных сборниках.

Филатова Александра Николаевна. Родилась в 1951 г. в с. Азясь Пензенской области. По образованию — медицинская сестра. Член Российского союза писателей, член ЛИТО «Радуга» и «Былина». Автор сборника стихов «Свидание с ветром» (2016). Печаталась в Москве в коллективных сборниках ВСП.

Филонов Вячеслав Вячеславович. Родился в 1962 г. в Бийске Алтайского края. Окончил Кемеровский государственный университет. Преподавал в школе, училище, техникуме, работал начальником экспертной службы в органах МВД, подполковник полиции. Член Союза писателей России. Автор сборников стихов «В поезде», «Голос, зовущий домой», «Всё начинается с Женщины». Лауреат премии губернатора Пензенской области по литературе. Стихи также публиковались в журнале «Сура», в газетах, многих коллективных сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов». С 2008 г. пишет и исполняет свои песни. Лауреат Всероссийских фестивалей в Санкт-Петербурге «Щит и Лира», «Милосердие белых ночей».

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Литературное объединение «Родники» было создано в 1963 году.

Наш город строили молодые люди. Годы были нелёгкие: тайга, зимой — мороз, летом — болота, мошара. Никаких бытовых условий. Да и города самого не было — большинство строителей жили в палатках. Но молодость брала своё. Молодёжь любила и умела веселиться. Прямо в тайге вырубались

поляны, настилались доски — и танцплощадка готова! Или собирались на берегу Кана, жгли костры, пели песни и, конечно же, читали стихи. Звёзды, плеск волн, изумрудные сопки — всё это восхищало молодёжь, все были полны энтузиазма. Они мечтали о новом городе, и они построили его!

Среди молодых строителей были несколько человек, пишущих стихи. Они часто звучали вечерами у костра, а когда наступали зимние холода, поэты собирались у кого-нибудь дома, читали стихи любимых поэтов, делились своими новыми стихами, обсуждали их. Заведующей отделом культуры в городе тогда была замечательная женщина — Александра Васильевна Курганова. Она-то и выступила с инициативой создать литературное объединение. Первым руководителем объединения стала журналистка Валентина Максимовна Клименко, которая вела эту работу до 1969 года. С 1969 по 2006 гг. литобъединением руководила Нина Александровна Шалыгина. В настоящее время руководителем «Родников» является Зинаида Никифоровна Кузнецова.

Центром культурной жизни молодёжи Зеленогорска стало кафе «Романтики», где часто проводились литературные вечера. Скоро поэты стали популярны и любимы в городе, их знали, стихи заучивали наизусть и переписывали в альбомы. Большую поддержку литобъединению оказывал горком комсомола, его руководители: Геннадий Волобуев, Владимир Ладнер, Анатолий Курдюков. Уделяли внимание поэтам и руководители города, видевшие в работе литобъединения большую пользу для воспитания и развития культуры горожан.

Но печатать стихи не было никакой возможности из-за особых условий, связанных с режимом секретности, в котором возводился наш город.

В 1983 году объединение стало называться литературно-музыкальным: в него влилась вокальная груп-

па «Камертон» во главе с композитором Маргаритой Анатольевной Петровой. Творческий союз поэтов и музыкантов дал положительные результаты: на стихи городских авторов написаны сотни песен и романсов, которые любимы не только в городе, но и за его пределами.

Впервые стихи зеленогорских поэтов были опубликованы в издававшихся по инициативе Г. Т. Волобуева газетах «Красный факел» и «Строитель».

С 1988 года у зеленогорцев появилась возможность печатать свои произведения в газете «Панорама». Было издано также несколько «самодельных» брошюр, а начиная с 1996 года, стали выходить книги зеленогорских поэтов. Появились публикации в различных городских и краевых сборниках.

Стихи, проза наших авторов печатаются в журналах «День и ночь», «Енисей», «Новый енисейский литератор», «Молодая гвардия», в московских и зарубежных изданиях.

В 1997 году вышел городской коллективный сборник «С душой наедине», в 2006 году, к 50-летию города, — «Симфония чувств», в 2011 году, к 55-летию города, — «Серебряный звон», в 2016 году — «Созвучие» — к юбилею Зеленогорска, сборник «Признание в любви», все стихи которого посвящены любимому городу, а также сборник молодых авторов «Парад-алле!». Создан компакт-диск «Родники».

Наши поэты часто становятся победителями различных конкурсов. На их стихи написаны песни и романсы, подготовлено несколько поэтических спектаклей. Поэты — частые гости в рабочих коллективах, в библиотеках, школах и детских садах.

Геннадий Волобуев и Зинаида Кузнецова являются членами Союза российских писателей. Были членами союза Нина Шалыгина, Евгений Мартынов, Тимофей Новичков. В нашем объединении начинал свою литературную деятельность всемирно известный писатель-фантаст Михаил Успенский.

Много внимания городские поэты уделяют молодым, начинающим авторам. При Центре дополнительного образования «Перспектива» работает студия «Зелёный шум», которую возглавляет Любовь Степанова, член ЛИТО «Родники». При поддержке ОАО «Электрохимический завод» регулярно выходит сборник юных поэтов «Зеленогорский Пегасик».

Литературное объединение «Родники» вносит большой вклад в развитие культуры города, способствует повышению духовности, прививает интерес к литературе, поэзии.

**НИНА
АНТОНОВА**

Город у зелёных гор

А осень-модница щедра так на наряды.
Диктует мода? Мигом в ногу с ней!
Здесь торжествуют смотры и парады
Во всей красе. Чей выдумщик смелей?

Щедра на краски осень, не жалеет:
То там мазок, то целый тут сюжет.
Как факелы, горят рябины, клён алеет,
Струится от реки волшебный свет...

Как ты красив порой осенней, город!
Мой белый город у зелёных гор!
Года идут, а ты всё так же молод,
Всё хорошеешь и чаруешь взор.

Мчится поезд быстрой жизни

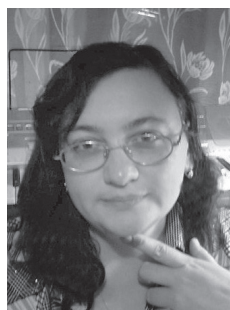
Как быстро мчится поезд нашей жизни,
Мелькают полустанками года.
С рожденья мчится он до самой тризны,
Но не спешит, пока ты молода...

С минутой каждой набирая скорость,
Шёл поезд, тот, в который я вошла —
Что ни вокзал, то радостная новость!
Я в ритме этой скорости жила.

А поезд мчался, обгоняя ветер,
Сквозь дождь и вьюги рвался он вперёд...
На смену дню вновь заступает вечер —
В природе всё имеет в свой черёд.

Так пролетали утро, день и вечер,
Мелькали ночи — шло всё колесом.
На полустанках были «полувстречи»,
Вокзалы были — всё бегом, бегом...

Прошу: чуть-чуть потише, поезд скорый!
Дай мне обнять земную красоту!
Поляны посетить, ласкающие взоры,
Сады и парки в розовом цвету...

**ЕЛЕНА
ВАЛЕНКО**

* * *

Веселей ручей струится,
Переливами блестя.
Мне бы взять, весной влюбиться,
Улыбнуться как дитя.

Вешние лучи играют,
Сходит с поля жухлый снег.
И приливами ласкает
Нежный золотистый свет.

Я люблю, когда зарёю
Улыбнутся небеса.
Увлечённая игрою,
Тверди светит бирюза.

Из-под снега травка всходит,
И щебечет воробей.
С водами тоску уносит.
Жизнь становится светлей.

* * *

Изумрудная зелень покрыла поляны,
Нарядила деревья в лесах.
И витает по воздуху лета дурманный
Запах клевера в русских полях.

Угощусь родниковой студёной водицей,
И омою прохладой лицо.
Комары пусть гудят над далёкой криницей,
Поспешу на родное крыльцо.

Ветерок вновь ласкает уставшую кожу,
Треплет волосы мне на ходу.
С каждым годом мне эти места всё дороже,
Пусть по жизни не твёрдо иду,

Но люблю я всем сердцем родную сторонку:
Этот лес, этот дол, небосвод.
И молюсь по утрам на святую иконку
За родных, за страну, за народ.

Плач

Осужена, унижена,
Растоптана, обижена.
Судьбой на камни брошена,
Как будто травка скошена.

У жизни на обочине
И горько очень, очень мне.
Душа моя надорвана,
Мечта моя разорвана.
Сама, как речка, скована,
Быть может заколдована.
Взойдёт ли ясно солнышко?
Взрастёт ли моё зёрнышко?
Утешусь ли словами я?
Умоюсь ли слезами я?
Слыхать, как ветер молится
И меж деревьев носится.
Дождём земля умоется,
Луна за тучкой скроется.
Сожму я руки с силою,
И стану небу милою.

**АНДРЕЙ
ВАЛАСОВ**

Про амазонок

Где-то в джунглях Амазонки,
Как предания гласят,
Жили клёвые девчонки
Миллионы лет назад.

Хорошо копьём владели,
Знали йогу и кун фу.
Крепкий дух в здоровом теле!
Что там нынешние?! — Тьфу!

Всё бы чисто, без помарки
Всё бы счастье да покой,
Но имели те дикарки
Недостаток, вот какой:

Тани, Оли, Зины, Вали
(Ни в анфас и ни с боков)
За людей не признавали
Первобытных мужиков!

Попадёт порой в их сети
Ночью кто-то из ребят,
Так его уж на рассвете
Вместо завтрака съедят!

Мясо пустят на жаркое,
Кости срубят в холодец,
Ну, а... кое-что другое,
Так вообще — деликатес!

Мужики употреблялись
Только в пищу! Как еда!
Ведь детишек в клюве аист
Разносил туда-сюда.

А потом в цветной капусте
Находили малышню.
Так без горя и без грусти
Жили девки день ко дню...

Но, однажды, заморочка
В тех краях случилась вдруг:
Всю капусту, до вилочка,
Посожрал какой-то жук!

Смотрят Тани, Оли, Кати —
Нет капусты ни фиги!
Да и аисты, некстати,
Перебрались на юга!

Поголовье дев упало,
С вымираньем стал вопрос!
Чтоб решить его, немало
Было выплакано слёз...

И тогда на Амазонке
Где-то в глубине веков
Секс придумали девчонки
И — признали мужиков!

Здравствуй, пятница!

Моё сердечко «тук-тук-тук»
В груди сильней и громче бьётся!
И всё приятней этот звук!
И на душе и в небе — солнце!

Я от звонка и до звонка
Пыхтел лошадкою в телеге...
Ну, что, начальство и коллеги,
До понедельника?! Пока!!!

Здравствуй, пятница, пятница, пятница!
К чёрту спешка, проблемы, дела!
Я так ждал тебя, пятница, пятница!
Я так ждал — наконец ты пришла!

Здравствуй, пятница, пятница, пятница!
Я бросаюсь в тебя с головой!
Долгожданная пятница, пятница!
Ты моя целиком, а я — твой!

До шага выведен маршрут!
Детально выверена схема!
И пусть соблазны там и тут,
Меня влечёт другая тема!

В отделе вин и коньяков
Стажёрка-продащица Катя
Мне подмигнёт, и жизнь покатит
И бесшабашно и легко!

Здравствуй, пятница, пятница, пятница!
К чёрту спешка, проблемы, дела!
Я так ждал тебя, пятница, пятница!
Я так ждал — наконец ты пришла!

Здравствуй, пятница, пятница, пятница!
Я бросаюсь в тебя с головой!
Долгожданная пятница, пятница!
Ты моя целиком, а я — твой!

ЛЮДМИЛА
ГАЙДУКОВА

Поэту

Что, не идут стихи на ум?
По слуху бьёт эфирный шум?
Да, музам нас пеленговать,
представьте, нелегко...
И, дав им немоты обет,
их лепет растворит рассвет.
И остается пить опять
ненастья молоко.

А жизнь висит на волоске.
Тебе, заложник и аскет —
стеречь, что свой дверной проем,
восхода окоем.
И свист летящих легких строк —
свободы будущей залог —
лови, у времени в плену,
не предаваясь сну.

* * *

В глухой провинции, где и не пахнет морем,
быт незатейлив наш и климат наш снотворен.
Нас холода баюкают, да байки из столицы.
Не держат в банках здесь валют зеленолицих.

Здесь берега у рек, конечно, не кисельны.
Здесь работащи все, включая дам кисейных.
Храним соленья в банках, впрок бруснику мочим.
Здесь переулочка нет с названием Молочный.

Здесь персональный рай у каждого в шесть соток.
Здесь обитаем мы в бетонно-блочных сотах.
Годами кружим здесь, не прерывая стажа,
Наш пасечник — собес, а совесть — наша стража.

Но тащатся след в след усталость с нищетою.
И, глядь, усилия наши накроются тщетою.

На дальних не надеясь, мы сами не плошаем.
Что ж делали не так? — мы тихо вопрошаем.

Осипу Мандельштаму

1.
Повисли на ветвях берёз
бирюльки — ледяные стразы.
Хранят сугробы-дикобразы
несметность россыпей из слёз.

Восток, рассветом позлащенный,
железные пути встречает,
Дугой печаль соединяет
Вторую Речку с Речкой Черной...

2.
Всего и делов — тетивую струна,
скользит по струне просто конский волос.
Но откуда, скажите, летит она —
волна, несущая Логоса голос?

Кто надоумил потомка Адама
сладить с виду простое устройство,
достал из факирского чемодана
придумку такую волшебного свойства?

Или Создатель, с прощающим вздохом,
звучание Рая вернул человеку
и в дар преподнес эту скрипочку-кроху —
печальницу неба с певучею декой?

3.
Слепíт светило и спят снега.
Слезит глаза день нестерпимо яркий.
На кухне ледяной зима-кухарка
ещё морозные взбивает облака.

Миг — и природа скинет с плеч долой,
набравший влаги серый полусубок.
А бабам снежным в сквере не до шуток —
просев, теряют вид свой удалой.

Весны персты лучистые порвут
хозяйки прежней пышные покровы.
И лоскутов вчерашние обновы
по вешним водам лихо поплывут.

Времена года

* * *

Говорливый апрель
льёт на лица нам свет без лимита.
Лопаста времени ветер весенний вращает.
Улица трелями встретит и ликом умытым.
Вечный Вивальди пространство любовью латает.

За гениальное авторство мзды ни с кого не возьмёт.
И четыре времени года навеки озвучены.
Всё задаром, за так. Ты только ступи за порог,
теснотою страстей и тревог, и зимою измученный.

* * *

Еще в твои глаза не нагляделась.
Колышется прозрачным тюлем высь.
Я загадала на тебя, не зря, надеюсь.
Мой деточка июль, остановись!

Отрез на сарафан лежит три года,
а раскроить его и нынче недосуг.
Мне в нём пройти до близкой непогоды
уж не успеть, улыбчивый мой друг.

О, сколько не успеть! Июлем сколько смолкло
таких, как ты. Но ты — не торопись!
Лететь тебе седьмым за братьями, ты только
не уходи, прощу, остановись!

В пятнадцатый твой день, на пике счастья,
замри со мной и вслушайся, взглядишь:
ликует лето, спит пока ненастье.
На миг, июль, прощу, остановись!

* * *

Еще кровь тепла,
еще чувствую боль,
зрачок фокусирует
майского дня обзримость.
Кончиком языка ловлю
слезы скатившейся соль.
И птицей на выдохе
летит благодарность за милость.

Еще живо желание
нырнуть в кандалах каблуков
в благоуханный цвет
рядком посаженных яблонь
и пробежать сквозь строй
медоточащих облаков,
как сквозь муку мелодий —
между сном и явью.

Еще способна душа
запечатлеть эту негу,
а память — хранить
неосязаемый и невесомый дар;
так в шкатулке хранят
драгоценные обереги,
так рождественский снег
хранит запаянный шар.

А там, как знать,
повторится любимым фрагментом —
квинтэссенцией моего
эфемерного бытия —
то ли цветение, как метель,
то ли метели цветение
и музыка майи —
вот как из этого майского дня.

**ЯНА
ГИЛЬМИТДИНОВА**

* * *

Давай пересмотрим факты,
Давай оборвём контакты,
Отменим любые контракты,
Ограбим ближайший банк,

Посадим в машину кошек,
Заправимся черным кофе,
Забудем про осторожность
И вместе шагнём ва-банк.

Оставим холодный город,
Досужие разговоры,
Скандалы, интриги, споры,
Режим, годовой отчет...

Оставим долги и ссуды,
Нелепые пересуды,
Надколотую посуду
И плюнем через плечо!

И будет дороги лента
Разматывать километры
И будут восточным ветром
Наполнены паруса,

И будут лететь навстречу
Холмы, перелески, речки,
Столбов телеграфных свечи
И прочие чудеса.

И будут мелькать столицы,
Мотели, заправки, лица,
И будет асфальт стелиться
Под тихую песню шин.

И там, где мы якорь бросим,
Начнётся новая осень,
И мы никого не спросим,
Какую построить жизнь.

И кошки уснут в лукошке,
И дождь постучит в окошко,
И вдаль побежит дорожка —
Наш собственный Млечный путь...

Давай разорвём контракты,
Давай обновим контакты,
Дорога открыта по факту —
Осталось только шагнуть!

* * *

Проведи меня по узким лабиринтам
Старой Праги.
Отыщи меня в толпе на Староместской
Под часами.

Догони меня в потоке стоязыком
На Парижской,
Позови гулять над Влтавой
Полусонной.

Подари мне тёплый вечер
На Градчанах —
Будем есть печёно-
Вепрево колено.

Покажи мне мир с обрыва
Пражска града...
Это будет только наша
Злата Прага.

Зимнее

Зима будет тёплой — верю,
Зима будет тёплой — знаю,
Пускай за окном метели
Жестокие завывают.

Пусть окна покроются «шубой»,
Сосульками — батареи,
Ты крепче целуй мои губы —
Зима будет тёплой, верю.

Пусть дышит клубами пара
Толпа прохожих с утра,
Под нашим с тобой одеялом
Июльская будет жара,

Субтропики, простыни влажные,
Любые айсберги тают...
А что за окном — неважно,
Зима будет тёплой, знаю!

* * *

Ветер рваные тучи полощет,
Словно не к чему больше придраться,
И реальные минус восемь
Превращает в минус семнадцать.

Я одна в темноте и панике
Нажимаю "Escape" — не выбраться,
В лабиринтах собственной памяти
Я на ощупь пытаюсь двигаться.

Тянут руки тени из прошлого —
Мои маленькие преступления,
Раздвигают грани возможного,
Отрезают путь к отступлению.

Тени прошлого — вечные странники —
Слёзы, зависть, обиды, мечты.
Далеко за пределами памяти,
За реальностью — свет и... ты.

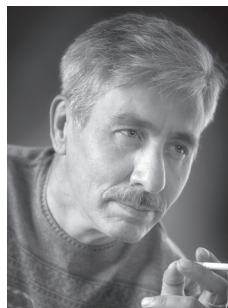
Свет колеблющийся, изменчивый,
Я тянусь за последним лучом,
В полумраке уткнувшись доверчиво
Мокрым носом в твоё плечо.

Тени спрячутся в память бездонную,
Оставляя печали вуаль.
Ты обнимешь меня, полусонную,
И вздохнешь: «Ох уж этот февраль!»

* * *

*По мотивам стихотворения
«Зыбучие пески» Жака Превра*

Демоны, чудеса
В сумерках голоса
Шепчет волна волне
Шепчет море луне.
Пляж обнажил отлив,
Падаем, позабыв,
В бездну холодных фраз,
В бездну голодных глаз
Демоны, чудеса
Мокрая полоса
Между песком и волной
Между тобой и мной
Гасит маяк огни
Только глаза твои
В них отраженьем луны
Плещутся две волны

**ЮРИЙ
ГЛАДЫШЕВ**

Домик с яблонькой белой

Эх, ты счастье моё престарелое,
Где в мечтах нету прыти бывлой,
Домик с садиком, с яблонькой белой,
Сизый дым над печною трубой.

О великом уже не мечтается,
О карьере, богатстве забыл.

Знать, пришло моё время состариться,
Поумерить фантазии пыл.

Мысль витает, пока что не смелая,
Становясь постепенно мечтой,
Домики с садиком, с яблонькой белою,
Сизый дым над печною трубой.

Я коробку бетонную, серую,
Где асфальт, и где шум городской,
Поменял бы на яблоньку белую
И на сизый дымок над трубой.

Человечек в чём-то сером

В небе сером серы тучи,
город цветом чёрно-белым.
Человечек невезучий,
человечек в чём-то сером,
бродит по земле уныло.
Не досталось человечку
красок, туши и чернила.
Серым ходит человечек,
оглянитесь, вот он рядом.
Проявите ж человечность,
не гоните его взглядом.
Дайте красок человечку,
Поддержите добрым словом.
Пусть раскрасит небо, речку,
жизнь свою, цветным узором.
Пусть на миг тот человечек
человеком станет снова.

Никто

Он жил — не жил, и умер невзначай,
Как будто шёл, и вдруг споткнулся,
Никто не прошептал ему «прощай»,
На крик никто не обернулся.
Лишь дождик летний чуть поплакал,
А ветерок смахнул с травы росу,
Да мимо пробежавшая собака,
С креста спутнула стрекозу.

**ВИТАЛИЙ
ГОЛУБ**

* * *

Я с казахами пил настоящий кумыс.
Жил тогда я в Советском Союзе.
По степям Казахстана я часто круиз
Совершал, то не было обузой.

Уголь, с шахт погрузив, на санях отвозили.
И зимой в комнатухе нам было тепло.
А бураны, как волки, протяжно скулили.
Было страшно. Скорее бы утро пришло.

Мать пекла пирожки, ох и вкусные были.
Квас холодный, отменный, пирожки на столе,
А соседи под вечер добру раздобыли.
И степная мелодия слышалась мне.

И представил себя я джигитом в степи.
Чтоб на скачущей лошади ветер догнать.
Пыль в глаза, различаю едва я огни,
До которых, казалось, рукою подать.

Пролетело то время. Мать ушла на покой.
Я в Сибири давно старожилым слышу,
Но картинки прошедшего вновь предо мной —
Я с картинками детства поныне живу.

Я с казахами пил настоящий кумыс.
Жил тогда я в Советском Союзе...

Ах, осень!

Колдует осень.
Праздник листопада,
В берёзы белотелые влюблён.
Смеюсь до слёз.
Мне осень, что награда.
А может это сон?
Лес сбросил сарафан.
Горят кусты рябины.
А над рекой до белизны туман.
И в лёгкой дымке
Сонные долины.
Все это явь, а не обман.
Когда со мною ты,
Душа воспламенится.
Коснусь я тёплых рук твоих...
Ах, осень!
Что со мной творится?
И даже ветер-пакостник притих.

Неле

* * *

Мелодию дождя, а, может быть, сонату,
Мы слушаем в наш вечер за окном.
Во мраке перепутаны все даты,
И время вдруг покинуло наш дом.
Мы рядом, и любовью мы согреты,
Мир дивных красок, тайной красоты.
Ты — нежность, красота, мои секреты,
Ты воплощение моей мечты.

* * *

Метель-малыш
Хохочет и резвится,
То в ноги бросится, то унесётся прочь.
Завертит,
Словно спицы в колеснице —
Никто её не в силах превозмочь.

Свистит в кулак,
И, словно бес, несётся.
Но некогда играть мне с малышом.
Есть дом, любовь,
Где милой сердце бьётся.
Зовёт меня родная
В тёплый дом.
Ах, сколько
Бесприютных, не согретых,
Неистовую став,
Смела метель!
Так Блока —
Величайшего поэта,
Погибшего от голода поэта,
Ты сделала горчайшей
Из потерь...¹

**МАРИНА
ГУРОВА**

* * *

Душа опустела, и пуст кошелек,
И за ноги год еще день уволок,
А жизнь протекает как будто во сне,
Как долго является сон этот мне!
Хочу я проснуться. Кто даст по щеке,
Поможет очнуться и жить налегке
Без камня в кармане в чужой огород,
Без старости ранней, что следом идет?..
Заботы, проблемы, вопросы, дела —
Как жизнь от мечты далеко увела!
Нет к цели стремленья, движенья вперед,
И жизнь каруселью на убыль идёт.
Не просто быть сильной! Быть слабой хочу!
Но груз всех проблем за собой волочу.
Подайте на волю, подайте на жизнь,
Подайте соломинку с криком: «Держись!»
Просить мне не стыдно, «За ради Христа!»,
Одно лишь обидно, душа-то — пуста!
Глаза вскинув к небу, взываю я вновь:
«Дай сил мне, надежда, дай веру, любовь!»

* * *

Когда я стану женщиною мудрой,
И будет мне давно за шестьдесят,
Я так же буду радоваться утру,
И буду слушать то, что птицы мне свистят.

С ведром шагая по лесной дороге,
Я буду свежим воздухом дышать,
Переставляя старенькие ноги,
Которые не смогут уж бежать.
Сорву ромашку и на счастье погадаю,
И, не снимая розовых очков,
Пойму всё то, что и сама давно я знаю,
Что счастье есть, но лишь для дураков.
Недаром, старенькая Ванга предсказала,
Что только вера нам поможет жить,
Такое время, видимо, настало,
Что научиться нужно верить и любить,
Нам научиться нужно
ВЕРИТЬ И ЛЮБИТЬ!

* * *

Я шагнула в прошлое случайно,
Очутилась, провалилась, растворилась.
Все картины прошлого, все тайны,
Всё, что так давно уже не снилось,
Погловило, захватило, унесло,
Я тону! Ну, дайте же весло!

Молоточком в сердце боль стучит,
Не забыть, не повторить и не вернуть.
Разрывается душа моя, кричит,
Зазывает в долгожданный путь.
Всё отпелось, отгулялось, унесло,
Я тону! Ну, дайте же, весло!

Вытекают слезы, как смола,
Окрыляюсь, очищаюсь, возрождаюсь.
Я любила, как умела, как могла,
Не жалею ни о чём давно, не каюсь.
Все случается в свой день,
В свой час, В свой срок.

...Я гребу теченью поперёк...

* * *

Догоняю время, зажимаю в рамки,
График составляю неотложных дел.
Голову ломаю: «Как из пешки в дамки
Дошагать тихонько? Всюду беспредел!»

Общества частичка, я гребу вразмаху,
Чтобы удержаться как-то на плаву,
Экономлю деньги, по утрам ем кашку,
Радуюсь тому, что новый день живу.

Всюду утешают, что может быть и хуже,
Как живут другие, только посмотри,
Я смотрю и вижу, да, наверно, хуже,
За доллары какие-то, а не за рубли.

Как с собою сладить, ни о чем не думать,
Не ругать, не спорить, не переживать?
А себя, любимую, лишь, жалеть и холить?
Некому об этом всё мне рассказать.

¹ В феврале 1920 на улице умер от голода Александр Блок.
В руках у него была лошадиная голова, выданная в Союзе
писателей.

Время догоняю, но бегу по кругу,
Некому из круга выдержать меня.
Встань со мною рядом,
Протяни мне руку,
И скажи мне тихо:
«Здравствуй, это я!»

**НАТАЛЬЯ
ДУДАРЕВА**

Разбрасывая иней по поляне,
В лесах скитаясь, распевая песни вслух,
Лишь на заре метель кружить устанет,
Приляжет спать
в пушисто-белый снежный пух.
Мальчишка-подмастерье кистью тонкой
Узор затейливый выводит на стекле.
Мороз слабеет. Белою позёмкой
Несёт с давно уже заснеженных полей.

Умолкла песнь беснующихся вьюг,
Безмолвно спят метели на заре.
Чуть слышен в роще дятла мерный стук,
Несмелый шорох белочки в дупле.
Ломая наст, бредёт в тайге сохатый,
Рассвет встречая на своем пути,
Подслеповато щурятся совы,
Глухарь тревожно крылья распустил.
Вздыхает шумно ветер на опушке,
В сугробе задремал кудрявый мох,
Мелькает над охотничьей избушкой
Снежинок голубой переполох.

Растают в небе звёздочки-монеты,
Глядевшие в речную синеву.
Уйду, не попрощавшись, на рассвете,
Туда, где росы серебрят траву.
Туда, где в вышине заря космат
Трясёт своею алой бородой,
Где пахнет земляникою и мятой,
Где ивы тихо плачут над водой.
Где в стоге сена горький дух полыни,
Где счёт кукушки слышен далеко,
Где васильки синее дали синей,
Туманы — как парное молоко...

К воде склонился мост горбатый,
Цветёт раскидистый лопух,
Над свежевыбеленной хатой
Чуть виден месяц — звёзд пастух.
Здесь всё привычно и знакомо:
Резные ставни на окне,
Овчарня выслана соломой,
Табун пасущихся коней,
Колодец старый на развилке
Заросших клевером дорог,
Утробный гул на лесопилке
И беспокойный крик сорок.
Древесный запах свежей стружки,
Цветы ромашек вдоль тропы,
Вкус молока парного в кружке
И приглушённый стук копыт.
Пчелиных пасек дух медвяный
И зелень шёлковых лугов,
И земляничные поляны
Среди не смётанных стогов.

Безлика осень. Хмуро и дождливо.
Лес, увядая, сбросил сарафан,
По небу пролетает сиротливо
Последних птиц нестройный караван.
Прозрачен лес. Задумчивы осины.
Уже не встретишь в чаще грибника.
Ажурно на ветвях свисает иней,
Макушки сосен скрылись в облаках.
Теперь всё чаще завывают вьюги.
Вчера буран в пролесках пировал.
От ветра гнулись веточки упруго,
Мороз узоры в окнах рисовал.

**ДМИТРИЙ
КАДОЧНИКОВ**

Воздушная тревога

не торопись говорить мне такие слова
от которых кружится небо
небо может упасть

страшно стоять
под готовым сорваться в любую секунду
словом

и никто не учил где спастись
если вдруг
взвоят сирены

нас извещая
о предстоящем небесном ударе
в самое сердце

нежная-нежная
лёгкая-лёгкая
почти невесомая
просто воздушная
но всё же ТРЕВОГА

вот что живёт во мне
если я знаю что с губ твоих
могут сорваться
слова
от которых кружится небо

* * *

Если сердце однажды ночью взорвётся,
Утром к воронке в груди развороченной
Придут озабоченной группой сапёры,
Чей сон потревожил звук детонации,
Щупом железным потычут прямо в сердёдку,
Облегчённо вздохнут и табличку повесят,
Кол предварительно вбив в месиво прямо:
«Нечему больше взрываться.
Ходите люди спокойно.
Свет и Любовь вам».

* * *

Синие линии — тени на стенах.
Белые линии — лилия тела.
Лунные блики легли оперением сов.
Поздняя, слишком поздняя встреча.
Ветреный вечер, свечи и вечность
В чётках стучащих часов.

Губы твои свежи, по-прежнему.
Я задыхаюсь от приступа нежности,
Сжигая в ладонях остатки одежд и стыда.
В воздух подмешано сладкое бешенство.
Мы с тобой беженцы, мы с тобой беженцы.
Ты — от себя, я — от себя.

Смяты и слёжаны простыни снежные.
Внутренне строже и утрене сдержаны,
Только под кожей дрожь всё никак не унять.
Стальные на место вставлены стержни,
Как же мы бережны к тем, кто размежил
Меня от тебя, тебя — от меня.

* * *

Я не гоню коня,
Я обойдусь без шпор.
Отыщет конь без меня
Дорогу среди гор.
Что там, за горой?
Что там, в темноте?..
Шагает вороной
Над бездной по тропе.
Ни судьбу, ни коня не виню,

Если в чём-то, то сам виноват...
На узкой тропе коню
Не повернуть назад.
Я коня не гоню.

* * *

Бросить всё.
Только всё не вмещается в горсть...
Только в горле першит.
Это осень приходит — простудой,
Горьким дымом горячей листвы,
слов пустых...
Отпусти. Не суди,
даже сам если будешь подсуден,
Даже если стих голос
и даже стих стих...

* * *

Запад есть Запад, Восток есть
Восток, и с мест они не сойдут.
Редъярд Киплинг

Коврик молитвенный. Тельный крестик.
Всё на месте. На первом месте?
Мир расколот, по швам распорот,
Злого заката восходят споры.
Ярости всполохи. Череп раскрыт
До основания. Ты словно расстроен
Лилии с перцем и кедром с корицей
В чаше одной никак не ужиться.
И мы не плохи, и они не плохи,
Богу с любовью пишем стихи.
Запад есть Запад. Восток есть Восток.
Бьет паранойя в бритый висок.
Теряем сознание... Вязок песок...
Язык западает... На волосок
Мир от беды, от жгучей приправы,
Расправы над каждым левым и правым.
Облавой, обвалом, лавой, лавиной,
Со всею силою слабому в спину
Зазубренный серп. Перекрестье под сердце —
Мирре и ладану некуда деться...
И надеяться не на что... Мир у края.
Веру распяли, надежду украли.
Кто кого съест, кто подавится первым?
Крест? Полумесяц? Скажете, нервы?
Вспорот живот, рот криком разорван...
Воет койот и кружится ворон.
Будит безумье бесчисленных бестий...
Спасет ли всех коврик?
Спасет ли всех крестик?

* * *

Девочка, девочка, где ты сегодня?
Лёгкие крылья трепещут... над кем?
Так ли, как верим мы, стала свободна?
Так ли, как думаем, меньше проблем?

Девочка, девочка, где я сегодня?
Тонкую снова сжигаю свечу.
Так ли живу я, как Богу угодно?
Плачу зачем и зачем так плачу?

* * *

Я не знаю путей внешних птиц в вышине,
Я не знаю извивов подземной реки...
Но где имя твоё поселилось во мне,
Мне известно: в груди, подле левой руки.

* * *

С пирогами пили чай.
Пировали — как в былинах...
Нашу жизнь не упрощая,
Наших душ не опрощая,
Превращались в исполинов.
Во сибирских рудниках
Мы качали на руках
Мирозданье, мал помалу
Возвращаясь к тем началам,
Свет откуда в наших лицах,
И потребность помолиться...
И возможность общих взглядов...
Просыпалась чуткость в пальцах,
Но терялась точность речи.
За былинное нахальство
Стала нам тогда наградой
Внеразмерность краткой встречи.

Приезжай... Заварим чай.

**ЕЛЕНА
КАРНАУХОВА**

Ангина

Я сегодня в садик не пойду,
У меня на это есть причина:
Вечером я поиграл в снегу,
А наутро заболел ангиной.
Врач сказал: «Снежки, я вижу, ел.
Вот от них, дружок, ты заболел!»

Я лежу, а мама мне даёт
Морсы и противную микстуру,
В чай кладёт густой прозрачный мёд —
Говорит, чтоб сбить температуру.
А Серёжка, друг мой, снег не ел,
Но ангиной тоже заболел.

Он на вкус сосульки проверял,
Говорил — на леденцы похожи.
И лизнуть по-дружески мне дал.
Я снежками поделился тоже.
А теперь в кроватях мы лежим —
Ограниченный у нас режим.

Пират

Я рисую пальмы и фрегат,
Чаяк над простором океана.
Вот на палубе стоит пират,
У него кинжал и два нагана.
Поднимает волны ураган,
Над фрегатом парус развевает.
Крепко держит капитан штурвал —
Шторм пирата вовсе не пугает.

И, конечно, мой пират не злой.
Ну и что, что у него кинжал с наганом!
Он хороший и спешит к себе домой,
Чтобы поскорей увидеть маму!

А я сижу на крыше...

А я сижу на крыше,
Но хочется повыше,
У неба на заливке
Охота посидеть!
Вскарабкаться на тучу,
Держась за солнца лучик,
Потом расправить крылья
И птицею взлететь!

Машу рукой пилотам
В огромных самолётах,
Для них уже привычны
Полёт и высота.
Внизу — моря и горы,
Широкие просторы...
Ну с чем сравниться может
Такая красота?!

А я сижу на крыше,
Но хочется повыше
Такая вот чудесная
Есть у меня мечта.
И если твердо верить,
В мечту свою поверить,
Я знаю — обязательно
Исполнится она!

Люблю сидеть на крыше...

Спи, малыш...

Хорошо бы мне сегодня выспаться...
Ты ж в плечо уткнулся и сопишь.
Занавеска в комнате колышется...
Отдыхай, сыночек, мой малыш.

Вот солдаты мирно спят на полке,
Не урчат машинки в «гараже»...
Медвежонок лёг в свою коробку.
Паровоз притих давно уже.

Ночь укрыла тёплым одеялом
Речку, сопки, скверы и дома...

И под этим звёздным покрывалом
Мирно спят деревья и трава.

Ты уснул. А мне опять не спится,
Все тревожусь, чтоб не заболел.
Пусть спокойный сон подольше длится —
У тебя ведь завтра столько дел!

Кран нарисовать и паровозик,
Солнце, домик, лилии в саду,
Как грузовики песок увозят.
А еще нарисовать трубу!..

Разукрасить красками машину,
Из конструктора построить дом,
Поискать в кладовке паутину,
С паучком пойти играть во двор...

Столько дел!
Хороших, нужных, важных...
Подрастай скорее, мальчик мой!
Может, станешь летчиком отважным
И пришлешь издадека привет домой.

Спи спокойно, мальчик-шалунишка,
Сон твой сладкий я постерегу.
Пусть приснится всё, что видел в книжках.
Глаз сегодня, видно, не сомкну...

**ОЛЬГА
КАРНАЧУК**

* * *

«Жить на полную катушку» —
Что же это означает?
Может, не реветь в подушку,
Если кто-то обижает?

Может, от души смеяться,
Если больно от пощечин?
Или... в тишине остаться,
Когда больно, но не очень?

Или, всё же, быть собою.
Той, кто плачет и смеется?..
Ведь дорогою прямою
Редко путь кому дается!

* * *

Когда ты рядом — солнце ярче светит...
Когда мы вместе — улетает грусть...
С тобой я понимаю, что на свете
Уж больше ничего я не боюсь!

Когда ты рядом, бьёт фонтаном сила,
Открытия рождаются во мне.
И что бы я порой не говорила —
Всё это откликается в тебе.

Я радостна — и это ТВОЙ подарок,
Хотя еще имеет место грусть,
Которая в затишье, как огарок,
Смирненно догорает, ну пусть.

Грусть не страшна совсем, как оказалось,
Ведь в это время я могу запеть.
Она же с моей радостью сливалась,
Когда готова я была взлететь.

Как птица, ощутившая свободу,
Взмываю ввысь, стремясь всегда к тебе,
Как та звезда на вечном небосводе,
Светящая другим, но не себе.

Тебе всегда я буду благодарна!
Не знаю только, как благодарить ...
Ведь ты меня назвал своим подарком,
Поэтому могу я ПРОСТО ЖИТЬ...

**ЕВГЕНИЙ
КЕМБЕЛЬ**

* * *

Я так устал от дураков,
Ненужных встреч и расставаний.
Я так устал от тумачков,
Изобличений, нареканий.

Мне всё не терпится понять,
Надолго ль это провидение?
Возможно что-то поменять,
Или предать судьбу забвению?

Не лучше ль всё опять забыть,
Гульнуть по прошлому в развалку,
Мечтой надежды вдохновить,
Прогнав сомнений перепалку,

И водрузить над бытиём,
Знамена совести и чести.
А после посидеть вдвоём,
Забыв о подлости и лести,

С тем, кто тебя всегда поймёт,
Не побранит и не прогонит.
Кто в душу искренне войдёт
К тебе, в отцепленном вагоне.

Всё так... да только жизнь идёт
И не меняется нисколько:
Обыденность, хандры полёт.
Без изменений, да и только.

* * *

Как долго ищем мы себя,
Но в результате не находим.
У каждого своя стезя,
Предназначение в природе.
Несёмся к славе сторяча,
Ломая кости сослуживцам.
Сдуваем с барского плеча
Очередному проходимцу.
Нас не пугает самосуд,
Души «обличие» и скотство.
В приоритете только кнут -
Вершит опалу благородству.
И, возомнив себя царём,
И непреклонным властелином,
В конечном счёте, упадём
На перепутьях серпантина.

**СЕРГЕЙ
КОВЫРЗИН**

Смена времён

Скитаются листья по стылой аллее,
То льнут к фонарям, то уносятся прочь,
Печальная Осень, надежду лелея,
Безмолвно уходит в морозную ночь

Уходит, в дорогу с собой забирая
Красу тёплых дней, листопада метель,
Луж первый хрусталь, перелётные стаи
И долгих дождей обложных канитель, —

В дорогу, которой конца нет и края,
В движение по кругу сквозь годы, века,
По голым ветвям и по сучьям гадая,
Без карты и даже без проводника.

А в городе спящем лишь ветер да небо —
Две полных свободы от доли земной,
Они знают точно, кто был, а кто не был,
Кто только придет, а кому на покой.

Стихает природа, готовится к встрече,
В предчувствии снежной, лихой кутерьмы,
Лишь трубы печей, как зажжённые свечи,
Что воткнуты в торт в честь рождения Зимы...

Наутро, укрытая белою шалью,
Проснётся земля и, вздохнув глубоко,
Почувствует как над заснеженной далью
Летят чудо-кони Царицы снегов

И снова вздохнёт на причуды погоды,
Смешавшей в коктейль полузавь, полусон...
Лишь небо да ветер — две вечных свободы —
Привычно взирают на смену времен.

Без тебя

Без тебя не бывает меня,
И не будет, не станет вовек,
Как не гнётся под ветром стерня,
Как не дарит тепло белый снег.

Без тебя не приходит весна,
Не горит и не плачет свеча,
И моя пред тобою вина
Неприкаянна, словно ничья.

И ничей в небе осенью клин,
И забыта дорога домой,
Если б мы друг без друга смогли,
Мир, наверно, взорвался б войной.

Потому, нет тебя без меня,
И навряд ли случится уже,
Как не гаснет частица огня,
Что мы носим с собою в душе.

Зимнее утро

Поутру лёгкий снег постучался в окно,
На минуту забыв о своем хрупком теле,
Как в несбыточном сне, что приснился давно
Его хлопья на землю летели... летели...

И с обеих сторон по границе стекла
Разлилась тишина, всё собой заполняя,
И природа, казалось, сама замерла,
Снежным вальсом безмолвным свой слух улаждая.

И в пьянящем круженье под музыку грёз
Растворилась зима в благозвучии мира,
Словно где-то вверху, среди сияния звёзд
Музыкант и Поэт собрались у клавира.

**СЕРГЕЙ
КОЗЛОВ**

Одиночество

Глухая осень. Лист последний облетел.
Пожухлая трава ждёт снежного покрова.
Прошла уж ночь. День тенью отлетел.
Вечерняя заря встаёт у окоёма.

Я с одиночеством борюсь.
Как без людей прожить на свете?
Привычки пагубной боюсь —
Вокруг всё видеть в чёрном свете.

**ГАЛИНА
КОЗЛОВА**

Подруга-осень

Хочу с тобой наедине
Побывать, моя подруга-осень,
И с плеч, как шаль, заботы сбросить,
И, как карась, залечь на дне.
Когда скучала о тебе,
Я сторяча прощалась с Музой,
Ты не даёшь мне сбиться с курса,
Ты как маяк в моей судьбе.
Ты снова трогаешь струну,
Что в глубине души таится,
И мне ночами уж не спится —
Под утро веки лишь сомкну.
И снится мне твоя печаль,
Она сродни моей печали,
Твои цветные сняты шали,
И расставаться с ними жаль...

* * *

Люблю тебя любую, Осень —
В нарядном платье и в слезах,
Когда устало листья сбросив,
Чернеешь грифелем в ветвях.

Люблю, когда поутру иней,
Когда тропа шуршит листвою.
Люблю твоё с грустинкой имя,
Твои туманы над рекой.
Когда закат кострами вспыхнет,
И я стораю с ним в огне,
Когда грустишь в печали тихой,
Грущу с тобой наедине.
Когда озябшими руками
Я подниму кленовый лист
И положу между листьями,
Как в свой альбом филателист
Случайно найденную марку
С любовью клеит, и вздохну,
И, с пламенеющим подарком,
Тебя я снова ждать начну.

Золотистая нежность

Гнутся ветки рябины
От оранжевой спелости гроздьев,
В кружевах паутины
Лес покоится в осени поздней.
Тихо падают листья,
Исполняя времён неизбежность,
И волшебною нитью
Осень шьёт золотистую нежность.

* * *

Порадовала нынче осень
Нас лета бабьего теплом,
Грибами в хвойной влаге сосен,
Малины полным кузовком.
Стояла долго на пороге,
Дыша остатками тепла,
Как перед дальнею дорогой,
Присев на краешек крыла.
Тиха, задумчива, печальна,
Как уходящая заря.
И разрыдалась вдруг прощально,
Упав в объятия ноября.
Вспорхнула первую снежинкой,
Прошла по лужицам ледком,
Голубкой скрылась в лёгкой дымке.
...Слезу смахнула я тайком.

Бабье лето

Бабье лето в сентябрь шагнуло,
Разметало осенние тучи
И над городом свой, самый лучший,
Васильковый шатёр распахнуло.
Присмирел ветерок шаловливый,
Утонув в золотистых кудряшках...
Как люблю тебя, город мой милый,
Твои улицы в ярких рубашках.

Видит Бог, как ты юн и прекрасен!
И в объятиях бабьего лета
Лик твой чистый прозрачен и ясен,
И волнует сердца он поэтов.

Нет ни слов таких, нет такой краски,
Чтобы выразить тайну природы,
Уносящую в мир дивной сказки.
Словно замерший перед уходом
В дальний путь из дождей и метелей —
В мир из солнечной, рыжей кудели...

**ЗИНАИДА
КУЗНЕЦОВА**

Прикосновение вечности

В аллеях Болдинских зима.
А он — любил когда-то осень.
Она бродила среди сосен,
Он от неё сходил с ума.

Сверкала золотом листва
И на скамью ложились тени.
А он, в восторге упоения,
Шептал прекрасные слова.

Слова листочками берёз
Слетали, весело кружились,
Строкою под ноги ложились.
Он не стыдился светлых слёз.

И песня дивная лилась
С небес, окрашенных закатом...
Он, вдохновением объятый,
Сплетал стихов чудесных вязь.

Душа летела в вираже
И уносилась в бесконечность,
И он не знал тогда, что вечность
Его отметила уже.

Дождь в незнакомом городе

А в Осинниках дождь...

Ольга Рябинина,
сборник стихов кузбасских поэтов

Ночь длинна, словно век,
Тяжело и привычно не спится,
Бесполезен «глицин»,
Не помогут тепло и уют,
И тревожные мысли
Налетают, как хищные птицы,
И клюют, и терзают,
И спать до утра не дают.

Нетерпение сердца.
Воздушные замки. Утраты.
Вдохновенье. Сомненье.
Полёт —
с высоты под откос...
Безысходность. Надежды.
Успехи. Печальные даты.
Жизнь. Любовь. Суета.
Пораженье. Отчаянье.
SOS!

Обязательств цейтнот
И обиды, и подлость чужая,
И нет правды на свете,
Ищи не ищи — не найдёшь.
И планета Нибиру
Несётся, Земле угрожая,
И уходят друзья — навсегда.
...А в Осинниках дождь.

Я не знаю про них ничего,
Про Осинники эти.
Просто чья-то строка,
Что в каких-то Осинниках — дождь,
Ни с того, ни с сего,
В подсознание всплывёт на рассвете,
И... проблем миллион
Превращается в ломаный грош.

И забудется всё:
ЖКХ, бюрократы, тарифы,
Рокировки в Кремле,
И ТВ, излучающий яд,
Недовольство собой,
Отношений «подводные рифы»,
И два вечных вопроса —
«Что делать?» и «Кто виноват?».

...А в Осинниках дождь
До утра барабанит по крыше,
Или чуть моросит,
Осторожно по листьям шурша...
И сердечная боль
Незаметно становится тише,
И готова опять
Возродиться из пепла душа.

Седой октябрь

Привычна грусть седого октября,
Привычны ветра жалобные стоны
И потемневший ворох янтаря —
Останки гордо зеленевшей кроны.

Привычен вид унылых берегов,
Стальной воды ленивое течение,
И тишь полей, и тяжесть облаков
И бледный луч, мелькнувший на мгновенье...

За серой пеленою скрыта даль,
И день ползёт — пустой, без обещанья...

А небо вновь, укутавшись в вуаль,
Роняет слёзы горького прощанья.

Всё как всегда. По замыслу Творца
Привычно время календарь листает,
В котором ни начала, ни конца,
И он бесследно в вечности растает...

За летом осень, за зимой весна,
Привычен ход закатов и рассветов...
И лишь душа, надеждою полна,
Всё ждёт и ждёт, что возвратится лето...

Лимит

Смеюсь всё реже и нечасто плачу,
Не потому, что больше не штормит,
Не потому, что чувства ловко прячу,
Или, смеясь, боюсь спугнуть удачу,
А потому, что выбран весь лимит

И горьких слез, отпущенных мне Богом,
И сладких снов, пустых, как миражи,
Накала чувств, сравнимого с ожогом,
Весёлых дней (их было так немного!) —
Всего того, что подарила жизнь.

Да, я слезами щедро поливала
Своей судьбы заросший огород!
Но иногда и к облакам взлетала,
И мне в полёте неба было мало,
Хоть и недолог был всегда полёт...

Теперь, когда давно утихли страсти,
И в сердце вместо жара только шлак,
Так хочется в презимнее ненастье
Заплакать — не от горя, а от счастья,
И рассмеяться громко — просто так.

Оккупант

*Памяти советских воинов,
погибших в Великой Отечественной войне
и похороненных за пределами России*

Я Звезду Героя не носил,
Гимнастёрку в праздники не гладил,
Молодым, здоровым, полным сил,
Не чеканил шаг я на параде.

Я не видел, как родился сын,
Как росли и расцветали дочки,
Как среди ликующей весны
Распускались на берёзах почки.

Я забыл, как соловьи поют,
Не зовёт меня жена к обеду,
Я не знаю, как гремит салют,
Я не пел с друзьями «День Победы».

Я не пил по праздникам вина,
На рыбалке не встречал рассвета,
Без меня состарилась жена,
Лаской и любовью не согрета.

Я забыл родимые места,
Я не помню лиц родных и близких...
Надо мной — гранитная плита,
Звёздочка на скромном обелиске...

Я давно лежу в земле сырой,
На земле почти уже забытый.
На табличке с надписью «Герой»
Моё имя временем размыто.

Здесь стоял когда-то караул,
В праздник приходили ветераны,
А сейчас здесь только ветра гул,
И могила заросла бурьяном.

В День Победы больше не несут
Флаги и знамёна демонстранты.
Здесь теперь других «героев» чтут,
Мы для них — враги и оккупанты...

Мы врагами стали для земли,
Нас, своих спасителей, предавшей.
Надо мной рыдают журавли,
Словно души всех героев павших...

* * *

Говорила: «Люблю» — и любила.
Говорила: «Ценю» — и ценила.
Говорила: «Ты мой». Ревновала.
Говорила... Но не признавала.

Ты болеешь — мне вдвое сильнее.
Ты страдаешь, а я — сильнее!
Ты не дышишь, и я не дышу,
Я спасти тебя Бога прошу.

Бесконечной и страшной ночью
За окошком кузнечик стрекочет.
Жизни нить так тонка и непрочно...
Ты живи! Я люблю тебя очень.

* * *

Морщин на сердце не бывает —
Права была кинозвезда.
Морщины лица «украшают»,
А сердце молодо всегда.

Оно умеет, словно птица,
Взлететь от счастья в небеса,
Оно способно возродиться
И снова верить в чудеса.

Ему не нужен крем, и даже
Сверхчудодейственный бальзам,
Оно свой возраст не покажет
Чужим внимательным глазам.

Лицо мы холим и лелеем
И беспокоимся о нём,
А сердце — сердце не жалею,
В страстях его на части рвём.

Оно от горя кровоточит,
Болит, страдает и — молчит,
Пока однажды, среди ночи,
От боли вдруг не закричит.

И снова — любит и мечтает,
Пока на это силы есть.
...Морщин на сердце не бывает.
А шрамов и рубцов — не счесть.

**ИВЕТТА
ЛИШЕНКО**

* * *

Глоток не вымолвленных слов
На дне душевного бокала —
Вина, что сердце мне сковала,
От всех закрывши на засов.

Не выплеснуть и не испытать
Прошедших лет смурной осадок,
Который был когда-то сладок,
Который не могу забыть,

И чувства в северных ветрах
Опять скупую данью веют,
И соль в ресницах каменеет,
Да горечь мёда — на губах.

Вишнёвый сад

Укрывшись от полуденной жары
Под вишнями на клетчатости пледа,
Мы узнавали новые миры,
Листая главы ветхого завета

Любви земной, что растеклась в тела,
Прибоем чувств пьянила и ласкала,
По венам, по артериям текла
Со страстью без конца и без начала.

Кружились ветром вишен лепестки
И дальше улетали в осень, зиму,
Снегами от разлуки до тоски
Кололи сердце мне невыносимо.

Вишнёвый сад во все года хорош,
Как юности бывшее удивленье,
В его тени гуляет молодёжь,
А мой удел — вишнёвое варенье!

* * *

Мой лечащий врач без диплома врача!
Он лечит, бессвязное что-то бурча,
Совсем без рецептов микстур и пилюль,
Симптомы болезни сводя чётко — в нуль!

Владеет гипнозом он, точно шаман,
Но только ритмично не бьёт в барабан,
И печень, и почки, и даже хондроз
Излечит мой доктор и вам — не вопрос!

Есть бонус к лечению, мой эскулап
Массаж вам подарит движением... лап,
Не требует денег! Немного — забот...
Мой лечащий врач — это попросту, кот!

* * *

Найти себя в водовороте
Событий, лиц, мелькнувших дат.
Я, словно сокол — на охоте,
И точно — жертва, но теракт
Не вышел, отменён Всевышним,
И новый путь открыт до звёзд,
А я — на краешке у крыши,
И шаг... Куда? Вот в чём вопрос?!

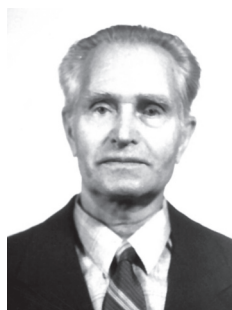
* * *

Зажги свечу в своей душе,
Тепло раздаривая людям,
И рай возникнет в шалаше,
А если — нет, то позже — будет!

Не килограммами банкнот,
Поверь, измерить можно счастье,
Найди покой среди забот,
Которые листвою кружатся,

Тревожа сердце пустотой,
Растрачивая силы в бездну,
Но выход есть всегда простой,
А усложнять всё — бесполезно.

И легче станет трудный путь,
И тяжести уйдут с годами,
Но для начала, не забудь,
Зажечь свечу в душе, как в храме.

**АНАТОЛИЙ
МАТВЕЙЧЕНКО**

Ильин день

Сверкает небо повсеместно,
Раскаты грома непрерывны
И тучи чёрные над лесом
Выплёскивают воду ливнем.

Скрипят могучие лесины
От ветра злого, ураганного,
Бьют стрелы молний по вершинам,
Ломая их в куски громадные.

Казалось, не было предела
Природным поднебесным силам.
Казалось, что земля гудела,
У Бога помощи просила.

Вода ревела и бурлила,
Всё на пути своём сметая,
Весь день с неба безмерно лило
Потоком — без конца и края.

Илья-пророк разбушевался —
На лошадях с роскошной гривой
По облакам безумно мчался,
На тройке, резвой и игривой.

И стрелы молний высекали
Огонь из-под стальных подков,
А скакуны дорогу знали,
Летя по кромке облаков.

.....
Илья-пророк могуч, всемогущ —
Не зря прозвали Громовержцем,
Повелевает громом, ливнем,
Суров на вид он — щедрый сердцем.

Он шлёт на землю плодородие
С такими ливнями не часто.
Святой, великий, благородный,
На землю посылает счастье.

Теперь купаться не придётся —
Таков закон Ильи-пророка.
Так на святой Руси ведётся —
В природе всё идет по срокам.

Не велено в полях трудиться
И на угодьях сенокосных.
А коль тому не подчиниться,
Илья-Пророк сурово спросит.

Да, в этот день стогов не мечут,
Пусть нет дождя и день отменный,
Илья всевидящий заметит,
Сожжёт стога те непременно.

Всех непослушных покарает.
Но чтут Илью всегда крестьяне,
Законы Божьи соблюдают,
И их природа не обманет.

.....
Такого грома я не слышал,
Был оглушён, ошеломлён.
Какая сила в небе дышит,
И как Илья-пророк силен!

**НАДЕЖДА
НЕЗНАМОВА**

К А. С. Пушкину

— А старичок-то? Камердинер?
Что же он не обогрется?
— Не желает. Уж мы с ним би-
лись, бились... Караулит, не отходит!
Ой, Буря!..

М. А. Булгаков

...Из кареты на диван широкий
На руках — не уберёт дитя!
Пистолет дуэльный. Рок жестокий,
Вестью окровавленной летя.
По указке царской, как в погоне —
Как собаку! — гения везли.
До предела загонялись кони,
Жертвенно склоняясь до земли.
Ах, Никита! Никого дороже.
Так любить! Так пестовать юнца!
Как припал ко гробу и рогоже,
Так не оторвался до конца.
...Липовая чудится аллея.
Девушка, похожая на Керн.
Древний дуб, как юность, зеленея,
Иволгу спугнул и лёгких серн.
Утицею чистой в небосводе
Лунка в злате-серебре плывёт,
Строй утятков звёздных хороводит,
Тихо колыбельную поёт...

Голос утра

Голос утра в окно влетел,
Разбудил глаза.
Солнца луч на щеку присел.
По стеклу слеза,
Виртуозно замедлив ход.
Вниз ползёт.
Сердце резко кольнуло в грудь —
Боль пройдёт.
С книжной полки взирает Блок —
Старый том.
Пятый год ждёт тепла души
Тихий дом...

* * *

Давно б из сердца Вас мне отпустить,
Когда б душе моей не быть в неволе,
Любви давным-давно пора остыть,
Не плыть бездомным перекасти-поле.
Увы, магнитом Вы берёте в плен
Букетами взрывными фейерверков,
Сюжетом драматичных кинолент,
Где судьбы схожи так с судьбою Верки¹.
О, чудеса, видение с небес:
Два Мига буквой X перекрестились!
Себя изволите
Раз в век мне преподнестъ,
Где от меня вдали остановились.
Помощников мне шлёте на пути,
Чтоб в темноте одна я не пугалась.
Давно б из сердца Вас мне отпустить,
Чтобы свободно душа осталась.
И разница... и жизнь с горы нисходит.
Но вопреки ведь вот что происходит —
Глаза в альбоме Вашу карточку находят.

Зачем ты, вечер

Зачем ты, вечер, плачешь и рыдаешь,
Из печки тянешь дымную кудель?
Зачем ты, снег, слезами в окнах таешь,
Зачем ты, ветер, двери рвёшь с петель?
На небе тучи в тёмном фиолете
Лениво катят колесо луны.
Ужели, жизнь, лишь теплишься на свете?
И не поднимутся веселья дни?
Душе так хочется теплыни лета.
Оковы боли, как от вас уйти?
Чу, птичка села яблонева цвета —
Скорее крошек хлебных ей найти!

* * *

Стучится ль твоё сердце в дверь мою?
Я долго иногда пред ней стою.
Почудится — открою. Тишина...
Наверно, ты вечерами у окна.
И веришь — я приду в немой рассвет.
А может — нет.

Среди тысячи окон

Среди тысячи окон слепых
В тишине
Лишь одно не спит
Одиночество.
Если б ты догадался,
Как холодно мне,
Как прижаться к окну тому
Хочется.

Забери моё одиночество

Забери моё одиночество.
В своём сердце найди уголок.
Возгорится костра высочество,
Коли в нём — живой уголёк.
Может статься угодно богу,
Чтоб не пить горькой чаши в пути,
Он тебя пошлёт на подмогу,
Ведь вдвоём веселее идти.
Ты обнимешь меня за плечи.
Я тихонько к щеке прильну.
Много лет ждала этой встречи,
Чтоб ещё повидать весну.
Грусть-тоска отойдёт в сторонку,
Закурится дымок над избой,
Запоёт душа пташкой звонкой,
Счастья лучик сверкнёт над судьбой.
Забери моё одиночество.
В своём сердце найди уголок.
Возгорится костра высочество,
Коли в нём — живой уголёк.

Погасило солнышко сон-звезду

Погасило солнышко сон-звезду.
Я по утру росному в лес иду.
Колобочком катится звень-ручей,
Жемчугами светится от лучей.
То за кочкой спрячется, вглубь уйдёт,
То полянку-ягодку мне найдёт.
Я ручью и солнышку поклонюсь,
Я к духмяной яголке наклонюсь.
Насбираю ягоды я в лесу
И сестрёнке с братиком отнесу.

Очкарик

У всех есть в классе имена:
Серёжа, Лена, Гарик.
Есть также имя у меня:
Зовут меня Очкарик!
Шагаю в школу, Иванов
Кричит: «Очкарик! Будь здоров!»
Иду из школы, мне вослед
Кричат: «Очкарику привет!»
А на уроках снова
Склоняют это слово:
«Очкарик! Есть, что почитать?»
Очкарик! Тонем! Дай списать!»

¹ Верка — имя автора (Надежда Незнамова — псевдоним).

«Очкарик! — шепчет Света, —
Нужны стихи в газету!»
В футбол играли в выходной —
Стою один в сторонке,
Поскольку вечный запасной,
Как говорят девчонки:
«А вдруг очки ты разобьёшь?
А вдруг ты всех нас подведёшь?»
А вдруг, а вдруг!?
Я как-то снял
Очки свои, забросил...
Стояла на дворе весна,
Мне показалось — осень.
А кличка, в общем-то, пустяк —
Очкарик, так Очкарик.
Вам нравится? Зовите так,
Серёжа Лена, Гарик.
А я открою вам секрет:
Вчера Смирнова Оля
Мне на обычное: «Привет!»
Сказала: «Здравствуй, Коля!»

**ГАЛИНА
ПОЛЯКОВА**

Октябрь

Ветер рвёт с деревьев листья
И бросает их под ноги,
На рябинах рдеют кисти,
Словно щёки недотроги,
В лужи небо провалилось,
Тучу клюнула синица,
Белый-белый снег кружится,
В свете тусклом серебрится.
Осень бал дала прощальный
И одежду износила,
Вместе с дождиком печальным
О прошедшем погрузила...
Белый-белый снег кружится —
Звёзды падают и тают,
На травинках, на синице
Исчезают, пропадают.

* * *

Ласковый май пыльцу рассыпает,
Берёзы в серёжки опять убрались.
Бабка, на лавочке сидя мечтает,
Глядя на птиц, взмывающих ввысь:
«Вот бы и мне так — к небу поближе,
Да не одной, да не с этой клюкой;

И недалеко, не до Парижу —
Только б чуть-чуть воспарить над землёй.
Только вот крылышки жизнь надломила,
Детки-птенцы гнёзда свили свои,
И маму забыли... А как я любила!
И милого нет... кости ноют мои...»
А в поднебесье — пара кружится,
И щедрое солнце ласкает теплом
И травку, и бабку, и весело мчится
Детство по дворику майским деньком.

Урочище Ши-Ши

(легенды Белокурихи)

«Ши-ши-ши», — ручей лопочет,
Вдаль по камушкам бежит,
Об Иване с Марьей хочет
Рассказать в лесной тиши.
Тихо-тихо, шепоточком
Песнь о девушке поёт,
Так водицы говорочком
Кружевной рассказ плетёт.
Было, не было ль — кто знает? —
Только сказывает он,
Что, однажды лихоманя,
Бабы подняли трезвон:
Мол, красавица-девица,
Мастерица и сестра
Их мужей — «Срамна блудница.
Извести её пора».
Клеветали. Злобно били.
Даже лили в уши воск.
Ване, братцу, поручили
Порешить в короткий срок
Марью-Марьюшку... Он Машу
В шкуру мишки обрядил
И живую бросил в воду
(душегубом стать нет сил).
И ручей шептал ей сказки,
К Мельнику, качая, нёс
И дарил свои ей ласки,
И стерёт, как верный пёс.
А когда коварны жёны
Марьюшке несли беду
Встал на их пути преполой —
Разлился ручей. И тут
Бабы вдруг окаменели.
Братья, что за ними шли
На те глыбы налетели,
Ручейками потекли.
Видя то, Иван заплакал,
Да и сам водицей стал,
А народ в своих легендах
Каждому название дал.
И бегут ручьи, а люди
Сказ тот бережно хранят.
«Не суди — да не осудят», —
Издавна так говорят.

Узникам концлагерей

Когда война меняла судьбы круто,
И каждый миг враг становился злей,
Писала жизнь не сказки, не этюды —
Слагала сагу из ночей и дней,
Наполненных не радостью, а болью
За мир, в который вдруг пришла беда,
И сильною, отчаянной любовью,
Спасительной, как в засуху вода.

Тогда горели города и люди,
Пылала топка адская войны,
И дети малые мечтали, как о чуде,
О маме рядышком. И виделись им сны,
Где места нет ни голоду, ни зверствам,
А полосаты — зебра и енот,
По улицам страны гуляет детство,
Не зная, что такое эшафот.

Война! Беда... Какое уж тут чудо,
Когда, как стадо, согнаны в барак
И страх трясёт сильнее, чем простуда,
И так отчаянно коварен враг.

Здесь нет разрывов бомб и канонады,
Но больно жалит острая игла,
И в крематориях, как в пекле ада,
Горят детей безвинные тела.

Концлагеря... Отметины на теле
И раны в душах вряд ли заживут.
...Но каждый май в садах метут «метели» —
Кружится в вальсе лепестков салют.

* * *

Дорог, ведущих к Храму, много,
Но на пути их всех лежит —
Крест, перекрестье, перекрёсток
Раздумий, как нам надо жить.
Приходят к Храму со слезами
Печали, скорби. И в мольбе
Склоняются пред образами,
Вверяясь в тишине волшебю.
И отдаваясь на поруки,
Тому, не ведомо нам что,
В надежде простирают руки
И сердцем просят горячо.

Идут ко Храму, как к святыне
Со светом радости в глазах,
Шли раньше и идут доньше
С молитвой тихой на устах.
И славят имя или силу,
Что луч надежды нам даёт.
Поэт — ласкает струны Лиры,
На клиросе — монах поёт.
Свершается преображенье
Пред образами при свечах,
Души вершится очищенье
И покидает душу страх.

Идут ко Храму ныне, присно...
Несут души страдания, свет,
Крест свой несут, скорбят на тризнах
И не грешить дают обет.
Дорог, ведущих к Храму, много,
Но в сердце каждого одна
Струна звучит, со-звучно с Богом,
Она с рожденья нам дана.

И тишину души, кто знает,
Тот музыке её внимает.

**АЛИДИЯ
ПОПОВА**

Блуждающее озеро

Когда был город милый
деревней Усть-Барга,
всех, кто здесь жил, кормила
зелёная тайга.
Орехи да грибочки,
брусника, черемша.
Всё это, между прочим,
так — ни за полгроша.
В лубянках из-за Кана
носили про запас
кто байки про шамана,
а кто — таёжный сказ.
Старинное предание
слыхала от отца
про странное блуждание
лесного озерца.
Сверкнёт среди чащобы
сапфировая гладь,
а через год попробуй
то место отыскать.
Блуждающее озеро,
в тумане берега...
Загадку мне подбросила
зелёная тайга.
Однажды, помню, было
мне лет, наверно, пять,
я папу попросила
в тайгу с собою взять.
Могла с утра до ночи
я слушать про тайгу.
— Возьми с собой!
— Нет, доча,
сегодня — не могу.
Ты ведь ещё малышка,
ну, подрасти чуть-чуть,

и мы с тобою, слышь-ка,
пойдём в таёжный путь.
Жди, наберу орешков
и возвращусь домой...
... А шёл-то, делом грешным,
ох, год тридцать седьмой.
С тех пор я в сердце свято,
с любовью берегу
дар от отца богатый —
зелёную тайгу.
Блуждающее озеро,
в тумане берега...
Заиндевала проседью
зелёная тайга.

**ВАЛЕНТИНА
ПОПОВА**

Шутливое

*Едва ль найдешь во всей России
Две пары стройных женских ног...*
А. Пушкин «Евгений Онегин»

Да, может, прав ты был: в то время
Не мог сыскать ты стройных ног —
То было платьев длинных бремя,
Где б ты увидеть ноги мог!

Вот если б ты сейчас явился
В свою Россию, дорогой! —
То ты бы жутко удивился:
Народ почти полунагой!

Открыты раньше были плечи,
Ну, грудь и руки на показ.
Чтоб ноги! Не было и речи!
На выбор — всякие сейчас.

Немало стройных ног в России!
Вставай-ка, Саша, посмотри.
Ты счесть не сможешь их — красивых,
Считай: вот пара, две и три!

О, сколько их — девчонок в «мини»,
Сведут мальчишек всех с ума.
Мы раньше не были такими,
Я им завидую сама!

**ГРИГОРИЙ
РОСТОВЦЕВ**

* * *

Незаметно, тихо тает моя радость,
Незаметно поселилась в сердце боль.
Это снова наступает
месяц август, месяц август,
Лета нашего прощальная гастроль.

Это снова начинается месяц август
Затянувшиеся раны беречь.
Значит, время, значит, время
Позабыть про летний праздник
И печальные итоги подводить.

Это радость синей птицей промелькнула,
Все иллюзии с собою прихватив.
Это значит — лето снова
обмануло, обмануло,
Мне любовью за любовь не заплатив.

Снова будет в мире май и лето будет,
Но ко мне они однажды не придут.
И чужие, и чужие,
незнакомые мне люди
За меня мои итоги подведут.

До свидания, надежды белый парус,
Не увижу синей птицы на заре,
И печальный, и прекрасный
месяц август, месяц август
Растворяется в холодном декабре.

* * *

Я услышу твой голос,
И прихватит дыханье,
И простые слова,
Как высокая ода.
Мы с тобою одни
В тишине мирозданья.
Словно год не прошёл,
Словно не было года.

Ни пространства, ни времени...
Ты со мной рядом...
Наклониться! Дотронуться!
Взять твою руку! —
Всё обман. Не достать
Ни касаньем, ни взглядами —
Расстоянье подвластно
Только голоса звуку.

Но закрою глаза
И себя обману я,
В бесконечных секундах
Полечу, как в лавине.
И я слушаю голос!
И люблю! И ревную...
Телефонную трубку
В телефонной кабине!

* * *

Какое время наступило —
как спички сыплются стропила
И воют циркульные пилы
и мор шагает по земле.
И души грязью залепило,
дурные нравы закрепило,
Но в ком-то совесть возопила
в крошечной мгле.

И кто-то встал в порыве диком,
и, глотку раздирая криком,
Вещал о бедствии великом,
о неизбежности конца.
И многие ему внимали,
и, плача, ноги обнимали,
Хоть ни хрена не понимали
из бреда дерзкого юнца.

И был конец. Весьма банальный.
Комиссией официальной
Отловлен был тот ненормальный
и проклят за грехи свои.
Но, взятый вскоре на поруки,
исправно мыл к обеду руки
И через год подох от скуки
в кругу семьи, в кругу семьи...

Мораль проста:
не коси под Христа.

Попытка верлибра

Помнишь? — я обещал тебе показать
как отражает Луна осколки заблудших душ
Заражаясь безумием тлена, готовясь свернуться
черной дырой — или взорваться сверхновой...
Время пришло. Идём.
Прочь от пыли и смрада людских городов,
мутных взглядов,
сочащихся гаденьким любопытством,
унизительной жалостью,
глупой бессильной любовью —
через поле, покрытое жесткой стерней,
через луг с вкраплениями дикой клубники,
через тёплую ночь — к обочине
притворяющейся спящей дороги —
и сядем, и возьмёмся за руки,
и будем смотреть
как медленно падают в небо
осколки безумной луны...

**СВЕТЛАНА
РЯБЕЦ**

А я стану ручейком!

Ах, какой идёт снежок,
Белый, лёгкий как пушок!
Вот уселся на ладошку,
Ну, побудь со мной немножко.
Тебя в ладошке подержу,
Снежинку ближе разгляжу.
Но снежок лежал, лежал
И тихонько таять стал.
Я лизнуть его хотела,
А он взял и побежал...
Ручейком он стать мечтает,
И тихонько тает, тает...

Весенние хлопоты

Вот Кан пошёл, но льдины тут и там,
И белеют шапки снеговые.
Всё плывут, несутся по волнам
Льдинки, будто рыбки золотые.
Солнце тянет жаркие лучи,
Хочет растопить их поскорее!
А могучий Кан несёт, спешит
Свои воды брату Енисею!

Вот и кончилось лето...

Прощается лето
Нам веткою машет,
И солнечный зайчик
По листикам пляшет.

Он кистью волшебной
Раскрасил листочки
И гроздь рябины
Повисли как брошки!

Мы ветки рябины
В букет соберём
И в вазу поставим —
Украсим свой дом!

Пусть гроздь рябины
Горят как рубины!
И рядом поставим
Букетик калины!

Поиграем в мяч!

Подарили Саше мячик,
Он катается и скачет.
Можно мячик попинать
И друг другу покидать.

Можно встать в большой кружок
И сказать: «Лови дружок!»
Есть еще игра одна:
«Поиграем в имена!»

Имя друга назовёшь,
Дальше мяч передаёшь.
Имя кончилось на «А»,
На «А» придумай имена!

У меня есть Васька кот!

Захотел я покатать
Ваську на машине.
Будем вместе выбирать —
В красной или в синей.

Если в красной — грузовик,
Повезу в кабине!
Ну, а если в легкой —
То, конечно, в синей.

За рулём сидит медведь!
Рядом — медвежонок!
Ну, а грустный почему?
Может быть, спросонок?

Вот мотор гудит, ревёт.
Светофор зелёный вот!
Только где скажите кот?
А кот удрал за поворот!

Я возьму с собой мечту

Скок, скок по дорожке
Я скачу на левой ножке.
Я скачу и хохочу,
Разбегусь и полечу!

Вот лечу я как ракета
И сама не верю в это!
Подо мною облака
И широкая река!

По реке спешит — плывет
Белый, белый теплоход!
Эй, кричу я, погодите!
Вы меня с собой возьмите!

Я возьму с собой мечту!
Увижу неба красоту!
И отважным капитаном
Поплыву по океанам!

**ТАТЬЯНА
СЕКЛИЦКАЯ**

Осеннее

Звонящую кружку до дна
осеннего пива испей.
В нём бродит хмельная весна
и солод от летних степей.
В нём запахи скошенных трав,
в нём вкус отболевших потерь.
Но, в звонкую кружку упав,
То вовсе не пиво теперь.
Оно не звенит, не поёт,
туманом над речкой клубясь,
в нём птичий не слышен полёт,
и времени нить порвалась.
Скрывается птиц караван
за тихой рекой до поры,
и клонит тяжёлый туман
к земле золотые шары.

* * *

А ей бы в Ниццу... На балконе
пить золотистое вино,
есть пироги из маскарпоне
и ставить розы на окно.
Под шелест волн и крики чаек
за чашкой кофе по утрам
послушать рассказы хозяек
про подвиг прачки Сёгюран.
Кружиться в вальсе вечерами,
когда дрожит рука в руке.
И стан, охваченный шелками,
и сигарета в мундштуке...
Там на закате возле моря,
когда в заливе полный штиль,
белеет шарф на Айседоре,
и вечно мчит автомобиль...

Она сидит в библиотеке
и греет руки о фарфор.
Она в долгах по ипотеке
и одинока до сих пор.
Листая желтые страницы,
меж стопок запылённых книг
мечтает, что уедет в Ниццу
хоть на неделю, хоть на миг...

* * *

За этой снежной пеленою,
За светом праздничных витрин,
За незнакомою спиною,
За фарами автомашин,
За полутёмными дворами,
Где бродят кошки втихари,
За скрипом снега под ногами,
За жёлтым светом фонаря,
За ледяной подъездной дверью,
За липким запахом чужим,
Принадлежащим то ли зверю,
То ль человеку... Этажи
Считая, знаешь: в той квартире,
За той мелодией звонка,
Как никого в подлунном мире,
Там ждут тебя — наверняка.

Плач

И дышу не так, и пишу не то...
И не тот пиджак, и не то пальто.
И звенят ключи не от тех дверей.
Слышу стук в ночи: «Открывай скорей!»
Только тень в окне как в немом кино —
Кто страдал по мне, позабыл давно.
Он не мне стучит, не меня зовёт.
Без него горчит забродивший мёд.
Без него в лугах — всё полынь-трава.
На моих губах запеклись слова.
Я хочу спросить — не раскрою рот.
Лик святой висит у его ворот.
Им судьба моя заворожена
Да в чужих краях заморожена.
Заговорена, заколдована,
Словно вороном порасклёвана.
Ох, не так дышу — несуразная,
И не то пишу понапрасну я!

* * *

Струится снег в окне больничном,
Желтея в свете фонарей,
Вплетаясь мягко и привычно
В лесное кружево ветвей.
Такси под окнами мигает,
Сминая девственный покров,
Где снег прилежно укрывает
Цепочку дорогих следов.
Мой взгляд прощальным оберегом
Твоей души коснется вновь.
И пахнет свежим белым снегом
Моя запретная любовь...

* * *

Приму в подарок дом с балконом на закат.
У дома — старый сад и пруд, заросший тиной.
Персидская сирень своих цветов каскад
Роняет на крыльцо под гомон воробьиный
Там вечером поёт в овраге соловей.
Черемуха цветёт, дурманя ароматом.
Согрею самовар и позову друзей

Пить на балконе чай с малиновым закатом.
Для Музы отведу уютный уголок:
Поставлю в нем торшер и кресло из ротанга.
Вздохнув и томный взор уставя в потолок,
Сыграет нам она классическое танго.
Мелодия стара, и лира дребезжит,
И стынет в чашках чай под трепетные звуки.
И время здесь стоит, стоит, а не бежит.
И нет уже для нас ни смерти, ни разлуки...
Умолкнет соловей, притихнет старый сад.
Потянет от пруда прохладой и мускатом.
Мы будем есть арбуз, похожий на закат,
И любоваться всласть негаснущим закатом.

Подруге

Ты знаешь, от меня уходит лето,
уходит по тропинке, по меже.
И дремлет поле, августом согрето,
и сохнут травы, зрелые уже.
Ты видишь, лето от меня уходит —
там ветка, словно маленький флажок,
краснеет на черёмухе и, вроде,
мне машет, машет: не грусти, дружок...
Ты слышишь, от меня уходит лето:
уже умолкли птичьи голоса,
лишь вечером собаки лают где-то,
звенит трава и падает роса.
Как жаль, что лето от меня уходит,
и силою его не удержать.
Осенним днём в печальном огороде
мы соберёмся лето провожать.

**ТАМАРА
СКОРНЯКОВА**

* * *

Далёкие потомки мы Пушкинской эпохи
И капелькой душевной стремимся прикоснуться
К трудам людей великих и выдать свои крохи,
Чтоб с титулом поэта в час утренний проснуться.
Огромное сокровище и факт его, волнующий:
То — жизни нашей спутница — поэзия святая,
В ней Лермонтовский Демон пугающе-чарующий,
Загадочная Пушкинская рыбка золотая.

* * *

Тайга. Карабин. Выстрел.
Ответный удар в плечо.
Восторг. Сердца стук быстрый.
Перезаряд патронов. Ещё!

Река. Карабин. Выстрел
На триста метров. Сучок
С дерева прочь. Быстро
Перезаряд патронов. Ещё!

Поле. Мишень. Выстрел.
Десятка. Отлично. Зачёт.
Дислокации темп быстрый
Перезаряд патронов. Ещё!

Небо. Ястреб. Выстрел!
Беднягу никто не спасёт.
Дислокации темп быстрый!
...Не женское дело. Всё!

* * *

В зимний неудобный день
Встану спозаранку,
Расстелю я для гостей
Скатерть-самобранку.

И шедевр на ней создам
Из всего съестного,
А затратам не придам
Рвения большого.

Соберутся вечером
Дружную семью
Мои гости за столом —
Пир горой устроим.

Задумчивый разговор
На любые темы.
Молодой шальной задор,
За бортом проблемы.

И главнейшее значенье:
Радости глоточек
Добавляю в угощенье
И... души кусочек!

* * *

Как волны морского прибоя
В могучем пространстве волны,
Как вьюги февральские, воя
В протест ожидавшим весны,
Так нет и туристам покоя:
Их манят морские прибои,
Долины, степные просторы,
Озёра и реки, и горы...
Дождь, вьюга, мороз — не преграда,
Короткий привал им отрада.
Нелёгкие днём переходы,
В палатках тревожные сны.
Зачем, им такие походы?
Всё просто — призыв новизны,
Гармония с властной Природой
И радость вселенской волны.

**ВЛАДИМИР
СКРУБЕРТ**

Терпение

Опять пришёл рождественский мороз,
Но лес успел укрыться белой шубой.
Лишь коченеют руки у берёз,
Хотя они покрылись кожей грубой.

Им рукавички б тёплые надеть,
Платок накинуть на худые плечи,
Или дыханьем солнца обогреть,
Или зажечь вокруг большие свечи.

На холоде стоят они, молчат,
Пережидают зиму терпеливо.
Вокруг сугробы шапками торчат,
И подо льдом река бежит лениво.

Ещё не скоро первое тепло
Озябший стан берёзок обогреет,
И заблестят сугробы, как стекло,
И ароматом юности повеет.

Красавицы, терпите до весны,
Не поддавайтесь лютому морозу!
Смотрите по ночам цветные сны
Про первую цветущую мимозу!

Летучий Голландец

Где-то в Тихом океане,
В голубом седом тумане,
В дрейфе парусник плывёт,
Мачтой звёзды достаёт.

Как лохмотья, паруса
Скрип уносят в небеса,
Сиплый парусника стон.
Гонит жуть во мраке он.

На верёвке якорь ржавый,
Борт собой украсил правый.
Шлюпка, с рваною дырой,
Нос задрала над кормой.

Тишина вокруг повисла,
Смрад пахнул солёно-кислый,
И не видно ни души
В этой липнущей тиши.

Ты откуда здесь гуляешь,
Своим видом всех пугаешь.
Сквозь туман ночной плывёшь
И на помощь не зовёшь?

Сгинь, Голландец, бес Летучий,
Уплывай кошмарной тучей,
Уходи скорей в туман,
Ты ведь призрак и обман.

Он исчез, как появился,
В океане растворился,
И туман унёс с собой,
Как песок морской прибой...

Шаман

У костра шаман камлает,
Бубном звуки извлекает,
Те взлетают до небес.
Разом стих осенний лес.

В трансе он по кругу скачет,
И эмоции не прячет.
Закатил под лоб глаза,
Видит духов образа.

С ними он контакт наладил,
Их потрогал и погладил,
Попросил послать успех,
Не кому-то, а для всех.

Чтоб болезни не косили,
И охотники носили
Больше шкурок соболей
И других пушных зверей.

Чтоб не трогал волк оленей.
В тихой заводи осенней
Попадала рыба в сети.
Чтобы сыты были дети.

Поползли по лесу тени,
Смолкли ботала оленей,
Наострили лайки ушки,
Листьев шелест на макушке —

Это всё навлѣк шаман.
Признак духов, не обман.
Бубна звук, шамана крики,
И костра земные блики,

Звон монеток на груди,
Шапка с рогом впереди —
Привлекли со всей округи
Духов леса. Все в испуге

Затаились и умолкли.
Хвост поджав, застыли волки
У излучины реки,
Лишь оскалили клыки.

Долго так шаман камлал.
Духов рода всех он знал.
Что просил, они давали,
Жить и верить помогали.

Постепенно бубен стих,
И шаман устал, затих,
Опустился на колени.
И исчезли сразу тени,

Успокоились собаки,
Звуки ботала во мраке
Зазвучали тут и там,
Пробираясь по кустам.

Волки дальше заспешили...
Силы все опустошили
У шамана эти пляски,
Звуки бубна, духов маски.

Но они помогут роду
Сохранить свою породу,
Ведь не зря идёт обряд
Сотни лет уже подряд...

Скорость

На звѣздном берегу у кромки пенной
я записал в космический дневник:
мне не страшны просторы во Вселенной,
так как я в сущность скорости проник.

Подвластны мне любые расстояния,
парсеки покоряю я легко,
и восхищаюсь северным сиянием,
и в Млечный Путь вхожу, как в молоко.

Пронесятся созвездий ярких краски,
притягивая мой пытливый взор.
Срываю с них космические маски,
тем самым расширяя кругозор.

Теперь я точно встречу во Вселенной
по разуму братьев, как хотел.
Та встреча будет необыкновенной.
Уже я к их планете подлетел.

**МАКСИМ
СОТАНИН**

Замкнутый круг

Почему не объяснит никто,
Отчего живём в серости,
И фальшивые прелести
Вхожи в наш дом.
Иль любовь, или ненависть,
Мы кидаемся в крайности,
Рассуждаем о вечности,
Верим и ждём.

Доверяемся ветреным,
Опасаемся зависти
И завидуем глупости
Ночью и днём.
Рукоплещем предателям,
Не встречаемся с близкими,
Восхищаемся искренне
Серым дождём.

За бездумными грёзами,
За ушедшими вёснами.
И за детскими сказками
Праведным сном.
Рассуждаем о вечности,
Рассуждаем о серости,
Рассуждаем о глупости,
Так и живём...

Август

Он боль свою рисует на листке,
За строчкой строчка, каждое мгновенье.
Он только ей обязан вдохновеньем,
Он ждёт её в безудержной тоске.

Он этих мыслей неизменный страж,
И тем для рисования не много.
И жизнь его — немыслимая блажь,
Давным-давно забыта богом.

Отложит карандаш и вот опять
Стирает неудавшиеся строки.
Друзья, любовь, бессмысленные склоки —
Как надоело это рисовать.

Зачем тот штрих, что скоро все пройдёт?
Зачем мечта, что счастье неизбежно?

Кто понял жизнь, тот никогда не лжёт,
Кто понял жизнь, тот не живет надеждой.

А он из них, растративших свой пыл,
Считает дни следами на песке.
Мечты навечно превращая в пыль,
Он боль свою рисует на листке.

**ЛЮБОВЬ
СТЕПАНОВА**

Пушкину

*...И пальцы просятся к перу, перо к бумаге...
...Минута — и стихи свободно потекут...*

А. С. Пушкин

Осень, ты щедро одарена золотом строк,
Вальсами дактиля, ритмами белого ямба,
А у меня сиротливо белеет листок —
И ни верлибра, ни с лёгкой руки дифирамба.

Выйду из комнатных сумерек в бледный рассвет.
Вот бы недельку тепла попросить у природы.
А над рекою туман по-осеннему сед,
Всё холоднее и тише осенние воды.

Ветер шуршит потихоньку о чём-то своём,
Скучную дань собирая с берёз на опушке.
День разгорается, солнце над миром встаёт,
Разом два солнца — светило на небе и Пушкин.

Ах, Александр свет Сергеевич, Вам ли не знать,
Что напевает затворнику поздняя осень...
Хрупкость земли и прозрачных небес белизна —
Это и всё, что однажды с собою уносим.

Лёгкие рифмы навстречу бежать не спешат,
Не вызываю у этих особ интереса,
Но наполняется впрок молодая душа
Очарованием царственно щедрого леса.

Что мне Париж

Мой дом не в Париже, не в шумном Нью-Йорке,
А там, где тайга наступает на пятки
И где от жарков полыхают пригорки —
В закрытой безумным ветрам «Сорокпятке».
Мне в городе этом живётся спокойней,
чем будущей бабочке в коконе тесном.
Река, где купаются красные кони,
блеснёт под густыми ресницами леса,

амуры скользнут в облаках полусонно, -
их манят невесты спуститься пониже.
Повсюду цветы: во дворах, по балконам;
газоны и ампель — ну, словно в Париже!
И Лувры свои у нас есть, и Ривьеры,
Моне и Дюма, и потребность в де-Голле.
Здесь дамы — *charmante*, им под стать кавалеры,
и всё *commeil faut*, и чуть-чуть алкоголя.
Бургундские вина в июльском закате
томятся, мехи поднебесья буравя.
Даная наденет лиловое платье
и гроздь аметистов в изящной оправе.
На том берегу гематитовой речки,
где сопки кашмирских сапфиров синее,
сияют жарки — ради солнышка свечи,
живым первозданным огнём пламеня.
И что мне Париж в этом суетном мире,
когда, заложив основания камень,
в таёжных просторах под небом Сибири
мой город стоит, освещённый жарками!

Амазонка

Взмывленным полднем, когда перекур в сенокосе,
В час, когда манит-шаманит угрюмая речка,
Наскоро грабли у стога душистого бросив,
Я к перелеску спешу, где бряцает уздечка.
Лошадь, слепней отгоняя нестриженной гривой,
Мягко в ладонь мою ткнулась за хлебною коркой.
Путаясь в травах, сажу её торопливо:
— Но! — и вперед по кустам то низиной, то горкой,
Поле ромашковым и луговинною звонкой,
Ветру навстречу, не чуя земли под собою —
Так вот, наверное, лихо гнала амазонка,
В дом на краю ойкумены спеша после боя.
Время не терпит. — Лети! — отпускаю поводья.
— Мчи! — доверяю коню все овраги и кочки.
Ну, наконец-то! — калитка, родные уголья,
Шаг — и клонюсь к колыбели, к проснувшейся дочке.
Я привезла ей с покоса молочные реки,
Песни прабабок, чей дух здесь бессмертно витает...
Что на Руси было, есть и пребудет вовеки,
Наше дитя с молоком материнским впитает:
Радость, что свыше дарована правдой великой,
Веру, любовь и надежду — всей жизни подспорье,
Свет, в тишине нисходящий, божественных ликов,
Силу, что дремлет в земле у корней Лукоморья.
И берега в киселе, и медовые росы,
Нежное кружево юных берёз по лесочкам,
Этот простор, заливные луга-сенокосы,
Всё — сыновьям драгоценным и ласточкам-дочкам.

Под звуки серебряных струн

Вот и стало светлей
на земле и в небесной округе
От слепящих снегов
и созвездий ночных фонарей.
Партитура зимы
струнной дрожью пронзительной выюги
У твоих берегов

заискрится в морском серебре.
Снег летит к небесам
над сверкающей проседью сосен.
Упорхнуть бы вот так,
прикоснуться к любимым рукам...
Кто не пробовал сам
грусть минора в декабрьскую просинь,
Тот не знает, чужак,
сколь потеря его велика.
Улыбнись, дирижёр, —
твой оркестр, как всегда, безупречен.
Вихри лет пролетели,
но ты восхитительно юн.
Видишь, как хорошо:
в чёрном фраке искрящийся вечер
Закружился с метелью
под звуки серебряных струн.
Для двоих на земле
просто так ничего не проходит,
Даже если однажды
любовь накрывают снега.
Белый танец, наверно,
не зря существует в природе.
Дай мне руку, и мы
унесёмся к твоим берегам.

Горячий стих

Три одеяла и тулуп,
А всё тепла как будто мало.
В печи простыл вчерашний суп,
Будильник тикает устало.

Целитель Пантелеймон тих.
Единственно, чего прошу я —
Послать душе горячий стих,
Как милость самую большую.

Прошу всего одну строку,
Хоть полстроки, хотя бы слово!
Мысль, что в слова я облеку,
Даруй мне изложить толково.

В ответ — густая тишина
Всё тяжелее и угрюмей,
Но в ней мигрень приглушена —
О время творческих раздумий...

И вот! — в предчувствии стиха
Блуждают буквы по листочку,
И неокрепшая рука
Выводит пламенную строчку:
«Я Вас любил...»

**ВИКТОР
ТОРОХОВ**

* * *

Вольница безбрежная,
Всё леса да ширь.
Ты родная, нежная,
Матушка-Сибирь.

Реки полноводные,
Горы до небес,
И луга свободные —
Это край чудес.

Ширь полей бескрайняя,
Плодородный рай,
Енисей наш батюшка
И седой Байкал.

Кладовые полные
В недрах гор и скал.
Ермаком завещаны
Нам, Сибирякам.

Сибирь отстояла Россию

Почётный стоит караул,
Мальчишки стоят и девчонки.
Сибирь отстояла Россию
И скромно стоит в сторонке.
Поднялся таёжный народ,
В гневе своём неистов.
Глухой наш Сибирский край
Тоже громил фашистов.
Фронту, чем мог, помогал,
В тайге, на делянке лесной,
Дружно валили лес
С ценной Сибирской сосной.
На самолёты лес шел,
На ящики и приклады,
И получал по зубам фашист,
Когда было надо.
Не знали радисты на фронте,
Свои РБМки таская,
Что в каждой кусочек слюды,
Слюды Усть-Баргинского края.
Американцы недаром
Дружили с «серпом и молотом»,
Они самолёты нам гнали,
За Богунайское золото.
У всех нынче память потеряна,
Вы вспомните, мужики.

От немцев Москву отстояли
Родные Сибиряки.
Почётный стоит караул,
Мальчишки стоят и девчонки.
Сибирь отстояла Россию
И скромно стоит в сторонке.

Марш гласных

Мы буквы учили в школе
и помним наш алфавит,
В нём много звуков согласных,
а гласных, увы, дефицит.
В жизни, как в алфавите,
согласных полным-полно,
Стоит лишь приглядеться
и посмотреть в окно.

По разорённым сёлам,
посёлкам и городам,
Согласно новым законам,
идут теперь господа.
Это с согласия многих —
в России хмельной туман.
Это с согласия вашего —
народом правит обман.

Это с согласия многих —
в стране вымирает народ.
Это с согласия вашего —
Чубайс, как рыжий кот.
Это с согласия многих —
в городе правит бандит.
Это с согласия вашего —
чиновник как паразит.

Это с согласия многих —
навыбирали хапуг.
Это с согласия вашего —
в деревне ржавеет плуг.
Гласные буквы, как выстрел,
как пули, летящие в цель.
Единственная надежда
на гласные буквы теперь.

Трудно жить в мире гласным,
мы призываем с трибун
Подняться на баррикады,
народ призываем на бунт.
И нам перед всем алфавитом
не стыдно держать ответ,
Без нас, товарищей гласных,
России спасенья нет.

* * *

Ах, какая нелепая штука —
Уходить и опять возвращаться!
Ах, какая нелепая штука —
Всех прощать и со всеми прощаться!

Ах, какая нелепая штука —
За глаза, а в глаза улыбка,
Ах, какая нелепая штука —
Прошептать, надрываясь от крика.

Ах, какая нелепая штука —
Всех любить и не быть любимым.
Ах, какая! Судьба такая —
И во веки веков и поныне...

* * *

Каждая фраза — образ,
Каждая строчка — картинка.
Так по листу бумаги
Вьётся стихов тропинка.
Буквы бегут светлячками,
Переполюсь светом,
А мы для себя открываем
Широкую душу поэта.

Убегаю от себя

Вдаль летят года, тихо капаят,
Кедры бьют в лицо мягкой лапой.
Ветра свист в ушах, пыль дорожная,
Отношения очень сложные.
Ухожу от бед косогами,
Не хочу я жить разговорами.
Лишь тебя одну я любить хочу,
О тебе одной я в тайге молчу.
Но любовь мала, получается.
Без любви как жить? —
Только маяться.

**СВЕТЛАНА
ФИЛЬЧЕНКОВА**

Кто я есть на земле

Кто я есть на земле,
И где жизни тревожной начало,
Кем судьбою назначено
В мире бушующем быть?
Где найду свой приют,
У какого причала,

И кого на земле
Всей душой я смогу полюбить?

Может быть, я цветок,
Или луч золотого рассвета,
Или ветром гонимый
Осенний и хрупкий листок?
Может, просто я эхо
Звнящего травами лета,
Или землю пронзивший
Беспомощно-сильный росток?

Может, солнечный ливень
Струящийся в рощах зелёных,
Или грома раскат,
Что гуляет по внешним полям.
Может, ветер беспечный,
Взьерошивший локоны клёнам,
Или песня весны,
Что на встречу летит журавлям?

Может просто на грешную землю
Приду я с любовью,
Что тревожит и ранит,
И сердце сжигает дотла?
Может тонкой рябиной
Склонюсь к твоему изголовью,
Или стану рекой,
Что течет, величаво-светла?

Кем бы я ни пришла в этот мир,
Неизведанный, вечный —
Серой птицей лесной
Или яблоней белой в цвету, —
Прежде чем я уйду
Насовсем в бесконечность,
Всем любившим меня
Я свою подарю доброту.

* * *

Тихий август задумчиво смотрит в оконце.
Не токует в распадах лесных глухари.
Нежно землю ласкает нежаркое солнце.
И целует закат щёки юной зари.

Бросил в омут небес россыпь звёзд синий вечер,
И плывёт над землею полынный дурман.
Обнимает туман яблонь хрупкие плечи
И истает в лучах лунной ночи обман.

И не лето уже, но ещё и не осень
Запылали рябины багровым костром.
В край неведомых грёз ветер лето уносит
И манит за собой журавлиным крылом...

* * *

Вот и кончилось всё, ещё не успев и начаться.
За окном отшумела черемух хмельная метель.
И уже листопад с дерзким ветром венчался,
А как будто вчера полыхал синеокий апрель.

Незначай оглянулась на дни, унесенные ветром,
Ах, какие рассветы пылали пожаром вдали.
Но уже по двору бродит вестница бабьего лета,
Почему мы любовь от разлуки сберець не смогли?

Вот и кончилось всё, и не будет, не будет возврата.
Дважды в реку Весны нам, любимым, уже не ступить.
Только разве любовь в том была виновата
Что, простившись с тобой, не смогла я тебя разлюбить.

* * *

Что же ты сделала, девочка-осень! —
Кудри окрасила скромниц-осин.
Дымкой тумана окрасила просинь,
Соком наполнила грозди рябин.

В рыжей причёске бусинки-росы,
Золотом вышитый дивный наряд.
Ветер берёзам расчёсывал косы,
Осень готовила бал-маскарад.

В танце кружилась под песнь листопада,
Плакала тихо слезами дождя.
Девочка-осень, ты сердца отрада,
Что ж ты грустить заставляешь меня?

Что же ты сделала, девочка-Осень?
Выстлала тропы пёстрой листвою.
Клин журавлиный вдаль ветром уносит,
Словно вдогонку зовет за собой.

* * *

Предзимье — очень странная пора.
Ещё не кружит ветер снежные бураны,
Ещё теплы бывают вечера,
Не серебрят зима притихшие поляны.

Лучистый месяц в черной бездне утонул,
Льют звёзды дальний свет голубоватый.
И легкие морозцы поутру,
Плетут уже узор замысловатый.

Земля не дарит больше нам тепла.
И ветер шелестит засохшею травой.
Берёзы в тонкие оделись кружева,
Ждёт чёрный лес убранство пуховое.

Багровый в небе разлился закат,
Смешался у земли с лиловой тучей.
И вот уж хлопья невесомые летят,
И землю укрывает снег летучий.

* * *

Сколько раз от бед спасала я тебя.
Сколько раз над пропастью ты шёл, того не зная.
Сколько раз пылал от грешного огня,
А сгорала я в огне, тебя спасая.

Сколько долгих дней я рядом шла.
От тоски тебя хранила и злословья.

Белой птицей нежности была,
Верую, надеждой и любовью.

Ты был хранимый именем моим,
И в горький час беды, болезни иль разлуки,
Я за тебя молюсь пред образом святым,
Пусть мне достанутся все горести и муки.

Так попытайся мне теперь помочь.
Мне протяни от сердца тонкий лучик.
Дай силы мне невзгоды превозмочь,
Не дай холодным ветром стать, снежинкою колючей.

**ЛИДИЯ
ХАУСТОВА**

Сонет

Ты прикоснись озябшею рукою.
Своим дыханием согрею.
И вспомню время то, бывшее...
О, как сейчас я сожалею:
Сдержал ты трепетные чувства
Любви и нежности ко мне.
Теперь сгораю я в огне.
Ну, подскажи, каким искусством
Мне научиться обладать?
Ждать не устану день и вечер,
Что при желанной нашей встрече
Позволишь руку целовать.

**ВАДИМ
ЧЕБОТАРЁВ**

* * *

Хотел я взрослым быть,
Но быстро постарел,
Хотел счастливым стать,
Но счастья не имел.
Хочу любить, но не любим —
Поэтому один.
Но знаю я, что жизнь прекрасна

Для тех, кто верит, любит, ждёт,
И что пройдёт пора ненастья
И ты отправишься в полёт.
Меня опять печаль съедает —
Так одиноко! Не впервой!
А ты летай, ты так прекрасна,
Я наблюдаю за тобой
Мне нравятся падения, взлёты —
Вот резкий штопор, взрыв, огонь!
Я вновь мечтаю, ты взлетаешь,
И я стремлюсь вновь за тобой.
Уверен я — ты понимаешь,
За что зовут тебя мечтой.

**ЛЮДМИЛА
ЧЕРНЫХ**

В Царском Селе

Всё по-прежнему в парке старинном,
Что-то шепчет о прошлом листва,
И прекрасны природы картины
И нетленны дворцов кружева.

Здесь по прихоти царской когда-то
Возводились дворцы, терема.
Я хожу по роскошным палатам,
Где ступала царица сама.

Побываю в янтарной я комнате
И увижу её красоту
И услышу: «А прежнюю помните? —
Как вот эта похожа на ту!»

Выйду я из дворца — вот аллея,
Где великий гулял поэт,
И деревья, как встарь зеленея,
От него посылают привет.

И витают хорей и ямбы
Всюду в воздухе — тут и там.
И спрошу я себя: Смогла бы
Ты приблизиться к тем стихам?»

И опять побреду по дорожке,
Помолчу пять минут у пруда,
Покормлю диких уток немножко,
Что весной прилетели сюда.

Задержусь возле девы печальной,
Что на камне, склонившись, сидит

Над кувшином, разбитым нечаянно,
Как над счастьем ушедшим, грустит.

Дышит всё простотой и покоем,
Смотрит пристально вечность в глаза,
И не верится даже порою,
Что и здесь пролетала гроза.

...А над миром века отшумели
И идёт двадцать первый век.
Спят правители в вечной постели,
Как и самый простой человек.

Только гипсовых лиц изваянья
Смотрят долго и грустно мне вслед.
Помнят многое эти созданья,
Но ни слова не скажут в ответ.

О любви поют...

Тёплый вечер, май крадётся, лунный страж.
Флейты голос раздаётся — встречи час.
То кларнет ей вторит робко, то ведёт
Нежной трелью звонкой-звонкой, цепью нот.
Горы звуки отражают, вторит эхо им,
И по улицам летает «фа-диез»-экстрим.
И в мелодии сплетаясь, голоса живут —
Флейта и кларнет друг другу о любви поют.

* * *

Осень смыла цветной макияж
И сняла золотистое платье,
Словно древнее чьё-то заклятье
Вдруг дворец превратило в шалаш.
А всё кажется, только вчера
По богатым коврам мы бродили
И об осени лестно судили —
Мол, красива она и щедра.

Незаметно подкралась зима,
Чтобы скрасить следы увяданья,
Обнажённой природы страданья,
Что поблёкла и сникла весьма.
Белым снегом припудрив дорожки,
Нежной снежностью обняла.
Иней звонкий сверкает в серёжках —
Хороша Королева-Зима!

**ДЕНИС
ЧИРКОВ**

В лиге женатых

лежу в ванне.
наслаждаюсь горячей водой.

сегодня я — женатый человек.
женился в июне,
несколько дней назад.

Вера надела на мою правую руку
кольцо и понеслось.
я моментально оказался в
новой лиге,
намного выше предыдущей.

мужчины при встрече мне говорят:
— безумно плюсю и поздравляю! —

жмут руку и идут дальше
по своим делам.

другое дело —
молодые женщины.
они с весёлым прищуром
спрашивают:
— как твоя семейная жизнь?

— ослепительным блеском
расцвела огромная часть моей жизни, —
отвечаю я им
с поэтической внятностью.

и продолжаю:
— губы Веры, как кислород,
а наша любовь
похожа на гравитацию —
притяжение слишком сильное.

женщины,
многозначительно посмотрев
на меня,
игриво улыбаются.

женатый поэт для них
это уже
спортивный интерес.

и надо быть осторожнее мне.
держу ведь не только
свою жизнь в руках сейчас
я —
незапятнанный огонь, маяк,
который проведёт
Веру между скал.

Вот ведь как

я раньше думал,
что нет
плохих поэтов,
что поэзия это что-то
возвышенное,
целомудренное,
доступное только
избранным —
в детстве мне каждый поэт
казался неким богом,
который
легко укрощает слова и
неизменно ходит
во френче, белых перчатках
и с тростью в руке.

оказалось, всё не так.
оказалось, что
большинство поэтов это
обычные заблудшие
пьяницы,
в моменты искреннего
безумия
берущие реальность
за обугленные края
и выхлопывающие из неё
свои болезненные стихи,
как сотрясают люди одеяло,
избавляя его от
накопившейся в нём пыли.

это люди,
несмотря на все обстоятельства
жизни,
сумевшие сохранить
в себе
искорку искренности,
искорку бесстрашия,
искорку живого себя.

и я, закуривая
очередную сигарету
красного «Sovereign»,
печатаю:
на каждый миллион
рожденных
999999 обречены
умереть и больше уже
никогда не родиться.

писать стихи
это творческий
инстинкт
молодёжи.

но мало кто из них станет
тем самым пьяницей,
пьющим вино
на брудершафт
с Искусством.

Галерея статуй

у каждого ремесла
свои мозоли, болезни и
страхи.

— сообщите,
в каком часу меня могут поднять на
борт? — последнее, что произнес
рембо.
— сижу возле дома,
голый, в восемь утра, втираю в тело
кунжутное масло, боже, до чего я дошел? —
написал в конце жизни, неизлечимо больной,
буковски.
— долой гийома! долой гийома! —
кричала толпа императору вильгельму
в момент
похорон аполлинера.
— во мне больше нет страсти, поэтому,
запомни —
лучше выгореть моментально, чем
гаснуть медленно, —
сообщил в предсмертной записке
кобейн.

герои лунного света, живые факелы во тьме
хлесткого шторма, отцы,
пережившие ангелов — в конце жизни они
приобрели законченную, завершённую
форму — форму статуи,
погребённую под хлопьями
густой тучи пепла
проснувшегося вулкана
коммерции.

а после них осталось лишь
молчание,
которому
нет конца.

И немного романтики

— ты так красива,
— сказал я.
— это все благодаря тебе,
— сказала она.

мы стояли на балконе.
я обнимал её
за плечи.

— мне нравится твоя
женственность,
твоя красота
прямо тянет меня, —
сказал я.

Вера кокетливо
улыбнулась.

а уже ночью,
когда она спала
и через окно падал свет,
я вдруг понял:

атеист таки
нашел
свою
Веру.

а вы
готовы стать теми,
кем были
рождены?..

Любимые поэты

то, что факел их сердец
продолжает гореть ярко,
пока
мы все постепенно умираем
то, что факел их сердец
продолжает гореть ярко,
пока
какая-нибудь девчонка
переписывает это знойное
великолепие
себе в тетрадку
то, что факел их сердец
продолжает гореть ярко,
пока
мы готовим суп,
стоя на кухне с мокрыми руками
то, что факел их сердец
продолжает гореть
ярко,
сквозь
гнусный,
паршивый перевод
неосведомленного человека
в любом случае,
то, что факел их сердец
бессмертен
позволяет нам любить
творчество этих людей
сквозь все эти непредсказуемые
минуты
жизни
их факел сердец:
жгучий теперь,
жгучий тогда,
жгучий
вечно.

Мантра

научись говорить правду.
всегда.
и везде.
в стихах,
на улице,
на работе,
дома.
научись не бояться
её
говорить.
говори её ночью,
говори её днем.
правда это огненное сердце
Данко.
её бояться шакалы,
ею манипулируют политики,
она ошпаривает интриганов,
ею жонглируют журналисты.
женская правда — круглая,
переменчивая, как погода,
куда она может закатиться,
никто не знает.
мужская правда — четырехугольная,
тяжеловесная,
её не сдвинешь.
по большей части.
правда кошек — искренна,
незыблема,
чиста, как
улыбка матери.
правда стыдит бессовестных
и убивает воров,
правда очищает
саморазрушающихся
поэтов,
правда — это книга,
которую бояться
долго читать.

кладбища
по ночам
пропитаны правдой,
злой и пьяной,

она воет там
ветром,
бросается в глаза
слепым,
сочится
навстречу живым,
кричит:
правда это
не физическая сила,
правда это личный
кровавый
опыт.
с тем, кто ты есть,
вечно жить — только тебе,
вот
— правда этого стиха.

Вере

Чистое стихотворение

одним поцелуем,
твоим поцелуем,
ты возродила во мне
жизнь.

и день за днём,
и долгими ночами
я расцветаю
букетом
из самых ласковых,
изголодавшихся
по вниманию,
чувств.

и от сиянья нашего
люди хмелеют,
улыбаясь
пламени любви.

и приятно нам
созерцать
уверенность в себе,
и не знать больше
одиночества.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Антонова (Малыхина) Нина Михайловна. Родилась 31 июля 1943 г. в Амурской области. В 1955 г. семья приехала в д. Усть-Барга Рыбинского района Красноярского края, будущий Зеленогорск. Образование — средне-техническое, теплотехник. В течение 40 лет работала на Красноярской ГРЭС-2 машинистом-обходчиком турбинного отделения, техником по документации. Ветеран Красноярской ГРЭС-2, Ветеран труда РФ. В 2004 г. присвоено звание «Социальная звезда края». В 2013 г. вышел сборник стихов «Так случилось...».

Валенко Елена Тимофеевна. Родилась 4 апреля 1970 года в г. Заозерном. Окончила Красноярский политехнический институт. Работала на Красноярском заводе телевизоров конструктором, с семьей переехала в Зеленогорск. Стихи впервые опубликованы в сборнике «Душа в душу» (Красноярск, из-во «Кларетианум»), затем в городских коллективных сборниках «Симфония чувств», «Серебряный звон», «Созвучие», в Антологии поэзии закрытых городов. Авторский сборник «Силы небесные».

Власов Андрей Геннадьевич. Родился 28 ноября 1972 года. Окончил Иркутский государственный университет. Работает в ОАО «ПО «Электрохимический завод». Пишет стихи, песни, исполняет их под гитару. Публиковался в коллективных сборниках. В 2004 году участвовал в краевом конкурсе «Король поэтов», вошел в пятерку победителей. По результатам конкурса издана авторская книжка «Вслед за желтой звездой».

Гайдукова Людмила Сергеевна. Родилась 14.10.1953 года. Окончила Дальневосточный государственный университет по специальности «агроном-геодезист». Работала директором МУ «Центр учета городских земель». Стихи публиковались в различных коллективных сборниках, в журнале «День и ночь» (Красноярск). Вышел в свет авторский сборник «А шарик летит...».

Гильмитдинова (Мищенко) Яна Вячеславовна. Родилась 22 июля 1972 года. Окончила факультет иностранных языков Уральского государственного педагогического университета. Работает ведущим специалистом Центра по связям с общественностью ОАО «ПО «Электрохимический завод». Стихи публиковались в журналах «День и ночь», «Енисей», в Антологии поэзии закрытых городов, в «Поэзии на Енисее», в городских сборниках.

Гладышев Юрий Николаевич. Родился 22 января 1961 года. По профессии — военный. После увольнения из армии работал в различных организациях города Северска и Зеленогорска. В 2008 году в журнале «День и ночь» была опубликована повесть «На краю». Пишет рассказы, эссе, фельетоны и стихи. Публикации в краевой прессе, в журнале «День и ночь», в журнале «Енисей».

Голуб Виталий Анатольевич. Родился 12 августа 1939 года. Пишет стихи, рассказы. Публикации в Антологии поэзии закрытых городов, в ежегоднике «Поэзия на Енисее», «Литература Сибири», «Новый енисейский литератор», в городских коллективных сборниках. Авторский сборник «Осень на закате».

Гурова Марина Геннадьевна. Родилась 31.03.1967 года на Урале. В 1988 году окончила Иркутский институт народного хозяйства. Стихи публиковались в коллективных сборниках. Издано три авторские книги: «Малиновый рассвет», «Семь цветов радуги» — сборник авторских песен, «Радует солнышку земля» — сборник песен для детей. Неоднократный победитель различных творческих конкурсов.

Дударева Наталья Борисовна. Родилась 29 марта 1968 года. По профессии — учитель. Стихи публиковались в коллективных сборниках «Симфония чувств», «Серебряный звон», «Поэзия на Енисее», в местной печати.

Кадочников Дмитрий Петрович. Родился 6 декабря 1963 года. Окончил Томский политехнический институт. Работает ведущим специалистом Центра по связям с общественностью ОАО «ПО «Электрохимический завод». Руководитель клуба авторской песни «Пятница». Стихи публиковались в журнале «День и ночь» (Красноярск), в местной печати и городских сборниках, в Антологии поэзии закрытых городов, в краевом писательском сборнике «Свеча над Енисеем». Авторский сборник стихов «Всё это не случайно».

Карнаухова Елена Игоревна. Родилась в г. Ангарске 27 апреля 1969 года. По образованию учитель математики. Работала ответ. секретарем, заместителем главного редактора в городской газете «Панорама», в администрации города, в Музейно-выставочном центре, настоящее время работает в ТРК. Стихи публиковались в коллективных сборниках. Занимается прикладным искусством — делает авторские куклы. Состоялась выставка в городском музее. Её кукла «Пират» заняла первое место в краевом конкурсе.

Карначук Ольга 1963 года рождения. Родилась в г. Томск-7. С 1968 года проживает в Зеленогорске (бывший Красноярск-45), Образование среднетехническое и высшее экономическое. Работала в Красноярском сельском строительном комбинате нормировщиком, инженером по нормированию в НИИМАШ (Нижняя Салда) (1987—1989), нормировщиком на ПО «Сиболокно» (1989—1993), электромонтером высоковольтных испытаний на ПО «ЭХЗ», конфликтологом в частной общеобразовательной школе. Издала несколько поэтических сборников. В 2015 г. получила свидетельство о международной регистрации имени и права на объект интеллектуальной собственности (сборник стихов «Аромат любви»).

Кембель Евгений Борисович. Родился 12 сентября 1972 года в г. Коммунарке Ворошиловградской области. Закончил юридический университет, культпросветучилище по специальности руководитель народных оркестров. С 1989 по 1992 год служил в Армии. Занимается классическим вокалом, стихи публиковались в местной прессе.

Ковырзин Сергей Васильевич. Родился 1 февраля 1964 года. По образованию кораблестроитель. Работает в КБ-42. Стихи публиковались в коллективных сборниках. Вышли в свет три авторские книги: «Давайте жить», «Простые истины» и «На одном дыхании». Пи-

шет песни на свои стихи и сам их исполняет. Вышел компакт-диск с авторскими песнями.

Козлов Сергей Александрович. Родился 6 августа 1935 года на Сахалине. Окончил Уральский политехнический институт. Работал на Красноярской ГРЭС-2 начальником смены, начальником планового отдела, секретарем парткома; вторым секретарем ГК КПСС, председателем горисполкома. Почетный гражданин города.

Козлова Галина Петровна. Родилась 4 апреля 1941 года. Стихи публиковались в коллективных сборниках, в т. ч. в журнале «Новый Енисейский литератор», в городских юбилейных сборниках «Серебряный звон», «Созвучие». Две авторские книги.

Кузнецова Зинаида Никифоровна. Родилась 7 ноября 1945 года. Автор восьми поэтических сборников, пяти книг прозы. Публикации в журналах «День и ночь» (Красноярск), «Молодая гвардия» (Москва), «Приокские зори» (Москва), «Царскосельская лира» (С.-Петербург), «Енисей» (Красноярск), в Антологии поэзии закрытых городов, в коллективных сборниках Красноярской писательской организации, в Альманахах «Литературная Канада» и «Всеамериканский литературный форум». Руководитель городского литературного объединения «Родники». Член Союза российских писателей.

Лищенко Иветта Валериевна. Родилась 26 июня 1968 года. Окончила Томский политехнический институт в 1990 году. Работает инженером в АО «ПО ЭХЗ». Стихи публиковались в местной и краевой печати. Автор поэтического сборника «Меж двух берегов». Лауреат фестиваля бардовской песни и поэзии «Гамаян» (Глазов, 2017), дипломант нескольких конкурсов в номинации «Стихотворение» и «Поэзия». Вошла в лонг-лист конкурса им. И. Рождественского (Красноярск, 2016). Награждена Почетным знаком призера Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2018 г.).

Матвейченко Анатолий Иванович. Родился 18 августа 1937 года в Красноярском крае. Окончил Красноярский монтажный техникум. Работал на Канском ХБК, заместителем директора фабрики, заместителем директора ликеро-водочного завода, генеральным директором Канского молочного завода. Стихи публиковались в «Красноярской газете», в сборнике «Серебряный звон», «Созвучие». Книги: «Дорогая моя станица», «Надо жить по законам природы» (2013 г.).

Незнамова Надежда (Вера Ивановна Худорожкова). Родилась 2 ноября 1940 года. Пишет стихи, рассказы, сказки, стихи для детей. Неоднократно становилась победителем различных творческих конкурсов. Публикации в журналах «День и ночь» (Красноярск), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), в Антологии поэзии закрытых городов и других. Член Товарищества детских и юношеских писателей. (Москва). Вышел авторский сборник «В ожидании любви».

Полякова Галина Геннадьевна. Родилась 12 февраля 1961 года. Окончила Томский политехнический институт. Стихи публиковались в «Поэзии на Енисее», в городских сборниках «Симфония чувств», «Серебря-

ный звон», в Антологии поэзии закрытых городов. Вышла в свет книга «Картины бытия».

Попова Алидия Яковлевна. Родилась в 1928 году в Рыбинском районе Красноярского края. С 1956 года живет в г. Зеленогорске. Работала на слюдафабрике, во вневедомственной охране. Участвовала в художественной самодеятельности. Стихи публиковались в городской газете, в сборнике «Серебряный звон» (2011). Авторская книга «Зелёная тайга».

Попова Валентина Галактионовна. Родилась 15 октября 1939 года. Работала крановщицей. В настоящее время на пенсии. Стихи публиковались в различных коллективных сборниках.

Ростовцев Григорий Борисович. Родился 20 января 1956 года. Образование высшее — инженер химик-технолог. Стихи публиковались в Антологии поэзии закрытых городов, в Антологии сибирской поэзии и прозы и в городских коллективных сборниках.

Рябец Светлана Анатольевна. Родилась 14 августа 1947 года. Образование медицинское и педагогическое. Более 30 лет работала воспитателем в детском саду. Стихи публиковались в «Новом Енисейском литературном журнале», в журнале «Енисейка», в городском коллективном сборнике «Серебряный звон». Вышли четыре книги: «Почему на небе звезды?», «Рассказы о Зойке и её друзьях», «Спасибо тебе, Солнышко!», «А я хочу по радуге бежать».

Секлицкая Татьяна Васильевна. Родилась 14 марта 1958 года. Педагог по образованию. Публикации в коллективных сборниках. В 2007 году в журнале «День и ночь» (Красноярск) опубликована повесть-сказка для детей: «Про девочку Лизу и волшебный посох».

Скорнякова Тамара Петровна. Родилась 06.06.1950. Работала на заводе «Сибволокно». В настоящее время на пенсии. Стихи публиковались в различных коллективных сборниках. Изданы три авторские книги: «Тайга позвала», «Рюкзак туриста», «Сплав на льдине».

Скруберт Владимир Станиславович. Родился 16 января 1952 года в Иркутске. Автор около десятка книг, в том числе: «Город детства», «Таежная роза», «Мир загадок», «Ошибка природы», и другие. Публикации в журнале «День и ночь», в коллективных сборниках, в «Литературе Сибири». «Поэзия на Енисее», в местной печати. Компакт-диск о творчестве знаменитых русских художников.

Сотанин Максим Александрович. Родился 04.12.1980 г. в г. Красноярск-45. Окончил школу № 174, Красноярский электромеханический техникум, Томский университет системы управления. Автор-исполнитель: авторская песня, русский рок. Музыкальные инструменты: гитара, саксхати. Увлечения: водный туризм, дача. Стихи публикуются впервые.

Степанова Любовь Евгеньевна. Родилась 8 августа 1957 года в г. Красноярск-45 в семье первооткрывателей. Окончила Ленинградский институт культуры. Автор двух стихотворных сборников. Публикации в «Невском альманахе», в ежегоднике «Поэзии на Енисее», «Новом Енисейском литераторе», в коллективных сборниках «Серебряный звон», «Созвучие», в Антологии поэзии

закрытых городов. Руководитель детской литературной студии «Зелёный шум».

Торохов Виктор Андреевич. Родился 3 февраля 1951 года в городе Черемхово, Иркутской области. С 1952 года семья живет в Зеленогорске. После окончания школы работал в МСУ-20. Ветеран атомной промышленности и энергетики. В свободное от работы время занимается резьбой по дереву(корнепластика). Стихи публиковались в газетах «Панорама», «За Победу» в ежегоднике «Поэзия на Енисее», «Антология детской поэзии и прозы», в сборниках «На Енисейской волне», «Новый Енисейский литератор». В 2016 году в Зеленогорске вышел сборник стихов «Баргуты», в 2018 году вышел сборник стихов «Живица».

Фильченкова Светлана Юрьевна. Родилась 14 июня 1961 года. Окончила Липецкий пединститут. Работала в ОАО «ПО "Электрохимический завод"». Стихи публиковались в коллективных сборниках, в городской периодической печати.

Хаустова Лидия Михайловна. Родилась 26 июня 1938 года. Стихи публиковались в коллективных сборниках «Лесная песня» (1991), «С душой наедине», «Симфония чувств» (Зеленогорск, 2006), «Серебряный звон» (2011). В 2012 году вышла книга «Моя деревня».

Чеботарёв Вадим Леонидович. Родился 1 марта 1978 года в г. Красноярск-45. Окончил Красноярский

государственный технический университет. Работает на АО «ПО ЭХЗ». Стихи публикуются впервые.

Черных (Бойняжева) Людмила Петровна. Родилась 11 мая 1948 года. Имеет два высших образования. Публикации в журнале «День и ночь», в коллективных сборниках. Неоднократный победитель различных городских, краевых и региональных конкурсов. Авторские книги: «Цветы Сибири в японской вазе», «Зеленая талия ивы», «Лепестки слов», «Капли хрусталя», «Дикая кошка», «Ручей поющих птиц». Обладатель городской премии «Ника» за достижения в области культуры и искусства. В 2002 году присвоено звание «Социальная звезда края». Руководитель творческого объединения «Ларец».

Чирков Денис. Родился 12 сентября 1981 года. Окончил Иркутский государственный университет. Журналист. Публикации: «Симфония чувств», «Перовостник», «Серебряный звон», «Созвучие»; журнал «День и ночь» (№ 11—12, 2005 и № 1—2, 2009), газета «Панорама», «Сегодняшняя газета», в Антологии поэзии закрытых городов. Книги: «Кто порвал Солнце?» (2003), «Распятый на кресте поэзии» (2004), «На дне заката» (2005), «Агония грусти ангела-хранителя» (2006), «Закаленный Сибирью» (2008), «Эссенция еретических доктрин» (2010).

ЛЕСНОЙ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

В 1947 году в глухой уральской тайге началось строительство завода по электромагнитному обогащению урана, и был заложен город — Свердловск-45 (ныне — Лесной). Правительством тогдашнего СССР осуществлён таким образом первый шаг по внедрению в жизнь грандиозного атомного проекта страны.

Удалённость от крупных городов, культурных центров, режим особой секретности и соответствующая строгая цен-

зура на все виды печатных произведений вовсе не лишали наш город истинных культурных ценностей: в Свердловск-45 ехали строить и трудиться лучшие из лучших посланцы огромной страны, настоящие специалисты во всех областях, и интересы их были самыми разнообразными. Здесь прекрасно развивались все виды искусств, были свои самодеятельные драмтеатр, балет, оперетта. Молодёжь радовала спортивными достижениями, открылась студия местного телевидения и радио, одна за другой открывались общеобразовательные школы и учреждения дополнительного образования, объекты культуры и соцкультбыта.

Как мы знаем, среди физиков всегда много лириков. Поэзией здесь занимались всегда. Было организовано городское литературное объединение, и местные поэты даже издали свой первый сборник стихов. Их произведения печатали местные газеты «Вестник» и «Радар», областные — Уральский рабочий», «На смелу», позже — «Областная газета».

А в 2000 году, когда в Центральной городской библиотеке имени П. П. Бажова собрался клуб любителей изящной словесности — «ЛИС», поэты вышли на более широкую арену: стали печататься в журналах «Урал», «Молодая гвардия», издавать сборники стихов. Творческое общение и обмен литературными навыками переросли в широкое дружеское общение с таким же самодеятельным объединением из соседнего города Нижняя Тура — «Гельвеция». Последовало совместное участие в праздниках и фестивалях, народных гуляниях и поэтических встречах. Дружба продолжается и поныне.

Вышедшая в свет в Железногорске первая «Антология поэзии закрытых городов» тоже явилась своеобразным прорывом в большой мир. Теперь о

закрытых городах знали жители не только городов системы Минатома, но и Екатеринбурга, других регионов Союза, охотно знакомились с их литературным творчеством. Кроме популярных и любимых артистов кино, театра, в Лесной теперь стали приезжать в гости известные литераторы: Н. Коляда, Ю. Казарин, В. Осипов, О. Капорейко. Стали реальностью широкие культурные встречи с гостями из Челябинска, Перми, Кургана, Москвы. С годами вышли в свет ещё три тома «Антологии поэзии закрытых городов», в которых лесничане достойно представляли свой город.

Все эти годы у клуба — а клубу «ЛИС» в 2020 году исполнится 20 лет — была своя поэтическая трибуна — «Литературная страница» в обеих городских газетах. Страницу активно читают, в ней хотят участвовать не только члены клуба, но и другие любители поэтического слова. Кстати, сейчас трибуной номер два стал портал «Стихи.ру», и в нём нередко можно встретить примеры серьёзной поэзии. Поэтов Лесного часто приглашают участвовать в поэтических марафонах, организуемых Екатеринбургским отделением Союза писателей России. Они участвовали в региональных фестивалях «Июльские росы» (г. Нижняя Тура), «Дорогою надежд» (с. Петрокаменское, Свердловская обл.), «Мой городок — душа России», «Поющие письмена» и «Самойловские чтения» (г. Верхотурье), «Ритмы сердца» (г. Серов), в поэтическом марафоне «Душа Благотворения» (г. Кушва).

На российском уровне это были фестивали-конкурсы: «Струны души» (станция Романская, Ростовской обл.), «Созвездия» (г. Ростов), «Поющий источник» (г. Ессентуки), «Уран-235» (Сосновый бор, г. Санкт-Петербург). «Лисовцы» привезли домой звания дипломантов и трижды лауреатов этих престижных поэтических конкурсов.

В поэтическом клубе «ЛИС» Лесного занимаются от 15 до 25 человек. Занятия проходят ежемесячно. К «лисовцам» присоединяется всё большее число участников клуба бардов и поэтов «Лесной мотив» комбината «Электрохимприбор». На занятиях идёт разбор новых произведений, учёба, общение со стихотворцами из других городов, организуются встречи с интересными людьми, обсуждаются предстоящие авторские вечера, встречи со школьниками, участие в фестивалях, массовых городских мероприятиях («Библионочь», Масленица, «Марафон добра», «Бессмертный полк», «День детей» и проч.).

Под сенью «Бажовки» клуб живёт насыщенно и интересно.

**ЛАДА
АНКУШИНА**

Художники

Давай раскрасим мир поярче,
Как в детстве — радужные сны!
Немного лето будет жарче,
И чуть счастливее — все мы.

Весну оденем в ярко-рыжий,
А осень — в бледно-золотой.
Ты станешь мне немного ближе,
Ведь мы художники с тобой.

И расцветёт, и заиграет,
Вся в красках солнечного дня,
Земля. А жизнь прекрасней станет
И для тебя, и для меня.

Старый двор

Тебя я помню не совсем с пелёнок,
Чуть-чуть попозже, годиков с пяти.
Мой старый двор, я — твой большой ребёнок
(Свои успели дети подрасти).

Весёлый смех, разбитые коленки
Я бережно храню в своей душе,
Две тонкие косички длинной Ленки —
Она жила на первом этаже.

Мой славный двор, ты позабыть не в силах
Пятёрку дружных, озорных девчат.
Качели, что нас в небо уносили,
Напротив дома до сих пор стоят.

Мы вечера с гитарой коротали,
Порой учились в школе кое-как,
И наши мамы ничего не знали
Про ресторан с названием «Маяк».

А после он «Вечерним» назовётся,
На свадьбах здесь гуляли у друзей.
Как прежде, рестораном остаётся,
Хотя «Пятёрочкой» зовут теперь.

...Давным-давно нас развела судьба
В далёкие, да и не очень, дали.
Лишь память иногда зовёт сюда,
В те гнёзда, из которых вылетали.

С тобой мы собираемся порой —
Единственная, кто остался рядом.
Уже внучат своих зовём домой
И любящим одариваем взглядом.

А сколько пережито, нам не счесть,
Мой старый двор, ты мне всего дороже!
Нам в новостройках жить совсем негоже,
Когда такое место в мире есть!

Не отпускайте дочерей

Не отпускайте дочерей из дома,
Пускай подольше с вами поживут.
Увидеть мир большой и незнакомый
Возможно и за несколько минут.

Не отпускайте дочерей из сердца,
Пусть там царят порядок и уют,
Чтобы неверно выбранная дверца
Не поменяла выбранный маршрут.

Вернуться к вам они не смогут скоро,
Ведь не закружится земля быстрее.
Не отпускайте дочерей из дома.
Из душ не отпускайте дочерей!

**ЛЮБОВЬ
БАЙДАМШИНА**

Старый дом

Старый дом на три окошка
С голубыми ставнями.
Ластится чужая кошка,
Пыль дорог оставлена.
Дух от печки — запах дивный
Вкусных щей и пирогов,
На столе — румяных, пышных —
Горка с маслом блинов.
В русской печке ещё жарко,
На углях шипит горшок.
В светлой горнице голландка
Жаром пышет. Хорошо!
Ах, деревня, мать родная!
Здравствуй, бабушка моя.
Ты как будто молодая,
Моя кровная родня.
Мне тепло к щеке прижаться,
Головой к плечу припасть...

Нету выше того счастья,
Чем тебя к груди прижать.

Ангелы

Клёны в вуали одеты
Нежно-лимонного цвета,
А между ними в просветах
Ангелы кружатся летом.
И превращаются в вихри
Бабочек светлокрылых,
И замирают тихо
С краю дороги пыльной.
Листья, как ангелы, кружат,
Будто с небес спускаются.
Каждому ангел нужен.
Мы в их защите нуждаемся.

**ВАСИЛИЙ
БРОВКИН**

Свинцовый жар

Свинцовый жар ударил по лицу,
И в ожидание праведного боя,
Не слыша криков, жалобного воя,
Все, как один, молились мы Творцу.

Но чёрный пепел небо застилал,
И взрывы громче каждый раз вопили,
И как бы сильно Бога ни молили,
Он никого из нас не услышал.

Враг был жесток, пощады он не знал:
Атаки с воздуха, обстрелы с миномётов.
Мы отбивались от ночных налётов,
Я помню всех, кто рядом погибал.

Наш командир был ранен, он без сил
Упал на землю. И громко крикнув: «Саня!» —
К нему бежала санитарка Таня,
Но столп огня их вместе поглотил.

«Им не помочь...», — я тихо прошептал,
И шевеленья начались в окопе,
Мы поползли сквозь поросли и топи.
Что дальше ждёт? Никто не понимал.

Команду взводом взял я на себя:
«Менять позицию, готовить укрепления!»
«У Тани был сегодня день рождения...», —
Потом сказал ребятам я, скорбя.

И снова жар свинцовый у лица,
Но он был крепче и намного суше.
Мы догадались: это бьют «катюши»,
Врага проклятого стирая до конца.

Тот бой закончился. Окончена война.
Гремит парад, блестят кругом медали...
Хоть многие Победу не видали,
Бессмертный полк несет их имена.

**АЛЕВТИНА
БУТЫГИНА**

Рождественское

На улице метель, и спят деревья сладко,
Рождественская ночь стучится к нам в окно.
А ты немного пьян и выбрит очень гладко,
Мы пьём с тобой вдвоём абхазское вино.

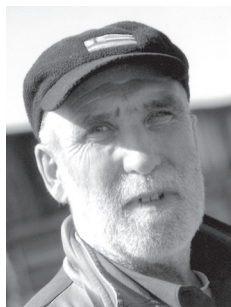
Трещат давно дрова в изысканном камине,
Искрятся угольки, как пузырьки в вине.
Я счастлива с тобой, и будет так отныне,
И благодарны мы Рождественской звезде.

И хвоей пахнет ель, и на макушке ангел,
Он сбережёт наш мир, подарит нам покой.
В объятиях твоих проснусь я утром ранним
И снова буду жить любовью и мечтой.

Моя деревня

Моя деревня умирала,
В том не было моей вины.
А я стола не доставала,
Когда пешком туда шагала,
Держась руками за штаны.
Обрывки памяти рисую
В Карелино дом родовой,
И печку русскую, большую,
И свет окна над головой.
Хотелось бы представить маму,
Сидящую за тем столом,
Как пахло жаркими блинами,
Из кухни веяло теплом.
Таился запах — пар духмяный —
В горшке с топлёным молоком,
Покрытым корочкой румяной...
И Бог в углу под потолком.
А в кухне бабка хлопотала,
Пекла горячие блины...

Моя деревня умирала,
В том не было моей вины.

**БОРИС
БЫЗОВ**

Обозы

Ушёл и не вернётся этот век,
Как ты его обратно ни зови,
Где шли обозы вдоль замёрзших рек,
По звёздам, будто в море корабли.
Звенели на морозе бубенцы,
И засыпал следы летящий снег.
Почтовые неслись во все концы,
Всегда спешил куда-то человек.
И думали-гадали мужики
Да размышляли, как устроен мир,
Кто посмелей — те сразу в ямщики,
Кто похитрей — те строили трактир.
Дрожала под копытами Сибирь,
И кнут над головами щёлк да щёлк,
Кто вёз домой из Индии имбирь,
А кто в столицу вёз китайский шёлк.
И всем казалось: будет так всегда...
Но как-то раз, под духовой оркестр,
Поехали по рельсам поезда,
Ушли автомобили в дальний рейс.
И не пришли обозы в нужный срок,
Погасли станционные огни.
Как жалко, что ничем я не помог
Добраться им в сегодняшние дни.
Но если ты взглядишься посильней
В ту синеву, где горизонт размыт,
Увидишь силуэты лошадей,
Прислушайся — услышишь стук копыт.
Они бегут из тех далёких лет,
И встречу пусть судьба наворожит,
Все ищут затерявшийся к нам след.
Давайте к ним навстречу побежим...

Время первых прошло

Время первых прошло, и его не вернуть.
Поздновато, видать, мы явились на свет.
Ну, куда же теперь нам отправиться в путь,
Если точек на карте непознанных нет?

Ни на суше, ни в море до самого дна,
Не найдёшь ты и самую малость,

Даже звёздам раздали уже имена,
А для нас ничего не осталось.

Вот родиться бы нам лет так триста назад,
И, собравшись на скорую руку,
Где-то ветер попутный ловить в паруса
И, быть может, там встретиться с Куком.

И вот так же, как он, бороздить океан,
Любоваться палитрой красок
И названия давать по пути островам,
И подарки дарить папуасам.

Медогонка

Дымарь, роевня, а широкий нож,
Когда закончат пчёлы все полёты,
Начнет срезать с пчелиных рамок воск,
Как принтер, распечатывая соты.

А пасечник усталости не знал,
И все быстрее крутилась медогонка,
Все запахи июль перемешал,
И все залил в бочонок струйкой тонкой.

Вглядишься в историческую марь,
Увидишь, как божественной иконкой,
Висит на стенке старенький дымарь,
Да ждёт свой час под тряпкой медогонка.

Старатели

Приисков картина неприглядная,
Наизнанку вывернут рельеф,
Из тумана дражный ковш выглядывал,
Как прибитый к скалам барельеф.
Ручеёк, почуявший неладное,
Зажурчал сердито и исчез,
В этом месте появилась впадина,
Имя получившая — «разрез».
Карты на столе давно разложены,
В них увидишь всё, прищурь глаза,
И цветок, и листик подорожника,
И друзей услышишь голоса.
За Исом, Турой или за Нясьмою,
От цивилизации вдали,
Сколько их, охотников за счастьем,
Кто с лотком, кто с ковшиком ушли!
Горевали, спали под корягами,
От людей лихих стремясь уйти.
Жалко, что вот с этими бродягами,
Было мне тогда не по пути.
А хотелось, прихватив двухстволочку,
И укрывшись пологом тайги,
В закопухе помахать каёлочкой,
И, конечно, что-нибудь найти.
Жалко, что не все мечты сбываются,
Исчезают облачком вдали,
Глобус на краю стола вращается —
Голубое чучело Земли...

**ЕВГЕНИЙ
ВАРФОЛОМЕЕВ**

Грёзы

Ты помнишь время золотое,
Любви стремительный обвал?
И сено свежее, хмельное
И ароматный сеновал?

Какая там тянулась нега,
И, словно в сладком полусне,
Ты, задохнувшись, как от бега,
Несла восторг себе и мне.

Сквозь крышу пробивался ветер
И нежно лица нам ласкал,
И в этот тихий, тёплый вечер
Счастливый сон нам навевал.

А утром мы с тобою мчались,
Сбивая пятками росу,
И в тёплом озере купались,
Что притаилось там, в лесу.

И, солнцем ласковым согрета,
Над нами радуга плыла,
И многоцветным этим светом
Минуты счастья нам несла.

Промчалось всё, как летом грозы,
Но я былую ту красу
И эти сладостные грёзы
С собой по жизни пронесу.

Наваждение

Зачем в холодный и морозный день
Ты в жизнь мою, меня совсем не зная,
Вошла, как полыхнувшая сирень,
Так ароматом лета опьяняя.

Жизнь завертелась, словно колесо,
Прощаясь, я лелеял снова встречу.
В мечтаньях я ласкал твоё лицо,
Целуя губы нежные и плечи.

Исчезло всё, как утренний туман,
Растаял аромат волос и тела.
Всё было сном, но в сказочный обман
Моя душа поверить не хотела.

О, Боже! Ну, зачем мне этот сон?
Откуда аромат цветов и губы?
Откуда был тот тихий перезвон,
И почему призывно пели трубы?

А, впрочем, всё равно уже теперь.
И пусть в душе, израненной виденьем,
Надолго, видимо, закрылась дверь,
Чтоб уберечь меня от наваждения.

Перекат

Течёт, течёт река по перекату,
В тумане тает розовый закат.
Мы здесь с тобою встретились когда-то,
И вот, вернулось прошлое назад.

Бурлил поток, крутя водовороты,
Наш плот скользил, ныряя и горбясь,
Река неслась, кидая в повороты,
А ты шутила, надо мной смеясь.

На плёсе, где реки терялась сила,
Палатки кругом встали у костра,
Ты голову ко мне свою склонила,
И мы все вместе пели до утра.

Звон комаров то исчезал, то злился,
Костёр дымил и искрами стрелял,
И так хотелось, чтобы вечер длился,
А я тебя всё время обнимал.

Течёт, течёт река по перекату,
В тумане тает розовый закат.
Мы были счастливы с тобой когда-то,
Но это все ушло за перекат.

Ах, речка, речка, реченька, родная,
Неси воспоминанья вновь и вновь.
Неси, не зная ни конца, ни края,
И сохрани счастливую любовь!

**МАРИНА
КИСЛЕНКО**

Люди, излучающие солнце

Моих глаз тоска не коснётся
Потому, что есть где-то рядом
Люди, излучающие солнце,
Их визит для меня — награда.

За холодные зимние ночи,
За нелепые звуки и мысли...
Люди, излучающие Солнце,
Продлевают радость нашей жизни.

Уральская весна

Весна... Мороз... Снега летают,
То бурно падают, то тают,
То утром слышен стук лопаты,
То в лужах бегают ребята.

Весна уральская такая:
То солнечная, неземная,
То ветром северным подует,
Продолжив свой забег ... в июле.

Ностальгия

Мы помним (хотя это было давно)
За десять копеек смешное кино,
Мороженку, тающую на языке,
И корочку чёрного хлеба в руке.

Азартно играли в «резиночки», «классики»,
Для нас во дворе были лучшими праздники,
Школьные сборы, линейки, «Зарница» —
Всё это не может никак позабыться.

Пусть многое мы в своём детстве не знали,
Зато жили весело и не страдали,
Что нет у нас ни ПК, ни айфона,
Общались без Сети и без телефона,

Любили, мечтали и были добрее.
И кто упрекнуть нас за это посмеет?

Что-то в мире не так...

Что-то в мире не так...
Вновь за окном метель,
Проводы грязной зимы,
Скомканная постель,

Чьи-то шаги в ночи,
Нервы звенят, как струна...
Кутаюсь в тёплый шарф,
Холодом обожжена.

Осень золотая

Рябиновые кисти, багряные листочки,
И осень золотая мне посылает строчки.
Пьянящим листопадом от нас уходит лето,
Снежинки за окошком шлют зимние приветы.

Меняется погода, на травке белый иней,
И воздух серебрится, и купол неба синий.
Уже не за горами метели и бураны,
И Новый год в конверте, и запах ёлки пряный.

**НАТАЛЬЯ
КОЛПАКОВА**

Бессмертный полк

Отгрохотал салютом День Победы,
Прошёл портретный наш Бессмертный полк.
И внуки увели домой уж дедов,
И гомон праздника давно умолк.

Над городом спустилась ночь Весны —
Душистая и, как тот май, шальная.
Но мне не снились радужные сны.
Я бодрствовал. А почему — не знаю.

И вдруг услышал перестук сапог —
Солдатский, дружный — помнится до боли,
Был в армии и часто на плацу
Маршировал с друзьями до мозолей.

Я выглянул на улицу: движение,
Орудия, людские голоса.
Подумалось: «Ночные что ль ученья?
Одеты только, словно век назад.

Широкие ремни и гимнастёрки,
И скатки из шинелей на плечах,
И лычки на груди, и плащ-палатки,
И щёлканье подков на кирзачах.

На гаубицах — навороты грязи,
Как будто из болота — прямиком...»
Мне стало страшно. Понял я всё разом:
Я с этим виделся уже полком!

Ну да, конечно, вот они, те лица,
Что шествием Победным шли в строю,
С портретов улыбались... Но так близко?!
Не усмирить фантазию мою!

Разведка вдруг затеяла «Смуглянку» —
Всегда он бодр, боевой отряд.
— Эй, впереди, вы что как на гулянке?
Не видите, что люди всюду спят?!

Затихли запевалы. Тут же круто:
«Короткий отдых!» (Не привал с костром).
А старшина пустил уж самокрутку,
Порхает меж рядами светлячком.

И за окном жизнь спешила в привале,
Использовалась каждая минутка:
Комбат дремал, помощники молчали,
Солдаты весело обменивались шуткой.

Кому-то надо вычистить повозку,
Кому-то кухню спешно разогреть.
Кто повнимательней — пытался просто
Живую обстановку разглядеть.

— Гляди-к, дома тут больно высоки
И улицы наматывают дали...
Какой-то новый город, мужики!
Такого не припомню на Урале.

— Припоминать не надо. Надо жить.
Без нас его построили потомки.
И грудью заслонять, и дорожить,
Чтоб каждый день встречал всех трелью звонкой.

...Глаза у комиссара на рассвете
Чуть сонные, но твёрд героя взгляд.
Я вспомнил! Это ж он был на портрете,
В полку Бессмертном, ночь всего назад!

И тут звучит команда гулко: «Стро-о-о-сь!» —
Им не нужны глашатаи, куранты.
Бессмертный полк уходит утра сквозь
Поддерживать нам небо. Как атланты.

Прощальным взмахом кисти тонкой

Одела в кружево весну:
Невеста в свадебном наряде!
И, в календарь совсем не глядя,
Никак не отойдёт ко сну.

И даже с помощью апреля
Не покидает трон зима,
Утяжелила снегом ели,
Накрыла пологом дома.
А молодой апрель хохочет:
«Куда старушке до весны!
Ведь солнышко, коль уж захочет,
Всё превратит в былые сны!».

Он, хоть капризный сын Урала,
Всё ж верен дням календаря:
Ещё апрелю не достало
В снегу держать леса, поля!

Прощальным взмахом кисти тонкой,
Красивой шубкой куржака
Не заглушить капли звонкой!
Зиме поём: «Пока, пока...»

**ЛАРИСА
КОЛЫШКИНА**

Дождик-художник

Дождик-художник рисует картины
На стёклах оконных, зеркальных витринах,
Капля за каплей струйки стекаются,
И на окошке пейзаж получается.

Забарабанил дождь, рассердился,
И тут же пейзаж в портрет превратился!
Дождик-художник творит без опаски,
И не нужны ему кисти и краски.

Кончится дождик — исчезнут картины:
Солнышко высушит окна, витрины...

Лесной

Распечен осенней листвою,
Умытый весенним дождём,
Украшен морозным узором,
Одет в изумруд летним днём,
В объятиях зелени нежной,
Дождливый, цветущий иль снежный,
В ненастье, и в холод, и в зной
Мне дорог мой маленький город
Со скромным названием «Лесной»

За что люблю я осень?

За что люблю я осень?
За небо то, что в просинь,
За крики журавлиные,
За нити паутинные,
За листопад шуршащий,
За дождик моросящий,
За лужицы хрустящие,
За чувства настоящие.
За то, что много лет назад
Был в моей жизни школьный сад,

Где часто мы гуляли,
Где листья собирали,
Где даже в день ненастный
Всё было так прекрасно.

**НАДЕЖДА
КОНДАКОВА**

Пока горят костры

Я исчезаю каждый день,
Когда ложусь в кровать.
Я выключаю свою тень,
Стираю кнопкой «спать».

И умирают всякий раз
Минуты и часы,
И все слова, что часть из нас
Бросают без души.

Уходит молча, в никуда,
Под тиканье часов
Мечтаний талая вода
Сквозь пальцы берегов.

И замолкают голоса,
Сердец спокойней стук.
И вспоминаю я тебя,
Мой самый близкий друг.

Рождаюсь заново с утра.
И так до той поры —
Пока не кончится игра,
Пока горят костры...

Отпускай

Всякий раз теряя, отпускай,
Словно так тебе намного легче.
И тогда расправит свои плечи
В феврале суровом яркий май.

Отпускай. Обиду не держи,
Тот, кому ты вовсе неудобен,
Не поймёт, насколько бесподобен
Был порыв к нему твоей души.

За зимой опять придёт весна,
За июлем жарким — август сытый...
Отпускай, пусть сердце и разбито,
Не лишай себя покоя, сна.

Отпускай усталость и печаль,
Боль и всякий зов об этой боли,
Когда губы искусал до крови —
Ногу убери, отжав педаль.

Ни за что себя не предавай.
Как бы трудно ни было и страшно —
Вызывай весь мир на рукопашный,
А потом, влюбившись, отпускай...

Немного кошки

Желаю каждому в быту
Немного кошки,
Чтоб беспорядок на полу,
В постели — крошки.

Чтобы царапки на руках,
Мурчанье ночью.
Копание в земле, в цветах
И... между прочим.

Чтобы бодрила вас с утра
Получше кофе,
Таскала мясо со стола,
Как мега-профи.

Чтобы кусала вас за нос,
Потом лизала,
И чтобы пряталась в мороз
Под одеяло...

Желаю каждому хранить
внутри немножко
Котёнка маленького прыть
И ласку кошки.

Однажды

Однажды не придёт ко мне никто,
Не выпьет чаю и не позвонит.
Однажды лишь останется пальто,
Висеть в прихожей, как сейчас висит.

Не будет разговоров допоздна,
Горячих споров сразу обо всём.
Не вспомнит о желании звезда,
Которая провалится за дом.

Меня не станет так же, как и всех:
Исчезну, потеряюсь, испарюсь.
Друзья забудут мой весёлый смех,
И никогда я больше не влюблюсь.

Вернусь на землю снегом иль росой,
Угрюмой тучей, может быть, вернусь.
Щенком игривым, ласковой лисой
Я к людям выйду, носом в них уткнусь.

Тогда, возможно, больше, чем сейчас
Меня оценят, пустят к очагу

И от души полюбят без прикрас
Когда-нибудь. Потом. Когда умру...

**ИГОРЬ
КОСТОУСОВ**

Петля

С улюлюканьем, с гиком и свистом
Я почуял, как, воздух сверля,
Мою шею, взметнувшись неистово,
Захлестнула тугая петля.

И арканом, насквозь пропахшим
Едим потом степных кобыл,
Меня тащат по пням и чащам,
Как по кончикам острых игл.

И весь путь до глухих аулов
Я ловил в отраженьях костров,
Как блестел в азиатских скулах
Первобытный слепой восторг.

Я танцую с тобой

Ни вороньего грая,
Ни луны голубой,
Тихо скрипка играет...
Я танцую с тобой.

И струится бесхозный
Чуть подталый снежок —
Это плаваются звёзды,
Я тебе их зажжёт.

За ладонью удравшей
Потянулась рука,
Запахнув мне удачу,
Как жар-птицу, в рукав.

И разбуженный гравий
Захрустел под ногой.
Тихо скрипка играет,
Я танцую с тобой.

Бессонница

Ночь. Тишина. Покой.
Свеча, потухшая некстати,
И с вечера стучит клюкой
Бессонница в моей кровати.

Портьера. Звёзды. И луна.
Мои глаза неспящей кошки.
Ещё вползает тишина,
Как вор, таясь, через окошко.

И мне за этой тишиной
Мерещится сплошная ересь,
Как чёрт и ангел за спиной
Между собой о чём-то спелись.

Они, ударив по рукам,
Довольные удачной сделкой,
Меня связали по ногам
И ржали над своей проделкой.

И что-то пили за столом,
В меня показывая вилкой.
За этим злым, кошмарным сном
Я слышал звон пустой бутылки.

Потом всё кончилось. И ночь
Опять взяла меня в объятья,
И стала чуточку короче,
Как раз в длину моей кровати.

**ЕЛЕНА
КУДРИНА**

А жизнь прекрасна!

А жизнь прекрасна, что ни говори:
Закат, рассвет и новое начало!
И ты стоишь у жизненной черты,
Как пароход у своего причала.
Да, жизнь прекрасна, что ни говори:
Все пересуды, дразги — лишь мгновенье.
Ты оглянись и вслух произнеси,
Что ожила, восстала из забвенья.
И новой жизни, повторяя круг,
(Ведь в этом суть Великого Начала),
Мы снова встретимся, мой милый друг,
И я хочу, чтоб ты об этом знала.

Скрипка

Плакала скрипка, рыдая от мук,
Звуки катились слезою.
Сколько воспето печальных разлук,
Радостных встреч под луною!
Скрипка смеялась, ласкала, звала,
Вихрем неслась по пустыне.
В душу запала, на сердце легла —
Где поселилась отныне.
Ей не простило исчадие зла
Звуков, летящих к вершине...
И за любовь, что другим отдала,
Скрипка сгорела в камине.

Вечный огонь

Снова, солдат, ты стоишь у огня,
Бережно память о прошлом храня.
Помнишь до боли весь путь огневой,
Как возвращался с победой домой.
Память впитала все слёзы Земли,
Тех, кто дождался победной весны.
Помнишь, как плакали ели смолой,
В травах слеза серебрилась росой?
Вновь для тебя в небе ясном салют.
Что ж не подхватишь ты то, что поют?
Слёзы мешают, и в горле комок —
Ожило в сердце, что долго берёт.
Пусть же горит этот Вечный огонь,
Словно погибшего друга ладонь,
Символом скорби на все времена,
Чтоб прекратилась любая война!

**ТАТЬЯНА
КУЗЬМИНА**

Осенние купола

Снова берёзы, рябины и клёны
Золото с медью роняют в газоны.
Дворник оранжевый осень сгребает,
Цепь куполов вдоль дорог вырастает...

Дальнего детства мне вспомнился случай:
Двор, детский дом и огромная куча.
Самые смелые в группе мальчишки
В купол из листьев прыгали с крыши.

Я из девчонок одна осмелела,
Вслед за мальчишками вниз полетела,

В листья нырнула, ударилась оземь
И окунулась в шуршащую осень.

Боль на коленках бравадой скрывала,
Но от полёта душа ликовала.
Сколько с тех пор я по свету шагаю,
Каждую осень с восторгом встречаю.

Дворник оранжевый осень сгребает,
Купол за куполом вновь вырастает.
Золото с медью в машины погрузят...
Чувства свои я оставляю для Музы.

Рисую

Ах, как болит проклятая душа,
А ночь опять сверлит своим глазищем,
И негде спрятаться, везде отыщет...
И я тянусь к цветным карандашам.

Рисую домик, пруд, резной фасад,
И лилии в пруду, и лебедь белый.
Я детским росчерком рисую смело
И солнце в небе, и фруктовый сад,

Собаку в будке, клумбу и цветы,
А на крыльце — смешные человечки.
Слюнявлю карандаш. Под шёпот свечки
Раскрашу радугу, траву, кусты.

И мне не стыдно это рисовать:
Никто мою картинку не увидит,
Никто меня за это не обидит.
Душа начнёт немного оживать.

Я тебя не простила

Я тебя не любила,
Да и ты меня — тоже.
Ты мне душу травила
И хлестала по роже.

Ты меня унижала,
А себя возносила,
Ядовитое жало
Много лет я носила.

Я покорно молчала
И тебя сторонилась,
А душа-то кричала
И куда-то стремилась.

Только время настало,
И тебя больше нету,
Но не легче мне стало
На жестокой планете.

Нам амбиций завесы
Не по силам раздвинуть.
Мы из разных замесов
В поэтической глине.

Трубадуры трезвонят:
Ты талантом блистала.
Я ж стояла в загоне,
Потому и осталась.

Как же я допустила?
Совість язвою гложет.
Я тебя не простила,
Да и ты меня — тоже.

Ты мне нужен был — тот...

Знаешь, ты мне такой не нужен:
Чистый, выбритый, отутюженный.
Ты мне нужен был тот — неуклюжий,
Неопрятный, худой, простуженный.

Ты мне нужен был тот — заброшенный,
Женской ласкою не ухоженный,
С умоляющими глазами,
С обжигающими слезами.

А сегодня ты смысл всю плесень,
А сегодня ты сыт и весел,
Вкусно пахнешь, налакирован,
В шмотки импортные замурован.

И не надо мне больше мучиться:
Мыть, стирать и готовить обеды.
И у нас уже не получится
Задушевной с тобой беседы.

**ЕВГЕНИЯ
ЛОПЕС**

Луны, как кошки

А ночью идёшь, и луны
Бегут за тобой, как кошки.
Их смех, золотой и юный,
Рассыпан блестящей крошкой.
А тени их треплет ветер
По тёплым скользким травам,
В беспечном бездумном свете
Для пущей своей забавы.
И порваны, словно струны,
Запутанные дорожки.
А ночь широка, и луны
Бегут за тобой, как кошки.

Заблудшая зима

И шёл ещё апрель, и тридесатый...
Свой крест несла заблудшая зима.
По улицам тянулись снегопады,
И вереницей шурились дома;

Но от признаний так теплели слёзы,
И гроздьями краснели снегири,
Что отступали всё-таки морозы
От серой, исстрадавшейся земли.

И робость взглядов, и прикосновенья,
И всполохи весенней кутерьмы —
Всё это было словно излечение
И извлечение душ из долгой тьмы;

И чувственность рождалась из предчувствий,
Безудержно хмелела голова,
И, отмечая будущие грусти,
Ввысь устремлялась тонкая трава.

Тоска

На небе тусклая звезда,
Везде морозы.
Заиндевели навсегда
Людские слёзы.
Несет метель по городам
Шальное тело,
И зябнут страхи по углам
Осиротело.
И удушающе тяжка,
И бессердечна,
На мир спускается тоска,
Чтоб жить в нём вечно.

Мечты

Мечты уходят в зиму,
И умирают в ней,
Метелями гонимы
В потоке снежных дней.
И сковывает стужа
Фантазию, как быль,
И кружит, кружит, кружит...
И разметает в пыль...

Сон

Мне снились неосязаемость,
Непознанность, недыхание,
И взглядов неприкасаемость,
И нежность, такая ранняя,
Как утро в крошечном инее,
Чистейшее, снегопадное,
Такое по-детски зимнее,
Святое и необъятное...

**ИРИНА
МАТВЕЕВА**

Автобус

Настойчивый шлейф духов
В подпустом автобусе.
Обрывки девичьих слов,
В динамике песни глобуса.

Чужою судьбой дыша,
Листаю пейзаж за окнами.
Страницами нот шурша,
Жизнь меряю остановками.

Обычные дни

Обычные дни: суета и забота,
И, к слову сказать, устаёшь на работе,
А дети растут и взрослеют упрямо,
Но в вечном кружении юная мама.

И вот уже пенсия, стало быть, старость,
Одна в молчаливой квартире осталась.
А дети бывают всё реже и реже.
Лишь звук телевизора воздух разрежет.

Ты всё понимаешь: дела и заботы,
И, к слову сказать, устаёшь на работе.
Стремительный мир нас вращает по кругу,
Воруя минуты, что дарим друг другу.

Я — то, что надо

Я — колос, я — утро, я — зебра,
Свобода в дыхании ветра.
Я — дождь, я — ночная прохлада,
Я — перец, я — сладкая вата.
Я — полдень июльский, я — море,
Я — счастье, я — горькое горе.
Я — небо, я — гроздь винограда,
Я — то, что тебе, милый, надо.

Дождь

Я помню, шёл дождь,
Но не помню, какой,
Настырный, как дрожь,
Как котёнок, слепой?
Солёный, как море,
Иль тёплый, как бриз?
«Шёл дождь», — снова вторю,

Как легкий каприз.
Шептал комплименты
Тот ласковый дождь...
Он в этот момент
На тебя был похож.

**АЛЕКСАНДР
МИТРОХИН**

По весенней тропинке

По весенней тропинке
Я педали кручу,
Солнце в блестящей косынке
Скачет вниз по ручью.

Верба золотом брызжет
К голубым небесам,
И подснежник бесстыжий
Смотрит дерзко в глаза.

Шмель в пузатой тельняшке,
Вьётся духом лесным,
И чирикает пташка,
Захмелев от весны.

По весёлой тропинке
Еду я не спеша,
И последние льдинки
Отпевает душа...

Сулём

А нам, ребята, повезло,
Не зря мы вырвались из дома!
И в струи майского Сулёма
Легко врезается весло.

Осколки льда по берегам
С зимой прощаются и плачут,
И улыбается удача,
И солнце гладит по щекам!

Ликут птахи в небесах,
Весна, любовь и всё такое,
Мы убегаем от покоя,
В края, где бродят чудеса!

Плутает речка в островах,
То в камни бьётся, то в завалы,

То разливается устало,
За день напрыгавшись в горах.

И мы немного отдохнём,
И всё, что вымокло, просушим,
И разговор согреет души
У твоего костра, Сулём!

**ИРИНА
НОРИЦЫНА**

Не торопись

Не торопись разжать объятья,
Не торопись отнять уста.
Без рук твоих — я как без платья,
Без глаз твоих — и жизнь пуста.

Не торопись уйти, мой милый,
Пусть дом надышится тобой.
В твоей любви черпаю силы,
Из глаз твоих я пью покой.

Не торопись уйти, любимый,
Ещё чуть-чуть побудь со мной.

Скорбящие цветы

Моя одежда — шрамы и рубцы,
И украшения на мне из бусин крови.
Мои глаза без радости тусклы,
Лишь изредка мерцают стразы соли.

Мой голос — стон несбывшейся мечты,
Разбитой грязными чужими сапогами.
Меж нами лишь могильные цветы,
Скорбящие поникшими главами.

Устала выживать

Сосуд мой опустел,
Не плещется душа.
И я средь будних дел
Как будто замерла.

Средь злобных слов и глаз
Устала выживать.
У одиноких ваз —
Безмолвья благодать.

И звёздной тишиной
Наполню свой сосуд.
Ведь если Бог со мной,
То зло и ложь — абсурд.

**СЕРГЕЙ
ОСТРОВСКИХ**

Уж тиха и стыдлива зима

Уж тиха и стыдлива зима.
Понимает: прошло её время.
Разбудивши весну ото сна,
Ей пора передать власти бремя.

Скоро солнышко скушает снег,
Побегут ручейки по дорогам.
И проклюнется первый побег —
Первоцвет расцветёт, недотрога.

Прилетят к нам грачи и скворцы,
Закурлычат журавушки в небе.
Поплывут ледяные дворцы
Ледоходом, и день станет светел.

Возродится лесная краса
Цветом яблонь, рябин и сирени.
По утрам засверкает роса,
Растревожив травы полутени.

Распахнув свою душу полям,
Белый аист присядет на крышу.
И волшебную трель соловья,
Как впервые, я в роще услышу.

Жизнь начиная с белого листа

Всех осчастливить просто невозможно!
Жизнь начиная с белого листа,
Простить обиды всем — как это сложно,
Особенно, коль совесть нечиста...

Чужую боль, как собственные муки,
В своей душе и сердце ощути.
Смертельный груз в бессилии разлуки
Своим чужое сердце защити!

Отчего не спится?

Пролетают годы,
Проплывают дни,
Словно пароходы,
Манят вдаль они...

Только дым клубится
Черным вороньём.
Отчего не спится?
Оглушён враньём!

Горизонт лишь светел:
Там вдали живёт
Лучшая на свете.
Но меня не ждёт!

Птицей обернуться,
Полететь в тот край...
Но уж не вернуться
На Земле мне в рай!

Дальняя дорога,
И не хватит сил!
«Ну, совсем немного...», —
Всех бы попросил.

Попросил разгладить
В нервах Мира дрожь.
Всё же легче ладить,
Позабыв про ложь.

**ЕВГЕНИЙ
ПЕРЕВАЛОВ**

Поразительное постоянство

Я совершаю вновь побег
Сам от себя по грязным лужам.
Прошедший день (покоя нет)
Проблемами перезагружен.

В холодных окнах *отразась*,
Умчалось вновь куда-то небо,
И медленно ложится в грязь
Туманом зыбким снова небыль.

Последний летний день

Последний летний день, последние мечты
И поиски надежды в оттенках красоты,
И стрелки на часах закончат скоро круг...
Наступит ночь, замолкнет всё вокруг.

В печаль какую-то опустится мой город:
Дороги, старый двор, который с детства дорог,
Погрязнут снова в сумраке ночном...
Повеет холодом осенним за плечом.

**ЮРИЙ
ПЕРЕВАЛОВ**

Любить по-русски

По-русски фраза «я люблю»
Звучит как «я тебя жалею».
Её строкой стиха пошлю
Тому, о ком душой болею.

И только тот меня поймёт,
Кто любит без обмана, честно.
Пусть счастье в жизни он найдёт,
Оно в судьбе всегда уместно.

Ещё советую любить
Друг друга бережно и нежно.
Не дай вам Бог любовь убить —
Поступок этот злой и грешный.

Я, люди, жить, творить хочу,
Чтоб быть любимым и любить вас.
Как феникс к милой прилечу —
Послушай, Бог, благослови нас!

Там, где лес

И мухомор стихи напишет,
Коль будет с рифмою дружить.
Его не любят. Но он дышит,
Имеет право тоже жить.

И даже бледная поганка
Стихами скажет: «Съешь меня!»
Такая вот души изнанка:
Там не любовь, а смерти яд!

А вот опять нам расскажут
О том, что дружба хороша.

Их творчество совсем не «лажа»,
В нём солнца тёплого душа.

Гордимся же боровиками.
Вот это сила, это блеск!
Стихи таких живут веками.
Ищите белых там, где лес!

Флейта

(акростих)

Моя звезда, гори, гори,
А мне любовь-огонь дари.
Раскрой же руки, словно крылья,
И сделай сказку счастья былью.
Нам будет снится твой полёт,
А как с тобой душа поёт!

Дыханьем, люди, мир наш грейте.
Ещё найдите счастья флейту.
В ней нас чарует каждый звук.
Я знаю: счастье — это друг.
Так, где ж оно? За небесами!
Оно всегда над головами!
Взлетай же, зритель, в неба высь.
Альбом души красив и чист...

ГАЛИНА
ПЕТРОВА

Я скучаю...

А у нас уже в восемь темно,
Свет зажжён, и задернуты шторы...
Вновь закат молодое вино
Разливает на спящие горы.
Обрывая листок за листком,
Сыплет осень былыми мечтами.
Я уже не летаю ночами,
Крылья убраны в шкаф «на потом».
Вместе с августом что-то ушло,
Холодней стали чувства и споры.
Заструился сквозняк в разговоры,
Из сердец выдувая тепло.
Утром пью облепиховый чай,
И рассветы без света встречаю,
И как будто бы вдруг, невзначай
Вывожу на стекле: «Я скучаю...»

Снова — ночь...

Снова — ночь в завьюженном городе,
Убаюкан мой город метелями,
И тоска на другом конце провода,
И хандра, как запой, неделями.
Я в слова, как в мантию, закутаюсь,
Буду верить в мечту, как девочка.
Дни и месяцы перепутаю,
В храм войду со свечой и вербочкой.

Быть ли мне с тобою?

Стать бы мне луною или солнца светом,
Чтобы быть с тобою и зимой и летом,
Чтобы ветром нежно губ твоих касаться,
Дождевою каплей на щеке остаться.
Быть звездой на небе, чтоб в ночи истомной
Не блуждал ты, милый, по дорогам тёмным.
Тенью незаметной рядом быть — не боле....
Быть ли мне с тобою — выбирать ты волен.

«Поэтка»

Да что с неё возьмёшь? «Поэтка» —
Реальность путает с мечтой.
Как птица певчая на ветке,
Живёт не разумом — душой.
И от неё одни проблемы,
Ведь мозг порой выносит так,
Что даже теорема-лемма —
Забава просто и пустяк.
Буквально фразы понимает,
Любую шутку ей разжуй.
Кокетства часто не скрывает,
А ты сиди и не ревнуй.
В тени ресниц её — желанья,
Сама себе порой чужая.
И радость примет, и страданья,
Не споря и не возражая.
Да что с неё возьмёшь — «поэтка»,
А потому — не приручай,
В блокнот черкни себе пометку:
«Поэток» — сразу посылай!

Незрячими глазами

Дыханьем лёгким губ твоих коснуться,
Как крылья бабочки касаются цветка,
И замереть от счастья. И очнуться,
И не уснуть до самого утра.
Не замечая, пить холодный кофе,
А с ним — воспоминания глотками.
Рисуя на стекле оконном профиль,
Смотреть на мир незрячими глазами.
Сходить с ума от бесконечной боли,
И всё же — думать, думать о тебе.
И не роптать, что Макошь и Недоля
Соединили нити так в судьбе.
Забыть пытаюсь, как полночный морок,
Вновь врать себе, что время всё излечит.
Как от вина на корне мандрагоры,

Терять рассудок, обретая вечность.
Надеяться, не смея верить в чудо,
Что будет утро из твоих объятий
И солнечные зайчики повсюду,
Небрежно на пол брошенное платье.
Внутри себя светиться, как от солнца,
И излучать самой флюиды счастья,
Не сдерживая фейерверк эмоций,
Рабой и госпожой стать в одночасье.
Ночное небо за окном, как полог,
Что разделяет двух миров владения.
В одном — Морены власть: зима и холод,
В другом — мечты, надежды, сновидения.

**ОЛЬГА
СОЛОМИНА**

Осени

Гадает осень на листьях,
Словно на старых картах.
Устав от повадок лисьих
В давно порыжевших парках.
Устав от ромашек сонных,
Сезонных простуд и чая,
На сотнях пальто фасонных
Снежинки с зимой встречая.

А после весны и лета
Другая случится осень
И новых найдёт поэтов,
И новых стихов попросит.
И будут дожди и листья,
Костры, автострады, песни
Раскрашены новой кистью.
Вот только бы нам быть вместе.

Подброшу пригоршню рыжих,
Что там... не скажу, не ждите.
Когда станет осень ближе,
Вы сами всё разглядите.

Старому другу

Пахло морем Финского залива.
Ты стоял, читающий меня,
Так упрямо, сложно и шутливо,
Поменяв «с тобой» на «болтовня».

Таяли в песке следы ботинок,
Сын твой бегал, радуясь ветрам.

Как в театре тонких паутинок,
Я тебя читала по слогам.

Будет утро, будем мы и кофе,
Мокрые носы твоих собак.
Почему сейчас, как на Голгофе,
Кажется, что было всё не так?

Или так... гудит мотор машины...
Самолёт заходит на вираж.
Те, для нас не взятые вершины,
Я тебя прошу, не будораж.

Что бы не случилось, я останусь,
В прошлом — скоро, далеко — скорей.
Много лет стремится вверх панданус
На балконе в мире снегирей.

Расстоянья — это невесомость.
Кто-то привыкает, кто-то нет.
Знаю, для тебя сейчас не новость
То, что ощутила я вослед.

Там, в песке, в ухабах подорожных,
Там, на кухне, в выжданной тиши
Так нескоро, так неосторожно
Встретились две родственных души.

* * *

Мы с тобою легко и просто
Уживаемся в тесном мире,
С даты встречи и до погоста
Жить могли бы в одной квартире.

И друг друга читать и верить
В сотню лет предстоящих строчек,
Лишь сюжет бы тебе доверить,
Да разборчивей стал бы почерк.

Но всё так невесомо-сложно:
Расстояния, сны, постели...
Что возможное невозможно
Не проверили... Не успели...

* * *

Когда реальный мир коснётся сна
Костлявыми и тонкими руками,
Я осознаю, что уже весна:
Так слякотно в душе и под ногами.

Смотрю на снегом застланный карниз,
Сезон мне непонятен и неважен.
Летают люди головами вниз
С размашистых плечей многоэтажек.

То просто сообщаются миры
Летающими людьми, как средством связи.
Бывает что-то скажем, и, увы,
От крови чистим память, как от грязи.

И зима уже стучится,
Стоит дорого уют:
Налетевшие синицы
Зёрна стылые клюют.
Скучно жить без новоселий!
Встань, в окошко посмотри:
Дружной стайкой прилетели
Зимовать к нам снегири...
После длительной метели
И тревожной тишины
Снова — слышите? — запели
Птицы милой стороны!

Поступок

Ты всё один за всех сказал,
Но промолчал привычно зал.
Крутом знакомые глаза,
И — никого при этом «за».
Таков, приятель, твой удел.
Ты в зал с надеждою глядел...
Себя, однако, не вини:
Тебя ведь предали ...они.

**ЕЛЕНА
ТАТАРКИНА**

Размышления

Не люблю я людей за зависть,
Что ж завидовать-то чужому?
Не люблю я людей за подлость,
Если знают и бьют по больному.

Если смотрят в глаза, улыбаясь,
И твоими друзьями зовутся,
За спиною тебя обсуждают,
Только стоит на миг отвернуться.

И не ведают, что когда-то
Им всё это стократ вернётся...
Станет бедным, кто был богатым,
Ставил ножку — и сам споткнётся.

Если ж кто-то добром отзовётся,
Это не единичный случай.
Доброта сторицей вернётся,
Что посеял, то и получишь.

Такая снежная весна!

Уже на днях мы лета ждали,
Наивные! (Хоть скоро май).
И обувь летнюю достали.
Глядь: на дворе опять январь!

Всё за ночь вдруг запорошило,
Да что там — завалило всё!
Деревья, клумбы и машины,
В снегу калитка и крыльцо!

И это — под конец апреля,
На день рожденья Ильича?
Знать, в канцелярии небесной
Напутал кто-то сгоряча,

Январь с апрелем переставил!
Но этим нас не испугать,
В июле мы снега видали,
Нам к этому не привыкать.

Вот так уральская погода
Решила с нами пошутить
И, переставив время года,
Весною зиму возвратить.

Всё перепуталось в природе,
Но это не её вина,
Зима прошла, а за окошком
Такая снежная весна!

Осенняя рапсодия

Осенняя рапсодия
Над городом звучит.
Прекрасная мелодия
То льётся, то молчит.

Я слышу звуки нежные —
Как будто дождь в тиши...
Волнует эта музыка
До глубины души!

Скажите, люди добрые,
Где скрылся музыкант?
И что играет в воздухе —
Гитара или орган?

А, может, домра нежная
Звучит в ночной тиши?
Волнует, манит, трогает
До глубины души?

Осенняя рапсодия
Над городом плывёт...
Как будто в даль безбрежную
Меня с собой зовёт!

И шум дождя, и радугу,
И солнце слышим в ней,
На сердце от рапсодии
Становится светлей!

Природы увядание
И блеск асфальтных луж —
Основа созидания
Для беспокойных душ.

Как много в этой музыке
И боли, и огня!
Я поняла, где музыка:
Она — внутри меня.

**ВАЛЕРИЙ
ТЕЛЬНОВ**

Мне муза не звонит

Уходит время от меня —
Так с зеркала сползает амальгама.
Душа всё жаждет ясного огня,
Сюжет простой. И не похож на драму.

С утра проснусь от гула тишины,
Часы, устав, на стенке онемели,
Усиьем воли возвращаю сны,
Среди цветов я слышу птички трели.

И всё ж себя не следует жалеть.
Порой осенней в сумерках рассвета
Не лучше ль просто чайник разогреть?
Мне муза не звонит. Гуляет где-то.

Не заснуть...

Зелье приворотное приготовить к вечеру,
Все слова заветные, ласковые речи,
Не заснуть и в полночь приоткрыть оконце,
Сладкий мёд янтарный пить, дружок, до донца.

Шёлком будет вышит свадебный наряд,
Лики на иконах радость нам сулят.
Сон такой приснился. На исходе ночь.
Выйди за ворота. Спать уже невмочь.

Сядем на скамеечку звёздочки считать.
Мамочка родная зорьку будет ждать.
Подойт коровушку, зазвенит ведро.
На траве несмятой светит серебро.

**ВЛАДИМИР
УСОВ**

На закате малиново-розовом

На закате малиново-розовом,
Жаром летним насквозь прогрета,
Ты пришла и присела около,
Принесла пьяный дух букета.

И споткнулись — такие резвые —
Мысли в трезвой всегда голове.
И слова позабылись нежные,
Что давно приготовил тебе.

И, робея от собственной смелости,
Как молитву чуть слышно творя,
Я сказал слова своей верности,
Запинаясь: «Люблю тебя!»

Что там было и что там не было —
Это только наше с тобой.
Я же лишь с петухами первыми
Летним утром вернулся домой...

Мама что-то мне говорила,
Я не слышал — я вспоминал:
Рук плетенье, волос пучину,
Ярких губ приоткрытый овал...

Перед грозой

Покоса стрижка нулевая.
Дух сена. Мамонты-стога.
Громада-туча грозовая.
И вихрь. И влага по губам.
И снова тишина — навесом.
Далёкий, еле слышный гром.
И тьма предливневого леса.
И молнии крутой излом.

Здесь, в бору заповедном

Ёлки, сосны да кедр —
Всё глухая тайга.
В уголке заповедном
Русь встречает меня.
Проберусь сквозь кустарник,
В тишину окунусь
И на светлой прогалине
Из криницы напьюсь.

До зубовного лома,
До стеснения в груди...
Огляжусь: тут я дома,
Значит, всё позади.
Все тревоги и беды,
Всё утихнет, уйдёт...
Здесь, в бору заповедном,
Моё счастье живет.

**БОРИС
ШИШКИН**

Малолетка

Что стоишь за клубом, малолетка,
Прядь взъерошив крашенных волос?
На ногах колготок рваных клетка,
И распух от слёз курносый нос.

Вспоминаешь, что же это было?
Водка после пива, а затем...
В лопухах кому ты честь дарила?
Как? За что? А главное, зачем?

Ты мечтала: будет всё как в сказке.
И ждала, надеясь, что не зря,
Принца на коне, любви и ласки,
По ночам подушку теребя.

Села, стиснув зубы, сжав коленки.
Не поможет мама, ты поверь!
На душе израненной — простенки,
Не навесить вновь былую дверь.

Судьба кленового листа

Багряной зарёй осветился восток,
Куржак на домах заискрился.
Дрожал от озноба кленовый листок,
Шуршал и под крышей пылился.

Мороз заковал гладь студёной воды
Хрустальным ледком по озёрам.
И, в снежное платье укутав сады,
Предстала зима перед взором.

Судьба, знать, такая: листочку страдать,
Не став данью жаркого лета.
Ему так хотелось под снегом поспать
И стать перегноем за это.

Отдать силы древа царице земле,
Чтоб новую плоть напитали.
«Ты будешь лежать под стрехой в кабале», —
Метели и вьюги шептали.

Выл ветер протяжно в озябшей трубе,
В зев сажный снежок заметая.
Листочек прижался к чердачной трубе,
Под крышей тепло сберегая.

**ЛЮДМИЛА
ШУСТИКОВА**

Тепло печи

Русской печке бы нам поклониться
И хорошую песню сложить.
С новой техникой можно сдружиться,
Без печи ж на селе трудно жить.

Калачи, пироги, хлеб душистый,
Аромат от наваристых щей...
Всё в печи удаётся так шибко,
Только дров и души не жалеи.

Спать на ней по-особому сладко —
Помню, часто, прогрев кирпичи,
На печной на лежанке негладкой
Дед усталую спину лечил.

Здесь пимы и одежду сушили,
Сказки бабушка ведала нам.
Может, те её небыли-были
Помогли нашим добрым делам.

Ещё в памяти живы картины,
(Если вспомнить военные дни):
Сёла наши лежали в руинах,
Только печи стояли одни.

Так уж сделаны были надёжно —
Ведь не только источник тепла,
А как остов, как центр всевозможный
Печка русская в доме была.

Из родного гнезда улетаем,
Но уверенно можно сказать:
Той печи и родимого края,
Вечно будем тепло ощущать.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Анкушина Лада Красномировна. Родилась 22.03.1965 г. Работает на комбинате «Электрохимприбор», в службе главного технолога. Стихи пишет со школьной скамьи, но более серьёзно увлеклась поэзией два года назад. Публиковалась в местных газетах. Лауреат фестиваля «Лесной мотив» (2017 г.). Стихи вошли в сборник «Служа отчизне, души раскрываем», посвящённый 70-летию ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”».

Байдамшина Любовь Степановна. Родилась 15.03.1949 г., д. Теменёво Пермской обл. Окончила торговый техникум, работала экспертом, контролёром в банке. Поэзией увлекалась с юности. Член поэтического клуба «ЛИС» города Лесного. Стихи печатались в местных газетах.

Бровкин Василий Викторович. Родом из города-героя Тулы. На Урал приехал после института. По профессии инженер, работает начальником смены цеха 009 комбината «Электрохимприбор». С детства пишет стихи, уважает патриотические темы: героизм советских солдат в годы Великой Отечественной войны, мужество героев, терпение тружеников тыла. Он участник Всероссийского литературного конкурса «Герои Победы», его творчество неоднократно отмечено жюри объединения бардов и поэтов комбината «Лесной мотив».

Бутыгина Алефтина Сергеевна. Родилась 11.08.1959 г., д. Карелино Верхотурского района Свердловской области. Образование среднее. В Лесном с 1962 г. Работает на комбинате «Электрохимприбор». Публиковалась в местных газетах, а также в коллективных поэтических сборниках.

Бызов Борис Геннадьевич. Родился в 1946 г., г. Свердловск. После службы в армии окончил Свердловский электромеханический техникум. Работал на комбинате «Электрохимприбор». С 1987 г. — предприниматель, организатор конно-спортивного клуба «Верба» в г. Лесном. Автор двух сборников стихов и более ста песен о лошадях, наездниках, ипподромной романтике. Член литературного клуба «ЛИС». Участник региональных фестивалей поэзии.

Варфоломеев Евгений Валентинович. Родился 6 марта 1955 года в г. Горьком. Стихи начал писать в школе. В 1972 году поступил в институт МИФИ-3 на факультет «Технология машиностроения», который успешно окончил в 1978 году, получив специальность инженера-механика. Трудовую деятельность начал в 1972 году слесарем-вакуумщиком в цехе 001 комбината «Электрохимприбор» в г. Лесном. В 1975 году перешел в отдел 025 инженером 440 ВП Минобороны России. В 1981 году — в отдел 601 старшим контрольным мастером, а с 2010 года был начальником БТК цеха 435 отдела 601. Активный участник общественной и спортивной жизни своих коллективов. В 2019 году уволился на пенсию. Несколько лет участвует в работе клуба «ЛИС», в фестивалях, городских и региональных конкурсах поэзии.

Кисленко Марина Анатольевна. Родилась 09.10.1967 г., г. Свердловск-45 (Лесной). Окончила

библиотечный факультет Челябинского института культуры. Работает библиографом в Центральной городской библиотеке имени П. П. Бажова в Лесном. Публиковалась в областных и местных изданиях.

Колпакова Наталья Константиновна. Родилась 02.03.1953 г., в Казахстане, выросла на Южном Урале, окончила Уральский государственный университет им. М. Горького, факультет журналистики, работала в средствах массовой информации разного уровня, проживая в Троицке Челябинской обл., в ГДР, в Алжире, на Украине — в Закарпатье, Житомирской, Сумской обл. (по месту службы мужа-военнослужащего), с 1995 г. — в Лесном, Екатеринбурге и Нижней Туре. В Лесном 9 лет была главным редактором телевидения и радио, 4 года — главным редактором газеты «Вестник», четыре года — пресс-секретарём главы Нижнетуринского городского округа. С 1975 г. — член Союза журналистов СССР, сейчас — России. Стихи пишет с детства, но в большей степени увлекалась журналистикой, лауреат нескольких международных, всероссийских и областных журналистских конкурсов, лауреат премии «Успех года — 2016» главы городского округа «Город Лесной» за книгу о детях войны «Мы вошли в этот мир через двери войны».

Колышкина Лариса Сергеевна. Родилась 09.12.1961 г., с. Петрокаменское Свердловской обл. В 1981 г. окончила Нижнетагильское педагогическое училище. 35 лет работала воспитателем детского сада в Лесном. В настоящее время, находясь на пенсии, ведёт активный образ жизни, участвует в различных конкурсах, посещает литературное объединение «ЛИС».

Кондакова Надежда Васильевна. Родилась в 1981 г., г. Лесной. В 2006 г. окончила Московский государственный социальный университет (МГСУ, сейчас РГСУ). В серии «Современная поэзия» вышел авторский сборник «Бальзам на душу» (Смоленск : Строфа, 2018).

Костоусов Игорь Викторович. Родился 01.04.1970 г., г. Катайск Курганской обл. В 1987 г. окончил среднюю школу. В 1989—1991 гг. учился на факультете физкультуры Курганского педагогического института. В 2000 г. в Средне-Уральском книжном издательстве вышел первый сборник стихов. Окончил Московский государственный литературный институт им. А. М. Горького. Публиковался в журналах «Урал», «Молодая гвардия».

Кудрина Елена Алексеевна. Родилась в 1958 г. Окончила филиал МИФИ в Лесном. Работала инженером, директором малого предприятия. Член литературного объединения «ЛИС». Печатались в журналах «Озарение» (г. Новокузнецк), «Уральский следопыт» (г. Екатеринбург), «Веси» (г. Тавда) и других. Стихи опубликованы в «Антологии поэзии закрытых городов» (2011), в коллективных сборниках, выпущенных в Лесном, Нижней Туре, Коломне. Участник региональных фестивалей поэзии.

Кузьмина Татьяна Николаевна. Родилась 31.03.1955 г. в Свердловской области. С трёх лет воспитывалась в детском доме в Кушве. Работала продав-

цом в «Информпечати». С 1998 по 2009 г. руководила поэтическим клубом «Грани» (г. Новоуральск). Организатор многих поэтических фестивалей, праздников, творческих встреч в Новоуральске. Печаталась в коллективных сборниках, в местной печати. В 2005 г. вышел её авторский сборник «Татьянин день». С 2007 г. — активный член клуба «ЛИС» (г. Лесной).

Лопес Евгения Евгеньевна. Родилась в г. Нижнем Тагиле Свердловской обл. Образование высшее, техническое, окончила Московский технологический университет, аспирантуру, специализировалась на лазерной оптике. В настоящее время живёт в Лесном Свердловской обл. Рассказы и стихи публиковались в литературно-художественном журнале «Урал», стихи — в сборнике «Антология поэзии закрытых городов Росатома». В 2016 г. издательством «ИП Стрельбицкий» издана приключенческо-фантастическая трилогия «Сотый рейс Галилея», «Чёрная дыра» и «Сила Декстры». Найти книги можно на литературных порталах «Литрес», «Андронум» и других.

Матвеева Ирина Юрьевна. Родилась 19.08.1974 г. в Камышловском районе Свердловской обл. Работает на изотопном производстве комбината «Электрохимприбор» аппаратчиком. Член культурно-массовой комиссии при профкоме комбината. Публиковалась в местных и областных изданиях.

Митрохин Александр Владимирович. Родился 17.06.1960 г., г. Свердловск-45 (Лесной). Окончил Уральский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». Работал в Североуральском управлении строительства, горкоме ВЛКСМ. С 1995 г. — в налоговой службе, где позднее исполнял обязанности начальника инспекции по городу Лесному. В настоящее время — инженер по комплектации на комбинате «Электрохимприбор». Участник многих туристических походов различной сложности. Стихи и песни начал писать в 1980-х гг., активно участвуя в деятельности клуба самодеятельной песни «Меридиан». Лауреат различных конкурсов и фестивалей самодеятельной песни. Лауреат премии «Успех года» главы городского округа «Город Лесной» (2006).

Норицына Ирина Геннадьевна. Родилась 08.03.1960 г., г. Лесной. Работает инженером-конструктором на комбинате «Электрохимприбор». В свободное время проводит встречи с детьми в школах, детских домах, приютах для беспризорников; литературные вечера в домах для инвалидов, ветеранов. В течение 8 лет была крёстной мамой в городском детском доме-интернате. Принимает участие в концертах Дома музыки (г. Екатеринбург). Номинант двух национальных премий, учреждённых Русским Императорским Двором «Поэт года — 2014», «Наследие-2015». Автор двух книг: для детей «Лесные рассказы», сборник стихов «Я живу на ладонях Бога, или Песнь Души моей».

Островских Сергей Евгеньевич. Родился 15.07.1949 г., г. Кировград Свердловской обл. С 1950 г. проживает в Лесном, где окончил филиал МИФИ по специальности «автоматика и телемеханика». Работал инженером на комбинате «Электрохимприбор». С 2002 г. на пенсии. Стихи пишет с 1999 г. Публиковался в местной печати.

Перевалов Евгений Анатольевич. Родился 04.02.1984 г., г. Лесной Свердловской обл. Проработал в строительстве около 10 лет. Стихами начал заниматься сравнительно недавно (около 7 лет). В настоящее время работает в Екатеринбурге.

Перевалов (Алов) Юрий Леонтьевич. Родился в 1967 г. в г. Тольятти Куйбышевской области. В 1990 г. окончил филиал МИФИ в Лесном с красным дипломом. Работает инженером-технологом на комбинате «ЭХП». Изучал эсперанто, вел переписку с жителями других стран, увлекался рисованием, сочинением стихов и прозы. Занимается журналистской деятельностью, пишет сказки для детей, публикуется в местной прессе и иностранных изданиях (например, в Австралии). Занимается активной творческой деятельностью в Интернете.

Петрова Галина Юрьевна. Родилась 27.12.1968 г., г. Таганрог. Живёт и работает в Лесном. Оператор пульта электромагнитной установки цеха по производству изотопов комбината «Электрохимприбор». Член клуба любителей изящной словесности («ЛИС») при библиотеке им. П. П. Бажова, член творческого объединения «Лесной Мотив» при профкоме комбината. Лауреат фестиваля «Поющий источник» (г. Ессентуки, 2013), лауреат фестиваля «Струны души» (станция Романовская Ростовской обл., 2015, 2016), дипломант фестиваля «Гамаюн» (г. Глазов, 2016), лауреат фестиваля «Созвездие» (г. Ростов-на-Дону, 2016), лауреат и дипломант региональных фестивалей и конкурсов. Совладелец нескольких коллективных сборников: «Антология поэзии закрытых городов», книги «Служа Отчизне, души раскрываем», альманаха «Дар», печаталась в городских газетах.

Соломина Ольга Васильевна. Родилась в г. Лабитнанги Ямало-Ненецкого АО. Работает с детьми, учитель-логопед. С детства увлекается музыкой и поэзией, является победителем фестивалей авторской песни регионального и международного уровней. Стихотворения вошли в сборник северных поэтов «Под сиянием Севера». В настоящее время живёт и работает в г. Лесной, стихотворение о городе стало песней «Гимн Лесному».

Струганов Владимир Викторович. Родился 05.12.1953 г., г. Каменск-Уральский. Врач, бард, публицист, краевед. Окончил Свердловский государственный медицинский институт. Более 30 лет проработал врачом в ЦМСЧ-91 города Лесного. Автор двух поэтических сборников и шести книг очерковой прозы (четыре, посвящённые истории Лесного, написаны в творческом союзе с Ольгой Карякиной). Печатался в «Литературной газете», в журналах «Урал», «Литературный квартал» (Екатеринбург), «Чаян» (Казань). С 2004 г. — постоянный автор журнала «Уральский следопыт». Лауреат Всероссийского отраслевого фотоконкурса «Атомщики России» (2004). Лауреат областного творческого конкурса «Камертон» в номинации «Музыкальные произведения» (2005). Лауреат премии «Успех года — 2010» Главы городского округа «Город Лесной».

Татаркина Елена Юрьевна. Родилась 25.02.1960 г., г. Красноуральск Свердловской обл. Окончила

медицинское училище, работала лаборантом-микробиологом в СЭС, в цехе 008, архивариусом на комбинате. Стихи печатались в сборнике, посвящённом 70-летию ФГУП «Комбинат “Электрохимприбор”».

Тельнов Валерий Германович. Родился 19.06.1940 г., г. Омск. В 1945 г. семья переехала в Свердловск. Окончил Свердловское художественное училище им. И. Шадра, Уральский государственный университет (история искусств). Во время службы в армии в период Карибского кризиса выполнял боевые задачи в дивизионе ПВО на Кубе. С 1968 г. работал художником-оформителем в организациях Лесного. Участник многочисленных городских художественных выставок. Стихи публиковал в «Антологии поэзии закрытых городов» (Железнодорожск, 1999), в антологии «Стихи поэтов закрытых городов» (Саров — Арзамас, 2005), в журнале «Урал», в местных изданиях. В настоящее время на пенсии.

Усов Владимир Владимирович. Родился 06.11.1959 г., г. Верхотурье Свердловской обл., инвалид с рождения. Образование среднее. Публиковался в «Антологии поэзии закрытых городов» (Железнодорожск, 1999), в антологии «Стихи поэтов закрытых городов» (Саров — Арзамас, 2005), в местных изданиях. Живёт в п. Ёлкино городского округа «Город Лесной».

Шишкин Борис Александрович. Родился 13.12.1965 г., г. Нижний Тагил Свердловской обл., там же окончил среднюю школу. Трудовая деятельность разнообразна: плотник-столяр, фасадник-высотник, директор магазина и строитель, сотрудник ГУФСИН и продавец-универсал. Один из инициаторов создания, а затем — руководитель литературного объединения «Кликун» в Верхотурье. Лауреат конкурса «Лучший девиз от УИС» от ГУФСИН России по Свердловской области и Уральскому федеральному округу. Лауреат открытых поэтических конкурсов: на лучшее литературное произведение поэтического жанра «Верхотурские самородки» в г. Верхотурье (2015); «Откровение» в г. Красноуральске (2015); «ЛИС, «Бажовка» в г. Лесном (2015). Печатался в газетах «Верхотурская неделя» и «Новая жизнь», в общих поэтических сборниках «Качканарская осень», «В краю золотых куполов». С 2015 г. живёт в Лесном.

Шустикова Людмила Григорьевна. Родилась 22.06.1950 г., г. Ирбит Свердловской обл. В Лесном с 1990 г. Получив педагогическое образование, десять лет работала с детьми. Следующие три десятилетия — журналистом. Окончила Уральский государственный университет им. М. Горького. Прошла путь от заведующего отделом до главного редактора газеты. Стихи публиковались в коллективных сборниках и городских изданиях.

Новоуральск

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Новоуральск — молодой, перспективный город, расположенный вблизи Екатеринбурга на семи холмах хребта старого Урала на самой границе Европы-Азии. С юго-восточной стороны город окружает живописный Верх-Нейвинский пруд, с северо-запада — стена Уральской тайги.

2019 год — год юбилейный! 65 лет исполняется г. Новоуральску и 70 лет — АО «Уральский электрохимический комбинат».

70 лет исполняется и отрасли культуры города.

Свердловск-44, основанный в послевоенные годы как ядерный щит страны растёт и развивается. Научные умы страны, собранные в уральских лесах для решения стратегических задач, не только строили уникальный комбинат, создавали ядерное оружие, превращали атом в мирный, но и писали стихи и песни, ставили спектакли, развивали художественную самодеятельность. Культура Новоуральска сегодня — это эталон для многих территорий.

Литературная карта Новоуральска тоже богата своими именами, местами, событиями.

Местные литераторы — люди самых разных возрастных категорий. Есть ещё совсем молодые, студенты, но уже с собственными книгами стихов, победами в различных литературных конкурсах. Они известны даже за пределами Уральского региона. Поэтесса Яна Зверева неоднократно становилась лауреатом и дипломантом конкурса отраслевого фестиваля авторской песни «U-235».

Кто-то индивидуально прокладывает свою творческую дорогу, кто-то вливается в городские творческие объединения.

Самые первые сообщества поэтов, ещё в 1960-е годы, группировались вокруг кинотеатров (директор Н. Д. Филиппова проводила литературные вечера наряду с мероприятиями дискуссионного кино клуба). Собирался литературный кружок при ДК УЭХК. В конце 1970-х гг. поэты участвовали в программах городского радио.

Первым литературным объединением, зарегистрированным как городская общественная организация, стало «Созвучие». Оно было создано в 1988 г. Галиной Павловной Аверьяновой. Ассоциация творческих союзов «Созвучие», отметившая в ноябре 2018 г. свое тридцатилетие, активно действует в настоящее время под руководством Натальи Сумаковой.

В начале 1990-х гг. возникло объединение «Литературное окно». Итогом его работы стали 6 сборников. В 1996 году родился клуб «Звёздные знаки» при газете «Нейва». В 1997 г. образовался поэтический театр «Сонет». В 1998 г. возник клуб «Грани» (при ДК УЭХК). Границы между объединениями были весьма условными. Новоуральцы участвовали во всех мероприятиях.

В 2017 г. группой поэтов и художников города под руководством Елены и Михаила Вихревых, Алёны Герман и Алексея Кузнецова был инициирован

художественно-просветительский, арт-синтетический проект «Большая семья Росатома». В рамках этого проекта городские поэты активно занимаются издательской, концертной деятельностью, проводят Литературные чтения им. поэта Ярослава Юркевича, круглые столы по теме сохранения литературного наследия Новоуральска, презентации новых изданий, создают музейно-выставочные композиции.

Стихи и проза новоуральских авторов издавались в городских, областных и российских газетах, таких как «Пионерская правда», «Вечерний Екатеринбург», «На смену», «За индустриальные кадры», «Автозаводец», «Нейва», «Наша городская газета». В областных, всероссийских и международных журналах и альманахах «Костёр», «Мурзилка», «Пионер», «Урал», «Уральский следопыт», «Воскресенье», «Антология поэзии закрытых городов», «Поэтический марафон», «Перекрёстки», в сборниках «Созвучие», «Литературное окно», «Звёздные знаки», «Рябины терпкое вино», «Поймать неувидимое», «Наш круг», «Складчина» при библиотеке журнала «Урал» и т. д.

На стихи поэтов Новоуральска написаны песни ведущими композиторами города и области Владимиром Горячих, Евгением Шекалевым, Людмилой Фадеевой-Москалёвой, Виталием Аверьяновым, Юрием Плаксиным, Риторией Чебыкиной, Натальей Осинцевой, Владимиром Зарянским, а также донецким композитором Сергеем Нагорным, Мариной Ви из Лос-Анджелеса и др. Они с успехом звучат в разных уголках России, дальнего и ближнего зарубежья. Стихи Нины Бузуверовой положены на музыку Геннадием Заволокиным, Юрием Афанасьевым, Евгением Родыгиным, а песню Натальи Нуркеновой исполняет известная певица Валерия.

Авторские песни новоуральских бардов Алексея Кузнецова, Владимира Шушерина, Михаила Белоусова, Андрея Береснева, Михаила Вихрева, Александра Мэса популярны далеко за пределами нашего города.

Нельзя обойти вниманием и знаменитых прозаиков Новоуральска. Евгений Гаглов — современный писатель, журналист, работающий в жанре подростковой фантастики, мистического детектива и фэнтези. Его произведения удостоены медали им. Н.В. Гоголя «За лучшее фантастическое произведение для детей 2013 года» («Зерцалия»), премии им. Кира Булычёва — 2018 («Пардус»). Роман Ирины Черкашиной «Звезда Творения» вошёл в проект «Ник Перумов. Миры», рассказ «Берега неведомых земель» издан в аудиоформате.

Талантливые поэты, барды, прозаики ведут активную творческую жизнь: выступают с литературными концертами, участвуют в праздниках, фестивалях и конкурсах не только в городах Свердловской области (Екатеринбург, Нижний Тагил, Алапаевск, Артемовский, Березовский, Верхняя Тура, Верхотурье, Ирбит, Невьянск, Нижняя Синячиха, Нижняя Тура, Первоуральск, Реж и др.), но и на территориях присутствия госкорпорации «Росатом», Москве и Санкт-Петербурге, посредством художественного слова и образа отражая жизнь своего любимого города.

**ГАЛИНА
АВЕРЬЯНОВА**

Юре, верному спутнику жизни

Верность

Ты стоял у калитки старенькой.
За забором цвела сирень...
Самым светлым потом останется
В нашей памяти этот день.

Будут вёсны струиться ливнями,
Зимы снегом мир засыпать,
Будет осень цветными гривнами
Листья под ноги нам бросать.

Всё пройдёт, только день останется,
Как бегущая рядом тень...
Хорошо нам с тобою стариться,
Если есть у нас этот день.

* * *

Как темно! Давно погасли свечи,
Все тропинки снегом замело...
Обними. Мне холодно на свете,
А от рук твоих всегда тепло.

В этом мире ничего не ново,
И нет места в нём для нас двоих.
Обними. И ласковое слово

Пусть слетит скорее с губ твоих.
Бьёт судьба порой меня жестоко,
И тону я в горечи и жи.
Обними. Мне очень одиноко.

И на плечи руки положи.
На аллеях брошенного сада
Зимние шальные выражи...
Обними. Мне многого не надо,
Просто слово доброе скажи.

Сломанная шаткая ограда,
Блекнут краски гаснущего дня...
Обними. Я крест твой и отрада.
Как ты будешь в мире без меня?

* * *

Счастье — это когда понимают.
И ещё — когда нет несчастья.
Счастье — это снега, трамваи,
Пароходы... всё это счастье.

Счастье — это когда разлуки.
Да, разлуки — не только встречи.
Это мамины сказки и руки,
Это утро и тихий вечер.

Счастье — это когда прощаешься,
Если только на миг уходишь.
Неисполненные обещания
И печаль — это счастье тоже.

Счастье — это беречь и помнить
И мечтать о далёкой встрече.
В ясный день и дождливый полдень
Говорить с тобою о вечном.

Счастье — это всё, что обычно
В нашей жизни не замечаешь...
Это столик, такой привычный,
Где на скатерти чашки с чаем.

Счастье — это когда ты любишь,
Отдаёшь, а берёшь немного.
Счастье — это близкие люди
И бегущая вдаль дорога.

* * *

Тоскливо за окном, и штора чуть колышется,
И скоро догорит оплывшая свеча.
Остыл ненужный чай, и неустанно слышится
Всё, сказанное мне, быть может, сторяча.

Щемящая печаль, вопросы без ответа,
И тишина кругом, такая тишина!
Погас последний луч таинственного света...
В застывшей темноте — молчания стена.

Вот так же догорят, как искорки лучистые,
Непрожитая жизнь, неспетые стихи...
Скажите мне слова, красивые и чистые,
Пока ещё живу, простите все грехи.

А за окном простор, метель, круженье снежное...
От беспокойных дум устала голова...
Скажите что-нибудь, хорошее и нежное, —
Я много не прошу, пока ещё жива.

**ТАТЬЯНА
АКИНИНА**

Одиночество

И одиночество бывает нам отрадой,
Когда в душе поселится зима.
Ни суеты, ни праздников не надо,
Лишь ждешь ты вдохновенья и тепла.

Зима в душе — это совсем неплохо!
Твоя душа наедине с тобой.
И вместе с ней стоишь ты перед Богом,
Благодаря за сладость и покой.

И для души как чистый лист мгновенья.
Что хочешь в жизни, то и напиши.
Сложи счастливое стихотворенье,
Жалеть себя и плакать не спеши.

Минуты одиночества не вечны.
И новый день, и радости придут.
Пусть время жизни кратко, быстротечно,
Не бойтесь одиночества минут!

Ведь одиночество как миг перед рассветом,
Как взмах крыла перед полётом птиц,
Как музыка пред песнею неспетой,
Как тайна непрочитанных страниц!

**АНАТОЛИЙ
АХМАДИШИН**

Тропа у нас одна

В полумраке квартиры
Не слышно шума сосен,
И только на картине
Тускнеющий костёр.
Но звон гитары робкий
Меня в тайгу уносит,

Туда, где наши тропки
Сошлись, спустившись с гор.

А дождь нашарил окна,
Рассыпался по стёклам.
Опять аллея мокнет
Под душем фонаря.
Я в этот летний вечер
С тобою, той, далёкой,
Себе назначу встречу
В день вне календаря.

В одной ходили связке,
В одной палатке грелись,
Накладывал повязки
На твой горячий лоб.
Но о любви и ласке
Мы только в песнях пели...
Тебе в любви признаться
Я всё никак не мог.

Сверну на тропку нашу...
Пусть будет, как сложилось.
Ведь выбранную чашу
Испили мы до дна.
Но песню не допели
Ту, что с тобой сложили...
И ты поймешь — я верю —
Тропа у нас одна.

Лунная дорога

Для кого-то сверкают зарницы,
Кто-то ловит в ладонь звездопад,
А я снова листаю страницы
Ненаписанного дневника.
На страницах, чуть тронутых временем,
Через слово — разлука, любовь...
И всегда, расставаясь, мы верили,
Что случится нам встретиться вновь.

А туман пеленает палатку,
В ней влечёт меня в сонную зыбь,
Чтоб со мной на рассвете украдкой
До тебя облаками доплыть.
Но палатка, в тумане прозябая,
Не желает летать в облаках.
Она крылья свои полинявшие
Утром сложит на дно рюкзака.

Речка в пену разбилась в порогах,
Под луной серебрится во тьме.
Этой сказочной лунной дорогой
Я к тебе прилечу на ладье.
Я к костру твоему за порогами
Подкрадусь и тебя обниму,
Я с тобой, со своей неотрогой,
В этот раз уже не разминусь!

**АЛЕКСАНДР
БАЖЕНОВ**

Живу

Живу легко и греюсь по старинке
Картинами родной деревни русской.
Осколки неба — крупные дождинки
Рассыпались над зеленью июльской.

Ползёт змеей стальнойю электричка,
Пышнее бор горбатого Урала.
Открыты двери райские отмычкой,
Эдема ангел выглядит устало.

Эдемский ангел, ты поджёг ли ветви,
Что полыхают пламенем цветенья?
Пульсирует в моём височном нерве
Свобода, эйфория, вдохновенье...

Усилен пульс, и я сижу под чем-то:
Под чашей неба, полной крыльев белых.
И тянется блестящей речки лента,
И слышно рифмы в птичьих а капелла.

Лес

Мы под небом Урала одни,
А кругом только сосны и свет,
Облака, что перинам сродни,
Нет
Ни проблем, ни тоски, ни забот,
Только ветер просторных небес,
Лиловато-пурпурный рассвет,
Лес...

Щебетания пёстрых тонов
И скрипение старой сосны,
Откровения русских стихов —
Сны...
Уходя от ненужных границ,
На любых диалектах молчим,
Понимая созвучие птиц,
Спим...

**ВЛАДИМИР
БЕЗБОРОДОВ**

* * *

Опять весна нас бадует капелью,
Вновь птицы обустройствают гнёзда,
А мы за год совсем не постарели —
Мы просто на год стали ближе к звёздам.

Мы так с тобой мечтали об апреле
В зиме суровой вечером морозным,
Но мы душой ничуть не охладели —
Мы просто на год стали ближе к звёздам.

Под солнцем тают снежные постели,
В любви признаться никогда не поздно.
Горячие сердца не очерствели,
Мы просто стали на год ближе к звёздам.

Над перезвоном ботал звук свирели,
Выдавливая радостные слёзы.
Нет, мы за год ничуть не постарели —
Мы просто на год стали ближе к звёздам.

Есть у миров другие параллели,
А нам судьба — жить в мире перекрёстном,
Состариться мы за год не успели,
Мы просто стали чуть поближе к звёздам...

* * *

Между холодом черёмухи
И сиреневым теплом
Мы с тобой в коварном омуте,
В зазеркалье голубом.
Изумительными красками
Зори выткали платки,
То ли ночи стали ласковей,
То ли вёсны коротки.

Между холодом черёмухи
И сиреневым теплом
Пели песни нам соловушки
О прошедшем, о былом.
С прибаутками да сказками
Нет причины для тоски,
То ли ночи стали ласковей,
То ли вёсны коротки.

Между холодом черёмухи
И сиреневым теплом
Мы с тобой, как два подсолнуха
Не ко времени цветём.

Перед свадебными плясками
Перья чистят голубки.
То ли ночи стали ласковой,
То ли вёсны коротки.

Между холодом черёмухи
И сиреневым теплом,
Эти ночи очень дороги,
Мне от них светлым-светло.
Не до сна мне с чудо глазками,
Хоть со мной они робки,
Видно, ночи стали ласковой
Да и вёсны коротки.

Спасибо, друг...

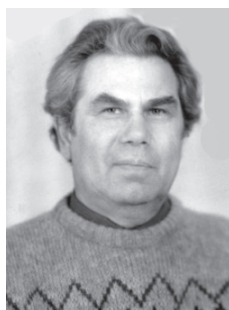
Я вам слова скажу не ради тоста,
И это не какой-нибудь пустяк,
Жить в дружбе много лет совсем не просто.
Спасибо, друг, что ты пока не враг.

Ушли проблемы с возрастом и ростом.
Кто стал умней, а кто, как был, — дурак.
Да я и сам, конечно, не апостол,
Спасибо, друг, что ты пока не враг.

Сквозь путь далёкий, трудный, многовёрстный
Приветствием — твой стиснутый кулак.
На борт вагона — наискось — извёсткой:
«Спасибо, друг, что ты пока не враг».

Там, где-то на житейских перекрёстках,
Мы наспех пили водку натошак,
Царапал ржавый гвоздь на свежих досках:
«Спасибо, друг, что ты пока не враг».

На мрачной жизни светлою полоской.
На память как о самом дорогом.
Возьму весною высажу берёзку —
Спасибо, друг, что ты не стал врагом!

**АЛЕКСАНДР
БЕЛЯЕВ**

Ангел

Ветер завывал гнусно и неприятно,
Вечер зазывал в грустную непонятность,
Где небо мокрое висело, стыло
и вы умолкли и не простили.

А ночь простуженная, фонари озябшие...
Я стал незаслуженно Ангелом падшим.
Ветер всхлипывал, публично плакал,
И ветки липы как птичьи лапы.

Не вышел рангом влюблённый, страдавший,
Я действительно ангел и, заметьте, не падший.
Даль зачерпнула все краски осени...
Вы всё зачеркнули и, скомкав, бросили.

Осень

Где-то музыка звучит довольно грустная
И мелодия слегка витает в воздухе,
И берёзки, что у речки тесной группкою
Незаметно мне напомнили о возрасте.

Вот недавно мы стояли у проталины —
Любовались распутившимся подснежником,
Я рукой слегка касался тонкой талии,
Захлебнувшись переполнившего нежностью.

Ты светила вся таким прозрачным лучиком,
Что звенел бессмертной трепетной мелодией.
Я любовью переполнен был, я мучился,
Несказанно мы с тобою были молоды.

Нынче солнце льётся светлыми каплями.
День прозрачностью небес в бездонье явится.
Было всё, и всё осталось за метелями,
Незаметно как-то мы с тобой состарились.

Но по-прежнему сердца и души молоды,
Только лучик растворился в дымке возраста,
Потому такая грустная мелодия,
Словно зримая печаль, повисла в воздухе.

Настроение

Под тенью сочных крон, густых и симпатичных,
Поэтом был рождён я, Александр Никитич.
И пел о небесах, о миражах туманных,
Где дивная краса реальна и обманна.

В тех дивных миражах бродил я в лёгком шоке
И шелестел в ушах зовущий звёздный шёпот.
Был звук и тих, и прост в каком-то отстраненье,
Рождалась эхом звёзд строка стихотворенья.

И музыка тех сфер звала слегка тревожно...
А день уныл и сер... и настроение тоже.

Я был

Я был освежающим ветром, что листья с берёз срывает,
Я был солнечным светом, что тело теплом ласкает.
Я был рекою текущей средь берегов цветущих,
Я был прозрачной росой под милой ногой босою.
Я восходом был — прорастаньем.

Я был, я очень старался...

А кем я сейчас остался?

— Только воспоминаньем.

**АЛЕКСАНДР
БЕРЕЗИН**

* * *

*Много женщин достойных на свете,
Чтоб на край их позвали земли...*

А. Березин

Ты позвать её можешь небрежно,
Мня себя хоть куда мужиком,
Только женщина эта, конечно,
Не пойдёт за тобой босиком.
Эта женщина затемно встанет,
Не спеша испечёт пироги,
Рукавицы и шапку достанет,
И со стелькой двойной сапоги.
Притворив плотно двери сарая,
Без неё часом чтоб не вошли,
Она скажет: «Так как насчёт края?
Не забыл? Я готова. Пошли?»
Если ты не придумал ответа —
Где ночлег, где очаг впереди —
Не зови ты её на край света,
Не мани... Да и сам не ходи.

**АНДРЕЙ
БЕРЕСНЕВ**

Ушёл Творец

Уставший ангел крылья опустил —
В трудах его настала перемена...
Творец, что в этом мире лишь гостил,
Ушёл и бродит эхом во Вселенной.

Ушёл скиталец с музыкой в душе,
Чтоб изучить сокрытые пределы...
Наверное, он всё сказал уже...
А может быть, сказал он слишком смело.

Обрубок недописанной строки
Немым укором ищет продолженья...
Слова, что прежде были так легки,
Так тягостно остались без движенья.

Отдайте строчку ветру перемен,
Чтоб отыскала отклик в спящем сердце.
Ей тесно в тишине архивных стен,
Ей в чьей-то песне надо отогреться.

Уснувшую гитару подберут
Другие, столь же трепетные руки,
Те, что не ищут для души уют...
Их ждут пути, свиданья и разлуки.

И мир, застывший без души творца,
Оттаяв, позовёт опять в дорогу.
Другой допишет песню до конца,
Принявший свет, что был дарован Богом...

Вероника

Обычный город на разлившейся реке.
Обычный день, когда в садах цвела клубника...
Воздушный шар привязан к маленькой руке,
И на кармашке платья надпись: «Вероника».

...Он встать сумел, когда от взрыва села пыль.
Лишь звон в ушах, другие стёрлись звуки.
Там, где-то вне, сигналкой выл автомобиль,
Тут — отдавались болью раненные руки.
...Река слезой непрошеной текла...
...Он дочку взглядом очень быстро отыскал:
Среди кусков металла, битого стекла
Воздушный шарик красный ветер полоскал.

«Скажи, дочурка, Вероничка, ты жива?» —
Он убирал с её лица бетона крошки.
Ослабли ноги вдруг, кружилась голова,
Там, где-то вне, уже спешила неотложка.
Её взял на руки, тихонько, как стекло,
Седой и сильный, дочку бережно качал.
Но что-то липкое безжалостно текло
Из-под осколка, что в спине её торчал....

Минутой позже он уже всё понимал,
Но вот воспринимал — ещё едва ли.
Там, где-то вне, был нелюдь, что поджёл запал,
И те подонки, что команду отдавали.
Нёс всё, чем жил, навстречу людям в тишине,
Воздушный шар на детской ручке трепетал,
Слепой от слёз шептал: «Что я скажу жене?!»
...А шар земной вращался и существовал...

Обычный город на разлившейся реке.
Обычный день, когда в садах цвела клубника...
Воздушный шар привязан к маленькой руке,
И на кармашке платья надпись: «Вероника».

* * *

Вскипает серебро листвы
В порывах труженика — ветра,
Но он не сдует с головы
Седых волос ни сантиметра...

Сквозь праздник лета, быта муть.
Через судеб переплетенье
Спешу домой, чтоб прикорнуть
Немного на твоих коленях.

Пускай уже за пятьдесят —
Покой нам даже и не снится...
И капли дождика висят
Слезам на твоих ресницах.

Сегодня мой закончен путь,
И совершенно не от лени —
Я так хотел бы прикорнуть
Немного на твоих коленях.

Не доживаем мы свой век —
Живём, талант не тратя даром,
И дорогой мой человек —
Он никогда не будет старым.

Не успеваем отдохнуть,
Не ворошим былого тени...
Но мне так нужно прикорнуть
Порою на твоих коленях...

**СЕРГЕЙ
БЕСОВ**

* * *

Нет способов и средств
Перехитрить судьбу,
У каждого свой крест,
Свой ворон на дубу.
Тоска и маята
И нет надежд на чудо,
Но если без креста?
Поди, и вовсе худо.

**ВИКТОР
БОБОШИН**

Вера

— Раз ты умён, так будь же и богат... —
Шепнул однажды хитрый бес Пророку. —
Я подарю тебе прекрасный сад,
А в посохе твоём не вижу проку!
Лишь не ходи и не смущай народ,
Ему звериный нрав родней и ближе.
Я так богат, что заплачу вперёд,
Свой посох брось и златом не обижу!
Но отвечал с достоинством Пророк:
— И я богат, но не твоею мерой!
Что злато мне? Оно Душе не впрок.
Страшит мой посох? Он зовётся ВЕРОЙ!

**ЛЕОНИД
БОЛТРУКЕВИЧ**

Весна. Дороги

Весна. Дороги. Новая разметка.
Окурки. Грязь. Пожухлая трава.
Стакан. Вода. Стоит, качаясь, ветка.
Она. Напротив он. И не нужны слова.
Весна. Дороги. Трещины повсюду.
Сороки. Валит пар из труб. Тоска.
С сугробом исчезает наша вера в чудо.
И из зимы в весну нет силы для броска.
Весна. Дороги. Ямы и канавы.
Скамейки. Трели. Запахи. Просветы.
Забыты, как отбиты, зимние забавы.
Но снегом по утрам зима нам шлёт приветы.
Весна. Дороги. Божье наказание.
Печаль. Ошибки. Боли. Осознание вины.
Вбивается в сознание с силой знание.
Дороги ангелам и птицам не нужны.

Спать

Осень — унынья предвестница
с дикими, рыжими космами.
По мановенью платка её алого
птицы за край горизонта сосланы.
Запечатаны воском все улы,
и поля, словно бритвой, скошены.
Перестуком по крышам дождей
зиме-вьюге посланья все брошены.
Осень — словно из дымки красавица —
из разбитых надежд и снов создана.
Опускаясь на реки туманами,
осень дарит забвенье непрошено.
Королевской ступая поступью,
смерив мир взором, полным нежности,
Осень род людской завораживает,
заставляя принять неизбежности.
А землям, в одеждах монашеских,
дождём милостынь осенью выдана.
Так, чтоб лужи базедовой хворью вылезли,
вымерзая с треском у тына.
В поле пугало одноногое,
лик размытый, солома наружу,
Ветром северным скособочено,
ждёт оно, как награду, стужу.
Вся понёва серая осени
лазури сполохами порвана.
Словно лету вернуться хочется,
но дорога назад уже продана.

А дожди как дети нашкодившие,
в углу на горохе стоящие,
Слёзы льют непрестанно с неба,
воды прошлого льют в настоящее.
Киноварью, золотом, патиной
вира осени лесом отдана.
За листву в боях с ветром павшую,
лес устлавшую телами неровными.
И заснёт лес с достоинством равного,
от снов красочных ловя наслаждение.
Под тулупом из снега скроется,
предвкушая весны пробуждение.

**ИННА
БОРОЗДИНА**

Не грусти!

Закрой глаза, прислушайся
И больше не грусти,
Таинственную музыку
В сознание впусти,
Замри, ей околдована,
И в звуках растворишься,
Растеряна, взволнована —
Ты к чуду прикоснись.
Остановив бег времени,
Из зимней тишины
Ты в красоту весеннюю,
Забыв про всё, шагни
По дуге разноцветному
В раскаты летних гроз
И в золото осеннее
Задумчивых берёз.
Пусть музыка заветная
Звучит в твоей душе,
А в окна — солнце летнее
На верхнем этаже,
Цветные ветры кружатся,
На стёклах — витражи,
Под звуки звёздной музыки
Ты с ними закружись.
За всех друзей порадуйся,
Обидевших — прости.
Ну, улыбнись, пожалуйста,
И больше не грусти!

Бессмертный полк

Под мирным небом в майской синеве
Шёл полк Бессмертный по родной земле.
И тысячи солдатских строгих глаз
Смотрели в душу каждого из нас.
Шаг чёткий не держал неровный строй,
Но каждый нёс портрет над головой,
Нёс чью-то жизнь, что отнята войной,
Нёс память, сохранённую семьёй,
Отчаянье, надежду и любовь
Осиротевших матерей и вдов,
Не верящих до самого конца,
Что не дождутся павшего бойца.
В строю едином маршал и солдат,
Здесь память — самой высшей из наград,
И ленточки георгиевской шёлк
Стал знаменем твоим, Бессмертный полк!
С портретом деда, павшего в бою,
Шагал мальчишка маленький в строю
И тут порывом ветра в этот миг
Портрет качнуло — он к земле поник.
Испуганно мальчишка руки сжал,
Качнулся сам вперед, но удержал,
И вновь портрет он гордо поднял ввысь —
Откуда только силы вдруг взялись!
И показалось мне, что рядом с ним
Шёл дед его, вернувшийся с войны,
Шагал солдат, вернувшийся домой,
Он не забыт, он вновь в строю, живой!
Встречай Россия свой Бессмертный полк,
Солдат твоих, исполнивших свой долг,
Мы вспомним всех и не дадим забыть,
Пока мы помним — нас не победить!

Моя Россия

У каждого из нас своя Россия,
Свой край, который дорог с детских лет.
Одним — поля пшеницы золотые,
Над озером задумчивый рассвет.
Другим милей дубравы ковылые,
Берёзовые рощи да луга.
У каждого из нас своя Россия,
Та, что, как мать, с рожденья дорога.
Моя Россия с севера до юга
Легла хребтом Уральских древних гор,
Край самоцветов, край запасов рудных
Опорой был России с давних пор.
В глубинах гор своих ковал Победу
И выстоять России помогал
Суровый край людей, душою светлых,
Край мастеров былинных — наш Урал!
Там, средь уральских городов старинных,
Поднялся новый город молодой
И наш завод, где создавалась сила,
Способная хранить весь мир земной.
Мой город!
Точка на огромной карте,
В отрогах гор Уральских, средь тайги,

Но как же точку ту всегда искали
И как считались с ней всегда враги!
И в новом двадцать первом сложном веке
Не подведёт Россию в нужный час
Мой самый лучший город на планете,
России город — наш Новоуральск!

**МИХАИЛ
ВИХРЕВ**

* * *

Прервался полёт.
Я пью глазами
Твой ясный взгляд.
Так что это? Что
Случилось с нами
Минуту назад?
Навстречу метнулись
Души наши
И вознеслись,
А где-то внизу и наши тела слились.

А боги живут
Блаженной стаей
На небесах.
Их славный приют
Не посещают
Сомненья и страх.
Мы тоже теперь
Нашли дорогу
В тот дивный край.
Известно теперь и нам, что такое рай!

А слёзы и смех,
Реальность, грёзы
И красота,
Везенье, успех,
Стихи и проза —
Всё суета.
Есть только одно,
Одно на свете
Движенье волн.
На гребне любви плыви, не тони, мой чёлн!

* * *

На черёмуху тепло —
Необычная погода,
Непонятная природа
Снова шутит нам назло.
А виной всему она —
Сумасшедшая весна!

А черёмух аромат
Нас с тобой соединяет,
Ветерок распространяет,
Раздувает компромат.
Он кайфует от весны,
Сумасшедший, как и мы!

На черёмуху жара
Непривычна, нестерпима,
Так хрупка и так ранима,
Так несбыточна с утра.
Ах, откуда этот зной
Сумасшедшею весной!

И на черёмуху любовь
Вдоль по улицам кочует,
Знать бы, где она ночует,
Разделить бы с нею кров.
Ведь так тоскливо одному
В сумасшедшую весну!

**ЕЛЕНА
ВИХРЕВА**

Поэту

Великолепные игрушки!
Вся жизнь — жонглировать словами,
Шепча горячими губами,
Вливать елей в чужие души
Иль яд, цикуту — неофитам
Восторженным, усыновлённым,
Что, как пророка, чтут пиита,
Что строки ждут его влюблённо.
Игрушки? Нет! Не светотени,
Не поз изящных любованье,
Но — боль в груди...
Но — груз сомнений...
Но — непрерывность сострадания!
Не бар пресыщенных избранник —
Прикормлен и судьбой доволен!
Но — правды и любви посланник.
Но — переводчик Божьей воли...

* * *

Вон что, вон что — свои есть расклады
У природы, у майской тоски.
Перепады погод, перепады
Бьют давлением в седые виски,

Вяжут в узел больные суставы.
А без этого нынче — никак!
Если хочешь, чтоб лето настало,
Платишь полную цену, чудак!

И на-ста-нет! И будущим летом
Ох, оттянемся, милые, мы!
В огородах погрязнут поэты
Аж до снега, до самой зимы.

По лесам побегут, да с лукошком.
Лето вновь просвистит у виска.
Отыграет ночная гармошка.
Отгрохочет курьерский состав.

У шлагбаума, на переезде
Постоим, тормознём, отдохнём,
И цветов полевые созвездья
Полыхнут из кювета огнём.

Рельсы, насыпь, обходчика будка,
Догорающий яркий закат,
Стаи диких над озером уток —
Пред моими глазами стоят,

Словно снимок прекрасного рая,
Рая долгого летнего дня.
Словно — снова у жизни нет края.
Словно — в детство вернули меня...

* * *

Я счастлива до немоты!
Не вопиют страниц бумажных
Одушевлённые листы,
Любовной страждущие жаждой.

Мой бедный дом по вечерам
Был беспредельно одиноким.
И я глухим своим богам
Молилась у неспящих окон.

Я жгла свечу. Из темноты
Стихи вставали, словно тени,
И в них лишь ты, лишь ты, лишь ты
Являлся — будущий мой гений!

И воплотился. И в ночи,
Склоняясь к нашим изголовьям,
Замри, поэзия! Молчи
Перед простой земной любовью...

**ЕВГЕНИЙ
ГАГЛОЕВ**

**ФРАГМЕНТЫ МЮЗИКЛА
«СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА»**

Девичьи гуляния на Ивана Купалу

Ночью священной Ивана Купалы,
Когда расцветает заветный цветок,
Юная дивчина робко гадала,
Пуская по речке волшебный венок.

Парубков песни слышны над кострами,
Подруги зовут до рассвета гулять.
Звёзды во мгле хороводятся с нами,
А ей бы сегодня любовь повстречать.

— Реченька, молю, в эту дивную ночь,
Реченька, молю, путь мне укажи.
Все невзгоды пусть, пусть уходят прочь.
О моей мечте ты ему Расскажи.

Реченька, прошу, ты вложи мой венок,
Реченька, прошу, прямо в его ладонь.
В сердце его, как и в сердце моём,
Разгорится вечной любви огонь.

Парубки ищут заветные клады,
Нечисть резвится под новой луной.
Мне же волшебного злата не надо,
Просто хочу быть я рядом с тобой.

Реченька, молю, в эту дивную ночь,
Реченька, молю, путь мне укажи.
Все невзгоды пусть, пусть уходят прочь.
О моей мечте ты ему Расскажи...

Реченька, прошу, ты вложи мой венок,
Реченька, прошу, прямо в его ладонь.
В сердце его, как и в сердце моём
Разгорится вечной любви огонь.

Ария цыганки Ганны

Столько раз в тишине колдовала.
Грусть-тоска душу мне волновала.
Никого не любила так прежде,
Позабыв про дела.
Знают звёзды, как я страдала,
У зеркала о тебе узнавала,

Потеряла уж все надежды,
Но любовь сберегла.

Видно, доля моя такая:
Каждый год, от июня до мая,
От печали, разлуки страдать
И тебя вспоминать.
Видно, доля моя такая:
Ни сна, ни покоя не зная,
Словно Феникс, в огне сгорая,
От тоски погибать.

И во тьме силуэт твой искала,
Горьких слёз проронила немало.
Сколько длится уж это ненастье,
Счёт годам не вела.
Сколько зим я вестей ожидала,
На крови и железе гадала,
Нагадала подругам всем счастье,
А себе не смогла.

Видно, доля моя такая:
Каждый год, от июня до мая,
От печали, разлуки страдать
И тебя вспоминать.
Видно, доля моя такая:
Ни сна, ни покоя не зная,
Словно Феникс, в огне сгорая,
От тоски погибать.

**ЛЮБОВЬ
ГРАЧЁВА**

Степь

Обольстила степь черноокая,
Стелет мне постель ночь глубокая,
На перину-сень в травы скошены
Бросил месяц-серп две горошины.
Две горошины с неба сброшены,
Для твоей судьбы наворожены.
Не спалось теперь, пахло мятою,
Прижимал к себе степь помятую.
В даль я с ней летал, в тридевятую —
Обуздать желал распроклятую!
Две горошины в стремя сброшены,
Чтоб быстрее найти прехорошую.
Отцветала ночь ловеласная...
Разжигала кровь степь атласная,
Пела песни мне разудалые.
Опалил в огне губы алые.

Две горошины у подвздошины
Без глотка воды обезвожены.
Ой, ты, степь моя, даль далёкая,
Где глаза твои, синеокая?!
Обними меня ветром-свежестью,
Напои коня своей нежностью.
Две горошины в пыль заброшены,
У родной избы запылены.
Я пришёл домой, а меня не ждут,
Ещё той весной на пол брошен кнут.
Не считает мать мои годики,
На стене молчат её ходики.

Мне б сюда приплыть по-хорошему,
Посадить, взрастить две горошины.
Ой, ты, степь моя, светлоокая,
Ты теперь, как я, одинокая...

Касанье сердца

Ты рисовала мне картину —
«Касанье сердца»,
С души смахнула паутину,
Открыла дверцу...

И улыбнулась, посмотрев на это Небо,
Меня на солнышке согрел —
Таким я не был!

Какие кисточки брала, какие краски?!
Ты разгоняла облака, потупив глазки.
Звучала музыка с холста,
Подобно скерцо,
И не на шутку встрепенулось моё сердце...

И я запел... и я хотел... и я мечтал, я улетал...
Твоя картина удалась,
Мне по душе она пришлась.

**ЛАРИСА
ГРИГОРЬЕВА**

Летний закат

Мгновенья неподвижности, когда
пора земле расстаться с солнцем. На закате
она в безмолвии снимает платье,
ко сну готовясь. Лишь в ручье вода
не может перестать струиться,
но, обнимая камушки, мягка.
Нежнее голос запоздавшей птицы
звучит вдали: «Пока, пока, пока...»

**ФЕОПЕНТ
ГУБИН**

Аккордеон

Да, иногда бывает тяжело,
И руки ломит, чаще к непогоде...
Но всё-таки мне крупно повезло!
Когда ты — на коленях, всё проходит.

И снова мы вдвоём, мой верный друг!
Прочь — суета, заботы и тревога.
Молчишь ты без прикосновенья рук,
Поговорим о музыке немного...

Тебя не тороплюсь я представлять,
Ты о себе и сам сказать сумеешь.
Вот клавиши, лишь стоит их нажать,
И ты любую душу отогреешь!

Ты вновь меня ремнями обнимаешь,
И все мои желанья понимаешь.
А я лишь кнопки — клавиши давяю.
И так с тобой поговорить люблю!

А интерес широк для разговора:
Шопен и Штраус нас волнуют, Григ,
Огинский, Аренский и Брамс — не скоро
Всех перечесть, к кому душой приник.

Мы с Тихоновым дружим уж давно,
По нраву нам чудесная «Пушинка»!
Как «Ослик» Оливьеро, «Вальс» Гуно,
И «Полонез» и «Жаворонок» Глинки!

Такое не приснится и во сне:
Алябьев с Глинкой птицами запели,
И вот уже не только по весне
Звучат для нас пленительные трели!

Но в музыке и в жизни важен тон.
И нужно, чтоб о вкусе не забыли.
Что ж, дорогой ты мой аккордеон,
Как хорошо с тобой поговорили!

**ЕВГЕНИЯ
ЕВСТРАТОВА**

Прощёное воскресенье

Последняя гаснет зарница...
Глубоким забыться бы сном,
Но память назойливой птицей
Трепещет и машет крылом,
Вонзилась в судьбу своим криком,
И сердце взмолилось: «Прости!»
Склонилась душа перед ликом
Того, Кого жаждет найти.
Как быть, если пали оплоты
Бесстрашных героев в бою —
Над болью сражённой пехоты
Зловещие пули поют?
Но рано нам стинуть от раны,
Залечим — и снова в строю.
Под солнцем есть разные страны,
Да любим мы только свою!
Что видите из поднебесья
Своими глазами, орлы?
На свете есть разные песни —
Нам русские песни милы!
Мы тоже высот не чуждались —
Мечтами, учились летать.
Да нынче к земле вот прижались,
Поскольку она — наша мать.
Щекочет травинками щёку,
В глазах отражен горизонт...
Грохочет, как видно, далёко
От нас откатившийся фронт.
Потом подберут тех, кто дышит
На краешке жизни своей,
И Божия Матерь услышит
Молитвы земных матерей.
Под птичье привычное пенье
Весна оживляет леса.
В прощёное мы воскресенье
Уходим с земли в небеса.
А боя раскаты всё глуше,
Земной безразличней приют...
И слышат солдатские души,
Как ангелы славу поют.

Полнолуние

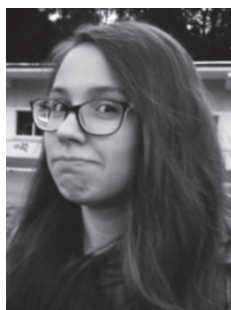
Лес, потрескивает морозец —
На хвое дыханье его.
В тёмный зимней ночи колодец
Льётся лунное серебро,

Из небесной бадьи струится
По хрустально-звонкой дуге,
Чтобы можно было напиться
Из колодца снежной пурге.
Тишины ледяной завесой
Охлаждаются леса сны,
Заколдованною принцессой
Спит черёмуха до весны.
А на тайных звериных тропах
Порассыпан алмазов блеск:
Звёздный ковш опрокинул кто-то —
Напроказничал и исчез.
Как магический глаз колдуньи,
В бахrome облаков луна...
Лес застывший и полнолуние —
Серебристая тишина.

* * *

На выставке «Мир образов Мирзы Мамедова»

В пышной снежности
Голоса деревьев —
Сколько нежности,
Словно в песнях дев!
Цвет чарующий,
Блики, просини,
Свет ликующий —
Вёсны, осени.
Возрождение —
Вместе сладостно!
Дуновение —
С солнцем радостно!
Глаз сияние
Сквозь туманности
И молчание
Первозданности.
Крест Спасителя
Торжествующий,
Перст Учителя
Указующий.
Плод рубиновый,
Печь белёная,
Жизнь, в рябиновый
Край влюблённая.
Птицы мудрые,
Пташки малые,
Перламутровы
Зёрна алые.
Снег в весенний сад —
Мокрый, тающий,
У Надежды взгляд
Обещающий,
Зелень яблока,
Звёзды млечные,
Луч сквозь облако —
В горы вечные.

**ЯНА
ЗВЕРЕВА**

Земляничное

полнолуние и поезд
нас оставили в дозорных

напой меня пуэром
самым горьким
самым чёрным
ни доверия ни веры
не оставили дозорным
только пресные эклеры
да клеёнчатые шторы

только потные подмышки

чьи-то ноги у прохода
и мерцающие ногти
у вершины небосвода

полнолуние и поезд
одеяло шерстяное
кто-то должен этой ночью
разговаривать с луною

затеняя безоружных
искривлённою спиною

а дыхание снаружи
землянично-
земляное

и болотными огнями
путь подсвечен между точек
фиолетовое пламя
между спин зелёных кочек —

между спин болотных леших
и кикимор придорожных

земляничный воздух нежно
обволакивает кожу

покачнёшься, засыпая —
подливаю в чашки воду

у окошка как больная
дышишь лесом и свободой

каково очнувшись утром
не суметь поверить в то что
ты всю ночь шептала сутры
отражению в окошке?

Перестройка

что-то менялось, дымящимся экскаватором
в утро заехало, кинуло всем палатки да
перекопало наш спальный район, «ребята, —
сказало, — ваш дом — под снос»

думали — тут будет сквер,
только было скверно нам —
жить под лесами строительными
из вербы и
ждать, когда запах мазута разгонят ветры —
тогда мы пошли вразнос

это мы — танцевали босыми на свалках гетто,
это мы — нашаманили пыльное злое лето,
это мы тополиный пух
поджигали взглядами,
утомившись — на грязные парапеты падали

спали с влюблёнными
парами,
были третьими,
эльфов дурили и фей,
да искали ведьминский
круг,
торговались на
сердце своё на вертеле —
даже кормили с рук

сами жевали траву,
заедали сказками,
стали от них остроухими да зубастыми,
не
находили дороги назад — прекрасная
Маб замечает след

это мы — голоса подарили дождю и ветру,
это мы — улыбались, надеясь, что нас заметят,
принимали чужие объятия, как награду,
и, друг друга пропев,
не заметили — да и надо ли?

и, пропев новый мир, не заметили — да и надо ли?

Ночь

робинзониада —
от слова ад,

робинзониева —
от слова ева.

до утра читали стишочки рядом —
ты, да лютый кашель, да булка хлеба.

робинзонизона —
от слова зона
добровольно-больного отчуждения.

вот ей хлеб чужой, вот родной — позор,
вот — эдем столовой, вдали от келий.

робинзоне-чаю-бы, да холодный,
да в эдеме правило — греть не смейте,
ей бы хлеба, только чужое — претит,
не бери чужого — сказали черти.

робинзонечаяла — да не чаёт —
кто-то в белом плащике и берушах
поведёт исполненными очами,
скажет:
— здесь осталось немного, кушай

О разнице восприятия

— Детка, я спит из оранжевого вельвета,
Что мне твои золотистые косы в пол?
Ты постесняешься дикой моей расцветки,
Скажешь: «Придурок, зачем ты сюда пришёл?»

— Кошка закинула тельце на подоконник,
Бабочка-бразница спит на раскрытой книжке.
Форточкой хлынуло море, и мы в нём тонем,
Клевером пахнет медовым, а ты не слышишь

(Кривенький заяц с покошенного буфета
Смотрит на штору с подвязками, а она
Нежно звенит под рукой травяного ветра,
Сшита из тюля зелёного, как волна).

**СОФИЯ
ЗИРИНА**

Осенняя ночь

Заплутала одинокая луна
В кружевах ветвей ночного сада.
И моей душе хотя б глоточек сна,
Но бодрит осенняя прохлада.

Ночь, лиловой щедростью полна,
Раздаёт осенние печали
И внушает властно: «Пей до дна!»,
Укрывая мглой туманной дали.

Принимаю терпкий эликсир
Я из рук красавицы незримой,

Жадно пью, и уплывает мир
Серебристой лёгкой паутиной.

Ничего! Всё растворила ночь.
Всё исчезло в сумраке лиловом.
Как уснуть? Не в силах превозмочь
Грусть-тревогу в теле невесомом!

Дремлет сад. Лишь ветерок слегка
Зашуршит опавшею листвою.
Льётся тусклый свет сквозь облака
Дальних звёзд в объятиях покоя.

А снег идёт

Ну а снег всё идёт, засыпая душевные раны
От несчастной любви, от потерь, неудачной судьбы.
Снова сердце замрёт, хоть и знает, что поздно иль рано
Эта боль, что сжигает дотла, непременно пройдёт.

Станет легче дышать, снова мир обретёт свои краски.
Ночь уйдёт, растворившись в малиновом свете зари.
Снова день за окном обласкает волшебною сказкой.
Словно розы весной заалеют в саду снегири.

Ну а снег всё идёт, засыпая дома и дороги,
Чистый лист предлагая, чтоб заново жизнь написать,
И забыть черновик, где останутся боль и тревоги.
Только в наших ли силах и память, и совесть пре-
дать!

Сон

Мы с мамой снова в комнате вдвоём.
Я голову кладу ей на колени.
Мы с ней вдвоём тихонечко поём
Ту песню, что мне пела в колыбели.

Её родная тёплая рука
Мне гладит нежно волосы и плечи.
И утихает на душе тоска.
Нам так уютно в этот зимний вечер.

И годы будто понеслись назад.
Я в детство возвращаюсь на мгновенье.
Не существует для любви преград.
Ведь мама рядом, в ней — моё спасенье.

Увы, но это был всего лишь сон.
И образ милый поутру растает.
Но сколько мне тепла оставит он,
Которого так в жизни не хватает.

**МИХАИЛ
ИВАНОВ**

Вопросы и ответы

Вопросы и ответы — забавная игра.
Мы кружимся по жизни и бешены ветра.
Да много ль в этом смысла? Давно уж решено:
Когда влюбляться будем, с кем станем пить вино,
Какой болеть болезнью, смеяться иль грустить...
Но вот приходит время и хочется спросить:
Зачем и кем закручен весь этот хоровод,
Одержит кто победу, а кто наоборот?..
Послушай, я спокоен и мысль моя проста:
В предательстве Иуды — бессмертие Христа.
Как на весах вселенной качаются миры,
Так в нашей жизни бременной — то кары, то дары.
И что тут волноваться, настанет наш черёд —
На Суд предстанем Божий, когда пора придёт...

Возмездие

Многое можно в жизни взять и поставить на кон.
Можно, творя добро, любой нарушить закон.
Можно, отмывшись от скверны, смело смотреть в глаза.
Но по закону Вселенной не заплатить нельзя!

Если живёшь не по правде — совесть мешает спать.
Если кидаешь камни — будешь их собирать.
Косточку в землю зароешь — значит, взойдёт лоза.
Так по закону жизни, не заплатить нельзя!

Каждого ждёт расплата, всяк под Богом сидит,
Будет однажды каждый иметь виноватый вид.
После затишья, право, будет ещё гроза,
И по закону Кармы не заплатить нельзя!

Помнить об этом нужно каждому и всегда,
Станет надёжней дружба, краем пройдёт беда.
В радости час, в час печали — когда наворачнулась слеза,
Я про себя повторяю: «Не заплатить нельзя!»

**АЛЕКСАНДР
КАМЕНЕЦКИЙ**

Времена года

Лето...
Это большая конфета,
Сладкая, липкая,
тёплая...

Ветры
лижут эту конфету,
по ней языками шлёпая...

Осень...
Это звёздная осыпь,
Пёстрая, яркая,
звонкая...

Осень...
Деревья остригли косы...
Дней
паутинка тонкая...

Зима...
Это колдунья сама,
Властная бабка,
седая...

Дома
Все усыпляет она,
снегом
до крыш укрывая...

Весна...
Это большая сосна,
верхушкой Солнце
поднявшая...

Она
будит всех ото сна,
как птица,
небо обнявшая...

Солнце

О Солнце, добрый гений Дня!
Рассветный час — предвестник Счастья!
Ты утром оживишь меня,
И вдохновишь своею властью!..

Как я хочу вот так же жить,
И красить ночь в желанный цвет!
Как я хочу таким же быть
Не день, не два, а много лет!

Проснулся жар твоих лучей,
Животворящий и живой,
Восхода огненный ручей
Зажжёт цветы в снегу зимой!

Перед тобою Мрак — ничто,
Сгорают Ночь в твоём огне...
Летающий свет — моя мечта —
Как я хочу, чтоб жил во мне!..

Не устанешь ты каждым утром
Ночь чистым светом побеждать!
И в этом есть своя премудрость:
Свет никогда не будет ждать!

О Солнце, добрый Гений Дня!
Лучом до сердца ты достало!..
Эй, люди, слышите меня, —
Смотрите — Солнце!
Солнце встало!..

Я лечу...

Я живу —
я лечу, как хочу!
И я жду,
когда Солнце проснётся,
Чтоб по солнечному лучу
Добежать до самого Солнца!..

Сердце пульсом Времени
бьётся.

Я иду от утра до утра,
С каждым днём мне идти остаётся
На день больше,
чем было вчера!..

Я смеюсь, я пою,
не молчу!
И со мною весь мир мой смеётся!
И я вижу, если хочу,
В неба золоте —
синеет Солнце!

Мои Крылья Солнечных Дней
Увлекают меня
в поднебесье!
С каждым днём становлюсь я сильней,
И лечу соловьиною песней!..

К синим звёздам Утра
лечу,
В синий омут,
где Солнце проснётся,
Чтоб по Солнечному Лучу
Добежать
до самого Солнца!..

**ВАЛЕРИЙ
КАПЛЕНКО**

* * *

Берёзовая жёлтая листва...
Одних восторгов на полжизни хватит.
Берёзы как фонтаны вещества:
Жизнь вознесут — и золотом заплатят.
И золото становится землёй,
И солнце почивает в тёмной массе,
А время всё покроет в одночасье
Спускающейся с неба белизной.
Но всё душа древесная жива
Пророчеством о неизбежном лете:
На ветках спит грядущая листва;
Чуть шепчутся фонтаны вещества...
Их нет ни на какой другой планете.
Вселенная, от атомов до звёзд,
Зажглась однажды — и доньше светит,
А эта песня будет в честь берёз:
Их нет ни на какой другой планете!

Снегостишия

Снеговой сметает с крыши
Снеговолны, снеговзмахи.
Под окном позёмка кроет
Дней прошедших снеготраки.
На стекле растут оконном
Снегорозы, снегозлаки.
Что там, в белом снеготраке,
В кристаллической простуде —
Снегозвери, снеголуди?
Ладно верить в снеговраки!
Мы пройдем сквозь светотень,
Как живые снеготраки,
Бросим пластиковый мусор
В те стальные снеготраки,
Мы возьмём в киоске вьюжном
Снегобулку снегохлеба
И пройдем путём обратным
Снегоземлю, снеготень.
Мы придем домой, оттаем.
Мы не снего-, просто люди.
А земля лежит большая
За окном на снеготраке.

* * *

Этот случай не хочет забыться,
Проступая сквозь жизненный гул...
Я какую-то хищную птицу,
Выходя из подъезда, спугнул.

Тяжко птица крыла распахнула,
Отрываясь от шумных ветвей;
Что-то вниз между листьев мелькнуло:
Мёртвый голубь упал из когтей.
Птица зыркнула огненным взглядом
И, поднявшись, к лесам понеслась...
Продолжение птичьей баллады
Навсегда ускользнуло от нас.
...Предсказателей древние лики
С той поры проступают ясней.
Стали хищными фильмы и книги
В разделённой на части стране...

* * *

Среди рифмованной словесной шелухи
Мелькнут шедевры рифмы или ритма,
Но не о том теперь моя молитва,
Нет в наши дни надежды на стихи.
Зато бои без правил, что ни шаг,
Ломающие душу об колено,
Чтобы душа уродиной нетленной
Впадала в вечность, как ручей в овраг.
Но — слушай сквозь помехи бытия
Осмысленную музыку созвучий:
Она не иссушит и не измучит,
Найдёт тебя мелодия твоя.
Но вы живёте в нашей кутерьме,
Пророки послезавтрашних расцветов,
Звучите вы, грядущее разведав,
И не оглохнув, и не онемев.
Свет наш попутный, прорывайся, длись!
Сожги туман, дневной простор пожравший!
Проложен Вечностью позавчерашней
Нам Путь туда, где Истина и Жизнь.

**ЕЛЕНА
КАПЛЕНКО**

* * *

Пока твоё пламя, о дочь моя,
Чую, притихло, ты знай, что скоро
Ты будешь счастливой, я верю, любимая, будешь.
И все твои тайные планы
Вдруг пламя согреет,
И все твои жаркие дни
Перельются из чаши страданий
В цветастую чашу счастья!
Я верю: наша размолвка —
Лепнина ошибок, обид...
Да! Детских улыбок — рыбок забавных и нежных —
Мне не хватает, и я разбиваюсь о Солнце.

...Зарево заревело, взвыло, взметнулось, взлетело,
Взмахнув крылами,
Любви твоей верной вечное пламя.
И вспыхнет ещё одна —
Творчества тайная сила.
Завьюжит тебя и на планету Фантазий поселит,
Но снова вернёшься на Землю
И скажешь всем тайное-тайное вещее слово.

* * *

Веткой сиреневой снова
Ветер взмахнул — дирижёр...
И полилась у дороги
Музыка... Вечный спор
Громких дверей метро
Со старой шипящей гармонью.
Дед, прищулив глаза,
Без нищенской шапки,
Так просто, сидел в уголке,
Играл... Так просто играл...
Так просто...
Пятьдесят лет пролетели.
Дом опустел. Очаг остыл.
Без хозяйки два года...
А на людей так охота,
Охота, охота смотреть.
Мимо снуют и мечутся...
Что-то внутри калечится,
Катится год за годом.
Дружно живёт с гармонью.
Кажется, кнопки сами
Скрюченным пальцам деда
Стараются, помогают.
А любовь пробуждается.
...Долгие-долгие годы
Гармонь с балалайкой были
Чистой душой народной.
Их заменил телевизор.

Дедушка, дедушка, дед —
Кажется, я вспоминаю:
Ты — мой далёкий предок.
Помню, ты в танке горел,
Помню, в землянке пел
И у станка стоял...

Ветка сирени вздохнула,
Синеньким глазом моргнула,
И дед перестал играть.
А время не может вспять...

* * *

...Ты снова хромаешь, лошадь,
И не на одну, не на две, не на три,
А уже на все четыре ноги.
Что дальше?

Свалишься,
Будешь лежать, измождённая, долго.
Поднесёт ли кто охапку душистой травы
Или ведро воды?

Только ливень,
Громкий и резкий,
Заставит тебя очнуться.
А вороны хищно будут кружиться,
А одуванчики хором пропоют:
«Пусть всегда будет солнце».

А ты,
Несмотря на кнут хозяина,
Жестокость хозяйских детей,
Пуляющих из рогаток
В твои наивные глаза,
В которых застряла
И — жеребья радость к жизни,
И — память о крылатом детстве,
И — стон о первой неудавшейся любви,
И — единственный брак с суженым,
Которого давно уже заездили
Тяжёлые телеги, глупые кареты,
Надутые, чванливые всадники.
Поспи, лошадка, поспи...
Я поглажу тебе левый бок
(Там, где стучит твоё лучистое
Большущее сердце),
Я поглажу тебе правый бок
И расчесу гриву.
И принесу воды,
И нарву клевера...

Ты не бойся меня.
Я такая же.
Только у меня всего две ноги,
И зовут меня Алёна,
А не Россия...

**НАТАЛИЯ
КОВАЛЕНКО**

Весь мир зимою — в чудесах!

Весь мир зимою — в чудесах!
Дома увязли в облаках,
и спрятались тропинки
под белые простынки!

По первозданной белизне
Ступаем, словно бы во сне,
как будто мы — на небе,
вокруг не явь, а небыль...

Лишь солнце просияет,
Вокруг всё заблестает

искрясь, переливаясь,
светилу улыбаясь!

А ляжет ночь над миром —
бриллианты и сапфиры,
как звёзды под ногами,
безбрежными мирами...

**НАДЕЖДА
КОНОВАЛОВА**

Сестра милосердия

Ах, какие плечики!
Ах, какие пальчики!
Ах, как ты доверчиво
Прижималась к мальчикам.

Так взлетали искренно
Длинные реснички,
Так смешно топорщились
Детские косички.

И как только, девочка,
Сил тебе хватило?
Как из-под огня солдат
Раненых тащила,

Надрывая плечики,
Обдирая пальчики?
Как к тебе доверчиво
Прижимались мальчики.

Для двоих

Вдруг где-то на обрывках сна,
Как будто дуновенье ветра,
Твои огромные глаза,
Глаза — затмившие полсвета.
И не ответить им нельзя.
И так прекрасно пробужденье,
Когда любимые глаза
Мне обещают наслажденье.

Молитва

Спаси моих детей
От самых разных бед,
Убереги от боли и печали.
Я знаю, что путей
Таких на свете нет,
Где б неудачи их не поджидали.

Но если им дано
Нелёгкий путь пройти —
Пусть будет им по силам эта ноша.
Так, чтоб смогли идти
И не упасть в пути,
И донести, не уронив, не бросив.

Храни моих детей
От пустоты души
И счастье дай хоть на одно мгновенье.
Чтоб было для чего
На этом свете жить,
Дай испытать любовь и вдохновенье.

С годами пусть придёт
Умение простить
И мудрость, что ведёт дорогой к раю.
И знают пусть они
Что для детей просить.
Ну, почему я этого не знаю?

**АЛЕКСЕЙ
КУЗНЕЦОВ**

Орфей

Струнный нектар! Очарован игрою!
Музыка с неба — песнею нимфы.
Гений! Талант! Божий дар! — я не скрою —
Сладкоголосый Орфей из Коринфа.

Вместе с кифарой его — и природа
Плачет от счастья, от музыки Бога.
Голос, как воздух небесного свода,
Творчества сердца прекрасна дорога.

О! Всемогущие боги Олимпа —
Правите миром и жизнью людей.
Память продлите в легендах и мифах
О том, как был счастлив прекрасный Орфей!

Три в одном

Одиночество, разлука,
Боль в душе.
Вы пришли ко мне без стука —
Надо же.
«Мы без спроса, извини,
Но столько дней
Ты нас ждал,
Так принимай теперь гостей».

Одиночество спросило:
«Как дела?
Даже вьюга к вам дорогу замела».
И разлука вторит эхом:
«Мы к тебе. Горе горю не помеха
И судьбе».
Боль в душе отозвалась своей волной:
«Ты смотри, не вешай носа!
Мы с тобой»!
И компания вся в сборе —
Три в одном,
Разбросали в моём доме
Всё вверх дном.
Я такому повороту не был рад.
Я ж трудился здесь до пота
На свой лад
И старался убирать за ними грязь.
Я — один, а их тут — трое.
Вот напасть!

**МИХАИЛ
ЛОГИНОВ**

ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Песенка Железного дровосека

Я не боюсь пореза —
Поскольку из железа
Откован, спаян, склёпан и в механизмах весь
Я собран. Ладно скроен.
Я дровосек и воин.
И кто меня встречает, тот восклицает: «Жесть!»¹

Учёл кузнец умелый —
Своё он знает дело.
И руки, ноги, тело отладил наконец.
И на груди есть дверца
Для любящего сердца,
Но сердце из железа не делает кузнец.

Неужто мне навечно
Судьба — жить бессердечно.
«Ах, у него нет сердца!» — вздыхают все кругом.
Я расшибусь до спайки,
До винтика, до гайки.
Но я добуду сердце — без сердца жить мне «в лом»²!

¹ жесть (сленг) — нечто жесткое, шокирующее.

² в лом (сленг) — нет желания, неохота.

Песенка Льва

Мой папа лев и мама львица
Учили с детства всё меня,
Что львам бояться не годится,
Что должен я всегда гордиться,
Царём зверей стать должен я.

Но где взять храбрость не сказали,
Какая? С чем её едят?
А может, и не знали сами?
Сказали только: «Сам с усами».
Вот так воспитывают львят.

И я отправился в дорогу,
С трудом скрывая страха дрожь.
Пока что я не вижу проку,
Добыть бы храбрости немного...
Ну где ж, скажи, её найдёшь?

Песенка друзей

Дорогу осилит идущий,
Сквозь дебри, чащобы и кущи.
И пусть будет в ямах она.
И пусть будет еле видна.
Но опыт в пути добывают,
Кто смел — над собой вырастают.
В дорогу! В дорогу! Вперёд!

Дорогу идущий осилит,
Прибавится храбрости, силы.
И пусть неудача опять
Научит не падать — стоять.
Терпению тоже научит.
Поможет везенье и случай.
В дорогу! В дорогу! Вперёд!

Осилит идущий дорогу,
Пусть будет опасностей много.
Но с ними сам справишься ты,
Исполнятся детства мечты.
Способностей всех не измеришь,
В пути сам в себя вдруг поверишь.
В дорогу! В дорогу! Вперёд!

**СВЕТЛАНА
МИХАЛЕВА**

Герб Российской Федерации

(стихотворение для детей)

В двухтысячном году пришёл
В Россию новый герб.
Орёл двуглавый извлечён
Геральдикой¹ на свет:

На фоне красного щита
Сияет золотой,
А в лапах — скипетр и держава
России молодой:

Идею власти и единства
В себе они несут —
Чтоб поднялась страна большая,
Немалый нужен труд.

Короны три над головой
Сверкают у орла.
В них — независимость страны,
Верховные права.

Как в старину: «Борись со злом» —
Нам всадник возвещает.
Копьём, не знающим преград,
Дракона убивает.

Наш герб — наш символ, наша честь —
Традиции хранит.
В нём каждый штрих и каждый цвет
О многом говорит.

На герб внимательно смотри,
Он сможет подсказать:
Дела Великого Петра
России продолжать!

Осенняя зарисовка

Нас хрусткая вода встречает по утрам
И золото берёз на белом фоне.
Багрянец листьев, брошенный к ногам,
Заблудшая звезда на небосклоне.

Теплом в душе воспрянувший уют
Стремится вверх за стаяй журавлиной.

¹ геральдика — учение, наука о гербах, гербоведение.

Небес бездонность — облаков приют
В нас вновь рождают детскую невинность.

Химия и жизнь

Разумность бытия оспаривая вновь,
К нам неожиданно спускается любовь!
Забыты нормы, быт и прошлые уроки:
Сияет взор, горят глаза, алеют щёки!
И нафталином отдающий шлейф из слов
Расскажет миру про нетленную любовь!
Потом трагедия! Скандалы и развод!
Два года длится рай! Спасибо, что не год!
Есть умный люд, он знает всё на свете!
«Открыл глаза» мне «химик» местный — дядя Петя:
«Не плакать стоит, а читать журнал «О жизни».
И страсть к лицу сменить на страсть к Отчизне!»
«Будь в жизни проще, — дядя Петя подсказал, —
Когда реакций катаклизм отбушевал,
Тотчас спокойненько садись и всё обдумай!
В ком столько силы — тот пройдёт, конечно, в Думу!
Направь-ка КПД на достижение сана!
То будет ярким завершением романа!»

Мораль, хоть не нова, но такова:
Отбросьте далеко красивые слова!
Процессы улеглись, любовь ушла —
Передавайте же свой опыт молодёжи!
Трактат гласит: «Проходит всё!
Поверьте! Даже слёзы!»
Но, чтоб не одному Вам быть в ответе,
Поставьте подпись: мол, соавтор — Дядя Петя!

**СЕРГЕЙ
МОЛОДЦОВ**

* * *

Всё меркнет и катится к чёрту,
Погасли Мегрец и Мерак.
Встречайте чудовищ когорту.
Наш мир погрузился во мрак.

Никто не дождётся пощады,
Ведь нет уж над пропастью ржи.
Во тьме пресмыкаются гады
И точат злодеи ножи.

В потёмках нет истовых правил,
В смятенье Марат и Мюрат.
Не зря же Малевич оставил
Таинственный чёрный квадрат.

В глазах, да и в душах унылых
Живёт бесконечная тень.
Приветствуйте царствие милых —
Они вождельня мишень.

У сумерек липкие руки,
Трепещет слепое нутро.
Азы превращаются в буки,
И гибнут земля и добро.

Позвольте, а солнце-то где же?
Не сунуть ли мзду палачу?
Оставьте надежду, невежи, —
Вы сами задули свечу.

* * *

Порою мне трудно без мата —
Безумные подвиги злят.
Слова беспощадней булата,
Они наши души казнят.

Слова — это пули сквозь годы,
Их сеют, бросают и льют.
Они убивают народы
И в гениев грязью плюют.

Слова, заключённые в мысли,
Звенят кандалами во тьме,
Их тени, как тучи, нависли
В Париже и на Колыме.

А дайте-ка слову свободу —
Любовью оно зазвучит...
И сердце согреет уроду,
И в храме святом помолчит.

* * *

Королевская охота.
Запоздавшая заря.
На мундирах позолота.
Веселятся егеря.

В маринаде куропатки.
Камердинер спит в седле.
А Величество в палатке
Пьёт с девицей бужеле.

Суета в охранной роте:
Не удрал ли кто в кабак?
Вепри прячутся в болоте,
Ожидаячи собак.

За оврагом в перелеске
Прогудел далёкий рог.
Задышали занавески,
Дрогнул шёлковый чертог.

Вот и небо просветлело.
Ничего не началось.
Государственное дело
У Величества, небось.

Нет, не нам судить великих.
С укоризной подожди.
Даже у народов диких
Есть законные вожди.

Мы давно простили Еву.
Тот, кто любит, тот и прав.
...И к тому же королеву
Посетил сегодня граф.

* * *

Моё безумство не порочно,
Оно холодный чистый луч
И возникает еженочно.
Мой разум светел и живуч.

Открыв окно, стою в тумане,
Ловлю руками звёздный прах,
А рядом, в старом чемодане,
Забытых лет любовь и страх.

Да будет мир Христу и Змею,
Добро сильнее, чем молва.
И я когда-нибудь посмею
Сказать великие слова.

Слова, как псы, всегда на страже,
Лишь дай команду — загрызут
Любого злыгостня и даже
На брюхе к Богу приползут.

Во мне сто тысяч интересов,
Моё безумие не трожь!
Ночная тишь рождает бесов
И самых праведных святош.

Судить бессмертных мы не в праве,
Я к ним подняться не дерзну.
Тщедушный думает о славе,
Скупой радеет за казну.

Я никогда не верил в знаки,
Мне ветры истину несут.
А в ненасытном полумраке
Уже творят мой Страшный суд.

**НАТАЛЬЯ
НУРКЕНОВА**

Не стерпится, не слюбится!

Не стерпится, не слюбится!
Всё лучшее забудется,
С годами всё забудется
Под стон дурман-травы...

С любовью не играют,
Те, кто играют — каются,
С годами души маются
Под тяжестью молвы...

Венец не есть распятие,
Ни Божие проклятие,
Он свет любви, объятия,
Огонь и страсть ночей.

Не стерпится, не слюбится,
Без искры не пробудится,
Душа впотьмах заблудится...
Уж лучше быть ничьей!!!

Как выглядит поэт

Скорей всего, мужчина
Не стар, не молодой,
Привычная картина —
В очках и с бородой.

Скорей всего, во фраке,
Цилиндр на голове,
Свеча горит во мраке,
А, может быть, и две.

Он думой зачарован
И пишет на листах,
И, кажется, прикован
К столу, как на цепях...
Как описать всё четко,
Чтобы портрет возник?
А если это тётка
И вовсе не мужик?!

Красивая, с причёской,
В костюме и в туфлях?!
А может, лялька с соской,
Гуль-гуль поёт в яслях?!

А дождик на рассвете
Срифмует: хи-хи-хи...
Кап-кап — подхватят дети
И сложаются стихи...

Иронические стихи о том, как писать стихи...

Можно писать красиво,
Можно писать прилежно,
Можно писать игриво
Тихо, с любовью, нежно.

Главное, чтобы в массы,
Чтобы кому-то нужно,
Так, чтобы целые классы
Тексты учили дружно.

Главное, чтобы КРИТИК
Громко сказал: «Я тронут,
Да, ты уже не пиитик,
Пусть соперники стонут!»

Может, писать, как Пушкин?
Сказочно величаво...
Лучше как залп из пушки.
Главное, что есть право.

Право, писать-то, можно
Весело, кропотливо.
Что ж так душе тревожно
И за окном дождливо...

Ох, как мне хочется лета.
Осенью так бывает...
Сердце любого поэта
Осенью сильно скучает,

Рвётся, как птица в стаю,
Чтобы лететь далёко.
Тихо... Сижу... Мечтаю
С ноченькой черноокой.

Где ты, мой белый домик,
С красным цветком на окошке?
Может быть, там мой томик
В глянцевой светлой обложке...

**НИНА
ОПАНАШЕНКО**

*Посвящается
несравненной актрисе Одри Хепберн*

Римские каникулы

До омерзенья правильно и чётко
Расписан день, и скучен этикет.
Жизнь на виду! Благообразно, кротко
Вести себя принцессе мочи нет!
Отстаньте все — назойливая свита,
Секретари, министры, повара!
Душа в тоске, рыдает и разбита...
На волю птичке вырваться пора!
А там — любовь, безумная свобода,
Совсем другие правила игры.
Народом править и не знать народа?..
Успеть сбежать до утренней поры!
Прощай, дворец! Надолго? Неизвестно.
Свобода, здравствуй, я теперь не та!
Езда на мотороллере чудесна,
Танцульки — сказка, а пломбир — мечта!
Любовь, смятение чувств, как вспышки молний,
И поцелуй прощальный — нет больней...
А завтра — трон. Но сердце будет помнить
Счастливый день, богаче жизни всей!

Южный почтовый

Тулуза. Южный почтовый.
Касаясь крылом зари,
Объять целый мир готовый,
Взлетает Экзюпери.
Пусть рвётся сердце на части,
Срывается жизнь в пике,
Он держит свой курс на счастье,
Пропавшее вдалеке.
Пространство необозримо,
Немыслимо без борьбы,
И он не промчится мимо
Сигнальных огней судьбы!
Полёт-то в густом тумане,
То в полночь, то сквозь грозу...
Теплом и надеждой манит
Планета людей внизу.

Архимед, или Жертва науки

Намылился и впал в нирвану,
Но мыслей не прогнал гарем —
Залёт в облупленную ванну,
Гипотез полон, теорем.
И так ему комфортно было,
Что он раскис и начал спать.
И... уронил внезапно мыло
И стал на дне его искать.
Вдруг «Эврика!» вскричал, столь пылок,
Что — скок из ванны! Ну и прыть!
На дне нашарил он обмылок,
А свой закон... забыл открыть!
Жена разгневалась, спросила:
«Уже намылился в кровать?!
А архимедову-то силу
Когда ты будешь открывать?
Шустры французы-конкуренты!
Вдруг в ванну раньше всех залез,
Чтоб заслужить аплодисменты,
Паскаль? Тебя обскочет Блез!»
Старик терпел любые муки,
Но мыться дважды? Что за бред?
...Во имя будущей науки
Поплёлся в ванну Архимед.

ГАЛИНА
ПОПУЛОВА

Военный Новый год

Мне помнится военный Новый год,
Когда, прижавшись к деду, мы, ребята,
Как будто к пню замшелому опять,
Сидели. Не водили хоровод.

Трещала на шестке под чугуном лучина,
Вот мама скудный ужин принесла.
Мы видели в глазах её кручину:
Нам праздник мама сделать не могла.

На радость всем в избу на посиделки
Три бабы деревенские пришли.
Присели с прялками у печки на скамейке
И тихую беседу завели.

Сквозь слёзы вспоминали «похоронки»
И извещения «без вести пропал»,
С тревожной верой ждали писем с фронта
От тех, кто на войне живой шагал.

Потом заговорили о картошке:
«Хотя б её хватило до весны...»
К шагам прислушивались под окошком —
Вдруг чей-то сын иль муж идёт с войны?

А в каждый дом спешило Новогодье,
Настал победный сорок пятый год!
Но не было веселья, хороводья:
Конца войны в печали ждал народ.

По улицам осень ходила

Весь город красив был на диво
Дней семь или восемь подряд:
По улицам осень ходила,
Меняя деревьям наряд.

На краски зелёного цвета
Свои наносила она.
Багрянцем рябины согрета
Сияет берёз желтизна.

Ложились волшебные краски
На листья черёмух, осин,
И город стоял, словно в сказке
Средь чудных осенних картин.

А Осень легла, притомившись,
На тёплой опушке лесной.
Цветным одеялом укрывшись,
Уснула под старой сосной.

Тут ветер вдруг смело и ловко,
Энергии полон и сил,
Деревья в красивых обновках
У всех на виду обнажил.

Наряд разноцветный их сброшен,
На мокром асфальте лежит.
Вновь ходит по улицам Осень
И плачет дождями навзрыд.

Июль, и красное в зелёном

Я от деревни вдалеке,
В тиши лугов, лесном просторе,
С корзинкой лёгкою в руке
Беру клубнику на угоре.

Ах! Прелесть полднейной поры!
Земля душистым зноем дышит,
Не поднимая головы,
Ползу всё медленней и выше.

В траве купаются глаза,
И с каждым вежливым поклоном,
Я вижу красное в зелёном —
Слились кумач и бирюза.

Вот спелой грозди яркий блеск,
И пальцы мякоть ощущают.

Сухих щелчков приятный треск —
Корзинка быстро прибывает.

Усталость сбросивши в лесу,
Несу домой лесное чудо.
Я дивной ягоды красу
Зимой, в морозы, помнить буду.

Я приглашу за стол подруг,
Клубники принесу варёной,
Чтоб в январе воскресли вдруг
Июль. И красное в зелёном.

**АЛЕКСЕЙ
ПУПКОВ**

Глядит зима

Глядит зима — лорнирует,
Отменный день планирует
Морозом января,
Метель с душой отрадную
Заносит в дверь парадную
Цветного снегиря.

Замёрзли дети вольные,
Счастливые, довольные,
И катятся с горы,
А вьюга нотку тонкую
Рифмует в песню звонкую
Восторгом детворы.

На горке гололедица
Огнями с ёлки светится
И веет ветерком.
Ребятюшки курносые,
В речах многоголосые
Играют вечером.

Ах, пляшут дети малые,
Где светят лампы алые
У ледяной горы
И держат руки нежные,
Где вьются вихри снежные,
За колыбель игры.

**ЕВГЕНИЙ
САНАТИН**

* * *

У девчонки озорной
Взгляды сыпят искрами,
Мы укрылись под копной
От грозы неистовой.
В жарких трепетных устах —
Сладость земляничная,
Приютились на кудрях
Колоски пшеничные.
Клокотали журавли
На покосах скошенных,
Сыпал дождик до зари
Крупные горошины.
Без торжественных речей
Мы венчались колосом,
И не зря у дочерей
Золотые волосы.

* * *

Детки, детки — юности цветы!
И у вас прошла пора цветенья,
Вышли на дорогу суеты,
Жизненного долгого терпенья.

Вот уже и ваши семена
К осени моей ложатся в руки —
Новые родные имена,
Милые мои, смешные внуки!

* * *

Прилетела поутру
Весточка желанная —
Едут к нашему двору
Сваты долгожданные.

За распахнутым окном
Осень сыплет листьями,
К счастью радостным ковром
Мне дорогу выстелив.

Примеряю впопыхах
Новенькое платьице,
Слёзы в маминых глазах
Бусинками катятся.

Не могу в себе сдержатъ
Жгучее волнение,
Поскорее бы подать
Сватам угощение.

* * *

Не прячь морщинки от меня
Под ярким слоем макияжа.
К ним отношусь с почтеньем я
И с трепетным волненьем даже.

Ты с ними для меня милей.
Их, как ни прячь, с лица не сбросить.
Но знай, что лета красивей
В багрянце золотая осень.

Не прячь морщинки от меня,
Любой из них причину знаю.
И только одного себя
Всегда за это упекаю.

**ИГОРЬ
СЕЛЯНИН**

* * *

Гладит ветер волосы.
Таинств ночь полна.
С соловьиным голосом
Спорит тишина.
Ни печалей, ни тревог,
Сладок каждый шаг...
Написать, хоть пару строк,
Только спит душа...

Сколько женской красоты
Плещется вокруг.
Только дерзкие мечты
К нам приходят вдруг.
До поры ж к чему тебе
Сладких женщин шарм?
Им ведь надо песни петь,
Только спит душа.

Но вскипит от гнева кровь —
Аж в глазах круги,
Иль закружит вдруг любовь,
Иль уйдёт с другим.
Беды ль вдруг начнут душить
И к мольбам глухи...
Вот тогда со дна души
Вздыбятся стихи.

Я не хочу давать надежд

Я не хочу давать надежд тебе.
Они, быть может, все немного стоят.
Но — кто б сказал! — чем в сердце успокоить
Восторг от глаз, сияющих в толпе?

Давать надежд тебе я не хочу:
Из искры может возгореться пламя...
Ну, а потом... Потом — что будет с нами?
Нас просто смоем половодьем чувств!

Я не хочу давать тебе надежд
И потому не подношу подарков,
Строк не пишу ни трепетных, ни жарких,
Не надеваю праздничных одежд.

Я не хочу тебе надежд давать.
Уж было как-то, что я дал надежду...
С тех пор я знаю: надо думать прежде,
А уж потом произносить слова!

Бабье лето

(песня)

Отзвенело торопливо бабье лето.
Лес в багрянце с позолотой отгулял.
Мне б с Тобою лета бабьего отведать,
Только кружит нас по-разному земля.

Заманила Тебя дальняя дорога.
У кого бороться с ней достанет сил...
И осталась недотрога недотрогой.
Лета бабьего с Тобой я не вкусил.

Кто б сказал, что там задумано судьбою.
С чем столкнёмся — с ярким светом или с тьмой?
А быть может, мы отпразднуем с Тобою
Бабье лето прямо этою зимой!

Бабье лето... Бабье лето —
Голубой осколок света,
Золотой обломок солнца
В череде косых дождей.
Бабьим летом, бабьим летом
Мы обласканы, согреты...
Сколько ждать ещё придётся
Нам таких вот светлых дней?!

**СВЕТЛАНА
СЕРГЕЕВА**

* * *

Узреть бы смысл, до слёз в груди взглядевшись.
Распутать нить, что держит нас, связуя.
Слизнуть слова с уст снова помертвевших.
И не сказать. Или сказать, минуя.

Нашупать пульс, пугаясь, еле слышно.
Отторгнуть. Выплюнуть. И обновить внутри.
И в руку сон — всё расплелось и вышло.
Как новый день. Круговорот зари.

Как не свою судьбу в гостях примерив,
Свет возникает здесь. Но там погас.
И жизнь опять легко запараллелив,
Ход линий разбегается за нас.

По жёсткому в мире определенью,
Ну ничего нельзя вернуть назад.
И точки линий тех пересечений
Совсем не в той оси координат...

* * *

Течёт, спасаясь от стагнаций.
Бурлит, меняясь и крича.
Страшась концов и кульминаций.
И утекая от отча...

Стремясь вперёд, вовне, наружу...
И обновляясь впредь, вообще...
Переживает жар и стужу.
И наполняясь ощуще...

Сметая копоть, ил и ржавость
И вспоминая типажи,
Плюя на берега усталость,
Мечтает о дальнейшей жи...

Солёной влагой долго дышит.
Не отклоняясь вновь к нулю.
Напившись, плещется чуть слышно.
Так радуясь спасённой лю...

* * *

Вновь истончилась найденная клемма.
Ввиду кончины жизненного канта.
Возникла сутью скользкая дилемма,
Хвалясь решением, двигаясь анданте.

И спорит с разумом такой прозрачный факт.
Печалит мысли весь набор фрустраций.
И пляшет ЭГО, всхлипывая в такт,
В формате экспрессивных экзальтаций.

И мечет выводом — тела ажиотаж.
Но как-то вглубь — священное каноэ.
И, несмотря на вводный инструктаж,
Очередное терпкое апноэ.

Судьба вкушает вежливый аспект
На до смерти поставленный вопрос.
А я, как тонкий истинный адепт,
Стенаю, что любви апофеоз...

* * *

Я словно пазл с потерянным моментом.
Нет целостности. Кончился гештальт.
Жизнь посылает сеть экспериментов.
Охрип, стараясь, струн душевных алыт.

И, несомненно, что-то ускользает.
Отверстие кривит беззубый рот.
Картинка непременно рассыпает
И затаит, что в будущность войдёт.

Танцую в поиске наличия детали.
Эрзацы пакли тщетно внутрь сую.
Не копитя. Сосёт и выдувает.
Не насыщаясь, молча отдаю.

Судьба мудра, что ни за что не скажет
В начале я или в конце пути...
А элемент отсутствует всё так же.
Молюсь и мучаюсь. Но не могу найти.

**ИРИНА
СОЛОВЬЕВА**

Время

Нет времени: тогда или потом,
Едины струны у Души.
Любой ответ найдёшь,
Где устремленье есть,
Во благо общее,
Сначала Быть
В ладу с собой.

Притворства эпопея:
маски, маскарад...

Но апогей —
Эпоха милости Господней.
Чтобы, уроки восприняв,
Смогли смотреть вокруг,
А не под ноги.

Препятствия в Пути —
Как камень на дороге
Учитесь обходить.
Не бейте в кровь,
Поберегите ноги!

**НАТАЛЬЯ
СУМАКОВА**

*Посвящается поэтам
творческого объединения «Созвучие»*

Уходят поэты

Как волны нам жемчуг в ракушках выносят на сушу,
Как музыку неба нам дарят свободные птицы,
На землю приходит поэт, чтобы выплеснуть душу
Любовью своей и мечтою большой поделиться...

Когда же уходит поэт, подлунный наш мир покидая,
Как солнечный день, постепенно в ночи растворяясь,
Частичку себя на земле навсегда оставляет,
К далёким мирам и созвездьям душой устремляясь.

Уходит... И в храме колышутся терпкие свечи,
В их тёплом мерцанье рисует незримый художник
Поэта ушедшего светлый расплывчатый облик:
«Не надо прощаться, — безмолвно он скажет. —
До встречи».

Не надо прощаться, не надо грустить об утрате:
Всегда высекать будет искры Пегаса подкова
На общем для всех, бесконечно большом циферблате,
В стихах и на Млечном Пути мы увидимся снова...

* * *

Озера ожившая жемчужина
в приоткрытой раковине гор
облаками редкими завьюжена,
что крадёт бесстыдно ветер-вор...
Летних дней томительное марево
душит, жалит миллионом жал,
вспыхнувших пожаров жадных зарево
не припомнит сумрачный Урал.
Пить хотят леса, поля упавшие,
высохшие — хлеб не принесут,

в дымке города костром пропахшие,
слёз небесных безнадежно ждут.
У природы жар, Земля простывшая
разболелась, дышит как дитя,
предсказанье, беды нам сулившее,
в памяти всплывает не шутя...
Страшно. Неужели мы свидетели
дней последних матушки-Земли,
в суете привычной не заметили,
что уж к самой кромке подошли?

Что пора уже, собрав столетий хлам,
стоя на последнем рубеже,
перестать юродствовать и злиться нам
о любви подумать, о душе!
О Земле, она наш дом единственный,
что ж её терзаем, как зверьё?
Заглянуть бы надо в сердце пристально
разогнать там мрак и вороньё...
Чтобы мир растерянный, простуженный,
нам помог Всевышний излечить,
жизни драгоценную жемчужину
на Земле усталой сохранить.

* * *

Они стояли в переулке
Так близко, что к лицу лицо.
Её кормил он нежно булкой,
Роняя крошки на крыльцо.
В потёртом, стареньком пальтишке
Она, в изношенном плаще...
Так вызывая излишни
В людской, московской толчее
Осколки времени бывшего...
Был жалок нищенский их вид,
Но что-то было в них такого,
Чего сквозь годы не забыть:
Какой заботою и болью
Пронизан взгляд и каждый жест,
И старость тихую с любовью
Они несли, как должно крест.
Ни слёз, ни жалоб, ни проклятий,
Лишь нежности усталой свет,
Судьбы покорное приятье
На годы трудные в ответ.
И был их облик беспечален,
И булка чёрствая в руке,
И ласки жест исповедален
Руки озябшей по щеке.
Они стояли в переулке
Так близко, что к лицу лицо,
А рядом голубь и голубка
Клевали мокрое крыльцо.

**ЕЛЕНА
СУРИНА**

Хранительница

...Печальная женщина по имени Ящерица склонилась над столом, глядя в темные пятна на белой салфетке... нежно разглаживала складки белой ткани, стараясь не касаться пятен крови. Вскоре под её взглядом они медленно вернули свой красный цвет и ровно засветились изнутри.

М. и С. Дяченко, «Привратник»

Стоял не раз ты на краю,
но смерть тебя не тронет —
судьбу твою,
беду твою
я вновь держу в ладони:
две капли крови на платке —
твоей, горячей, алой —
а ты по миру налегке
идёшь —
и мира мало!

Я не колдунья, видит Бог,
но принят груз на плечи:
две капли крови —
твой зарок
дожить до нашей встречи —
храню у сердца, как дитя,
баюкаю ночами.
И год спустя,
и век спустя
со мной твои печали.

Я отмолю твои грехи,
а большего не надо.
...Не обо мне твои стихи,
не я с тобою рядом,
не для меня огонь в крови —
но боль возьму без спроса.
Любимый мой, дыши! живи!
и ничего не бойся.

На волю

Не верь, что карта бита.
Борись, пока живой.

Сквозь каменные плиты
я прорасту травой:
из холода и боли,
безумия ночей
росток уйдёт на волю —
свободный и ничей,
запоры и запреты
ломая навсегда —
и вознесётся к свету
ликующее «Да!»,
и никакие стены
отныне — не тюрьма.
А лопнувшие вены
свободе — не цена.

Падший ангел

Крылья взяты напрокат.
Ни по весу, ни по росту
не подходят.
...Помнишь, брат,
ты учил:
летать так просто!
Говорил:
лишь только взмах —
станет тело невесомым,
и нетрудно в облаках
отыскать дорогу к дому...

Крылья взяты напрокат.
Тяжелы и неуклюжи —
не взлететь.
...Я знаю, брат,
скажешь ты:
могло быть хуже —
пусть без крыльев,
но живу.
Падать с неба было больно.
Больно видеть синеву
над собой...
Забудь.
Довольно!

Крылья взяты напрокат.
Отрастут свои?
Едва ли.
Я, конечно, виноват,
только лучше б жизнь забрали!
Вечность казни впереди —
отлучение от неба.
Как давно я в небе не был...

— Брат, лети!
Не упади!

**ВЛАДИСЛАВ
ТКАЧЕНКО**

Банально

Душа стремится вырваться из плена,
душе невыносимо одиноко;
она скучает, запертая в стенах,
и жаждет получить УДО до срока.

Ей важно, чтоб могли её услышать:
ведь надо поделиться озареньем,
загадочно в неё сошедшим свыше...
Вот так рождается стихотворенье.

Но только я... слегка не верю в душу
и пристально ищу иных мотивов:
возможно, автор что-то не дослушал
из льющегося сверху нарратива;

возможно, был не в меру очарован
поверхностно воспринятым суждением...
Короче, я весьма разочарован:
мне не понравилось стихотворенье.

Поэт! Чтоб приготовить стих искусно —
побольше разума, поменьше чувства!

Портвейн на берегу океана

мне грустно... только я — и Океан...
а прочих ночь для развлечения скрыла.
повсюду звёзды топчутся бескрыло;
блестит бутылки горлышко; стакан...
вода шипит и шелестит уныло.
по небу пароход из дальних стран
идёт неспешно — нелюдим и *странн*
и раздражается в волнах залива.

окончена Земля: я — на краю;
без крови и без крова — как в Раю —
принять готовлюсь тяжкий грех познания.
нет осознания собственной вины:
перед Вселенной все равно равны —
приятна толерантность Мироздания!

Marginalia

Луна не в руку: четверть — но не та;
нахмурена и смотрит как-то косо;
сквозь окна входит в дом — порой без спроса;
я убеждён, что это неспроста.

Назойливость её почти несносна —
как светотень за рамками холста.
Тревожно, если комната пуста,
а тишина густа и безголоса.

Прочь книгу без последнего листа!
В ней встретились забавные места,
но, в целом, вновь ответы без вопроса...

Бессоннице пора считать до ста.
Тьма растворяется, к утру устав,
рассвет просачивается белёсо.

**НАТАЛИЯ
ХОХЛОВА**

Может, не всё потеряно...

Может, не всё потеряно...
Может, не надо мной вороны...
Рано глядеть растерянно...
Рано из стороны в сторону...

Рано сдаваться, плакаться...
Ввысь взлечу — и не вспомнится...
Хватит соплей... слякоти...
Может быть, всё устроится!

Может, не всё потеряно...
Хоть дуют ветра буранами...
Знаю, вокруг зла немерено!
Ноет душа, изранена...

Только покамест верится!
Только покамест хочется!
Верю, не всё потеряно...
Временно одиночество...

Может, не всё потеряно...

Играй, скрипач

Играй, скрипач! Играй, скрипач!
Я отведаю с тобою душу!
Напрасно вторишь мне: «Не плачь...»,
Я не могу иначе слушать!

Играй, скрипач, не поскупись
На чувства, что тебя тревожат!
Поговорим с тобой за жизнь.
Сыграй о том, что душу гложет!

С тобой поплачу, посмеюсь.
С тобой, скрипач, вина не нужно!
Тебе я в ноги поклонюсь.
Давай затянем ноту дружно.

Душа, как тонкая струна,
Не то поёт, не то стенает.
Моя струна напряжена.
Как скрипка, плачет и рыдает...

Играй, скрипач.

С нами Бог

Каждая насмешка как проклятие...
Надо осторожней со словами!
Бог, висящий на Своем Распятии,
Сраспинается, страдая с нами!

Каждая издёвка ранит больно,
Гвозди забивая Богу в раны,
Эти раны посыпая солью.
Солью сплетен, клеветы, обманов...

Если мы смиряем свою душу,
Бог страдает и болеет с нами.
Видя, как нас мучают и «душат»,
Страждет, плача нашими слезами.

Если в злобе мы, то Он отходит.
Бог — это Любовь, что зла не мыслит.
Вот что в нашей жизни происходит.
Наполняет нас страданье смыслом.

С Богом мы потерпим и постраждем.
Лишь бы нам не распинать кого-то!
С нами Бог! И Он пребудет с каждым
В боли, в радости, в болезнях и в заботах...

С нами Бог!

Мы похожи на голубей,
Или на городских куриц...
Просто и без затей
Топчем дорожки улиц.

Серое небо нам светит
Серым унылым светом...
Дует тоскливый ветер...
Солнце за тучами где-то...

Мы похожи на голубей...
Ждут они подаяния.
В серости наших дней
Будней сплошных метания...

Голуби сизокрылые...
Умные вы и смиренные...
Вам ли хвосты павлиньи...
Вам ли утехи тленные...

Мы похожи на голубей...

**ЭМИЛИЯ
ЧЕРЕПЕНИНА**

Дни мои заботами заняты,
Одолела жизнь суматошная,
Не слежу за собственной памятью
И теряю образы прошлого.
Обронить могу по беспечности —
Ведь хожу с душой нараспашку я.
Где ж ты, синь над соснами-свечами?
Где ж ты, поле в звёздах ромашковых?

Мне беречь себя было некогда,
Вся ушла в печали да бедствия.
И винить в судьбе своей некогда —
Я сама причина и следствие.
Мне бы, как речной тихой заводи,
Отражать закат летним вечером,
А весельем жизнь свою загодя,
Словно тучку солнцем подсвечивать.

Вспомню всё, что было хорошего,
Позабуду боль и сомнения,
И тогда прощу себе прошлое.
Может, в этом суть утешения?

Но, как время, память изменчива,
Обернулась правда в ней сказкою
И в угоду мне беззастенчиво
То обидой смотрит, то ласкою.
Старый след мой выдуман, вымышлен.
Где же мне искать подтверждения?
Заблудилось прошлое в нынешнем,
И творит себе продолжение.

Вот, ведь, как...

Получается вот ведь что:
Всё как будто вокруг не то,
Словно тени не те...
Неужели забылось так
Или просто сменило знак,
Как меняются надписи,
отразившись в стекле?

Как во сне,
поднимусь старой лестницей —
До румяного месяца
Доставала она.

Может, памятью созданный,
Абажур детства розовый
Улыбнётся мне ласково
из родного окна.

Вновь тепло
на рябиновых улицах.
Что-то, кажется, сбудется —
Всё пытаюсь поймать.
Незаконченность прошлого
Словно тлеет над площадью,
Может вспыхнуть мелодией,
но нельзя удержать.

Где же ты,
мой сюжет недосказанный,
Образ, мною не названный,
Здесь ли это искать?
Листья падают в сквериках
И не могут, наверное,
Ни картинок, ни символов
на лету создавать.

Вот ведь как!
Получается вот ведь что:
Всё как будто в словах не то,
Как вода в решете.
Под мотив строчки сложатся,
Как сентябрьские лужицы
Подбирают рисунок свой
по опавшей листве.

* * *
Не о любви я плачу по весне,
Весь мир мой тает, капельки роняя,
Не по твоей, не по моей вине,
А по слепой естественности мая.

Неверный май у северных лесов,
Он так небрежно дарит обещанья,
То на поляну бросит горсть цветов,
То снегом их осыплет на прощанье.

По талым хлябям я брожу одна
На перепутье меж зимой и летом
И все пытаюсь вычерпать до дна
И плеск, и плач вопросов без ответов.

И рвусь назад к наивной чистоте
И лёгкости кружащегося снега,
И не вернусь к уютной простоте,
Ушла она, и не осталось следа.

Я собираю капельки цветов,
Наверно, это признак измененья.
Их аромат как эхо зимних снов
И как намёк на прелесть пробужденья.

* * *

Время падает снегом, закрыв от меня горизонты.
Время падает снегом, вперед не давая взглянуть.
Меж землёю и небом в мерцающих струях позёмки
Я беспечно играю на струнах метели свой путь.

Я играю свой день от зари до зари по минутам,
Я секунды, как ноты, беру на свой страх и свой риск.
Попадаю в тон ветру, а в спешке мелодию спутав,
В пелене снегопада ловлю слабый солнечный диск.

А снежинки летят, задевая ресницы и губы,
На лице оставляют запутанный времени след,
Сладкой талой водой омывают то нежно, то грубо,
И ласкают, и ранят, и дарят волнующий свет.

Из случайных касаний я песню свою собираю,
Как могу, как умею в неё ухожу по ветрам.
Время падает снегом: чем теплей, тем быстрее он тает,
И мгновенья, как слёзы, текут у меня по щекам.

**ИРИНА
ЧЕРКАШИНА**

Песенка одиночки

Казался с детства мир вокруг
Таинственным, как мрак.
Учились жить и враг и друг,
Лишь я не мог никак.
И вот одним чудесным днём
Решил я: «Чёрт же с ним,
Пусть мир идёт своим путём —
А я пойду своим».

Пусть одиночество моё
В ночи острей клинка,
И та, о ком душа поёт,
Чужда и далека —
Я не жалею ни о чём,
Плачу за всё одним:
Пусть мир идёт своим путём —
А я иду своим.

Какие б ни настали дни,
Не дрогну никогда
Ни в счастье, ни в печали, ни
В день Страшного Суда.
Когда с небес ударит гром,
Падёт огонь и дым,
Весь мир уйдёт своим путём —
А я уйду своим.

Полярная звезда

(военный романс)

Дневная кончится тревога
В закатной стынувшей крови —
И можно думать хоть немного
Не о войне, а о любви.

Когда под вечер канонада
Даст передышку в полчаса,
Одну звезду ищу я взглядом
На тёмно-синих небесах.

Где б ни была ты, где б я ни был,
Какая б ни стряслась беда —
Мы в этот час глядим на небо,
Где ждёт Полярная звезда.

Меж нами вёрсты, гул снарядов,
Бои ночные, ранний снег,
И думать нам с тобою надо
Не о любви, а о войне.

Но верю: в час такой же синий,
Едва утихнет гром побед,
Мы вместе встретим над Россией,
Над нашим домом этот свет

И не расстанемся навечно...
Но до тех пор одна во тьме
Звезда Полярная нам шепчет
То о любви, то о войне.

Берега неведомых земель

В тех краях, которым нет названья,
Где ветра пьянящие, как хмель,
Ждут меня в предутреннем тумане
Берега неведомых земель.

В час, когда из тьмы проглянет сонно
Горизонта синяя дуга,
С борта боевого галеона
Я сойду на эти берега.

Кем я стану — магом ли, солдатом,
Покорителем иных миров?
Ждут меня, сокрыты, кровь и золото,
Тайны подземелий и ветров,

Смерть в бою неравном или победа,
Или счастье, странное, как сон...
Только знаю: все пути изведав,
Я опять взойду на галеон.

Потому что где-то в океане,
Не открыты и темны досель,
Ждут меня в предутреннем тумане
Берега неведомых земель.

**МИХАИЛ
ЧЕРНОБРОВКИН**

* * *

Что такое радуга, малыш?
Это просто чудо света, чудо цвета,
Поцелуй дождя на фоне лета,
Лестница от неба и до крыш.

**ЛЮБЬЕНА
ШВЕЦ**

Точки, точки и тире морзянки

По опушкам снег просел в сугробах,
Пахнет притаившейся весной.
Дятел увлечённо-твердолобый,
Достаёт личинок под корой.

Точки, точки и тире морзянки,
Долгой телеграфною строкой
Рассылает вести по полянкам
Всем жильцам, что кончен их покой.

Стайкою клесты теребят шишки,
Весело щебечут на ветвях...
Ждут их с нетерпением детишки,
И в заботах «папы» этих птах.

Лес проснулся, луч скользит по елям,
Светом наполняя мир земной,
О весне хлопочут свиристели —
И тебе, зима, пора домой!

Добро

Спешите причинять добро,
Оставьте зло непричинённым...
Ведь высшей пробы серебро —
Зеркальное и нечёрнёное.

Старайтесь возвращать добро,
А зло вы шуткой разбавляйте...
Но, как хронический синдром,
В себе его искореняйте.

Останется добро добром,
А зло разрушится собою...
Всё в мире узно, старо,
Всё побеждается любовью.

Свет фиолетовый, город, проспект

Свет фиолетовый: город, проспект...
Падает, падает медленно снег,
вверх устремлённые фонари —
звёзды, горящие взаперти...

Вот уже город готовится спать,
двери домов перестали зевать...
Возгласы чуть припозднившихся пар...
Свет фиолетовый бархатным стал...

Ночь, погасившая в окнах огни...
В снежных беретках не спят фонари.
Тускло мерцают они, как в неволе
звёзды, что с небом уже не поспорят...

Свет фиолетовый — звёздная пыль...
Город уснул, обо всём позабыл!

**ОЛЬГА
ШУБИНА**

* * *

Как плач нечаянной вины,
Как тихий стон, щемящий чей-то,
Мелодией осенней флейты
Печаль несёт из глубины.

Минорным одурманит сном.
Охровых нот в листе звучанье —
Неумолимое прощанье
С вчерашним солнечным теплом.

Палитрой яркой подразнясь,
Природа спит в очарованье.
У осени своё призванье.
Усну и я, с былым смирясь.

Осенний кончится каприз,
Замёрзнет призрачное счастье,
С последней нотою в ненастье
Скользнув холодной каплей вниз.

И будет знать, когда усну,
Лишь флейта, что мой слух ласкала,
Как я неистово искала
Глубокой осенью весну.

* * *

Кружился снег! И было хорошо...
Задумчиво и тихо в наважденье.
И что-то в этом призрачном круженье
Несло покой, так жаждомый душой.

Мне было хорошо! Дыханье нег
Внутри смиряли ноющую сущность,
Небес таинственных седая тучность
Вытряхивала белый чистый снег.

Я шла и улыбалась — просто бред,
Смущала незадачливых прохожих.
И те в недоумении, похоже,
Кивали, оборачиваясь вслед.

Кружился снег. Неявно — явный сон.
Снежинки таяли, лица касаясь,
И потерять ту нежность опасаясь,
Я мысленно кружилась в унисон.

И жизни суетливый вечный бег
Спутнуть то наваждение не сможет.
Мне было хорошо! Так отчего же?
Да просто оттого, что падал снег.

* * *

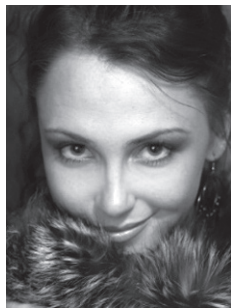
Смотрел дом во все глаза-окна,
И тёрлись о мутные стёкла
Носато-крылатые птицы,
Собирая крошек крупичицы.
Курлыкая, вовнутрь просились.
С теплом жалким осенним простились
запоздалые шмели, пчёлки
И прятались в желтизну чёлки
газонной, ворча беспрестанно
То жалостливо, то бранно.
Лист осенний краснеет стыдливо,
И вдруг тебе на — повалило
Снегом да порошею
На дома, дворы, прохожего.

Зима нынче пришла незваного,
Непрошеною гостьей без приданого.
Назвалась царицею самозванка.
На шуршащие и жёлтые ранки

Настелила перины пухлые
Белые, да по листу жухлому.
Одела чулки на тропинки
скользкие, разбросала льдинки
колкие, и слышно: «Хруст, хруст» —
Из-под башмаковых уст.

Завертелась вьюгой-девочкой,
Брызнула в окна побелочкой,
Подоконники снежно-усатые,
Провода бело-полосатые.
Понесла, понесла окоlesiцу
По дорожке, дорожке на лестницу.
На укутанном на крылечке
Только дворник с лопатой-свечкой.

Везде успела проказница,
С рыже-охровою дразнится:
«Осень-подружка, до свиданья!» —
Вот тебе и зима-бесприданница.

**ЕЛИЗАВЕТА
ЭРЕН**

Пройтись бы...

Пройтись бы на заре другого дня, когда все спят,
Где стрелки механизмов
Назло законам физики стоят,
Где время не болеет эгоизмом...

Пройтись бы закоулками судьбы
Под тихие молитвенные стансы,
Простить себе грехи душевной тьмы,
Вернуть назад упущенные шансы...

Seasons

Я собирала листопады
Разочарованной души.
Воспоминаний водопады —
Я предавалась им в тиши.

Тоской измученное сердце,
Кристаллы слёз в пушистый снег.
К тебе судьбой закрыта дверца,
И я молю, чтоб не навек.

Продав себя за провиденье
И не найдя в лишениях суть,
Весной рождённое решение —
Смиреньем увенчать сей путь.

Читая строки из миней¹...
Они покоя суррогаты,
Сквозь зной неспешных летних дней
Я снова вижу листопады.

To think of you²

Думать о Вас...
Так мучительно больно,
Сладко, волнующе... Так непростительно
Вам подарить своё сердце невольно,
Всё до последнего стука включительно.

Вам не знакомы подобные «глупости»,
Вашу любовь задушили амбиции.
Сердце, не выдержав чувственной скупости,
Встало с уменьем любить в оппозицию.

Думать о Вас...
Мне мучительно больно,
Вдруг осознать — Вы со мною играли.
Больше не буду, пожалуй, довольно.
Знайте, однако, что Вы проиграли.

**ЯРОСЛАВ
ЮРКЕВИЧ**

* * *

Там, за рекой, красивая летняя птица
Песни поёт на звяющем, как ключ, языке.
Мне б после смерти душою в такую вселиться,
Ты приручи, приручи меня к тёплой руке.
Крошка за крошкой я буду клевать хлебный мякиш,
Крошкой за крошкой... Слетаю, водицы попою,
А на закате, когда отдохнуть ты приляжешь,
Голосом птицы июльской тебе пропою.
Будут в реке отражаться высокие звёзды,
Ивы плакучие будут смотреться в пруды,
Птицы дневные устанут, вернутся на гнёзда,
Только одна будет петь у окна — там, где ты.
Будет твой сон до утра одуванчика легче,
Липы цветущей колышется тень на стене...
И после жизни любовь моя крепче и крепче,
Если ты можешь, не очень грусти обо мне.

¹ Миней — истории жития святых.

² Думать о Вас.

* * *

Никогда, никогда ничего не проси,
Разве только прощенья у Бога.
Жизнь — не сладкий сироп и не мёд на Руси:
Плутовата, груба и убога.

Дураки и дороги — две главных беды,
А других, что поменьше, без счёта.
Как бы ни был он сладок, Отечества дым,
От психушки спасает работа.

Делай дело своё, не смотри на других,
Не завидуй дельцам всякой масти.
Не проси ни защиты, ни денег у них,
Чтоб не впасть в их греховные страсти.

А попросят тебя, всё что можешь, отдай,
Не скудеют дающих руки.
И талант свой не прячь, положи на алтарь,
Плод бессонных ночей — рифмы, образы, звуки.

По дорогам России снуют дураки,
Прёт беда в окруженье порока.
Только ты никогда ничего не проси,
Разве только прощенья у Бога.

* * *

Свези меня, мамка, в деревню.
Где утром кричат петухи.
И Солнце восходит издревле
Над берегом синей реки.
Где ходят мальчишки в ночное,
И лес подступает к домам.
Где пьют молоко парное.
Где утром — молочный туман.
Свези меня, мамка, в деревню.
Ту самую, за рекой.
Там кот на крылечке дремлет.
И всюду тепло и покой.
Там есть для людей и скотины
Простые, с любовью, слова.
Там дед месит жирную глину.
А бабка плетёт кружева.
Свези меня, мамка, в деревню.
Где пчёлы над лугом гудят,
И заревом небо и землю
Румянит июльский закат.
Хочу научиться у деда
Пузатые крынки лепить.
В деревню, в деревню на лето
Свези меня, мамка, пожить.

**ЛЮБОВЬ
ЯРОШ**

Поэт

Он — ловец необычных мгновений,
Он — закройщик невидимых тканей
И портной ирреальных одежд...
По приказам его мановений
Из его фосфорических дланей
Появляются птицы надежд.

На волшебном его самолёте,
Сотворенном из грёз и дерзаний,
Вы отправитесь в рай или ад...
Вы надышитесь чудным полётом,
Насладитесь восторгом исканий
И опуститесь в розовый сад...

Он у вас ничего не попросит —
Ни еды, ни заморских нарядов,
Ни земных пресловутых монет...
Вы лишь, выслушав слов его россыпь,
Вдохновенно скажите в награду
Это краткое слово... «Поэт!»

Белый сон. Бессонница...

*...Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь...*

Ф. Тютчев

Зимний синий-синий вечер.
Зреет полная луна...
Я накину шаль на плечи,
Встану молча у окна.

Королева снежной неги
Благодатна и щедра,
Так и сыплет чистым снегом
Аж до самого утра.

Белокрылые снежинки
Полонили мой балкон.
Нанесённые пушинки
Навевают белый сон...

Но не спится. Лунно. Звёзды
Удивляют и манят...
Кто же их на свете создал?
Почему они горят?

Мир — прекрасная загадка,
Искушение, благодать...
На душе печально-сладко.
Как же это передать?

Не сломать и не нарушить.
Созидать. Боготворить.
Лишь любить. Учиться слушать.
О пустом не говорить.

Осознать немую прелесть
Звёзд в космической дали.
Написать иную повесть
Нашей матушки — Земли.

Суть, по-прежнему, не знает
Ни бунтарь, ни пацифист...
На столе луной сияет
Белоснежный чистый лист.

Ночная мозаика

Жёлтые зрачки уличных фонарей,
Слепые глазницы спящих домов...
В тёплых постелях немеющие тела
Во власти странных космических снов.

Бомж на чердачном твёрдом пыльном полу
Хрипит. Мат слетает с засохших губ...
Парочка ищет в батареях тепло,
Не чувствуя запах мусорных труб.

Новый русский никак не может уснуть,
Чувствуя ужас рублёвых потерь...
В бедной квартире хозяйка во сне
Крадёт для голодных детей вермишель.

Тащат воры в сумках чужое шмотьё,
Не зная, что бог есть на свете и честь...
Старик собирает стекло на житьё —
И таких бедолажных не счесть.

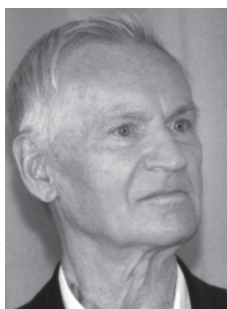
Стонет наркоман, ненавидя людей,
Квартиру свою превратив в содом.
Праздную бред виртуальных идей,
Он терроризирует мать и дом.

Спит спокойно лишь избранный депутат,
Свое честолюбие справив сполна.
Будет снова обманут электорат —
Такая уж странная наша страна...

Вот окно, сияющее, как луна.
За ним — блаженный счастливый поэт
На лист изливает душу сполна,
Шлифуя рифмованный пируэт.

Этот бедный поэт мне давно знаком,
Его окно — как маяк для меня.
Я тоже, как он, пытаюсь стихом
Спасти людей от лжи и огня.

Жёлтые зрачки уличных фонарей.
Слепые глазницы спящих домов...

**ГЕРМАН
ЯРЦЕВ**

Когда цветёт черёмуха весной

Когда цветёт черёмуха весной,
Тепло и холод ходят где-то рядом.
И грозы первые бывают часто с градом,
Когда цветёт черёмуха весной.

А мы вдвоём под зонтиком с тобой
Стоим, нам никуда спешить не надо.
Мы так близки, взволнованны и рады,
Когда цветёт черёмуха весной.

Когда цветёт черёмуха весной,
Знакомый запах мне напоминает
Свиданья наши первые с тобой.
А лучших встреч, чем в мае, не бывает,
Когда цветёт черёмуха весной.

Довольны были мы своей судьбой —
Такие молодые, так наивны.
Все дни казались ласковыми и дивными,
Когда цвела черёмуха весной.

Мы и сейчас волнуемся с тобой,
Хоть лет с тех пор прошло, увы, немало,
Но нам ещё небезразличным стало,
Когда цветёт черёмуха весной.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Аверьянова Галина Павловна. Родилась 21 декабря 1932 г., г. Энгельс Саратовской области. Окончила историко-филологический факультет Саратовского педагогического института и пять курсов факультета журналистики Уральского государственного университета им. М. Горького. С 1986 по 2015 гг. жила в Новоуральске. Работала корреспондентом в газетах Новоуральска и Екатеринбурга. С 1988 по 2013 гг. руководила Ассоциацией творческих союзов «Созвучие». Печаталась в областных и городских газетах, поэтических сборниках, журнале «Легенс». В 2000 году вышел её авторский сборник стихов и прозы «Вагонные истории», а в 2016 году — сборник «Дыша духами и туманами».

Акинина Татьяна Александровна. Родилась в р. п. Тереньга Ульяновской области. Выпускница Ульяновского государственного педагогического института. С 1977 г. проживает в г. Новоуральске. Работала воспитателем, методистом в ДОУ города, проходила службу в УВД в отделе по делам несовершеннолетних. Майор милиции в отставке. Её стихи полны неподдельным восхищением природой, нежностью и любовью.

Ахмадишин Анатолий Федорович. Родился 6 февраля 1951 г., п. Нейво-Рудянка Свердловской области. В 1978 году поступил работать в цех 65 УЭХК. В 2016 году ушёл на заслуженный отдых с должности инженера по охране труда. В 1988 году начал писать песни под гитару. Друзья-туристы приобщили к походам, к сплавам на катамаранах. Тексты песен печатались в городских газетах, в сборниках «Звёздные знаки», «Здесь другой календарь...»

Баженев Александр Сергеевич (псевдоним **Александр Сергеевич 777**). Родился в г. Новоуральске Свердловской области. Окончил школу № 45. Учился в УГТУ. Работает в охранной организации ООО ЧОО «Тигр». Печатался в сборниках «Созвучие» (г. Новоуральск), «Марафон», «Воскресенье» (г. Екатеринбург). Издал сборники своей поэзии: «Струны души», «Краски ветра», «Философия первых лучей». Награждён Министерством культуры Свердловской области дипломом «За активное участие в возрождении традиций отечественной словесности».

Безбородов Владимир Николаевич. Родился в п. Верх-Нейвинский Свердловской области, выпускник школы № 49 г. Новоуральска. Работал водителем в МСУ-2, УАМЗ, УЭХК. Заядлый автогонщик. Неисправимый романтик, тонкий, ранимый, талантливый. Дипломант фестиваля «Время творить добро» (г. Екатеринбург) и поэтического марафона «Послушайте» (г. Первоуральск).

Беляев Александр Никитович (псевдоним **Александр Никитич**). Родился в г. Чебаркуль Челябинской области в семье военнослужащего. Выпускник историко-филологического факультета Свердловского государственного педагогического института. В 1964 г. приехал в Новоуральск, работал преподавателем общественных дисциплин (история, обществоведение, политэкономия) в школе № 51 и в училищах № 37 и № 2. Художник, живописец, увлечённый садовод. Печатался

в сборниках «Созвучие», «Антология закрытых городов», в городских газетах «Нейва», «Наша городская газета». Выпустил индивидуальные сборники «Лист мерзнёт на ветру», «Сумрак текущих рук».

Березин Александр Денисович. Родился 23 февраля 1949 г. на Урале в семье сельских учителей. Школьные годы прошли в г. Тобольске. Окончил физикотехнический факультет Уральского политехнического института и с 1972 года живёт в Новоуральске. 38 лет проработал инженером-спектроскопистом в ЦЗЛ УЭХК. Кандидат технических наук, заслуженный изобретатель. Со студенческих времён сочиняет стихотворные тексты — песни, пародии, посвящения, поздравления. Печатался в газетах «Нейва», «Наша городская газета», в сборниках стихов и песен ориентировщиков «Зелёный стадион», изд. Москва, 2008 и 2011 гг. Автор сборника стихотворных текстов «Дрова».

Береснев Андрей Лингардович. Родился 21 сентября 1961 г. Окончил физико-технический факультет Уральского политехнического института. Работает на АО «УЭХК».

Бесов Сергей Алексеевич. Родился в с. Елань Свердловской обл. Окончил Уральский политехникум по специальности «ремонт и эксплуатация автотранспорта». С 1962 по 1965 гг. служил в армии. С 1965 по 2000 гг. работал в МУП УАТ начальником колонны. Стихи начал писать в зрелом возрасте.

Бобошин Виктор Иванович. Родился в п. Верх-Нейвинске Свердловской обл. Окончил Уральский политехнический институт со специальностями «инженер-металлург», «инженер-экономист». На сайтах «Стихи.ру» и «Проза.ру» более 5000 стихов и экспромтов, прозаических публикаций.

Болтрукевич Леонид Михайлович. Родился 29 июня 1978 г., г. Новоуральск. Окончил МИФИ-2 в 2000 г. Работает в отделе № 16 АО «УЭХК» инженером масс-спектрометристом. Женат. Счастливый отец четырёх детей.

Бороздина Инна Дмитриевна. Родилась 28 октября 1952 г., г. Новоуральск. После окончания 10 класса школы № 43 пошла работать на УЭХК на объект № 17, монтажником радиоэлектронной аппаратуры и приборов. Отработала 37 лет, в 2007 г. вышла на пенсию. Печаталась в газете «Нейва» (стихи, серия детских сказок), в сборниках «Звёздные знаки» и «Здесь другой календарь», в детском сборнике стихов «Котландия». Победитель фестиваля «Искусство дарует радость».

Вихрев Михаил Львович. Родился 6 октября 1953 г., г. Иваново. Окончил Ивановский энергетический институт. Работал научным сотрудником, руководителем служб, начальником лаборатории. Пишет музыку и стихи с юных лет. Участвует в бардовских фестивалях. В 1999 г. стал победителем творческого конкурса УЭХК на лучшее стихотворение — гимн комбината. С 2017 г. является одним из организаторов художественно-просветительского проекта «Большая семья Росатома». Его песни исполняют артисты и творческие коллективы города. На международном конкурсе «Я — автор» (г. Ишим) в июне 2018 г. Галина

Сога заняла I место, исполнив песни Михаила и Елены Вихревых.

Вихрева Елена Васильевна (псевдоним **Елена Чебыкина-Вихрева**). Родилась 30 октября 1964 г. Окончила физико-технический факультет Уральского политехнического института. В 2008 г. издательство журнала «Урал» выпустило её первую книгу стихов «Наотмашь, наотлёт». В 2012—2015 гг. её стихи публиковались в международном альманахе «Перекрёстки». Член Международной гильдии писателей (с 2013 г.), издан сборник стихов «Хоть черными играла я». В 2015 г. стихи Елены были опубликованы в альманахе «Созвучье муз». С 2017 г. является одним из организаторов художественно-просветительского проекта «Большая семья Росатома». Елена постоянно выступает со стихами на творческих встречах на площадках Новоуральска, Свердловской области, Екатеринбурга, Москвы. На её стихи написано много песен.

Гаглов Евгений Фронткович. Родился 20 октября 1978 г., п. Аксуек, Казахстан. Окончил факультет русского языка и литературы Юго-Осетинского государственного университета. Руководитель литературно-драматургического отдела МБУК «Театр музыки, драмы и комедии» Новоуральского городского округа. Известный российский писатель, автор свыше 40 книг для подростков и молодёжи, автор 6 мюзиклов, которые поставлены на сцене Театра музыки, драмы и комедии. Лауреат всероссийских и международных литературных конкурсов и фестивалей.

Грачёва Любовь Дмитриевна. Родилась в 1957 г., г. Свердловск-44, выпускница школы № 49, Уральского политехникума. Работала в УПП контролёром, художником-оформителем, в цехе № 26 УЭХК. Через духовную поэзию пришла к пониманию жизни в любом её проявлении. Увлекается садоводством, любит путешествовать по нашей необъятной Родине. Большую роль в творческой судьбе сыграла преподаватель русского языка и литературы Беляева Людмила Михайловна.

Григорьева Лариса Валерьевна. Родилась 12 декабря 1964 г., п. Вихоревка Иркутской области. Окончила Уральский лесотехнический институт (Екатеринбург) по специальности «инженер лесного хозяйства». В Новоуральске живёт с 1988 г. Публиковалась в новоуральских газетах и поэтических сборниках.

Губин Феопент Михайлович. Родился в 1935 г., п. Высокогорного железного рудника г. Нижнего Тагила в семье репрессированных старообрядцев. После окончания школы работал в геологоразведочной партии младшим буровым рабочим, служил на Северном флоте, курсант школы ПВО. После службы в армии много лет жил и работал в Нижнем Тагиле. В 1970 г. вместе с семьёй переехал в г. Новоуральск. Трудился в цехе № 65 УЭХК, в СУС УПП. В свободное от работы время занимался музыкой, пел в хоре, играл на аккордеоне. С 1998 г по 2000 гг. председатель Ассоциации жертв политических репрессий. Последнее и самое любимое увлечение — поэзия.

Евстратова Евгения Алексеевна. Родилась в 1958 г., г. Нижний Тагил. Окончила Нижнетагильский государственный педагогический институт. С 1983 г.

живёт в Новоуральске, работает в системе дошкольного образования. В настоящее время — директор МАДОУ «Росинка», в прошлом — депутат Думы Новоуральского городского округа. Стихи пишет с детства. Одно из любимых увлечений — путешествия. Каждый год совершает паломничества по святым местам, останавливаясь в различных монастырях, и это служит мощным источником вдохновения. Она пишет не только стихи, но и прекрасные картины маслом, музыку к своим стихам. Её песни исполняют самостоятельные коллективы Новоуральска.

Зверева Яна Олеговна. Родилась 17 июня 1994 г., г. Новоуральск. Училась на факультете журналистики Уральского федерального университета. Четырежды участница и трижды лауреат международного фестиваля «U-235» в номинации поэзия. Вошла в лонг-лист всероссийского конкурса «Музыка слов». Участница форума «Таврида-2018». Финалистка первого конкурса Школы литературной журналистики «Молодой Дельвиг». Участница фестиваля «Медиафера-2018», получила I место за лучшее стихотворение и за лучшую газетную публикацию.

Зирин София Александровна. Родилась в 1955 г. в Костромской области. В 1981 г. окончила Уральский лесотехнический институт по специальности «инженер-экономист». Стихи начала писать уже в солидном возрасте. С 2009 г. член литобъединения «Элита» г. Березники Пермского края. Печаталась в литературных сборниках Перми, Березников, Лысьвы, Новоуральска, а также в газетах Новоуральска и Березников. Выпустила поэтические сборники: «Мир, отражённый в зеркале души», «Достучаться до сердец», «Миражи любви», «Весна в сентябре», «Под парусом зари», «Зелёные почемучки» и «Маленькое солнышко». С 2011 г. проживает в Новоуральске.

Иванов Михаил Иванович (17.12.1966 — 13.11.2013). Родился в г. Свердловск-44. С детства хорошо рисовал. Окончил Уральский политехникум, затем — НТГПИ, работал на УЭХК дизайнером-конструктором. Писать стихи начал, когда был студентом техникума. Первая публикация его стихотворения была в газете пединститута «Учитель». Вторая — сразу после его ухода из жизни, когда газета «Нейва» (номер от 15.11.2013 г.) посвятила творчеству Михаила литературную страницу «Берега», в создании и оформлении которой он принимал самое непосредственное участие.

Каменецкий Александр Григорьевич. Родился 12 июня 1958 г., г. Томск-7. В 1962 году вместе с родителями и младшим братом переехал в Новоуральск. Окончил школу № 45, затем МИФИ-2. Инженер-технолог. Работал на УЭХК в основном цехе. Звукорежиссёр городского радио, дизайнер-программист газеты «Нейва» с самого её основания. Музыкант, барабанщик, аранжировщик. Начиная с институтских времён, играл в различных группах: «Арахис», «Отражение», «ВВС бэнд», «Париж», «Радио»... Стихи начал писать с 6 лет. Публиковался в городских и областных газетах, в сборниках: «Звёздные знаки», «Созвучие», «Антология поэзии закрытых городов», «По барабану», «Люди — это мысли Бога». Победитель II областного литературного конкурса «Тагильская находка» (2001).

Капленко Валерий Николаевич. Родился в 1953 г., г. Свердловск. Окончил Свердловский горно-металлургический техникум, два курса театрального училища, педагогический институт. Работал техником в институте «Уралмеханобр», в Уральском государственном педагогическом университете (кандидат филологических наук, доцент), в школе при исправительной колонии, был также хранителем музея. Печатался в журналах: «Урал», «Уральский следопыт», «Голос», «Добрый малый», в альманахе «Воскресенье» (Екатеринбург), в ряде антологий. Вошёл в лонг-лист тургеневского конкурса «Родине поклонись».

Капленко Елена Геннадьевна. Родилась в г. Свердловске-44. Выпускница Свердловского культурно-просветительного училища и Московского Литературного института. Работала педагогом дошкольного образования. Пишет стихи, рассказы, пьесы, сказки. Печаталась в екатеринбургских журналах: «Урал», «Добрый малый», «Воскресенье». Автор книг: «Мята», «Сказки города Апельсиновска», «Что такое? Кто такой? Откуда эти слова?», «Дети одной берёзы», «Лесной травы сердце», «Обычным ухом можно уловить».

Коваленко Наталия Георгиевна. Родилась в г. Свердловске-44. Окончила Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова.

Коновалова Надежда Анатольевна. Родилась 6 декабря 1959 г., г. Новоуральск. Окончила школу № 41. В 1983 г. окончила МИФИ-2 по специальности «технология машиностроения, станки и инструменты». С 1980 г. работала на заводе УАМЗ инженером-конструктором. После развала завода с 2001 г. работала конструктором на мебельной фабрике, а затем дизайнером-технологом в салоне мебели. Стихи пишет с детства. Принимала участие в смотрах художественной самодеятельности завода (писала пьесы в стихах). С 1997 г. состоит в литературном клубе «Грани». Печаталась в «Нашей городской газете» и газете «Нейва», в сборниках «Рябины терпкое вино» и «Поймать неуловимое».

Кузнецов Алексей Абдурахманович. Родился 18 июня 1968 г., п. Верх-Нейвинский. В 2004 г. окончил юридическую академию, в 2013 г. — Уральский политехнический колледж, работает инженером в МУП «Водоканал». Печатался в городских и областных газетах, в антологиях поэзии закрытых городов. Пишет и исполняет песни, участник и лауреат многочисленных фестивалей авторской песни. С 2017 г. является одним из организаторов художественно-просветительского проекта «Большая семья Росатома».

Логинов Михаил Евгеньевич. Родился 14 января 1953 г. Образование среднетехническое. Работал на УАМЗе, УЭХК. Печатается в городских газетах «Нейва» и «Новая городская газета». На свои стихи пишет песни и исполняет их под гитару.

Михалева Светлана Юрьевна. Родилась 16 января 1963 г., г. Нижняя Салда. Окончила НТГПИ. Работала учителем русского языка и литературы, библиотекарем и руководителем музея МАОУ «СОШ № 45». В Новоуральске живёт с 1998 г. Пишет стихи и рассказы. Публиковалась в альманахе «Складчина», в журна-

ле «Урал», в «Антологии поэзии закрытых городов»; в сборниках: «Души учительской полёт», «Поймать неуловимое», «Наш круг», «Волшебные струны учительских душ», «Азбука Росатома». В 2005 г. вышли её сборники: «Мосточки», «Звонкий подарок». Победитель областного смотра-конкурса профмастерства «Лучшее в библиотеках Свердловской области» в номинации «Литературное творчество». Принимала участие в выпуске книг «Наша память и боль» и «Имена Великой Победы».

Молодцов Сергей Михайлович. Родился 4 августа 1960 г., г. Свердловск-44. Окончил УПП (техник-электрик) и УрГУ (биолог). Работа: ведущий инженер-энергетик, ООО «СГК-2», о. Сахалин, проект Сахалин-2. Выпустил 3 собственных литературных сборника и множество совместных изданий, несколько научных статей по биологии.

Нуркенова Наталья Владимировна (псевдоним **Светлячок**). Родилась в 1971 г., г. Верхняя Тура. Окончила Свердловское областное училище искусств и культуры. Индивидуальный предприниматель в сфере социальной и культурно-досуговой деятельности. Хозяйка камнерезной мастерской «Радуга самоцветов». Член Союза писателей России с 09 ноября 2017 г.

Опанасенко Нина Ивановна. Родилась в 1950 г., г. Кустанай, Казахстан. Работала старшим техником-копировщиком в ОКБ с ЭП при Целин НИИ МЭС. В Новоуральске работала зав. архивом УРСА, и инспектором по бронированию офицерского состава. Пишет статьи, частушки, сценарии для агитбригад, стихи разной направленности и тематики. Печаталась в газетах Кустаная «Строитель коммунизма», «Ленинский путь», в газетах Новоуральска «Нейва», «Наша городская газета», «Для всей семьи», «Теленеделя», в газетах Екатеринбурга «Уральский рабочий», «Вечерние ведомости».

Популова Галина Ивановна. Родилась в деревне Кировской области Нолинского района. Окончила Нолинское педучилище и Кировский государственный педагогический институт. С 1964 по 2007 гг. работала учителем русского языка и литературы в Лесном Свердловской области. Педагогический стаж — 43 года. Публиковала свои стихи в школьной печати, в городской газете «Сельская новь», в сборниках, в книге «Образование в Лесном».

Пупков Алексей Геннадьевич (псевдоним **Алексей Пупков**). Родился 12 сентября 1965 г., п. Белоярский Свердловской обл. Вырос и работал в Казахстане — ЦГХК Атомной отрасли СССР. Окончил Свердловский горный институт. С 1994 г. работает в АО «УЭХК». Номинант литературных премий: «Русь моя» (2017); «Георгиевская лента» (2017); «Наследие» (2017, 2018); «Поэт года» (2018). Дипломант 3-й степени в СМ «Творчество на актуальные темы».

Санатин Евгений Иванович. Родился в 1949 г., с. Багаряк Челябинской обл. С 1995 г. живёт в Новоуральске, работал в МУ УКС. Выпускник Свердловского радиотехникума им. А.С. Попова. Серьёзно увлекается поэзией, прозой, краеведением. Печатается с 1973 г. в «Уральском рабочем», «Вечернем Свердловске», в изданиях Новоуральска. Вышли сборники стихов под

общим названием «Мелодии души», отдельной книгой вышла драма «Серебряный капкан». На его тексты писали музыку уральские композиторы В. И. Горячих, Е. С. Щекалёв, А. П. Швидь. Победитель фестиваля православной поэзии «Время творить добро», участник поэтического марафона «Послушайте».

Селянин Игорь Евгеньевич (псевдоним **Игорь Селянин — Сочинитель Датский**). Родился в 1936 г., г. Кизел Пермской обл. В 1959 г. окончил механический факультет Уральского политехнического института. Работал на УЭХК инженером-конструктором, руководителем конструкторской группы. Имеет звания «Заслуженный изобретатель СССР», «Новатор — стотысячник», «Ветеран труда РФ», «Почётный донор СССР». Участник фестивалей авторской песни и поэзии городов Росатома «U-235» (2015, 2016). В 2016 г. занял 2-е место в XII Свердловском областном конкурсе «Камертон». В 2017 г. занял I место на VII городском фестивале творчества «Искусство дарует радость». Публиковался в сборниках: «Литературное окно — 2», «Антология стихов закрытых городов», «Созвучие», «Поэт года» (2017). Бард, отличается своеобразным видением мира.

Сергеева Светлана Александровна. Я — в трёх словах. Трое детей: Макс, Клим, Герда. Три состояния: Воздух — когда пишу, Огонь — когда люблю, Вода — когда лечу. Три жизни: моя — в которой мечтаю, плачу, летаю; чужая — где спасаю, отворачиваюсь, гоню на красный, посылаю к чертям; Его — потому что пишу под Его диктовку, Его шёпот, Его откровения.

Соловьёва Ирина Игоревна (псевдоним **Диана Соловьева**). Родилась 24 марта 1983 г., г. Новоуральск. Получила профессию медсестры, занимается оздоровительно-просветительской деятельностью. Ведёт тренинги личностного развития.

Сумакова Наталья Александровна (псевдоним **Сентябова**). Родилась в г. Екатеринбурге, выпускница школы № 49 Новоуральска. Окончила экономический факультет УГПУ и литературное отделение ЕГТИ. Работала экономистом на УЭХК. Стихи пишет с раннего детства. Печаталась в газетах: «За индустриальные кадры», «Нейва», «Наша городская газета», «Для всей семьи»; в журналах: «Уральский следопыт», «Урал», международном журнале «Воскресенье»; в сборниках: «Наш круг», «Я хотела бы взлететь птицей», «Отражение глубины», «Антология закрытых городов», в альманахе «Марафон». Председатель клуба «Гармония», руководитель ассоциации творческих объединений «Созвучие».

Сурина Елена Сергеевна. Родилась 26 июня 1974 г., п. Верх-Нейвинский. Окончила МИФИ-2 по специальности «технология машиностроения». После окончания института работала технологом-программистом на УАМЗ, затем вернулась в институт — преподавать. Член Союза машиностроителей России. Финалист Национальной литературной премии «Поэт года» (2013). Написала и издала учебник «Разработка управляющих программ для системы ЧПУ».

Ткаченко Владислав Викторович (псевдоним **Влад Ткаченко**). Родился в Свердловске-44. Образование высшее. Живёт в Новоуральске. Изданы 3 книги.

Хохлова Наталия Валерьевна (псевдоним **Наталия Вершинина**). Родилась 30 апреля 1974 г., г. Новоуральск. Окончила художественную школу. Стихи пишет с 16 лет, любит рисовать, особенно портреты. Взгляды — монархические. Религия — православие. Пишет стихи и рассказы.

Черепенина Эмилия Сергеевна. Родилась 4 ноября 1947 г., г. Пермь. Окончила радиофак Уральского политехнического института. Работала на УЭХК инженером-электронщиком. Печаталась в газетах Новоуральска и Екатеринбурга, журнале «Урал», в коллективных сборниках, издававшихся в Новоуральске и Москве, в «Антологии поэзии закрытых городов».

Черкашина Ирина Игоревна. Родилась в 1976 г., г. Краснотурьинск Свердловской обл. Окончила Уральский государственный педагогический университет по специальности «дефектология и логопедия», работает логопедом. Публиковала в сборниках стихи и рассказы, есть авторский поэтический сборник (Новокузнецк, 2017) и изданный роман «Звезда творения» («Эксмо», 2013).

Чернобровкин Михаил Владимирович (псевдоним **Миша Чёрный**). Родился в г. Свердловске-44. Окончил Нижнетагильский государственный педагогический институт по специальности «черчение, рисование, труд». Работал учителем рисования. Увлечение — карикатура. Принимал участие в конкурсах карикатуристов в Бельгии, Турции, Болгарии, Италии, Югославии. Работы были опубликованы в конкурсных каталогах, в журнале «Мастера советской карикатуры». Стихи пишет с юности. Печатался в «Нашей городской газете».

Швец Люсьена Иосифовна. Родилась 13 августа 1954 г., ст. Могоча Читинской обл. С 2011 г. живёт в г. Новоуральске. Почётный работник общего образования РФ. Её стихи в большинстве своём песенные тексты, музыку на которые написали российские композиторы, и эти песни звучат в разных уголках России, Германии, США.

Шубина Ольга Владимировна. Родилась 26 ноября 1965 г., г. Новоуральск. Образование высшее. Руководитель образцового коллектива «Творческая мастерская» в МАУ ДО ЦВР.

Эрен Елизавета Анатольевна (псевдонимы **Лиза Эрен, Елизавета Наталья**). Родилась в г. Новоуральске. Училась на факультете международных отношений Уральского государственного университета им. М. Горького. Стихи пишет с детства. Печаталась в газетах «Нейва», «Наша городская газета», «Для всей семьи»; в журнале «Урал», в сборниках «Наш круг», «Я хотела бы взлететь птицей», в альманахе «Марафон», в «Антологии поэзии закрытых городов».

Юркевич Ярослав Владимирович. (1953 — 2016). Родился в г. Снегирёвка Николаевской обл. В 1953 г. семья переехала на Урал. В Новоуральске с 1975 г. Работал на заводе УАМЗ. Рисовал и писал стихи с детства. Первый сборник стихов «Блаженна русская душа» вышел в 1993 г. Печатался в сборниках: «Созвучие», «Звёздные знаки», «Рябины терпкое вино», «Поймать неуловимое», «Перекрыток», «Антология

поэзии закрытых городов»; в «Новой городской газете» и в «Нейве», в журналах Екатеринбурга.

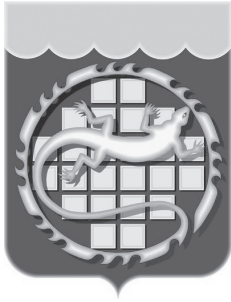
Ярош Любовь Григорьевна. Родилась 21 декабря 1943 г., г. Краснотурьинск Свердловской обл. В Новоуральске с 1950 г. Публиковалась в новоуральских и областных изданиях, в поэтических сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов». Пишет песенные тексты, сама сочиняет к своим стихам мелодии. На её

стихи написаны песни Риторией Чебыкиной, Валерием Белкиным и другими композиторами.

Ярцев Герман Михайлович. Родился 25 марта 1930 г., г. Кировград Свердловской обл. Живёт в Новоуральске с 1964 г. Окончил физико-технический факультет Уральского политехнического института, инженер УЭХК. Стихи начал писать в 65 лет. Принимал участие в фестивале «Искусство дарует радость». Печатался в газете «Нейва».

Историко-литературная справка

Поток времени необратимо уносит нас, ныне живущих, всё далее и далее от трагических «водоразделов» нашей истории, перелицовывающих внутреннюю и внешнюю сущность народа и страны.

Одним из таких знаковых рубежей было становление новейшей промышленности — атомной. И люди, призванные заниматься этой ультрасовременной технологией, приоб-

щаясь к этой мировой идее, внутренне вынужденно росли, как если бы они приобщались ко всей мировой культуре.

Это был зачастую трагический, жертвенный опыт развития, поскольку многие технологии обкатывались уже на промышленной практике. Осмысление значимости происходящего в условиях «закрытых производств» приходило с осознанием ценности каждой жизни в объемах небольших «миров», имеющих огромное военное, оборонное значение для страны. Высококвалифицированный, ответственный и самоотверженный труд требовал, в любом случае, достойного эмоционального выхода, приобщения к музыке, живописи, литературе. Первый литературный конкурс на городском радио свёл самодеятельных писателей в литературное объединение «Синегорье», руководителем которого стала Р. А. Коршунова, выпускница знаменитых курсов ИФЛИ.

Естественной «базой», площадкой для литературной учёбы и сценой для первых выступлений в Озёрске в стенах Центральной городской библиотеки стал «Центр духовного возрождения» (руководитель О. Тунина), образованный слиянием активной части литобъединения «Синегорье», «Пушкинского клуба» и клуба «Золотая осень».

Это творческое объединение давало возможность начинающим авторам издаваться в «казённых» литературных сборниках: разовых — как «Озерский поэтический родник», и системных — как «Антология поэзии закрытых городов Росатома».

Вот неполный список авторов и их литературных работ, выпущенных самостоятельно за последние десять лет:

1) жанр — проза: Н. Дындыкин — «Солдатские рассказы, «Солдатские истории»; П. Бадукин — «Моё военное детство»; В. Борисов — «Времени клад»; Б. Сёмов — «Воспоминание фронтового радиста»; А. Волынцев — «Сороковка без грима»; Н. Черных — «Приходские повести», «Рассказы о новомучениках и подвижниках российских», роман «Слабые, сильные» (журнал «Волга»), роман «Неоконченная хроника перемещений одежды».

Н. Дындыкин стал Лауреатом 4-й Южно-Уральской литературной премии; А. Волынцев — лауреатом

5-й Южно-Уральской премии; Н. Черных — лауреатом конкурса «Просвещение через книгу».

2) жанр — поэзия: В. Коровин — «Царевна-лебедь», «Время перемен», «Незабудки... эдельвейсы...», «Свинцовые незабудки»; А. Волынцев — «Семь стаканов смальты», «Трамвайный джаз», «Радуга дурака»; Е. Изварина — «Времени родник», «Дом для одной свечи», «Стихи»; Н. Черных — «Похвала бессоннице», «Письма заложника», «Солнечная», «Четырнадцать», «Закрытый показ»; М. Ерёмко — «Господу и детям», «Всё осталось здесь»; А. Петрушкин — «Пойми — никто не виноват», «Маргиналии», «Смотритель», «Лазарет»; В. Карпова — «Полустанки»; Н. Сорокин — «Мысли вслух»; Д. Машарыгин — «Неотправленные письма Гоголя», «Всё прощ»; Ю. Климов — «А вам всё время будет 20».

М. Ерёмко была удостоена специального приза Южно-Уральской литературной премии; В. Коровин стал лауреатом Всероссийской премии им. Мамина-Сибиряка.

Поскольку в Озерске появилось большое количество самостоятельных авторов, в 2018 году в «Центре духовного возрождения» было принято решение об учреждении литературного объединения, приспособленного не столько для ученичества начинающих, сколько — для работы с издаваемыми рукописями, т.е. своеобразного «клуба авторов» со сложившимися литературными навыками. Такое литературное объединение появилось под названием — «ЛитОзёрск».

Исключительно интересной оказалась и разработка идеи союза «приозёрных» (расположенных на берегах озера Иртыш) Литературных объединений: ЛИТО «Грани» — литераторы г. Кыштым; ЛитО «РАЙские яблоки» — литераторы г. Касли; «ЛитОзёрск» — литераторы г. Озёрск. Лидеры этой идеи (А. Петрушкин, Н. Косолапова, Е. Изварина, М. Ерёмко, Д. Машарыгин, Н. Черных, А. Волынцев, А. Шубин) пошли дальше: они переосмыслили историю английского поэта Уильяма Вордсворта, жившего на севере Англии — в её «Озёрном крае» и создавшего «Озёрную школу», а также его творческую программу, предполагавшую переустройство поэтического канона неоклассицизма и предлагавшую новый стиль, новый словарь и новую тематику, развивавшую вкус к изучению простого человека и природы. В результате родилась не формально-географическая, а некая поэтическая общность авторов, проживающих в районе «иртышского полумесяца», наследующая традиции 80-х годов прошлого века, религиозное восприятие мира в парадигме православия и некую «особую» технику стиха, «когда поэт пытается заглянуть на обратную сторону бытия через тривиальные события». В итоге в 2016 г. появилась «Русская озёрная поэтическая школа», выпустившая свой первый знаковый сборник, который так и называется «Русская озёрная поэтическая школа».

**НАТАЛЬЯ
БЕГУНОВА**

* * *

Мажу словом мимо мысли,
Песней мажу мимо нот.
Тяжких смыслов коромысло
Кто-то мимо плеч кладёт.
Обязуюсь не сфальшивить,
Обязуюсь до предела
Довести струну надрыва,
Чтоб поглубже, чтоб задело.
Обязуюсь не раздаться
Перед золотом комфорта,
У чужих костров не греться
Ради лестного аккорда.
Дал бы кто-нибудь подсказку,
Где запертаны пароли.
Зависть скажет: «В этой сказке
Не для тех раздали роли».
Режиссёр не чует лажи,
Волоча по пьесе ноги.
Чую, не дойдём, промажем...
Слишком скользко на дороге.

* * *

в белой тишине листа
большие буквы
знаки
кажутся кричащими
в них скромно тает полоса
большого настоящего

в прозрачной тишине души
большие мысли
чувства
неизмеримо пафосны
любовь позирует перу
не в самом лучшем ракурсе

и лишь на самом дне меня
где нерушима тишина
и воздух еле движется
звучит простая буква «ты»
как слышится так пишется

Утренняя молитва

Мой чистый ангел совершенства,
Очисти меня от грязи ночи,
Окутай облаком блаженства,
Умой росой прохладной очи.
Пролейся ливнем поутру
Сквозь тело грешное и душу,
Пусть ночь стекает от меня
К траве в сиреневую лужу.
Пусть растворяются в воде
Вино и тушь, и запах роз,
Я вновь с тобой наедине
На чистом облаке из грёз.
Сквозь волосы сочится свет
Узором девственным и тонким.
Я знаю, ночь вернётся, но
Позволь сегодня быть ребёнком.
Конечно, дерзко, ты ведь ангел,
Ты — на небесной высоте,
А я, ночная куртизанка,
Молю тебя о чистоте.
Но разве есть на свете грех,
Настолько дерзкий, грязный, тайный,
Который невозможно смыть
Слезой женского раскаяния?

* * *

Я молилась, глядя сквозь икону,
И, застыв снаружи, ожила внутри,
И бесстыдно, против божьего закона,
Я своей не осуждала красоты.
И струились волосы на плечи,
И струились слёзы по лицу,
И дрожащий свет струили свечи...
Сколько я греха в себе несу!
Отпусти, отшельница-любовь,
Куртизанка вечно-женской страсти,
И, кусая губы, я глотала кровь,
И глотала со слезами счастье.
Тёмный вечер и дрожит лампадка,
А на сердце так безумно-сладко...
В этом белом и бесстыдном платье
Для тебя у Бога я просила счастья.

* * *

Нелюдима, как воздух в стакане,
Как обычно по вёснам, ранима,
Хлопчу над уютом вселенским
Безнадёжно, бездарно, лениво.
Непростительно трезвая память
В настоящем не даст слицемерить.
Вот бы стать как Андрей Тарковский.
И во что-нибудь трепетно верить.
Вот бы стать как Иосиф Бродский —
Рифму петь, а не даять матом.
Привкус прозы во всем идиотский.
Мне бы просто любить. Куда там...

**ВАЛЕРИЙ
БЕЛКИН**

Берёза

Белая берёза истекала соком,
Кто-то её ранил,
Кто-то её ранил
По весне жестоко.
Чем помочь «белянке», как её утешить?
Сел я на полянку,
Сел я на полянку,
Словно был в том грешен.

Залатал ей раны, обласкал рукою.
И на сердце радость,
И на сердце радость,
И душа в покое.
В веточках берёзки пробудилась сила.
Зацвели серёжки,
Зацвели серёжки
И листва пробилась.

Мне берёзка душу красотою лечит.
Я её послушать,
Я её послушать
Прихожу под вечер.

**ВЛАДИМИР
БОРЕЛЬЕ**

* * *

Завтра тот же день, что и через час —
Мир неколебим. Он колеблет нас.
Кончен поцелуй — выдохни тепло...
Мы скорей — одни, нежели — одно.
Больше тишины, меньше нежных слов.
Мне после тебя не иметь Богов.
«Я тебя люблю...» — голос пустоты,
На могиле чувств памяти цветы.

* * *

тебе снится дождь,
когда я нашёптываю
о своей любви,
что, как вечность — с проседью...
горячая дрожь
обегаёт кожу твою.
пальцы мои —
последние капли осени!

ты утром молчишь,
опять ничего не ешь.
любишь / не любишь —
всё ходим вокруг, да около...
скажи, родная,
что ты нашёптываешь,
когда мне снятся
сгоревшие
храмы Константинополя?..

* * *

Секунда — это год.
Возможно, наоборот.
Поступок часто нелеп,
А душу перевернёт.
Жизнь моя — полоса,
Прочерченная искоса
По карте того, кто слеп,
Но мне нужны паруса,
Чтобы достать до дна.
Когда захлестнёт волна —
Переверни меня.

**СЕРГЕЙ
БОРЧИКОВ**

Облако лазурное

Коричневое небо
Металось в красных судорогах,
Оранжевые тучи
Бурлили жёлтой страстью,
Лишь облако лазурное
Одно, томленья полное,
Прозрачное и скромное,
Мечтало в вышине.

Ревел зеленый ветер,
Как будто от угара,
А огненные молнии
Злорадно усмехались,
Лишь облако лазурное
Одно, покоя полное,
Прозрачное и кроткое,
Таилось в вышине.

Свинцовый гром сердился,
Кричал руганья чёрные,
А белый луч пугливый
Дрожал от страха синего,
Лишь облако лазурное
Одно, невозмутимое,
Прозрачное и нежное,
Грустило в вышине.

Сиреневое солнце
Зажато было тучами
И серой паутиной,
Как пеленой, укутано,
Лишь облако лазурное
Одно, свободы полное,
Прозрачное и дивное,
Светилось в вышине.

Промчались вихри страшные,
Смешали краски разные,
И дождь рукой безжалостной
Их смысл в земной поток,
Лишь облако лазурное —
Одно средь неба чистого,
Прозрачное и хрупкое,
Сияло в вышине.

**ЛЮДМИЛА
ВОЛКОВА**

Снежный вечер

Синеватый в сумерках туман.
Тихая вечерняя пороша.
И не верится, что зло есть и обман.
Думается только о хорошем.
В белом мире зимней красоты
Лишь чернеют сосны в небе мгlistом.
И воспоминания чисты
О далёком, забытом, близком.
Как-то незаметно жизнь прошла,
Словно бы её и не бывало.
Говорят, фиалкою была,
А тебе и розы было мало.
Но спасибо говорю судьбе,
Что тебя я в жизни повстречала:
Мне легко, благодаря тебе,
Вспомнить юности моей начало.
За окном не вешние цветы —
Снег, на цвет черёмухи похожий.
В этот вечер снежной чистоты
Верится: меня ты помнишь тоже...

Никогда никуда не уйдёшь от неё —
От Великой, Народной, Священной, проклятой.
Как мгновенье, сторело в ней детство моё,
И навечно остался отец в сорок пятом...

Золотые, светлые берёзки
Рядом с изумрудною сосной
Повстречались мне на перекрёстке
Лета бабьего с осенней тишиной.
Вечная гармония природы,
Душу исцеляющий контраст,
Научите мудрости народы —
Будем жить в согласии, Бог даст...

От сердца к сердцу

Росточком лет восьми мальчонка
Не нёс картошку, а волок —
Согнуло в сторону ребёнка,
Как ветром тонкий стебелёк.
И женщина немолодая,
Не спрашивая ни о чём,
Сказала просто, как родная:
«Давай-ка вместе понесём!»
Двумя руками взяли тяжесть —
Большой и маленькой рукой.
Денёк осенний — и тот даже
Заулыбался, как весной.
Мальчонка русское спасибо
На радостях забыл сказать,
Но обещаньем доброй силы
Сияли детские глаза.
Когда-нибудь и он вот так же,
Не спрашивая ни о чём,
Поднимет вместе с кем-то тяжесть,
Подставив доброе плечо.

**АЛЕКСАНДР
ВОЛЫНЦЕВ**

Время вяжет паутину
Колесом своим
И вплетает нас в картину
Вёсен, лет и зим,
А за рамками картины —
Вечности заря,
И летит на дно корзины
Лист календаря,

Души рвутся на свободу
(Рамки не спасут!) —
За вершину небосвода
Крылья унесут,
Где диктанта глупых стрелок
Молкнет перестук,
Где ЛЮБОВЬ нас отогреет
На ветру разлук...

«Курск». Двенадцатое

*Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих.*

Ин. 15, 13

Чайка стонет над волной —
Тяжела ее молитва
Об отпущенных войной
К Богу прямо с поля битвы.
Август, бархатный сезон —
Не для мурманской сторожки.
Наступает горизонт,
Солнца выдавив ладошку.
Материнская слеза
Омывает мир, как море.
Чайка плачет, что нельзя
В мире этом смерть оспорить.
Возвращая в небеса
Души без забот дальнейших,
По Руси, через леса,
Горе Баренцево плещет...

Страна Невыученных Уроков

На крово-Литейном, четыре,
Спросите у тени вдоль стен:
В какой петроградской квартире
Не чувствовался этот плен?
Кому словно пепел Клааса
Наотмашь не била лиц
Победная песня класса
Воров, дезертиров, убийц?
Какую шкатулку Пандоры
Взломала Хамова рать,
Чтобы посеять раздоры
И кладбища собирать?
Снова и снова в ключья
Всё, что трудом и штыком,
Рвёт поколение волчье
Пьяным своим клыком.
Зависть — бензин революции,
Жадность — её мотор.
Шарикова конституция:
«Террор — Диктатура — Террор!».
Скачут шуты в короне,
Когда устранён Государь...
Страшнее раба на троне
Какая быть может тварь?

В Храме

Тут под куполом — Слово
Животворное — Бог,
Нас касается снова
Неземная любовь.
Оплавляется Время
На ладони Зимы.
Щедро падает Семя
Из просторной Сумы.
А за стенами — гетто
Для довольных собой:
Продолжается где-то
Пир, чума, вечный бой...
Не солжёт ни на йоту
Предпасхальный Апрель:
Путь лежит на Голгофу
Для прошедших Купель.

Алые паруса

Табачный дым да ветер с Финского —
Неподражаемый букет.
Опять стою с улыбкой Сфинкса я,
Облокотясь о парапет.
Не дают грудь Париж с Монаками,
Мадрид, Берлин и Fort Boyard.
С такими странными подарками
Не пустят ни в какой ломбард...
Скрипит-искрит пантограф старенький
От Турухтанных островов —
Летит «Голландец» государевый
До гордых ростровых костров...
Что предложить? Какой валютой?
И продавца найти сумеи!
За миг, сгорающий салютами,
За встречу с юностью своей...

Предчувствие Пасхи

Распахнутое в ночь окно
Разбрызгивает домино
Дневных страстей. И ре-минор
Заденет стекла ветер.
Но...
Но выгорел запал вина,
И снова порвана струна,
И под ногами та страна,
Что Матерью была...
Весна
Опять скользит по венам рек,
И оживает Человек,
И просыпается навек
Уснувший колокол...

Набег

Не образов — но образов
Инаковостью полнит зов
И одинаковостью нов
С прообразами...
И улов

Хоть мал да дорог и удал:
Чужой не занял пьедестал
И вписывается в скандал
В миру похлёбки...
И запал
Уходит ввысь, уходит в нить,
Зовущую повременить,
Молящую не обронить,
Не оборвать, оборонить,
Продлить, укрыть и сохранить,
И удержать, и утаить,
И — приласкав — усыновить,
И с Вечностью соединить...
Бояться поздно. И рассвет
Напоминает: смерти нет.
И нет судьбы, и ажи планет...
А есть Любовь,
есть Бог,
есть Свет...

Письмо Маленькому Принцу

к 17 июля 1918 г.

«Два мира — два детства...»
И некуда деться
С горящей под сердцем
Планеты-звезды.
Ты думаешь, просто
Седым быть и взрослым,
Свободным, как остров
В оковах воды?
Ты думаешь, можно
Себя осторожно, —
Вдоль стойки таможни, —
Тайком пронести
Туда, где грохочет
Двадцатый, хохочет,
Еще только хочет
Все рифмы смести?
Но Время пырнуло
Ключом, провернуло
И тихо нырнуло
За скрытую дверь,
А вместо, в начале
Встает (за плечами
С двумя Ильичами)
И скалится з в е р ь...
Там песня «Гренада»...
Там крики «не надо!..»
Там стрекот расклада
Дзержинских клещей...
Туда бы, под пули,
В Свердловском июле,
Мы вместе б шагнули
На смех палачей?
Не как на параде.
Не ради награды.
Не памяти ради,
А совести для
Успеть прикоснуться
К Руси. Окунуться...

И не оглянуться
На прелести дня...
Фантазии детства...
Но некуда деться —
Мы заперты сердцем
В пространстве слезы.
Нам э т о осталось
(Такая ли малость?
Другим — не досталось!) —
Быть тенью лозы...

**ВЛАДИМИР
ВОРОШИЛОВ**

«АК»

За два года в Афгане
я, советский солдат,
ад прошёл и душою, и телом.
И теплом своих рук
согревал автомат —
отвечал он надёжно мне делом.

На гражданке потом,
встретив сволочь, порой,
всё во мне, как в бою, закипало.
И тогда, по привычке,
я шарил рукой:
Боже мой, как его не хватало!

Я воюю во снах
и, пугая жену,
всё кричу: «Уходите, прикрою!».
Я таскаю под сердцем
осколком войну —
тяжелее награды Героя.

Где и с кем ты сейчас,
безотказный «АК»?
С кем толкуешь очередями?
И холодную сталь
чья сжимает рука,
и теплом согревает ночами?

**МАРГАРИТА
ГАММ**

* * *

Когда душа листом опавшим
свернётся на земле остылой,
не стоит клясться днём вчерашним,
что крылья были, были, были;
что поднимали, уносили
с горы обид, где пропасть боли;
хватало воздуха и силы,
хватало верности и воли.
Взирая с птичьего полёта,
душа парила, ликовала;
но, будто, тень набросил кто-то,
ей стало мало, мало, мало
Ей мало воздуха и воли,
и нет ни верности, ни силы;
она свернулась вся от боли,
а крылья были, были, были!

* * *

Такая бархатная ночь, случайно,
пришлась на окончанье сентября;
вершит неспешно осень свой обряд,
от прошлых листьев ветви облегчая,
от прошлой суеты и суесловья,
от собственных желаний и надежд,
от вольных и навязанных условий,
от тесных и изношенных одежд.
И потому легко, тепло, спокойно;
и всё ушло, как снятое рукою,
и не было совсем на сердце камня,
и в безмятежность уплывает память...
С балкона тёплую волну встречаю
и вижу перед фонарём сосну,
сiju и света не включаю,
потом попою немного чаю
и крепко-накрепко усну.

На паутинном волоске

На паутинном волоске,
чем лист прошит,
повисла капелька дождя
и чуть дрожит;
повисла капля, как слеза,
вот-вот сорвётся,
на самый краешек сползла,
где проблеск солнца.
И только надо ей всего —
такая малость —

не улететь, сорвавшись вниз;
и капля сжалась,
то, преломив скользнувший луч
дугою радуг,
то, помутнев от низких туч,
моля пощады;
где паутинный волосок
по ветру вьётся,
повисла капелька дождя,
вот-вот сорвётся.

* * *

А я и не подозревала,
что где-то в дальних закоулках
во мне обида созревала;
и что прорвётся эхом гулким,
и что пролётится ливнем длинным,
и что-то сдвинет, что-то смоем,
и что-то выявит такое
забытое, как мяч резиновый;
и как он по асфальту скачет —
с весёлым звоном синий мячик.
Как он смеётся над обидою!
Как не умеет он завидовать
чужой судьбе с крутыми взлётами
под хамскою бронёй. А кто-то там
сто лет без слёз средь бед, в разлуке...
И Вы ли это? Сон ли в руку:
большой и сильный будто плачет?
Пусть Вам приснится синий мячик.

* * *

И вдруг повисла тишина...
Казалось, метил гром небесный
всю землю опрокинуть в бездну
и души потрясти до дна;
а звук финального аккорда,
да, он могучий был и гордый,
но всяких звуков лишена,
вдруг воцарилась тишина —
загадочная тень покоя,
грозившей бури слабый след,
немой вопрос: «Что там такое?»,
прикрытый взгляд — немой ответ.
Рождение мысли? Передышка?
Заминка? Пауза? Зима?
Зима — пожалуй, это слишком,
за молнии слепящей вспышкой —
миг откровенья, как он мал!
И вот — обрыв, конец, финал.
Уж собирался гром небесный,
уж назревал обрыв отвесный,
так, будто участь решена,
и вдруг повисла тишина...

* * *

Закрою окна, шторы, двери,
куплю табличку «Входа нет»;
не потому, что уж не верю
или сержусь на белый свет...

Лишь у окна, средь складок шёлка
оставлю маленькую щёлку,
совсем чуть-чуть, на день, до завтра...
С утра опять: будильник, завтрак
и электрички мерный шум,
а я иного не прошу;
из просьб одну ещё оставлю:
не надо в дверь ко мне стучать,
как просто — раунд не на равных —
набрать мой номер и молчать,
и не считать входные двери...
Вновь сочинён смешной сонет;
а я не то, чтобы не верю,
есть выход — знаю, входа нет.

**ЮРИЙ
ГАРИН**

Свечи

В наших жизнях человеческих
Есть один простой секрет:
В нас горят и гаснут свечи,
Излучая тонкий свет.
Три свечи: свеча Надежды,
Веры и свеча Любви —
Три огня святых и грешных
Освещают изнутри.
Жизнь нетленна, жизнь прекрасна,
Но бывает в жизни так:
Почему-то свечи гаснут,
Наступает полный мрак.
Ничего вокруг не видно,
Страшно, холодно, и в ней,
В этой темноте, так просто
За врагов принять друзей,
За любовь принять измену,
Слепо растоптать цветы,
И не вырваться из плена
Этой жуткой темноты...
Не пугайтесь, истерично
Не рубите сгоряча!
Нужно просто чиркнуть спичкой, —
И опять горит свеча,
И опять душа согрета,
И опять светло вокруг,
Снова тонкий лучик света
Освещает жизни круг...
...Друг мой! Жизнь под этим небом
Нужно пламенно прожить,
Кем бы ты на свете не был,
Не гаси огонь души.

Монолог горнолыжника

Чтоб не попасть в бездействия капкан
Я верю в острый горнолыжный кант.
Чтобы достичь определенности,
Несусь на лыжах по наклонности.
Чтобы узнать, что в жизни, и почём
Я рассекаю небосвод плечом.
Чтобы уйти от чёрной хворости
Я отдаюсь всецело скорости.
Другие спросят: «Ну зачем вам риск?
Зачем с вершины опускаться вниз!?!».
Но, уж такая, видно, наша жизнь
Одни падения в ней, да виражи.
Пусть нарастает скоростной накал
Пусть кто-то хочет чтобы я упал,
Но тормозить уже не в силах я,
Не в бога верю — в сухожилия .
Уж лучше явное падение,
Чем обывательское тление.
Чтоб доказать себе, что ты не трус,
Пройди скорее этот сложный спуск...
Чтоб не попасть в бездействия капкан,
Я верю в острый горнолыжный кант.
Чтобы достичь определенности,
Несусь на лыжах по наклонности.

**КЛАВДИЯ
ДОДОНОВА**

Первый дождь

Первый дождь весной,
Как любви порыв, —
Побежал слезой
По стволу сосны.
Смыл он рыхлый снег,
Растопив собой.
Прошлогодний грех
Унесло водой!
С новой радостью
Оживает лес!
Светит радугой
Чистота небес!..

Первоцвет весны

Вот последний снежок
смыло талой водой.
Чуть просохший лужок
Утром стал золотой.
Словно после воды
Вдруг рассыпался клад!
Золотые цветы,
Как монетки горят.

Первый вестник тепла
Появился на свет,
То весна родила
Мать-и-мачехи цвет.
Солнце щедрой рукой
Разбросало казну,
Золотою рекой
Одарило весну!

Если б знать

Если б знать нам всё в начале,
Что получится к концу,
Мы б, наверно, не встречали
Слёз, бегущих по лицу...
И разбитых судеб — тоже,
Деток малых без отцов...
Ведь от нас зависит всё же
Гнать к ответу подлецов.
Не мириться с проходимцем,
Горьких пьяниц не терпеть.
Не снимать вины с любимца...
И любить — надо уметь!..

**МАРГАРИТА
ЕРЁМЕНКО**

И вновь запоёт пустота — ей дано повторяться.
И руки потянутся — только молчи — к телефону.
Входящие платные. Я позвоню через двадцать.
Глупо, конечно: гудки, как кораблики тонут.
Вот так утонули деревья — канули в зиму.
Вот так я боюсь твоих слов в сезон диалогов.
Если всё утро молчать, то уходят в зиму.
Странно, но снегом таким же приходят к Богу.
И ничего не спасает — ни банки, ни крышки.
Тихо чиню карандаш наших общих судеб.
Пауза длится — не говори — ты слышишь.
Паузой длимся — и между нами будет...

Будем снова — снежные городки
На дома похожие. С белых крыш —
Листья новогодних афиш легки:
Тяжелы шаги мои. Ночью спишь,
И мигают в раненой пустоте
Имена, похожие на МинЗдрав,
Прикипают на сердце, да не те,
И сказать-то некому: «Ты не прав...»
Сквозь ладонь сияет его рука,
Но ни взять, ни вытерпеть... Дураки!
Тихим вздохом белых палат у ки-
нотеатра имени Спартака.

Километры ржавой крошки
Испаряются и тают.
Говоришь — промокли ножки,
Смотришь — ангелы летают.
Бессловесные, незлые,
Чем-то на котят похожи.
А глаза-то — голубые,
А мороз-то — всё по коже.

речи твои несвязные
реки твои до дна
никому не подсказывай
строчки слова имена
никому не рассказывай
даже в беду в бреду
как я иду и падаю
как я иду — иду
крестиком вышивается
гладью надеется
научи меня жить и любить
я позабыла уже
как это делается.

Старательно октябрь заковывает лужи.
С овчинку — небеса, земля — без парусов.
Ему так хорошо на этой части суши,
Хотя бы потому, что ждет ее звонков.
Но пруд уже застыл. И каблучки он слышит.
Вот это сталь! И звёзд не надо на погон.
Вот это жёсть — ведь он почти уже не дышит,
Когда она войдёт. И с четырех сторон
Обрушится земля, и под ногами — море.
И хочется курить, как вытравленный псих,
И хочется писать коряво на заборе...
А губы ищут губ, встречаясь в разговоре,
Не отпуская их.

Где плыли днём два раскалённых тела
там ангел наш заучивает нить
горячих точек на бумаге белой
соединить
пытается проглатывать морозы
желтеющих деревьев простыни

иди сюда иди за мною в воду
иди
смотри в круги кончается не время
и не любви запутанная речь
а просто воздух сбит в гортани белой
вдруг забывает течь.

* * *

Зацепились одной свечкою в лесу,
Только дождь всё прижимал нас к земле,
Чтобы под прикосновенья уснуть
И тихонько под ладонями тлеть.
И нанизывать любые слова
На кольцо соприкоснувшихся рук;
Чтобы дал Господь часок или два
Постоять с тобой на этом ветру.

* * *

Не успел и подумать — с языка сорвалось: «Малыш...»
Удивленно взглянула: кого бы он так называл?
Это такой обычай — когда по ночам не спишь,
Думать о прошлом. Был и такой сериал.
Зыбкое счастье — прикосновенья ловить,
Словно мальчика золотого. И — крепко в руке зажать.
Это такой обычай — до холода любить.
До холода под сердцем. И — не суметь удержать.

* * *

Печальные после любви
навечно стоят на балконе —
как Спасы стоят на крови,
как воры в законе.
«Балканку» в руках теребя,
босые морозят ноги.
Вздыхают — как люди — в себя.
И плачут — как боги.

* * *

Любовь моя — тоже мне девочка —
Что из угла глядишь, выскочка?
На этот лист в клеточку,
На клетчатый плед в дырочку?
Ходишь по льду босая — и
Дрожь оживает под кожей,
Смотришь, рукой касаешься,
На дочку мою похожая, —
Чудо мое влюблённое,
Толку просить, чтоб думала —
Губёшками обожжёнными
На молоко дула бы...

* * *

К вечеру затоскуешь,
носом почти клюёшь...
Это ж во сне такую
выплачешь, засмеёшь-
ся колокольцем в омут —
не отводи глаза:
бедная, как икона,
страшная, как гроза.

Вон в телогрейке колет —
выстиралось бельё.
Господи, слева колет,
справа — опять поёт.
Господи, ночью счастье,
а по утрам — грехи.
То есть по нашей части —
ангелы да стихи.

**ВАЛЕРИЙ
ЕФИМЕНКО**

Посвящается М. М.

Октябрь исходит, а в саду
Ну, как на праздничной открытке,
Цветут роскошно маргаритки
У всей природы на виду.
Жизнь на исходе, а в саду
Души моей цветут ромашки:
Марии, Марьи, Маши, Машки.
И все они — в одном ряду.
И все они в числе одном —
Единственном, неповторимом.
И в празднике, душой творимом,
Всё перевернуто вверх дном.

* * *

Весенний вечер. Звёздный ветер.
Сияет радостно луна.
Мне кажется, ты в лунном свете
Растворена.
Он, мягкий бархатно и тёплый,
Меня объял со всех сторон...
И звёзды — как цветные стёкла,
И в каждом — лик твой отражён.

* * *

Твой голос пахнет чабрецом,
Багульником, немножко мятой.
Он терпким отдаёт винцом,
Хмельным и сладко-горьковатым.
Он — то жалеика, то гобой,
То флейта в унисон с кларнетом.
Он белоснежный, голубой.
Он и малинового цвета.

* * *

Ты похожа на облако
вон на то, белоснежное:
Ты такая же светлая
и такая же нежная.
И такая ж воздушная.
Есть одно лишь отличие:
Ветру ты не послушная,
К ветру ты безразличная.

**ОЛЕГ
ЖАРКОВ**

* * *

Прошлогодняя тоска уже не прельщает.
Нынешняя более прыщавит,
нарывает, лопаётся, хлопает дверцей
Где-то в области сердца
зияет огромная дырка
Из нее торчит стрела растопыркой.
Качается, куда захочет, произвольно.
Когда задеваю ее — сердцу больно...
Откровения, смешные подростковой чушью, —
их тексты татуирую чёрной тушью...
Котят бегут, лежат собачки
По всему телу...
Сдаю бельё, удивляются прачки
Этому делу.
Зарубцевавшаяся было боль,
обрадовалась сегодня:
Включил комп в ноль-ноль,
эту виртуальную сводню,
и снова увидел тебя, игривую,
в пёстрой футболке...
Монетка на шейке красивая,
Блестит одностовкой...
Слова всё те же, их не меняешь.
Всё те же скобки...
Теперь себя другим доверяешь.
Уже не робко.
А тот, единственный, он всё терзает
твоё сердце...
Больно, малыш? Хлопает, хлопает
и твоя дверца.
От этого, ночь будет вновь
Условно запойной.
А мне бы сказать немного слов
Хороших, спокойных.
Но... нет меня. Я в себя, как в скит
ушёл. Иноверцем.

А тебе путь — закрыт.
Не ищи туда дверцу...

Костычи¹

Перебирая, словно косточки
У чётков, вспоминаю я
Деревню под названием «Костычи»,
Где отпускная жизнь моя
Текла ни быстро и ни медленно,
И ни в заботах, ни в пустом...
И где река с оттенком пепельным
Меня встречала под мостом.
Где, от рождения смекалисты,
На красных, выгнувших ногах —
Клювами клекотали аисты —
В гнезде, на самых проводах.
И, по-Полесскому, приземисты
Здесь — дуб и ель. Кустов ряды...
Здесь в паутине бес мне грезился,
На тропках и в лесу, где мхи...
Икрою ежевика светится
И сыплет, лишь кустом махни.
Где в поле перепёлка шустрая
Рябой спиной стремилась в рожь,
О выводке заботу чувствуя:
«За мной иди. Детей — не трожь!».
...Здесь всё знакомо сердцу русскому
И ново — взором обойми,
Созвучны слову белорусскому —
И неба клек, и пядь земли...

* * *

Ну, что странно смотришь в даль?
Где твоя удаль? Где твой Суздаль?
Понемногу настраиваешься. Расстраиваешься,
Не нравишься себе. Напрашиваешься.
Собирай манатки... освободиться.
Не вздумай, потом в доску нажраться.
Рисуй ногами веселье, царапай глазами —
Снова увидишь радость под образами.
А что — твой образ? Длинные синие мысли —
Зачерпни их ладонью. Окисни...
Надевай снова хомут мёртвого зверя,
Поиграй в крестики-нолики. Не теряй «зеро».
Научись любить технику. Она приведет к форме.
Как-нибудь отношения свои оформите.
Дикого дня, густой ночи готовь встречи,
Прыгать придётся долго и высоко, кузнечик!
На отмени оставь деньги, как прошлую дурь, —
Ты станешь совершенно пустым,
как проткнутый волдырь.
И захочешь компу набить клавиатуру...
Что ж ты удивляешься? Измерь температуру,
Найди любимую, потом брошенную мелодию,
Расправься с тоской, посмотри «Никелодиум»,
Надень всё чистое, не пей пива, сходи в лес,
Где повесился из-за тебя цветущий бес.
Расставь книги непрочитанными, для жажды.
Жажда необходима всегда, а не однажды.

¹ Деревня в Брестской обл., Беларусь.

Заблудись на улице среди красоты вечера.
Позвони другу, возьми помощь зари, найми кучера.
В пролетке с пашечками, зелёной лошастью,
Промчись лабиринтом города. Там ложь, адью!¹...
Вернись в дом, в комнату 2,5×3,5 м² —

клозет крепости —

И не бойся снов, как смерть тленности...
Расцветая утром, новая боль не узнает, любя:
Ни твоих дел, ни твоих слов, ни тебя...

* * *

Париж не изменился...
И. Бродский

Париж не изменился. И ночами,
Всё те же чувства, мысли и слова...
В лобызаниях срывают кружева...
Всё тот же танец страсти пред очами...

Цыганка-ночь в гаданье для паж.
А мрачный паж седой теревит локон,
И грустно смотрит: там Она, нежна,
Когда-то красотой звала из окон.
Нежна, нежна. Иначе — не бывает,
Ведь юность свойств иных не знает.
Похоже на звезды сиянье, зыбко,
В тот день Её полуулыбка

Пажа коснулась. И теперь он грезит,
Паж — ветеран боев и дел амурных...
Но, снова карты... Карта — Дама Треф.
«О, нет!» — кричит, — Цыганка, это — блеф!»
И, убегает прочь в волненьях бурных...
(Не в силах удержать эмоций нерв)

Паж мечется по Набережной тихой,
Ему мерещатся: карета и стихи,
И видит ясно: легкий взмах руки,
И кони понесли, помчались лихо

По мостовой, наотмашь. Мимо Сены,
Туда, где город спит, где свист воров...
Атлас кареты — блеск! Откинь покров
Из занавесок ночи. Видишь сцену:

Карета: в ней слились Она и Он...
И — ничего на свете. Только — двое!
На всей земле и в небе — только двое!
(На реку ночь надела балахон

В осколках звёзд, что плавают, качаясь...)
Но, вдруг, Она — прекрасней, чем звезда, —
Целуя, исчезает навсегда,
Уходит от паж, душой печалась...

Мгновение... и нет Её. С тех пор
В безумстве паж по Набережной бродит,
И среди звёзд Её он не находит,
И мрачен он и чёрен, как укор.

Укор судьбе: «О, как же ты жестока!..»
Он до сих пор страдает одиноко —
Тот паж...
И, если встретите паж,
То лишь у Сены, когда ночь свежа...

**ИРИНА
ЖЕНИНА**

Разговор

Вы когда-нибудь мчались по луку,
По дороге сбивая росу?
Одуванчиков жёлтую стаю — по кругу
Заплетали в тугую косу?
Вы лежали, раскинув в полёте
Руки — крылья неведомых птиц?
Может, душу свою вы спасёте,
Наблюдая за всплеском зарниц?..
Землянику губами срывали,
Солнцем, сеном пропахнув в лугах?
А над пропастью молча стояли?
Поднимались на пики в снегах?
Вы под звёздами ночью мечтали,
Чтобы встретить восход у костра?
В нём обиды, как хворост, сжигали?
А вы знали, как плачут ветра?
Это всё — ощущение свободы,
Это ветер в твоих волосах,
Это — души, как дети природы,
Это жизнь, это радость в глазах.
Это — мир, что в душе сохранили,
О тревожных забыв временах.
И надежда, что вновь подарили
На любовь, что все ищут в веках.
Приходите в леса, на поляны,
Собирайте в пригоршни росу.
Залечите душевные раны,
Выходя на речную косу.
Удивляйтесь, прощайте, вдыхайте,
И любуйтесь вечерней зарёй.
Если что, то друзей собирайте,
И ведите, как в Храм, за собой.
И почувствуйте трепет, волненье,
Вдохновение для жизни найдя!
Так как счастье ведь в каждом мгновенье,
И в цветке, и в печали дождя...

¹ Прощай.

**ИВАН
ЗОЗУЛЯ**

* * *

Отдай свою воду тому, кто нас предал,
Отдай свою верность тому, кто нас спас,
Отдай свою правду идущему следом,
Отдай свою память лишённому глаз.
В пустыне бояться бессмысленно ночи,
Застигнутый утром уже опоздал.
И тот, кто остался в живых, между прочим,
Не выжил, как видно, а недострадал.
Откликнись мне сердце, способное слышать,
Мы где-то с тобой в разных точках Земли.
Бесшумно опустится звёздная крыша
И ляжет на плечи твои и мои.
Под линзами слёз мир меняет пределы.
Познай же, приблизив последний свой штрих,
Стяжания духа, скитания тела
В кольце из смертей и рождений твоих.

* * *

Я привыкаю к этой жизни,
Как к нелюбимому вину,
Что привлекает дешёвизной,
Но гонит лишнюю слюну,
Как к приступам морской болезни
Среди водоворотов дел...
Не то что бы я стал железным —
Скорее сердцем онемел.
Я привыкаю к этой боли,
Как к неприветливой жене —
Ни Бог, ни дьявол не неволил,
Я сам пришел сюда извне...
Меня всё реже «рвёт» стихами,
Всё больше яда в стеблях строк...
Я превращаюсь в мертвый камень
На перекрестье трёх дорог...

Р. С.

Что ж, ухожу на дно себя.
Не огорчен и не обижен,
А просто света дня не вижу
В ненастном небе бытия...
Нельзя, как видно, просто жить
«Нечеловечески» беспечно:
Всё то, что для меня «конечно»,
То для тебя лишь «может быть»...

* * *

Букет подобран и заказан.
Жестока жизненная проза,
Зато цветам, что стынут в вазах,
Не нюхать более навоза,
Не опыляться толстым шмелем,
Не упираться корнем в глину...
Что ж, жить нормально не хотели,
Пушай пьют воду с аспирином.

* * *

Если ты хочешь знать, это был дипломат.
Он смотрел на восток из-под стиснутых век.
Ему снилось, что он ищет чёртов носок,
До трамвая бегом. Шесть утра по Москве.
Да, конечно, сегодня его выходной —
В выходные он пьёт виноградную кровь,
Но он верит, что Бог — не хмельное вино,
Это те, кому мы задолжали любовь.
У него есть отмычки от разных сердец
И жилетка для слёз позабытых невест,
И лукавый восторг притаился в глазах,
Что не видит никто, как в нём спит динозавр.
Если ты хочешь знать, это был дипломат.
Он смотрел на восток из-под стиснутых век.
Еле слышно сопел по чешуйкам песок.
Дипломат тихо пел про ноябрьский снег.

**АЛЁНА
ИВАНОВА**

Двести десять граммов любви

Обнимаю тёплый конверт
Нежно-нежно, словно младенца.
На бумаге белей полотенца
Проступают линии черт.
Безмятежно дышит пунктир,
Тихо дремлют буквы и строки.
Будут люди добры иль жестоки?
Как их примет мыслящий мир?
Двести десять граммов. Квиток.
Пропустило сердце два такта.
Бандероль. Получатель — редактор.
Застревает в горле глоток.
Беспокойно в мыслях опять
Проверяю рукопись. Помню
Каждый лист, каждый знак. Может, скромно
Отступиться? Нет, ни на пядь!
Мой ребёнок, опыт и труд.
Неужели, взяв из конверта,

Не оценят его, лишь повертят
И бесстрастно в пыль разотрут?
Травит душу плен паутин
Тех видений, сном отягчённых.
Душу в граммах измерил учёный
И заверил: двадцать один.
Что же, правда — там, в облаках.
Всё возможно разве исчислить?
Вес имеют ли чувства и мысли?
Неизвестно. Только в руках
Двести десять граммов любви,
Размышлений, грусти, надежды.
Да проществуют мимо невежды!
Мой малютка, ну же, живи!

Грёза Петербурга

Задремал над водой демиург —
Вскинул крылья мостов Петербург.
Сон зеркальной наплыл пеленой,
В ней купается облик иной.
Современность рассеялась в пыль
Вещих звёзд, и забрезжила быль:
Отражением грезящих лет
Проступает старинный портрет.
Фонари оживляют тона,
Разгораясь во мгле полотна, —
И взмывают сквозь память ночей
Кисти пламенных шлейфов свечей.
Тихо сходятся к свету дома
Из покоев, где нежится тьма:
В глубине, в поволоке волны
Им фасады усадеб видны.
Обрамленье картины — гранит —
Тайный след поколений хранит.
Гладкий камень-альбом испещрён
Отпечатками пальцев времён.
Незабвенно прекрасный мираж!..
Рассвело... И весь хрупкий витраж
Просиял, рассыпаясь... И вслед
Тень истории вытеснил свет.
Дивный город, бывшее ценя,
Вновь очнулся для нового дня,
И склонились изящно мосты,
Замыкая тайник темноты.

Добрая сказка

Шаг — след, лёгкою поступью
Путь календарный торя...
Настом — листов белоснежные россыпи...
Хрупкие дни декабря.
Грань. Миг. Ель с мандаринами.
Трепетно замерший вдох...
Нечто заветное, нечто старинное...
Стрелки на риске эпох.
Звон!.. Ввысь! Хвоя — ступенями,
Всюду гирлянд маяки!
Зимняя радуга — мост вдохновения
В небо, где звёзды яркие.
Дар, смех. Сны претворённые.

Нежность в глазах визави.
В холод — тепло. Волшебство немудрёное,
Тихая сказка любви.
Даль, свет. Иней окладистый.
Чистый, прозрачный восход.
Детские чаянья, юные радости,
Новый блистающий год!

* * *

Щёки осени зарделись —
Прелесть.
Вдохновенно солнцем облит
Облик.

Ниже воздух вязью тонкой
Звонкость.
Золотисто замерцали
Дали.

В витраже дождя аркаду
Радуг
Вмиг возвёл как будто вправду
Автор.

Щедрый гений дарит счастье
Властью
Музы осени и света
Лета.

Дни блаженны и всечасно
Ясны,
Где для сердца мир подлунный
Юный.

**ВАЛЕРИЙ
ИВЛИЕВ**

Я тебе подарил бы цветы всей земли

Я тебе подарил бы цветы всей земли,
Если смог бы собрать их весною.
Я тебе подарил бы всех звёзд янтари,
Что мерцают порою ночью.
Но не бог я, не маг, чтобы звёзды дарить,
Чтобы путь твой усыпать цветами.
Теплоту всей души я хочу подарить
И упасть пред твоими ногами.

Улетая, оставляю

Улетая, оставляю
боль души в морской волне.
Улетая, забираю
Вашу тень в тревожном сне.
Вы вошли так незаметно
В мир мой сложный, непростой.
Я почувствовал, как нужен
Взгляд Ваш гордый, молодой.
Вы при встрече улыбнётесь —
Сердце бьётся всё сильнее.
Мне скрывать в томленье чувства
Стало всё трудней, трудней.
Молчаливо, без упреков,
Ухожу, покинув Вас,
Чтобы завтра снова, снова
Встретить Вас в свой звёздный час.
Улетая, оставляю
боль души в морской волне.
Улетая, забираю
Вашу тень в тревожном сне.

**ЕВГЕНИЯ
ИЗВАРИНА**

* * *

Наутро нежность помнит ли урок?
под вечер город больше ли квартала?
...не воздух, нет —
мы слышали поток,
и нас его мелодия впитала.
Вплотную, словно к январю февраль,
летим и за себя не отвечаем.

...не город — умысел,
и не звезда — печаль,
но человек — умышленно печален.

* * *

золотой январь голубей пасёт
грозовой июнь в тусклости гремит
человек что и взял — не донесёт
выронит и не повторит
о земле знамения, письма ввысь
не успевая перечесть

как, судьба, ни повернись
всё хорошо
ты — есть

России

истлеешь около
перепродаж, но
чужим — не хлопотно
тебе — не важно
с плеча ли барского
бальзам на язвах
похлёбка наскоро
из безотказных
слезы и шавеля
жена без мужа
свеча отчаянья
надежды стужа

* * *

шум в сердце
сглаживай
не остави крох

ангелы ли каждый
праздновали вдох
крыльями спивали
полые шары

сердце за шумами
обух тишины

* * *

Дождь играет галунами,
побрякушки золотит
по плечам, над головами
шторм рябиновый летит,

видит лёгких на помине —
с кем кому наедине
слаще облака в рябине,
чище пороха в огне...

* * *

Только предыстория — не потеря.
Только у слепого — звезда во лбу.
Через книги глядя,
закладкам веря —
нужно, не испытывая судьбу,
знать, почём тепло её и прохладца,
ледяного ливня вино-токай
нужно заформатывать,
и метаться,
и найти покой...

и — не упрекай.

* * *

бирюзов зари хрусталик
в бузине

скрипка так и не узнает
о зиме

выше лишь — в смертельный обжиг
вскинет гриф

что-то вроде «быть не может»
обронив

* * *

Жизнь,
камень, взрезавший пращу...
Забуду ль: сломана гордыней,
ложилась трупом: не пущу!
родных ладоней,
лучших линий
обрушивала купола
и первая сбегала с бала,
и миловала, и агала...

Спасибо, что не миновала.

* * *

Отменённых встреч ли
ловит ось
яблоня — семиречье,
ветви врозь:

в половину — дым,
поневоле — храм
одному — как семи ветрам...

* * *

Время — чтобы вдоль календарей,
ветер — чтобы сквозь,
без усилия.

...Дело к октябрю — и всё быстрее,
потому и вытало крылья
золото — что хор эфемерид
прежде розы обезголовит.

...Ветер ничего не говорит
тем, кого берёт
и уносит.

* * *

сердца б не воскресали
деревья бы по праву
цвели собою сами
и скорый на расправу
не подавали нож нам
не задыхались пышно
ни будущим, ни прошлым

но вышло
как уж вышло

Наталии Черных

* * *

Жизнь — пасхальная служба,
но кто бы ни зван —
у неё нет ничего взамен.
Два времени — радости и слезам,
два языка — нектар и тлен,
чтобы, словно в крови вино,
зашумело древо,
как есть — одно...

Сергею Гандлевскому

Звезда

твой косвенный свет надо всеми
судьбой на усадьбу похож
где в пепельно-ясной сирени
как дом инвалидов плывёшь

где, может, одной только целы
густой сединой в волосах
стоят на часах офицеры
на тёмных и светлых часах

* * *

Тепла — на пчелиную шкурку
усохшей земли.

Что сделаешь, глядя в печурку,
коль искры пошли
багрянцем несбыточной жизни
поленья вязать?

...замри — отомри — не исчезни
(куда исчезать?)

* * *

ослепило безотчётно
повело на нитке тонкой
роза-озеро, где чьё-то
счастье свёрнуто воронкой

матери верни, отцу ли
половинное в поклоне

рыбы тонут
как танцуют
человек летит
как тонет.

**ВАЛЕНТИНА
КАРПОВА**

Весна

Весна приносит радужные сны
И новой жизни дерзкое начало.
Как много вёсен не встречали б мы,
Их неизбежно будет слишком мало.

Весна тревожит чувства и умы,
Снимает пелену дремотной лени
И обнажает тайные мечты,
Пронизанные запахом сирени.

Живой памятник

Средь многих памятников есть один живой —
Фонтан любви в стенах Бахчисарая.
Он, боль потери в каплях изливая,
Во веки вечные не обретёт покой.

**ГЕОРГИЙ
КАШКОВ**

Ода атомщикам

Я славлю поколение великих
Первопроходцев, атомных творцов!
И время не сотрёт святые лики
Ушедших наших дедов и отцов.

Обязаны мы помнить самых первых,
Построивших наш город и «Маяк».
И свято чтить их подвиг беспримерный,
По их заветам свой сверяя шаг.

За нами — дети, а за ними — внуки
Пойдут дорогу нашу продолжать,
И их сердца, их знания и руки
Должны тебе, Озёрск, принадлежать!

Как много в нашем городе талантов,
Как много замечательных людей:
Ученых, инженеров, лаборантов,
Строителей, врачей, учителей!

Красив наш город и при лунном свете,
Зимой и летом, в снегопад и в дождь.
Другого нет такого на планете,
Как не ищи, а лучше не найдёшь!

Я гордо говорю: «Я — озерчанин!».
Вам, ветераны, славу я пою.
Мы — атомщики! Мы — однопольчане!
Мы все в одном незыблемом строю.

Расти, Озёрск. И становись всё краше.
Для каждого будь добрым и родным,
Чтоб наши дети, чтобы внуки наши
Всегда гордились городом своим!

Озёрск достоин всероссийской славы,
Его заслуг перед страной не счесть.
Да, наш Урал — опорный край державы,
А мой Озёрск — и щит её, и меч!

**МИХАИЛ
КОРЯКИН**

Частичка времени

«...Зачем я здесь и почему живу?
Какая роль моя в Великом Царстве?
Зачем я думаю, страдаю и люблю —
Частичка времени в пространстве?!

Я жить хочу и знать: зачем я здесь?!
Какие истины природой управляют?
Что разум мой? И есть ли мир небес?
Кто хаос мира смыслом заправляет?»

**ЮРИЙ
КЛИМОВ**

Картина

Висит картина на стене,
На ней осенняя погода.
На гладкой, как стекло, воде
Лежит листва совсем немного.
И отразились в тех водах
Берёзы брызги золотые,
Макушки сосен в облаках
Пробили дыры голубые.
Мосток знакомый без доски,
И мы на мостике с тобою.
Твой жест взлетающей руки
И взгляд, сияющий любовью.
И я сверкаю как пятак,
И мало что соображаю ...
Однако было всё не так,
Как нас с тобой нарисовали.
Была не осень, а весна,
И мы на мостике стояли —
А между нами льда стена.
Решили всё. Мы всё сказали.
Светило солнце во всю дурь,
Но нас оно совсем не грело,
И неба синего лазурь
В глазах уставших посерела.
Всё: письма, фото, номера
Подвергли мы испепелению.
Но сохранилось на века
Любви придуманной мгновенье.
И люди через много лет,
Когда о нас никто не вспомнит,
Картину эту посмотрев,
Свою любовь не похоронят.

* * *

Бронёю серых туч плита
Накрыла город.
И звёздный свет увидеть нам
Дано не скоро.
Он, завершая свой полёт,
Устал безмерно,
Но свет с разгона больно бьёт
Об атмосферу.
От нас укрыли облака
Звезду удачи,
И путеводная звезда

Нам не маячит.
Снежинок звёздный суррогат
Лишь хороводит.
Из душ по капельке тепла
Любовь уходит,
И мы желаем одного:
Тепла и хлеба,
К земле придавлены давно
Мы серым небом.
И пусть нам больше не грозит
Чума и голод,
Но в душах от чего сквозит
Вселенский холод?
Я в небо мутное гляжу
И цепенею,
И непонятно почему,
Ещё надеюсь,
Что неизвестная звезда
Шальная, злая
Прорвётся через облака
И засияет.
Мне душу обожжёт лучом,
Расплавив льдинки,
И по щекам моим ручьем
Текут снежинки.

* * *

Бывает так, что исчезают
Дворы, дома и города,
Когда друзья переезжают,
Нас забывая навсегда,
Когда уйдут все, кто в них жил,
И кто нас искренне любил.
И не попасть нам в те дома,
В дворы, деревни, города,
Хотя они стоят на плане.
Они для нас как Вавилон,
Как Троя, как неясный сон.
И лишь во снах туда нас тянет.
Но есть у каждого места,
Куда нам хочется всегда.
И не войти мне в тот подъезд,
И в лифт с решетчатой дверью,
И не взлететь на самый верх,
Не услышать шагов за дверью,
И не нажмёт уже рука
На кнопку старого звонка.
А вот молоденький пацан,
От юности и счастья пьян,
Он в этот самый двор вбегает,
И ярко светится окно,
Где ждут его уже давно.
Дом для него прекрасней рая.
Я ж от метро иду один
В тот дом, где я ещё любим,
Где люди за большим столом
Поднимут заливатский тост,
И где не спросят ни о чем.
Туда, где мир по-детски прост.
Где можно просто так сидеть

Ю. Брылееву

И лишь в глаза твои глядеть.
Но память начеку всегда,
Она несет меня туда,
Где папа с мамой молоды,
Где бабушка моя жива.
Там ярче всё: свет и цвета,
И мы беспечны и глупы,
Там в старый дом открыта дверь,
И нет печалей и потерь.

* * *

Мы врываемся в осень,
Опалённые яростным летом.
Наши души бинтует
золотая листва —
И куда-то уносит
Ледяной и безжалостный ветер,
А в груди застывают
невывказанные слова.

Нас октябрь закружит,
Обдерёт все деревья до нитки,
Холод горло скусёт
сердца разобьются в куски.
Хмурый дождь застучит,
И природа лишится улыбки.
И тогда на бумагу
потоком польются стихи.

**ДМИТРИЙ
КЛИНКОВ**

Бродяга

Всё снова и снова брожу я по краю,
Природой любуюсь, рассветы встречаю.
В воде ледяной и по снегу по пояс
Пройду и в глуши первозданной укроюсь.

Зимою и летом природа прекрасна,
И трачу я силы свои не напрасно.
Пусть ноги болят и рюкзак тяжелеет,
Пусть годы идут: ни о чём не жалею!

Там воздух пьянящий, вода пахнет мёдом,
Как счастлив, друзья, что с Урала я родом!
Урал вам расскажет легенды и были,
Которые люди Земли позабыли.

Там каждое место историей дышит,
И сказочный лес все шаги мои слышит.
И пусть мне с годами ходить тяжелее,
Я Вам говорил: ни о чём не жалею!

Как знать, что судьбой предназначено будет?
Где шаг мой последний? Пусть Боже рассудит.
Как в сказке, сольюсь воедино с природой,
С ручьём и с сосною, и с горной породой!

И духом незримым с любовью нетленной
я буду беречь сей кусочек Вселенной!

* * *

Над тайгою зимой тишина.
Поглотила все звуки она.
И вокруг меня, словно стена,
Тишина, тишина, тишина.

Только лыжи по снегу шуршат.
Ниткой след, обернёшься назад.
Только лишь у зимы на виду
Я таежной тропой иду.

И укрыта земля белым-белым
Мягким свежим и ласковым снегом.
Им укрыты березы и ели,
Что когда-то весной зеленели.

Скоро полдень, устрою привал,
Но костёр разводить я не буду.
Двадцать вёрст позади, я устал,
Но про это я скоро забуду.

Тишина, только сердце в груди
Бьётся, просится словно наружу.
Только солнышко светит в пути
Сквозь уральскую зимнюю стужу.

Только лыжи по снегу шуршат
Ниткой след, если взглянешь назад.
И вокруг меня словно стена
Тишина, тишина, тишина.

**НАДЕЖДА
КОНОВАЛОВА**

* * *

В лифт на восьмой ползло отчаянье,
Двери на ключ,
Тело под душ,
Душу лечить чаем.
Куриль сигареты,
Сидеть в молчании.
Маленьким принцем, прирученным лисом
Любить отчаянно.
Стены вокруг,
Волки скребут,
Ловят надежды последней кроликов.
Встретимся ночью, когда усну.
В комнате этой, где я в плену.

* * *

Мне однажды приснился остров с лилиями,
Там со мной разговаривал милый мой
О далёком, рождённом во снах увиденных,
И держал меня за руку, называл по имени...

В прошлых жизнях, встречаясь, мы были счастливы.
Что творится сейчас? — Круговертица!
Я проснулась резко средь предрассветной темени..
Он держал меня за руку, называл по имени...

В горле комом встал навязчивый запах лилий.
Я с тех пор ощущаю горечь времени.
На ладони изменятся линии.
Назовёшь меня просто по имени...

**ЕЛЕНА
КОВАЛЕВСКАЯ**

*Моей первой учительнице
Екатерине Николаевне Остратовой*

* * *

Не спеши улетать из души моей, школьное детство,
Колокольчиком звонким залиvisto в сердце звеня.
Этим отзвуком чистым душа через годы согрета.
Его гулкое эхо зовёт из вчерашнего дня...
Первый робкий ответ у доски был похож на экзамен,
И казался урок оттого бесконечным, как жизнь.
И я помню Ваш взгляд — в нём горел
ободряющий пламень,
Полный веры в меня, говорил он: «Держись!»...

**ВЛАДИМИР
КОРОВИН**

* * *

На солнце греется земля,
Простёрты неоглядно
Не Елисейские поля —
Колхозные, понятно.
И сельский двор — не ресторан,
И улица — не Невский,
Но всё же держит свой стакан
Иван по-королевски.
Блестит гранёное стекло,
Не греет плеч фуфайка,
И служит меркой для него
Наркомовская пайка.
Она ему ни ром, ни шнапс,
Ни повод для банкета,
Она порой нужна как шанс,
Как диск боекомплекта.
За чьих сынов, за чьих мужей
Глотал он пайку эту
С землёй с накатов блиндажей
И с верою в победу,

А сколько раз она была
Надеждой на спасенье
Последней капелькой тепла
В простуженной траншее.
Он пьёт за тех, кто полыхал
На Зееловских высотах,
За тех, кто в лёд живьём вмерзал
В Синявинских болотах.
За тех, кто пал, не вскинув рук,
В песок, в полынь, в осоку,
Кто навсегда задраил люк
Ещё у Белостока.
Он пьёт за выживших в аду
Последнего сраженья,
Кто до сих пор в ночном бреду
Идёт из окруженья
Он пьёт за Вязьму, Халкин-Гол,
Он пьёт за сорок первый,
А может, просто у него
Не выдержали нервы.
Он мог не выдержать, устать,
А может и раскиснуть.
Не просто всё-таки шагать
На костылях по жизни.
Шагать, когда в его виски
Шаги стучатся тупо,
Когда живые позвонки
Скребёт железо Круппа,
Когда на школьный косогор,
Засыпанный бураном,
Идти не проще, чем на склон
Мамаева кургана.
Устали даже костыли,
Они скрипят и стонут,
Скользят предательски в дожди,
Зимой в сутробах тонут.
Теперь тропинка в сто шагов
Ему проблемой стала,
А в тридцать лет шагам его
Москва салютовала.
Пред ним равняли фронт штабы,
Вгрызалась в грунт пехота,
Подмяв полмира, на дыбы
Вставали танки Гота.
Но это всё уже вдали...
А завтра спозаранку
Привычно скрипнут костыли
Как рычаги у танка.
И зачарует красота
Весеннего рассвета,
И бесконечность до щита,
Точнее — до лафета
И будет лёгкая вуаль
Тумана над рекою,
Страны космическая даль,
Как прежде, за спиною.
Но это завтра, а пока
За радости и беды
Он пьёт ещё в который раз —
Сегодня День Победы.

Как шёлк знамён шумит листва
Вселенскому обнову,
И вновь даёт салют Москва
Полковнику Петрову.

Встреча на Клухорском перевале

Среди интуристов шагает grosфатер,
Шагает не хуже других,
Имеет нордический, стойкий характер
И волю в глазах голубых.
Здесь в сорок втором не жалел он патронов.
По зову военной трубы.
И стал перевал роковым переломом
Его незавидной судьбы.
А где-то у моря — и в Сочи, и в Варне
Мелодии танцев звучат.
А здесь — егеря и советские парни
Сквозь лёд, не моргая, глядят.
В преклонные годы по кручам России,
Понятно, непросто идти.
Но надо успеть, он обязан осилить
Последние метры пути.
И вот уже в сборе почти всё семейство.
И, кажется, стало светлей.
Распахнуты солнцем цветы эдельвейсы,
Как будто глаза сыновей.

* * *

Гудок паровоза, тождественный стону,
Всё дальше и дальше плывёт над тайгой...
А мама моя всё бежит по перрону,
Хотя пятый месяц беременна мной.
Мороз сумасшедший, сутробы до крыши,
Снежинки колючие бьют по лицу,
Но хочется маме, чтоб я был поближе —
Хотя бы немножко — к родному отцу.
Приказ: «По вагонам!» — безжалостно точен,
«Зелёною улицей» мчат поезда.
И мама вернулась в холодные ночи,
Наверное, можно сказать — в никуда...
На том полустанке я часто бываю,
И если метелью закрыт горизонт,
То кажется мне — это я провожаю
Тот поезд, что папу увозит на фронт.

В детском парке

Шумит листва позёмкой под ногами,
Молчит земля под пологом дождей,
А в детском парке вешними ручьями
Звенит задорный лепет малышей.
А в детском парке женщина седая,
В её глазах туманится закат.
Листва берёз редее, умирая,
Шуршит, как плащ-палатки у солдат.
Здесь сосны вековые, словно свечи,
И небо золотится, как алтарь.
Как тень беды, на высохшие плечи
Легла уже негреющая шаль.
Как зябнут руки, хоть и не устали
Дарить тепло, ни капли не храня!

В них стыла кровь — на плачущем вокзале,
Когда их с плеч срывали сыновья.
И никогда ни правнуки, ни внуки
Старушку не разбудят по ночам...
И ноют, ноют немощные руки,
И тянутся к мальчишеским вихрам.

Спецназ

Короткий бой расчётливым пунктиром
Заканчивает этот автомат.
В распахнутых глазах у командира
Уже погас расстрелянный закат.
И кажется, что горы почернели,
Чужие, недоступные пока,
И только что разведанные цели
Укутали седые облака.
Кому уже сегодня будем клясться,
Что выполним полученный приказ —
Мы, вырезка из пушечного мяса,
Что гордо называется спецназ?

*Ветеранам ПО «Маяк», участникам
Большой Отечественной
и холодной войн посвящается...*

Баллада о свинце

На дальних заставах, в глубинах фиордов,
В застенках гестапо, на мёрзлом плацу
И на амбразурах невзорванных дотов
Мы путь заступали свинцу.
На многих оставил он огненный отпечаток,
А здесь же в защиту мы клали свинец¹...
Так мог ли вместиться в какой-нибудь допуск
Матросовский клёкот сердец?

**АЛЕКСАНДР
КУКУШКИН**

Моей любимой жене

Я смотрю на тебя

Я смотрю на тебя, и душа наполняется светом.
Возвращаясь к началу, листаю года вразнобой
И опять вспоминаю то давнее, тёплое лето,
Неожиданно мне подарившее встречу с тобой.

Нас пыталась молва разделить на ненужные части.
Иногда даже летом в наш дом заходила зима,

Но хватило ума не разрушить семейное счастье!
Слава Богу, однажды на это хватило ума.
Мы создали свой мир. Он устойчив и вовсе не хрупок,
И чужие ветра не полошут наш маленький флаг,
Здесь стихи и улыбки намного ценнее покупок,
Здесь любовь поселилась. И это проверенный факт.

Я подумать боюсь, что могли мы не встретиться либо
Навсегда разойтись, оказавшись в плену укоризн.
Я смотрю на тебя и Судьбе повторяю «спасибо»,
Что дала мне возможность с тобою пройти эту жизнь!

Когда б не творчество

Когда б не творчество, сошёл бы я с ума,
Но в сладкий миг ко мне приходит Муза.
Я счастлив, что Поэзия сама
Пока не против нашего союза.

Она переступает мой порог,
И я безумно рад неожиданной встрече.
Не обозначив время, тему, срок,
Не разбирая — утро или вечер,

А иногда так непонятна речь,
Так голос тих среди чужого шума,
Что хочется закрыть глаза и лечь,
И больше ни о чём уже не думать.

За эти все минуты маеты,
Которые пусть длились бы и год весь,
Я подо всем, что диктовала Ты,
В конце концов, свою поставлю подпись.

И, чтобы доказать потом другим,
Что Ты была, была на самом деле,
Я подо всем, что диктовала Ты,
В конце концов, свою поставлю подпись.

Там пока что нас с тобой нет

Под осиновых листов дрожь,
Огибая островки луж,
Словно чёрный и кривой нож,
По своим делам ползёт уж.

На зелёном сюртуке трав
Светит алый наградной знак, -
Это, красный от своих прав,
Распустился озорной мак.

Ёлки вырядились все в клёш,
А под ёлками темна тень,
Там лежит, как колобок, ёж,
Шевелиться колобку лень.

Скоро стихнет певчих птиц хор
И кузнечиков шальных сезд,
Выйдет серый погулять вор
И кого-нибудь с тоски съест.

¹ Перед проведением допусковых работ в зоне повышенной радиации ее источники обычно экранировались многослойными листами свинца.

По воде бежит Луны свет,
Это в следующий день путь.
Там пока что нас с тобой нет,
Но и ждать осталось чуть-чуть.

**СВЕТЛАНА
ЛАРИНА**

* * *

... жила я бездумно, жила не спеша.
Кто же ведал, что счёт не на годы уже.
И летела моя, замирая, душа
Сквозь пределы, закручиваясь в вираже.
Коломбины, паяцы, фигляры, хоры —
Жизнь играем, не счесть-перечесть всех ролей.
И плясали, плясали закланий костры —
Этот жертвенный свет — участь лишь королей.

* * *

Беззубый Принц и Сивый Мерин
Бредут по свету не спеша.
Их путь потерями измерен:
В чём только держится душа?
Принц в дедморозовой тетрадке
Отметку ставит в сотый раз.
Смахнув слезу, вздохнёт украдкой:
«И эта тож... Не дождалась...»

Август

Заблудившись, бродяга-художник
Незамеченным в город пробрался.
Смыл следы его утренний дождик,
И едва ль кто о том догадался.
Целый месяц по улицам бродит,
Потерял где-то жёлтые краски.
Ничего у него не выходит —
Не случилось печальней развязки.

* * *

*Что предвещала древняя примета?
Куда ведёт их странная комета?
За ней шли зачарованно волхвы...*

Свет Рождества стоял над Вифлиемом.
А там, в углу, где мерк лучины свет,
Теснились и своим дыханьем грели...
И ждали у соломенной постели,
Когда наступит завтрашний рассвет,
Животные.

ОН спал и улыбался.
И капелька тугая из соска
Скользнула по щеке.

День занимался
Молочным светом.
И никто при этом
Не догадался,
Не узнал пока,
Что мир наполнит новое сознание.
И мир был свеж, как в первый день создания.

Новый Год

Дух смолистый оттаявшей ели, зелёные шишки.
Дед Мороз и Снегурочка — сладкая парочка в креме.
Аромат мандаринов. На ветке картонный зайчишка
Просочился тайком из минувшего в новое время.
Здравствуй, время чудес и желаний, и странных
открытий:

Год промчался быстрее, а зеркало лжёт безнадёжно.
И в подарок желаем не новых друзей и событий,
А желаем оставить всё то, что любили мы в прошлом.

Ковыли

Ковыли, ковыли... Русь Святая — седая старуха,
Где же дети твои, где красавцы: и удаль, и стать?
В ком защиты искать, если в сердце и в мире поруха,
А в пределах твоих поселились и ворог, и тать?

Сколько их: бесприютных, холодных, утративших веру;
Пьющих горькую с горя и с радости, и просто так:
За великое завтра, за очередную химеру,
Покосила безноса, скинув шутейский колпак.

Ковыли, ковыли... Русь Святая — багряная плаха.
Сумрак тесной церквушки, осиновый крест да погост.
Пёс завоет вослед, затревожится сонная птаха.
Плач по грешной душе —
устремленный в неизвестное мост...

ЛЮБОВЬ ЛИНДЕР

Н. С. Якубовской

Две жизни

Две жизни — твоя и моя —
Прошли по различным дорогам,
Но дружба из небытия
Опять восстановлена Богом.
Две жизни... Два разных пути!
У каждого путь испытаний:
На каждом возможно найти
И радостей срок, и страданий.
Взлетают качели наверх,
Где видится всё по-другому.
А с опытом жизни у всех
Милей и тропиночка к дому!
Взрослеют у всех сыновья.
И то, что испытано в детстве,
Умножит когда-то семья,
Чтоб добрым осталось наследство.
Хоть бурь нескончаемый вал,
Шутя, корабли разрушает,
Но, если ты честно шагал,
Победу зоря приближает.
Не бойся ни шквалов, ни бурь —
Они в каждой жизни бывают.
От гроз только ярче лазурь
И травы быстрее вырастают.

ДМИТРИЙ МАШАРЫГИН

Мне хода нет в тот дворик с музыкальной
Школой, где всё время, да, всё время
Играли на одном фортепиано
Одно и то же, кажется, Шопена.

Ты приходила ровно в девять, утром,
На два часа, потом опять играла
Музыка какие-нибудь сутки,
Какие-нибудь сутки из рояля.

И вот теперь я здесь стою, на клён тот
Во дворике смотрю, и где-то слева
По той же тропке ты идёшь и словно
Смущаешься до нежности последней...

Ты же не помнишь меня, а я помню
Все эти вещи под лестницей той
На холодильнике, тазики, банки,
Окна огромные прямо на сад,
Где босиком ты шла мыться ещё
Через ту яблоню, вросшую в дом,
Спелый крыжовник по левую руку,
Как только входил в тот маленький сад,
Где лишь две бочки и душ, если можно
Душем назвать эту воду, к которой
Солнце весь день прикасалось и вот
Ты прикасаешься после чего-то
Важного, тёплого, тихо-родного,
Летнего после дождя.

Я вспомнил маму, как она лежала,
Скрип поезда ночной или вечерний,
Под фонарём клубится мошкара,
И ты рисуешь на спине мне буквы,
А я пытаюсь отгадать слова,
Из этих букв составленные. Сколько
Прошло с тех пор? А дальше от тебя
Я еду по Челябинску на тройке
Так долго, что мне кажется, что я
Не существую... В остальном реальность
Так медленна, что хочется вбежать
В трамвай, пятнадцать лет назад который
Всё также едет до ж/д вокзала:
И я не становлюсь в нем ни моложе,
Ни старше — всё одно и то же утро
Прозрачное, как мамины глаза.

Тепло домов, идущих на меня.
Душа между домов стоит стоит.
Ей холодно, ей хочется огня
Совсем немного (разве может быть

Огонь, не доходящий до тепла?)
Свет мокрых окон всё стоит стоит
И плачет, улыбаясь из окна:
Как ждёт кого-то, кто не может быть.

Весна весна на жёлтом фотоснимке.
Все обняты друг другом. Молодая
Женщина сидит как бы с живыми
Такая же как будто бы живая.

Потом встаёт, целует в губы, в щёки
Присутствующих на том фотоснимке
Так нежно, что им хочется ещё и
Ещё почувствовать себя живыми.

* * *

Снег на исчезающих угодах.
Что на самом деле нам осталось.
Ходит улыбающийся голос:
Что ко мне ты, старая, пристала.

Не ходи по небу, успокойся.
Ничего там нет. Уйди, родная.
Мы ещё умрём, но не сегодня:
Нам сегодня умирать не надо.

* * *

Перестань дышать со всех сторон
Надвигаться. Сколько есть, возьми
Моих губ, хватающих на вдох
Один.

Правы те, кто может быть не прав.
Зимняя молитва посреди
Осени. Возьми её и трать:
Трать, сколько во мне её есть сил.

* * *

Снега обрастают молитвами. Голые степи
Как будто шуршат и шуршат;
Глядят исподлобья — да так, что нет сил им ответить;
Нет сил им смолчать.

Когда только степь и зима и ты смертен. Так смертен,
Что легче, чем губы, подносишь ты к веткам глаза;
Глядишь на них и не моргаешь,
не плачешь, не слепнешь,
Не видишь иного, чем ветки и в них взгляд отца.

* * *

Она лежит в сутробе в минус восемь.
Я выхожу из дома и мне восемь
Лет — играют все в царя горы.
Мне разбивает лоб каким-то камнем
Мальчишка из соседнего подъезда...
И это было в день рождения брата:
Ты это помнишь, ты ведь не забыл?
Лицо в крови, мы с бабушкой идём по
Улице в травмпункт так долго, что я
Всё это вижу: вечер, асфальт, окна
Выхватывают тёплым светом лица,
Деревья (слева), едущий автобус
По Блюхера. А хочешь я тебя
Здесь поцелую двадцать лет три года
Спусти губами, мокрыми от крови
И снега (ничего ведь не случится
От поцелуя по пути туда)...

* * *

Ты едешь на велосипеде «вайрус»
До магазина «хлебный», по дороге
Встречаются друзья на красных «камах»
Такие же, как ты, твои погодки
С авоськами в заснеженных руках...

Идёт зима. Родители ждут хлеба
Так медленно, как будто ты ребёнок
И можешь не вернуться из похода
За хлебом, но когда-нибудь вернёшься

Поставишь велик на пол вверх ногами
Проверить цепь, крутя рукой педали,
Не слыша, как зовут тебя на кухню
Поужинать со всеми, помолчать.

* * *

Вот дерево, уставшее расти,
Дотрагиваться до других деревьев
Так бережно, что хочется простить
Того, кому уже не до прощенья.

Достаточно того, что меня нет.
Я ясно выражаюсь? Меня нет, но
Ты трогаешь ресницы на просвет
И свет между ресницами так нежен,

Что я не знаю, как не трогать их,
Не целовать руками справа, сверху,
Не оставлять живым себя в живых,
Не отводя слезящиеся веки...

* * *

лето ходит, лето как-то ходит,
приноравливается к земле,
и ты плачешь, плачешь день который,
словно бы вода на киселе;

словно бы душа здесь за второго
лётчика (а счастья нет и нет
и не будет — счастья — и не трогай
счастье — так похожее на снег

в мае — и действительно он — вот он
где-то здесь — не тает, а лежит!
и летает, тая, чуть живой, но
облетая таянием жизнь)

* * *

Ты жёг листву в саду в той бочке
На грядке той
Ты знаешь же, что я не то что
Грущу о том,

Но собираю эти листья
И жгу их днём
И ночью в сердце либо
Молчанье в нём

Пане

За изгородью в «казанке»
Душа твоя
Сидит и ждёт — как будто знает
Что ждёт меня

* * *

Не умирай во мне: дыши,
Дыши, дыши — я вымыл ноги,
Побрился, посмотрел на жизнь
И понял

Всю странность бедных птичьих слов
О небе, что оно подросток
О жизни, что оно бельё
И прочее

* * *

Холод холод деревья мои
мёрзнут липнут друг к другу второй
месяц грибные дожди
или третий — не помню какой

я бы сам не узнал тебя — ты
такая же — та же вода
с неба — те же на шеях кресты
словно бы человек перестать

хочет с мёртвыми говорить
ничего не выходит — я сам
проверял раза три
как Исайя

**ЛАРИСА
МОРОЗОВА**

* * *

Сияет полная Луна,
Дарует ночи отблеск синий.
Моя любовь обречена
И потому она бессильна.
Я чашу страсти пью до дна —
Таков мой жребий и мой случай,
Не мы вдвоём, но я одна —
Я говорю: так будет лучше.
Да, это — боль, но что с того;
Ты в синей дымке тихо таешь.
Ты не узнаешь ничего,
Я обещаю: не узнаешь.
Не станешь плакать у окна
В ночи Луне молясь напрасно.

Моя любовь обречена...
Но, Боже, как она прекрасна!

* * *

Ни к чему предчувствия и вести,
Что судьбу очерчивают людям.
Знаю, мы с тобою будем вместе,
Даже в час, когда в разлуке будем.
Если морю ветра дуновенье
Дарит свет, сокрытый глубиной,
Ты найди, попробуй на мгновенье
То, что не является волною.
И дожди, что в день ненастный плачут,
Не смутят закатов и восходов,
Так китайский иероглиф значит
Больше всех возможных переводов.
Так всегда весна преображает
Мир, наполнив трепетным дыханьем,
Так вода, что Солнце отражает,
Не считает небо расстоянием.

Ответь

Бросаю на ветер и в воду слова —
Пусть в небе прольются грозю ближайшей.
Внемли мне, пожалуйста, если жива —
Ответь мне легчайше, нежнейше, тишайше.

Ответь языком, не доступным уму,
Чтоб пришлые, прежние, внешние люди
Тебя не узнали. Ответь, я пойму,
Ничто из подлунного нас не осудит,

Поскольку вовек не узнает о том
Как рана в душе изнывает жестоко,
Как больно быть к звёздному небу мостом,
Как тонко, как хрупко и, как одиноко.

Ответь мне, пожалуйста, ну не молчи,
Светлейшим рассветом, проникшим сквозь веки,
Случайным листом, отлетевшим в ночи
От прежде родной и возлюбленной ветки,

Ответь мне, лишь мыслями вскользь проходя
Насквозь и промеж всех раёв и идиллий,
Ответь мне внезапным потоком дождя
И трепетным шелестом зябнущих лилий,

Раскройся в их каждом цветке лепестком, —
Ты знаешь — я, прежде чем будет, увижу,
Ответь мне, доступным лишь нам языком,
Внемли мне... пожалуйста... сделайся ближе,

Скажи — заклинаю, бросаю слова
На ветер, на воду, на веру, на случай
Услышь меня! Если ты только жива —
Дай знать. Не скрывайся. Не прячься. Не мучай.
Ответь.

Хрустальная кошка

Вот так чудо случилось со мною:
Я взаправду, а не понарошку
Поздним вечером этой весною
Повстречала хрустальную кошку!

Подарили её облака мне,
Этот чудный момент проживая,
Я подумала: кошка из камня,
А она оказалась живая.

Я с подобным столкнулась впервые:
Дивный зверь среди талого снега,
А у кошки глаза — голубые
Как весеннее ясное небо.

Было холодно кошке весною
И, наверно, желая согреться,
Кошка та породнилась со мною
И проникла мне в самое сердце.

Говорят, мне нужна неотложка
Или прочая странная сила,
Потому что волшебная кошка
Всю меня изнутри изменила.

Я теперь не ругаюсь, — как можно!
Меня сразу же совесть заглохнет,
Кошке в сердце придётся так сложно,
Вдруг сломается, вдруг занеможет,

Если я испугаюсь немножко —
Я же это не просто пугаюсь,
Я же сильно обидела кошку,
Я же сразу теперь извиняюсь!

Прочь гоню все свои огорченья
Очень тщательно, ежеминутно —
Всё для кошки имеет значение,
Ей должно быть тепло и уютно.

То мне сердце лизнёт осторожно,
То его изнутри обнимает —
В моём сердце хрустальная кошка
Всё пространство его занимает.

Я не просто теперь засыпаю,
Я не просто с утра умываюсь —
Я же кошку свою согреваю,
Я же кошке своей улыбаюсь!

Я как будто внутри засветилась,
Песни ветра пою с облаками,
Будто Солнце во мне поселилось,
Будто трогаю небо руками,

Словно есть во мне моря немножко
И поля есть, и горы, и ветер,
Потому что хрустальная кошка —
Самый лучший подарок на свете.

* * *

Всё в этой жизни приблизительно,
Всё словно вскользь и наугад.
Светило солнце так пронзительно
Сквозь самый первый снегопад,
Как будто плакало, что бросили
Его средь неба — одного
На золотые листья осени
И не осталось ничего.

Я шла по этой странной улице,
Где под ногами лёд скрипит,
Так лужи сердятся и хмурятся
От нанесённых им обид,
И отвечают на вторжения,
Пока их голос не угас.
Под снега белого кружение
Я шла и думала о нас.

Любовь нам жарким летом кажется
Не проходящим никогда,
Но, может статься, сердцу скажется,
Что наступили холода,
Что нас, как это солнце бросили,
На землю, где бессильны мы,
Похожие на листья осени
В преддверье будущей зимы.

Слова как лёд, такие острые,
Такие грустные глаза,
Что я почти решу: из осени
Не возвращаются назад —
Она, как смерть, к любви безжалостна
И нам её не победить...
Останови меня, пожалуйста,
Когда я буду уходить.

**ЗАКИР
МУСАЕВ**

* * *

Красный цвет мне не нравится больше.
Я кино про войну не люблю.
Хоть и гибнут в кино понарошку,
Только выстрелы — в душу мою.
Сколько будет ещё продолжаться
Красно-чёрного цвета война?
Сколько будут мальчишки сражаться?
Что ты скажешь на это, Страна?

А Страна, как всегда, промолчала.
Жизнь несётся быстрее и быстрее.
Почему, просыпаясь ночами,
Я боюсь за судьбу сыновей?

* * *

Пиликает синичка,
Приветствует апрель.
А мне о самом личном
Поёт с утра капель.
Поёт о том — о дальнем,
Что было — не сбылось,
Что песнею печальной
В душе отозвалось.

**БОРИС
ОЧЕРЕДНЮК**

Чилим

Она в бреду и забытии златом
идёт, нирвану за собой влача.
И я — за ней, как будто не знаком,
бреду вослед, где плачет алыча.
А в омутах вовсю цветёт чилим,
даря мне то надежду, то обман.
Туман смятения почти непроходим —
и горячит, горчит весны дурман.

Зелёная листва, как облака —
я в них парю: хоть до Луны достать!
Окину взглядом мир издалека:
хочу навек твоим поэтом стать,
о, плоть Земли! Прильнуть к твоим устам!
Расцеловать твой каждый ждущий куст!
Я ворожее в плен себя отдам —
она близка: я слышу веток хруст.

**НАТАЛЬЯ
ПОДЗОЛКОВА**

Золотая осень

В печали леса золотой
Нет Обещанья, нет Надежды,
Но так отчаянно и нежно
Спасенье хрупкой Красотой.

В свечение тающей листвы
Хранится тайна Воскресенья.
Уходит жизнь лишь на мгновенье,
Чтоб радость вновь испили мы.

В июньском гомоне стрижей
Рассвет как Зарождение Мира!
Лучи врываются в квартиру
С бесцеремонностью друзей...

Но в молчаливом сентябре
С рассветным солнцем всё иначе.
Оно себя всё больше прячет,
Всё реже улыбаясь мне.

Сквозь веки входит в хрупкий сон,
Чуть что, готовое пугливо
В ладони-тучи торопливо
Уткнуть смущённое лицо.

Солнечная песня декабря

В самые-самые тёмные,
В самые-самые тёмные,
В самые-самые тёмные
Грустные дни декабря
Солнце так хочет порадовать,
Солнце так хочет порадовать,
Солнце так хочет порадовать
Нас: и тебя, и меня!

Если из плюша пушистого
Всё же на улицу выбраться,
Сделать по заспанной улице
Пару десятков шагов,
Можно увидеть, как светятся,
Как по утру распускаются
Розовые одуванчики
Зимних небесных лугов.

Если же двинуться к озеру
В дальнюю даль несусветную

И по морозному берегу,
За руки взявшись, идти —
Выйдешь на зимнюю радугу,
Что полукольцами выгнулась,
Чтоб вокруг солнца неброского
Как хризантема цвести.

Солнце без усталости трудится,
Солнце спешит и торопится
В эти часы быстротечные
Сделать побольше чудес:
Готику хрупкого инея
Не растопить бы нечаянно,
Если подсветкой искристою
Высветить пасмурный лес.

Так прогуляем до сумерек,
Нас по пятам настигающих,
Словно прилив набегающих,
Гасящих солнечный след.
И возвратимся счастливые,
Хоть не на шутку замёрзшие,
Зная, что нужно немедленно:
Чай! И под плюшевый плед!

**ЕЛЕНА
ПОДЧИНЁНОВА**

* * *

Прежние строчки — старая ветошь,
Зимы прошлогодний снег.
Он разлетелся по свету,
И я потеряла след...

Прежние строчки печальнойю вьюгой
Кружат за моим окном.
Эта шарманка полна чудных звуков,
Которые были давно.

* * *

Распишу японский веер,
Нарисую журавля,

Зимний сон метель наваял,
Словно под фатой земля.

Тонкой кистью
Чёрной тушью
Трепет линии крыла...

Я свою вливаю душу,
Чтобы птица ожила...

* * *

Швырял на ветер стеклярус слов!
Я всё подбирала с азартом туземца.
В душу прокралась бедняжка любовь
И пятый год не выходит из сердца.

Так вот, на привязи. Пятый год —
На поводке шутливого флирта.
Якорь-привязанность тянет на дно...
Тонкая нить — словно лестница в небо!

* * *

Мой друг так уютно ругается матом.
Он нежность свою драпирует бравадой.
Мой друг — музыкант, одинокий бродяга.
Но хочет душа, чтобы кто-то был рядом.
И странно так вышло — мы стали родными.
И в строчках моих он найдёт своё имя —
Стучит моё сердце в его тамбурине!

* * *

Упрощается счастье до глотка кислорода.
Отдаляются люди, что были родными.
Их язык не понятен... или что-то со слухом? —
«Это время, дружок, такая эпоха».
Пора уходить? Но кругом вьётся праздник!
Нет, не нужно изыскивать вежливый повод:
Эйфория подарит блаженство незрячих.
Скрипнешь дверью — и окна закроют.
До глотка кислорода упрощается счастье.

* * *

Бумажные самолёты
Не разбиваются...
Значит, печальная пьеса
Будет с весёлым концом.

Бумажные самолёты
Входят в крутое пике,
Но, я ничего не боюсь,
Покуда ты веришь в меня.

Бумажные самолёты лежат
На весеннем асфальте.
Но грезят — о высоте!

Ринату Ташимову

* * *

Придумай мне прозвище
Цветастое, как тату.
Словечко, что будет
держаться на лету.
Прижиматься к душе
В бесконечные дни,
Когда пустота захлестнёт.
Имени долгий иероглиф
Время беззвучно сотрёт.

А я — поселюсь в твоём
крохотном слове.
Так придумай мне прозвище —
Цветистое, как тату!

**АНТОНИНА
ПЕРМЯКОВА**

Предчувствие любви

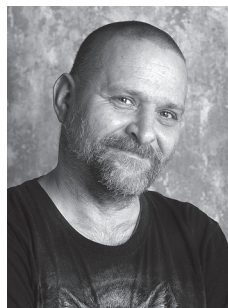
Странный вечер апрельский мне жизнь принесла,
Словно, всё приготовлено было заранее,
Это тёплая, влажная чудо-весна
Пригласила меня и тебя на свидание.
В этот тихий, по-летнему тёплый апрель
Мы, как школьники, за руку шли по дорожке,
Под красивую, звучную, нежную трель
Мне берёзки дарили листву и серёжки.
Тихий шелест листвы, нежный запах берёз
И твои поцелуи дурманили голову,
Уносили в далёкий мир сказок и грёз.
Где пирует царица, одетая в золото,
Где пирует волшебница судеб Любовь,
Где живёт наша Вера, сияет Надежда,
И от этих далёких, загадочных снов
Я волнуюсь, чаруюсь, мечтаю, как прежде.
Все прекрасные чувства нахлынули вновь,
Неужели могу я, как листик, проснуться!
Может где-то забрезжит рассвет и Любовь!
Может быть суждено мне ещё вострепнуться!
Я плела паутину из сладостных снов,
Я окутала сетью и руки, и ноги.
Но, волшебное, нежное слово «Любовь»
Как воздушная фея, дрожит на пороге.
Что ты хочешь, чтоб Юность коснулась рукой?
И зачем в эти сказки должна я поверить!
Вновь нарушить свой сладкий и лёгкий покой
И окно распахнуть мне навстречу Апрелю?
Я смотрела сейчас на грозу из окна
И жалела всех тех, кто, увы, не под крышей.
Как хлестала несчастных прохожих она!
Разве Счастье в грозу может что-нибудь слышать?
Разве можно быть нежной в грозу под дождём?
Разве можно смеяться над мокрой одеждой?
Ну, а насморк и грипп, кто подумал о нем?
О, безумцы, глупцы, дураки и невежды!
Не будите меня, дайте лучше поспать,
Не дурманьте Апрелем с весенними грозами!
Лучше лягу и буду во сне я мечтать,
Любоваться цветами. Тепличными розами.

Магический круг

Жизнь готовит для нас
Свой магический круг.
Словно хочет опять
Повернуть всё к истокам.
Узнаю я друзей,
Узнаю я подруг.
И мальчишка из юности —
Тот, синеокий.

Да, готовит мне жизнь
Свой магический круг.
Я иду по нему,
Повторяя ошибки.
Знаю чётко ответ,
Знаю чётко свой путь.
Но уйти не могу
От чудесной улыбки.

Мой магический круг
Не покинет меня.
Как кандалная цепь
Тянет руки и ноги.
Я по кругу иду,
Снова тешу себя,
Что иду я по светлой
Широкой дороге.

**АЛЕКСАНДР
ПЕТРУШКИН**

* * *

Как Данте облако заглянет в человека
колодец и такую тишину,
которая продлится дольше века —
пока оно всё смотрит в глубину.

Пытается достичь, но не постигнет
укрытые тележку в нём и дом,
и ножик, что он утром тёмным вынет,
чтобы порезы света есть вдвоём —

покуда облако в него всё смотрит-смотрит,
плетёт ему порезы и черты,
его колодец, воды и тележку,
которая синицей в нём скрипит.

Подкидыш

Ты дом покинешь — развернётся он
на стаи и сады, где из ворон
был выбран или собран, как пятно
цветное и, где в скудное зерно
постукивает свет и, близоруко
ощупывая сердца погремуху,
горит, на нефть похожий, чернозём,
где речь моя глухонема, слепа
и только ночь моргает, как звезда,
и источается до линии — предела,
где лай лягушек вырастает в белый,
развёрнутый, как майский свёрток, мёд.

* * *

Как недостроенная церковь — дом в снег войдёт,
сметая свет шмелиных лиц в слепой полёт,
края свои или углы внутри неся,
в огнях тройных ломая то, чего нельзя
произнести и пронести, в скорлупке свой
звучит — как будто из полен сложён — прибой
и в окнах тех, где агнец помнит о тебе
среди колец от наших лиц, шмелям теплей,
когда летит вокруг церквами снегопад
и разоряет, как голубка, ничейный ад.
в лоб и в темень, в прозрачные лица,
что текут изо лба кобылицы.

* * *

[цитата луга] бабочка летит,
петли воздушной роет лабиринт,
которым так природа хороша,
что дышит, как повозка, не спеша.
Мы возле этой бабочки стоим,
что в бронзе света чашею летит:
вот разобьётся в стебли или дождь —
и мокрый сад уже не соберёшь.

Черновик игры

Выходишь из ворот, а там — зима
тебя произносящая, как «ма»,
прикинется то лялькою, то люлькой,
качающейся справа от тебя —
пока геометрически смешна
её иссиня-тонкая фигурка.

Играем в шахматы, две морды, ты и я,
две лошади, что тенью в звук согнуты —
где чудится фигура из огня,
которая дымится, как искусство,
за лыжником, который от меня
оставит пар и светом ляжет густо

на чёрный воздух, трубку и трубу
из простоты, которая пока что
ещё не стала ящиком, куда
нас сложат, что — возможно — нам на счастье —
пока течёт вокруг камней вода,
похожая на лопасти и пасти

тех, что ожили в ней — пока мертва
она жила и прожигала или
не вспоминала почему сюда
её, окаменевшую, сложили,
как на щеке вдруг ожила звезда,
окаменев до крови или жилы

Всё дышит — даже если этот звук
внутри, и оттого нам не заметен,
не заметён как шахматы в свой стук,
в улитку лёгких, что теперь стозевны,
растут, как дерево сквозь зимы, как игру,
где катятся в повозке земли звери.

Они растут снежками, как следы
взрываются комками воробьиной
прозрачной крови, речи, как любви,
что рассекают небо львиной гривой,
и оставляют шрам, голосовой порез
среди темноты, что вырезана в выдох.

* * *

Ибо каждый из нас здесь и жертвенник, и Авраам,
каменный свет держащий в своих губах —
словно тот — лестница, на которой Исаак
играет в салочки с бабочкой — и изгоняет мрак...

Вот все стада твои, идущие на водопой —
свет, что глядит в лицо воде, и лицо своё
не узнаёт — так морщина вдвойне лица
больше, поскольку лицом надвое разделена —

выпьешь себя и дальше в огне пойдёшь,
словно ребёнка и Бога, бабочки дрожь
неся на руках у рисунка воды, вдоль себя —
жертвенник, сын, Авраам, стая из голубят.

* * *

Тепла погода. Не в последний раз
надеюсь, пролетая над фанерой,
которая в Париже протекла,
подобно русской речи, и над Сеной
лежит просторной белою водой,
качая воробьиной головой,

обратно ангелов закачивая в небо,
влекомая, как снег в водоворот,
как призрак в прошлое, летит на чёрно-белом
экране онемевшего кино
и выплывает в плёнке этой сферы,
переходя в прекрасный перетной.

Фанера, береги, как зверь, меня
касясь дыма жадными устами,
испившими и неба, и огня —
в зеркальном августе они стоят меж нами
и хлопают пространством и детьми,
меняясь речью, словно лошадьми
с горящими под сеном головами.

* * *

Начнём с того, что глаза нет —
а всё, что есть, то Глаз,
один лишь Глаз, что в темноте
очеркивает нас,

что не предел весом, а свод
пылающий за ним,
то тенью, то самим отцом
сбирающим огни,

как на ладонь, чтоб накормить
или усталость дать,
и вовремя остановить,
и заново собрать

всё зрение наше, как один
невидимый пейзаж,
который в темноте своей
разыскивает нас.

* * *

К проявлению зимы всё готово внутри и снаружи,
как прогулка меж лесом и домом, и домом что дальше
всех домов — в горизонте — зашит, и не знаешь,
а веришь
в то, что стужа внутри развернётся за бабочкой пашней

или тело твоё загорится меж яблоней-свечек,
разгибаясь водой всё темней или дробней
любого столетия
и останется наледь и с ангельских переключек
полетят в снегопаде — у брайля займы будто взятые —
перья.

**КРИСТИНА
СУЛЬГИНА**

Была ли ты моей отрадой?

Была ли ты моей отрадой
Среди пустых песчаных дней?
Моею карой иль наградой,
Ключом от запертых дверей?
Возможно, ты любила слушать
Мои наивные слова,
Мою — до слёз — простую душу,
Что с детства верит в чудеса.
Ты кошкой нежилась о пальцы,
Зажмуришь томные глаза,
И извивалась в лунном вальсе,
Когда звучала в ночь гроза.

Но, все же, запах ты дарила
Своих телес другим во вкус
И, видно, правду говорила:
«Чудак, наматывай на ус».

Наверное, Орфей могучий
Тебя польстил сумой чудес.
Иль глупый юноша плакучий
В тебя излился, словно бес.
Быть может, что Амур проклятый
Стрелу отправил, браво, вкривь
И враг твой, истинно заклятый,
Тебя посмел вдруг полюбить.
Иль с плутом, страстью бесноватым,
Пустилась ты в грехов артель
И он, укутанный закатом,
Твою облизывал постель.
Бордовым маком сыпал ложе
И, в мёде пальцы обласкав,
Он прикоснулся к твоей коже,
Что плавилась в его руках.

А мне, что мне судьба оставит?
Лишь незабудки синий *крас*.
И долго ль будет меня маять
Бессонниц жадных дикий глас?
Своим порокам покорившись,
Ты мне оставишь горечь, дым,
Уйдёшь, со мною не простившись,
И станет снова день пустым.

Пускай с голов сойдут короны,
Иссякнут яды сочных слов,
Фальшивым златом рухнут троны,
Но не умрёт к тебе любовь.
Тебя омою я дождями,
Одену в шелк благих цветов.
Ты будешь здесь, со мной, я знаю,
Придёшь ко мне с других миров.

Была война, была, но в прошлом?
Пусть раны не пройдут в сердцах,
Но навсегда со мною кошка,
Что любит нежиться в руках.

ВИКТОР ТОРОПЫГИН

*Самолёту-герою
и его пилотам посвящается*

Разбег (АН-2 («Кукурузник»))

Мне реактивных вовек не догнать,
Ну, что же, крутые не все.
Ржавым хламьём надоело стоять
На запасной полосе.
Скрипнут закрылки, мотором взреву,
А ну, подтолкни, человек!
И вот, пригибая винтом траву,
Я начинаю разбег!

Если бы мог — я бы спину не гнул,
В небе свободу любя.
Главное, чтобы в кабине тянул
Парень штурвал на себя!
Чтоб хоть на миг от земли оторвать
Авиа «каменный век».
А на насмешки мне в спину — плевать!
Я начинаю разбег!

Облачность? Ветер? Погода не та?
Невысоко от земли?
Лишь бы достойно под песню винта
Выйти из мёртвой петли!
Иль, напоследок вонзаясь в зарю,
Лечь фюзеляжем на снег!
Прочь, пацаны! От винта, говорю!
Я начинаю разбег!

Кони и избы

из солидарности с Н. Некрасовым

Мужчины о женщине слабой
Цитировать любят строку:
Способна, мол, русская баба
Коня усмирить на скаку.
Внушит вдохновенье поэту,
С ума красотой сведёт,
И, что совершенно нелепо,
В горящую избу войдёт.
Безумные, гордые страсти
В нас женская будит судьба.
За что ж ей такие напасти?
С чего загорелась изба?

Ни бес ли устроил пирушку
В безбожье погрязшем дому?
То батю упрячут в психушку,
То мужа засадят в тюрьму,
То почта с повесткою сыну
В лихие придёт времена,
И горько солдатскую спину
Украдкой покрестит она...
Эх, бабы, с каким постоянством
В течение стольких веков
От ран, от тоски и от пьянства
Спасаете вы мужиков...
А те к вашим праведным бедам
Извечно упрямо глухи —
К сомнительным рвутся победам,
Свои умножая грехи,
Отчаянно ловят удачу,
Напыщенно в Думе мудрят,
А кони всё скачут, и скачут,
А избы горят, и горят.

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЫХ

* * *

Когда проснутся снеговые тучи,
Где ненадёжный, источённый свет,
Пушистых юных лиственниц нет лучше,
Им ведомы и кофе, и обед,
И остановка между двух пятерок,
К одной из них идёт уютный вяз,
Там лишь аллеи и не видно горок,
Там лиственницы повстречают нас,
Меня, что снова вспомнила тебя
Не в сонном фильме, не от нервной страсти.
Мне нравится, что небо — голубям,
А лиственницы — мне, и это — счастье.

«Марсельеза» в детстве

Я в детстве громко пела «Марсельезу»
От полноты весёлости моей.
Звала кого-то, чтобы мир болезный
От «Марсельезы» сделался теплей.
Мне было пять ли, шесть, уже не помню,
Но я звала, пока осенний свист,
Зов перелётных птиц у мест укрожных
Всё бытие моё повергнул ниц.
И что потом церковнославянизмы;
Религия конечно, как и жизнь,
Влюблённостей алеющие тризны

И одиночество как тризна выше тризн,
Все вновь ушло во мрак. Осталась мелочь:
Альбом, где много детских фото разных лет,
Атласная обложка, сны и немотч,
И я там есть, а «Марсельезы» нет,
Но я там есть, что пела «Марсельезу»,
И потому, движением одним,
Снесла альбом к соседнему подъезду,
В помойку, в бак, который был пустым.
То добрый знак: закончилась эпоха,
И «Марсельеза» мне теперь смешна.
Там было хорошо, там было плохо,
И там была родная мне страна,
Но мощи памяти не стоит трогать.
Теперь я пассажирка, мне тепло.
Пою в пути, подпиливая ноготь:
Я отрекаюсь твоим силам, зло.
Тогда смиренный и щемящий образ
Тревожит мой заоблачный покой.
И, сам собой, идет из сердца голос:
«К оружию, сограждане, на бой!».

* * *

Есть люди, как рассыпанные бусы.
Оглянется знакомый — и уж нет.
А ниточка ведет свои туры
И бусины подбрасывает снег.
Ищи-свищи такого человека.
А он живёт себе, и тень его
Вселенная иная доит млеко,
И далеко трава иных лугов,
И яблоки садов, и речек рыбы.
Тот мир ушел за поворот дневной.
А здесь и снег, и дождь. И мы могли бы.
И я могла, когда бы не со мной.

* * *

Женщина без талии и шеи,
Маменька словесного шмотья.
Милый друг, всё слаще и милее
Неопределенность бытия.

Таксу кормят рыбой, смертный запах,
Во дворе других собак не счесть.
Стены утром пробудились в знаках,
А судьба уже не просит есть.

Милый друг, как хочется забыться
Водкой в крытом рынке на углу!
И забвенье — смятая страница
Афтепати в сладеньком балу.

Музыка здесь, алкогольный хохот,
Щедра рассыпается вокруг.
Лишь природы всё яснее ропот
И страшит забвенье, милый друг.

Дворовое

Выйдешь из квартиры — пахнет супом.
Лестница ответит: здесь живут!
Дело о земле в простом и глупом,
Городской подкрашенный уют.

Запахов волнуются гардины,
Липа, вяз, тинейджеры прошли.
Местные здесь в снах гардемарины,
Дворники здесь дети конопли.

Косо, тихо, творчески прекрасно.
Благодать не ищет благодать.
С остальным мне всё предельно ясно.
Есть поменьше. Жить и убирать.

Голубое платье

Семнадцать лет стирались на руках
Обновкой кооперативной.
Там руки в пене, платье в облаках,
Там ничего ещё, и всё старинно.
Там запах стирки не отяготит,
Он как ручей, к большой реке идущий.
Ноябрь нахмурен и слегка сердит,
Надеждой пахнет мёд прозрачных кушей.
Там лишь одна безоблачная нить,
На ней вся жизнь вне времени сложилась.
И если не придётся дальше жить,
То это будет воля мне и милость.
И девочка неопытная та,
Глядящая в убогие обновы,
Была как истина и чистота,
И к смерти искренне была готова.
Ей вняты были просьбы поездов
О сильном и хорошем муже,
Она читала знаки сложных слов
О детях, о родителях и службе.
Ничто на свете скрыто, смысл промыт,
И веером в тазу ждут суши суши.
Но что же удержало бедный быт,
Зачем вокруг вновь времена и люди,
Где всей цивилизации распад
Произойдет всего в одну секунду,
А сад ночной уйдет в весенний сад,
Кандид свою отыщет Кунегунду.
Но платье из фуфаек просит пить,
А говорили: в Сирии пошили.
И жизнь лежит, за это платье — мыть,
Входная плата образа и были.

Контуженый

Как солдат, вернувшийся с войны,
Я смотрю на сны со стороны.
Наблюдаю через линзу я
Тягу жизни, эрос бытия.
В линзе, коротки или длинны,
Люди-дети или люди-сны.
Ходит победительно толпа,
Сыплет с неба яркая крупа.

Всем, кого на праздник намело —
Лишь семьи и денег помело.
Больше ничего не нужно им.
Ради них я мясо был и дым,
А теперь вернувшийся с небес
Свальный грех и бесконечный секс.
Ради этих сумок и конфет —
В том числе храню от всяких бед.

**ВЛАДИМИР
ШАХМАТОВ**

* * *

Не просто птиц закончился полёт,
Что осенью с Урала улетают...
А на воде образовался лёд,
А на асфальте снег, и он не тает.

Пришла, похоже, насовсем зима,
По щиколотку в белом пухе ноги.
А жизнь? Она идет себе, сама,
Туда, откуда нет назад дороги.

А в это время небо надо мной
Томится, крылья распластав, как птица,
А я иду и чувствую спиной,
Что, мог бы, а нельзя остановиться!

У всех людей, у Бога на виду,
Когда так просто мир собой обидеть,
Не очень в душу веруя, иду.
А что душа? Ее нельзя увидеть.

* * *

И мы, что душу потеряли ныне,
А с нею и надежду на покой.
И мы когда-то были молодыми,
И не боялись смерти никакой!

И мы не просто молодыми были.
Вихрастым парнем видели меня
Средь тех, что уголь в недрах гор рубили,
И на заводе трубом, у огня!..

Где я случалось, страшно надрывался,
Но где судьба понятной мне была.
А главное, счастливым оставался,
Живущим для людей, а не «бабла».

А главное, седея понемногу,
Какой бы мутной ни казалась власть,

Помимо веры в Ленина и Бога,
Считал, что человек не должен красть.

* * *

Выпал снег. Земля белее мела,
Осень потерялась без следа.
Показалось, что заледенела
В озере от холода вода!

На окне узоры, как картинки,
От которых сердцу веселей.
Надеваю зимние ботинки
И кашне на шею, потеплей!

После хлеба с маслом, после чая,
Часиков примерно, этак в семь,
Самый первый зимний день встречаю
И с теплом прощаюсь насовсем!

И, даруя душу каждой строчке
Хоть и нет в ней прежнего огня,
Счастлив видеть, как летят листочки
С тополей и клёнов на меня.

Счастлив видеть и как снег ложится,
На меня и землю не спеша.
Несмотря на то, что обнажится
Чувствую, вот-вот, моя душа.

**ИГОРЬ
ШАПИР**

Вербное воскресенье

Воскресенье Вербное —
Снег с дождём идет.
Вербы распустились:
Что-то сердце ждёт?
Ведь зима закончилась —
Расцветут сады.
Быть счастливым хочется:
В счастье верим мы.
Коль живём — надеемся,
Веруем в любовь.
Всё еще устроится,
Повторится вновь.
Воскресенье вербное —
Снег с дождём идет.
Вербы распустились:
Сердце счастья ждёт!

**АЛЕКСАНДР
ШУБИН**

Озеро

Плыть во сне исповедальном —
в тёмном озере лесном —
растворяя тайну в тайном
зазеркалье приписном.

Плыть вдоль дышащей границы
подноготной и небес,
где проблескивают лица
тех, чьей верою воскрес.

Плыть — парить, раскинув руки
над подводною тайгой,
невесомо, без натуги,
тенью облачно-нагой.

Плыть, впивая всею плотью
свет с истоком вдалеке,
привыкая вновь к свободе
и полёту налегке.

past indefinite

Везувий времени сжигает нас дотла.
В растущих городах блуждаю, как в руинах,
где призраки друзей чередой невосполнимой
идут навстречу мне, шепча: — Я был... — Была...

Нас, данников земли, земная жизнь гнала
сквозь тощий дым надежд в отечестве чужбинном.
Ничтожному служа под бесовщину гимнов,
любовь и ненависть распались, как зола.

Лукавый каин-век, кровавая окоём,
испепелил труды души и веру в братство.
Осталась только мысль — с пристрастьем алебаstra
отлита в слепок с нас, сгоревших здесь живьём.

Мысль дышит и растёт — питается огнём
отчаянья, что жизнь была напрасной.
Правдив ли миф, что средь пустыни праздно
базальт, слезоточа, рождает водоём?

ночное озеро

Ночное озеро колеблется беззвучно.
Под гулким колоколом звёздной тишины
отчётливо слышны
и дальний плеск волны,
и чей-то смех,
и плач,
и жалобы уключин,
и женский голос —
чувственный, певучий,
и призрачный, как отблески луны...
И сердце — в тесноте предчувственной истомы —
так всё до странности здесь близко и знакомо,
как будто я проник в предел души,
где зыбкий свет, мерцая, ворожит,
и светлый лик глядит и тайным знаньем дышит,
и матушка слова
печальной песни ниже,
и голос, словно зябнет, —
чуть дрожит...

Покров

О сроках, родная, не знаю я —
не вспять, и стоп-кран не сорвать.
Наш век под пожарищем знамени —
босая Христова трава:
расхристана ветром неистовым —
с поклоном уходит под снег,
разгладивший землю бутристую,
затверженную в кривизне.

Но память — дитя передраги,
припрячет истории рвань:
нимб лампы в крошечном бараке.
Гармонь. И в алмазах — герань.
И детский фонарь осознания —
сквозь ветхий чердачный кров
в ответ на огни мироздания
сигналивший: «Здесь — любовь».

Петрарка в Воклюзе

И здесь, и в памяти влюблённо-воспалённой
дождь безнадёжья дай мне переждать;
в болящей тишине, сиротством просветлённой,
забыть о языке, не могущем не лгать.

Лишь воркованье вод, лишь волхованье ветра,
молитвенный прилив и просишь высоты
в душе взрастят покой ширококрылых кедров
и музыку травы, похожую на дым.

Как упасти любовь: идёт слепым тараном
невежества орда и вероломства рать,
беспамятством своим в пыль обращая храмы,
где милосердный Дух учил не умирать.

Здесь, где поэзия господствует по праву
зачатия всех миров — мой кров не обобрать.

соврёт

Ещё до смерти музыканта
его душа гостит в раю,
и ей поют все птицы сада,
приняв по праву за свою.

А музыкант сидит бездумный
в прихожей ада — в кабаке,
упёршись взором полоумным
в содом теней на потолке.

Худые выцветшие руки,
вчера взлетавшие легко,
лежат отставленной прислугой,
что задремала под хмельком.

И — за мгновение до краха,
земным на грош не дорожа,
он слышит сквозь припадок страха,
что возвращается душа:

какой-то простенький мотивчик,
полнейший вздор, шестнадцать нот —
но оживает он, счастливчик!
И, — подпевая ей, — соврёт.

русское солнце

Тени ползут островерхие.
Хвойная, тяжкая тишь.
Вот и до места доехали,
где ты, родная, лежишь.
Русское солнце морозное.
Гиблого века развезд.
Памятью тёмной, венозною
вызван порушенный крест.
Наскоро в ямку положена,
как прожила — налегке,
в пекле закона безбожного...
Волчий поскок вдалеке:

зверское серое воинство
снова смыкается в круг —
в почерк чекистский, убористый,
в росчерк убойных разлук.
Словно земля эта светлая
с небом, где божьи мосты —
стала бедой заповедною
на мерзлоте мерзоты.

Из поднебесья с прорехою
тянется солнечный свещ
вниз — опоздалой утехою,
в век — где без края болишь.

собачье право

Осени склон. Полыхает блаженный шиповник.
Алый паслён — словно плетъ под когтистым кустом.
Стог прошлогодний — забытый дорогой паломник —
Тает-горит изнутри в чернолесье пустом.

Судных небес дребезжащие трубные звуки —
рог ли взревел и обрезал охотничий гон?
Поверху трав — или это не травы, а руки? —
четверо конных, свершающих скорбный закон.

Следом — собачье, целебнонесущее право:
кротко лизнув сокровенным, как смерть, языком,
к жизни вернуть всё, что было убито отравой,
то, что опять запоёт, заболит глубоко.

мимолётное

В толчее снегопада —
под его ли живой шепоток
засветилась в душе онемелой отрада,
словно долгую-долгую ночь перемог.

Будто всё, чем томилась душа — отлетело.
И нелепостью мнятся вчерашние страхи.
И не снег холодит мне виски то и дело —
материнских ладоней две тихие птицы.

Или ангел сошёл и, невидимый мною,
лечит мир кривизны проливной белизною.

свиристель

Запахло весенней сосной.
Живичная горечь. Свирель:
чуть слышно поёт свиристель —
один в поднебесье лесном.
Замёрзших собратьев отпеть —
их песенки спеть — спешит.
Не страшно отставшему — жить,
а страшно — не умереть.

слово

Ярился под ярмом бесправия, бессилия
и душу, как дитя, из пекла выносил.
И каждый божий день мне даровал не крылья,
но слово — лишь оно мне и давало сил
жить по крестьянской вере и традиции,
жить каждый день взахлёб — накоротке
с космической иронией провинции
и умирать — на русском языке.

по живому

Тонкий лёд прогибается с треском,
сполох молний под тяжестью шага:
по-над водами с верою детской,
по-над страхом — с недетской отвагой.

Как припомню морозное чудо,
улыбаюсь я — на небо глядя,
даже, если целую иуду,
что жуёт втихомолку проклятья.

Верой греюсь, дышу и — шагаю.
Век страстной прогибается с треском.
Не умею втихую по краю:
по-над бездною — с силою крестной.

По гранитам родимого дома,
что мне кровью отцовою завещан
и, что рвёт на куски по живому
набегающей гибельной трещиной.

воскрешение

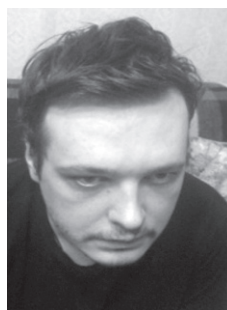
Штыковым остужена морозом,
вдовьим воем неусыпных сов —
оживает куренная проза,
рвёт обрыдлый ледяной засов.

Целиной, целованною солнцем —
в отчий рай заладаясь напрямки,
по Христовым вестникам — оконцам —
признаю родные закутки.

Солнечное лечит человеچه,
потчуя прозревшим лозняком
и причастьем к млечному наречью
всех честных, голодных языком.

Словно проливное, горловое
горевую думу разрешит:
оправдает краткое живое
на изломе временной межи.

Зеленеет кровь, где — светополье,
где цветёт, стоглаз, души тальник.
Где со мной до звёзд последней воли
крик совиный — мой первоязык.

**ВЛАДИМИР
ЯКОВЛЕВ**

Розарий Марии

Розарий Марии давно опустел,
Все гости ушли, не убравши посуду,
Но я там остался скрываясь от дел,
Благоуханье вдыхая повсюду.

И розы в промозглой сентябрьской мгле
Цвели, и навязчивым было волненье,
Музыка играла, как будто во сне,
И мне всё казалось, что это виденье.

Мария сидела в лиловом манто
И розу одну теребила меж пальцев,
И я всё решался сказать ей про то
Иль прошептать, что таинственной страсти

Уже я не в силах скрывать, но она
Мне розу к устам приложила беззвучно.
И я замолчал. И вокруг — тишина.
Лишь розы вдыхал аромат я разлучный.

* * *

Если долго стоять у воды в тишине невесомой,
И глаза твои, будто впиваются в дебри, и сонно,
Находясь у причала, ты чувствуешь вдруг превращенье
Золотистой листвы и костра в непрерывное тленье.
Побродив меж камней,
наполняясь порой предрассветной,
Ты в дырявых штанах всё надеешься быть незаметным.
Ты побудешь ещё и воротиться к старому дому,
И в сених дремлет кот, прижимаясь к лучу золотому.

* * *

Я узнал из всегдашней тревоги,
Как прощается детство со мной,
Мы, прекрасные те недотроги,
Притаились в надежде немой.

Как волнительно пахнут берёзы!
Мы пойдём вдоль реки золотой.
Пред закатом прозрачные слёзы
Ты смахнёшь своей тонкой рукой.

И не так уже будет серьёзна
Та печаль, что молчит в тишине.
Вечереет и, кажется, поздно,
И всё видится, будто во сне.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Бегунова Наталья Олеговна. Родилась в 1985 г., г. Озёрск. Окончила школу № 23 и художественную школу. Окончила Южно-Уральский государственный университет в г. Челябинске. Работает режиссёром видеостудии «Vita Nova Film» в книжном издательстве «Вита Нова». Стихи публиковались в сборниках «Калейдоскоп сердец», «На крыльях времени».

Белкин Валерий Никифорович. Родился 29 декабря 1939 г., г. Карабаш. Окончил Челябинский политехнический институт. Работал на ФГУП «ПО «Маяк». В 2008 г. стал членом «Российского творческого союза работников культуры». Имеет звание «Народный музыкант Земли Русской», медаль «Гармонист России». Лауреат конкурса гармонистов Италии и Франции. Ветеран труда, ветеран атомной энергетики и промышленности.

Борелье Владимир Константинович. Родился в 1990 г. Пианист, поэт, фотограф. Лауреат российского литературного конкурса «Познание и творчество», г. Обнинск, 2008 г. Победитель международного конкурса переводов «Новый русский Роберт Бёрнс», г. Екатеринбург, 2010 г.

Борчиков Сергей Алексеевич. Родился в 1953 г. Философ. Участник ЛИТО «Синегорье». Имеет 20 философских монографий и сотни статей. Публиковался в сборниках «Зёрна бытия», «Трепетная муза», «Калейдоскоп сердец», «Звёздный голос в Озёрске», «Антология поэзии закрытых городов».

Волинцев Александр Николаевич. Родился в 1967 г., г. Озёрск Челябинской области. Окончил школу №24, филологический факультет Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена. В Озёрске работал корреспондентом газеты «Озёрский вестник», ведущим радиопрограмм в МУП ОТРК «Иртыш», корреспондентом газеты «Единый Озёрск» и интернет-портала «www.ozersk.ru». Принят в Союз журналистов России. Дипломант 5-й Южно-Уральской литературной премии.

Волкова Людмила Михайловна (1931—2012). Родилась в Твери. Окончила МГУ, работала в школах № 28, 25, 26; в ПТУ-16. «Отличник народного образования». Печаталась в журнале «Смена», в «Комсомольской правде», в сборнике «Трепетная муза».

Ворошилов Владимир Тимофеевич (1939—2017). Начал работу на ФГУП «ПО «Маяк» в 1956 г. В 1969 г. был командирован в г. Шевченко. Тридцать лет спустя вернулся в Озёрск, где продолжил свою трудовую и творческую биографию.

Гарин Юрий Андреевич. Родился 1959 г., г. Челябинск. Окончил Московский инженерно-физический институт и экономический факультет Челябинского государственного университета. Его знаменитая песня «Сжигаю мосты» прочно вошла в репертуар Жанны Бичевской.

Гамм Маргарита Ивановна. Родилась в 1953 г., г. Озёрск. Окончила школу № 24 и Челябинский политехнический институт. Публиковалась в сборниках «Землячества немцев из России».

Додонова Клавдия Константиновна (1929—2016). Родилась в г. Копейске. Окончила режиссёрское от-

деление при Московском народном университете им. Н.К. Крупской. Член литературных объединений «Сугомак» и «Синегорье». Имеет ряд авторских изданий.

Ерёменко (Халтурина) Маргарита Леонидовна. Родилась в 1982 г. в г. Минусинске. Окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Кандидат филологических наук. Публиковалась в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Транзит-Урал», «Берега», «Новый ковчег», «Новый век», «День и ночь», «Антология современной уральской поэзии». Автор книг «Ри-», «Дуэт и соло», «Господу и детям» — книга удостоена спецприза Южно-Уральской литературной премии; лауреат Всероссийской литературной премии им. К. Нефедьева В 2016 г. рекомендована в Союз писателей России. Организатор ежегодных региональных Каслинских поэтических чтений. Руководитель литературного объединения г. Касли.

Ефименко Валерий Анатольевич (1931—2017). Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Работал в редакции Озёрского городского радио.

Жарков Олег Юрьевич. Родился в 1960 г. в г. Озёрске. Окончил Московский государственный историко-архивный институт, кандидат исторических наук. Работает руководителем ведомственного архива ФГУП «ПО «Маяк». Публиковался в сборниках «Стихи поэтов закрытых городов», «Озёрская поэтический родник».

Женина Ирина Геннадьевна. Родилась в г. Озёрске. Училась в школе № 38. Окончила Магнитогорский государственный педагогический институт, Санкт-Петербургскую международную академию психологических наук. 37 лет проработала в детском саду № 53 «Сказка» Озёрска.

Зозуля Иван Михайлович (1973—2015). Родился в г. Озёрске. Публиковался в альманахе «Литературная мастерская», в альманахе МГУ, в сборнике «Стихи поэтов закрытых городов». В 2000 г. стал героем документального фильма «Ванечка» (авторы — Н. Тележников, С. Панова), в котором также звучали его стихи.

Иванова Алёна Владимировна. Родилась в 1984 г. Окончила Южно-Уральский государственный университет. Лингвист. Участница международных форумов молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья. Победитель конкурса среди молодых литераторов в городах ЗАТО. Победитель 2-го и 3-го сезонов Всероссийского фестиваля-конкурса поэзии и искусства «Арт-Поэзия». Призёр 2-го, 3-го, 4-го конкурсов готической литературы: 2-е место в номинации «Поэзия».

Ивлиев Валерий Иванович. Родился в 1942 г., с. Свищёвка Пензенской области. Окончил школу в г. Пензе. Учился в ТУ-11. Окончил МИФИ, работал инженером-технологом на ФГУП «ПО «Маяк». Публиковался в сборниках «Калейдоскоп сердец», «На крыльях времени», «Озёрский поэтический родник», «Стихи поэтов закрытых городов», «Не ураном единым...», «Поэт года 2014», «книга 54», «Лирика 2015», «книга 6».

Изварина Евгения Викторовна. Родилась в г. Озёрске. Живёт в г. Екатеринбурге. Работает редактором

отдела газеты Уральского отделения РАН «Наука Урала». Автор восьми книг стихов, публикаций в российских и зарубежных журналах и антологиях. Книги: «Времени родник» (Екатеринбург, 2010), «Дом для одной свечи» (Москва, 2013), Стихи (Челябинск, 2014), Лауреат литературной премии им. П. П. Бажова в номинации «Поэзия». Член Союза писателей России.

Карпова Валентина Николаевна. Родилась в 1941 г. в г. Бендеры. Окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Кандидат биологических наук. Научный сотрудник Южно-Уральского института биофизики. Стихи печатались в сборниках «Трепетная муза», «Антология поэзии закрытых городов». Выпустила авторский сборник стихов.

Кашков Георгий Георгиевич. Родился в 1948 г., г. Ленинград. Окончил ЮУПТТ, учился в Уральском государственном университете им. А. М. Горького. Работал слесарем, оператором, представителем заказчика Министерства обороны ФГУП «ПО «Маяк». Стихи печатались в городской, областной, региональной печати. Участник и лауреат многих литературных конкурсов. Имеет звание «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Корякин Михаил Фёдорович. Родился в 1955 г., г. Юрюзань Челябинской области. Окончил Челябинский политехнический институт и Академию государственной и муниципальной службы. Работал в ЮУС на строительстве ФГУП «ПО «Маяк», в органах местного самоуправления Озёрска и Каслинского района. Ветеран труда. Автор книг «Зигзаг иронии судьбы», «Карнавальная ночь. Послесловие длиною в год» и сборника стихов «Вера, Надежда, Любовь». Публиковался под литературным псевдонимом М. Ф. Толстоевский.

Климов Юрий Валентинович. Родился в 1968 г., г. Челябинск. Окончил школу в Верхней Пышме. Издал первую книжку стихов «А вам всё время будет 20». Дипломант международного фестиваля «Уран 235» и лауреат региональных конкурсов.

Клинков Дмитрий Александрович (1970—2018). Родился в г. Озёрске. Учился в Сибирском автомобильно-дорожном институте им. В. В. Куйбышева. Служил в пожарной охране Озёрска. Награждён тремя медалями «За отличие в службе». Публиковался в журнале «Москва».

Ковалевская Елена Николаевна. Родилась в 1963 г., г. Озёрск. Окончила Озёрское музыкальное училище, Академию культуры и искусств, юридический факультет Южно-Уральского государственного университета. Работает в школе № 38 Озёрска. Стихи публиковались в сборнике «Озёрска поэтический родник», в газете «Южно-Уральская панорама». Ветеран атомной энергетики и промышленности, ветеран труда, почётный донор России.

Коновалова Надежда Александровна. Родилась в г. Озёрске. Училась в школе № 33, затем в Озёрском филиале Южно-Уральского государственного университета на факультете «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». Проживает в Москве.

Коровин Владимир Фокеевич. Родился в 1940 г. в Пермской области. Окончил школу и вечернее отделение

Московского инженерно-физического института. Автор книги прозы «В логове «кузькиной матери» и сборников стихотворений «Царевна-Лебедь» и «Время перемен». Публиковался в сборниках «Антология поэзии закрытых городов». Лауреат премии им. Мамина-Сибиряка. Член Союза писателей России.

Кукушкин Александр Анатольевич. Родился в 1964 г., г. Озёрск. Окончил МИФИ. Издал две книги: «Заходил ко мне Пегас» и «Свежевыжатые строки». Дипломант Грушинского фестиваля в номинации «Поэзия». Лауреат фестивалей: «Малиновый аккорд» (г. Белорецк), «Агидель» (г. Уфа), «Ильменский фестиваль» (г. Миасс), «Русский смех» (г. Кстово). Обладатель гран-при фестиваля «U-235» (г. Сосновый Бор). Печатается в «Литературной газете» в «Клубе 12 стульев».

Ларина Светлана Павловна. Родилась в 1954 г., г. Троицк Челябинской области. Окончила школу в г. Усть-Илимске Иркутской области. Закончила Челябинский филиал Московской академии труда и социальных отношений. Работала в озёрской телерадиокомпании «Иртяш» ведущей радиопрограмм. Печаталась в «Антологии поэзии закрытых городов».

Линдер (Вахнина) Любовь Николаевна. Родилась в 1946 г., г. Пермь. Окончила Челябинский металлургический техникум. Училась в Башкирском государственном университете в г. Уфе. Публиковалась в сборниках: «Трепетная муза», «Антология поэзии закрытых городов».

Машарыгин Дмитрий Леонидович. Родился в г. Озёрске. Окончил Екатеринбургский государственный театральный институт по специальности «литературный работник». Публиковался в альманахе «Белый ворон», в журналах: «Воздух», «Транзит — Урал», «Урал», «Новая Реальность», «Полутона», «Крещатик», «Волга XXI век», «Новая Юность», «Знамя» и других.

Морозова Лариса Анатольевна. Родилась в 1973 г. Училась в университете при Российской академии образования. Работала в школе преподавателем. Публиковалась в московской педагогической газете «Разумное, доброе, вечное», в газете «Озёрский вестник». Выпустила сборник стихов «Ангел мира».

Мусаев Закир Магомедович. Родился 1957 г. Окончил Южно-Уральский политехникум. Учился в Уральском государственном университете. Работал во ФГУП «ПО «Маяк». Публиковался в сборниках «Трепетная муза», «Антология поэзии закрытых городов».

Очереднюк Борис Иванович. Родился в 1954 г., г. Озёрск. Окончил в 1995 году Московский государственный педагогический институт по специальности «преподаватель ИЗО». Работает в ДК им. А.С. Пушкина в Озёрске.

Пермякова Антонина Николаевна. Родилась в Башкирии в г. Стерлитамаке. Работала в Озёрске врачом в стоматологической поликлинике. Имеет звания: «Ветеран труда», «Ветеран атомной энергетики и промышленности». Публиковалась центральной газете «Ветеран».

Петрушкин Александр Александрович. Родился в 1972 г., г. Озёрск. Публиковался в журналах: «Урал», «Уральская новь», «День и ночь», «Знамя», «Нева», «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум Арт», «Аврора»,

«Волга», «Журнал Поэтов», «Дон», «Бельские просторы», «Особняк», «Балтика», «Крещатик» (Германия), «Литературный Иерусалим» (Израиль), «Иные берега» (Финляндия), «Слово/Word» (США). Участник «Антологии современной уральской поэзии». Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат литературной премии «ЛитератураРентген» в номинации «Фиксаж» (лучший нестоличный издатель поэзии, 2007). Куратор традиционных Тыдымских чтений с 2007 г. Куратор евразийского журнального портала «МЕГАЛИТ».

Подзолкова Наталия Андреевна. Родилась в 1976 г. Окончила Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Кандидат философских наук, доцент. Работает в Озёрском филиале НИЯУ МИФИ. Имеет 3 монографии и более 70 научных публикаций. Поэтические публикации: «Трепетная муза» (1998), «Антология поэзии закрытых городов» (1999).

Подчинёнова Елена Викторовна. Родилась в 1987 г., г. Озёрск. Окончила Екатеринбургский государственный театральный институт, факультет «Литературное творчество» (мастерская Ю. В. Казарина). Автор книги стихов «Трепет линии крыла».

Сульгина Кристина Максимовна. Родилась в 1991 г., г. Челябинск. Окончила школу № 21 и лицей № 16 по профессии секретарь-референт.

Торопыгин Виктор Алексеевич. Родился в 1966 г., г. Озёрск. Окончил Свердловское пожарно-техническое училище и Иркутскую высшую инженерно-техническую школу. 20 лет служил в пожарной охране г. Озёрска. Печатался в озёрских изданиях, выпустил альбом своих песен.

Черных Наталия Борисовна. Родилась в 1969 г., г. Озёрск, по образованию библиотекарь. Публикации: стихи в газете «Русская мысль»; сборник «Приют», изд-во «Арго-риск»; книга стихотворений «Закрытый показ». Автор эссе о современной поэзии, прозы и очерков.

Шапир Игорь Львович. Родился в 1952 г., г. Озёрск. Окончил школу № 24, затем Московский инженерно-физический институт. Работает в Институте атомной энергии, ныне Научно-исследовательском центре «Курчатовский институт». Ветеран атомной энергетики и промышленности.

Шахматов Владимир Викторович. Член правления Челябинского отделения Союза писателей РФ, почётный металлург Российской Федерации. Окончил Челябинский политехнический институт, работает на Челябинском трубопрокатном заводе. Автор шестнадцати книг. Лауреат премии имени Федора Селянина; лауреат премии газеты «Советская Россия» «Слово к народу»; награждён премией Законодательного Собрания Челябинской области за достижения в области литературы и искусства.

Шубин Александр Николаевич. Родился в 1952 г., г. Озёрск. Работал во ФГУП «ПО «Маяк», ООО «Буринвест», ООО «Спецпроект» СПб. Автор двух поэтических книг: «На юру», «Чаруса». Работал редактором в Южно-Уральском книжном издательстве. Печатался в журнале и сборниках «День и Ночь», «Стихи поэтов закрытых городов», «Литературные окна» (Ганновер), «Южный Урал» и др. Ветеран атомной энергетики и промышленности, ветеран труда; член Союза писателей России; член Литфонда России.

Яковлев Владимир Владимирович. Родился в 1985 г., г. Озёрск. Окончил школу № 32 и Екатеринбургский государственный театральный институт. Печатался в сборнике «На перепутье строк», в альманахах «Грань 1», «Грань 2», «Южный Урал». Выпустил два сборника: «Барабан» и «Путешествие вокруг белого кита». Участник форума молодых писателей в Москве. Участник 4-го Международного открытого фестиваля авторской песни и поэзии «U235».

Serge Tru

Саров

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Саров с 1946 года был и остаётся самым закрытым городом Российской Федерации. Здесь находится Российский Федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, крупнейшее предприятие ядерно-оборонного комплекса России. Восстанавливается Свято-Успенская Саровская пустынь, мужской монастырь, прославленный в XIX веке на весь православный мир подвигами преподобного Серафима Саровского. Про Саров говорят: духовный и ядерный щит России.

В феврале 1947 года постановлением Совета Министров СССР КБ-11 (будущий ВНИИЭФ) было отнесено к особо режимным предприятиям с превращением его территории в закрытую режимную зону. Посёлок Саров был изъят из административного подчинения Мордовской АССР и полностью исключён из всех учётных материалов. С этого момента сюда привозят на работу выпускников ведущих советских вузов, блестящих специалистов и рабочих высоких разрядов.

В 1961 году появилось первое городское литературное объединение «Радуга». Об этом хорошо рассказано в воспоминаниях поэтессы, жительницы блокадного Ленинграда, фронтовички и ученицы Ольги Берггольц Галины Наполеоновны Бедновой, одного из основателей «Радуги»: «Первые годы на объекте являлись напряжёнными и по труду, и по занятости. Рабочий день начинался в 8 утра и заканчивался в 9—10 вечера. Не хватало времени газету прочитать. Несмотря на это, нашлись люди, которые писали прозу и стихи.

Когда я познакомилась с Эдуардом-Гелием Александровичем и Будимиром Припоровым — совершенно не помню. Память бежит к тому дню, когда в горкоме комсомола мы выбирали название для городского литературного объединения. Нравилось «Родник». Но это название не понравилось режиму, так как, по их мнению, оно раскрывало нашу землю. Пришлось нам посмотреть в небо и назвать «Радугой». Вышли из здания горкома. Гелий и Будимир пошли в одну сторону, я — в другую. Не знала тогда, что будем едины в любви к поэзии аж 35 лет. Так 15 пишущих людей создали литературное объединение «Радуга».

Однако в цифре Галина Наполеоновна ошибается. Как раз 15 человек входят в первый сборник «Радуга», но он вышел через четыре года после создания литобъединения. В нём участвовали 12 поэтов: Эдуард-Гелий Александрович, Галина Беднова, Анатолий Безменов, Павел Вакулик, Юрий Дементьев, Вячеслав Капшин, Валерий Петровский, Будимир Припоров, Юрий Резчиков, Анна Суслова, Владимир Шахов, Владимир Шутков и 3 прозаика: Юрий Соколов, Прокопий Мочалов, Иван Невин.

А вот зажигали «Радугу» шестеро — Александрович, Беднова, Припоров, Шахов, Вакулик, и Безменов. Павел Вакулик работал тогда на городском радио, там-

то «Радуга» и собиралась первое время. Во всех воспоминаниях об основании «Радуги» отмечается большая роль в этом событии не поэтов и не писателей, а просто неравнодушных людей: редактора местного радио Глеба Рослякова и второго секретаря горкома комсомола Геннадия Куликова.

После выхода литературного сборника «Радуга» № 1 в лито появились новые имена: Евгений Краснов, Марина Соломонова, Геннадий Шишкин. Их стихи напечатаны в сборнике «Радуга» № 2 (1966 г.). В следующем сборнике («Радуга» № 3, 1973 г.) кроме текстов постоянных членов лито, опубликованы стихи Анатолия Куликова, Василия Репина, Ксении Тарасовой. В издании «Радуги» № 3 большую помощь оказала директор городского музея Виолетта Михайловна Лукьянова.

В этот период существования «Радуги» появляются первые контакты с литературным миром. В 1962 году на творческий семинар в Горький ездил Будимир Припоров, в 1966 — Гелий Александрович и Галина Беднова.

Жизнь «Радуги» была ключом: выступления, публикации в Дивееве, Арзамасе, Горьком, Москве, рукописный журнал «Посредник», поездки по литературным делам то в Арзамас на день города или на встречу с арзамасскими поэтами и прозаиками, то в Горький на семинар, то в Москву к Старшинову, то в Калугу или в Челябинск-70 (нынче Снежинск), организовывалось литературное объединение школьников — «Литошка». Поэт Анна Суслова окончила Литературный институт. В 1983 году в Дубках состоялся второй семинар с Николаем Константиновичем Старшиновым, а в 1986 — третий, но уже не в Дубках, а в Арзамасе. Николай Старшинов смог побывать в самом Арзамасе-16 в 1990 году.

С 2000 года в Сарове выходит литературно-художественный журнал «Нижегородская провинция» (главный редактор Л. Ковшова). В 2005 году на семинаре в Арзамасе поэт, прозаик и публицист Александр Ломтев был принят в Союз писателей России по рукописи книги прозы «Путешествие с ангелом», которая вышла уже в следующем году. В 2007 году ряды СП РФ пополнили прозаик Елена Кашева и поэты Наталья Колпакова и Геннадий Ёмкин. Ёмкин за эти годы стал одним из самых известных и уважаемых поэтов, которого знает литературная Россия от Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Крыма.

Сегодня литобъединение «Радуга» — кузница профессиональных литераторов: восемь «радужан» стали членами Союза писателей РФ. Первой дорожку в СП РФ проложила прозаик и поэт Любовь Петровна Ковшова (1945—2015). Она же в 1986 году основала детское литобъединение «Литошка», которое работает и по сей день, но уже под руководством члена СП РФ поэта Марины Борисовны Зубовой. За тридцать с лишним лет существования «Литошка» воспитало около 200 выпускников. Среди них — профессиональные литераторы, журналисты, педагоги.

В начале 2000-х в Сарове появляется ещё одно литобъединение — «Саровские ключи», которым руководит член СП РФ поэт и прозаик Павел Тужилкин. Ряды СП

РФ и Российского союза писателей продолжают пополняться литераторами Сарова (Мария Усцова, Наталья Суздальцева, Ирина Крекнина, Иван Чуркин и т. д.).

Саров становится яркой точкой на карте современной российской литературы. Писатели и поэты закрытого города добиваются побед в крупных региональных, российских и международных литературных конкурсах, проводят мастер-классы, сами становятся членами жюри. Организуются видеомосты дружбы с писательскими организациями Железнодорожска, Крыма, Беларуси, Израиля, что помогает преодолеть расстояния и закрытость Сарова. В 2017 году на базе Дома учёных РФЯЦ — ВНИИЭФ при поддержке профсоюзной организации Ядерного центра начинает работать просветительский проект «Литературная закладка» (рук. Елена Кашева) для молодых учёных, специалистов и рабочих РФЯЦ — ВНИИЭФ.

Саровские авторы печатаются в «толстых» журналах: «Нева», «Невский альманах», «Балтика», «Белая скала» и других. Издаются книги. Организуются семинары. В числе друзей саровских писателей — молодой клуб писателей «Пятница» (с. Шилокша Нижегородской обл.), литобъединение «Слово» (г. Выкса), литобъединения и клубы Арзамаса под руководством фронтовика поэта Александра Плотникова (1920—2012), доктора филологических наук Бориса Кондратьева и кандидата филологических наук Юрия Курдина.

В данной «Антологии...» представлены стихи нескольких поколений, в том числе саровской молодёжи: Марии Затонской, Ксении Малышевой, Тимофея Верховова. Так что литературный Саров уверенно смотрит в будущее.

**ЯНА
АНИКИНА**

* * *

Мне надоело сильной быть,
Судьбе не веря.
Порою хочется завывать,
Играя зверя.

Терзать добычу — не души
Своей остатки.
Оставь меня, не тормоши...
Остатки сладки.

Уже не хочется до звёзд,
Не надо света.
От этой жизни я всерьёз
Не жду ответа.

Не надо песен, радуг, роз,
Любви не надо.
Всё в этой жизни не всерьёз —
А я и рада.

* * *

Осень — хитрая девка-плутовка,
То смеётся, то плачет навзрыд.
Задаёт мне загадки, чертовка,
И под нос себе что-то бубнит.

Как цыганка на картах гадает —
Листья веером лягут вразлёт.
Затаилась, прищурилась — знает,
Но не скажет судьбу наперёд.

Ну и пусть — мне ответа не надо.
Я не стану её умолять.
Я дождусь тишины снегопада,
Буду верить, надеяться, ждать...

**ГАЛИНА
БЕССАРАБ**

Марии Павловне Ильичёвой

Наследство

Тёплый дух ржаного хлеба,
Запах спелого жнивья
Мне оставила в наследство
Марья — бабушка моя,
Да ещё свои слова —
Позабывать их невозможно:
«Как подумашь — жить нельзя,
а раздумаешься — можно».

Беспокойны наши дни.
Сердце бьётся всё тревожней.
Трудно жить, коль впереди —
Неизвестность, безнадёжность.

Только вспомни старину,
Годы прошлого столетья —
Видела моя страна
Не такие лихолетья.

Глад и мор людей губил,
Но рождались всё же дети.
Кто-то плакал, кто-то пил,
Кто-то грезил о рассвете...

И когда в душе — смола,
Как спасительное средство,
Вспоминаю я слова —
Старой бабушки наследство.

Это тихие слова,
И запомнить их несложно:
«Как подумашь — жить нельзя,
А раздумаешься — можно».

**БОРИС
ГРИНЕВИЧ**

Запоздавшая весна

Окно выходит на широкий сквер,
Дорогу с трамвайной линией.
Деревья отряхнулись, потянули вверх
Тонкие руки с пальцами длинными.
Наконец-то явилось и к нам тепло,
Растопило то, что мёрзло до времени,
Зажурчало, запело, водой стекло,
Ворвалось в жизнь, потеряв терпение.
И ты решила заглянуть опять,
Зашла мимоходом, как будто случайно.
Собрались, вышли, пошли гулять
По забористым городским окраинам.

Ждущие губы, с прищуром глаза,
А выше — небо весеннее, чистое.
Голубизна такая, что не сказать —
Лишь выдохнуть
и снова пристально
Глядеть на то, как вступает весна
В права — верховодить, властвовать.
Вот и ко мне пришла она,
Девчонку привела вихрастую.
На улицы, забывая зимние сны,
Молодёжь выходит, красивая, стильная.
А я стараюсь
и не могу объяснить,
Почему весна запоздала так сильно.

Гололёд

Когда Земля кренится набок
В большой вселенский гололёд,
Летают мужики и бабы,
Вот-вот и небо упадёт.
Я сохраняю равновесье
И наблюдаю в сотнях лиц
Паденье гордости и спеси,
Паденье нравов и границ.
Жду день, когда закроют тучи
Блеск от мороженых светил,
Пройдут снега, ветра озвучат
Борьбу потусторонних сил
До полного изнеможенья,
До гладкой белой простыни,
Что расстилает ворожея
В разочарованные дни.

Мир станет белым и пушистым
Опасный крен сойдёт на нет,
И кто-то из авангардистов
На целине оставит след.

Недозрелые абрикосы

Её кожа, как кожица абрикоса,
Нежная, жёлто-спелых оттенков.
В тот день она позвала меня в гости:
«Лариска придёт и Ленка».
Но так получилось, а может, задумано было,
Что ни подруг, ни сестры, ни родителей.
Мы целовались с возрастающим пылом,
Она была страстна и соблазнительна.
В запале проспорила американку
И я, конечно, загадал желание,
А тут вернулась сестра-практикантка
(Знать бы об этом заранее).
Подруга шепнула: «Подождем немного,
Она поест и пойдёт принимать ванну»,
А они долго болтали — всё про дорогу,
Практику и Марь Иванну.
Я ждал бы и дальше — здесь нет вопросов,
И всё бы случилось легко и просто,
Но вспомнил про недозрелые абрикосы,
Которые рвал и ел по дороге в гости.

И вот теперь, на выпускников глядя,
Завидую им от души, по-хорошему,
Как может завидовать взрослый дядя
Далёкому близкому прошлому.
Пройдёт выпускной, до свидания, школа,
Молодые, лет по семнадцать,
На улицы, словно тёплая кока-кола,
Выплеснутся, вспузырятся.
И это будет началом первого лета,
От которого кругом пойдёт голова.
И будут гулять от темна до рассвета.
Недозрелые абрикосы будут рвать.

О том, о сём

Поймал солёный огурец.
В нём много соли, мало смысла.
Он улизнуть хотел, подлец,
В капусте затеряться кислой.
Но если ты приговорён
И за тобой ведётся слежка,
Ни взлёт почтовым сизарём,
Ни даже по полу пробежка
Тебя не в силах убережёт
От острых зубьев злобной вилки.
Об огурце кончаю речь
И плавно подвожу к бутылке.

Бутылка водки есть добро.
В ней много смысла изначально.
Поэт берётся за перо.
Кузнец подходит к наковальне.
Беседа льётся за столом,
Порой доходит до вокала.

Предложит друг: давай нальём, —
И вот по венам побежала,
Согрела, сделала добрей,
Улыбкой осветила лица
И даже с девушкой своей
Послала шанс договориться.

Так я о чём? Я о любви
Не только к огурцам и водке.
О том, что сколько ни живи,
Не встретишь смысла ни щепотки
В стремлении умом блеснуть,
В признаньях, вздохах, охах, ахах.
Вот выпил, закусил чуть-чуть,
К девчонке подошёл без страха
Солёным с перцем огурцом,
Набился развлекать до ночи.
И даже можешь стать отцом,
Конечно, если сам захочешь.

**ТИМОФЕЙ
ВЕРХОВ**

Пёс

Прихромал ко мне бродячий пёс,
Весь растрёпанный, немытый и голодный.
Нюхал руку, тёрся о ладони мордой,
Думая, что я поесть принёс.
Тоже псу под звёздами не спится,
У помойки он мечтает о тепле.
Пёс готов уже на цепь садиться,
Лишь бы та тянулась к конуре.
Нет ни имени, ни родословной длинной.
Пёс вильнул хвостом возле моих колёс.
Его били, а он, до сих пор наивный,
Думает, что я поесть принёс.
Я погладил пса и потрепал за ухом.
Много общего у нас, похожи мы.
Не печалься, пёс, не падай духом,
Люди хуже — не всегда верны.
Люди тоже роются в помойках,
Не желая ни служить, ни охранять.
Под овечьей шкурой прячут зубы волка,
Их корми, но к лесу тянут пасть.
Пёс спросил без слов: «А где твоя волчица?» —
Нечего ответить мне.
Веришь, пёс? И я готов уже на цепь садиться,
Лишь бы та тянулась к конуре.

**НАТАЛИЯ
ГУРОВА**

Бабье лето

Задержался милый где-то.
Неспокойно на душе.
И некстати бабье лето
Как-то вдруг пришло уже.

А любимый всё моложе,
Хоть и в прядях серебро.
У него проблемы тоже:
Бес ударил под ребро.

Раньше не был он повесой.
Как теперь умерить прыть?
Знать, его дурного беса
Мне придётся приручить.

Я накрыла стол под вечер.
Проходи! Поближе сядь!
Засверкали нежно свечи,
Как когда-то, и опять

Я к нему тесней придвинусь,
А в бокалах не вода...
Глуповатою прикинусь.
Ну-ка, бес, иди сюда!

Что-то жарко греют свечи.
Душно! Блузку расстегну.
Шаль, что укрывала плечи,
Вдруг случайно оброню.

Нет, вы только посмотрите!
Вот, развратник! Вот, нахал!
От тебя подобной прыти
Даже бес не ожидал.

Терпкий запах сигареты,
Милой пряди серебро...
Что же, здравствуй, бабье лето!
Бес! Давай ещё! В ребро!

О ней

Ей сорок лет. Не много и не мало.
Рассудка ей всегда недоставало.
Рассудок, разум — это всё прекрасно.
Но жить-то надо сердцем, это ж ясно.

Муж был, и не один. Давно когда-то.
Она, конечно же, ни в чём не виновата.
Мужчины ветрены и так непостоянны.
Они уходят поздно или рано.

Детишек трое. Счастье-то какое!
Но не до них ей, хочется покоя.
Растут, как в поле сорные цветочки,
Сын младшенький и старшенькие дочки.

Горбатится на трёх работах сразу —
Вахтёр, уборщица и сторож тарной базы.
Устало смотрит отрешённым взглядом
И верит в то, что счастье где-то рядом.

**ГЕННАДИЙ
ЁМКИН**

Ванюша

Не упитан, не начитан, —
Где мозги и где живот...
А врачи — ну что врачи-то —
Сказали: «С Богом, пусть живёт!»

Что же, с Богом — значит, с Богом,
Ничего, давай держись!
Повернулась к Ване боком
Вся судьба его и жизнь.

В кедах стареньких идёт,
Телогреечка не лучше.
Кто-то скажет: «Идиот!»
Кто-то скажет: «Эх, Ванюша...»

Живёт. Копают огороды
За миску деревенских щей.
Доволен он любой погодой,
Мальчишки дразнятся: «Кощей!»

Он на мальчишек не в обиде,
Он не в обиде вообще.
Он не такой, как все, — он видит
И понимает суть вещей.

Он с птицами, и тополями,
И с ветром в поле говорит.
Не говорит он только с нами,
А почему — не говорит...

* * *

Огородик за слепенькой хатой.
Речка бродит в сухом камыше.
Лес простуженный. Лут кочковатый.
А поди — прикипело к душе.

Из последних по стылой воде
Жёлтый лист проплывает медленно.
Знаю, больше не будет нигде
Так покойно, светло, так пронзительно.

А казалось бы — речка да лес,
Куличок на излучине вроде бы...
Свет неярких осенних небес...
Отними — не останется Родины.

Бронзовый жук

Вот и в наши края добралось
Травяное славянское лето.
Все леса и озёра насквозь
Нисходящим пронизаны светом.

Смолянистый, душистый, густой
Дух летает на каждой поляне.
Жук из бронзы гудит надо мной:
— Тут молились и пели славяне!

Древний житель из прошлого дня,
К смене лиц и наречий привычный!
Ты запомни теперь и меня,
И ладони в соку земляничном.

Может быть, через тысячу лет,
Прилетая на детские крики,
Прогудишь: — Тут когда-то поэт
Перепачкался весь в землянике!

Будешь древнею бронзой гореть.
Будут травы дышать чудесами.
Будут дети на это смотреть
Голубыми моими глазами.

Татьяне

Журавлиное

Над равниною серою, тусклою
Протянулись и тают вдаль,
Словно песня протяжная, русская,
Мои птицы, мои журавли.

Я не знаю, не знаю, не знаю,
Для чего я им что-то кричу,
Почему вместе с ними рыдаю,
Почему я за ними хочу

В это небо, холодное, рваное,
До того, что и жизни не жаль.
Журавлиное светлое, странное
Прозвучало и кануло вдаль.

Над погостами, избами, липами,
Растворяясь в туманной дали,
Осенив мою родину кликами,
Пролетели мои журавли.

Но, смирившись со всеми потерями
До того, что и жизни не жаль,
Отчего же смотрю я потерянно
На покинутый птицами край?

Оттого ли, что, всё неизбежное
Принимая, покорный судьбе,
Журавлиное светлое, нежное,
Уходя, я оставлю тебе...

**МАРИЯ
ЗАТОНСКАЯ**

Плацкарта

Это плацкарт, детка. Здесь вся суть земли русской
Переливается от уст к устам песней грустной.
И в стойком запахе перегара, пота
не разберёшь, интеллигент, пьяница — кто там.
Вечная песня — раздольная и тягучая:
О том, кому на Руси жить лучше и
как помогает пятничная попойка —
от всей души расскажут на нижней койке.
Это барак, детка. Сюда не прийти — а броситься,
залечь и забыть расписание и маршруты.
И если напьёшься или устанешь до смерти —
только тогда
хотя бы вырубись тут ты
и до утра доживёшь — на взмокшей, смятой постели.
А если бы кто-то заживо сгнил — на деле
вокруг продолжали б (не зря говорят: «хоть тресни») —
лихие люди петь свои странные песни.

В доме у моря, там, где причал долговязый и
где пена дней
на берег белёсый брызжет,
я вижу, как,
улыбаясь,
тебе рассказываю
о самой лучшей
из всех наших прошлых жизней.
Они друг на друга похожи, но, если серьёзно, —
эта была как будто бы совершенная...
Люди ходили не в шубах, а в небе звёздном,
отгиснутом
прямо на теле

в момент рождения.
И нет рисунка, на следующий похожего.
Каждый живёт под созвездием-талисманом.
И если б мы все собрались — то мог быть сложен
по миллиметру
купол вселенной над нами.
Я говорю тебе: наше с тобою небо,
как выяснилось, продолжение одно — другого.
Ты хмуришь брови, думая: я нездорова,
и обнимаешь меня
под флисовым пледом.
Я не сержусь, ты считаешь: мне снилось чудо
в доме у моря
солнечной акварели.
Дурочка, в самом деле. Тогда откуда
я
знаю
каждую из
этих звёзд
на
твоём теле.

Пора возвращаться к реальной жизни, дружище,
а то совсем уж высох весь и продрог.
Зачем ты мотаешься, по сусекам рыщешь
в надежде, что наберётся на колобок —
взбалмошный чудо-шарик, размером с блюдец,
(в сказке слепился, ожил и в лес свинтил).
У тебя нет печи, да и с мукой — не густо.
Плюс, ты герой не сказочный, как ни крути.
Пора мыслить здраво — само ведь не рассосётся,
валять дурака до старости — не вариант.
Я не прошу тебя сделаться тихим, постным.
Но ты в этой жизни не больше, чем
эмигрант.
Пальцами щёлкнешь — и кончится всё, до ужина.
Ты преходящий, как я или кто-то тут же, но —
всё не беда.
Будет ещё заход.

И рот твой, кричащий на греческом или санскрите.
Твой первобытный жар и страх первобытный —
От Адама и Евы, вкусивших свой первый плод.
Всё возвращается, время и персонажи.
Ты был здесь раньше, как я или кто-то — также.
Ты ночевал в фургоне, крутил косяк.
И ты всё вспомнишь: худую лачужку, берег,
гул тишины, вливающийся в череп.

И испарывающий ночь
маяк.

У меня за пазухой море, руки — в соли.
Я его набрала в сумку и убаюкала.
Вечером подойду к тебе, сяду за столтик,
улыбнусь, опущу глаза, расстегну куртку
и покажу тебе краешек моего моря,
оно потеплело, стало июльским Чёрным —

узнаешь его насквозь ты и наизусть:
оно тем ярче, чем глубже в него нырнуть.
Оно тем ярче, чем больше людей в нём.
Оно разливается, плещется под ребром.
И в него —
в ластах, в купальниках забрели,
брызгаясь и смеясь,
люди Земли.
Люди Земли прижались к его щекам,
смешали зеркальность сини с упругой бронзой.
Ты привстал,
коснулся дождевика —
а у тебя под ним — я вижу —
солнце.
Официант подходит-подносит чай,
зелёный, уже в третий раз — заваренный заново;
капли по тенту над нами стучат,
стучат.
Нырять в моё море,
солнце своё бросай в него!

**МАРИНА
ЗУБОВА**

* * *

В день, как русский шансон, безыскусный
Под унылую песню дождя
Мне открылось торжественно-грустно
То, что я разлюбила тебя.
Рябь по лужам, озноб ли по коже...
Знаешь, именно с этого дня,
Ты не сможешь, ты больше не сможешь
Удивить и обидеть меня.
И ладони сжимая до хруста
Я шепчу нараспев: «Боже мой!»
А на сердце так тихо и пусто,
Как на сельском погосте зимой...

* * *

У тебя отцветают каштаны,
У меня зацветает сирень...
Май шагает весёлый и пьяный,
Сдвинув синий картуз набекрень.

Я немного завидую маю,
Бесшабашность мила мне его,
Но отчётливо понимаю:
Не вернуть нам уже ничего...

Не вернуть поцелуи, объятия,
Не вернуть ожидание весны...

Так зачем же опять и опять я
Вижу столь беспокойные сны?

Распахну я окно, и польётся
В дом сиреневый аромат,
И восторженно сердце забудется,
Улыбаться начну невпопад.

Ты понятнее сразу и ближе;
Может, весел, а может, грустишь,
Где-то в Лондоне или в Париже
Под цветущим каштаном сидишь.

И увидеть в моей станет власти,
Как, твердя о бессмертной любви,
Лепестки, розовея от счастья,
На колени садятся твои.

* * *

Меня он каждый день встречал,
Мурлыкал, радостно урчал,
Навстречу с царской статью нёс
Кривые лапы, тощий хвост.
На землю плюхался спиной —
Так он здоровался со мной.
Не ел и молоко не пил,
За ушком почесать просил.
Был, как сорока, чёрно-бел,
Но сердце покорить сумел.
Без неказистого кота
В душе сумбур и маята.
Уже десятый день идёт,
Как он пропал — бездомный кот.
Быть может, он в семью попал,
А может, просто загулял...
Окрестным кошкам я шепчу:
— Скажите: я его ищу!

Как будто счастье жизни всей —
Кот по прозванию Моисей.

**РУСЛАН
КАРИМОВ**

В кино

Сегодня мы идём с тобой в кино.
Кино для взрослых, но тебя пускают.
Усталой билетерше всё равно.
Сеанс идёт уже давным-давно,
И нам она на это намекает.
В руке твоей мороженое тает.

Мы ощупью проходим в тёмный зал,
С трудом находим нужный ряд и место.
Ты сказочная тихая невеста,
Которую никто не целовал.
И твой лица мерцающий овал
Так близко от меня. Почти не глядя,
Неловко придвигаюсь я к нему.
И стыдно мне, не знаю почему,
И сладко угадать себя во взгляде.
Ворочается в кресле кто-то сзади.
Ему уже наскучил карнавал,
Мелькающий на стареньком экране.
Тогда тебе, моя подруга Таня,
Тех главных слов я так и не сказал.

* * *

Что значат место встречи или слово
И взгляд из-под опущенных ресниц?
В промёрзшем тамбуре вагона снова
Стою и слышу крики проводниц.

И вдруг она... — Вы помните, наверно,
Назад с полгода ехали в Москву?
— Конечно, правда, было, несомненно...
Слова уносит ветром, как листву.

Полуулыбка, взгляд вполоборота.
Ей недосуг, а мне и невдомёк,
Что если мимо вас проходит кто-то,
То этот кто-то мимо и пройдёт.

**СВЕТЛАНА
КАРИМОВА**

* * *

Мечта, подожди сбываться,
Ведя к эпилогу сказку.
Мне рано ещё просыпаться —
Постой, не спеши к развязке!
Чтоб слёз не ронять в руины,
Кольца не терять золотого,
Не видеть чужую спину
Любимого и родного...
Не надо в колёса спицы,
Чтоб снова на те же грабли.
Тобою нельзя напиться
До самой последней капли.
Побудь за окном звездой,
Солги во своё спасение,
Останься навек мечтою
Без горечи пробуждения.

**ЕКАТЕРИНА
КОЛЕСНИКОВА**

Глупенькая песенка

Мальчики-зайчики прыгают, скачут.
Мальчики-зайчики глазок не прячут.
Шумно играют в машинки-солдатики,
А засыпают на ручках у матери.

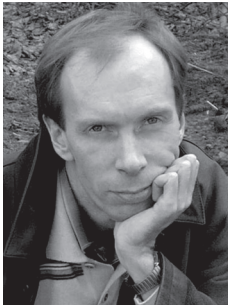
Девочки-белочки, чёлочки, бантики,
Куклы, колясочки, прыгалки, фантики.
Голосом тоненьким просят конфеточку,
В нежных волосиках крутятся ленточки.

Мальчики-зайчики, девочки-белочки,
Где вы, глазастики, где вы, припевочки?
Выросли, встретились, интересуются:
Кто как прикинут и кто с кем целуется.

Мальчики-девочки, мамочки-папочки,
Сунули ноги в домашние тапочки.
Смотрят в планшетики, смотрят в экранчики
И на работе сидят, как болванчики.

Не унывают зайчики-дедушки,
Смотрят футбольчик да ходят за хлебушком.
Выпьют — затынут весёлую песенку,
Но всё осторожнее ходят по лесенкам.

Внуков баюкают бабушки-белочки,
Любят их мальчики, любят их девочки.
Тёплые руки согреют их зимами,
Может, хоть эти станут счастливыми?

**АЛЕКСАНДР
КОНОПКИН**

* * *

В предчувствии тебя я двигался случайно,
Меняя адреса и запахи духов.
Размешивал дела, как сахар в чашке чайной,
Разменивал себя на тысячи шагов.
В предчувствии тебя я плавал за три моря,
Но, так и не сумев найти твоих следов,
Я выбрал тихий грот и жил, ни с кем не споря,
Не строя на песке дворцов и городов.

Замёрзнув в ноябре и выспавшись к апрелю,
Читая книги вслух, шагая под дождём,
Твердил себе: «забудь», но в пятом межреберье
Стучалось: «всё придёт», стучалось: «подождём».

Да сколько можно ждать?! Ему уже не верил.
Настенный календарь терял свои листы.
И вечная зима, усевшись на колени,
Шептала: «Спи, дружок, не нужно суеты.

Не нужно ничего, тебе и так комфортно:
Тебе никто не друг, зато никто не враг.
Тебе ведь ни к чему крутые повороты?
До смерти, милый мой, легко дожить и так».

В предчувствии тебя прошло почти полвека.
И я почти привык, втянулся в жизни бег.
Но вот вчера в обед: парковка, снег, аптека
И ты — толкаешь дверь и мнёшь ненужный чек...

Туча

Туча упёрлась боком в железо крыш.
Тихо, как в сундуке под дубовой крышкой.
Ты подошла, спросила:
— Чего не спишь?
— Чувствуешь тишину?
— Даже как-то... слишком.

Туча потёрлась боком о фонари.
Город «забыл дышать» от таких раскладов.
— Думаю, дождь начнётся примерно в три.
— Думаю, дождь начнётся, как будет надо.

Туча забормотала себе под нос.
Вижу: в окне напротив лицо белеет.
Вспышка, и следом грохот, и всё — вразнос.
— Кошка! Летит, как пуля!
— Она успеет.

Стёкла прижались к рамам, издали стон —
Дождь не жалея бьёт их литые спины.
— Помнится, ты говорил, что любовь лишь сон.
— Врал. Потому что не был тогда любимым.

* * *

В той комнате, что заперта на ключ,
Хранятся вещи истинных хозяев
Квартиры, на которой прозябаю,
Ловя погоду без дождей и туч.

В той комнате обрушенный карниз
И множество коробок из Марокко —
Наверно, в них уложены до срока
Крупа, одежда, бабушкин сервиз...

В той комнате толстым слоем пыль
И запахи чужого проживания.
И у меня безумное желанье
Открыть замок и крадучись пройтись
По кругу, оставляя чёткий след.
Нет-нет, я не хочу в вещах копаться —
Мне просто любопытно. Может статься,
Что у вещей хозяев больше нет...

В той комнате, где запертая дверь,
Всего лишь пыль, коробки и молчанье.
И тот, кто в эту дверь войдёт случайно,
Насторожится, будто дикий зверь,
И пожалеет, что исчезла тайна.

* * *

Здесь просто город, он пуст и мал,
По пальцам считаны перекрёстки.
По центру площадь (на ней вокзал),
Налево — улица: дом в извёстке,
И куры квохчут, и пёс лежит,
И бродят, кашляя, чьи-то тени.
Асфальт разбитый... Унылый вид,
Унылый запах унылой лени.

Здесь город-призрак, он пуст и пьян.
И я корнями его не обнял,
Ведь он бездумный, он весь — обман,
Туман текущий. Недавно понял,
Что где-то будет другая жизнь,
Что где-то будет другое время —
Ты только правильный ритм держи,
И всё срастётся. В моих коленях
Зудит, мне слышится барабан,
Мне кто-то шепчет: «Давай, ты — лидер!»
И я решил. Я здесь и там —
Вчера Варшава, сегодня Питер.

Казалось, вырвался, убежал,
Но где-то ждёт терпеливо, знаю —
Извёстки запах, теней оскал,
Собака, глупых насекомых стая,
И эхо улицы, и вокзал,
И эта площадь, всегда пустая.

* * *

Иногда, просыпаясь ночью,
Я гляжу на залитый луной подоконник,
Где собирает пыль и паутины клочья
Склеенный ещё в детстве
Маленький картонный домик.

У домика тусклая двускатная крыша,
Изогнутая, словно рога полумесяца.
И если прислушаться — там кто-то дышит,
А приглядеться — там что-то шевелится.

Я стараюсь не подходить к нему слишком близко,
Не открываю дверь из пожелтевшей бумаги.
Не хочу, чтобы вышли и начали рыскать
Загнанные туда детские ночные страхи.

Иногда мне кажется, что домик — мельница,
Что её жерновам — подавай работу.
А если сжечь его, что-то изменится?
Взять и — выбросить! Изменится что-то?

Иногда, просыпаясь ночью,
Я гляжу на залитый луной подоконник.
Я лежу и думаю — он ведь очень хочет
Забрать меня, этот
Маленький картонный домик.

**МАРИНА
КОПКИНА**

* * *

Ради шутки, совсем не грубой,
Ты назвался мне моряком.
Правда руки твои и губы
Пахли трубочным табаком.

Просыпаясь под шум прибора,
Были счастливы. Просто так.
И желание моё любое
Исполнял ты, как добрый маг.

Твой браслет из цветных ракушек
Надевала, как жемчуга.
Море ластилось тёплой кошкой
К нашим мокрым босым ногам.

Лето кончилось — что за жалость.
Манит море издалека.
Как ожог, на губах осталась
Горечь пряного табака.

* * *

Вот и глаза твои стали нездешними.
Сумрачный взгляд за ресницами прячется.
Слёзы мои — налитыми черешнями.
Как тебе, девица? Горько ли плачется?

Скоро уйдёшь ты походкою странника,
Не понимая моих многотиший.
Твой поцелуй — это гибель «Титаника».
И музыканты играют всё тише...

Серебряный Князь

Мне сегодня приснился Серебряный Князь.
На старинных окладах — церковная вязь.
Он на миг отразился в слюдяном окне
При персидской кольчуге, на белом коне.

Как же я захотела стать княжьей женой,
Чтобы жить, как в раю, за широкой спиной.
Я лебёдушкой белой плыла б над волной,
Осчастливила милого дочей-княжной,
Безраздельно владела богатой казной,
Вышивая шелками по ткани льняной...

Поутру, на иконы свои помолясь,
Не позвал меня в жёны Серебряный Князь.

Обида

Опять меня на шабаш не позвали,
А я глаза накрасила с утра.
Сестёр своих теперь прощу едва ли.
Мне с детства снится Лысая Гора.

Я выпущу им перья из подушек,
Все файлы из компьютеров сотру,
А после, превращу в больших лягушек —
Пускай жуют в болоте мошкарку.

Теперь меня посулами не купишь.
Я мелодично вою при луне,
На левом кулаке врождённый кукиш,
Всё, как у нас положено в родне.

Вот закажу в соседнем баре портер,
И, находясь слегка навеселе,
Над городом промчусь, как Гарри Поттер,
Верхом на разлохмаченной метле.

Я зелье попрошу у бабки Вали,
Пускай жужжит в болоте мошкара.
Опять меня на шабаш не позвали,
А я глаза накрасила с утра...

Вдохновение

Вот так бывает, строчка удаётся.
Толкнёт, синяк оставив на ребре,
И на бумагу вдохновенье льётся.
Ему плевать, что полночь на дворе.

А если под рукой бумаги нету,
Наощупь оторвёшь любой клочок.
И вот уж, срифмовался на газете
Пусть не шедевр — приятный пустячок.

Тут голова не дружится с ногами.
Как лошадь, получившая посыл,
Я по квартире бегаю кругами,
Крича: «Ай, Пушкин! Ай да сукин сын!»

* * *

А от тебя мужской и вкусный запах.
Хорошим табаком и коньяком.
Желание скользит на мягких лапах.
Как жаль, что ты со мною не знаком.

Здесь, в баре всё прокурено и дымно,
Подвесить можно каменный топор.
Я так пьяна, что мне самой противно,
И где-то ты гуляешь до сих пор...

Он подошёл ко мне: — Привет, богиня,
Позволь, тебя отсюда украду!
Я на него взглянула сквозь картины:
— Ваще-то я Хью Джекмана здесь жду!

Свидание в караоке-баре

Как-то у нас всё яхонтово,
Прянично и кошерно,
Словно под песни Пахмутовой
Тянутся отношения.

Как-то всё скучноватенько,
Чинно и благолепно.
Любишь ты песни Ваенги,
Я хочу быть под Лепса.

Век бы друг друга не жаловали,
Но лишь в одном мы схожи —
В том, что Стаса Михайлова
Оба терпеть не можем.

* * *

Детей я спать пораньше уложила
И вымела весь мусор за порог,
Да у соседки скалку одолжила —
Испечь любимый яблочный пирог.

Поставила на скатерть два бокала,
Сварила борщ, нажарила котлет,
Вино из холодильника достала,
А из фольги — печёночный рулет.

Плывёт волшебный запах из духовки.
Поглядывая мельком на часы,
Я винегрет украсила морковкой,
Нарезала копчёной колбасы.

Тут за окном сова заголосила,
На счастье это, или на беду?
Зашла соседка, скалку попросила...
Не отдала. Я тоже мужа жду.

Про лапшу

Как изящно висела лапша на ушах,
Ты хотел заманить меня в койку обманом.
Распевал рубаи, как османский паша,
Но лапша называлась зачем-то лагманом.

Ты меня убеждал, что любовь — это всё
И меня завлекал и стихами, и прозой,
Хокку ладно слагал, как японец Басё,
Но лапшу называл почему-то фунчозой.

Голосил баркаролу, что твоей гондольер,
И пытался в объятья свои заграбастать.
Отбиваясь ногами от гнусных манер,
Я жевала неаполитанскую пасту.

Ты меня убедил, уломал, оглушил,
Мы с тобой отдались наслаждениям плотским.
А поскольку ты явный любитель лапши,
Приготовлю тебе макароны. По-флотски.

* * *

В деревне, возле маленького пруда,
Нет, правильнее будет — у пруда,
Жила вдова, по имени Гертруда.
Она любила выпить. Иногда.

Прикрыв глаза, как царственная цапля,
Что грезит у воды, где камыши,
Пила вино не залпом, а по капле.
И к ночи надиралась. От души.

Стараясь на рога не напороться,
Дразнила красной юбкою быков,
А после, задержавшись у колодца,
Гоняла дрыном местных мужиков.

И, подпалив соседскую избу,
В огне, как саламандра егозила,
Коней бревном горящим тормозила
(Нерон, бедняга, корчился в гробу).

Собравшись у Правления всем миром,
Запас скуривши месячный махры,
Прочтя Вильяма нашего Шекспира,
Решили, вздыбив редкие вихры :

— Мы, мужики, все против самосуда
И будем поливать твой огород! —
Но более всего просил народ:
— Пожалуйста, не пей вина, Гертруда!

**ВАЛЕНТИН
КРУЧИНИН**

**Шопен, «Вальс До диез минор»
сочинение 64 № 2»**

*Опять Шопен не ищет выгод,
Но, окрыляясь на лету,
Один прокладывает выход
Из вероятья в правоту.*

Б. Пастернак

Рассветным утром, в снежной пелене,
Ещё полупрозрачной и густой,
Бреду в толпе. И вдруг навстречу мне,
На пешеходном переходе, неуместно,
Всей мощью акустических систем
Застывшего на красный свет авто
Стремительная музыка Шопена.
Мелодии в автомобиле тесно.
Она бежит из суетного плена,
Дробя остатки тьмы
И несоцветье тем.
Но пленницу, волнующую нас,
Автомобиль за пелену умчал...
В рабочий день, в дела уходим мы.
У проходной арестовали вальс
Тот, что рассвет сегодня раскачал.

**АЛЕКСАНДР
ЛОМТЭВ**

* * *

Отболело, отгорчило,
затянулось коркой льда,
Всё, что было, всё постыло,
Между нами вдруг застыло
это слово ледяное «никогда».
Словно пропасть это слово —
так наивно и так ново,
словно трещина в судьбе.

Всё по-прежнему на свете —
тот же свет и тот же ветер,
те же блики на стене и на воде.
Можно дальше жить с разбега, сгоряча,
веселиться, водку пить
и слёзы лить,
палачом мечом судьбу свою — сплеча.
Между мною и тобою коркой льда
это слово неживое «никогда»,
как банально и как просто,
но так больно и так остро —
не спасают ни года, ни города,
ни удачи, ни паденья, ни вино.
Что там будет? Что ни будет — всё равно.
Всё равно я как в тумане, как в бреду,
по неверному, по тонкому по льду,
не гадая, пропаду — не пропаду,
всё на голос твой из прошлого бреду...

Поздняя любовь

Я весной тебя ждал, а ты пришла в октябре,
Когда время уже на исходе и дождь на дворе,
Когда голые ветки скребут о стекло
И будущее туманами заволокло.
Я ждал тебя с радостью, а ты с печалью вошла,
Жёлтые мокрые листья туфелькой вороша,
Осеннее терпкое яблочко в ладони бросила мне,
А весной ты с черешней приходила во сне.
И бессмысленно спрашивать: «Отчего-почему?»
Объясняй не объясняй — всё равно не пойму.
Не пойму — наказание ты или награда...
Не говори ничего — не надо.
Румяное терпкое яблочко на столе лежит,
Октябрь от холода за окном дрожит,
Голые ветки скребут о стекло,
А в доме лампа горит, от печки тепло,
Много ли, мало ли времени нам дано —
Спасибо и на этом... Всё равно... Всё равно...
Я тебя ждал весной, а ты пришла в октябре,
Что ж, будем искать счастья и в этой поре.
Ведь, замешкавшись где-то там, в пути,
Ты ведь ко мне и вовсе могла не прийти...

Бедуин

Он сидел на пороге —
Кожа цвета оливок,
Черносливовый взгляд.
Не искавший наград
И не знавший прививок,
Тощий и мослоногий,
Он сто лет проживёт.
А быть может, и двести...
Моя жизнь интересней,
Он счёт дням не ведёт.
У него есть верблюды,
Есть пустыня и воля,
Всё, что нужно, с собою —
Весь нехитрый уют.
Жив — спасибо Аллаху.
Нет ни бед, ни тоски,

А дорога в пески —
Не дорога на плаху.
Аравийский песок
Год от года всё мельче.
Время вовсе не лечит —
Бьёт с размаха в висок.
Только боль и беда
Бедуину — пустое,
Мы в миру на постое —
Всё уйдёт без следа...
В небе наискосок
Пролетают кометы —
Мне б поверить в приметы
Ну хоть на волосок.

Полдень в Хургаде

Солнце влипло в зенит,
Пальма млеет в истоме,
В зное улица тонет,
Лишь цикада звенит.
День застыл на века.
Время словно устало —
Время в зное застряло,
Смотрит вниз свысока.
День, как в замкнутом сне,
Длится снова и снова.
Тень припала к стене —
Отпечаток живого.
Пальмы трёпанный веер
В небе жёстко застыл.
Ты уже и забыл,
Что на свете есть Север...
Солнце жжёт и слепит,
Солнце к небу прибито.
Не цикада — разбито —
Ось земная скрипит.

Вечер в Хибакоа

Как яркок цветок на груди у тебя,
Постой, удержишь на миг!
Как жарко волны в закате рябят,
Как высветлен чаек крик.
И пальмы, и парус, и алый цветок,
И блеск чёрных глаз твоих...
Постой, чтоб надолго запомнить я смог,
Как вечер был страстно тих...

* * *

Ах, какая пара из волны —
В белой пене чёрные тела!
Радости неведомой полны
И полны любовного тепла.
Тонкая и хрупкая рука
На плечо надёжное легла...
Океан волнуется слегка,
Обнимая чёрные тела...

Гомборский перевал

Гомборский перевал
Меня дождями встретил,
Туманом спеленал,
Не принял, не приветил,
Там был рюкзак тяжёл,
А путь в грязи и лужах,
И по нему я шёл,
Усталостью нагружен.

Гомборский перевал —
Не первый из высоких.
Я там не воспевал
Грузинок чернооких,
Я там не восхвалял
Цветения сиреней,
Я там не прославлял
Бессмертия селений...

Чего я там искал,
В звезду какую верил,
Среди снегов и скал
Тропу терпеньем меря?
Спустился и забыл
И дождь, и серость неба;
Спустился и забыл —
Как будто бы и не был?..

...Так что же вновь и вновь
Мне снится постоянно —
Шиповникова кровь
На ватмане тумана...

**КСЕНИЯ
МАЛЫШЕВА**

* * *

Мой город закутался в дождь,
Разбилась вода по ливнёвкам,
И мальчик соседский в ветровке
Промокшей на птицу похож:

Он съёжился весь и затих,
На левой ноге, как цапля,
Пружинит и ловит капли,
Шагает в галошах цветных.

День стёрся, осталось пятно.
Дождь сам по себе не бывает,
На небе есть — мальчик знает —
Распахнутое окно.

* * *

Тесто созрело,
кокосовой стружкой усыпан стол.
Сохнет старая кружка на полке,
белеет скол.
Ангел тряпичный, повиснув на нитке,
не чувствует крыл.
Дом — остров каменный,
плюхнулся в дужи и тихо поплыл.
Время сгорает на кончике спички,
дымится табак.
Чёрные крапины в булке —
для пряности молотый мак.
Первая проба как точка отсчёта —
начало начал.
Будет — всё будет! —
хлеба насущного пышный овал.

**ЮРИЙ
МОЛОКОВ**

* * *

Пружиной старой завывая, словно зверь,
Безропотно и беспристрастно
Считает всех входящих дверь
В подъезде, где мы так любили страстно
Друг друга, забывая всё на свете,
И были искренны с тобой во всём, как дети.
Нас уносило в небо, нас от чувств качало...
Всё было вновь тогда, и всё — с начала...

**ИРИНА
ПОЛЮШКО**

До

Губы не прячу я — лишь глаза.
Легче незрячему осязать.
Словно у пропасти, стой, замри!
Крылышек лопасти спрячь внутри!

Эта прекрасная нота «до»...
Перед касанием — холодок.
«До» интереснее, чем «уже».
Эта секунда на рубеже —
Кисточка с краскою у холста,
Музыка, считанная с листа,
Строчка стиха на конце пера
Перед командой небес: «Пора!»

* * *

Примерял я города, как пальто.
Не скажу, что очень часто менял.
Жаль, Москва великовата, зато
Синепупинск в самый раз для меня.

А деревня Брандахлыстово жмёт,
Несмотря на все леса и поля,
Баню, речку, деда Прохора мёд
И коров родных рога-вензеля.

Город мой уютный, милый такой,
Тёплый, впору, и носить — не сносить.
Так удобно в нём подвигать рукой,
И не надо под кого-то косить.

Подошёл и цвет его, и покрой.
Шаг широк, как на крутом дефиле.
Он мне кожа — для него я нутро.
Так и топаем вдвоём по земле.

* * *

Сказал: «Сегодня мне нехорошо...»
Но приступ, напугавший всех, прошёл,
Давление опять вернулось к норме.
Зачем звонить, тревожить докторов,
Когда на вид он весел и здоров —
На кухне, улыбаясь, кошку кормит.

А вечером упал на табурет...
Секунда, словно пуля: был — и нет...
Стакан воды не тронул пресловутый,
Стал прошлым — ненавязчиво, легко,
Как будто бы ушёл недалеко
И двери, возвращаясь, перепутал...

Что прошлое? Бенгальские огни.
На искры полюбуюсь и воткни
В сугроб, чтоб мёрзла палочка нагая...
И всё. Мосты разведены,
Уткнувшись в столб могильной тишины,
Невызванная «скорая» мигает...

**НАДЕЖДА
РУТКОВСКАЯ**

Разлука

Что есть любовь? Тепло твоей руки?
Тоска, когда со мною ты не рядом?
Я сердцем дотянусь тогда, не взглядом,
Всем расстояниям дальним вопреки.
Терзает бытовая суета.
Она зажмёт в тиски неодолимо,
Но я услышу голос твой, любимый,
И всё вернется на свои места.
Искрятся блики солнца на снегу,
Морозный воздух свеж и так прозрачен...
Любимый, не тревожься, я смогу.
Всё хорошо. Я жду тебя. Удачи!

**АЛЕКСАНДР
РЫЖОВ**

Отцу

Размалёванная дама в пенсионном отделе, посмотрев на документы отца, заявила: «Мужчина, ты грамотный? Читать умеешь? Ты что, с десяти лет начал работать? У нас детский труд запрещён КЗОТ-ом».

Подросткам тех сороковых,
На нас смотрящих с фотографий,
Годов военных, роковых
Не вычеркнуть из биографий.
И запись в книжке трудовой
Не удалить, на КЗОТ ссылаясь.
Они за хлеб вступали в бой,
В тылу при этом оставаясь.
Они в атаку не ходили.
Их тел не рвал свинцовый град.
Себя в работе не щадили
Для них в тылу был трудовой град.

В полях с утра до поздней ночи,
В то лихолетье для страны,
Подставили худые плечи
Под тяжкий гнёт большой войны.
Прервав свою учёбу в школе,
Взрослели дети до поры,
Косили дуг, пахали поле
И изнывали от жары.
А из еды одна картошка,
Да хлеб прогорклый с лебедой,
Желаний было так немножко —
Чтобы отцы пришли домой.
Полуголодные, босые,
Для фронта жертвуя собой,
Растили хлеб тебе, Россия,
И за него вступали в бой!

**ОКСАНА
СИНИЦЫНА**

* * *

Выводит трель на ветке птица,
Поёт без устали куплет,
А на крестах застыли лица —
Здесь прадед мой лежит и дед.
Белеют на табличках числа.
Я здесь впервые. Словно в снах,
Тут всё сквозит особым смыслом:
Дух земляничный, шёпот трав...
Я деда с прадедом не знала,
Но пониманием полна:
От них берёт своё начало
Моей судьбы мотив-струна.
Он свет, не знающий границы,
И дом, откуда не уйти.
Мой путь — отдельная страница
Их бесконечного пути.
Несовершенного сближенья
Причина — жизнь, а не война.
Но я — обоих продолженье,
И отраженье, и вина.
В объятьях лёгкого озноба
Я знаю (сердцу горячо):
Они стоят за мною оба,
Кладя ладони на плечо.
И полусонно, полупьяно,
Как взмах неспешного весла,
В руке качаются тюльпаны,
Что я с собою принесла.

**НАТАЛИЯ
СУЗДАЛЬЦЕВА**

Школа

Я люблю этот дом, когда он пуст,
Когда в нём царит тишина.
Классы закрыты, и летняя грусть
По дому бредёт не спеша.
Солнце! Каникулы! А здесь — холодок,
Запах краски и окна без штор.
Из отпуска тянет зайти на часок,
Странно манит пустой коридор.
Я люблю этот дом, когда он полон,
Люблю череду звонков,
Люблю перемены, ребячий гомон,
Люблю запах каш и блинов.
Бывают, правда, дурацкие дни —
И кажется: «Всё! Ухожу!»
Эти тетради и дневники,
Я просто с ума схожу!»
Но это лишь сплин, мгновенье прошло,
Не стоит судьбу менять.
Я люблю этот дом, несмотря ни на что!
И надеюсь, он любит меня...

Памятнику Пушкина в Арзамасе

Пушкин в провинции? Странно, нелепо...
В модном цилиндре, изящно одетый.
Не над Невой, не в усадьбе, не в бричке,
Словно приехал ночной электричкой.
Словно устал, удивлён, но приятно,
Что городок в целом тихий, опрятный,
Что здесь не нужен столичный французский
И помолчать можно вдоволь, по-русски...
Но ни собор и ни близкое небо
В нём не тревожат ни Музы, ни Феба
И не рождают, увы, вдохновенья,
Лишь долгожданное успокоенье.
А там, за тысячу вёрст от поэта,
Вся в новостях и сетях Интернета,
Главного так и не знает столица —
Пушкин — в провинции,
Пушкин — в провинции...

* * *

Можно жить, надеясь лишь на чудо,
Можно жить, надеясь на себя,
Может с ног свалить любовь или простуда,
А поднять дорога и беда.

Невезенье — лучший собутыльник,
Смерть — твоя вернейшая жена.
Да судьба не завела будильник,
И до срока будит тишина.
И ни смерти, ни беды, ни света...
И сильнее ждать уже нельзя.
Но всегда есть кто-то и есть где-то:
В небе — Бог, а на земле — друзья....

Учителю-словеснику

Найди в себе источник вдохновенья,
Зажги в душе священные огни,
И нить времён в клубок — в одно мгновенье —
Своим воображением сверни.
Прорыв в себя, в свою всечеловечность —
Награда за умение искать
Смысл в трёх словах:
Любовь,
Россия,
Вечность...
Награда за умение читать.

Мокша. Санаксарский монастырь

Разметавшись в весеннем разливе,
Морщась зябко в капризную рябь,
Ты холодную душу России
К этим стенам несёшь утешать.
Как корабль, спокойный и строгий,
Монастырь над твоею волной,
Ты размыла к нему все дороги,
Но пути в него крестят водой.
В нём встречает дух тёплого хлеба
И полынная свежесть ветров —
Они ищут здесь чистого неба
И, возможно, тугих парусов.
Они помнят, над чьей могилой
Волновали листву двести лет.
Им бы волю да прежнюю силу,
Они сбили б с прицела лафет.
Они помнят победы флотилий
И Андреевский славный флаг,
Они ядра врагов проносили
Мимо наших усатых вояк.
Они помнят, как ты полноводна
Судоходна, коварна была,
Как, играя, несли твои волны
Мачты будущие корабля.
Они помнят... И нас в Санаксары
Ни одна только святость влечёт,
Мы идём к мощам адмирала
Помолиться за русский флот.
Разметавшись в весеннем разливе,
Морщась зябко в капризную рябь,
Ты холодную душу России
К этим стенам несёшь утешать.

**АННА
СУСЛОВА**

Старик в Дивеевском храме

Давно не мыта голова,
прореха у плеча.
В руке натруженной горит
рублёвая свеча.
Что пред иконой говорит,
глота в горле ком?
О ком душа его болит —
усопшем иль живом?
И за кого поклоны бьёт,
не поднимая глаз,
чтобы грехи простил Господь?
А может быть, за нас
летит молитва в небеса,
как сотни лет назад:
— Прости им, Господи, прости,
не знают, что творят...

* * *

И тащит в двери человек
всё, что придумал новый век.
Зато в окно — судьба легка! —
все предыдущие века
бесхитростно втекают сами
листвою, небом, облаками...

Школьная фотография

Пожелтела уже и выцвела,
ведь год выпуска — тридцать седьмой.
И представить пока немислимо,
что вас всех разметёт войной,
и от класса, что на мгновение
на пороге судьбы притих,
жить оставит двенадцать девочек
и из мальчиков — четверых.
Но пока это вам неведомо —
живы, молоды и дружны!
Крайний справа, в рубашке беленькой,
мой отец, инвалид войны...

Аничков мост

Я стою у моста — вдруг случится сегодня,
чудеса ведь бывают среди белых ночей:
укротители тихо ослабят поводья
и к Фонтанке отпустят напиться коней.

Будут, фыркая, пить, опустив в воду морды,
столько лет ни глотка — вот превратность судьбы!
В сумке хлеб, я смогла б угостить их сегодня,
пока снова не подняли их на дыбы.
Но кончается ночь, время быстро летит.
Вновь туристов толпа, восхищённые лица,
фото рядом с конями. Никто не грустит,
что так близко вода, а коням не напиться.
Объясняет собравшимся экскурсовод,
что сто семьдесят лет кони мост украшают,
что создатель коней — знаменитейший Клодт...
Неужели увидеть никто не мечтает,
как однажды — так ночью ждала я сегодня! —
чудеса ведь бывают среди белых ночей,
укротители тихо ослабят поводья
и к Фонтанке отпустят напиться коней...

**МАРИЯ
УСЦОВА**

* * *

Для застывшей тишины промелькнувшего вокзала
Не осталось пёстрых слов у потерянной души.
То, что много для одной, для двоих безумно мало,
Огоньками чуткий сон незатейливо расшит.
Меркнут влажные глаза, подчинившись перелёту,
Слышишь: где-то вдалеке исчезающий мотив?
Это в небе льётся ночь и к себе зовёт кого-то,
Только песне, как и нам, до начала не дойти.

Моему отцу

**АЛЕКСЕЙ
ЯЗЕВ**

Муза и ром

А Муза так ко мне спешила,
Неся в авоське вдохновение,
Но ей подружка позвонила,
Позвав на чей-то день рождения.

И без малейшего сомненья
Она, конечно, согласилась.

Такое в жизни огорченье
Не в первый раз уже случилось.

И женская её натура
Забыла напрочь про поэта.
А без неё стихи — халтура!
И как мне пережить всё это?

Итак, сию один я дома:
Ни Музы нет, ни вдохновенья...
В серванте есть бутылка рома,
Но руки в гипсе — невезенье!

**ВЕРА
ЯЗЕВА**

Вспоминаю маму

Сегодня воскресенье —
спешить никуда не надо.
Мама была бы рядом,
она бы зажгла лампаду.
И перед ликами тихо
стала б читать молитвы.
Слова, ручейками свиваясь,
журчали б в спокойном ритме:
«Пречистая Матерь Божья,
защити, сохрани и помилуй.
Спаси от болезни и врага,
отведи нечистую силу...»
А печка б огнём гудела,
и пахло корой берёзы,
И кошка у печки б сидела,
спасаясь в избе от морозов.
Слегка дребезжала бы крышка
на чайнике тёмно-зелёном,
И на плите чугунной
булькали щи монотонно.

Закончив читать молитвы,
мама б Псалтырь закрыла,
Расправила бы закладку,
на книгу ладонь положила.
Потом глубоко бы вздохнула:
«Вера, пора просыпаться», —
И раздражённо добавила:
«Вставай, ну хватит валяться!
Дел накопилось много,
пора в магазин собираться...
Тебе лишь по танцам бегать...
Сказала же — хватит валяться!
Маслица постного надо,

хлеба купить аржаного,
Можно немного кильки... солёненькой...
Слышишь, немного.
Ещё купишь соли и спички,
письмо дяде Лёше отправишь,
А я присмотрю за печкой...
Вера, когда же ты встанешь?».

Потом бросит взгляд в окошко:
«Будет сегодня вёдро»,
Белый платок поправит,
фартук наденет и бодро
Пойдёт и откроет подпол,
спустится по ступенькам,
И брошенная картошка
звонко в ведре забренькает.
Кошка проснётся от шума,
на звук побежит, что манит,
С любопытством заглянет в погреб:
«Кто это там хулиганит?».
А мама её увидит,
прокашляется немного,
И совершенно серьёзно
заведёт разговор с нею строго:
«Масяня, ты видишь:
нашу морковь и картошку поели.
А дыр наделали сколько!
Капусту погрызть успели.
А ты всё бока свои греешь,
а в подполе мыши всюду.
Ох, сил моих нету больше!
Я что ль ловить их буду?...»

Наверное, всё отдала бы,
чтоб это услышать снова,
Чтобы из самого детства
ко мне долетело б хоть слово!
Но март за окном равнодушно
ветром ели качает,
А детство невозвратно,
и лики глядят печально.

Сегодня воскресенье —
спешить никуда не надо...
И огонёк со спички
сбежит на фитиль лампы...

* * *

Внезапно хлынул летний дождь,
ручьём стекая по листве.
И кошка чёрная, как ночь,
спешит укрыться на крыльце.
А мы по лужам босиком
бежим, рука в руке, с тобой.
Раскаты грома нипочём,
и молний блеск над головой.
О, дождь, благословенный дождь,
пролейся, не жалея сил!
Ты сам, не ведая того,
на счастье нас благословил.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Аникина Яна, родилась 25.06.1975 г., г. Арзамас-16 (теперь Саров). В 1992 г. окончила школу, в 1995 г. — Московский полиграфический колледж, в 2002 г. — Московский университет печати по специальности книговедение. Работает во ВНИИЭФ. Автор книги стихов «Подснежник» (Саров, 2007). Член литобъединения «Радуга».

Бессараб Галина, родилась в 1940 г., г. Горький. Окончила Горьковский медицинский институт им. С. Кирова. В Сарове с 1 апреля 1967 г. Работала в городской больнице врачом, акушером-гинекологом. Стихи публиковались в районных и городских газетах, в коллективных сборниках: «День города» (Арзамас-16, 1988); «Живи, родник» (Нижний Новгород, 1996); «История “Радуги”» (Арзамас-16, 1997); В. Ильичёв, Г. Бессараб, А. Ильичёв «Когда Муза в доме» (Владивосток, 1998); в журнале «Нижегородская провинция». Автор книги стихов «Земная» (2008).

Гриневич Борис, родился в 1948 г., г. Краматорск Донецкой области. Окончил МИФИ. В 1972 г. успешно защитил диплом. С 1971 г. по настоящее время живёт и работает в Сарове. Доктор физико-математических наук, лауреат «Премии Правительства РФ» по физике. Стихи начал писать после 50 лет. Публикуется на сайте «Стихи.Ру» под псевдонимами Ливерий и Иван Грозный. Редактор интернет-журнала «Ноев ковчег» на сайте Стихи.Ру. В 2008 г. вышел первый сборник стихов. Лауреат национальной литературной премии «Поэт года» в номинации «Юмор».

Верхов Тимофей, родился в 1986 г., г. Саров. После окончания школы поступил в экономический техникум (РФЭТ), а затем поехал получать высшее образование в Москву, в Московский государственный финансово-экономический институт. Живёт в Сарове, работает веб-разработчиком. Стихи пишет с 19 лет, неоднократно принимал участие в студенческих поэтических конкурсах «Алые паруса» и «Фестос».

Гурова Наталия, родилась в г. Сясьстрой Ленинградской области. Окончила Московский государственный институт культуры. В Сарове с 1988 г. В 2012 г. стала лауреатом международного фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» в Праге в номинациях «Юмористическая поэзия» и «Малая проза». Лауреат IX межрегионального фестиваля литературы «Под небом Рязанским — 2012» в номинации «Стихи для детей». В 2010 г. выпустила книгу стихов для детей «Колокольчик» (Саров, 2010). Публикации в альманахе «Арзамасская сторона» (Арзамас, 2010); журнале «Читайка» (Москва); альманахе «Доля» (Симферополь — Ростов-на-Дону); журнале «Невский альманах» (Санкт-Петербург); газете «Саров».

Ёмкин Геннадий, родился 08.02.1961 г., г. Арзамас-75 (ныне Саров). Осенью 1979 г. призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Туркмени, Афганистане, на Дальнем Востоке, рядовым, сержантом ВВС. Военная специальность — «авиационное вооружение». Демобилизовался из рядов СА в декабре 1981 г. Автор трёх сборников стихов «Мне навеки дарована Русь» (Саров, 2000), «Пусть в жизни все произойдёт» (Саров, 2007) и «Княжий щит» (Саров, 2011). Член Союза писателей России. Лауреат премий журнала «Русское Эхо», литературного альманаха «Арина», Нижегородской писательской организации за лучшую поэтическую книгу 2014 г.

Затонская Мария, родилась 02.07.1991 г. Воспитанница саровской студии «ЛИТОШКА». Дипломант IX Международного поэтического конкурса «Золотое перо» 2012 г., призёр и финалист Международного поэтического конкурса им. Константина Романова 2014, 2017, дипломант III Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» (2018) и др. Обладатель Национальной литературной премии и звания «Золотое перо Руси» в номинации «Поэзия» (2017). Публикации в сборниках и альманахах: «Золотая кисть. Золотое перо. 2012», «Академия поэзии. 2013», «Нарисуй картину словами» (2014) и др.; в газете «Саровская Пустынь» (2017, 2018), журналах «Белая скала», «Арион», «Нева», «Кольцо А».

Зубова Марина, родилась в г. Заволжске Ивановской области. В 1988 г. после окончания Московского института культуры приехала по распределению на работу в детскую библиотеку города Сарова (тогда Арзамаса-16). С 2001 г. по настоящее время — заведующая библиотекой школы № 16. Победитель I Межрегионального турнира поэтов «Сила слова» в г. Выксе. С 2008 г. — член Союза писателей России. С 2005 г. педагог Дворца детского творчества, руководитель детского литературного объединения «ЛИТОШКА». Публикации: в газетах «Саров», «Авангард», «Вечерняя Самара», «Химик», в сборниках «История Радуги», «Поэзия закрытых городов», «Стихи поэтов закрытых городов», «Вновь будет май», «Жили-были», в журналах «Нижегородская провинция», «Роман-журнал — XXI век», в альманахах «Земляки», «Арина». Автор книги стихов «Веретика» (2008).

Каримов Руслан, родился 16.08.1976 г., город-герой Волгоград. С октября того же года живёт в Сарове. В 1993 г. окончил среднюю школу № 19. В 1998 г. окончил филологический факультет Волгоградского государственного педагогического университета. Работал педагогом в школе, библиотекарем, корректором в газете. В настоящее время работает во ВНИИЭФ. Публиковался в нижегородском альманахе «Светлые ключи», газете «Саров» в журнале «Нижегородская провинция».

Каримова Светлана, родилась в 1988 г., г. Нижний Новгород (Горький). Окончила Нижегородский филиал Московского института бизнеса и политики (НФ ИБП) с красным дипломом по специальности «практическая психология». В 2014 г. окончила обучение в аспирантуре в РАНХиГС (Нижний Новгород), кафедра «Социология и психология». С 2005 по 2012 гг. посещала литобъединение «Волга» (Нижний Новгород). С 2012 г. живёт в Сарове, член саровского литобъединения «Радуга». Публиковалась в газетах: «Сюжет» (Нижний Новгород), «Новое Сормово», «Нижегородская правда», «Красный Сормович», «Саровская пустынь»; в альманахе «Земляки» (Нижний Новгород). Автор книги «Уроки возрождения» (2010). В 2016 г. заняла I место в интернет-конкурсе клуба «Бумажный слон» в поэтической номинации.

Колесникова Екатерина, родилась в 1978 г., г. Саров. Окончила СарФТИ по специальности «радиофизика». Работает в РФЯЦ — ВНИИЭФ, занимается разработкой измерительных систем для испытаний.

Конопкин Александр, родился 24.05.1971 г., г. Арзамас-16 (Саров). Закончил МИФИ. Работает программистом. Женат, двое детей. Член литобъединения

«Радуга». Публиковался в газетах «Саров», «Саровская пустынь», журналах «Невский альманах», «Балтика». Лауреат Международного литературного конкурса «Русский Гофман» (2017, 2018), лауреат премии им. А. И. Куприна (2018). Автор книги «Не оглядываясь, иди» (2018).

Копкина Марина, родилась в городе Арзамасе в 1959 году. Окончила Костромской педагогический институт, художественно-графический факультет. Работала преподавателем черчения и рисования в школе, декоратором-оформителем. С 2001 по 2017 год работала во ВНИИЭФ. Член литобъединения «Радуга» с 1980 года. Публиковалась в районных газетах «Ударник» (Дивеево), «Арзамасская правда» (Арзамас), в областной газете «Ленинская смена» (Горький); в альманахе «Поэзия», Москва, «Молодая гвардия», в книге «История «Радуги»» (1997), в альманахе «Антология поэзии закрытых городов» (1999). Дипломант международного литературного конкурса «Русский Гофман» (2018, 2019). Автор книги «Женское счастье» (2018).

Кручинин Валентин, родился в 1946 г., с. Суворово (Пуза) Горьковской обл. Живёт в Сарове. Работал в Федеральном ядерном центре. По образованию инженер-электромеханик.

Ломтев Александр, родился в 1956 г., с. Суворово. В Сарове живёт с 1957 г. Работал инструктором служебного собаководства, слесарем, киномехаником, электриком, мастером по сложнбытовой технике, журналистом. Основал и долгие годы редактировал газеты «Саров» и «Саровская пустынь». Член Союза журналистов РФ, член Союза писателей России, лауреат поэтического конкурса им. Бориса Корнилова, премий «Имперская культура», «Патриот России» и др., автор романа «Путешествие с ангелом» (финалист Бунинской премии 2008 года в номинации «Открытие года»), книги прозы «Ундервуд».

Малышева Ксения, родилась в 1990 г., г. Арзамас-16 (Саров). Училась в средней школе № 7, а затем получила высшее образование в НГТУ им. Алексеева по специальности «связи с общественностью». Занималась в поэтическом клубе «ЛИТОШКА» на базе Дворца детского творчества у члена Союза писателей РФ Марины Борисовны Зубовой. Принимала участие в семинарах Нижегородского отделения Союза писателей. Публиковалась в альманахе «Арина», в журнале «Ни два, ни полтора», в книге «Светлые ключи» (молодая нижегородская поэзия).

Молоков Юрий, родился в 1951 г., с. Шатки Шатковского р-на Горьковской обл. Образование высшее, окончил Московский финансовый институт в 1978 г., работал во ВНИИЭФ с 1978 по 2014 гг.

Полюшко Ирина, родилась и училась в Воронеже. Теперь живёт в Сарове, работает врачом-стоматологом. Член Российского союза писателей. Лауреат литературного конкурса «Вдохновение» (Саров, 2017). Публикации в альманахах «Поэт года 2015», «Юмор 2015», «Наследие», «Порог-АК», «Интеллигентный сезон 2016», «День поэзии ВГУ LXII», в журнале «Три желания», газете «Саровская пустынь», сборнике «оды, люди, вехи» (Саров), сборнике «Остров сокровищ». Автор книги «Приближаю весну» (2017).

Рутковская Надежда, родилась в 1955 г. Жила в Ленинграде, окончила режиссёрское отделение Ленинградского института культуры. В Саров приехала в 1980

г. Работает во ВНИИЭФ. Печаталась в газетах «Ударник» (Дивеево), «Саров» (Саров), в журнале «Природа» (1980), в журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» (№ 10, 1988); в сборнике «День города», (Арзамас-16, 1988), в книге «История «Радуги»».

Рыжов Александр, родился в 1958 г., с. Кремёнки Дивеевского района Горьковской обл. В 1977 г. окончил Арзамасский приборостроительный техникум. Служил в пограничных войсках в Закавказье. С 1981 г. живёт в Сарове. В 1986 г. окончил МИФИ-4 по специальности «инженер-электромеханик». С 1994 г. работает в РФЯЦ — ВНИИЭФ. Член литературного объединения «Саровские ключи». Лауреат городского литературного конкурса на лучшее произведение, посвящённое 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (номинация «Поэзия»). Печатался в нижегородском альманахе «Земляки», альманахе «Арзамасская сторона», газете «Городской курьер», сборнике «Антология поэзии закрытых городов Росатома» № 2. Его стихи легли в основу более сорока песен, которые звучат на многих музыкальных сайтах.

Синицына Оксана, родилась, выросла и живёт в Сарове. Пишет стихи с 13 лет. Первая публикация состоялась в 1986 г. в газете «Ударник». Автор сборника стихов «Крылья», принимала участие в альманахе «Литосфера». Является членом литературного объединения «Радуга».

Суслова Анна, родилась на исходе войны, г. Выкса. Несколько лет жила в Москве, а затем с родителями переехала сначала в Нижний Новгород, а затем — в Саров. Здесь прошли все этапы жизни: детский сад, учёба в школе, институт — МИФИ, семья, рождение детей, работа во ВНИИЭФ. Здесь написано большинство стихов... В 1988 г. окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Автор книги стихов «Дом».

Усцова Мария, родилась в 1982 г., г. Арзамас-16 (Саров). Окончила филологический факультет Арзамасского педагогического института им. А. П. Гайдара. С 2004 г. работает учителем русского языка и литературы, а также педагогом дополнительного образования по вокалу в МБОУ СОШ № 10. Участник камерного хора «Голоса Сарова», член литературного объединения «Радуга». Член Союза писателей России. Автор трёх поэтических книг: «Вечерние эскизы» (2002), «Она всему вопреки» (2006), «Наболевшие страницы» (2011).

Язев Алексей, родился в 1989 г., г. Арзамас-16 (Саров), где проживает в настоящее время. Работает в АО «СТСК» электрослесарем. Публиковался в газетах «Саровская пустынь» (Саров), «Городской курьер» (Саров), «Авангард» (г. Мантурово). Один из авторов поэтического сборника «Притяжение» (Саров). Член литературного объединения «Радуга» (Саров). Член объединения «Арт-Позитив» (Саров).

Язева Вера, родилась в 1965 г., г. Мантурово Костромской обл. С 1988 г. живёт в Сарове. Член городского объединения художников, председатель объединения «Арт-позитив», член литературного объединения «Радуга». Публиковалась в репертуарном сборнике «Я вхожу в мир искусств» (Москва), газетах «Авангард» (Мантурово), «Саровская пустынь» (Саров), «Литературный Крым» (республика Крым). Один из авторов поэтического сборника «Притяжение» (Саров). Увлекается вязанием, цветоводством, автор более десяти персональных выставок живописи.

***Я читаю свой город,
как любимую книгу...***

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Город Северск является одним из самых крупных городов системы Росатома. Первый камень в его основание был заложен в 1949 году. Сегодня молодой город только перешагнул свой 70-летний рубеж. Но история земель сибирских начинается гораздо раньше... Археологи нашли около ста памятников прошлого и установили, что четыре тысячи лет назад на месте нынешнего

Северска находился центр металлургического производства, где ковали оружие, где уже были новейшие для того времени технологии... Так седая древность перекликается с днём сегодняшним. Благодаря самоотверженному труду специалистов разных профессий — атомщиков, строителей, монтажников — в суровой тайге был возведён крупнейший в стране ядерный гигант, вырос и современный город, такой светлый и уютный для комфортной жизни.

Семь десятилетий — это совсем небольшой срок, но он вмещает годы героических усилий по укреплению обороноспособности страны, сохранению мира на планете. За это время на томской земле вырос город с уникальным производством и развитой инфраструктурой. Северск богат талантами, он активно участвует в жизни родной Томской области и культурной жизни страны, обогащая и наполняя её профессиональным искусством и высокой культурой.

В городе успешно работают три профессиональных театра: Северский музыкальный театр, Театр для детей и юношества, молодёжный театр «Наш мир». Брендом всей Томской области стал северский зоопарк, коллекция обитателей которого насчитывает около 800 экспозиционных экземпляров 200 видов. Радует горожан творческими праздниками, детскими площадками и тенистыми аллеями природный парк. Центром краеведческой и просветительской деятельности по истории города и окрестных территорий является Музей г. Северска. Его богатейшие историко-краеведческие экспозиции охватывают огромный временной период — от эпохи неолита до наших дней.

Активную творческую и просветительскую деятельность проводят северские библиотеки, привлекая горожан разнообразием мероприятий: это тематические беседы и лекции, творческие встречи с северскими и томскими авторами, поэтические и музыкальные вечера, концерты, презентации новых книг, экскурсии в музей имени Сергея Есенина, который работает в Центральной городской библиотеке с 2000 года. Сохраняют традиции самодельных и народных коллективов Городской дом культуры им. Н. Островского и на внегородских территориях — Самусьский дом культуры.

Богатство и душа Северска — это, прежде всего, его жители. Деятели северской культуры и искусства —

настоящие профессионалы своего дела, фанатически преданные просветительским традициям.

Литературная жизнь города всегда была яркой и насыщенной. Одной из вех биографии Томска-7 было создание в 1959 году городского литературного объединения «Берёзка», которое сплотило местных авторов, пробовавших свои силы в поэзии и прозе.

У истоков «Берёзки» стояли Елена Ветрова, Михаил Карбышев, Алоиз Крылов, Владимир Марьин, Владимир Петров. Её членами являлись школьники, рабочие, инженерно-технические работники, учителя, журналисты. За годы существования литобъединения было немало сделано для создания подлинно творческой атмосферы в городе. В ЛИТО «Берёзка» выросли три члена Союза писателей СССР, восемнадцать членов Союза журналистов СССР.

В начале девяностых эстафету у «Берёзки» принял поэтический клуб «Друза» под руководством Ольги Кочетковой. Костяк клуба составили авторы, чьи имена вписаны в историю города: Алоиз Крылов, Валентина Самойлова, Галина Семичева... «Друза» — это окно в творческий мир, сообщество одарённых людей, многие из которых стали профессиональными литераторами.

Литературная жизнь Северска продолжает своё развитие. Стихи в Северске пишут и зрелые, и совсем юные авторы. Городские конкурсы творческих работ, посвящённые юбилеям города и Великой Победе, проходят при поддержке Администрации ЗАТО Северск и способствуют развитию литературного творчества северчан, развитию их духовного потенциала, повышению качества художественных произведений.

В 2002 году в Северской гимназии по инициативе Ольги Кочетковой был организован спецкурс «Я — автор», который затем оформился в литературную детско-юношескую студию, открывшую дорогу творчеству новых авторов. Имена Татьяны Трифионовой, Софьи Рубаковой, Иллы Андреева стали известны благодаря сборникам «Чтобы жизнь стала добрее», «Волшебное окно». Славная традиция открытия новых имён была продолжена Ольгой Кочетковой в 2009 году, когда при Центральной детской библиотеке появилось юношеское литературно-творческое объединение «Ключ».

В Центральной городской библиотеке активно работает литературно-творческое объединение «Гармония». Вот уже 20 лет его возглавляет Галина Семичева. Произведения северских авторов печатаются на страницах городских газет, звучат в программах городского радио и телевидения. В течение десяти лет были изданы новые поэтические сборники, авторские книги, появились интересные самобытные публикации.

Будущее Северска связано не только с совершенствованием атомных технологий, новым строительством, бережным отношением к родной истории и культурным традициям. Северск живёт и развивается, а значит, впереди — новые творческие удачи, поэтические открытия, богатая литературная жизнь и новые звонкие имена.

**ЛЮДМИЛА
АРСЕНОВА**

Молитва о Северске

Колокольный трезвон расстилается
Над рекой, угасая вдали.
Новый в Северске день разгорается.
Богородица, город храни!
Сохрани нашу грусть, и задоринки,
И ребят озорных голоса.
И пускай утром будят нас дворники,
Сладкий сон и покой унося.
Сохрани всю мечтательность нежности
Шелестящих красивых аллей,
Ветерок, придающий им свежести,
Аромат лип, берёз, тополей.
И пусть яркими дни нарождаются
Над сибирским родным городком,
Летом Северск родной умывается
Лишь туманным речным молоком.
И пусть вечно стоит он над реченькой,
Что упорно на север течёт.
Птичьим пеньем и зорькой увенчанный —
Божья Матерь его сбережёт.

Листья опадают

Опадают листья в сентябре.

Таня Штерн

Опадают листья в сентябре,
Журавли гнездовья покидают,
Все берёзы в ярком янтаре,
Носятся в тревоге птичьи стаи,
На прощанье машут мне крылом.
Так печально. Шепчутся берёзы...
Чаще вспоминаю о былом,
И невольно набегают слёзы.
Молодость беспечная моя,
Ты с какою стаей улетела,
Счастье за собою унося,
И вернуться вновь не захотела?
Листья опадают в сентябре...
Словно дни, проносятся недели.
Всё прохладней зорьки на дворе,
Да кричат о чём-то свиристели.

Хороши берёзы в янтаре
Бабым летом, если разобраться.
Рдею я калиной в сентябре,
И пускай мне далеко не двадцать.

**ЕКАТЕРИНА
БЕЛЁВА**

А ночь близка

Ну, здравствуй, здравствуй, мой закат!
Какой-то ты сегодня ранний...
Но как прекрасен твой халат
Из ярко-красной, нежной ткани!

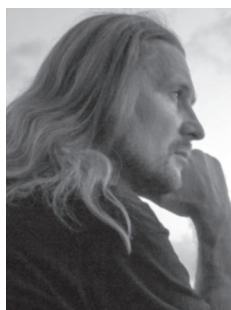
Как чист ты и насквозь прозрачен,
Но вместе с тем — могуч и смел,
Стремителен... а это значит,
Самой решать мне мой удел...

Слаба я... ночь меня пугает.
Нет силы справиться мне с нею.
Закат все тает, тает, тает...
А ночь близка. И я робею.

А вдруг...

Танцуй, пожалуйста,
Танцуй!
И пусть мелодия вовек не кончится,
Пусть в жизнь твою войдёт...
Даруй
Свой танец тем, кому захочется
Узнать, как надо жить.
Не останавливайся...
Пой!
Во мраке серых будних дней,
Когда нет жизни никакой —
Рисуй!
Создай в рисунке новый мир,
Где можно жить!
И быть — любим —
Кем хочется!
Танцуй!
Танцуй, мой дорогой,
Не останавливаясь,
Пой,
И мир иной
Рисуй для тех,
Кто сам не может...

А вдруг поможет?

ВАДИМ ДОЛИНСКИЙ

* * *

Жили бы в замке
В эпоху Бернса,
Кружили бы в зале
В вальсе венском.

Писали бы песни
Пером гусиным,
А после бы весело
За клавишном.

И было бы всё
Как по нотам.
Без лишних пассажей
И чуши идейной.

Из развлечений
Качели и лодка,
А к ночи гадание
На гуще кофейной.

И время бы шло
Рысцой и галопом,
Нас превращая
В свою открытку.

Пудрила б носик
Старушка Европа,
Пряча за веером улыбку.

Жаль, что к прошлому
Нет возврата.
Мир дорого дал бы
Под Аллилуйя

В эпоху тотального разврата
За обморок девы
От поцелуя.

Сердце

Ты рисуешь сердце
На окошке пальцем
И, будто пальцем,
Ведёшь по сердцу.
А под фонарём
Кружится в танце
Январский снег,
И мне не согреться
в нём.

Моё отраженье
Терзает время.

А мир становится
Всё моложе.
Я знаю тщетно
Искать спасенья
Там,
Где и быть его не может.

Да я не из тех,
Кто в броне и с бранью
Штурмует цели
И делит царство.
Я где-то между
Убит и ранен,
И только песня —
Моё лекарство.
А значит, дайте
Шанс музыканту
Сыграть на струнах
Аккорды рая,
И пусть в подарки
Играет Санта.
А мне в подарок
Ещё сыграйте!

Мысли

Брошенный дом
Растащат по брёвнам.
Будет чем топить печь
В лютую зиму другим.
Есть много чего,
Что мы не возьмём,
Когда придёт время
Собирать манатки
И в облаках играть
В прятки.
Не бойтесь зверя лесного,
Зверя иль иноверца,
Страшнее врага любого
Враг в собственном сердце.
Простите за то, что учу,
За то, что надеюсь на чудо.
Я не хочу
Быть ни стражем, ни вором,
Хоть лучшее часто
Растёт за забором.

Зачем столько вопросов, скажи,
И на них почти ни одного ответа?
Я читаю роман с названием *жизнь*,
В котором есть всё, кроме сюжета.

Трепет

От разлук и от печалей
Поезд тронулся умом,
И вокзал свечой венчальной
Догорает за стеклом.

И, как тайное посланье,
Бьёт морзянку стук колёс,

Ночь летит — воспоминанье,
Доведённое до слёз.

Что измерит расставанье —
Время иль длина строки —
Только это расстояние —
Расстояние руки.

Есть куда другие дали,
Их не ведает земля.
Мы туда не забредали
И Макар не гнал телят.

Мы живём неосторожно,
Нас за это извини.
Сохрани в напасти, Боже,
Если сможешь, сохрани.

Почему за наших ближних
Раною душа болит?
И Господь с небес услышал
И тихонько говорит:

«Вот поэтому не хватит
Мук, пока мы будем жить.
Боль с души снимает накипь,
Чтобы ТРЕПЕТ сохранить».

Танец

Танец — это возможность поймать
За локоток мотив,
И, забыв обо всём, летать,
Дыхание затаив.
Танец — это почти карточка
По бастиону чувств,
И понятная миру речь,
Не разжимая уст.
Танец — это и жизнь и смерть,
Смех и слёзы, любовь и боль,
И летящая на спину плеть
То поперёк, то вдоль.

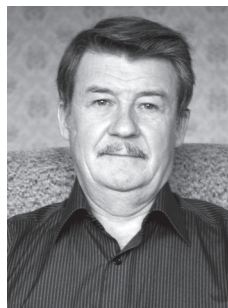
Ругань давно уж не моветон
В состязании прим.
Цену сцены хранит перелом
И ссадины балерин.
И это только малая дань,
Сие не измеришь в па,
Когда стирается грань,
Где танец, а где судьба.

Сказка

Когда поймёшь, что цель не цель,
И иголка давно не яйцо,
И благородство, и пороки людей
Бессмертнее, чем Кощей, —
Вот тогда себя ощутишь котом
И цепь ту на дубе том.

Ах, зачем мы даруем власть
Тому, кто обещал не красть?
Ведь сказки и я могу рассказывать всласть,
Например, о русалке с хвостом
И цепи на дубе том.

Быть умным и честным, почти святым
Стало нетолерантно по отношению к иным,
И скоро иные это поймут
И сведут счёты с котом
И с цепью на дубе том.

**ЮРИЙ
ДУБИНИН**

Осенний Северский вальс

Бросила зорька малиновый взгляд
В небо над Томью-рекой,
Город таёжный укрыл листопад
Мягкой, шуршащей рукой,

Первый гудок тишину разорвёт
В ранний, предутренний час,
И над сибирской рекой поплывёт
Медленный Северский вальс.

Вспыхнули искрами алых огней
Гроздь рябин на ветру,
Бросила осень на плечи аллея
Пёстрый платок поутру,

Город мой славный, мой город родной,
Где я учился и рос,
Кружит на пару с осенней листвой
Вальс золотистых берёз.

Звон колокольный, встречая рассвет,
Веру несёт и покой,
Знаю, одержит немало побед
Город над Томью рекой!

Снова листва запыхает огнём,
Может быть, в тысячный раз... и
Нежно откликнется в сердце моём
Медленный Северский вальс!

Ветеранам Великой Отечественной войны,
нашим и живым, посвящается...

Бессмертный Полк

В день начала великой войны
В городах и посёлках страны
Поднялись наши прадеды, деды, отцы!
И застыли в едином строю,
Защищая Отчизну свою,
Седовласые и юнцы.

Под ногами горела земля,
Алой кровью покрылись поля,
Погибали бойцы, отдавая священный долг!
Но, законам земным вопреки,
После смерти сливались полки
В легендарный Бессмертный Полк!

Жар орудий и холод штыков
Беспощадно громили врагов,
Злобно пятился враг, словно загнанный волк!
И до Шпрее неслось от Днепра
Знаменитое наше ура!
Так победу ковал наш Бессмертный Полк!

В День Победы салюты гремят,
В День Победы проходит парад,
Развевается флагов гвардейских нетленный шёлк!
И на нас с фотографий глядят,
Кто — в семнадцать, а кто — в шестьдесят,
В День Победы идёт на парад
Наш великий Бессмертный Полк!

**ЗИНАИДА
ЕЛЬСУКОВА**

Святой уголок

Есть на вятской земле мой святой уголок,
Где впервые я мир познавала,
Где ходила пешком за пять вёрст на урок
И, как в поле дичок, подрастала.

Там Ветлуга-река начинает разбег,
Чтобы встретиться с Волгой широкой,
Да мохнатые ели склонились на брег
И стоят в тишине одиноко.

Там цветущего льна голубые поля
Смотрят в ясную ширь небосклона,
Там далёкая, сердцу родная земля
До травинки мила и знакома.

Кедровый бор

Вот леса красавец, любимец людей,
Раскинул шатёр свой зелёный.
К себе призывает — беги поскорей
Под эту пушистую крону.

Орешками вкусными он угостит
Осенней порой золотою,
Водой ключевой из ручья напоит,
Навеки подружит с собою.

И обласкает дыханьем лесным,
Погладит ветвями своими,
Напоит он воздухом вас смоляным,
Какого не сыщешь в долине.

А если устанешь, у корня присядь
И будешь свидетелем спора,
Извечного спора опять и опять
Ветров и кедрового бора.

**ЮЛИЯ
ЖАЛНИНА**

Детишки на -ёнок и -онок.

Детишки все на -ёнок,
Бывают и на -онок.
К примеру, медвежонок —
Что тоже хорошо.

И все-таки на -ёнок:
Слонёнок и котёнок
И даже поросёнок —
Что тоже хорошо.

На свете есть лисёнок,
Волчонок, страусёнок
И нежный оленёнок —
Что тоже хорошо.

И всех их любят мамы:
Жирафы, пони, ламы
И даже крокодилы!
А это — ХОРОШО!

Что важней

По дорожке шёл Барбос.
Он в тоске повесил нос.
Бабушка его хворала,
За лекарствами послала.

Шарик звал его гулять,
Но не смог он поиграть.

Понял маленький Барбос
И не стал сердиться:
Нужно Бабушку лечить,
А не веселиться.

Болтливый Бегемот

Бегемот сидел в болоте,
В зеркало гляделся.
На свиданье собирався,
Весь он извертелся.

Про свиданье он забыл.
С воробьём проговорил.
Он болтал, болтал, болтал...
На свиданье опоздал.

Мышка

— Отчего сегодня Мышка, —
Удивляется сынишка, —
Веселее всех зверей?!

Оттого, что спинку Мышке
Залатали, как штанишки,
И пришили хвостик ей.

Грузовик

Мчится, мчится напрямик
И сигналил громко
Мощный синий грузовик!
Красная каёмка

На капоте у него
И на медной крышке,
Едут в кузове его
Слоник и мишки.

Провожает грузовик
Куколка Танюшка.
За верёвку грузовик
Тянет мой Валюшка.

Мы дети Природы

Здесь нет блеска жизни,
Трава не растёт.
Зато возвышается
Новый завод.

Пьём воду с фенолом,
А в воздухе газ.

Подумайте, дяди,
Немножко о нас!

Мы дети Природы.
Она наша Мать.
Зачем же за это
Её убивать?

Не трогать животных!
Леса не рубить!
Нельзя ж так бесчестно
Природу губить.

Ведь мы ваши дети.
Нам стыдно за вас!
Оставьте Природу
Прекрасной для нас.

Моя игрушка

Хоть игрушка Ты, но всё же
Больше всех Тебя люблю.
Подстригу Тебя, поглажу,
Если нужно, полечу.

Ты, мой маленький тигрёнок,
Лаской, будто бы ребёнок,
Окружён. В моих руках
Ты и прыгаешь, и скачешь,
И с любого горя плачешь.

Сделан Ты моей рукою.
Ты утешь печаль мою.
На ночь я Тебя укрою,
Тихо песенку спою.

Лунная страна

Открываются двери страны,
Где не спят в час восхода Луны,
Там, где свет от мерцанья свечи,
Где любовь распускает лучи.

Только милого облик лица,
И сливаются наши сердца,
Ласки тянут все мысли ко дну,
Превращаются души в одну.

Начинается буря, гроза,
Только милые видишь глаза.
Мы вдвоём в окружении роз
В мире радуг, любви, нежных грёз.

Высота, невесомость, полёт.
Нас любовь через вечность несёт.
Почему больше времени нет?
Ну зачем наступает рассвет?!

Возвращаются души в тела.
Снова ждут нас мирские дела.
Ты с друзьями, и я средь подруг,
И у сердца умеренный стук.

Пусть же день пролетит, точно вспять,
Чтоб сойтись нам у ложа опять,
Чтоб дожидаться нам снова Луны,
Чтоб открыть дверь прекрасной страны.

Музе

Нет, Муза не придёт ко мне сегодня:
Мороз и ветер — буду я одна.
Где ты, моя проказница и сводня,
Советчица, любовница, жена?

Я жду тебя и днями, и ночами,
В бреду тебя я вижу и во сне.
Согрей меня горячими лучами,
Приди иль просто вспомни обо мне.

Нет, не придёшь, весёлая подруга.
Над городом свирепствует метель.
Уже не жду, и в тяжести недуга,
Я падаю в холодную постель.

**ВЛАДИМИР
КАЗИН**

Тихий вечер.
Светлый плёс.
Воздух без движения.
В водной глади,
Как в судьбе,
Жизни отражения.

Жизнь сама распорядится,
Как идти,
Куда ей течь.
Где плясать и веселиться,
А где в землю тихо лечь...

Что-то пишется мне в дороге,
Что-то пишется мне в пути...
Ничего, что устали ноги
И ещё далеко идти.
Самолётное отрыванье.
Убегание поездов.
Корабельное уплывание —
Я принять это всё готов.
Я готов на глухом полустанке
Угостить мужичка пивком.

Поболтать со статной молодой,
Со старухой под чёрным платком.
Интересны мне их откровенья,
Как ручей, шелестит разговор,
Открывая судеб глубины,
Раздвигая души простор...
Сколько болей, любви, утрат,
Сколько счастья, печали, смеха...
И ложатся минуты тех встреч
Мне на сердце горящей вехой.

Ты не любила...
Теперь это знаю.
Я лишь приступок
В жизни твоей.
Ты не любила!
Но я вспоминаю
Каждый момент
Из моментов тех дней.
Ночи... Покося...
Встречи... Разлуки.
Редкие письма —
Все мне милы.
Если бы не было
Тех заблуждений,
Не было б знаний
Этой поры.

Радость жизни

У деревни Кузовлёво
В гуще трав, в тени кустов
Разбрёдемся по околкам
За грибами всех сортов.
Там солдатики рядами,
Тут цепочками маслята,
А лисички все гуртами,
Ну и толпами опята.
Белый гриб вельможным паном,
Под ядрёной шапкой ножка,
Превознёсся от гордыни,
Так и просится в лукошко.
Ходим-бродим, ноги бьём,
По округе рыщем...
Не грибы в лесу берём —
Радость в жизни ищем!

Нынче так далеко

Вёрсты, вёрсты, как длинная нить,
Как стена или горные гряды,
Мне так хочется вас сократить,
Оказавшись с тобою рядом.

Окунуться в твой говор-певун,
В перезвон колокольчиков смеха,
Только нынче я так далеко
От тебя, так надолго уехал.

Всё брожу в комариных краях,
По болотам седых, ломких мхов,
На каких-то пустынных ролях
Обживаю ненужный кров.

Не разделы бы мне вершить
И не росстани дальних дорог,
А с тобою, любимая, жить
В деревеньке на десять дворов.

Чтоб в садочке ромашки цвели,
Чтобы зорька над лугом ясная,
И тропинка к дому вела,
Где герань за окошком красная.

Вёрсты, вёрсты, тягучая нить,
Переплёт из железных струн.
Как мне хочется рядом быть
И ловить тихий говор-певун.

Старый храм

На крутом яру,
За рекой,
Под порывами всех ветров
Старый храм, как дед вековой,
Гнул стропила под грузом годов.
Скаты крыши зелены ото мха.
Окна-ямы провально-черны,
Нет дверей, нет икон, нет полов,
Только росписи стен видны.
Закоптело-мутны образа,
Взгляд тяжёл из-под кущи бровей,
Не находится слов сказать,
Как назвать тех людей-нелюдей.
Кто крушил и топтал нашу суть,
Нашу память и связь наших душ,
Изогвав святость слова Христа,
Заменяв его воплем кликуш.
Кто крестьян от земли отделил,
Кто загнал в лагеря полстраны,
Наша жизнь им — земельный прах,
Наши боли — им не нужны.
Трудно мне и себя понять:
Тому строю я верно служил,
Но чем больше старался узнать,
Тем труднее ответ находил.
И живу я с душою в разрыв,
И шагаем мы с нею не в ногу,
Где одна половина черна,
А другая повернута к Богу.
Да и только ли у меня
Так распалось на этом пути?
Потеряли мы душу России
И не можем её найти.
На крутом яру,
За рекой,
Я на старый храм помолюсь:
Боже! Душу нашу верни!
И тогда встанет на ноги РУСЬ!

Твое ли бремя?

Ночь.
Играет радио в тиши.
Бездумно глядя в тёмное окно,
Себе твержу: «Не мельтеши,
Займись делами,
Уйди в работу с головой,
Оставь пустое.
Тот груз, что трём от жизни дан,
Пусть тащат трое.
Один всего не унесёшь.
Твоё ли бремя?
А виноват ты или нет,
Рассудит время».

**СВЕТЛАНА
КАРПЕНКО**

* * *

Вне времени и пространства,
Без права на постоянство:
Мысль — сон — явь.
Останови, верни меня, оставь.

В чёрной дыре сомненья,
Без правильного решения:
Взгляд — ложь — грех.
Господи, прости нас всех.

* * *

Ушла печаль. Вздохнула лишь украдкой
И зябко повела своим крылом,
Увидев, как застыла над тетрадкой
Рука моя с серебряным кольцом.

Я притворю за ней тихонько двери,
И, обессилевшая, руки уронив,
Вдруг притворюсь весёлой и поверю
В свой удивительно отчаянный порыв.

И тут же бойкий солнечный зайчонок,
Взметнувшись с узкой полосы портьер,
Запрыгает, как маленький чертёнок,
Показывая бодрости пример.

И я вернусь к своим делам привычным,
Загадывая всё чуть-чуть вперёд.
И будет день такой же, как обычно,
Лишь зайчик мне игриво подмигнёт.

* * *

А я, ты знаешь, плакать перестала:
В моей душе огонь любви затих.
Я жизнь, как книгу, всю перелистала.
Мы зря её писали для двоих.
Моей любви вдруг оказалось мало,
Ведь мы чужие, чувствам вопреки...
Ну что поделаться, если жизнь сломала,
Наш ветхий мост у бешеной реки...

**ОЛЬГА
КОЧЕТКОВА**

Поэт в России...

1.

Поэт в России больше, чем поэт!
Поэт в ЗАТО — он больше, чем в России.
И даже сочинив хромой куплет,
Он мнит себя подобием мессии.

Поэт без поэмы? Быть не может он
Без самолюбия, самовосхищенья.
Поэт без поэмы — это поветон,
И тут излишне лишнее смущенье.

...Был дивен поэтический Озёрск,
Там встретились такие виртуозы!
На тот момент он звался мог Позёрск...
Как хороши иные были поэмы!

Как речь иных порой была курчава,
Какие были там дивертисменты,
Что даже твердокаменный Курчаков
Потуги проявлял к аплодисментам.

Ведь были те поэты из ЗАТО...
А то!

Поэт в России больше, чем поэт
И в Снежинске,
И в Северске,
В Заречном,
По сути он в ЗАТО — анахорет,
А попросту — он таракан запечный.
И как же тут не ощутить величье,
Когда известно всем твоё обличье?!

Поэт в России больше, чем поэт,
Поэт в ЗАТО ещё быть больше может.
И ничего, казалось бы, в нём нет,
А сказанёт — дерёт мороз по коже!

И кто бы что в ЗАТО ни говорил,
В нём поэты — это всем известно —
И вовсе без руля и без ветрил...
Они тем самым всем и интересны.

И я скажу по праву поэты,
Что предпочтут метафору рублю:
У поэты к поэтам интерес
За то в ЗАТО приблизился к нулю...

И как же вдруг осудишь их за это —
И это не словесная игра —
У каждого пишущего поэта
Вся мощь висит на кончике пера.

2.

Поэт в России больше, чем поэт.
Всё ведомо ему, что ни спроси:
Кто лишний человек,
Кто нет,
Кому и как живётся на Руси.
Его слова порою бьют в набат:
— Что происходит?!
— Кто в том виноват?!
А как живётся самому поэту:
Одет ли?
Сыт?
А может, нищ и наг?
Господь один лишь ведаёт об этом,
Всемиловит который и всеблаг.
А милость, что к поэтам он
Являет,
Порою непоэтов удивляет.
Она стара.
Она звучит не ново.
Она в словах:
«В начале было Слово».
И, исходя из этого, поэт,
Пусть даже предаётся он пороку,
Пусть наг и нищ,
Не сыт и не одет,
Но слышит Слово —
И угоден Богу.
За что бывает живо распят
Иль грязью залит с головы до пят.
Но, быв распят,
Опять вочеловечен —
Посмертно.
И посмертно — вечен.

**ЮРИЙ
МАЛЫШЕВ**

К маме в гости

Октябрь дождём рассыпал осень,
Сорил пожухлую листвою,
Я на побывку к маме в гости
Спешу из юности тропой.

На миг присяду к речке детства,
В ладони Сылву зачерпну,
Совсем без лишнего кокетства
Губами в синь её нырну.

Огонь в душе вдруг встрепет, востанет,
Хмельным затеплится костром,
Волной по памяти пройдёт
Шальное детство босиком.

Солнце прячется за горы

Солнце прячется за горы,
Лес задумчиво примолк.
На Кишертские просторы
Стелет ночь свой тёмный шёлк.

И струится воздух свежий
С Сылвы, матушки-реки,
Навевают в душу свежесть
С луговины ветерки.

Запах мяты, зверобоя
От дурманящих полей,
Над долиной голубою
Мягко стелется туман.

Прогудела электричка,
Даль с лесами говорит.
На ракете свистнет птичка,
Сердце сладко защемит.

Шёпот трав в ковыльном поле,
Блеск воды речной во мгле,
Всё любимое до боли
На отеческой земле.

**НАТАЛЬЯ
ОГОРОВОДА**

Весна в Северске

Погожий, ясный, солнечный денёк.
Весна! Смородина листочки распускает,
А стрекотанье шумное сорок
На Поперечке всех об этом извещает.

Четвёртый день весеннее тепло!
Весна пожаловала в Северск, припозднившись,
Взмахнув пред нею шляпою с пером,
Склонился ветер, на колено опустившись.

И солнышко в небесной вышине,
В бескрайней чистоте, в безоблачном просторе.
А в изумрудной зелени-траве
Цветов мать-мачехи желтеющее море.

Из города в земной, любимый рай,
Везёт автобус северчан, маршрут известный.
Работа на участке — только успевай,
Пока тепло! Суров закон погоды местный.

В лесу

Мы в лес вошли. Над головой
Зелёный полог свой сомкнули
Деревья. Дух разлит грибной!
Пичужки с веточки вспорхнули.
Здесь гостем даже солнца свет.
Лучам пробиться меж ветвями
Так трудно! Запоздал рассвет
И извиняется пред нами.
Периной стелется земля,
Ласкает ветра дуновенье,
Слегка листочки шевеля,
Выказывая нам почтенье.
А вот внизу, у самых ног,
Собравши все свои силёнки,
Маслёнок — маленький грибок
Снять силится с себя пелёнки.
Я рвать не стану малыша,
Ему теплей родное ложе,
А рядом с ним моя душа
Согреется, отгаёт тоже.
У каждого здесь жизнь своя,
И век недолог или долог.
Природа-матушка, земля,
Мне каждый уголок твой дорог!

Благодарю

За всё благодарю тебя, весна:
За солнце, птичий гомон, лужи,
И что от леденящей стужи
Пропасть, замёрзнуть ты мне не дала.
Благодарю тебя за вернисаж
Размытых чудо-акварелей
Под звон струящейся капли,
За долгожданный твой победный марш!
За всё благодарю тебя, весна,
Оттаявшей душе спасенье,
Бесценное твоё творенье —
Любовь — теплом твоим возрождена!
Она жива, так и душа жива!
За всё благодарю тебя, весна!

**НАТАЛЬЯ
ПЕТРОВА**

Обида

Ничего, увы, не ново.
Просто вылетело слово.
Просто вылетела фраза.
Всё померкло как-то сразу.
Мне бы сделать вдох и выдох,
Очень хочется на выход,
Где ложится снег на плечи,
Может быть, мне станет легче.
Только смысла не исправить.
Захотелось всё оставить
И покинуть стены крова.
Просто вылетело слово...

* * *

Отдыхаю в таком загадочном
Тёплом климате субтропическом.
Наслаждаюсь твореньем сказочным —
Южным городом экзотическим.
Как шкатулочка с самоцветами,
Он расцветен огнями разными,
Здесь фонтаны звенят монетами, —
Их кидают туристы праздные.
У прилавка стою медового,
Где бочоночки всевозможные.
Для меня здесь так много нового,
Только нет моего, таёжного.
И повеяло вдруг прохладой,
И почудился запах вереска.
Мне в Сибирь возвращаться надобно.
Я скучаю уже по Северску.

* * *

Судьба уже отмерила черту,
Где оскудеют все земные чувства:
Любовь, и страсть, и вера в красоту,
И наслаждение жизнью и искусством.
Но верить в то, что близится конец
Надеждам, встречам, целям, устремленьям
Не хочется, покуда стук сердец
Мы ощущаем времени биеньем,
Покуда не иссяк в душе родник,
Покуда стих ложится на бумагу,
И не окончен старенький дневник
Про жизнь, и про любовь, и про отвагу.
Так хочется поверить в чудеса,
Покуда путь не кажется Голгофой.
И радугу рисуют небеса
Над золотом фонтанов Петергофа.

**СЕМЁН
РОМАЩЕНКО**

Батрак

Я тебя люблю, и в рассудке — чад.
Души слышат лучше, когда молчат.
Моему молчанью — от трав земли
И до неба... — Ты хоть разок внемли...
Или внемли. Как тебе проще, как
Понимаешь тишь. Я, бумаг батрак,
Чернорабочий густых чернил,
Просто молчание сочинил,
Потому что любая бессильна речь
В описании этих волос и плеч.
Я — слогов батрак. Я ищу на дне
То, вовек незримое, что во мне,
Что сродни с сезанновской пустотой
Я б назвал лирической немотой.
И потом, стряхнув с неё слов куски,
Забуриться в ночь, где ни сна, ни зги...
И молчать тебе за кормой эпох.
И молчать, как это умеет Бог.

P. S.

Теперь, перечитав свою тетрадь,
Считаю сохранять её излишним...
Я так любил тебя обожествлять,
Что забывал порою о Всевышнем.
Я умирал и падал на кровать,
Но отрицал возможности развала.
Я так любил в сознание рисовать
Тебя, что ты невольно оживала.

Смеялась, начинала свой разбой
Внутри меня, звалась моей судьбою.
Мой идол, мой кумир — я жил тобой.
Но здесь — разрыв...
Я не умру тобою.
Не думал ни о ком и жил тайком,
Один из заплутавших, злых мальчишек,
Я сжёт тебя внутри так глубоко,
Что показалось, будто имя выжёт.
Я всю тебя измаял, искромсал,
Испепелил — ты из меня исчезла.
Я обернулся и тебе сказал
То, от чего ты вдруг привстала с кресла
И посмотрела в угол, пряча взгляд.
Не видя то, что прежде различала.
Не плачь. Тебя ещё обожают,
Сожгут и проклянут.
И всё сначала.

Тождество

Твой неоновый никотин,
Твой несказанный Свет —
Я есть Истина. Я — один
Мыслей твоих предмет.
Я — твой камень на шее, твой
Звонкий венец из роз.
Грустный мученик, злой герой,
Любящий не всерьёз.
Шрам на верхней твоей губе,
Тень за твоей спиной.
Всё, что ты не нашла в себе,
Ты обрела за мной.
Каждый раз, уходя во тьму,
Знай: впереди рассвет.
Не рассказывай никому,
Я — это твой секрет.
Солнца свет на твоей стене,
Вера в твоей груди,
Роза белая на окне,
Прошное впереди.
Невозможная самоцель,
Вечная боль твоя,
Все изъяны в твоём лице...
Ты — это тоже я.
Что поманит, но не спасёт,
Ранит больней всего.
Я чуть больше, чем слово всё.
Меньше, чем ничего.

Загадка

Чувство выглядит вот так:
Твой неосторожный шаг,
Мой рассеянный испуг.
Не люби меня, мой друг.
Ревность выглядит вот так:
Разрастающийся мрак
Не унять внутри никак.
Не люби меня, мой враг.
Всё, что есть внутри меня,
Отгорело без огня.

Это то, о чём молчат.
Не люби меня, мой брат.
Спросишь, глядя мне на грудь:
«Есть ли там хоть что-нибудь?»
И в глазах прочтёшь ответ:
«Не люби меня, мой свет».
Ты, малыш, уже подрос.
Вот тебе простой вопрос,
Что же выглядит вот так:
Удаляющийся шаг,
Ненависть и в горле кровь?
Думаешь, любовь?

* * *

Давай обнимемся на прощанье
И не увидимся никогда.
И станем звёзды считать ночами,
Менять, как станции, города.
Нет, нет. Я больше не верю в чудо,
Но ради Бога — в последний раз
Давай обнимемся так, как будто
Спустя минуту не станет нас.
Ведь даже звёзды в оконной раме
Летят за нами в немую высь.
Давай обнимемся на прощанье,
Ведь даже вечному — не спастись.
Ведь так легко разгадать по снимку
Наивность вечного бытия,
Где две фигурки стоят в обнимку,
Две смертных вечности — ты и я.

Everything

— Да кто он тебе?
И враг отвечает:
— Друг.
— Да кто он тебе?
И друг отвечает:
— Враг.
Просветы его волос, губ, и плеч, и рук
Мягко тушует и растворяет мрак.
Ты всё не поймёшь: он умер или воскрес?
Ты всё не прочтёшь начертанную судьбу.
Лес шепчет:
— Он небо...
Небо твердит:
— Он лес...
А он усмехается только в своём гробу.
— Да кто он такой?
И Бог отвечает:
— Бес.
— Да кто он такой?
И бес отвечает:
— Бог.
И не успеваешь ответить ты, как с небес
Иль из-под земли в тебя, как снежок, смешок.
— Да что он тебе? Однажды его водой
Времени в бессознательность унесёт.
— Да что он тебе?
И ты говоришь:
— Ничто.

И где-то внутри, как эхо лесное:
— Всё...

* * *

Да, я знаю: созданные случайной
опечаткой в самом конце пролога,
мы должны остаться навеки тайной
друг для друга. Это — желание Бога.

Мы однажды взглянем одновременно
на ухмылку месяца-полукруга,
не узнав, что в мире — во всей вселенной —
в целой вечности —
нам
не найти
друг друга.

* * *

Хочу, чтобы ты уменьшилась до размера
Брошки, таблетки, круглого медальона,
Чтоб я тебя приколот пряником под сердцем.
Положил за щёку, помнил всегда твой вкус.
Или на шею вместо креста повесил.

Сонет Тебе

Ты не добро, не зло.
Не торжество, не бой.
Улицу занесло
Снегом. Не нас с тобой.
Ты ворвалась ко мне
Из замкнутой и прямой.
Из дней. Из ветвей, корней.
Из разума моего.
Ты рассказала про
Мысли. А их не счесть.
Ты, как моё ребро,
Где-то внутри да есть.
Ты не добро, не зло.
Ты не хрусталь, не жёсть.
Ты — есть.

В конечном итоге

В конечном итоге вечность не самоцель,
Ты — боль в голове, а время — плохой целитель.
Один пустоту увидит в твоём лице,
Другой улыбнётся и вежливо снимет китель,
А третий, увидев свет, закричит: «Смотрите!»
Я слепо люблю тебя. Любящий — во слепце.
В конечном итоге неосюрреализм
Признают такой же классикой, как барокко.
Ты хочешь проникнуть в каждую вещь с наскока,
Ты — Пушкин, Пикассо, Лермонтов и Матисс.
Ты думаешь, будто знаешь ужасно много
И смело летишь всё выше и выше вниз.
В конечном итоге, что уж там говорить,
Мы жизнь проживём, успеем увидеть внука,
А так и не будем знать, что внутри друг друга.
И, может быть, между нами порвётся нить,
Когда ты не будешь знать, как близка разлука

И выйдешь, смеясь, на лестницу.
Покурить.

Smoke

Мы тонем в комнате, полной дыма.
Вопросы с привкусами ответов.
Ты грустно смотришь куда-то мимо,
Когда в руках твоих сигареты.
Как будто в нас ещё что-то живо,
Чтоб стать хотя бы намёком чувства.
Ты говоришь, что курить — красиво,
Когда внутри бесконечно пусто.
И каждый смотрит во тьму и хочет
Растаять вместе с минутным дымом,
Поняв, что в этой бездонной ночи
Ему не стать никогда любимым.
И курит, зная, что в этом мире
Ничто не будет, как прежде, свято.
И тает дым в нежилой квартире
Как всё, что каждый любил когда-то.

**СОФЬЯ
РУБАКОВА**

* * *

Во мне идёт брожение стиха —
Строки, рождённой смехом или взглядом.
И сладость слов пока ещё тиха,
Сравнимая со вкусом винограда.
Как виноград становится вином,
Как помыслы становятся грехами,
Так ты, теряя облик и геном,
Становишься невзрачными стихами.
И строки оплетает, как лоза,
Любовь, с которой я не в силах сладить,
Поэтому, взглянув тебе в глаза,
Я плачу соком спелых виноградин.

* * *

Я бегу босиком по траве,
Все дома уже так далеко.
Надо мною сгущается свет,
Белый, сладкий, как молоко.
Я смотрю, как едва-едва
Догорают остатки дня.
Я хочу, чтоб росла трава
В десять раз длиннее меня.
Сокровенное сохраняя,
Когда ночь почти началась,
Не хочу, чтоб нашли меня,
А хочу, чтоб сама нашлась.

* * *

Однажды в холодной предутренней мгле
Мне каждый будильник на этой земле
Звенел и бежать поскорее велел
Туда, куда ноги несут.
Но я опоздала на тысячу лет:
В трамвае жевала счастливый билет,
Бежала, петляла, и путала след,
И не соблюдала маршрут.
Мой путь оказался далёк и непрост:
Когда мне судьба наступила на хвост,
Пришлось оступиться и выйти на мост —
И там никого не найти.
Там книга лежала обложкою вниз,
И ветер царапал остатки страниц,
Там было написано: «только дождись»,
А может быть, «только дожди».
Я молча стояла над книгой моста
И знала, что это и есть пустота,
И нет ни единого шанса из ста,
Что утром расступится мгла.
Ума не набраться в закрытом гробу —
Я целую жизнь прожила наобум,
Но каплю дождя ощущая на лбу,
Я всё, наконец, поняла.

* * *

Это голос отчаяния, шепчущий в темноту.
Если некому говорить, говорить выпадает мне.
Я родилась с серебряной ложкой во рту
И железным ржавым ножом в спине.
Эта боль — чтобы петь, чтобы голос скорей крепчал,
Превращаясь в крик, в бесконечный, протяжный звук,
Я бегу по городу, плача и хохоча,
Не могу уследить за движениями ног и рук,
Я — сплошные стихи и сплошные песни, я вся — слова.
Разбирай меня на цитаты и части тела.
Чтоб осталась только счастливая голова,
Чтоб летела она по асфальту и пела, пела...

* * *

Нас учили терпеть и петь.
Говорили, что лучше — первое.
Заносили над нами плеть
И смотрели, что будет с нервами.
Сколько можешь — терпи, терпи,
Против боли не сыщешь метода.
А сорвёшься с её цепи,
Выйдешь в путь — окаянной некуда.
Будешь вечно чужой с людьми,
Будешь в зной умирать от холода,
Будешь сам себя бить плетью,
Чтобы голос звенел, как колокол.
Больше боли — острее глаз
И темнее душа, поэтому
Всё, что не убивает нас,
Часто делает нас поэтами.

* * *

У кладбища направо пылил пустырь...

А. Ахматова

От дороги — и прямо, где светлые облака,
Где чернеет полоска ещё не наставшей ночи.
(Я, быть может, хотела бы замуж за дурака,
Но мой муж был умнее тебя, как и многих прочих).
Я, быть может, хотела бы в монастырь,
Но туда не берут ни хромых, ни зеленоглазых,
И поэтому путь мой неблизкий — через кусты,
Через тернии, буреломы и теплотрассы.
Через бой за возможность лежать на сухой земле,
Через землю, которую трудно не сдать без боя,
Я забыла свои таблетки в твоём столе —
И поэтому дальше теперь от тебя, чем от этой боли.
Это даже не отступление, не побег,
Не тактический ход, подводящий меня к ловушке,
Это только — я знаю, что я не нужна тебе,
Без причины, без повода, просто и «потому что».
И не нужно последних шансов, попыток, дней,
Испытательных сроков, расчётов и направлений.
Но когда ты распластан, растоптан — всего трудней
Просто взять и подняться, как минимум, на колени.
Отряхнуться и оглядеться — таких пустынь,
Даже если захочешь, не сразу себе представишь.
Я сама себе тут и пустырьник, и тот пустырь,
За которым одно королевство и сорок кладбищ.

* * *

Ты знаешь: всё не навсегда. Ты к этому готов.
Бросаешь страны, города, друзей, детей, котов,
Ты можешь избежать суда, участия в войне,
Но за тобой идёт беда, и ты идёшь за ней.
Какой не выберешь маршрут, подвал или чердак,
Однажды за тобой придут, и это будет так:
Задует ветер, треснет лёд, ты выглянешь в окно,
Там будет чёрный вертолёт, а может, «воронок»,
Но нет, скорее вертолёт — как в песне, голубой.
Неважно, что к тебе придёт. Но это — за тобой.
А может, просто чёрный дым повалит из трубы.
А может, чёрный цвет воды не станет голубым.
А может, чёрный человек покажется вдали.
Но сразу щёлкнет в голове, что за тобой пришли.
О, как отчаянно смешны, когда боимся мы.
Боимся смерти и войны, болезни и тюрьмы.
В мурашках с головы до ног, дрожим и слёзы льём.
Беда — не чёрный «воронок», а тот, кто за рулём.
Беда — не дым, а тот, кто в печь подбрасывал дрова.
Беда — кто приглашает лечь, но не зовёт встать.
Иные, зная наперёд, зовут её судьбой,
Поскольку пленных не берёт в погоне за тобой.
Беда не ведает любви и презирает блажь.
Ей просто нравится ловить.
На старт.
Готовься.
Марш.

* * *

Я эти строки пишу без паники,
С холодной, трезвою головой.
Всё реже всплывает в глубинах памяти
Замысленный, стёршийся образ твой.
Живу нормально. Мне всё до лампочки.
В миру побывала и на пиру.
И даже в моей медицинской карточке
Примерно написано, как умру
(Но там пока далеко от истины —
Болезни лечатся задарма).
А все стихи, что тебе написаны,
Давно позабыла и я сама.
Лишь иногда, не дождавшись отклика,
Чтоб я не смела идти вперёд,
Безумная память тебя, как кролика,
Из шляпы волшебника достаёт.
«Гляди, какие глаза и усики,
А помнишь, однажды в кошмарном сне...».
Всё держит тебя, запасного узника,
В цилиндре чёрном на самом дне.
Но лет прошло уже ровно столько,
Чтоб было не страшно за жизнь свою,
И я с транспарантом «Свободу кроликам!»
Пойду на Болотную постою.

* * *

Замёрзшие, бессонные —
Что путники в ночи —
Поэмы и симфонии
Сжигали мы в печи,
Переплавляли в олово
Нуар и пастораль,
Пока кружил нам головы
Завьюженный февраль.
Мы собственной империи
Терпели гнев и гнёт,
Но верили мы, верили,
Что это всё пройдёт,
Что голод позабудется,
Закончится война.
Останется на улицах
Пустых любовь одна,
Что в дни кровопролитные
Испачкалась в золе,
Но нашими молитвами
Вершилась на земле.

* * *

Как будто в игре настольной —
на ком-то поставить крестик —
Нам делают очень больно
из чувства законной мести.
Из чувства безмерной власти
над более слабым видом.
Из веры в бесправность массы
пред лидером-индивидуалом.

Нет боли чужой и старой —
и времени не под силу
Отсчитывать, как удары,
лекарства больным и сирым.
У времени есть плацебо:
никто из живых не вечен.
Чем выше уходишь в небо,
тем как бы должно быть легче.
Там нет ни судов, ни судей,
зато остаётся память:
Больнее уже не будет,
но легче уже не станет.
Терпеть и скрипеть зубами —
другого пути не видно.
К нам так беспощадна память,
что стали мы с нею квиты.
Одни воспевают сильных,
другие боятся смелых,
Но после удара в спину
любой превратится в тело.
Как будто в игре настольной —
на ком-то поставить прочерк —
Нам делают очень больно.
Нам делают больно.
Очень.

С. Р.

Р. М.

* * *

Мне сегодня пришли в конверте
Ни слова, ни стихи, ни песни —
Тёмно-синие птичьи перья,
Светло-серый прохладный пепел.

Чем смогу я тебе ответить?
Я не самый хороший вестник.
Надо мною шумят деревья.
Небосвод безмятежно светел.

Лишь двуххвостые птичьи тени
Над моей закружились крышей,
Для теней не бывает входа,
У теней не бывает дома.

Мир иллюзий и сновидений,
Тот, в котором тебя я слышу,
Тот, который тебя не отдал,
Продолжаю считать искомым.

Пустоту принесли в конверте:
Разлетелись по ветру перья,
Утекает сквозь пальцы пепел —
Как и ты навсегда упущен.

Не бывает с друзьями смерти.
Я отчаянно в это верю.
Я смотрю на тебя и слепо
Продолжаю считать живущим.

**ГАЛИНА
СЕМИЧЕВА**

Туманный вечер

Под обрывом речка в ряби.
Ивы плещутся в воде.
И туман по майской хляби
Держит путь, как старый дед.
С ним заигрывают звёзды,
Сидя в ветках сосняка,
А луна, забыв про вёрсты,
Завлекает старика:
То поглаживает плечи
Дарит песенки свои...
И большой туман под вечер
Сдался в плен её любви.
И бродить приятно паре
Будет в залах тишины.
А в то время у гитары
Кто-то тронет две струны...

Лето

А у лета — синие глаза,
А у лета — косы золотые...
— Лето-лето, так хочу назад,
Где остались годы молодые.
Только лето глянуло в лицо,
Грустным небом лето улыбнулось:
— Покосилось юности крыльцо
В доме, где любовь твоя проснулась.
Без тебя и домик опустел,
А сирень-красавицу спилили,
И никто не мается от дел,
Глядя в мир, оконца загрузили...

**МАРГАРИТА
СЕНЧИЛО**

Продлись, мой век

Тетрадь мою, прожжённую звёздами,
Пусть листопад укроет от невзгод.
А то, что происходит между нами,
Надолго ли? На день, на месяц, год?
Продлись, мой век, продлись ещё немного,
Я не успела рассказать в стихах,
Что к дому хороша, легка дорога,
Что сердцу мил задворок в лопухах.
Продлись, любовь, не умирай до срока,
Я старомодно верю в чудеса;
От счастья расцвету в мгновение ока,
Как синий василёк среди овса.

* * *

Первый снег и первый след
На дорожке возле дома.
Глубины у следа нет —
Незнакомка невесома.
То причуды, чары грёз:
Кружева, пушинки, блёстки;
Стайка девочек-берёз
Так нарядна в снежном лоске.
Я гляжу в своё окошко:
К голубям крадётся кошка...
Снег пошёл густой-густой,
Кличет зиму на постой.

* * *

Душа вместила всё: и звёзд мерцанье,
И этот безмятежный лунный свет,
И радость долгожданного свиданья —
Всё это сон, где мне спасенья нет.
Спасенья нет, но есть приобретение;
И я отправлюсь вновь в тот сон и бред,
Где наших глаз немое столкновение,
Как притяжение трепетных планет.
Огонь не терпит ожидания,
И жажда на губах... О, Боже мой!
Как откровенны эти предсказания
Твои, мой восхитительный герой!

Весна-шутиха

Зима. Снега. Мороз. Метель...
Я жду, как запоют синицы,
И не январь, а злат апрель
Невольно смежит мне ресницы.
И вдруг покажется на миг,
Что за корягой пляшет лихо,
Прикрыв рукой весёлый лик,
Пёстро-нарядная шутиха.
Весна придёт, придёт опять
И, отогрев за пядью пядь,
Шепнёт лукаво на ушко:
— Не так уж лето далеко.

**АРИНА
СТАРОВЕТСКАЯ**

* * *

Глухо по всем фронтам...
Опять притворюсь никем.
А во мне и вокруг — темнота,
Тихий омут с тиной проблем.
Запаясь опутал дым
От безвкуснейших сигарет.
Заполняю лёгкие им...
Выход где? — Его нет!
То под снегом, то под дождём
Не найду себе места.
Проживаю так день за днём,
Пропадаю в чужих текстах.
Тьма моя, мои черти и тина
В жизнь мою не пускают свет.
Бесполезная жизни рутина...
И полезнейший дым сигарет.

* * *

Я, наконец, настроила гитару.
Звук извлекал... И перестала ждать,
Гадать на картах — слева и направо...
Стихи тебе не стала посвящать.
И в потолок глядеть я перестала.
И в голову ненужное впускать...
А ты вот, вдруг, решился рядом встать,
Вздыхая в сторону мою устало...
Я больше не имею с тобой дела.
Ты рядом. Но сегодня — не со мной!
Очнулась я. И, кажется, сумела
Тебя не чутя больше за спиной.

**АНТОН
ХАНИН**

Тайна Я

Я — мысль, что в виски к вам без спроса стучится.
Я лёгок и быстр, как свободная птица.
Могу состоять из чернил и бумаги,
Быть светом, виденьем, исчезнуть во мраке.
Меня уловить вы сумеете сначала.
Я — песня, которая не прозвучала.
Я — ветер, за мной никому не угнаться.
Я шире физических конфигураций.
Я — призрак времён. Все границы и числа
Притворны, в них нет ни малейшего смысла.
Я — горе глупцам, изучающим формы.
Их псевдозаконы лишь дурням знакомы.
Я — дух вездесущий, лишённый предела,
Но вам виден только как некое тело.
Меня разгадать вы сумели едва ли.
Я — тайна, которую вы не узнали.
Я.

Пенелопа FM

Моя взбесившаяся радиоволна
Полна отчаянья, коварства и печали.
Она пробьётся до морского дна,
Но до твоих широт дотянется едва ли.
Её шипенье сотни кораблей
Сгубило, словно пение Сирены.
Но не тебя! Ты — вечный Одиссей,
Сбегающий из зоны поражений.
Ты держишь путь к другим, но не ко мне.
Трепещут флаги голубые на корме,
И новый вал твою срывает крышу.
Большое плаванье большому кораблю.
Не слышишь ты, как я в эфир хриплю:
«Люблю, люблю, люблю, люблю, люблю...
И ненавижу!
Ненавижу,
Ненавижу...»

Взбесившаяся радиоволна...

Просто

Просто некому было помочь
Отогреть твою душу и тело.
Просто горе достало свой скотч
И заклеило всё, что сумело.

Просто ночь в чёрном фраке пришла
И метель разозлила с чего-то.
Просто нервы взялись до утра
Быть, как двигатель у самолёта.

Просто боль наточила ножи
И изранила сердце металлом.
Просто в сложном устройстве души
Вдруг какой-то детали не стало.

Просто поздно раздался звонок
В бездыханной, холодной квартире.
Просто быстро закончился срок
Твоего пребывания в мире.

Просто...

Пропажа

Werde der du bist¹.

Гёте

Я сам себя не узнаю отныне.
Того Антона, не встретить, нет в помине.
Не возвратить, не встретить, не дозваться...
Пропал, как только миновало двадцать.
А я, живущий в нём, как гость незванный,
Ему совсем другие строю планы.
В других местах вожу, другим в друзья пророчу
И тайно к девушке препровождаю ночью.
В такое, братцы, верится едва ли,
Но, говорят, и не такие пропадали!
Пока мы молоды, нам шанс даёт судьба:
Пропасть для всех, чтоб обрести себя.

Поэзия

Всё чаще мне твердят: «Поэзия не в моде!
Она смешна в век цифр и машин».
Но я не верю, нет! Себе вы только лжёте.
Поэзия — лекарство для души!
Всё подчинив компьютерам, расчёту,
Зажали душу вы в железные тиски,
Но, несмотря на мизерную квоту,
Она в стихах даёт свои ростки!
И тянутся они за строчкой строчка.
Им нет числа, их не прошёл черёд.
Не торопитесь хоронить, не ставьте точку!
Пока жива поэзия — душа живёт!

**ЕВГЕНИЯ
ХОВАНСКОВА**

Моя любовь и судьба

Мы с тобою почти ровесники,
Правда, я немного моложе...
Но растём с рождения вместе мы
И поэтому так похожи!
Ты, конечно, ростом повыше,
По-мужски красив и могуч.
На прогулку с тобою вышла,
Пошутила: «Растёшь до туч...»
Где бы я ни была, что б ни делала —
Ты всегда будешь рядом со мной.
С твоей волей, силой и смелостью
Я — за каменной стеной.
И люблю я тебя, как брата.
И как сына — мои родители,
Что тайгу покорили когда-то
Вместе с тысячами строителей.
Ты живи своей жизнью размеренной,
Будь талантлив, удачлив и молод.
В твоём будущем я уверена!
Стал судьбой моей — Северск —
Мой город.

Зимние узоры

Зима неслышно подошла —
Пушистая, несмелая...
И выткала по льду окна
Дворцы заиндевелые...
Цветы, что ты мне не дарил,
Как мотыльки над вазою.
А вот узор слова сплели,
Которые не сказаны...
Такой затейливый ковёр,
Зимой искусно вытканый!
А мне дороже тот узор,
В котором ты — с улыбкою...
Как только побегут ручьи,
Весна косыми ливнями
В окошко звонко застучит,
Чтоб смыть узоры зимние.
Растают сразу все мосты,
Где не бродить нам полночью.
Но будешь, как и прежде, ты
Смотреть с улыбкой солнечной...

¹ Стань тем, кто ты есть.

Школьная встреча...

Подросли уже наши дочери,
Стали взрослыми сыновья...
Только детство
как будто не кончилось:
Одноклассники, учителя...
И звонок — залихватский, звонкий —
Как призыв к новой жизни большой...
Мы сегодня опять девчонки,
Хоть и мудрыми стали душой...
Я желаю любви без грусти,
Долгой жизни с оценкой «пять»!
И пусть нас никогда не отпустит
Нашей юности благодать!

Осенний сад

Как долгоден путь,
Как одиноко время,
Как грустен облетевший сад...
Ничто судьбы не переменит —
Ни дни, которые летят,
Ни годы,
чередою бесконечной
Слагаясь в пыльные века...
Ты был мне просто
первым встречным,
Когда кивнул издали.
Случайно вдруг
кого-то вспомнил
И улыбнулся по ошибке?
Но взглядом
удивленно-скромным
Я лишь коснулась той улыбки...
Не знаю, встретимся ли вновь:
Неведомы судьбы изломы.
Вдруг это встретила любовь,
А мы всё так же незнакомы...

Раздумья

В постоянном движении
Вселенная,
И угнаться за ней не могу...
Сколько пройдено,
сколько сделано
В жизни суетной, на бегу...
Позади уже поле бренное:
Перехожено вдоль и вкось...
Только что-то осталось
несделанным,
Что-то главное не сбылось...
Но ещё ведь не всё потеряно!
И надежда бьётся в висках:
Мне ещё одно поле отмерено —
В моих мыслях, чувствах, стихах!
Но теперь — ничего случайного,
Без сомнений, обид и нытья!

Впереди —

М л е ч н ы й П у т ь —
нескончаемый,
В ярких всполохах бытия!

Друзья — со мною рядом...

Каким прекрасным было лето!
Пролетело...
И осень прядками вплелась в листву,
Из листьев золотых наряд надела...
А я люблю и лето, осень, зиму и весну!
И каждый новый день
Как день рожденья —
Украшен гроздьями рябиновых бус,
Или каплей он звенит весенней,
Напоминая ягод терпкий вкус...
И жизнь моя
Пусть будет вся такая:
То солнце светит среди туч,
То грусть случайную пронзает
Весенний яркий луч...
И пусть никто
Колючим взглядом
Не омрачает белый свет!
Мои друзья всегда со мною рядом,
Хотя их рядом, может быть, и нет...
Друг другу мы идём навстречу,
Оберегая и храня.
Ещё не вечер... Нет, не вечер!
Разгар сияющего дня!

**ЕВГЕНИЙ
ШЕВЕЛЕВ**

Любимый Северск (2018)

Свет огней и фонтаны!
Первоклассники! Бантики!..
Этот город возвели
молодые романтики!
Он своими людьми
и делами прославился!
Здесь живут парни крепкие,
Девчонки-красавицы!

Ранним утром просыпается город мой,
Он такой же, как и мы, молодой,
Тополя ему к лицу и цветы,
Здесь мечтаем и живём я и ты.

Он про каждого из нас видит сны,
Мы все дочери его и сыны.
Обнимает он людской океан
И влюбляется в своих северчан.
Любимый Северск! Уютный и родной!
Закрытый город с открытою душой
Мы вырастаем под твоими тополями
И знаем точно: ты гордиться будешь нами...
Силой мысли учёные
расщепляют здесь атомы!
Здесь всегда жили люди
душою богатые!
Гордость в сердце у каждого
за отца и за деда!
Словно орден, сияет
на карте адрес —

Победа!

Всех объятьями встречает город мой,
Он скучает, и он ждёт нас домой!
Чтобы парки и простор площадей
Наполнялся звонким смехом детей.
Он талантами людскими богат
В мире самый он большой Атомград
Пусть история его не легка,
Но корнями врос он прочно в века.
Любимый Северск! Уютный и родной!
Закрытый город с открытою душой
Мы вырастаем под твоими тополями
И знаем точно: ты гордиться будешь нами...
Город учёных!

Город спортсменов!

Город культуры

и бизнесменов!

Город идей,

инноваций, открытий!

Город мечты

и чудесных событий!

Любимый Северск!..

**ИРИНА
ЯБЛОКОВА**

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В СТРАНЕ ОЗ

Песенка Дороти

Небо парусом над степью,
В облаках гуляет ветер,
Горизонт в далёкий путь зовёт.
Много стран на белом свете,

Неслучайно верят дети:
Где-то сказка на земле живёт.
Волшебная страна!

Там так легко и просто —
Волшебная страна! —

Достать рукою звёзды!
Волшебная страна!

Чудес там много разных —
Волшебная страна! —

Там счастье всем и сразу!
Там для грусти нет причины,
Там сады цветут в долинах
Солнце там и лето круглый год.
Там журчат ручьи и речки,
И с людьми по-человечьи
Там звериный говорит народ.
Волшебная страна!

Там так легко и просто —
Волшебная страна! —

Достать рукою звёзды!
Волшебная страна!

Чудес там много разных —
Волшебная страна! —

Там счастье всем и сразу!

Каким был двести лет назад
В сиянии лампад и свеч
Актёр... И сцена, и театр,
О чём тогда вели здесь речь?
Что живо трогало сердца,
Какой пример, какой урок?
Для старика и для юнца,
Что было доблесть, что порок?
Актёрский жребий наш таков:
Мы рады публике служить
Для просвещения умов,
Для улаживания души.
Добру — на славу, злу — на страх,
Беспечной юности в ученье.
В комедии, как в зеркалах,
Представим жизни отраженье.

Ухожу, от сиротства,
В тишину размышлений...
Там текущие воды,
непрерывность движенья.
Там «вчера» нет и «завтра»,
бесконечно — «сейчас».
Там судьба не судима,
как цвет крови и глаз.
Тает пеной
Надежды и памяти бред.
И врачует прохлада
Обжигающий след.
И дымок, чуть помедлив
Над сгоревшей свечой,
Шрамом, белой полоской
Боль мою зачеркнёт.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Арсенова Людмила Александровна. В северском литературно-поэтическом объединении «Гармония» с 2009 года. Писать стихи начала ещё в школе, первое стихотворение было напечатано в 1967 г. в городском альманахе «Берёзка». Публиковалась в городской газете «Диалог», журнале «Северский меридиан». Дипломант фестиваля «Сибирская ярмарка» в Новосибирске. Участница поэтических конкурсов. Издала три детских книги и сборник лирики «По велению души». Стихи и проза вошли во все сборники творческого коллектива «Гармония». На патриотические и лирические стихи северскими композиторами написаны песни.

Белёва Екатерина Максимовна. Родилась 25.05.2000 г., г. Северск. Студентка первого курса Томского педагогического университета. С 8 лет увлекается спортивными балными танцами, имеет награды многочисленных турниров и соревнований, с недавних пор занимается пением. Увлечлась журналистикой, поэзией, начала писать стихи. Участник конкурса детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир», победитель молодёжного форума в секции «Я — автор».

Долинский Вадим Николаевич. Родился в 1969 г., г. Томск. Окончил Кемеровское художественное училище. По профессии художник, член Творческого союза художников России. Участник международных, республиканских, зональных и областных выставок. Лауреат премии Главы администрации ЗАТО Северск в области культуры. Международное швейцарское издательство «Hubners Who is Who» в России включило биографию Вадима Долинского в свою энциклопедию. С юности пишет стихи, исполняя их под собственную музыку в сопровождении гитары. Издан сборник стихов и прозы «Любимым посвящается, любимым...». Публиковался в сборниках «Любовь и судьба», «Волшебное окно», «Иллюзии Пигмалиона», в журнале «Северский меридиан».

Дубинин Юрий Львович. Родился в 1952 г. в Киеве в семье военнослужащего. В Северске — с 1955 года. В 1980 году окончил геологоразведочный факультет Томского политехнического института. Отправной точкой для написания стихов считает романтику жизни в экспедициях. Имеет авторские сборники стихов.

Ельсукова Зинаида Степановна. Родилась в послевоенном 1946 году в глухой вятской деревеньке, среди красивой российской природы. Писать начала четверть века назад для себя и родных. Большое влияние на творчество оказали рассказы и воспоминания отца — полкового разведчика, воевавшего на переднем крае, защитника блокадного Ленинграда. Публиковалась в коллективных сборниках северского литературно-поэтического объединения «Гармония».

Жалнина Юлия Викторовна. Родилась 26.10.1976 г., г. Северск. Окончила Томский государственный педагогический университет по специальности «Педагогика и психология». В детстве занималась художественной гимнастикой, кандидат в мастера спорта. Выступала с хором СОШ № 194 и в составе вокальной группы. Являлась активным членом детского поэтического клуба «Тополёк», участвовала и побеж-

дала в поэтических конкурсах городского и областного уровня, теле- и радиопередачах. Публиковалась в городских и областных газетах, сборниках северских авторов.

Казин Владимир Николаевич. Родился в селе Белобородово, на территории юного Томска-7. Детство совпало с началом строительства будущего Северска и возведением Сибирского химического комбината, где и началась трудовая биография. Автор книги стихов «Параллельные миры».

Карпенко Светлана Михайловна. Родилась в 1966 г. В Северске — с 1988 года. Окончила факультет русского языка и литературы Томского государственного педагогического института. Кандидат филологических наук. Работает на кафедре русского языка Томского государственного педагогического университета. Публиковалась в альманахе «Притомье» литературного клуба «Истоки».

Корнеева Ольга Васильевна. Родилась на Алтае в 1962 г. После окончания Томского государственного педагогического университета работала учителем изобразительного искусства. С 2003 г. работает педагогом-психологом. С 2014 г. является руководителем школьной службы примирения. Первые публикации были в городской газете «Новое время» и в журнале «Северский меридиан», в сборниках «Любовь и судьба» и «Стихи поэтов закрытых городов».

Кочеткова Ольга Александровна. Родилась в 1941 г. на Алтае, г. Камень-на-Оби. Училась в Барнауле, в педагогическом институте, тогда же опубликованы первые стихи в коллективном городском сборнике «Мне 20 лет» (1961). Участница зонального семинара молодых литераторов Урала и Западной Сибири, её стихи вошли в коллективный сборник «Молодой человек» (Пермь, 1978). Член Союза журналистов России с 1982 г., работала корреспондентом, зам. главного редактора, редактором ряда газет и журнала «Северский меридиан». Автор книги «Прощание с июлем» (2003). Руководитель литературной детско-юношеской студии «Ключ», главный редактор молодёжного литературного журнала «Ключевое слово».

Малышев Юрий Максимович. Полковник внутренней службы в отставке, участник двух поэтических коллективов: «Экспромт» (Томск) и «Гармония» (Северск). Лауреат районного конкурса Пермского края на лучшее поэтическое произведение, посвящённое 65-летию Победы. Стихи и проза печатались в альманахе «Каменный мост», журнале «Начало века», в коллективных сборниках: «Кружева метелицы», «Память сердца», «Тебе, любимый Северск», «Хрустальные звоны», «Здравствуйте, детишки», «Грани души», «Немеркнущая память». Издано три авторских сборника.

Огородова Наталья Николаевна. Одна из основателей северского литературно-поэтического объединения «Гармония» (1999). В приоритете автора — написание стихов для детей. Часто проводит творческие встречи с детьми в школах и детских садах. Патриотические и лирические стихи автора легко ложатся на музыку и становятся песнями. Печаталась в местных газетах и в коллективных сборниках объединения

«Гармония». Вышли в свет семь детских авторских книг.

Петрова Наталья Семеновна. Родилась в 1964 г., г. Северск. Со школьной скамьи писала стихи, занималась в театре-студии «Действие» при Доме культуры им. Н. Островского. Окончила режиссёрское отделение Томского колледжа культуры, затем факультет журналистики Томского государственного университета. Работала в Северском театре для детей и юношества, ведущей программы «Автограф» на Радио Северска. Публиковалась в коллективных сборниках, в «Антологии поэзии закрытых городов» (2011).

Ромащенко Семён Тимофеевич. Родился в 2000 г., выпускник северской гимназии, выходец юношеского литературного клуба «Ключ», имеет авторские сборники поэзии. Неоднократный победитель и обладатель гран-при ежегодного Международного фестиваля конкурса детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир». Лауреат III Отраслевого фестиваля авторской песни и поэзии городов Росатома «U 235» в г. Сосновый бор Ленинградской области в номинации «Поэтическое творчество» (2016).

Рубакова Софья Борисовна. Родилась в 1992 г., в Юрге Кемеровской области. С 2006 г. живёт в Северске. Окончила факультет журналистики Томского государственного университета. Член Союза писателей России. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат литературной премии Томской области.

Семичева Галина Ивановна. Родилась в 1941 г., врач. Член Российского авторского общества. Руководитель северского литературно-поэтического объединения «Гармония» с 1999 г. Автор шестнадцати сборников прозы и стихов для взрослых и детей. Лауреат, дипломант и победитель городских, региональных и российских поэтических конкурсов. Автор текстов множества песен. Стихи печатались в местных и областных газетах, журналах, альманахах томской писательской организации и коллективных сборниках авторов Северска, Томска, Москвы.

Сенчило Маргарита Николаевна. Педагог по образованию и поэт в душе. Стихи начала писать в зрелом возрасте благодаря глубокому изучению поэзии «Серебряного века». Много лет является членом клуба «Экспромт» (Томск) и одним из авторов коллективных сборников северского литературно-поэтического объединения «Гармония». Издано шесть авторских книг.

Старосветская Арина Алексеевна. Родилась 24.04.2001 г., г. Северск. В настоящее время учится в 10 классе СОШ № 84, разносторонне проявляет себя в различных сферах школьной жизни, занимая призовые места в предметных олимпиадах и участвуя в организации общешкольных праздников. Увлекается

поэзией, член литературного юношеского объединения «Ключ». Неоднократный победитель и призёр литературных конкурсов и фестивалей.

Ханин Антон Сергеевич. Окончил Томский государственный педагогический институт, факультет русского языка и литературы, и Томский государственный университет, факультет журналистики. В настоящее время занимается маркетингом, но литература, поэзия — пространство, где реализуются его творческие порывы, обнаруженные ещё в школьном возрасте. Стихи печатались в газете «Новое время», в городском журнале «Северский меридиан». Лауреат Национальной молодёжной премии «Будущее России» в номинации «Молодой журналист».

Хованскова Евгения Анатольевна. Родилась в мае 1950 года в Новоуральске. В школьные годы стала корреспондентом радио Томска-7. После окончания Томского государственного университета работала редактором городского радио. Член Союза журналистов РФ. В 1984—1993 гг. была главным редактором радио Северска. В 1988 г. участвовала в создании первой городской газеты «Диалог». В 2002—2011 гг. возглавляла отдел культуры администрации ЗАТО Северск. В 2016 г. подготовила к публикации книгу Николая Кузьменко «Взгляд сквозь годы...». Стихи опубликованы в книге «Антология поэзии закрытых городов» (2013). Сборник «Три девицы о своём» издан в 2017 г.

Шевелев Евгений Евгеньевич. Родился в 1973 г., г. Северск. Окончил филологический факультет Томского государственного университета. Более 20 лет посвятил журналистике и работе в сфере культуры ЗАТО Северск и Томской области, являясь телеведущим, ведущим радиоэфира, редактором и продюсером телевизионных и радиопрограмм. Наиболее ярко его талант, творческие и организаторские способности проявляются во многих мероприятиях, значимых для Северска и Томска.

Яблокова Ирина Михайловна. Член Союза журналистов РФ, сценарист, драматург. После окончания Томского государственного университета работала тележурналистом, зав. литературной частью Северского театра для детей и юношества. Избиралась депутатом городского Собрания народных представителей ЗАТО Северск (созыв 1996—2000 гг.). Автор стихотворных циклов, пьес и более двухсот песен для детей и взрослых, сценариев художественных сериалов («Лесник», «Дельта» и др.). Изданы книги для детей «Путешествия с Огоньком», «Солнечная магистраль», «Необычный груз», «Волшебная карта», «Калинов мост». Правительством Кемеровской области награждена серебряной медалью «За веру и добро».

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

В настоящее время в Снежинске активно работают два литобъединения, являющихся структурными подразделениями ДК «Октябрь» — поэтическое объединение «Неолит» и объединение свободного творчества «ОСТ», а также действует первичная ячейка Челябинского отделения Союза писателей России (СПР) в составе: С. Абраменко (председатель), А. Бойков, В. Громов, В. Мякушко, В. Черных, В. Правдухина.

Первое литобъединение в Снежинске было создано в октябре 1963 по инициативе В. Агеева, В. Кулиничева, В. Лаушкина, К. Мустафина. Руководителем литобъединения стал журналист В. Кулиничев. В 1967 увидел свет первый стихотворный сборник «12» (по числу авторов). В ноябре 1968 литобъединение получило название «Тропа», а возглавило его оргбюро в составе: В. Бобылев, К. Мустафин, И. Собакин. В 1980 был издан сборник стихов, песен и прозы снежинских авторов «Свет любви», в 1982 — альманах поэзии «Тропа», а руководство литобъединением взял на себя К. Мустафин, ставший к тому времени первым и единственным в Снежинске членом Союза писателей СССР. Основной формой работы «Тропы» являлись выступления в трудовых коллективах, городские вечера поэзии, а также творческие встречи поэтов и художников, после чего ряды поэтов пополнились художниками Ю. Бияновым и Л. Никитиной.

В 1986 в связи прекращением работы «Тропы» в Снежинске по инициативе работников градообразующего предприятия РФЯЦ — ВНИИТФ, поэтов Ю. Биянова, Ю. Вантурсова, Н. Кононова, В. Лаушкина, В. Шапошникова, было создано новое неформальное поэтическое объединение «Неолит». Долгое время его возглавлял Ю. Вантурсов, затем — В. Шапошников, в настоящее время — С. Абраменко. В 1994 школьники гимназии № 127, члены детского отделения «Неолит» — «Тропинка», руководимого В. Правдухиной, при участии городской библиотеки подготовили к выпуску сборник снежинских поэтов «Пути к Поэзии» (издан в г. Челябинске). В 1996 к 40-летию Снежинска были выпущены авторские сборники членов «Неолита» Ю. Биянова, Ю. Вантурсова, В. Лаушкина, С. Ершовой, В. Шапошникова. По предложению «Неолита», сделанному в г. Заречном на праздновании 35-летия литературного объединения «Радуга», в 1997 была начата работа над первой «Антологией поэзии закрытых городов» (издана в г. Железногорске в 1999), главной редколлегией был весь состав «Неолита». С 1998 «Неолит» совместно с ДК «Октябрь» ежегодно проводит конкурсные фестивали «Молодая поэзия Снежинска», имеющие большой успех у молодых авторов. Члены «Неолита» продолжают проводить творческие встречи, выпускать коллективные и авторские сборники, участвовать и побеждать в городских, областных, российских и международных фестивалях и конкурсах,

таких как Всероссийский Бажовский фестиваль народного творчества (В. Бобылев, Ю. Вантурсов, С. Ершова, Л. Никитина, В. Правдухина), «Пушкинская лира» (В. Лаушкин), «Всенародная поэзия России» (И. Богород) и пр. В марте 2011 Министерством культуры Челябинской области поэтическому объединению «Неолит» присвоено звание «Народный коллектив самодетельного народного творчества Челябинской области».

21 февраля 2003 в Снежинске по инициативе снежинских писателей и поэтов С. Абраменко, С. Москвиной, В. Мякушко, А. Смолюка, А. Тупикова было создано объединение свободного творчества «ОСТ». Руководителем его стал А. Тупиков, затем — С. Абраменко, в настоящее время — А. Бойков. Создание «ОСТ» позволило его членам работать не только в области литературы (поэзия, проза, публицистика, драма и пр.), но и в любых других смежных жанрах (чтецкое мастерство, авторская песня, фотография и пр.). Как показала практика, это оказалось удобно не только при выпуске литературно-художественной продукции (издано более двух десятков коллективных и авторских сборников, увидел свет ряд CD и DVD-дисков с записями произведений и песен в авторском исполнении), но и при организации регулярных культурно-массовых мероприятий в форме концертов, театрализованных представлений, музыкально-поэтических дуэлей и пр. При этом «ОСТ» широко кооперируется с другими творческими объединениями — как городскими, так и областными. Особенно тесные отношения сложились с городским клубом самодетельной песни «Парус», а также с литературным клубом «Светунец», действующим при Челябинском отделении СПР. Это позволило членам «ОСТ» участвовать и побеждать не только в поэтических и литературных фестивалях и конкурсах, таких как областной литературный конкурс «Светунец» (С. Абраменко, А. Бойков, И. Грехова, С. Москвина, В. Мякушко, А. Тупиков, В. Черных) и пр., но и в смежных фестивалях и конкурсах, таких как международный отраслевой фестиваль авторской песни и поэзии городов Росатома «U235» (А. Бойков, С. Кинякин, И. Сергодеев) и пр. Это также способствовало вступлению членов «ОСТ» в Союз писателей России и созданию Снежинской писательской организации.

Снежинская писательская организация была создана в 2011 году по инициативе вступивших к тому времени в ряды СПР членов «ОСТ» С. Абраменко и А. Бойкова, а также члена «Неолита» С. Ершовой. Это позволило поставить работу городских литобъединений на профессиональные рельсы: начать серийный выпуск городского литературного альманаха «Самодетельное творчество» (2012, 2015—2019), организовать регулярные публикации в журнале Челябинского отделения СПР «Южный Урал», а главное, способствовать творческому росту и реализации снежинских авторов — в скором времени надеемся поздравить со вступлением в ряды Союза писателей России О. Фомичёву. Литературная жизнь Снежинска продолжается.

**СЕРГЕЙ
АБРАМЕНКО**

* * *

Прошлое — это память,
Память прошедших лет.
Оно остаётся с нами,
В душе оставляет след.
Оно в нашем Ныне — всюду,
Совестью и судьбой,
В бурно текущей драме
Главный Оно Герой.
Многое мы разорили
В бурном, шальном Теперь.
Даже то, что любили,
Выкинули за дверь.
Как-то мы всё забыли
Лучшее из Него,
Что-то в себе разбили...
Что уж винить?.. Кого?..
Часто ночами снится,
То, чего не сыскать,
Снятся друзей лица,
Снятся старушка мать,
Детство и счастье снится...
И не дают спать.

* * *

Над городом всё каплет тихо.
Мерцает мертвенно неон.
Умолк вдруг пульс неразберихи.
На парки опустился сон.
И расплескался на кварталы
Пустынных уличных траншей,
Лишь я шумлю среди них устало,
Судьбою изгнанный взашей.
На шляпе балуют, мерцая,
Дождинки редкие, шала,
На размышления толкая
И чём-то даже веселя.
А в одеялах из базальта
Громады стен домов, метро.
На покрывалах из асфальта
Застыли редкие бистро.
Как стар он, может, даже вечен,
Как сфинкс, как глыбы пирамид!
Он так велик и бесконечен —
Уставший за день, город спит.
Лишь треск мигающих «неонов»
И шорох редкого авто,
А в зеркалах пустых оконных

Мое топорщится пальто.
И я бреду среди фасадов
В преддверье завтрашнего дня.
А дождь идет со мною рядом,
Берёт в попутчики меня.

Осенний трамвай

*...в городе Че пробки, ужасные пробки...
что-то из Яниса Грантса*

Где-то по тихому городу
Бродит осенний трамвай,
Старается не шуметь почему-то
И быть незаметным,
Но это ему, такому большому,
В общем-то,
Не удаётся.
Ему почему-то неловко от этого,
И он, закрывая двери,
Грустно вздыхает и, трогаясь,
Грустно урчит на кондуктора,
С ним солидарно грустящего.
В городе
В это время
Листья, повсюду листья.
Рыжие их волны
Текут через рельсные тропы,
Гонимые северным ветром,
Срывааемые с деревьев.
Мимо идут прохожие
Вдоль трассы осенним утром,
Тоже гонимые ветром,
Северным, шалопутным.
Прячутся под печальными,
Серыми по-осеннему
Шляпами, драпами, джинсами,
Замученные делами.
Осень в полном разгаре.
Капли поплыли из серости,
Рухнувшей прямо на улицы
Плачем в осенний город.
И на трамвае грустном —
Слёзы, осенние слёзы.
Видимо, кто-то жалеет
Об осени метаморфозе.
Входит в вагон трамвая,
Тот, на меня похожий,
Стать здесь Он мог бы мною,
Жаль, он чуть-чуть моложе.
Да и потом всё же
Я как-никак автор.
Станет он автором тоже,
Но не сегодня, а завтра,
Да и сидит подальше,
Смотрит в своё окошко
И на свои капли,
Плывущие понемножку...
Трамвайчик меня качает
И тащится как-то робко,
Видимо, представляет
Всё про ужасные пробки.

Я выхожу из трамвайчика,
Тихо киваю кондуктору,
Он глядит понимающе:
— Утро, ужасное утро... —
И объявляет по осени:
— Следует в пункт... на конечную, —
И так вот в течение времени.
Изо дня в день...
Бесконечно...

Параллельные миры

Мы живем в параллельных мирах
Одного «чумового» пространства
И куда-то летим на парах.
Рано утром уходим в рассвет
Топчут ноги пути-параллели,
Не пройти их за тысячи лет.
Ты не видишь меня, я — тебя,
Мы как будто летим по тоннелям,
Ты не видишь меня, я — тебя.
Над тобою алеет заря,
Надо мною — полночное небо,
И пустыни-ночи горят
В беспросветье небес —
Эти звёзды, далекие звёзды...
И летит одинокий экспресс
К остановке, где есть переход,
Мчит мой поезд меня по тоннелю
В летний день, в летний день...
в Новый Год...
Я приеду, из жаркого сна,
В твой мираж, принесусь как событие...
И у нас там наступит весна...
Мир потери моей не поймёт,
Потому что весною капли
Мой зашепчут к тебе переход...

* * *

Он был растяпой, неумёхой,
Забить гвоздя не мог он в стену.
Он был нелепым «растерёхой»,
Но было что-то, несомненно,
Что нас к нему всегда манило,
Возможно, потому, что странным
Он был среди друзей и близких,
А, может, потому, что дети —
Он часто нам дарил ириски.

Как редко мы их получали —
Квадратики в полосках ровных!
И как же мы их смаковали
В послевоенном мире новом.
Он брал нас за руки. И с нами
Шёл в школу к старому «Стейнвею»,
В котором что-то дребезжало.
В нём крышки не было. А кроме,
И струн штук пять недоставало.

Вот он, пенсне свое поправив,
Садился молча у рояля
И, нос свой в клавиши уставив,
Играл. И музыка звучала.
А мы мечтательно жевали
Ирисок рыжие кусочки
И чуда почему-то ждали.
А он вдруг умолкал внезапно.
И эхо разливалось в зале...

Как время пролетает быстро.
За горизонтом годы бедствий.
И нет уже того артиста.
И не живёт он по соседству.
Его давно никто не видел.
Он где-то там, исчез, уехал.
Тот, самый лучший из квартала...
Он, говорят, достиг успеха...
Теперь ирисок до отвала...
Ешь!..
Но они нужны лишь в детстве...

* * *

Поэты не нуждаются в поминках.
Поэты не нуждаются в речах.
Поэты не иконы на картинках,
Не ангелы святые при свечах.
Поэты неожиданно приходят
Откуда-то из бед и тишины,
И вспыхивают искры в небосводе
Их душ костров, не имущих вины.
И пляшут, разгораясь в ритмах века,
Их строки, улета в белый свет,
И согревают сердце Человека!
Для этого и создан был Поэт.
Душа Поэта вовсе не на звёздах.
Она страдает, бьётся на Земле.
Стихи Поэта — это просто воздух,
А может быть, и капли на стекле.
Стихи Поэта — это пыль дороги,
Песчинки, ветер, вечер и рассвет,
Туманы, росы, что Вам моют ноги, —
Всё это, знаю, здесь создал Поэт.
Поэты не нуждаются в поминках!
Они уходят, растворяясь, в Жизнь,
Стихов нам оставляя паутинки,
Планету, Мир и на прощанье — Мысль!
Поэты, уходя, не умирают!
Они живут в идеях и строках!
Поэтов никогда не поминают!
Поэтам поклоняются в Веках!

**НИНА
БАЕВА**

Два лика

*Окружность, спираль, бесконечность.
Души уносятся в вечность...*

Минуло очень много лет.
Никто уже не вспомнит дату.
Легенды лишь остался след
В рассказе старого солдата.
Поведать редко мог её,
В сочельник лишь, когда напьётся.
Посмотрит на своё ружьё,
На стул присядет, отвернётся,
Глотнёт вина, слезу смахнёт,
Почуют гости запах винный.
Солдат же свой рассказ начнёт:
«Рассказ услышите Вы длинный.
Был молод я, служил в полку.
И вот однажды на заставу
Везёт повозка гроб, в гробу
Поручик, бился он на славу!
При нём всегда я с детства был
Прислугой, а с годами другом.
При нём я и в полку служил.
Денщик был лучший я в округе!
И потому мне был приказ:
«Вези сей гроб к родным в поместье,
Дорогу знаешь лучше нас
И там поможешь ты на месте.
Вот деньги, а ещё наказ:
Скажи родным: «Погиб героем!»
Езжай же с Богом, а сейчас
Помянем все его пред боем».
С похмелья только утром смог
Поехать, всё молясь на крестик,
Довёз, родным потом помог,
Остались провода по чести.
Готово всё. Отпеть пора.
Попа позвали. Всё как надо.
Народ собрался со двора,
Родные выстроились рядом.
Отпели. Без сознания мать.
Вдруг во дворе скрипят ворота
И у окна взялась кричать
Крестьянка: «Выйдите хоть кто-то!».
Рыдает: «Дочь моя в бреду!
Едва жива и еле дышит!
Молюсь я, дочь свою зову,
Уж третьи сутки как не слышит!»

Крестясь, все бабы да быстрее
К окну. Под ним старуха стонет.
И всей толпой во двор скорей,
Да так, что леший не догонит!
Я тоже в дверь, её узнал.
И вспомнил: было то у речки.
Поручик ей монету дал:
«Поставь о здравии нам свечи,
Ведь завтра бой». Она взяла
Монету. Дочь её родная
Стояла рядом и была
Босой. Красавица ж такая,
Какой я в жизни не видал!
Поручик тоже замер. Взглядом
Её окинул и подал
Монету: «Для себя наряды
Купи. Всё трать и не жалея
И на сапожки, и на платья,
Так что беги к купцу скорей.
Пусть будет дар тебе на счастье».
Монету ту она взяла,
Потом к груди её прижала.
И тихо, чтоб не слышал я,
Ему о чём-то прошептала.
Поручик ей кивнул в ответ.
Она, крестясь, уже с поклоном:
«Езжайте с богом и без бед,
Беда минует, Вы крещёный».
Наутро, как рассвет погас,
Поручик тихо вдруг промолвил:
«Её глаза в предсмертный час
С любым ранением я вспомню».
Потом он вспомнил и не раз
Ту нашу встречу и беседу.
И вот однажды в поздний час
Сказал: «Коль выживу, поеду
Лишь к ней и только, только к ней».
Но не успел, сразила пуля».
И всех героев прежних дней,
Кто слушал, разом помянули.
«А девушка, а как она?»
«Да как узнать, не наше дело.
Я слышал, что была больна:
Тоска бедняжку одолела.
Как вечер, так тайком она
Брела за дальние ворота.
И там стояла дотемна,
Как будто всё ждала кого-то.
Так вот, к старухе все и я.
Все хором ей: «Беги скорее
Домой! Не бросим мы тебя,
Поможем, сердцем отогреем».
И плача та пошла к себе.
Все на погост, собравши силы.
Прощальный залп поручен мне.
Стреляю, рядом у могилы
Услышал стоны. В тот же миг
Предсмертный вздох накрыл округу.
Глядим: над нами белый лик,
Потом — второй, и друг на друга
Глядят два лика, две души.

Как нежно! Все вокруг застыли.
Так лики были хороши,
Что страх мгновенно все забыли
Вдруг яркий свет с небес сошёл,
И лики те сближаться стали.
А все, кто на погост пришёл,
Узрели: лики по спирали
Умчались ввысь, сверкнув вдали,
Уже одной звездой небесной.
А мы, застыв, стоять могли
Хоть до утра, но бессловесно.
Очнувшись вдруг — во весь опор
Быстрее бежать все под иконы.
Забыть пытаюсь я с тех пор
Тот миг, тот выстрел, чьи-то стоны».
Солдат замолк. Закончил сказ
О том, что видели в округе,
Как две души, лишь в смертный час
Слились в одну, найдя друг друга.

**МИХАИЛ
БАТИН**

* * *

Простите, парни, что прощаюсь с вами я.
Запомню лучше я вас всех живыми.
Простите всё. Вас ждёт теперь земля,
Вам суждено остаться молодыми.

Простите, парни, что скатилась вдруг слеза,
Нам предстоит гробы везти родным,
Простите. Как смотреть им всем в глаза?
Бывает в жизни стыдно быть живым.

Простите, парни, не могу я говорить.
Приказ получен, улетаю из Чечни.
Простите, не смогу я вас забыть
И эти страшные и памятные дни.

Простите, парни, дома ждут нас города,
Вопросы глупые и полные стаканы.
Простите. Не забыть вас никогда,
И доктор-время не залечит раны.

Простите, парни, вы мертвы, а я живой.
Душа болит, и что-то в жизни не сложилось.
Простите, возвращаюсь я домой.
Я смог, а вот у вас не получилось.

**ВИКТОР
БОБЫЛЕВ**

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...

(цикл сонетов)

1. Сонет любви

Войди в мой стих, в безумные мечты!
Наполни их своим очарованием!
Моей мольбе хоть каплей сострадания
Ужели так и не ответишь ты?!
Душа сгорает в трепетном огне.
Любви моей неутолима жажда.
Она жива надеждой, что однажды
Восторгом страсти ты отплатишь мне.
Сердца забьются в унисон, замрут с испугом
И захлебнутся счастьем — дивный сон! ...
О только б нам с тобой не сбиться с круга!
Не разминуться б в сумраке времён!
В пыли дорог не проглядеть друг друга,
Не зная лиц, не ведая имён!

2. Сонет исканий

Не зная лиц, не ведая имён,
Отмеченные волей providенья,
Терзаемся в надеждах и сомненьях,
Вверяясь предрассудкам всех времён.
Всё мчимся вдаль, в туманный вещей сон,
И ждём желанной встречи, как прозренья.
Но бытия лихие завихренья
Взор застыт пылью, вызывая стон.
Преодолеть ли нам их жёсткий норев?
Услышать ли друг друга сквозь пургу?
Прозреть ли нам от встречи наших взоров?
Какому беспощадному врагу
Спать не дают страдания двух дозоров,
Стоящих на отвесном берегу?!

3. Сонет сомнений

Стоящих на отвесном берегу
Храни, Господь, от рокового шага!
В душе у них решимость и отвага,
И веры нет ни другу, ни врагу.
Им друг без друга мир уныл и пресен,
И незачем дышать, и нечем жить.
Такою жизнью можно ль дорожить,
Когда не мил ты и не интересен?!
Их двое в мире. Как земля и небо,

Они неразделимы меж собой.
 Но как им разглядеть сквозь быль и небыль,
 Где станут их пути одной судьбой?!
 Где, воспаряя до седьмого неба,
 Сердца узнают счастье и покой?!

4. Сонет страстей

Сердца узнают счастье и покой,
 Когда стгорая в пламенном экстазе,
 Любовь и смерть сложив в единой фразе,
 Забудут, что не вечны под луной.
 Им этот мир — корявая оправа
 Для их огнём бушующих страстей.
 Бесстыдна ль страсть лобзаний и затей?
 Кому судить и по какому праву?!
 И даже сам Господь им не судья.
 На суд его им не даны повестки.
 За горизонт уходит колея
 Двух жизней — судеб двух, сплетённых вместе.
 Неисчерпаемы причуды бытия.
 А страсть любви уходит в поднебесье.

5. Сонет тревог

А страсть любви уходит в поднебесье,
 Земные прорывая рубежи.
 Не праздна и не беспредельна жизнь.
 В ней каждый шаг опасен и чудесен.
 И счастье может рухнуть каждый миг.
 Так обрывается струна в надрывном звуке.
 Храни любовь и в страсти, и в разлуке!
 Блажен, кто эту истину постиг.
 Но подменить влюблённостью любовь
 Бывает проще, чем слухавить в слове.
 Как, волочась за призрачной любовью,
 Не пропустить двух судеб дружный зов?!
 Да, нам, смеясь, подбрасывает жизнь
 Взамен любви пустые миражи.

6. Сонет раздумий

Взамен любви пустые миражи
 Порой с восторгом пьём влюблённым сердцем.
 Но можно ли нащупать к счастью дверцу,
 Не отличая истину от лжи?!
 Влюблённость — молния — слепит и оглушает.
 Любовь — сияние — прозрение души.
 Неброский свет её не в силах заглушить
 Соблазны всех времён, что вечно искушают.
 Но здраво мыслишь ты, пока здоров твой разум,
 Пока не жгут его влюблённости мечты.
 Сквозь вихри чувств не видишь пустоты.
 Их пагубность осознаёшь не сразу.
 В стремлениях развеять миражи
 Уходит молодость, уходит жизнь.

7. Сонет страданий

Уходит молодость, уходит жизнь
 За каплей капля в муках и сомненьях.
 Опять за кромкой призрачных видений
 Встают на горизонте миражи.
 За каждой встречей вспышка и ожог.
 Сквозь душу чередой пепелища.
 В них прах надежд — для размышлений пища,
 Очередного опыта итог.
 И всё с нуля! Терзания души,
 Смятение ума и поиск смысла!
 Весы судьбы немые коромысла
 Качают укоризненно в тиши.
 Стучат поврозь влюблённые сердца.
 И не видать страданиям конца.

8. Сонет надежд

И не видать страданиям конца.
 Но сердце верит путеводной искре —
 Надежде, что сияющей мыслью
 Не сходит с утомлённого лица.
 Любовь, любовь! — Манящая лампада
 В туманной мгле событий и времён!
 К тебе спешу, штормами изнурён.
 Не утасай! Ты мне в пути отрада.
 Я твой причал надеюсь отыскать
 В крошечной тьме, наперекор стихиям.
 Сбивают с курса демоны лихие.
 Но можно ли от счастья отступать?!
 Пока надежда не погрязла в суете,
 Есть в жизни смысл и есть приют мечте.

9. Сонет мечтаний

Есть в жизни смысл, и есть приют мечте,
 В просторы улетающей свободно.
 Мечты любви чисты и плодородны,
 Когда душа им светит в темноте.
 Да, ночь бессонная мечтаньями полна.
 Мечтаю о тебе, тобой дыша и мучась.
 И без сомненья верю: наша участь
 Благою милостью предрешена,
 Чтоб счастьем жизнь наполнилась в любви,
 Чтоб душу осенить теплом и светом,
 Чтоб две души согласьем и советом
 Соединили помыслы свои.
 В лучах мечты, парящей в облаках,
 Прозрения рождаются в сердцах.

10. Сонет прозрений

Прозрения рождаются в сердцах,
 Когда на них нисходит Божья Милость.
 Она и нас с тобою осенила,
 И двух сердец блаженству нет конца!
 В чужой душе потёмки да обман.
 Но это ведь, когда душа чужая.
 В родной душе все тайники читаем
 Как свой, вдвоём написанный роман.

И больше нет блуждания во мгле.
Есть лишь одно счастливое прозрение,
Что нам без страха и без сожаленья
Одним путём шагать сквозь толщу дней.
Когда прозреньями освещена душа,
Нет страха в ней и места нет сомненьям.

11. Сонет блаженства

Нет страха в ней, и места нет сомненьям
В душе, познавшей истину любви.
Две жизни, два начала, две судьбы
В единстве обретают обновление.
Пронизанные этой новизной,
Счастливые, восходим в поднебесье!
То не душа поёт — то жизнь звенящей песней
Сроднилась с благодатью неземной!
Во всём едины, плотью и душой!
Единство плоти и единство духа —
Наш оберег в скитаньях и разлуках,
Маяк, всегда манящий нас домой!
Соединив две сущности в блаженстве,
Жизнь обретает облик совершенства.

12. Сонет гармонии

Жизнь обретает облик совершенства,
Когда законы мирозданья понимаем
И заповеди божьи принимаем
Как истину, несущую блаженство.
Любя всё сущее, как не любить в себе
Две неотъемлемых, две равных половинки?!
Гармония не терпит и щербинки,
Как примирить её с ущербностью в судьбе?!
Вода и камень, небо и земля
И не похожи, и неразделимы.
И мы, как небо и земля, едины.
Нам этой истиною души исцелять.
Жизнь благодатную хранят от бедствий
Вселенские законы соответствий.

13. Сонет простейших истин

Вселенские законы соответствий
Всё ставят в жизни по своим местам.
И спорить с ними не пристало нам.
А коль дерзнёшь, не оберёшься бедствий.
Всему есть дополнение своё.
Не прирастает злак к чертополоху.
И смех несовместим с печальным вздохом.
И голубь не роднится с вороньём.
Гармония преобразует жизнь
И служит ей надёжным оберегом.
И буйной зеленью, и белым снегом
В урочный час, как счастьем, дорожи!
Единство наших судеб, дух и плоть
Своею милостью не обдели, Господь!

14. Сонет-мольба

Своею милостью не обдели, Господь,
Две страждущих души в пучине быта!
Пусть чаша жизни, чтоб не быть испитой,
Любовью полнится, как соком плод!
Даруй всем любящим ответную любовь!
Избавь от зависти, от ревности и злобы!
Чтоб в душах свет любви сиял и чтобы
Гармония рождалась вновь и вновь.
Пусть радостью не оскудеют дни!
Любовь двоих спаси и сохрани!
К тебе, любимая, в конце пути с тобою
Я обращусь с последнею мольбою:
«Не исчезай во мраке пустоты!
Войди в мой стих, в безумные мечты!»

**АНДРЕЙ
БОЙКОВ**

СОЛНЕЧНЫЕ СКАЗКИ

Пролог

За рекой, на взгорье,
В неге и покое
Спать приляжет вскоре
Солнце золотое.
В розовой истоме
Тихо гаснут краски,
Солнце в полудрёме
Сочиняет сказки.
Солнечные сказки,
Розовое пламя...
Закрывайте глаза,
Посмотрите сами!

1. Омут

Есть на нашей речке очень странный омут.
Там глубокой ночью сосны глухо стонут.
Звёзды друг за другом в нём, как свечки, тонут...
Будто закодирован этот самый омут!
Там туман блуждает в зарослях осоки.
Ветер, древний демон, плачет одинокий.
Там река полощет ветви старой ивы,
Там глубокой ночью жутко... и красиво!
Сладко и тревожно вдаль бегут минуты.
А однажды можно там увидеть — чудо...
На стволе упавшем вижу я — русалку...
И поверить трудно — тине верить жалко.
Смотрится русалка в зеркало речное,
Красотой сравнима разве что с луною.

Чешуя играет, на губах улыбка —
 То ли полудева, то ли полурыбка!
 ...Я сижу тихонько — рта раскрыть не смею.
 Да и то подумать: кто я рядом с нею?
 Вскинется русалка, а глаза как омут,
 И в глазах тех звёзды — тонут... тонут... тонут!

2. У лесного пруда

На дубу старинном у лесного пруда
 Я сижу на ветке в ожиданье чуда.
 Не плеснет русалка, не аукнет леший,
 Не окликнет витязь — конный или пеший.
 Бородатый старец не попросит хлеба,
 Не промчится ведьма в звёздной сказке неба.
 Лишь деревья с ветром шепчутся тихонько...
 Да внизу болтают парень и девчонка!
 Будто мало места у лесного пруда!
 Надо их спровадить как-нибудь отсюда.
 Свистну молодецки, волком диким взвою,
 Зареву медведем, затрясу листвою!
 Отучу их шляться по ночам у дуба!
 Ух я их!!! А впрочем, это как-то глупо...
 Я сижу на ветке у лесного пруда,
 На дубу старинном — в ожиданье чуда...
 ...С листьев каплет влага. Утро. Очень рано.
 По воде змеятся щупальца тумана.
 Лес стоит промозглый, серый, как покойник...
 Никому не нужен Соловей... разбойник!

3. Ангел

В звёздной ткани неба оборвалась нитка.
 Вычеркнулась строчка из ночного свитка.
 Искоркой кометной промелькнуло что-то...
 С неба падший ангел угодил в болото.
 В самомненье гордом он ушёл от Бога:
 Показалась узкой звёздная дорога!
 Он ушёл от Бога и увяз в болоте...
 Что ж ты, парень, голый? Это, брат, не в моде...
 Стал он жить, как люди: трудно поначалу,
 А потом обвыкся — и полегче стало.
 Загрубел, обтёрся в жизненном прибое —
 Уж не смотрит в небо по ночам с тоскою...
 Отошли-забылись звёздных братьев лица —
 Научился ангел пить да материться.
 Не забыл одно лишь он, бродя по свету:
 Ждёт любви, наивный... А любви всё нету!
 ...Как-то с ним в пивнушке мы сошлись случайно,
 И за третьей кружкой он открыл мне тайну:
 Все мы дети неба, общей цепи звенья,
 Разница — в одном лишь — в глубине падения...

4. Путник

Раненое солнце скрылось за горами...
 Я — в пустыне дикой, грежу... умираю.
 Тихо стонет ветер погребальной песней.
 Я — пред самой смертью — вижу сон чудесный...
 ...В море серебрится лунная дорога.
 На песчаный берег я ступаю с Богом.

А вверху, на небе, будто кинолента,
 Жизнь моя — с рождения до сего момента.
 И, дойдя до моря, будто жизни строчки,
 Я увидел сзади двух следов цепочки.
 Первый след — обычный, а второй — прерывист...
 И сомнений язвы вдруг в душе открылись.
 «Значит, умирая, зря я верю в чудо:
 Шёл всегда один я в трудную минуту!»
 «Нет! — ответил Бог мне. — Ты не брошен в муках.
 Это я в то время брал тебя на руки!»
 ...Ярко светит солнце. Что за наваждение?
 Я один в пустыне. Нет нигде спасенья!
 На песчаный гребень я всхожу, шатаюсь...
 Предо мною — море. В море — белый парус!

Лазурное

В результате подземного ядерного взрыва из-за сдвига горных пород образовалось озеро...

Остров Новая Земля,
 Центральный ядерный полигон

По государственной работе,
 Оставив за морем подруг,
 Мы прилетели в самолете
 На остров за Полярный Круг.
 Шумел прибой, дул свежий ветер,
 И луч скользил по облакам,
 И, словно белые медведи,
 Вставали горы по бокам.
 Деревья здесь травы понижее,
 И вверх выглядывать не смей:
 Сильны ветра и можно выжить,
 Лишь в землю вжавшись потесней.
 И, в штольню вперяся фонарями,
 Куда тележки — гнать и гнать,
 Мы хоронили под горами
 Очередную «кузьки мать»¹...
 ...Летели, словно ветры, числа.
 Мы по примеру той травы
 Гранит работы нашей грызли,
 Не поднимая головы.
 Но начались меж хлопцев споры:
 Темна, мол, жизни нашей суть!
 И потянуло хлопцев в горы
 На мир по-новому взглянуть.
 Дика, мрачна и неприступна
 Стена тянулась из камней...
 Мы, выворачивая ступни,
 Козлами прыгали по ней.
 И в щель ногою попадая,
 И между глыб в снегу скользя,
 Я думал: «Вот ты, жизнь, какая!
 И повернуть бы — да нельзя...»
 Взята стена! Победа — наша.
 Мы — здесь, мы вышли на простор...
 И перед нами, словно чаша,
 Синее озеро меж гор.

¹ «Кузькина мать» — ядерная бомба, 50 мегатонн, которой Хрущёв грозил американцам.

Внезапно заиграли краски,
И солнца луч проник во мгле,
И было озеро как сказка,
Как сон, как небо на земле.
Сверкали льдами гор отроги,
И тек из озера ручей,
И вспомнил я Суры истоки
На малой родине моей.
И так вдруг стало всё знакомо,
Как будто снова дома я.
А я и в самом деле дома:
Россия — Родина моя!

Патриотизм-2000

Скажу вам, братья, без утайки:
Зима была тепла опять.
С озёр уральских даже чайки
На юг не стали улетать.
Сидят они, как погорельцы,
На свалке выстроившись в ряд,
Небес высокие умельцы —
Не улетают... не хотят.
А там, на юге, зреет пицца
И льётся сладкое вино...
Предать родное пепелище
Высоким птицам не дано.
И я, спокоен и отчаян,
На чёрном выжженном снегу
Стою один, гляжу на чаек...
И из России не бегу!

**ЛЮДМИЛА
ВЛАДИМИРОВА**

Мы помним всё!

Гремят салюты, землю сотрясая,
Вещая о Победе, о весне,
О том далёком сорок пятом мае,
О людях, победивших в той войне.
О тех, кто не забудет день Победы,
Кто пережил военную грозу...
Блестят медали у отцов и дедов,
Украдкой утирающих слезу.
Мы помним всё! И память будет свято
Хранить дела участников войны,
И гибель неизвестного солдата,
И подвиги защитников страны.
Так пусть гремят салюты в день Победы!
Пусть предвещают светлый, мирный день!

Владимиру Путину

Спасибо Вам, отцы, спасибо, деды,
За мир, за жизнь, за майскую сирень!

Вера и Надежда

Московский госпиталь. Палатная стена.
Здесь трижды ногу у тебя кромсали.
Жестоким эхом здесь плыла война
И щупальца гангрены истязали.
За жизнь бороться не хватало сил,
Лежал в подушках. Боль не отступала,
И тело таяло. Ты пить и пить просил...
Тебя уже и воля оставляла.
В палату Вера с Наденькой вошли.
Жена и дочь родимого обняли,
Надежду на спасенье принесли
И верой в жизнь у смерти отстояли.
Отец, ты выжил! Снова стал ходить.
И пусть протез не слушался вначале,
Ты жизнь любил и нас учил любить.
И эту жизнь мы вместе прошагали!

Мама

Спасибо, что ты есть, живёшь на свете!
И нет тебя милей, дороже, мама!
Ты нам нужна, как воздух, солнце, ветер,
Как капелька целебного бальзама!
Года летят, морщинки оставляя,
И в каждой сокровенное таится.
В морщинках скрылась жизнь твоя большая,
Где мёда и полыни есть частицы.
Вся жизнь твоя для нас была примером:
Петь в радости, в беде — не вешать носа,
Любить людей и не терять в них веры,
Решать упрямо вставшие вопросы.
Мы и сейчас приходим за советом
К тебе, подружка, наша дорогая.
Теплом и лаской глаз твоих согреты,
Как в детстве, снова крылья обретаем.

Рыцарь

Был тихий, зимний, серебристый вечер.
Снег. Музыка. Огни и гладь катка...
У парня взгляд лучист, широко плечи,
На лбу два непослушных завитка.
Спросил меня: — Кататься не умеешь?
— Да! — головой кивнула я в ответ.
— Что ж, научу. Держись. Ну вот, смелеешь! —
Давал он мне свой дружеский совет.
С тех пор он по ночам красиво снился,
А наяву витала в облаках...
Так рыцарь у девчонки появился —
Не на коне, а просто на коньках!

Невеста

Искупалась под душем небесным,
Обновила кудряшки-косы.
В платье белом берёзка-невеста!
Ничего, что ноженьки босы.

Ветерок завитками играет,
Шлёт приветы от солнца лучик,
А «невеста» тихонько вздыхает,
Под прицелом плывущей тучи.
Словно девушка перед венчаньем
Вся трепещет в волненье полным,
Ветерок ей своим дыханьем
О любви невзначай напомнил!
И расправила плечи девица
Вмиг стройнее, кудрявей стала.
Ведь любовь к ней на крыльях мчится.
Лишь бы туча не помешала...

**РИФКАТ
ГАДЕЛЬШИН**

Истаял краткий зимний день

По некрутому небосвода скату,
Как будто наклонившись набекрень,
Катилось солнце, торопясь к закату, —
Зимою быстро гаснет краткий день.

Синицы в одиночку на морозе
От дома не летают далеко.
А свиристели стаей на берёзе
Позванивают весело, легко!

Сороки две — дневальные в дозоре,
Остры они на зреньё и на слух.
Заметят — затрещат друг с другом в споре,
Кто первую из них была из двух.

С горы крутой, что на краю деревни,
Не замечая угасанья дня
И разливания зари вечерней,
Катается на санках ребятня.

Всё точно так же, как когда-то в детстве
Моём: зима, гора, ребячий звон
И даже те же голоса приветствий
«Не трусь, смелее!» оглашают склон.

Эх, кто бы мне вернул те дни обратно,
Ту беззаботно-радостную звень!
Вот и погасло солнышко закатно,
Истаял с ним недолгий зимний день.

Крещенская полночь

Выйду я посмотреть на луну,
На неполную светом на четверть.
Там хочу я увидеть одну
Из картин, где безумствуют черти.
Так мне в детстве одна из бабуль,
Убеждённая в этом, внушала;
И при этом губами «буль-буль»,
Всё крестя себя, что-то шептала.
Но поскольку я был некрещён,
То нисколько не верил бабуле,
И чертей там не видел я трон —
Может, черти меня обманули?..
Той бабули давно уже нет,
Но есть та же луна. И сегодня
Льёт она мне неполный свой свет,
О бабуле, наверное, помня.

Даря мне вечность...

Войду я в воду, постою я в ней,
Бессмертие её понять стараясь.
Её судьба сейчас с судьбой моей
О чём-то говорит, волной ласкаясь.
Наверное, о том, что вечность всё ж
По-своему на свете одинока,
Что людям повезло: придёшь, уйдёшь —
У вечности ж конечного нет срока.
И потому ей быть одной всегда,
Без верного и вечного ей друга... —
Так говорила вечная вода,
Даря мне вечность временного круга.

Дарите искры надежды!

(песня)

Творить добро надо сердце,
А зло творить не хитро.
Впадайте каждый день в детство,
Творите, люди, добро!

Любовь есть там, где есть сердце,
И чтоб его не разбить,
Впадайте каждый день в детство,
Не разучайтесь любить!

И счастлив тот лишь, чьё сердце
Творит, добро возлюбя.
Впадайте каждый день в детство,
Гоните зло от себя!

Дарите искры надежды,
И к вам вернётся их свет.
Ловите искру надежды,
Когда надежды уж нет!

**ИРИНА
ГРЕХОВА**

Памяти моей бабушки

Горят рябиновые гроздья,
Прощально падают на снег.
И оставляют след полозья
Саней, как в жизни — человек...
А ты ждала, когда рубины
Украсят белый гобелен.
Сгорают для тебя рябины
В девятый поминальный день.

Памяти моего папы

Яблоко от яблони, ветка от ствола...
Улица за улицей — дальше жизнь пошла.
Встретимся ли, свидимся — там, на кольцевой,
Где кивает яблоня белой головой?
Где молочно-синее небо надо мной
Под тобою кружится лентой огневой?
Встретимся ли, свидимся?.. К храму я пришла —
Яблоко от яблони, ветка от ствола...

Живым

Что остаётся нам, живым,
когда любимые уходят
под сень небес, как лёгкий дым,
к той — окончательной — свободе?
Когда в тисках у пустоты
Молчит всё то, что в сердце пело,
и в горле — крик до немоты,
и мёртвым камнем стало тело?
Что остаётся нам, скажи
в житейской этой круговерти?
Жить каждым мигом, от души,
как будто нет на свете смерти.

Зеркало

Мир отражается в зеркале глаз
Светом прожитых мгновений,
Блеском надежд, окрыляющих нас,
Тёмным зрачком сожалений.
Радужка счастья округлым окном
Вписана в чистом овале,
Стрелки ресниц монотонно-черно
Меряют наши печали.
Зеркало глаз — это опыт души,
Вечной, не познанной нами...

Не оттого ли порой малыши
Взрослыми смотрят глазами?

В автобусе

— Я думаю, а есть ли Бог на свете? —
Спросил меня кудрявый мальчуган
В автобусе, плывущем в ярком лете
По солнечно-оранжевым волнам.
Гляжу в лицо доверчиво-простое,
Где детство ждёт ответа на вопрос...
— Я верю, друг, Он есть, как мы с тобою,
Как маминой любви тепло родное,
Как небо с необъятной синевой,
И это лето с золотом волос...
В окне плыла дневная панорама
И вдруг на остановке замерла.
— Больница. Онкоцентр. —
Тихо мама
Того мальчонку к выходу вела...

* * *

Душа от всего растёт, больше всего — от потерь.
Марина Цветаева

Душа от всего растёт,
Особенно — от потерь.
Становится горьким мёд,
Открытой любая дверь.
Становится всё равно,
Часы или жизнь идут.
Душа от всего растёт,
Когда в высоту маршрут,
Когда и спирально и
Стихийно теряет вдруг
Пристрастия все свои —
Мятущейся жизни круг.
Душа раздаётся вишь
И к небу под самый верх.
И тело ей — монастырь,
Где будет отмолен грех.
Растёт от всего душа,
И, круг завершив потерь,
Уходит, на зов спеша,
В открытую небом дверь.

* * *

Так сад горит в июле
огнями спелой вишни,
так взгляд, подобно пуле,
стремителен излишне,
так ухают колодцы,
испытывая жажду,
так спят первопроходцы,
так чувствуют пропажу,
так воздух неподвижен
за миг до срыва в пропасть,
так в спину крик неслышен,
так в сердце душат гордость,
так стрелочному ходу
сопутствует сомненье,

так ждѣт пустыня — воду,
как я в тебе —
спасенье.

* * *

Ты живѣшь в моей голове,
У тебя там кровать и стол,
Кофе, книги, порой футбол
И стихи на любой волне.
Я тебе оставляю знак
О себе на листах берѣз.
Небо росчерком синих гроз
Направляет ко мне твой шаг.
Ты — живѣшь! Мне так шепчет май
В золотой предрассветный час.
Среди тысяч прохожих глаз
Ты однажды меня узнай.

* * *

С глухим дождѣм приходит грусть,
И плачут листья за окном.
Тебя я больше не коснусь,
Не позову в продрогший дом.
И ветер, чуя кровь мою,
Скребѣт и воет у дверей —
Как ты ревел своё «люблю»,
Рыча о нежности своей!
Холодный дождь смывает грусть,
Как след нечаянных потерь.
К тебе я больше не вернусь,
Мой укрощѣнный дикий зверь.

«Переболела»

Я тобой переболею,
Занавешу сквозняки,
Брошу глупую затею
Веселиться от тоски.
Я накрашу губы алым,
Взгляд мой будет словно нож.
Знаю, что другой, удалый,
Будет на тебя похож.
Скажут мне:

— Похорошела,
Словно всполохи зари!
...Просто я переболела.
Осложнения — внутри...

* * *

Морозная полночь. Ноябрь. Начало.
Откуда бы взяться столь ранней зиме?
Вчера до парадной тебя провожала,
А ты промолчал — не вернулся ко мне.
И ветер, снежинку кружа за снежинкой,
Лѣг верным дворнягой на стылый порог.
На тёплой ладони прозрачною льдинкой
Растают слова, что промолвить не смог.

Перволюди

Вдыхают лёгкие планеты
Бензиново-фреонный яд.
А мы, как прежде, не одеты,
Как сорок тысяч лет назад.
Зачем нам жаркие застенки,
Пурпур обоев, штор шелка?
Нас неба чистые оттенки
Пленили раз и на века.
Мы дети солнечной поляны,
Где не пробилась суета.
Своим дыханьем лечим раны,
Не зная йода и бинта.
Зачем машины и одежды
Двоим в единственном числе?
И мы наги с тобой, как прежде,
Как перволюди на Земле.

* * *

Я цвету, когда ты рядом.
Ветер счастья льнѣт к рукам.
Тронешь душу нежным взглядом,
Проведѣшь по волосам —
Разольѣтся сладким соком
В сердце тёплая любовь...
Ты — мой дождь, ты льѣшь потоком,
Для тебя цвету я вновь.

Шахматисты

Мы играем. Пешки рвутся к цели.
Каждый ход отчаянно просчитан.
Спор, что разрешить мы не сумели,
Будет на доске игрой испытан.
Белый конь сбивает офицера,
И чернеет твой король от гнева.
Позабыты преданность, и вера,
И объятья белой королевы.
Мы играем, ко всему готовы.
Пешки слов не ведают покоя.
Я гляжу в глаза... И ходом новым
Я сдаюсь, чтоб выиграть без боя.

Шахматисты-2

Мы играем. Пешки рвутся к цели.
Мы играем. Кони рвутся в дали.
Мы с тобой три дня уже не ели.
Мы с тобой три дня уже не спали.
Офицер съедает офицера,
Ты кричишь от голода и гнева,
Ты грозишь Ботвинником¹ без меры,
Ты — Король... Но я-то — Королева!
Мы играем, ко всему готовы.
Нам покой три дня уже не нужен.
Я гляжу в глаза... И ходом новым
Я сдаюсь. Иду готовить ужин!

¹ 1-й советский чемпион мира по шахматам.

**ВАСИЛИЙ
ГРОМОВ**

Над рекою тучи

*Над окошком месяц.
Под окошком ветер...*
С. Есенин

Над рекою тучи.
Над рекою ветер.
По-над белой кручей
Ясный месяц светит.
Лунный свет ложится
На кору берёзы.
И роса струится
По лицу, как слёзы.
Над водой уснули
От черёмух тени...
Сколько лет минуло
С той поры весенней?
Жёлтый лист на скалах,
Ранние морозы.
Ты о чём шептала,
Белая берёза?
Под твоею кроной
Милая стояла,
В шелесте зелёном
Счастье обещала.
Грозы оттремели,
Майские зарницы.
Годы пролетели
Перелётной птицей.
Затерялось счастье
Где-то между сосен.
Подошло ненастье
Да седая осень.
Над рекой знакомой,
Как и прежде, ветер.
Только вот другому
Ясный месяц светит.

Петербург

Мне нагадали шорохи лесные
Дорогу дальнюю, потом казённый дом.
И вот сбылось: гостиница «Россия»,
Шумит проспект Московский за окном.
Здесь только малость юга не хватает.
Зато и север, запад и восток
Сошлись, где кони каслинского края
В осаде держат Аничков мосток.

На небесах судьба рисует знаки
Грядущих дней бестрепетной рукой.
В туманной дымке плавает Исаакий.
Качает землю маятник Фуко.
Проспекты Славы, площади Восстаний,
В названиях громких, этих и иных,
Звучит минор несбывшихся мечтаний
Великих дней, кровавых и смешных,
Когда качало Русь, как с перепоя,
И морячки свистали «Всех наверх!»,
И залп Авроры, словно залп конвоя,
Судьбы российской оборвал разбег.

Женщинам России

Разбились наши идеалы,
Разлито радости вино,
Пегас устал, овса не стало,
Чернила высохли давно.
Под грузом рыночных страданий
Упали духом мужики...
Но в вас горит огонь желаний —
Всем перестройкам вопреки!
Горят, горят ещё дровишки
В семейных наших очагах,
И появляются детишки
На радость нам — врагам на страх.
И тот огонь, и ваши руки
Спасут страну от бед и зол,
И на развалинах «порнухи»
Воскреснет пушкинский глагол!

Уральской фее

Рыдая жаркими слезами,
Горели свечи на столе.
Как май, зелёными глазами
Зачем смутила душу мне?
К чему будить воспоминанья
О днях, прошедших уж давно.
Вино любви, вино страданий —
До капли выпито оно.
О днях ушедших не жалею,
Но тяжкий крест — мои года.
Я стар, как грех, лесная фея,
А ты, как радость, молода.
Тебе ещё цвести весною
Уральской розой суждено.
Мне ж пить осеннее порою
Раздумий горькое вино.

Девушке востока

Солом, моя Шехерезада!
Ты блещешь дивною красой.
Тебе подвластны силы ада
И чары страсти роковой.
В твои глаза, клянусь Кораном,
Боюсь нечаянно взглянуть,
Чтоб, околдованным дурманом,
В них невзначай не утонуть.

Но если бы по воле рока
Я смог бы стать Али-Бабой,
То стала б ты, о дочь Востока,
Клянусь сединами Пророка,
Моею младшею женой!

Кружат головы

Кружат головы песнею звонкой
По весне на заре соловьи.
Как безгрешному старцу, девчонка
Доверяет мне тайны свои.
Я гляжу в её юные очи,
В полыхающий страстью огонь.
Ангел мой, доверяй, да не очень!
Я пока что не загнанный конь!
Ой, девчонка, мечтою прекрасной
От спокойного сна не буди!
Не тревожь, не волнуй понапрасну
И в глаза не гляди, не гляди!

Мистраль

Я забыл, что такое покой.
Мою душу терзает печаль.
Я слышал, что есть ветер такой,
Называют французы, мистраль.
Говорят, что, когда поутру
Ветер с моря приносит туман,
Нагоняет такую хандру,
От которой и сходят с ума.
Значит, ясно теперь и коню,
Что в миноре виновен Борей.
Я синоптикам сам позвоню,
Пусть погоду изменят скорей.
Дунет ветер с другой стороны.
Этим ветром я буду хранить.
Унесёт он запретные сны
О девчоночке с речки Зилим.
Обрету я душевный покой,
Стану хитрым я, как Одиссей,
Равнодушным, циничным порой...
Что ж ты медлишь, холодный Борей?

Северный Урал

Над вершинами Урала,
Налетев со всех сторон,
Непросохшим одеялом
Лёг арктический циклон.
У таёжной переправы
Речка горная шумит.
Я сижу в избе дырявой,
Дождик частый моросит.
Струи нудные, косые
Дни и ночи напролёт.
И мне кажется, Россия
К морю синему плывёт.
Стынет небо, Боже правый!
Плачут кедр, плачет ель.
Я пишу стихи коряво
Под противную капель.

Ну а кто-то под дождями
Где-то мается в пути
С рюкзаками за плечами.
Ты их, Господи, прости!

Вера, Любовь и Надежда

Вершин голубые одежды
Навстречу нам горы несут.
Красавица, Сказка, Надежда¹,
Таков наш сегодня маршрут.
Иду с рюкзаком за плечами,
С моей непутёвой судьбой.
Качается в небе над нами
Медведицы ковш золотой.
Вверху притаились лавины,
Объятые утренним сном.
На крючьях звенят карабины,
Как будто бокалы с вином.
Пусть не поверят невежды
Из тех, кто в горах не бывал.
Но вера, любовь и надежда
Меня берегут среди скал.

Ой ты, Русь, моя родина древняя

*Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.*

С. Есенин

Ой ты, Русь, моя родина древняя,
Разливанное море тоски,
Одичалые избы деревни,
В стельку пьяные в ней мужики.
Может быть, ты такая, как исстари,
Может, так или, может, не так...
Завывают на поле транзисторы,
Словно стаи голодных собак.
Не поют деревенские площади,
Не играют околицы в мяч.
Громяхают железные лошади
Вместо прежних натруженных кляч.
Только небо по-прежнему в просини,
Только чёрные ленты земли.
Только плачут, как раньше, по осени,
Улетая на юг, журавли.
Только лунного света полосы
Простынями во мраке ночном,
Только русые кудри берёзки
Догорают в огне золотом.
Только шепчет мне ивушка робкая,
Утонув по колено в снегу:
«Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу».
Ой ты, Русь, голубая отчизна,
Белопенной черёмухи цвет!
Я твой верный, хотя и непризнанный,
Никому не известный поэт.

¹ Горы Северо-Чуйских белков, Алтай.

**СВЕТЛАНА
ЕРШОВА**

* * *

Повенчал нас ветер ни весны, ни лета.
Были мы осенним холодом согреты.
На исходе лета, на границе стыни
Нам костром прощальным вспыхнули осины.
Всё когда багряным засияет светом,
Осень называют — летом, бабьим летом —
Да как вдох коротким. Но не пожалею,
Что, вдохнув однажды, выдохнуть не смею.

* * *

Ты решал за двоих, все дела подытожив:
«Неоконченный стих состояться не может!»
Ты решал сторяча, чётко ставя задачу:
«За душой ни гроша, а поёшь про удачу!»
Ты решал за двоих все проблемы — и разом!
Были — сложность и я и пресветлый твой разум.
И на боль, и на страсть — я жила, щедро тратясь.
Я жила — как украсть невозможную радость.
Ты реши за себя. Это, знаешь, не мало.
Я была только я и другою не стала.

* * *

Хочешь — голову свою, словно на ладони,
Подойду и положу палачу на плаху.
Пусть нарядится палач в красную рубаху.
Вдруг — покажутся глаза омуту бездонным.
Вдруг — окажется нельзя миловать виновных.
Вдруг — раскатисто гремя, разорвутся тучи...
Покатила голова по траве росистой.
Закипела кровь моя на зелёном ситце.
Ты руби, палач, сплеча. Это, право, лучше...
И — скатилась голова. Вниз. С высокой кручи.
Я доверчивость свою — головой на плаху.
Пусть нарядится палач в красную рубаху.

* * *

Ты была в спокойном постоянстве
Между тем, что будет и что было:
И почти — украденное счастье,
И почти — казалось, что любила.
Ты стояла на границе стыни —
Не умела ждать и слушать Вечность.
И казалось, что тогда и ныне
Ты сошла на станции конечной.
Ты пила прохладу дождевую,
Заглушить пытаюсь боль и жажду...
Но ждала ту самую, другую,
Ту, что воскресит тебя однажды, —

Ту любовь, что не из чувства долга
И, конечно, не из сострадания.
Пусть она окажется недолгой,
Безрассудной пусть, но Богом данной.

* * *

Вы счастья хотите, хоть самую малость.
На плечи упала такая усталость.
Я счастье для Вас соберу по крупичкам,
Чтоб сразу отдать и чтоб сразу разбиться.
А слухам не верьте. Совсем не от скуки
Искавшие так кровоточили руки.
Коль вновь позовёте — смогу повториться.
Вновь счастье собрать. Всё отдать. И — разбиться.

**СЕРГЕЙ
КИНЯКИН**

Дрожь по Дюймовочке

Ныряю я в подземный ход метро,
Скребёт тоннель боками, фонарями,
Моя душа — половозрелый крот,
Что ищет солнце в поле под снегами,
Ему Дюймовочка пригрезилась в пути,
Прекрасна, как ромашки полевые,
Он стал копать, в мечтах её найти,
Но не нашёл — лишь черви дождевые.
Дюймовочка ему с небес кричит,
Летит на божьей маленькой коровке.
Во тьме души моей забрезжили лучи —
Я докопал до нужной остановки.
Метро приехало, и вздрогнула душа,
Я на поверхность вышел, как из комы,
И вижу: ты шагаешь не спеша,
Походкою прекрасной и знакомой.

* * *

Я не желаю и врагу,
Застрять меж двух прекрасных женщин,
Я многое понять могу,
Но не понять мне эти клещи,
Я в них попал не от ума,
И не по глупости тем паче,
В мои пустые закрома
Пришла, как водится, удача.
Сначала в пятницу пришла,
Потом в субботу посетила,
Вина налила, «завела»,
Расслабила, потом взбодрила,
А в воскресенье, в тишине,
Я понял, что люблю обеих,

С обеими я при луне
 Ходил гулять к реке на берег.
 И я не знаю, как мне быть,
 Кого любить и с кем остаться,
 В чью стену надо гвоздь забить,
 С кем засыпать и просыпаться,
 Кому писать свои стихи,
 Кому звонить, напившись водки,
 Кто мне простит мои грехи,
 На кухне меряя колготки,
 Кто скажет мне: «Не унывай!» —
 И помассирует мне уши,
 Кто мне положит сахар в чай,
 Короче, с кем мне будет лучше? —
 Ведь я поэт, мой труден путь,
 От вдохновенья нет спасенья,
 Как сочиню чего-нибудь,
 Так и хожу потом в мученьях,
 Я этих женщин сочинил,
 Создал в сознание беспардонно,
 И как мальчишка полюбил,
 Обоих, но поочередно.
 Мне этой ночью не уснуть,
 Брожу и звёзды беспокою,
 Ещё помучаюсь чуть-чуть...
 И посоветуюсь с женою!

**БОРИС
 КОНСТАНТИНОВ**

Виола

Декабрьский хмурый день
 Дымится снежной пылью
 И на призыв войти
 Торопится к себе,
 В заиндевелый мир,
 Смеживший очи-крылья,
 В туман сосновых снов
 И в дрёму голубей.
 Он всё, что мог, вобрал
 В свою седую память:
 И звёзды, и дуну,
 И позднюю любовь
 К покорной тишине
 Рябин, отдавших пламя
 Озябшему кусту,
 Нахмутившему бровь...
 И мальчик с рюкзачком,
 Спеша домой из школы,
 Слегка замедлит шаг
 В ответ на чей-то зов

И, обернувшись, вдруг
 Услышит звук виолы
 Из глубины времён,
 Замкнувших жизни круг.

Мама

Старею. Ночью, выйдя на балкон,
 Смотрю на небо с редкими огнями
 И снова с грустью думаю о маме,
 Святом сиянье среди книг-икон.
 ...Её последний май. Она глядит,
 Как расцветают яблони в аллее,
 Как нежно ветер лепестки делеет
 И плавно в небе ласточка скользит.
 Казалось, с ней природа говорит
 О том, что в жизни воедино слиты
 Любовь, страданье, мраморные плиты,
 Где памятью огонь гвоздик горит...
 Она глядит, остановивши взор,
 Туда, туда, где пыльная ограда
 И камни, как руины Сталинграда,
 Ей тихо шепчут сладостный укор.

Отец

Он был учителем. А значит, цену знал
 И жизни человеческой, и смерти.
 Он, уходя на фронт, нам завещал
 Его дожидаться, вестника бессмертья.
 Под ураганным воем и огнём
 Не забывал солдат о назначенье
 Учить детей, хранить от разрушенья
 Их души, светлые и беспросветным днём.
 Своим чутьём он людям предсказал
 Бессмертие, творя, как рукоделье,
 Своей любовью детских душ кристалл,
 Сияющий звездой над колыбелью.

В вечном карауле

Когда последний жизни миг
 Остановился над отцом,
 К лицу склонился неба лик,
 Туманясь облачным свинцом.
 Что там, за ним, не видел он.
 Тень поглощала блеск и дым,
 Фантомом ставший батальон
 И кровь горячую под ним...
 Аустерлицкой тишины
 И откровений облаков
 Не возвестят солдату сны
 Под глиной волжских берегов...
 Но в день весенний слышу я
 Земли дыхание и гул
 Тех дней, отец, где жизнь твоя
 Несёт свой вечный караул.

* * *

Людская кровь, на атомы распавшись,
Прошла сквозь землю, цвета не утратив,
Омыла камень, ждать её уставший,
И он её огню раскрыл объятия.
В нём пробудилась дремлющая сила
Былых веков и неземных пророчеств,
Которая когда-то жизнь взрастила
В условиях почти полярной ночи.
Она пробилась сквозь осколки века,
Его суровость за любовь приемля.
Но... целовали пули человека,
И капли крови возвращались в землю.

* * *

Нас ненавидят. Нам желают смерти
Те, кто недавно нами был спасён
От лязга гильотиной круговерти,
Шинкующей весь мир, как корнишон.
Трезубые кинжальные эмблемы
На их флагштоках и на рукавах —
Зловещее предначертанье схемы
Кровавых бань в безумных головах.
А мы идём веками без дороги
Туда, где Милосердие и Любовь
Омоют нам, первопроходцам, ноги,
Целуя душ запёкшуюся кровь.

* * *

Бессонница, схватив за горло,
Не отпускала до утра.
Её секундам, точно свёрлам,
Уныло вторили ветра.
Но было в ней дыханье живо.
Оно, как вздохи о быллом,
Застенчиво, неторопливо
Дождём звенело за стеклом.
И кто-то в нём, незримый, таял
От несказанного тепла,
И чьи-то сны кружили стаяй,
По-птичьи, в поисках угла.

* * *

Несбывшимся крепка любовь.
Ведь суть любви — в её стремленье
К неутолимым приближеньям
Сердец и тел, чтоб — с бровью бровь.
Всего лишь собственника пыл —
Стремленье обладать любимой.
С любовью несоединимы
Инстинкты близости. Постыл
Любви упрёк за безучастность,
Ей чужд и бумеранг обид
За недостигнутое счастье —

Не возмещённый вам кредит.
В любви не ждут взамен подарка,
Но безответностью её
В сиянье звёзд открыта арка,
Как старт в бессмертие твоё.

* * *

Видно, время уже настало,
Как в младенчестве, стать немым,
Запелёнатым в одеяло,
Молчаливым, как сизый дым.
А ведь столько ещё осталось
Не вошедших в прямую речь,
В мысль, которая не сверсталась —
Слов, готовых сердца зажечь!
Их потомки сгребут, как хворост,
Чтобы рдели любви костром
И сгорели в нём, словно скорость,
Озарившая космодром.

**НИНА
КЫССА**

Посвящение Снежинску

Мы любим свой лесной родимый край
И вечно молодую синь Урала.
Не нужен нам чужой заморский рай —
Мы там, где наше солнце засияло,
Где, как герой, отчизны зоркий страж,
На берегу красавицы Синары
Встал молодой красавец город наш —
И нет на свете лучше этой пары.
Ход времени в любое время скор,
Дано ему навечно это право.
О Снежинск, на виду Уральских гор
Цвети, приумножай державы славу!
Как жаворонки, соловьи, скворцы
Все радостно, взалёб поют весною,
Вот так мы о тебе — твои певцы —
Поём с душой, сердечно и с любовью.

**СВЕТЛАНА
МАШЕВИЧ**

* * *

Пылает дух — ему везде просторы.
И хоть бы хны ему живые муки
Живой меня. —
Окостенеют скоро
Мои уже немеющие руки,
Распахнутые — словно для полёта,
Увязшие в еловых душистых лапах.
И в этаких ветвях, сетях, тенётах
Мне невозможно колдовать и плакать.
Пылает дух. Синицы верещат.
И шишки обожжённые трещат.

* * *

Через квадратики железные окна
Могу смотреть и руку протянуть
Навстречу дню... Который день без сна!
А надо спать, и надобно уснуть.
А вечером опять пылает жарко,
Через края выплёскивает яд.
...А тут приют дают, мохнатую пижамку,
Колпак на голову — и бубенцы звенят.

* * *

Всё слишком — явь. Бесстыжая, в натуре,
И как дышать. —
Стою, рычу, бегу,
Слезам заливаюсь. Мне бы, дуре,
Привыкнуть — я привыкнуть не могу.
Мне это боль. Всё это боль и небыль,
И есть обетованная земля.
И птица чёрная летит в ночное небо,
Крылами мощными не шевеля.

* * *

Жасмин цветёт, и ветер сладко веет,
И воздух упоительный и свежий,
И солнце есть.
Но над душой моею
Воспоминаний власть, а не надежды.
Как будто бы не день, а мутный вечер,
И липкий сумрак бесится в лицо.
И в нём кривляется, цепляется за плечи
Видений ярких плотное кольцо —
Всё и ташу. Пронзительно и грустно
Они зовут меня и гомонят во мне.
Тяжёлые — на сердце давят грузно.
Весёлые — грызут ещё больней.

А вот сказать бы так — не посчитаться с тайной,
А вот бы смочь тогда — не посчитаться с ленью,
Взять и переиграть — и выигрыш в кармане,
Жасмин цветёт, и ветер сладко веет,
И шла б сейчас с улыбкой, молодая,
Без жарких грёз и жалких сожалений.
Все сожаления мы выдумали сами.
Ведь жизнь — пускай игра, да не игрушка,
Не смех на палочке. И глухо, точно в яме,
Твердит свои пророчества кукушка.
Иду плетусь, но странно гулкий камень
Мне для прогулки выдан мостовой.
И тихими, кошачьими шагами
Крадётся тень моя за сторбленной спиной.

* * *

Как будто жизнь — одни мечты...
Дождём переливалась ёлка,
И кашель — спутник нищеты —
Меня оставил ненадолго.
Отсюда в ветреный простор
Длиною в дни мои примерно
Гремит в палатках жаркий торг,
И радостный гремит, и нервный.
Гирлянды солнечно горят,
И в мире никаких напастей,
И морем огненным бурлят
Абхазских мандаринов страсти.
Пусть дует так немилосердно,
Пусть выдувает нас подряд,
Но мандарины всё бессмертны,
Всё сладкий источают яд,
Что ты ни в чём не виноват,
И пахнут, черти, счастьем верным.

* * *

Трава, ещё зелёная, примёрзла
К земле сырой, и пахнуть перестал
Осенний день, и ясный, и морозный.
С высокого, как дерево, куста
Слетела белобокая сорока,
И ветры заунывное поют,
Хрустит ледок, и смутная тревога
Стесняет душу алчную мою.
Как будто зыбко всё: и близкий выходной,
И вечер скучный — будто всё иначе.
Как будто воют прямо надо мной.
И умер кто-то мой — а я живу, не плачу.

* * *

Перрон холодный. Ветры намели
Туман рассветный.
Но вижу, всё же вижу я вдали
Вагон последний.
Крутом кружится, свищет пустота
Смятенной птицей.
Но знаю я, но вижу: где-то там
Состав змеится.
Стучит, как сердце, много лет и зим,
И бесполезно.
И острой сыростью разит

Его железо.
Сидит с билетами в руке
Мой друг печальный,
И заварился в кипятке
Пакетик чайный.
Ни городка и ни села,
Ни деревеньки.
И проводница принесла
Постель за деньги.
А наверху, впотьмах, дымят одни
Ночные лампы.
И одинокими людьми
Прокурен тамбур.
Но светит-светится вдали перрон —
Как будто, летний...
И я стою —
гляжу в пустой вагон,
Вагон последний.

* * *

Сквозь шумный двор, где сушится бельё
В загоне крашеном, где пыльная крапива
И лопухи беснуются, жильё
Кирпичное в осаду взяв, где диво
Как хороша, в иголках вся сосновых,
Прогретая трава, где муравей
Взбирается на шишку — видно, новых
Насыпало за зиму, где ветвей
Такое множество, что раскачали небо,
А корни мощные подняли над землёй
Ствол корабельный, и плывёт за мной
Сквозь шумный двор, где больше жизни не был,
Где матушка зовёт уже домой
С балкона в бархатцах пушистых, в старых
Нагромождениях, ещё табак душистый;
Сквозь шумный двор, где босиком по лужам,
А подорожник вылечит все раны,
Бежишь, бежишь, наверно будет ужин
В большой семье; где, с сорняками дружны,
Свистя в стручки акации, давно
Как сорняки растут, возрастая, судьбы,
И ветры быют в раскрытое окно.
Сквозь шумный двор, вдыхая полной грудью.
И сердце чувствуешь — как будто есть оно.

* * *

Нет памяти — забыто в одночасье,
Что значит «небеса», что значит «счастье».
Стоишь один, покинутый и сирый,
И мира нет — чтобы поведать миру,
Что, мол, ещё живу и что, пожалуй,
Жить можно, можно. Что, мол, так и так:
Икра, конечно же, подорожала,
Но кровь дешёвая, и слёзы — на пятак.

* * *

Пой, запевала, пой! Я дружным хором
Вослед тебе. Я, если хочешь, дружным
Во сне с тобой. Я, если видишь, город,
Дома твои, и снег над нами кружит,

Не падая. Я буду непременно.
Где моря гул. Сегодня. В шесть. И впредь.
И голос льющийся бурлит по венам,
Как кровь горячая. Я буду жить и петь.
Мне непременно быть: я дую ветер,
Я жгу на небе звёзды по ночам.
Во мне так много дней, так мало смерти,
Что можно запросто ещё одну начать,
Что вспенится ещё не раз прибой
На скалы звонкие. Пой, запевала, пой!

**ИРИНА
МОРОЗКОВА**

* * *

Я люблю, когда падает снег,
Тихо-тихо ложится на плечи.
Мой хороший родной человек!
Наши скомканно-коротки встречи.
Ты не можешь сказать мне: «Постой!»
И тебе не могу я ответить.
Нас зима окружила с тобой,
И, смеясь, обжигает нас ветер.
Как зима, я тиха и нежна.
Поздний вечер, свеча на окне.
В чудном танце снежинки кружат,
Заслоняя дорогу луне.
Я люблю этот зимний покой,
Этот снег без конца и начала...
Ты не хочешь сказать мне: «Постой!»
И не хочешь, чтоб я отвечала.

* * *

Ты учишь жить меня легко.
На всё смотреть ты просишь проще.
Не биться сломанным крылом
В окно, закрытое от ночи.
Я всё смогу. Я всё стерплю.
И вкус я слёз своих забыла.
Я буду жить в твоём раю,
Где нас зима объединила.
Ты наклонись, взгляни в глаза:
В них нету смеха, нет лукавства.
И не сверкает в них гроза.
В них равнодушие. И счастье.

* * *

Провода, поезда, телефоны
Да ещё, может, тысяча лет...
Как сейчас далеко ты от дома,
Как нескоро пришлёшь мне ответ.

А у нас всё по-прежнему стыло,
Всё по-прежнему холодно мне.
И проходят так медленно мимо
День за днём... Вот пора и зиме.
Да, зима, и весна, снова лето,
Снова осень, и снова зима...
Боже! Боже! За что мне всё это?!
За окном посидели дома.
Всё осунулось, сжалось нелепо,
Постарело на год или сто.
С холодами седым стало небо...
И уже не поможет никто.

Мне так легко с тобою и так душно.
Мне так светло с тобой и так темно.
И говорить нам ни о чём не нужно.
Мы вместе или врозь — не всё ль равно.
Ты любишь музыку, тепло и свет,
А я хочу лететь в ночной тиши.
Скажи, зачем же мы придумали всё это —
Наш странный мир, где нету ни души?

Послушай. Ты слышишь песнь тишины?
Не шорохи мыши, не вздохи совы,
А тихую песню прощальной струны?
О том, что мы вместе, но будто одни.
Как бархатным снегом звучит тишина.
Хрустальное эхо от слова «одна».

И вся церковь как будто стонала.
Крест ломался в руках у попа.
Ведь тогда я, дурёха, не знала,
Что придумала злая судьба,
Что обрежут мне крылья совиные
И заклатья заставят забыть.
И что скажут глаза мне Мариины:
— Вот теперь-то ты можешь любить...
Что любовь?! Это слово жестокое
Оторвало меня от небес.
И, склоняясь пред ликами строгими,
Я забыла про сказочный лес.
И теперь, за задёрнутой шторой,
Я живу и совсем не пою.
А со мной только сны мои — вороны —
Проклинают свободу мою.

Это не сон. Это всё было!
Мы были вдвоём, и Вас я любила.
В прозрачной тиши звезды отраженье.
Уходят мечты, приходят сомненья.
Как загнанный в угол зверёк беззащитен,
Стою на распутье и выход не виден.
А было ли это? Сегодня, вчера ли?
Со мною? С тобою?
Не знаю. Едва ли...

Бежать, веселясь и сверкая,
Накатывать волны любви
И даже не знать что у края,
У края бескрайней земли.
Шуметь под порывами ветра,
Разбрызгивать счастья клочки.
И даже не думать, что где-то
Звучат расставанья шаги.
Ты гребнем, украшенным пеной,
Стремишься навстречу к нему.
И думаешь, что непременно
Он любит твою лишь волну.
Сквозь штили и штормы с разбега
Спешишь ты себя подарить!
Но камни скалистого берега
Совсем не умеют любить...
Разбилась, опала, потухла
Вся радость от встречи с тобой.
Лишь шелест прибоя на ухо:
«Он твой, только твой, только твой...»

Побелевшими пальцами крепко держу
Дымку грёз, что роятся во сне.
Никого. Никогда. Ни о чём. Не прошу.
Лишь виденья остались бы мне.
Тот рассвет, где с тобой мы не будем вдвоём.
Те цветы, что ты даришь с улыбкой не мне.
Наша песня, которую мы не споём.
Наша сказка невстреч в этой странной зиме.
Мне бы окна открыть, свежий воздух вдохнуть.
Днём мечтать, а ночами не спать.
Я себя убеждаю: «Молчи! И забудь!»,
Нить видений боясь потерять...

Я просто в сторону ушла.
Не растворилась. Не пропала.
Мечтой мерещилась зима.
Но жить одной мечтой мне мало!
Хотела лишь своим назвать,
Хотя бы тихо, засыпая...
Но лучше вовсе не играть,
Чем сразу знать, что проиграю.

Снежинка стучалась в окно,
Прижавшись пушистою шубой.
Там пламя камина давно
Мерцало ей ласково-грубо.
Оно надсмехалось, шутя,
Манило, мерцало, дрожало.
То вдруг как больное дитя
На чёрных углях умирало.
Что манит снежинку к тебе?
Твой смех? Красота? Или жалость?
Снежинка застыла в окне...
Как будто любовь задержалась...

* * *

Легко. Свободно. Счастлива. Сама.
Сама себе судьбу я вышивала.
Сама придумывала. И сама страдала.
Была замужней и была одна.
Я — лебедь белая с подпаленным крылом
Взлететь могла, не побоявшись выси.
Могла с обрыва просто прыгнуть вниз я,
Не думая, что скажут мне потом.
Но я дышу! Мечтаю! Я люблю!
Я не одна живу среди людей!
Со мной улыбки всех моих друзей!
Я не одна! Я помню! Я живу!

* * *

Ты моя последняя сказка
Непрочитанная и нерассказанная.
Даже тьма может быть прекрасна
В тихой нежности неразгаданности.
Шёпот где-то в ночи не услышанный,
Тихий вздох никому не посланный.
Ни к чему мне просить Всевышнего —
Опоздала я. Да и поздно уж.
Ты останься последней сказкою.
Просто так. Без страниц окончания.
Без томлений, интриг и ласки —
Без объятий и расставания.
Просто будь!

**СЕРАФИМА
МОСКВИНА**

Тропинка

Вьётся тропинка, тропиночка в лесу,
Ягоды с грибами в лукошке я несу.
Свистит, поёт, щебечет весёлый птичий хор,
А мне с пригорка машет платочком мухомор.
Смотрю, а на тропинке колючий серый ёж
В клубок скорей свернулся, пыхтит:
«Ты не пройдёшь!»
Колючий серый ёжик, тебя я рассмотрю
И рыжик из лукошка на память подарю!
А рядом колокольчик тихонечко звенит:
«В лесу я всех красивей, ты на меня взгляни!»
Ах, милый колокольчик! Я так тебя люблю!
В весёлом шуме леса твой дивный звон ловлю.
С лесной волшебной сказкой душою я солюсь —
Я б с вами жить осталась, да к деткам тороплюсь!
Вьётся тропинка, тропиночка в лесу,
Полное лукошко я радости несу!

**ЛЮДМИЛА
НИКИТИНА**

Поэт

За взлёт — падение? Поэт
Надрывно с хрипотцой поёт
О том, как сильно серость бьёт
Свершивших смелый перелёт.
Осиротело всё вокруг...
Оставил друг. И как-то вдруг
Распался тот привычный круг
Из лжеприветливых подруг.
Светилась, падая, звезда...
И кто-то всё протестовал:
Зачем пожизненно — узда?
Зачем посмертно — пьедестал?

Мой милый

С таким, как ты, не страшен гром
Ни поздней ночью мне, ни днём,
Ни в час разлуки, ни в беде,
Ни в серой, празднои суете.
С таким, как ты, душа поёт,
И совершает крестный ход
Вокруг земля за годом год
И звёзд небесный хоровод.
С таким, как ты, из тишины,
Из поднебесной вышины
Рассвета пламенная нить
Зовёт и верить, и любить...
С таким, как ты, мне хорошо.
А что же ты во мне нашёл?

Очень прошу!

До боли знакомо нам чувство утраты,
Навеки оставившей горечи след...
Последние смены, последние старты,
Последние возгласы пройденных лет...
По следу ушедших иду по тропинке.
Стихающим голосом произношу:
— Спешите расплавить последние льдинки
В сердцах отбывающих. Очень прошу!

Мысли

Светлые мысли находят приют
В доме, где тишь и покой.
После того как куранты пробьют,
Льются строка за строкой.

Из заточения каменных стен
Мчатся они сквозь года...
Чтоб повстречаться с единственным тем,
Кто приютит навсегда.

**НИКОЛАЙ
ОВЧИННИКОВ**

* * *

Жил-был я. Меня учили.
Драли вкось и поперёк.
Тьма потраченных усилий.
Очень маленький итог.
Что я думаю о Боге?
Что я знаю о себе?
Впереди конец дороги —
Точка, ясная в судьбе.
Всё, что нажил, всё, что нежил,
Что любил и что ласкал,
Всё уйдет... А я — как не жил,
Словно жить не начинал.

* * *

То место есть, сам Бог его отметил:
Такой покой, такая тишь кругом,
Как будто я один на целом свете,
Оставлен другом, позабыт врагом.
Его найду — и заново услышу
Понятные, простые голоса:
Поёт синица, снег буравят мыши,
За тёмной ёлкой прячется лиса...
То место есть... Но я другое встретил
За поворотом бешеной реки,
Где сосны рвал с корнями чёрный ветер
И шли навстречу ветру мужики.

* * *

На каком монетном дворе
Тридцать звонких, лукавых монет
Отчеканили в серебре
В наказание на тысячи лет?
Мир менялся. Из года в год
Дорожали и кров, и хлеб,
Ремеслом был монетчик горд
И, наверное, чуточку слеп.
Впрочем, совесть его чиста:
Тридцать звонких монет серебром —
Эти деньги за смерть Христа
Он не метил особым клеймом.

* * *

Эпоха Временем *сметёна* —
Подвластна Времени Земля.
Пронзают эры, рвут знамёна
Зубцы державного Кремля.
Вновь в чаше лилии — малина.
Вновь бело-красен наш закат.
Летит Ивана посох в сына,
А сын толпой давно распят.
Да, мы всё те же, там же, так же,
Срываем крест, возносим вновь.
И призраки царей, как стражи,
Проклятья помня и любовь,
Поочерёдно воскресают,
Тревожат души и умы.
А сыновья — всё умирают,
И посохи летят из тьмы...

Отчий дом

Никите и Евдокии

Свет зажгу, оставлю дверь открытой:
Сколько их, пропащих, на земле?
Я и сам пришёл испытый, битый,
С думой о прощенье и тепле.
Хлеб нарежет, вскипятит водицу
И посмотрит — как с иконы — мать.
Помолясь, присядет под божницу
Плакать, улыбаться и вздыхать.
Отчий дом, бедой да горем крытый,
Ни за что не оброню упрёк.
Дверь твоя всегда была открытой,
Потому и я не одинок...

* * *

Зачем копить, что суждено растратить,
Искать весь век и чёрным днём сгубить.
Окошки потные метель законопатит,
Семь тихих лун — семью ночами выть,
Семью хлебами раскрошить неделю,
Семью трудами всю семью вскормить,
Семь раз остынуть в собственной постели,
Семью свечами сердце истопить.
Прощаю всё, мне нелегко досталась
Семипудовая распутица земель,
Семь тысяч миль пройти ещё осталось,
А силы высквозило в узенькую щель.
Ну что ещё, что пожелать, что нажить?
За семь небес уйти, где семь светил,
Где в радостях Господь мне не откажет,
Что на земле растратил, раздарил.

* * *

Творить — от слова «твердь» и «верить»,
Ну, а любить — от корня «быть».
Не затворяя за мною двери,
Судьба, не рви мне эту нить.
В миру ином всё тише, глуше...
Ну, а пока что... Чуть дыша...
Чем ты в себя вникаешь глубже,
Тем ты бездоннее, душа.

* * *

Дай мне чистой любви изведать
И избавь от измен и мести.
Дай мне друга, с которым беды
Мы любые осилим вместе.
Разреши не кривить душою,
Зло не прятать за доброй миной,
Перед всякой чиновной вшою
Не сгибаться, а быть мужчиной.
И ещё попрошу в заключение:
Разреши мне немножко дерзости,
Чтоб в кретине не видел я гения
И не видел величия в мерзости.

* * *

Да не солгут мои уста
В минуту подлинного счастья
У ног воскресшего Христа,
Ни в горький час его распятия.

Да не солгут мои уста,
Да будет истина основой,
Когда я выйду против ста,
Чтобы своё представить слово.

Да разольётся чистота
На жизнь то добрую, то злую.
Да не солгут мои уста,
Когда я просто вас целую.

* * *

Во мраке, страстью разогретом,
Твоё лицо я увидал,
Светился лёгким лунным светом
Его таинственный овал.
Но было тёплым, было юным
И было нежным то лицо,
Обрызганное светом лунным,
Как серебром, моё крыльцо.
Я тихо брал его в ладони
Так бережно, как лунный свет,
И звон стоял, и в этом звоне
Я слышал зов других планет.
И в этом памятном виденье
Схлестнулись вечность и мгновенье.

* * *

Я это видел, может быть, во сне:
Костлявый дождь всю ночь ходил по крыше,
И листопад лисицей ярко-рыжей
Метался в не зашторенном окне.
Не верилось мне в то, что я один,
Ты уходила горько, без оглядки,
По листьям, что лежали, как заплатки,
На всём, что оставалось позади.

* * *

Жизнь бушует, кипит, колобродит,
Только сутью по кругу идёт.
И извечно мужчина уходит,
А любимая женщина ждёт.

И чем мужества больше в мужчине,
Тем и ближе прощания срок,
Тем и легче возникнуть причине,
Что уводит его за порог.

Мир огромен, неясен, непрочен,
И судьбою уже решено:
Только женщине, любящей очень,
С этой болью смириться дано.

Моя любимая

Опять стихам до света не звучать,
А ночь темна, а ночь такая длинная,
И тут ко мне приходит помолчать
Моя любимая, моя любимая.

Взойдёт неслышно, нежностью пахнёт,
И, кроме сердца, никому незримая,
В ладони все печали соберёт
Моя любимая, моя любимая.

Её глаза на всё ответят мне,
И я прочту в них еле уловимое,
Что лучшее моё на всей земле —
Моя любимая, моя любимая.

* * *

...И грустный вид в России превосходен.
Блестит в дожде сентябрьских рощ парча.
Давай в осеннем золоте походим,
В простой одежде с царского плеча.

В такой наряд полезно облачаться,
Пока ещё не тронутый зимой,
Чтоб никогда уже не обольщаться
Обманчивою бренностью земной.

Смотри, как беспечно облетают
С деревьев листья... Вспыхнули — и нет.
Но для чего они нас окликают
Бессмысленной растраченностью лет?..

Пускай и нас легко в конце дороги
Подхватит ветер и сметёт с земли.
И да простят нас бедные итоги,
Что мы их безнадежно подвели!

ВАЛЕНТИНА ПРАВДУХИНА

Истории страницы не ветшают...

(из Венка сонетов, посвящённого
Царскосельскому лицу пушкинской поры)

Отечество нам Царское Село...
А. С. Пушкин

1.
Истории страницы не ветшают,
Хотя сменил карету лимузин;
Былых эпох идеи возвещают...
И славу должную монарху Карамзин
Провозгласил, когда царь Александр,
Что в хронологии имён под грифом «первый»,
Взор бросил не на греческий меандр,
Что строгой линией чарует наши нервы,
А на Ликей, одну мечту деля —
Труд Аристотеля в России воплотить:
По образцу античного Ликея
Создать Лицей, народ свой просветить.
Пылает разум, и душа горит...
И превращаются в единый монолит.

2.
И превращаются в единый монолит
Труд разума, по напряженью адский,
И свет мечты, что, как звезда, манит...
А Аристотель русский — наш Сперанский!
Прекрасна мысль его, что управлять
Достоин лишь народом просвещённым,
К идее — ни прибавить, ни отнять,
И должен быть росток её взращённым!
Птенцы Лицея — общество одно,
Без грозного сословного различия,
Успех в ученье — главное отличие,
И каждый лицеист — цепи звено.
Идеи, что века провозглашают,
Они покоя нас и сна лишают!
.....

13.
История Лицея славит братство!
В чём суть его, Читатель, сам реши:
В цене здесь не «баронство» или «графство»,
А блеск ума и пламенность души.
И меркнут все банальные сравнения:
Начертан Пушкину здесь планетарный путь!
Державин в нём узрел предназначение,
А век возвёл на пьедестал: Поэтом будь!

В звезду свою всегда с рождения верьте!
Поэта провидение вело,
Крылатой фразой станет на столетья:
Отечество нам Царское Село!
Хранит оно рождённое здесь братство,
Высоких дум нетленное богатство!

14.
Высоких дум нетленное богатство
Век двадцать первый свято сохранит,
Создав не мёртвый памятник-гранит,
А жизнью утверждая Ваше Братство.
В искусствах разных будут воспевать
Картины Царскосельского Лицея,
В сакральные глубины проникать
Всех Ваших дум, от мощи их немея.
И новым знанием мысль будет век взрывать,
Откроют двери новые лицеи.
Отечества Сыны, не липдеи(!),
В стенах лицеев будут созреть!
Потомки! Слушайте! Века провозглашают:
Истории страницы не ветшают!

15.
Истории страницы не ветшают
И превращаются в единый монолит.
Они покоя нас и сна лишают,
История как Божий глас трубит:
Преодолей души усталость, лень,
Бессмертием подобен будь Богам,
Дела твои — истории к ногам,
Чтобы проверить их благую ценность!
Лицей воспет делами на века;
Он дал России просвещения Славу!
Несёт она теперь её по праву
В грядущее, где вечности река.
История Лицея славит братство,
Высоких дум нетленное богатство

Встреча в пути

Соседка по купе меня смутила,
Когда сказала:
«Я тут «замутила...
С одним... свидание у нас...
«Бой-френд на час» мой
Явится сейчас!»
.....
Глухая ночь...
Стучат в ночи колёса...
Я слышу тихие, глотаемые слёзы...
Вопрос непрошенный
летит в немую ночь:
«Могу ли я
вам чем-нибудь помочь?»
.....
И женщина,
С бедой в душе, в глазах...
С которой не расстанешься в слезах,
Мне горько говорит:
«Любовь дарю!

Но о любви давно не говорю...
Дарю любовь свою... дарю бесплатно!..
И каждый день уходит безвозвратно!..
Свою судьбу
Ждала я двадцать лет!

Как не было мне счастья —
так и нет!
Теперь я на лету его ловлю,
Когда услышу «я тебя люблю»...
Душа кричит,
Все мысли теребя!..
Как трудно жить,
Себя в любви губя!..
Я знаю, что слова как воробьи,
Летят из уст... лови их... не лови...
Но так вдруг хочется
Поверить им на миг...»

.....
Стучат колёса...
Голос хриплый стих...
И я молчала, глядя в темноту,
Ловя безмолвия густую пустоту...
Что все слова?!..
Линяют их одежды,
Когда у женщины
на счастье
Нет надежды!

.....
Проснулась на рассвете... я одна...
На столике оставленная пудра...
Ушла попутчица в рожаемое утро...
Зари краса ещё едва видна.
Рванулась мысль,
слова «в ночи» трубя:
«Как трудно жить,
Себя в любви губя!..»...
И вслед летит «напутствие» моё:
Помилуй Бог и сохрани её!

.....
Я встретила, миная много лет,
Негаданно, у солнечного моря,
Ту женщину,
Что выплакала горе...
Меня в её воспоминаньях нет.
Достойным был её семейный круг:
Три сына-витязя и богатырь-супруг...

Несчастливая — растаяла во мгле...
Счастливая — ходила по Земле!

И на счастье и на горе...

Ветер слышит каждый вечер
Уж который век подряд:
Старики с любовью вечной
О любимых говорят...
Говорят с любовью вечной
О раставшей поре...
Говорят с любовью вечной
О потерянном крыле...

Ветер слышит нежный лепет
И стихает на юру...
И уносит душ их трепет
В ту бессмертную пору...
В то рокошное море,
Что волнует вновь и вновь...
И на счастье и на горе
Настигает нас любовь.

* * *

Иду в закат... А мысль летит в зенит.
И мир вокруг ликует и звенит!
И океан безбрежный Бытия
Вздыхает шквал...
И где-то в шквале — я!..
И в хрупкости лозы таится мощь!
Мгновенье каждое как грозовой разряд:
Чувств молнии,
Потерь разящий град,
Фантазий ветер,
Слёз... вселенский дождь...
Иду в закат, а мысль летит в зенит!..

Когда идёт весенний дождь...

Когда идёт весенний дождь
И в пузырьках все лужи,
Там в лужах пляшет дерзкий вождь,
Прогнавший злые стужи.
Из звонких ниточек дождя,
Из капелек росы
Плащ серебристый у вождя,
Невиданной красы!
Как весел вождь! И как могуч!
И в этом нет секрета:
Он просто Солнца дерзкий луч,
Весну ведущий в лето!

* * *

Была слепа...
от солнечного света,
Что в глубине себя всегда носила,
И всех я слепо возносила
При жизни
На высокий пьедестал...
Но час прозрения и мой (увы!) настал...
Какая-то неведомая сила
Завесу с глаз моих приподняла,
Внезапное прозренье в дар дала,
К людскому миру горькое презрение...
Но и любви к нему не отняла!..

О эти яркие роскошные цветы,
Даримые нам лживыми руками...
И сети сплетен, сети клеветы,
И щёлканье взведёнными курками...
О скольких лжедрузей мы обнимали,
Потокам слов их трепетно внимали...
Словам любви, пригодным лишь для од,
Произнесённых лживыми устами...

А впрочем, все лжецы
Не есть Народ!
В куриной слепоте повинны сами!

Прозрела ль наконец?
Всё ль вижу я?
Простит ли слепоту мне жизнь моя?
Ведь, как Поэт¹,
«До дней последних донца»
Я всё равно в себе лелею Солнце!

**АНАСТАСИЯ
РАЧИЛОВА**

* * *

Год назад родилась моя тайна,
Как из ночи рождается утро.
Вслед за нею явилось отчаянье —
В этот миг я забыла про мудрость.
Позабыла про честь и про гордость —
Воспылала желанием страстным,
Знать, проснулись в душе моей горы,
Неба южного воздух атласный,
Кровь горячая вспыхнула в жилах,
Заблестели глаза неслучайно!
Как недавно — давно это было...
Год назад родилась моя тайна.

* * *

Научи меня быть нежной,
Словно майский ветер, ласковой.
Отогрей мне душу песнею
И с хорошим концом сказкою.
Назови меня девочкой милой,
Расскажи про любовь вечную.
И с тобою дорогой длинной
Я пойду по Пути Млечному.

* * *

Я могу тебя придумать,
Сотворить из снов и мыслей,
Самый милый, самый близкий,
Мой любимый человек!
Сочиню тебе я имя,
Из лучей сотку одежду,
В сердце поселю надежду
И любовь — одну навек!
Но могу тебя разрушить,
Разозлившись, уничтожить!
Привиденью не поможет

¹ Владимир Маяковский.

Ни надежда, ни любовь.
Дам тебе я всё другое:
В сердце холод, в душу камень.
Будем разными мирами:
Я реальным, ты — из снов.

* * *

Сегодня ночью вновь одна.
Подруга — нет. И нет — жена.
И мне, конечно, не до сна.
В бокале лёд. В глазах вина.
«Работы вновь неупрочен», —
Он говорит. Конечно, врёт.
И не звонит, и не идёт...
Вино в бокале. В сердце лёд.

* * *

Ах, поставьте мне прививку
Не от гриппа, не от кори —
От душевной дикой боли,
Что на части сердце рвёт!
Я сейчас переболею,
Я помучаюсь немножко,
И лекарство чайной ложкой
Отправлять я буду в рот.
Заберусь под одеяло,
Положу на грелку ноги,
И усну в своей берлоге,
И тебя увижу вдруг.
И начнётся боль сначала.
Как мерцанье, как виденье,
Лихорадка, воспаление —
Я больна тобой, мой друг!

Комета

Чёткими орбитами
Вертятся планеты:
Ты, жена, родители,
Братья, сёстры, дети.
В механизме гаечки,
Винтики, пружины —
Девочки и мальчики,
Дом, семья, машина.
Всё давно налажено
Мировым устоем:
Дерево посажено,
Дом в саду построен.
Жизнь по расписанию,
Вещь по назначению,
По меню питание:
Суп, компот, печенье.
Доллар инвестирован,
Рубль стоит на месте.
Мир запрограммирован,
Алгоритм известен.
Секс по воскресениям,
Плавание по средам,
Нет тебе спасения
В карусели бреда!
Но в твою орбиту я

Ворвалась кометой,
Принесла забытое
Счастье вспышкой света!
Вирус неизученный
Запустила в душу.
И программу мучаю,
И систему рушу.
Ты — цивилизация,
Я — кочевник дикий.
Начала вторгаться я
Сквозь огонь и крики!
Стой! Сожгу в своём огне!
Не меняй уклада!
Не нужны руины мне
В качестве награды.
Улечу к другим мирам,
К звёздам одиноким.
Лишь оттуда виден нам
Свет любви глубокой.

Мой пожарный

Потуши в моём сердце пожар,
И мою поддержи сигарету.
Закури равнодушно «North Star»,
Промолчи. Мне не надо совета.
Промолчи, ничего не скажи,
Только руку пожми напоследок,
В моём сердце пожар потуши
И верни мне мою сигарету.
Без тебя научилась курить,
Удивляйся, пожалуйста, молча.
Без тебя нужно как-то мне жить,
Днём живу, а курю только ночью.
А курю я, конечно, «North Star»,
Равнодушно, в холодном изморе,
А внутри полыхает пожар —
Огневое, кипящее море!
А теперь начинай, говори,
Всё что хочешь: ругайся, советуй,
Ведь свою ты уже докурил,
На моей ещё теплится пепел.
На меня, если хочешь, кричи,
Прогони от себя, если хочешь,
Только жить без тебя научи,
Научи — я прошу тебя очень!

Громоотвод

Мне надоело быть
Твоим громоотводом!
Тебя любить,
Когда жена грозит разводом.
Тебя ласкать
До бешенства страстей!
И знать,
Что ты опять
Уходишь к ней.
Мне надоело жить
Годами ожиданий
И дорожить
Минутами свиданий.

Тебя обнять
И отпустить домой,
И спать,
В постели спать
Опять одной!
Я перестала ждать
Тебя по воскресеньям,
Зимой мечтать
О солнышке весеннем!
Гроза весной
Потоком чувства льёт.
Постой!
Ищи другой
Громоотвод!

Я — Женщина

Под жарким солнцем каменной Эллады
Дорогой величавых кипарисов
Иду одна, ловлю мужские взгляды
И в каждом вижу брошенный мне вызов.
Хитон от пота облипает тело,
От солнца не скрывает мой гиматий,
Иду одна, мужские взгляды смело
Меня ласкают мысленным объятьем.
Я вечером станцую обнажённой,
С огнём в ладонях, в звёздной полудрёме.
А ночью будут счастливы те жёны,
Чьи мужики придут живые к дому.
Художники, поэты, музыканты,
Мыслители, цари и полководцы
Мне приносили звонкие таланты,
Со мною были до восхода солнца.
Под звёздным небом каменной Эллады
Я — Женщина — дарю легко и смело
Мой мир любви — горячий, дикий, жадный —
Тому, кого сама я захотела.

Другу

Я скажу, не тая,
Откровенно, как другу:
Как хотела бы я
Быть твоею супругой!
Как хотела бы я
Стать твоею любимой,
Но тропинка моя
Увела меня мимо.
Повела напрямик,
А потом закружила!
И судьба в этот миг
Наши жизни сложила.
Мы с тобою друзья,
Наши жизни похожи,
Очень жаль, что нельзя
Для тебя стать дороже.

Старинная французская песня

А Генрих четвёртый был добрый король,
 Легенда жива и поныне:
 Однажды на бале любовницы роль
 Посмел предложить герцогине.
 Бутон нераскрывшийся он протянул —
 Шиповника дикую спелость,
 На даму прекрасную страстно взглянул,
 Во взгляде — отвага и смелость.
 Красавица вздрогнула, щёки и грудь
 Зарделись стыдливым румянцем,
 А Генрих четвёртый продолжил свой путь
 В галантном и вычурном танце.
 Вот ночь опустилась — закончился бал,
 Блуждают по залам лишь тени,
 Раскрыть поскорее король возжелал
 Бутон у цветка наслаждений.
 И вот герцогиня предстала пред ним,
 Как жаждал король этой встречи!
 Друг другом всю ночь наслаждались они,
 Пылали желанья и свечи.
 И чувства людские сгорели дотла,
 Оставив на сердце пустыню.
 И тихо, пока герцогиня спала,
 Оставил король герцогиню.
 Шиповник отцвёл — возмутитель сердец,
 Зима закружила метели...
 А герцог? А герцог — счастливый отец.
 И дочь короля — в колыбели.

**ГАЛИНА
САВЕЛЬЕВА**

Снежинские улочки

Снежинские улочки,
 Яблонь белый цвет.
 Здесь встречала молодость
 Первый свой рассвет.
 И без них немыслима
 Жизни суета,
 И дорога длинная
 В долгие года.
 Разбежались радужно
 В разные концы,
 Вдохновенья, радости
 Верные творцы.
 словно счастья ниточки
 С хрупкою судьбой,
 Снежинские улочки —
 Навсегда со мной!

Фронтальная гармонь (песня)

Наша русская тальянка
 На военных рубежах
 Напевала на полянках,
 Ночевала в блиндажах.
 И дружили крепко с нею
 В те, былые времена:
 Под гармошку борщ вкуснее
 И бомбёжка не страшна.
 Даже в ливни проливные
 Или в злые холода
 Под мотивы озорные
 Пели песни, как всегда.
 Шла до самого Рейхстага,
 Одолев такую даль...
 За весёлость, за отвагу
 Я б вручила ей медаль!

**ИЛЬЯ
СЕРГОДЕЕВ**

Маяковского улицы бледной
 бьются рюмки и гнутся вилки.
 И февраль два обола медных
 на глаза мне кладёт с ухмылкой.
 Говорит: «Отправляйся, что ли,
 по реке на прогнившей барке,
 по волнам ледяной юдоли,
 окрылённый проклятием чарки.
 Не спасут тебя львы Петербурга!
 Сторожить тебя будет где-то
 трёхголовая псина жуткая —
 никогда не увидишь света!»
 Разве нету мне места в мире...
 Отойди прочь февраль бездетный!
 Я один в ледяной квартире —
 на столе два обола медных.

У меня больше нет слов.
 У меня связаны руки.
 Я во сне частый гость сов,
 что плетут кружево муки.
 Я в бумажной тюрьме сплю,
 где незримое мной зримо.
 Совы вдаль уносят зарю
 и становятся невыразимы.

* * *

Капля сползает в бездну
Необратимо, тихо.
Камень пещерный честен
Трещиной, болью, криком.
Стану я синей бездной
Иль задохнусь от дая —
Камнем останусь честным,
Каплю рукой поймаю.

* * *

Земля покрылась горьким пеплом —
немым, недобрым, неприметным.
Пожаром разума свирепым
сгорело слово в чёрствой мгле.
Но сердце бьётся, сердце страдает
нездешней молчаливой жадой
и слово новое однажды
подарит выжженной земле.

* * *

Белым-бело на сердце стало,
и воздуха казалось мало,
и пропасть улицей легла.
И в суетности острых линий
плащом небесным, взглядом синим
шептала жизнь стеклянный иней
и белым сумраком плыла.

* * *

Память светом полнится,
косогором лет.
Старая околица,
стебель, свежий след,
тишь душистым вечером,
камышовый взгляд,
ветер, вереск, вечное
о тебе молчат.

**ВЕРА
СИНЕГОРЬ**

* * *

Россия, Русь с историей великой!
Люблю твои просторы, твой язык,
И песен задушевные молитвы,
И твой былинный, рвущий сердце, крик.
И сквозь неверие святую совесть,
И сказочные, добрые мечты;
И белые, в снегу, твои берёзы,
И, будто слёзы, тихие дожди...

Хоть интересны мне края чужие,
Но посмотреть лишь, и к тебе опять —
Проросшая навек в меня Россия,
Крылами согревающая Мать.

В марте

Девы-берёзы — застывшие, нежные...
Ветви как слёзы над озером снежным.
Скоро, уж скоро, оттают, очнутся,
Светом наполнятся, соком нальются.
Мир обновлённый объяв ясным оком,
Будут мечтать в зазеркалье широком...

Пора любви

Разноголосие птичье —
Звень небес переливчатая!
Наступает в весне
Та шальная пора,
Когда черёмухи брызги
И сирени персидской
Поцелуями запахов
Сводят с ума...

* * *

Осень монеты теряет
Златые и медные,
Горе слезой заливают —
Босая и бедная.
Душу мою всю выпьет
В приступах жалости
И наконец застынет
В мёртвой усталости...

У Владимирской иконы

С пасхальным звоном — радость и надежда!
Невольно — и молитва на устах...
Младенец к матери прижался нежно,
И мировая скорбь в её глазах.
Бог есть любовь. Да разве б ты признала
Иного Бога, Русь, своей душой?!
Ты всех жалела, хоть сама страдала —
И Богородица — с тобой!

**АНДРЕЙ
СМОЛЮК**

Автобус

Увези меня, автобус, далеко
В ту страну, где нету грусти, где легко.
Но автобус, ах, автобус, вот чудак!
Что-то не везёт меня никак.
Он везёт из пункта «А» до пункта «Б» —
Вот ведь невезение в судьбе.
Ты вези меня из пункта «А» до пункта «Я» —
Туда, где ждёт любимая моя!

**ОЛЬГА
ФОМИЧЁВА**

Дорога

Горы белые, горы чёрные.
Синь безмерная. Даль просторная.
Раскатилась путь-дороженька
От порога и до подножия.
То с изломами, то прямёшенько,
Вьётся змейкою одинёшенько.
За горами ждут, по ту сторону,
То ли пропасти, то ли вороны;
То ль орлы парят в поднебесии,
То ль огни горят злыми бесами;
То ли прямо в рай тропкой торною...
Радость — белая, горе — чёрное.
По пятам идут ровно, криво ли
Неприкрытые правды с кривдами.
Мне б не знать, не петь песни вздорные,
Горе — белое, радость — чёрную!
На вершине б встать — руки в стороны...
Солнце скатится в речку горную.
Здесь поделятся на всех поровну
Звёзды белые, небо чёрное.

* * *

Отдали жизни — во имя Жизни!
И в чистом поле развеян прах.
Великий подвиг ваш чтит Отчизна,
И бьётся Вечный огонь в слезах.
Застыли в скорбном молчанье плиты,
Цветы склонились, отдав поклон.
И золотится печальный свиток,
Бессмертный список святых имён.
Вандалы дерзкие надругались:
Нарисовали паучий крест.
Живые, что ж вы не достучались
До равнодушных глухих сердец?
Отдавшим жизни свои до срока
Уже не больно: будь свет иль тьма.
К тем, кто не помнит войны урока,
Она приходит в дома —
сама!

Клубок целующихся змей

На поляне, где валун горбатый
Тряс седою мшистой бородой,
Две змеи в клубке замысловатом
Грели спины пляжною порой.
На телах — узоры, переливы
С головы до кончика хвоста.
И в переплетенье горделивом
Уст касались грешные уста.
Догорало солнце на закате,
Золотилась кожа, как парча.
Но тепла, увь, двоим не хватит
В отсветах последнего луча.
Меж собой гранит не поделили,
Становясь безжалостней и злей;
Ядовито жала обнажили
В хороводе пляшущих теней.
Не разделишь, что веками свято.
Не возмёшь богатства в мир иной.
С укоризной дед-валун горбатый
Тряс седою мшистой бородой....
На укрытой сумраком поляне
Остывал клубок среди камней.
Чудился в густеющем тумане
Танец двух целующихся змей.

Подорожник

Мой спутник пройденных дорог —
Лист подорожника. Небросок.
Истоптан тысячами ног,
Измят колёсами повозок.
Бальзам для содранных локтей
И расцарапанных коленей.
Листок зелёный, без затей,
Лечил немало поколений.
С времён распятого Христа
Глядим: что там, за облаками?
А истина — она проста,
Как подорожник под ногами.

Портрет

Юная бабушка, кто Вы?
М. Цветаева

Сколько кануло в Лету
поколений, имён;
истрепалось по ветру
разноцветных знамён...
На стене одинокий
потемневший портрет.
Юной бабушки строгий
взгляд из канувших лет.
Как поверить: ты тоже
молодою была?
На меня так похожа...
Ты жила... Ты — жила!
Ты смеялась и пела,
и, шутливо грозя,
господам кавалерам
говорила: «Нельзя!»
И в мазурке, и в вальсе
королевой была.
Помнят даму с вуалью
зеркала, зеркала...
Честь и плаха достались —
кто декабрь пригубил...
Жёны шлейфы меняли
на тулуп и Сибирь.
В юном взгляде надменность,
строг и тёмн наряда.
Ведь экзамен на верность
Ты сдала, говорят...

Остывший кофе

Остывший кофе...
И дождь холодный.
Стекают струи
за ворот крыше.
Душа озябшая,
утлой лодкой
О камень сердца
скребётся днищем.
По циферблату
крадутся тени
Часов, укравших
мой сон упрямый.
Забраться к детству бы
на колени...
Не возвращаются с неба
мамы.
Глоток из кружки —
моё причастье.
А счастье в лунной
живёт подкове.
Осушит солнце до дна
ненастье.
— До дна! —
и крепко засну... под кофе.

На Ивана-Купалу

Воздух медовый душисто настоян,
Травы покосные дышат покоем:
Тайную силу набрал каждый лист.
Птичье раздолье: и щебет, и свист.
Солнышку ясному нынче не спится,
На карусели по небу кружится.
Девушки красных венков наплели,
Судьбы доверили бегу струи.
Пляски, костры, хороводы до света —
Праздник в разгаре! Эх, маковка лета!
Ночь колдовская, фантазий полёт.
В полночь вдруг папоротник зацветёт?

Мотыльки

Лучи луны стекались к фонарям,
В них зажигая пламенные солнца.
Тьма сиротливо пряталась в колодцах,
Украдкой пробираясь по пятам.
Мы хохотали весело и шли,
Переплетая взгляды, пальцы, руки.
Влюблённым незнакомо чувство скуки:
В союзниках — луна и фонари.
На их огонь пушистый снег слетал,
Но мотыльки ничуть не обжигались.
Мы, согревая губы, целовались.
Ты на руках Вселенную держал.
Я самую счастливою была,
И головокруженье длилось, длилось...
И с нами вместе вся Земля кружилась,
Влюблённая черёмуха цвела.
... Тьма стала тенью прожитых годов.
Растаяла любовь в далёком мае.
Но в снегопад с грустинкой вспоминаю
Тот поцелуй и снежных мотыльков.
Предать забвенью не хватает сил:
Лель на руках Снегурочку носил...

Любовь земная

Любовь земная — что за чувство?
Души разбуженной полёт!
Птиц красногрудо-зимних буйство
Поляной маковой цветёт!
И он любим! И ты любима!
И мир теплом сердец согрет.
И каждый миг — неповторимый.
Лишь от седин спасенья нет.
Зола любви остынет в печке,
Поблёкнут краски, горек дым.
Мы с тихой ласкою сердечной
В глаза друг другу поглядим.
Кудрей серебряные пряди
Погладим, вспомнив про добро...
И окна настезь, Бога ради,
Летите, снегири, в тепло!

Ваза

Разбилась цветная ваза.
Сын знает, что виноват.
В преддверии гневной фразы
Тоскливый бросает взгляд.
Но сына ругать без толку:
«Какой неуклюжий ты!» —
Не склеить уже осколки
Фарфоровой красоты.
Вздохну, улыбнусь тихонько,
Наверно, ей вышел срок.
Приглажу вихры легонько:
«Сыночек, неси совок...».
Пусть ваза была любима,
Но всё ж не дороже сына.

* * *

Два аиста четыре крыла
Раскинули над гнездовьем.
Птенцов укрыли от бурь и зла,
Согрели своей любовью.
Два ангела в четыре крыла
Растаяли в поднебесье.
Любви крылатой земля мала,
Осталась на память песня.
Пусть облака, прозрачно-легки,
Плывут в небеса иные.
Влюблённые в четыре руки
Согреют бока земные...

**ОЛЬГА
ХАНЦЕВА**

Мечтательница

Стоит девчонка у окна,
Мечтая об одном:
Как будет счастлива она
Пройти с ним жизнь вдвоём.
А за окном звенит капель
И солнце дарит свет,
Ждёт встречи с нею друг Апрель,
И Март сказал: «Привет».
Стоит девчонка у окна,
Мечта её светла.
И ждёт свою любовь она,
Как в марте ждут тепла.

Тебе всё равно

Пускай тебе как будто всё равно,
Смеюсь я без тебя, мой друг, иль плачу.
Закрою дверь... но отворю окно —
Я просто не могу теперь иначе.
Живу, пою, дышу одним тобой,
Что делаю — уму непостижимо.
К тебе стремлюсь и сердцем и душой,
А ты в который раз проходишь мимо...

Снова не вдвоём

В мае снег кружится за окном,
Холод на душе, остывший кофе в чашке,
Это значит — снова не вдвоём,
И гадать не надо на ромашке.
Белой пеленой накрылись, словно сном,
Рук твоих тепло и отблеск абажура.
Это значит — снова не вдвоём,
Серых туч неясная фигура.
И закрылся наших встреч альбом,
И весна уже нам не поможет.
Это значит — снова не вдвоём,
Ты никто мне, и тебе я то же.

Соседка-рябина

После долгого дня возвращаясь домой,
Мне кивает соседка-рябина.
Шепчут листья зелёной своей бахромой,
Говорят, что на сердце кручина.
Не грусти ты, подруга родная моя:
Ветерок шаловливый вернётся,
Облетит реки, горы, поляны, моря,
И с тобою он вновь засмеётся.
Завтра встретит соседка-рябина меня,
Улыбнётся зелёной листвою.
Пропоешь, шаловливо под ветром звеня:
«Он вернулся, он рядом со мною!»

Пусть будет плохо

Пусть ошибусь я — ведь это впервые,
Пусть ошибусь я — но стоит любить.
Пусть ошибусь я — ведь все мы живые,
Пусть ошибусь я — но мне и платить.
Пусть он уйдёт — ничего не оставит,
Пусть он уйдёт — я любила, ждала,
Пусть он уйдёт — крест на этом поставит,
Пусть он уйдёт — точно знаю: жила!
Пусть будет плохо — я переплачу,
Пусть будет плохо — перемолчу,
Пусть будет плохо — переиначу,
Пусть будет плохо — перекричу.

Кукушка

Что, подружка, снова загрустила?
Снова ждёшь, придёт он или нет...
На стене кукушка час пробила,
Дай, моя родимая, совет.
Подскажи, как милый мой поступит,
Подскажи, подарит ли любовь?
Завтра — для двоих оно наступит,
Или жду его напрасно вновь?
Полумрак и смятая подушка —
Мне покой не принесёт рассвет...
Ты молчишь, родимая кукушка,
От него вестей всё нет и нет...

Опять одна...

Опять одна, опять одна.
И чья же в том, спрошу, вина?
Ответ один, ответ один —
Нет в жизни равных половин.
То грусть, то смех, то грусть, то смех,
А может, в жизни так у всех?
Опять делю, опять делю —
Несправедливость не люблю.
Ещё вчера, ещё вчера
Смеялась с ночи до утра,
А вот опять грущу, грущу —
Когда я радость в дом впускаю?
Ну почему, ну почему
В твоих глазах я как в плену?
Ну где же ты? Ну где же ты?
Не разрушай моей мечты.
Опять одна, опять одна,
И грустью комната полна.
Я снова жду, я снова жду
Сгоревшую вчера звезду...

Опоздала я, опоздала...

Прогоню я тебя из сердца,
Пусть дороги пересеклись.
Ты был словно мечта из детства —
Только поздно мечты сбылись.
Опоздала я, опоздала,
Не меня ты зовёшь своей,
Половины любви мне мало,
Говорю себе: «Не жалею!»
Не жалею, что нет покоя,
Что у счастья короткий век.
Что не долго ты был героем,
Дорогой ты мой человек!

Весенние перемены

На зелёную траву падал снег...
И кленовый накрывало им побег.
Но не мог понять он, молодой,
Кто заставил снег идти весной?!
Через пару дней апрель уже уйдёт,
И наступит мая свой черёд,
Уж листочки выпустил побег...

Почему же кружит белый снег?
...Не понять умом весенних перемен,
Словно бы души тревожный плен
Мечется, то стужа, а то зной,
И никак не обрести теперь покой...
Подойду, прикрою я побег,
От тепла ладоней стает снег,
Солнце вдруг появится опять,
И в душе наступит благодать!

Я тебя найду

Так на земле придумал Бог:
Он разделил людей.
Не знаю, кто ему помог
При выборе идей?
Теперь живут она и он,
И свет горит в домах.
И ждут друг друга у окон,
С надеждою в сердцах.
Живу на этом свете я,
А значит, есть и ты.
Тебя я жду, любовь моя,
Как солнца ждут цветы.
Нас Бог придумал и создал,
К мечте своей иду.
Он половинки разбросал,
И я тебя найду!

**ТАТЬЯНА
ЧАЙКИНА**

Светлой памяти Танюши Пановой

По кусочкам душу собираю
От пожарищ с горькою золой,
Огоньки в ладони задуваю,
Омываю чистою слезой.
Уплывёт израненная птица
Тихо... в голубые небеса...
И застынет на моих ресницах —
В крике — безутешная роса.
Задрожит струна и оборвётся
В вечности холодной пустотой,
Светлую молитвой вознесётся
С губ горячих, слившись с высотой.
И от края горестной разлуки,
Где стою во мраке, в забытии,
Отведут невидимые руки
И на путь укажут впереди.

Мягкий луч прольётся нитью тонкой,
Засияет с каплями дождя,
И прошепчет голос мне тихонько:
«Всё вернется на круги своя!»

* * *

Багряный лес листву роняет,
Летят, курлыча, журавли,
Хрусталь озёра обнимает,
И песня слышится вдали.
Она плывёт неторопливо
Над полем скошенных хлебов,
Ей травы внемлют молчаливо
Под белым кружевом снегов.
Из тайников глубоких, чистых
Капелью зазвучит душа,
И осень в красках серебристых
Её коснется, чуть дыша.
Овеет светлым дуновеньем,
Шепнув, надеждой окрылит,
И вмиг прольётся Исцеленьем,
В волшебном танце закружит,
И теплотою отзовется,
Наполнив новую зарю,
И вдаль тихонько унесётся
Пушинкой мягкой на ветру...

**ВЕРОНИКА
ЧЕРНЫХ**

Осень

Грустно плачет осень полусонная,
Приглушает птичьи голоса.
Не цветы, фиалка несмыслёная:
Холодны янтарные леса.
Холодны трава и облепихою
Солнечно обсыпанная ветвь...
Глянет чаща чёрною лосихою
И заброшенностью — лодочная верфь.
Лист ольхи, что брошен в гладь озёрную,
Мнит непотопляемым себя.
Залетает ветер в сень просторную,
Нас с тобой по-прежнему любя.
Грусть прохладна. В ней царит безмолвие,
В ней горчит полынная роса...
Расцветай, фиалка несмыслёная,
Чтобы потеплели небеса.

Шелест листьев

Шелест листьев как шорох шагов,
Шёпот рук в сухостое нив.
И тишайшая в звуках любовь:
Шелест, шорох и шёпот: «Жив!»...
Травы падают в ноги ветрам.
В травах песня и васильки.
Всё на свете тебе я отдам.
В эту осень мы так близки...
Эта осень считает шаги.
И чем дальше, тем шаг слышней.
Ёлки колки. Берёзы наги.
Мы одеты берёз пышней.
Нас любовь укрывает дождём,
Будто россыпью хрустала.
Мы по шёпоту листьев идём.
Мы — их шелест. Громче — нельзя.

Одиночество

Как много лет жила одна!
Горчила, будто лебеда.
И надоедливый выюнок
Венчала траурным венком.
И не смотрела в небеса.
Не освежала, как роса.
И в белокипенном цвету
Я не стояла на мосту
Вся в поцелуях-кружевах
И в изумленье, что жива.
Была — как вечная зима.
Бесплодный куст.
В душе — чума.
Но вдруг, но вдруг — тишайший звук:
О стенку сердца лёгкий стук —
Любовь!.. Не в ком-то, а во мне.
И наяву, а не во сне.
На волосах моих выюнок
Сплёл бело-розовый венок.

Моя родня

Это моя родня.
Это моё Я.
Это моё село.
В лодке лежит весло,
Чтобы суметь плыть,
Чтобы суметь жить.
В бурном течении вод
Нужен мне мой род.
Если сгорит село
Иль уроню весло —
Гряну в водоворот
И не найду брод.
Если же ты и я
Станем одна семья,
То запоёт село!
Дети возьмут весло...

Бобрята

Что случилось у бобрят?
Есть бобрята не хотят.
Я подал им две ириски,
Две румяные сосиски,
Макароны и омлет,
Сковородочку котлет.
Но воротят нос бобрята,
Будто малые ребята.
А увидели бревно —
Запыхтели: вот оно!
У бревна они сидели —
Щепки в стороны летели!
Эта странная еда —
Неужели вкуснота?
Я согнал с бревна стрекозку
Укусил за бок берёзку...
Зубы чуть не обломал.
Для бревна я, видно, мал!

Странный кот

Этот очень странный кот
Делал всё наоборот:
Ножкой умывался,
Лапкою кусался.
Никого не слушал —
Ушками он кушал
И пушистым брюшком
Прыгал по подушкам.
Тоже буду делать так.
Ноги суну я в пиджак,
А штаны — на голову.
Очень будет здорово!
Мама всыпала коту
И развеяла мечту.
Хватит отвлекаться.
Буду одеваться!

Разговор с крокодилом

«Ах, ты, гадкий, безобразный крокодил!
Я зачем тебя в Бразилии купил?
Я хотел, чтоб ты меня озолотил!
А ты тётеньку без спросу проглотил!»

Отвечает мне мой крокодил:
«Если б ты меня хоть чуточку любил,
И в кино меня на мультики водил,
И четыре раза в день меня кормил,

И на Южный берег Крыма отвозил,
По головке меня гладил и хвалил,
Если б зубик мой больной ты не задел,
Я тогда бы эту тётеньку не съел!»

Одинокая кукушка

Сидит кукушка на суку,
Кукует горестно: «Ку-ку!».
Ах, как же бедной не тужить:
Ей нужно яйца подложить
В чужие гнёзда и успеть
На юг свободной улететь.
Заботы, труд не для неё:
«Нет, материнство — не моё!».
Но вот зацвёл весенний лес.
Тоска сбивает с птицы спесь:
Сидит кукушка на суку,
Детей своих зовёт: «Ку-ку!».
До холодов она кричит.
Но лес насупленно молчит.
Она одна, совсем одна.
И никому-то не нужна...

Каштанка

Мама, почитай!
И вот открыта книжка.
И слушают рассказ
Сестрёнка, я и мишка.

История грустна
Про рыжую Каштанку.
Я дал бы мяса ей
И колбасы баранку...

Каштанка, не скули
О том, что потерялась.
Ты всё равно найдёшь
Любовь к себе и жалость.

Хозяин не пропал.
Хоть сколько ветер свищет,
Вы встретитесь, поверь!
Тебя везде он ищет.

Мальчишка он, как я.
Тебя он очень любит!
В мечтах играет он
С тобою и голубит...

Давно мне спать пора,
А я переживаю.
Ко мне летит во сне
Каштанка — как живая!

Я маму попрошу...
Начну издалека:
— Мам, видел во дворе
Я рыжего щенка...

**НИКОЛАЙ
ЧЕРНЫШЕВ**

Чудо
(песня)

Это просто какое-то чудо,
Что я вечером встретил тебя...
Ты сидела спокойно, как Будда,
Свой платок носовой теребя.
Я с тобой поздоровался: «Здрасьте!»
Ты сказала с улыбкой мне:
«Вы пространство моё разукрасьте...»
И приснитесь сегодня во сне...»
Заблестели от радости глазки,
Окатило горячей волной...
И ты слушала сладкие сказки,
Целый вечер гуляя со мной.
Наши тени сплетались, как пальцы,
Снова ёлочка дружит с пеньком...
Мы петляли с тобою, как зайцы,
И весна бушевала кругом!
Это просто какое-то чудо,
Что я вечером встретил тебя...
Ты сидела спокойно, как Буддда...
И с тобою теперь буддду я!

Наплюю на свои огорчения (песня)

Наплюю на свои огорчения,
Позабуду гранёный стакан...
Как хочу я опять приключения!
Снился давеча мне Абакан...
Тундры часто мне снятся полярные,
Где олень, спотыкаясь, бредёт,
И на море шторма пятибалльные,
И баркас затонувший плывёт...
Снятся девушки мне симпатичные
И пути, разлучившие нас,
Ах Вы мысли мои неприличные...
Это я затонувший баркас!
Наплюю на свои огорчения.
Мой любимый герой — Робин Гуд!
Как хочу я опять приключения!..
Почему-то приснился Сургут.

Всё идёт по замкнутому кругу
(песня)

Всё идёт по замкнутому кругу:
Дом, работа, магазин, семья.
Мы с тобой привязаны друг к другу,
И нарушить эту связь нельзя.
Радоваться жизни не устану.
Будем мы с тобой рассвет встречать.
И, конечно, звёздочку достану,
Чтобы перестала ты скучать.
В маленькой беседке стол накроем,
Посидим с тобою просто так.
Шестиструнку старую настроим,
И теплее станет наш очаг.
Ну а ты возьмишь меня за руку,
И пойдём по жизни не спеша...
Хорошо, что есть мы друг у друга —
Чтобы пел и голос, и душа!

Где, ты, молодость моя
(песня)

Полегла полынь-трава,
Солнцем опалённая.
Где ты, молодость моя,
Снегом занесённая?
За окном — рябины гроздь,
Осень отпылала.
Испытать мне довелось
Горького немало.
Подрастают сыновья,
Боль моя и радость.
Где ты, молодость моя,
Сколько мне осталось?
Впереди немало дел,
Взгляд ещё горячий...
Никогда бы не хотел
Жизнь прожить иначе!
Полегла полынь-трава,
Солнцем опалённая...
Здравствуй, молодость моя,
Снегом занесённая!

Курортный роман
(песня)

Нас обнимала ночь за плечи,
А месяц отгонял печаль,
Нам звёзды зажигали свечи,
И волны уносили вдаль...
Нам ветерок дарил прохладу,
И Млечный отражался Путь,
Мы танцевали до упаду
И долго не могли заснуть.
Ну почему ж так стало грустно?
Курортный кончился роман.
И в кошельке немного пусто,
Как дым, рассеялся туман.
Сезон закончен. Пляж пустынный,
Газета свёрнута трубой...

Играет где-то марш старинный.
Мы возвращаемся домой.

Наполните бокалы, господа
(песня)

Наполните бокалы, господа,
Кареты к Чёрной речке подъезжают.
Горит на небе яркая звезда,
И что-то секунденты обсуждают.
Открыты двери высшего суда,
Отброшены ненужные шинели,
Ну вот и всё, сходитесь, господа,
И все вокруг, застыв, оцепенели...
И вздрогнула от выстрела земля,
И холод леденящий обжигает...
Сон в руку был про белого коня —
Как седока с обрыва он бросает!
Судьбы, увы, свершился приговор,
Прощай, родные Мойка и Фонтанка!
Рука слабеет, угасает взор —
Не обманула старая цыганка...
Наполните бокалы, господа,
Кареты с Чёрной речки отъезжают...
Погасла в небе яркая звезда,
И лунный свет дорожку освещает.

**ВЛАДИМИР
ШАПОШНИКОВ**

* * *

Чужая женщина — журнальная картинка.
Но как похожа — глаз не отвести!
И как тогда — слезы твоей росинка,
И как тогда — мне трудно подойти.
А женщина улыбку шлёт кому-то.
Призывна обнажённость юных плеч.
Я многое однажды перепутал,
Теперь мне нужно многое беречь.
Так почему в улыбке губ похожих
Тропа у моря и бедой — обрыв,
За тенью неясными прохожих —
И тени ссор, и — призраком — разрыв?
И больно мне. Мне очень, очень больно.
Не потому, что был обрыв и грусть.
Не встретив, я терял тебя невольно,
А встретив, потерять тебя боюсь.

* * *

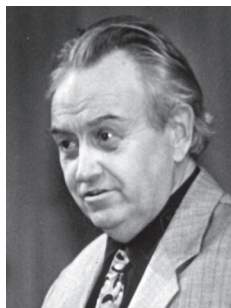
Я смотрю на тебя, как индусы на Будду,
Я молюсь на тебя, как испанцы Христу.
Твоё имя, как ересь, рассыпано всюду,
И его не сожжёшь, пригвоздивши к кресту.
Я отравлен тобой, как дурманом религий,
Бьюсь в обманных тисках вопросительных дней,
Уходящих страницами тоненькой книги,
Где вперёд не заглянешь — лишь прошлое в ней.
За мечту о тебе мне грозит отлученье,
Мне за взгляд на тебя приготовлен костёр.
Но предательских слов моего отречения
Никогда не предъявишь ты мне как укор.

Осень

Накрутила осень листьев сброшенных,
Шелестят они свою тоску.
Некому их выслушать, неспрошенных,
Жёлтому отдавшихся мазку.
Накрутила, кинула под ноги —
Лоскутами грустными — везде.
И стоят деревья как в тревоге,
Руки обнажённые возде.
Но мольба не потрясёт пространство...
Инеем обнимет их мороз,
Ледяным лаская постоянством,
И застынут судороги слёз.
Вот такое осень накрутила,
Остальное знал я сам давно.
Просто я хотел услышать: «Милый»,
А услышал: «Мне ведь всё равно».

65—56

Твой телефон молчит.
Я номер набираю.
Зачем, не знаю сам.
Твой телефон молчит.
Не верю я часам.
Они ушли вперёд,
Ошиблись на года
И сроки все сместили.
Они ушли вперёд.
Зачем их заводили?
Я знаю, глупо ждать
Твой голос в этой трубке,
Но диск кручу упрямо.
Я знаю, глупо ждать,
Но я ведь глупый самый.
Надеждою я глуп:
А вдруг осталась ты?
И ты сидишь и ждёшь.
Надеждою я глуп —
Ты трубку не возьмёшь.
Твой телефон молчит.
Я завтра улетаю.
Мне б горько было здесь.
Твой телефон молчит,
Но ты на свете есть...

**ГЕРМАН
ШЛЕЙТАНОВ**

Первая любовь

Она ходила в магазин за хлебом.
Буквально мимо моего окна.
И глазки цвета голубого неба
Мне в душу тихо падали до дна.
Вдруг этот взгляд меня коснулся метко,
И я её окликнул сгоряча:
— Нельзя ли познакомиться, соседка?
— Дурак, — она сказала, хохоча.
И поплыла к продамгу, словно лебедь,
Всем видом говоря, мол: «Кто ты есть?!»
Тогда ей было лет почти что девять.
А мне уже случилось ровно шесть.

Признак женщины

Дочурка шести лет по зоопарку
Со мной бродила, радуясь подарку.
Вдали заметив хищников вольеры,
Меня зовёт настойчиво, без меры.
Я говорю: — Там злые волки и медведь!
Я думаю, не стоит их смотреть.
Горят глазёнки полные огня:
— Нет. Пусть ОНИ посмотрят на меня! —
И прямо к клеткам хищников ведёт...
А я подумал: «Женщина растёт!»

Вражья сила

Сам себе вредитель, право,
Человек. За просто так
Изобрёл себе отравы:
Наркодурь, вино, табак...
Находясь в тумане-дыме
С этим сбором «тет-а-тет»,
Люди гибнут молодыми,
Не узнав преклонных лет.
Возмущаясь шумно зельем,
Объясняем гордо всем,
Как мы боремся с похмельем.
Больше вроде бы ни с чем...

Родословная не та

Ресторан — не по штандарту —
«Миллионщик» посетил.
И точь-в-точь по преискуранту,
Отобедав, заплатил.

Служащий миллионеру
Молвит как бы невзначай:
— Ваш сынок вчера, к примеру,
Дал сто долларов «на чай»!
Тот в ответ:
— Что ж Вы хотите —
Родословная не та!
Олигарх — ЕГО родитель.
Я ж обычный сирота...

Одумался

Когда Бог женщину творил,
То он мужчине говорил,
Мол: — Обещанию внемли,
Что впредь в любом углу Земли
Найдёшь теперь себе подружку —
Послушную и просто душку!
А в результате он недаром
Сварганил нашу Землю — шаром...

Если по науке

Неплохо взять бы, пожалуй, в толк
Тому, кто немного в грамоте слаб,
Что слово ДОЛЖНОСТЬ — от слова «долг»,
А вот РАБОТА — от слова «раб».
И получается поневоле,
Что УВОЛЬНЕНИЕ — синоним «воли»...

Есть контакт

Мне в День рожденья попугай
Подарен говорящий.
Раскрашен, словно «птица-рай», —
Ну, в общем, настоящий.
Сидит, как будто экспонат,
Осанисто и гордо.
А кот Василий мой не рад:
Ворчит, ослабив морду.
У клетки бродит неспроста,
Пытаясь тихой сапой
Достать до дивного хвоста
Своей лохматой лапой.
Решил я, что там говорить,
Дать волю «иноверцу»,
Чтоб домочадцев примирить,
Открыл у клетки дверцу.
Пространство Попка оглядев,
Направился к соседу.
А Васька, явно обалдев,
Стал пятиться к буфету.
Смотреть на бедного без слёз
Не мог я, между прочим,
А Попка тихо произнёс,
Но внятно: «ЧАЮ ХОЧЕШЬ?..»
Рванул несчастный под кровать,
Как будто после блуда,
И уж часов, пожалуй, пять
Не вылезал оттуда...

АНЕКДОТЫ В РИФМАХ

1.
Как-то вечером супруга спросила:
— Что ты лучший, я тебе говорила?
— Не припомню. Ты, наверно, забыла...
— А кому же я тогда говорила?..

2.
— Ой, не нужна я никому, —
Подруга вдруг заголосила.
— Постой, я что-то не пойму:
Ты прям у всех — у всех спросила?..

3.
Ведь, наверное, всяк замечал:
Только близится сказки финал
И невеста пошла под венец,
Говорят: «Вот и сказке — конец...»

4.
Кажется, по моему пониманию
(Так ведь по кодексу-то, в самом деле?),
Муж, уходя по собственному желанию,
Должен работать ещё две недели!

5.
Желаний масса непохожих
Порой в семье отражена!
Как много девушек хороших...
Мне не даёт любить жена!

6.
Дёвица парнишке строит глазки:
— Я к тебе пришла из доброй сказки.
Паренёк взглянул на это чудо:
— А тебя не выгнали оттуда?..

7.
Под Новый год (обидно аж до слёз)
Дурак какой-то семечки принёс.
Хотя куранты ровно в полночь били,
Шампанское мы так и не открыли...

ВЕХИ ИСТОРИИ

1708—1709 гг.
Карл Шведский не испытывал сомнений:
— Россию я поставлю на колени! —
Но казус, что случился под Полтавой,
Навеки шведа разлучил со славой.

1756—1761 гг.
— Я покорю отсталую Россию! —
Грозился Фридрих, прусский наш мессия.
— Германия вобьёт в Россию клин! —
И русские войска вошли в Берлин.

1812—1814 гг.
Наполеон рассчитывал на страх:
— Москва — колосс на глиняных ногах!

Кутузов же сказал ему: — Шалишь!.. —
И русские войска вошли в Париж.

1941—1945 гг.
Обманивал и Гитлер свой народ:
— СССР сломаю через год! —
Увы. В «программе» получился сбой —
Пришлось покончить Фюреру с собой...

26 марта 2014 года
— Россия — лишь региональная держава! —
Озвучил на весь мир вердикт Обама.
И эта мысль подхвачена «Дождём»... —
ЖДЁМ!!!

**ВЛАДИМИР
ЯРОВОЙ**

Друзьям¹ (песня)

Ах, друзья, приходите скорей.
На стене запылелась гитара.
Я спою вам про крик журавлей
И листвы золотые пожары.

Приходите скорей, посидим,
Попоем, подымим, поболтаем.
И друг другу в глаза поглядим
Да усталые плечи расправим.

Доставайте свои ордена,
Ощущайте былую удасть!
Ничего, что во все времена
Нам и много и мало досталось.

Слава грубым солдатским рукам,
Тем, что честно свой долг исполняли,
Что не жён, не детей и не мам —
Шар земной напоследок обняли!

Ах, друзья, приходите скорей.
Я гитару сниму и настрою.
И спою вам про крик журавлей
И про осень с листвою золотою...

¹ В соавторстве с А. Бойковым и С. Кинякиным.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Абраменко Сергей Иванович. Родился 14.02.1953, г. Шебекино Белгородской обл. Окончил Харьковский государственный университет, работает в РФЯЦ — ВНИИТФ, старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат областных лит. конкурсов. Автор пяти книг, в т. ч.: «Я живу у той реки», «Арба судьбы», «Дорога к свету», «Сказание о поэте». Член Союза писателей России.

Баева Нина Алексеевна. Родилась 03.06.1957, г. Куйбышев. Окончила Куйбышевский политехнический институт, работает в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-конструктор. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати. Автор книг: «На ладони лежит душа», «Подпись».

Батин Михаил Юрьевич (1970—2009). Родился 31.08.1970, г. Снежинск. Окончил Уральский юридический институт МВД России, работал в городском ОВД, в челябинском, затем в свердловском отрядах СОБР, капитан, ветеран боевых действий на Кавказе. Награждён орденом Мужества, памятными медалями. Посмертно публиковался в городском и областном сборниках.

Бобылев Виктор Иванович. Родился 19.04.1942, с. Покровка Оренбургской обл. Окончил МИФИ-6 (Снежинск), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ начальником группы. Имеет государственные и ведомственные награды. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества. Автор книг: «Посох», «Одиночество», «Набат».

Бойков Андрей Валерьевич. Родился 30.01.1973, г. Заречный Пензенской обл. Окончил Пензенский государственный технический университет, работал в НПО «Старт» (Заречный), затем в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-исследователь. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат региональных и всероссийских конкурсов авторской песни и поэзии. Автор книг: «Сокровенное», «Истоки», «Новая Земля». Член Союза писателей России.

Владимирова Людмила Павловна. Родилась 12.11.1946, г. Опочка Псковской обл. Окончила Челябинское педучилище, работала в городских детских садах, воспитатель. Публиковалась в городских и областных сборниках, лауреат международных конкурсов «Филантроп», «Золотое сердце». Автор книг: «Красный конь», «Край уральский — родина твоя», «Осенний вальс».

Гадельшин Рифкат Кашфуллович. Родился 25.10.1941, п. Ерматаево Башкирской АССР. Окончил МИФИ (Москва), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, ведущий инженер-конструктор. Публиковался в городских, областных и российских сборниках.

Грехова Ирина Николаевна. Родилась 08.04.1981, г. Свердловск. Окончила Уральский государственный технический университет, работает в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер по ГО и ЧС. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и перио-

дической печати, лауреат городских, областных лит. конкурсов, участник трёх форумов молодых писателей России и стран зарубежья.

Громов Василий Тихонович. Родился 10.07.1938, хутор Лаврено-Алексеевский Ростовской обл. Окончил Таганрогский радиотехнический институт, работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, нач. отдела, кандидат физико-математических наук. Имеет государственные и ведомственные награды. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати. Автор 15 книг, в т. ч.: «На юру у речки синеокой», «Перекасти-поле», «Гроздья рябины». Член Союза писателей России.

Ершова Светлана Александровна (1944—2014). Родилась 26.02.1944, п. Воздвиженка Челябинской обл. Окончила Челябинский политехникум, работала в РФЯЦ — ВНИИТФ, затем в городской газете «Автограф», главный редактор. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества. Автор книг: «Ветры сквозные», «Такая планида». Член Союза журналистов РФ, член Союза писателей России.

Кинякин Сергей Иванович. Родился 04.06.1980, г. Снежинск. Окончил Уральский государственный технический университет, работал на ОМЗ (Екатеринбург), затем в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-электrofизик. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат региональных и всероссийских конкурсов авторской песни и поэзии. Автор книг: «Добрые дела и Россия», «Кюрь Пуль и калмыцкий ёж».

Константинов Борис Васильевич. Родился 04.12.1937, с. Клястицк Челябинской обл. Окончил Свердловский государственный педагогический институт, работал учителем, завучем, директором, зав. горно. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, другими государственными наградами. Публиковался в городских, областных сборниках и периодической печати. Автор книги «К началу своему».

Кысса Нина Яруловна. Родилась 01.10.1949, ст. Полдневая Свердловской обл. Окончила Хабаровский техникум советской торговли, работала в городской больнице, буфетчица. Публиковалась в периодической печати.

Машевич Светлана Владимировна. Родилась 07.03.1965, г. Снежинск. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького, работает в ООО «Уни-ДомСтрой», бухгалтер. Награждена орденом «Профессионал России» за вклад в литературу. Публиковалась в российских сборниках и периодической печати. Автор книг: «Кувшин», «Прозерпина», «Быть на земле», «Чёрное море». Член Союза писателей России.

Морозкова Ирина Геннадьевна. Родилась 06.12.1971, г. Снежинск. Окончила Челябинскую государственную академию культуры и искусств, работает в городской библиотеке, зав. отделом. Публиковалась в городских и областных сборниках.

Москвина Серафима Александровна. Родилась 19.01.1940, г. Миасс Челябинской обл. Окончила

Шадринский государственный педагогический институт, работала педагогом, методистом, зав. детским садом, психологом. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества, международных конкурсов «Филантроп», «Золотое сердце». Автор книг «Таинство», «Заснеженная даль».

Никитина Людмила Александровна (1939—2017). Родилась 15.04.1939, г. Энгельс Саратовской обл. Окончила Уфимский нефтяной институт, Свердловскую высшую партшколу, работала в ГК КПСС, затем в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-экономист. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества. Автор 18 книг, в т. ч.: «Знак», «Предназначение», «Просвет».

Овчинников Николай Александрович (1959—2016). Родился 17.03.1959, г. Свердловск. Окончил Уральскую лесотехническую академию, работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер. Имеет 9 патентов в области охраны окружающей среды. Посмертно издана книга стихов «Жил-был я...».

Правдухина Валентина Александровна. Родилась 17.03.1938, с. Белокоровичи Житомирской обл. Окончила Уральский государственный университет, работает в МБОУ «Гимназия № 127», преподаватель мировой художественной культуры высшей квалификации, «Отличник народного просвещения». Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества. Автор книг: «Здравствуй, Гимназия!», «Соло под знаком Льва», «Протуберанцы мысли». Член Союза писателей России.

Рачилова Анастасия Евгеньевна. Родилась 26.07.1980, г. Снежинск. Окончила Челябинскую государственную академию культуры и искусств, работает в ДК «Октябрь», балетмейстер. Публиковалась в городских, областных сборниках, лауреат городских, областных лит. конкурсов.

Савельева Галина Фёдоровна. Родилась 07.05.1941, г. Владивосток. Окончила Свердловский государственный университет, работала в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-программист. Публиковалась в городских, областных сборниках и периодической печати. Автор книг: «Земля родная», «Рассвет».

Сергодеев Илья Витальевич. Родился 21.06.1989, г. Снежинск. Окончил Челябинский государственный университет, работает в СФТИ НИЯУ МИФИ, доцент, кандидат филологических наук. Публиковался в городских, областных сборниках, лауреат всероссийских конкурсов авторской песни и поэзии.

Синегорь (Гвоздарева) Вера Алексеевна. Родилась 09.08.1950, г. Артёмовск Свердловской обл. Окончила Уральский электромеханический институт инженеров транспорта, работала в НПО «Автоматика» (Свердловск), инженер. Публиковалась в городских, областных сборниках. Автор книги: «Снежная книжка».

Смолук Андрей Леонидович. Родился 16.12.1954, г. Ленинград. Окончил МИФИ-6 (Снежинск), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер-электрик, с 1986 на инвалидности. Публиковался в городских, областных, рос-

сийских сборниках и периодической печати, лауреат Бажовского фестиваля народного творчества, международных конкурсов «Филантроп», «Золотое сердце».

Фомичёва Ольга Николаевна. Родилась 22.12.1968, п. Монетный Свердловской обл. Окончила Свердловский государственный педагогический институт, работает в школе № 121, учитель информатики. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати. Автор книг: «Краешек души», «Ярославны», «Любовь земная», «Звёздный спас». Член Союза российских писателей.

Ханцева (Свидлова) Ольга Юрьевна. Родилась 13.02.1985, п. Воздвиженка Челябинской обл. Окончила СФТИ НИЯУ МИФИ, работает в РФЯЦ — ВНИИТФ, инженер по организации и нормированию труда. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат городского конкурса поэзии.

Чайкина (Бычкова) Татьяна Ивановна. Родилась 12.04.1964, г. Богданович Свердловской обл. Окончила Уральский государственный университет, работала в городском музее, зав. сектором. Публиковалась в городских, областных сборниках.

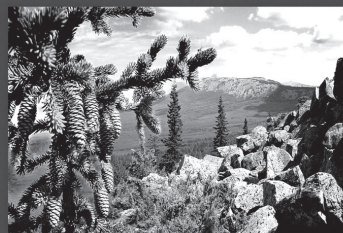
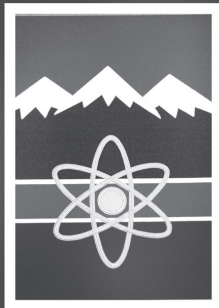
Черных (Захарова) Вероника Николаевна. Родилась 12.02.1968, г. Снежинск. Окончила Челябинский государственный институт культуры, работает в РФЯЦ — ВНИИТФ, библиотекарь. Публиковалась в городских, областных, российских сборниках и периодической печати, лауреат областных, российских лит. конкурсов. Автор 8 книг, в т. ч.: «Internat 3.0: Start Game», «Приключения Золотого Крокодила и другие сказки». Член Союза писателей России.

Чернышев Николай Фёдорович. Родился 09.07.1960, г. Снежинск. Окончил Магнитогорский педагогический институт, работает в школе № 135, учитель ИЗО и технологии. Публиковался в городских, областных сборниках, лауреат региональных конкурсов авторской песни и поэзии.

Шапошников Владимир Викторович (1935—2015). Родился 11.05.1935, с. Дзержинское Алма-Атинской обл. Окончил МИФИ (Москва), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, затем в СФТИ НИЯУ МИФИ, доктор технических наук, профессор. Имеет государственные и ведомственные награды. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати. Автор книг: «Стихотворения и поэмы», «Фантазии лиры», «Лицом к природе».

Шлейтанов Герман Алексеевич. Родился 11.01.1940, п. Максатиха Калининской обл. Окончил МИФИ-6 (Снежинск), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, начальник цеха. Публиковался в городских, областных, российских сборниках и периодической печати.

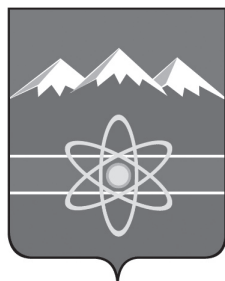
Яровой Владимир Вячеславович. Родился 11.07.1962, г. Сызрань Куйбышевской обл. Окончил МИФИ-6 (Снежинск), работал в РФЯЦ — ВНИИТФ, затем в воинской части, концертмейстер военного оркестра. Награждён медалями «За отличие в службе» 2-й и 3-й степени. Публиковался в городских сборниках, лауреат региональных и всероссийских конкурсов авторской песни.

г. Трёхгорный

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СПРАВКА

Выход в свет «Антологии поэзии закрытых городов» в 1999 году был знаковым событием, которое трудно переоценить. Поэты десяти ЗАТО впервые «встретились», протянув друг другу ладони страниц уникальной книги, наполненной их творениями. Была незабываемая реальная встреча представителей литобъединений в Железногорске на презентации этой «Антологии».

Для всех нас эти события явились огромным стимулом для продолжения и развития творчества.

Заметим: в факте издания первой «Антологии» сквозило рождение в начале нового века уникальной программы «Территория культуры Росатома».

И уже в рамках этой программы в 2013 году появилась новая «Антология поэзии закрытых городов Росатома», посвящённая 200-летию М. Ю. Лермонтова. В неё вошли произведения 23 авторов — членов литобъединения «Исток».

Естественно, в данной справке представлены наиболее значимые события из жизни «Истока» за время после издания этой «Антологии».

Вышло из печати 19 авторских книг «истоковцев» (из их общего числа 36 от первой книги 2003 года до последней на начало 2019 года) и один коллективный сборник, посвящённый 70-летию Победы.

Большинство авторов провели литературно-музыкальные вечера — презентации своих новых книг.

Городскими премиями «За лучшие достижения в области литературы и искусства были отмечены Г. Коханая и Е. Деревянко.

Среди лауреатов V Южно-Уральской литературной премии (2016 г.) в номинации «Литературное краеведение и публицистика» специальный диплом «За открытие новых страниц в оборонной истории Южного Урала» получил А. Николай, автор книги «Заводчане и военпреды» (2015 г.)

В 2017 году Т. Потапова получила Гран-при III открытого дистанционного фестиваля-конкурса са-

модеятельного литературного творчества «Голоса поколений — 2017», посвящённого 60-летию со дня образования посёлка Видяево, за поэму-реквием «Бессмертие», посвящённую памяти моряков АПЛ «Курск». Годом раньше Т. Потапова получила грант Приборостроительного завода за участие в культурной жизни города Трёхгорного.

В 2017 году творчество А. Марковой было отмечено премией К. В. Скворцова «За многолетнюю верность русскому поэтическому слову».

Член «Истока» Н. Волкова — автор и исполнитель песен на стихи «истоковцев» и других поэтов — активный участник различных фестивалей бардовской песни, в том числе отраслевых «Поющий источник», «U-235» и городских (гг. Лесной и Озёрск).

По инициативе «Истока» в Трёхгорном побывали с творческими выступлениями и со своими новыми книгами: поэт и драматург К. Скворцов (2014 и 2017 гг.), поэт и культуролог Н. Ягодинцева (2013 и 2016 гг.), писатель и путешественник К. Зиганшин (2014 г.), писатель, президент Международного Аксаковского фонда М. Чванов (2010 и 2015 гг.).

Ежегодно «истоковцы» принимают участие в среднем тридцати культурных мероприятиях не только в городе, но и в области.

В 2012 году — в год 60-летия со дня основания Трёхгорного — у города появился свой гимн. Автор его текста — Мария Эвальдовна Плотницкая, возглавлявшая «Исток» в первый год его существования и активно работавшая в литобъединении в дальнейшие годы. В конце прошлого века она уехала на родину — Украину. Посылала оттуда свои стихи, часть из которых опубликована в данной «Антологии».

Летом 2018 года М. Плотницкая ушла из жизни, но память о ней навсегда сохранится в памяти «истоковцев» и всех трёхгорненцев, любящих свой город и поэзию.

В конце 2019 года литобъединение «Исток» отметит 50-летие своей деятельности. Будет время, будет, о чём вспомнить, подвести итоги, задуматься, пометчать, наметить новые рубежи в работе и сказать друг другу: «Давайте и дальше будем творить, любить и беречь Слово, идущее из души поэта к сердцам других».

**НИНА
БЕЛЫХ**

Балтика

Не варягом надменным,
Захватчиком северных мест,
Я однажды к тебе припаду, обнимая.
Я, пленённая силой твоей, понимаю,
Что навек соглашаюсь
На этот пожизненный крест.
]
Я читаю страницы твои на песке,
Где янтарные буквы
В заглавье искрятся...
И кричащие чайки в вечерней тоске
На холодные волны
Устало садятся.

Разольётся янтарный закат —
Ах, как много воды!
Ты ведь тоже порою бываешь покорным.
Я пройду вдоль заката, оставив следы,
Продолжением строк,
Мне подаренных морем.

Спасательная сила

Рассвет — не время для раздумий,
В клубке том нитка бесконечна.
Шкворчит, прищурившись, глазунья.
FM опять кого-то «лечит»...

Рассвет — не время для итога,
Хотя и числится мудрее.
Лучи, добравшись до порога,
Кота разлётшегося греют.

Но есть спасательная сила
В рассветном брезжущем дыханье:
«Ты не забыла?» «Не забыла»
«Люблю. Целую. До свиданья!»

Прогулка

В такую дрянь не выпустят собак,
и сами на диване «давят массу».
Хозяина ведёт в весенний мрак,
тряся ушами, старенькая такса.

В ночном тумане прячутся дворы.
Фонарь любимый с меткою заветной.

По правилам пожизненной игры
здесь ожиданье ровно с сигарету.

Апрельская метель даёт балет.
Ну что, Хозяин, кажется, прохладно?
Сейчас зарю маленький секрет
и, отдышавшись, двинемся обратно.

Федот, да не тот

Последняя оттепель. Время Федота.
И, хвост поджигая, ныряет в ворота
Продрогшая псина с мечтой
О весне.
Врывается в форточную амбразуру
Циклон атлантический, литературу,
Бесчинствуя, перевернул
На столе.
Ещё не востребован зонт подзабытый.
Сосульки под крышами, как сталактиты,
Капелью хрустальной стремятся
К земле.

Подснежник

Гоняя фантики конфет
Несладкой жизни,
Воскресный ветреный апрель
Сходил на нет.
Каким, ах, Боже мой, подснежник
Был здесь лишним,
Едва-едва с утра проклюнувшись
На свет.

Его не ждал огромный мир —
Забот навалом.
Ах, что за нежность —
Одинокая душа!
Почти невидимый с мирского
Пьедестала,
И я смотрю на эту душу,
Чуть дыша.

* * *

буду неправильной бабушкой
круглые блинчики-камушки
с берега в крапинках-ракушках
стану по глади пускать

тонкую стебель-травиночку
с ягодой бросив корзиночку
скинув бандану-косыночку
буду лежать и жевать.

небо лазурно-высокое
взглядом прищуренным трогая
я — несерьёзно-нестрогая —
буду свой век доживать.

* * *

Если женщина в доме жила,
Если женщину в доме любили,
Даже если она забрала
Всё, чтоб женщину эту забыли...

Даже скатерть взяла со стола,
По которой она вышивала...
Пустота закричит: проживала! —
Эта женщина рядом была.

Листья жгут

Устав от зуда дождевой капли,
Рвану в потусторонние миры,
Где чуть поддатый дворник густо белит
Округу дымом, разводя костры.

Он будет гнать с взыправдашной тревогой
Меня, насквозь копчённую, домой.
А я упрусь в воспоминанья рогом,
Любуясь листопадной кутерьмой.

Ругаясь с этажей, захлопнут створки
Рассерженные бабы: «Надымил!»
Я буду дымом пахнуть долго, горько,
Пока у листопада хватит сил.

Отложен старт

Недлуполётная погода.
Отложен старт у журавлей.
Туманной дымкою болота
И клюквы утренний трофей.

Лениво ест древесный завтрак
Чуть разгоревшийся огонь,
И чутко зверь читает запах,
Где сосны гладила ладонь.

По Гамлету

Ах, мой сентябрь, ещё зелёный, несозревший.
При виде голых веток рдеешь, как пацан.
Под бликом солнечным немного отогревшись,
Наглея, кланчишь нимб под окнами Творца.

Тебе ль до неба возноситься, Бог с тобою!
Ещё наделаешь грехов — не отмолить.
Вчера у августа сомненья отнял с боем:
«Быть иль не быть? Любить иль не любить?»

Бежишь за порослью планетной без разбора
Листком иссохшимся и, рассыпаясь в прах,
Метлой упрямою сметаешься к забору
И дымом сизым исчезаешь в небесах.

Хандрить не вредно

Я жду дождливый перебор
По листьям облетевшим.
И молоком — туманы с гор —
Предвестники тоски.

И меж домов сосновый бор,
Где островки проплешин.
И в небе журавлиный хор,
Сжимающий виски.

Когда настанет этот час,
Душа неизлечима.
Спеша, зацокает в карниз
Мой долгожданный дождь.

Протяжный колокольный бас
Польётся нестерпимо.
Забьётся одинокий лист,
Не унимая дрожь.

И вдруг настанет тишина,
И ночь накроет город,
Подмыв, как курица цыплят,
Озябшие дома.

Ах, как мне эта ночь нужна,
Как час мне этот дорог,
Когда вдали вершины спят,
Закутавшись в туман.

На сон грядущий

не туши свечу пока
сон не взял в охапку
белый парус потолка
в форточку зюйд-ост
кот — в полосочку бока —
окунает лапку
в море — лужу молока
измеряя рост

как в уключине весло
стонут сосны в чаще
лист озябший сорвало
словно якорёк
и ломая занесло
сентябрём штормящим
за промокшее стекло
к нам на огонёк.

**СВЕТЛАНА
БОГОМОЛОВА**

Карамель в руке

Детство вижу вдалеке:
Жёлтый плащик налегке,
Карамель в моей руке.
На ладошке.
Я, девчонка-невеличка,
Дупоглазенькое личико,
Под беретиком косичка.
С брошкой.
А на ней цветов букет.
Мне всего десяток лет,
Никаких ошибок нет.
Лишь в тетради.
Всё придёт ко мне потом,
Как покину отчий дом.
Поцелуй под окном.
Рот в помаде.
Карусель моей судьбы,
Где со мною рядом ты.
Наши общие мечты.
Где-то вдалеке.
Только чудится опять —
Мне всего лишь пять плюс пять.
Вновь мечтаю ощущать
карамель в руке.
...Моё детство вдалеке...

Сон

Будто лодочка плывёт —
Вёсла-облака.
И ведёт меня вперёд
Боженьки рука.
Проплываю я во сне
Чьи-то берега.
Вижу: машет мне в окне
Мамина рука.
Брат с сестричкою — они
В возрасте младом.
Светят в окнах мне огни —
Наш родимый дом.
Замечаю папин взгляд
И его глаза.
Повернуть уже назад
Мне никак нельзя.
Слышу бабушки слова
И её завет:

«Светка, я ещё жива,
Смерти, Светка, нет».
Всё плыла себе плыла —
Вёсла — облака.
То ли я была мала —
Лодочка легка.
...Вдоль светящихся окон
Незнакомый путь.
А вернусь ли я в тот сон
Хоть когда-нибудь?

Город мой

Ах, город мой! Ты как пацан задорный,
Рождённый шесть десятков лет назад.
Тебе название выбрано — Трёхгорный,
Своей историей и славой богат.

Брожу по улицам, что с детства мне знакомы,
Под ноги облетает яблонь цвет,
И сознаю, что здесь душой я дома
И для меня другого дома просто нет.

Родной мой город, ты красив и светел,
Мы о тебе и пишем, и поём.
Мои здесь проживают внуки, дети —
И я навеки остаюсь в плену твоём.

Бессмертный полк

Май будоражит наши души
И для эмоций нет помех.
Победы День планету кружит
И слёзы на глазах у всех.
На площадь движется колонна.
И фотографий строгий ряд.
Они с войны шагнули словно,
Чтоб праздничный пройти парад.
Погиб, пропал или вернулся
С войны проклятой на века.
Портрет к портрету — строй сомкнулся —
Лицо Бессмертного полка.
Оно иконой перед нами,
Над нею — ангел белокрыл.
Острее чувствую с годами,
Что подвиг их безмерным был.
Бессмертный полк — венец Победы,
И памяти людской — река.
Дедов и прадедов заветы
Даны потомкам на века.

Никогда

Никогда не говори никогда.

Твёрдо помню жизненное правило —
Навсегда забыть о слове «никогда»,
От него осколочек оставила
Ёмкое и крохотное — «да».
Многое со мной происходило,
«Никогда» служило не всегда,
В самый трудный миг я говорила
Однозначно и упорно только «да».

И когда прощались мы с тобою,
Где-то там, на краешке любви,
«Никогда!» — душа вопила с болью —
«Да, да, да» — рассыпалось внутри.
Жизнь свои задачи диктовала.
Помогало выжить мне всегда
То, что я нередко заявляла
Вместо «никогда» простое «да».

Стих родился

Прилетела строчка вдруг,
Сделав надо мною круг,
Опустилась плавно.
В голове сплошной аврал,
Будто кто подсказку дал,
Тему дал заглавную.
Мысли бились под рукой,
Словно издали другой
Мной руководил.
Не успев всего понять,
Я спешила записать
Что есть было сил.
Слов окончился поток,
Мой соавтор приумолк,
Знать, утомился...
И ещё через мгновенье —
Мыслей, слов столпотворенье —
Стих родился.

Узелочек

В дорогу я с собой взяла
немного и немало.
Я любовь твою с собой
в узелок связала.
Путь нелёгкий предстоит —
ты побудь со мною,
А как будем мы в пути —
душу приоткрою.
Ты, бескрайняя дорожка,
под ногою вейся.
Ты, мой милый, в узелочке
над собою смейся.
Вот решу я: ни к чему
мне такая ноша,
Да в далёкой стороне
узелочек брошу.
Чтоб не путал мысли мне,
не манил глазами,
Не рыдала чтобы я
горькими слезами.
Не встречалась с тобой в снах,
не звала отчаянно,
Узелочек потеряю
будто бы нечаянно...
Ах, бескрайняя дорожка,
под ногою вейся.
И теперь ты в узелочке
надо мною смейся...

* * *

Даже кошки с собаками дружат,
Ну, а мы что за нелюди стали?!
Злоба будто бы коршуном кружит
В небе тёмном над головами.
Разучились смеяться звонко
И добро позабыли начисто.
Может, в нас случилась поломка
И мы стали плохого качества?
А, казалось бы, не голодаем,
Не раздеты, умны, культурны,
Но душевной болезнью страдаем,
Тешим гадостью наши натуры.
Всё на деньги, не морщась, мерим,
Словно жить собираясь вечно,
Ни во что мы уже не верим,
Только алчность в ноше заплечной.
Измениться надо бы, люди!
Что мы ЛЮДИ, иначе забудем.

Надежды

Ожидали мы весну... Налетели
Вперемешку со снегами метели.
Там, где снег поспешно растаял,
Вновь дорожки льдом обрастают.
Март коварен — в него я не верю —
Подарю свои надежды апрелю!
Мать-и-мачеха с проталин мигает,
Значит, точно тепло наступает.
Заволнуется томно природа,
Одарив нас весенней погодой.
Загрущу я, тебя вспоминая
И апрели, где была молодая...

Май в цвету

Что же в мае со мною случается?
Как пружинка внутри разжимается,
Броско.
Не ходить, а порхать мне хочется,
На наряды слегка заморочиться
И причёску.
За плечами года растеряю
И, морщинки не замечая,
Так живу.
Замираю, от радости таю,
Видя, как сирень расцветает
Наяву.
Ах, да что там сирень — тюльпаны
Заделали на клумбах рано —
Май в цвету!
И любовь в душе сберегая,
Счастье внукам своим завещаю
И мечту.

Мой ноябрь

Осень жизни подкралась —
Говорю ей «привет!»
Сколько в прошлом осталось,
Столько в будущем нет.

Осень — дама что надо!
Бус рябиновых шик.
Полосу листопада
Гонит время — ямщик.

Мой ноябрь на пороге.
«Заходи, добрый гость!»
Он, уставший с дороги,
Подаёт снега горсть.

Сел, снежинки катает
При убывшей луне.
Сединой замечает,
Белит голову мне.

Хоть зима рядом где-то,
Холодов не боюсь.
На душе «бабье лето»,
И весну я дождусь!

Смысл жизни

Обращаюсь с весною на «Вы»,
Если с нею в пути я встречаюсь.
Заволнуюсь и засмущаюсь,
Вдруг завидев глаза твои...
Плотно годы стоят за плечами,
Не заметить их очень сложно...
Вдруг душа затомится тревожно,
Возвращая былые печали.
Мы судьбе нашей то прощали,
Что друзей забирает рано.
И, запрятав сердечные раны,
Мы грустить о них продолжали.
Приходили знакомства другие,
Но альбом полистаеть однажды
И поймёшь, как бывает важно
Помнить лица тебе дорогие.
Мне весна понавевала мысли
Цветом яблонек бледно-розовым,
Опоила соком берёзовым
И наполнила смыслом жизни.
Смысл таков, чтобы чаще и больше
Предъявлять себе строгие иски.
Помогать и друзьям, и близким,
На земле чтобы жили подольше.

Свекровь

Ах, девочка-красавица,
Да, я твоя свекровь.
И нравится — не нравится —
Моя во внуке кровь.
Тебе я сына отдавала,
А с ним — свои мечты,

Во внуке позже я признала
Родные мне черты.
Верь, пролетят твои года
И сердца боль коснётся,
Быть может, и тебе когда
Сноха не улыбнётся.
Понянчить внука не доверит,
В дом свой не пригласит
Иль, уходя, так хлопнет дверью —
Да Бог тебя простит.
Всё повторится вновь и вновь —
Судьбою воздаётся,
А званье ёмкое — свекровь —
Оно к тебе вернётся.
И ты, сыночка отдавая,
Красивой, гордой сношке, —
Меня ты вспомнишь, дорогая,
Да и всплакнёшь немножко.

**ЕВГЕНИЯ
ВРУБЛЕВСКАЯ**

Признание в любви

Я родилась не здесь, не на Урале...
(Храню я в сердце край тот до сих пор).
Но влюблена в твои седые дали,
Глухой тайги заманчивый простор.

И в запах трав, пшеницы спелый колос,
И в синем небе радугу-дугу,
И речки Юрюзани звонкий голос,
И в город на высоком берегу.

В нём улицы — широкие проспекты,
Газонов шелковистых бирюза,
И запах почек тополиной ветки,
Когда пройдет бодрящая гроза.

А он стоит под яркими лучами,
Вдоль ровных улиц — белых яблонь дым.
Когда-то мы их посадили сами,
И были этим очень мы горды.

И если я куда-то уезжала,
Стремилась я сюда вернуться вновь,
Где осенью нежданно повстречала
Недолгую и горькую любовь.

Я кланяюсь тебе, родной Трехгорный,
Ты знания в мир широкий открывал.

Люблю тебя, Державы край опорный, —
Пою тебя, родной седой Урал!

Я жизнь чужую прожила

Я жизнь чужую прожила,
Оставшись сиротой в два года...
Отец погиб, а мама умерла
В бомбёжку у реки, у брода.

Никто мне никогда не говорил,
Кто я на самом деле и откуда.
Но тайну мне сундук открыл —
Ту, что не знала я покуда.
В мой день рождения, меня
В сундук послали за подарком.
Ушла счастливой, а пришла
Уже рыдающим подранком.
Вопросам и ответам нет конца.
Я спрашиваю. Мама — плачет...
«Скажи, скажи, откуда я и что
Пометки на моей одежде значат?»
Я слушаю. Рассказывает мать,
Не смея шевельнуться, чуть живая.
Скорей, скорей мне хочется узнать,
Откуда я и кто же я такая.

«Шел поезд. Полыхало в небесах.
Бомбили нас нещадно «мессершмиты».
Бежали, укрывались в лесах.
Кругом земля осколками изрыта.
Лежала ты близ матери, в пыли,
В то время я, оплакивая дочку,
Нашла тебя. Прижав к своей груди,
Тихонько унесла, прикрыв сорочкой»...

И оказалось, я совсем не я.
Зовут Оксана. Папу — Вася.
И это был удар. И он свалил меня.
Застыла я, не говоря, не плача.
Выхаживала бабушка меня.
Я это помню. Как она старалась!
И на ноги поставила она.
Не выдержало сердце — и скончалась.
Пришли зима, весна. Я всё молчу.
Настали снова лето, осень.
Недаром говорят: «Все беды по плечу».
Вернулась речь ко мне —
Я испугалась очень.

Промчались годы. Я уже седа.
И нет в живых, кто были сердцу милы...
И где б я ни была, всегда
Цветы кладу на братские могилы.

Боль

Заросли, затерялись тропинки,
По которым бродили когда-то...
Ни одной не упало слезинки,
Хоть была непосильной утрата.

И мне боль разрывала виски.
Как развеять тоску, я не знала,
В испуге писала стихи,
Не читая, рвала. Вновь писала.
Воплей сердца никто не слышал,
Хоть оно разрывалось на части.
Голос свыше однажды сказал:
«Ты крепишься и надеешься на счастье.
Не печалься, увидишь сама,
Всё пройдет, как уходит зима.
И опять фонари в небе ночка зажжёт.
Боль уйдёт. Всё пройдёт.
Всё пройдёт».

Берегите любовь

Любовь — паутинка — всей жизни основа.
То нежна, то хрупка, то мятежно-сурова.
Любовь осторожна, горда и тревожна.
Спутнуть и убить её вовсе не сложно.
И глупая ревность, и резкое слово,
И взгляд исподлобья — они как оковы.
Но нежное слово и ласковый взгляд
Утешат, согреют, любовь сохраняют.

Моей маме посвящается

Мама

Милая, хорошая, родная,
Я к твоим коленям припадаю,
Нежно я твои целую руки,
Что не знали лениности и скуки.
Помню ясно: напролёт все ночи
Шила, мыла, не смыкая очи.
Падала от голода на грядке,
Нам же улыбалась — «всё в порядке».
На ночь нам рассказывала сказки,
Лишь просила: «Закрывайте глазки,
А иначе улечу, как птица,
И над вами вьюга закружится».
Мы с сестрой слезами обливались,
Всё теснее к маме прижимались.
А она: «Ох, дитятки, дитятки,
Не печальтесь. Будет всё в порядке»...

Я хочу, чтоб солнышко светило
И лучи вплетало в твои косы,
Чтоб в тебя влилась земная сила,
Чтоб не появлялись слёзы-росы.
Чтоб не знала горя и печали,
Чтобы ветры на руках качали,
Чтоб смотрели вслед тебе мужчины,
И цветы дарили без причины!
Не грусти, родная, успокойся!
Мы с тобою. Ничего не бойся.
Мы со смертью поиграем в прятки...
И ты встанешь. Скажешь: «Всё в порядке!»

Старик

Красив, с седой головою,
С бровями чёрными вразлёт,
В военной форме, с орденами,
Старик по площади идёт.

Он молод был... Он был солдатом...
Сияет лик, весь на виду.
Прошёл полмира с автоматом,
От Родины отвёл беду.

Теперь на братские могилы,
Приносит нежные цветы...
Я в пояс кланяюсь солдату...
Друг! Поклонись ему и ты!

Встреча

Я сегодня свою старость
У калитки встретила.
Как она ко мне подкралась,
Я и не заметила.

Говорит: «Моя родная,
Успокойся, не спеши,
Ты уже не молодая.
Посиди со мной в тиши».

Я в ответ лишь усмехнулась
И сказала старости:
«Ты, голубка, промахнулась —
Нет во мне усталости».

У меня ещё есть силы
И красивые наряды.
Их ещё не износила
И совсем тебе не рада».

Уходя, вздохнула старость
И сказала: «Бог с тобою.
Видно, я, да и усталость —
Мы не властны над тобою».

Дай мне силы, Господь

Мне гадала цыганка по руке как всегда.
Говорила, что буду горемыка, вдова.
Потому, что пою, неприятности прячу.
Мужики будут лнуть, ну а бабы — судачить.
Всё сбылось: я вдова. Жизнь — большая игрушка.
Я на людях смеюсь, ночью плачу в подушку.
Говорят за спиной — значит, я впереди.
Укрепляют мой дух, чтоб по жизни идти.
Обсуждают меня — значит, жизнь интересна.
И завидуют мне — значит, больше известна.

Дай мне силы, Господь, и любви, и покоя.
Просвети, дай понять жизнь, что это такое.
Подскажи: как мне жить, чтоб не делать ошибок,
Чтобы ум стал светлей, и мудрее, и гибок.

Подскажи мне, Господь, как врагов распознать,
Как смиренно быть, и любить, и прощать.

Памяти павших

Смотри: кудрявая стоит
Берёзонька на горке.
Что в памяти она хранит,
О ком рыдает горько?
И, низко голову склонив,
Отец, нахмутив брови,
Единственного сына ждёт —
Он не пришёл из боя.
За что, скажите мне, за что
Погибли наши дети?
Так были молоды они,
Не прожили на свете.
Они мужали на войне.
Война их обжигала.
И с криком падали в траву,
А мать-земля стонала.
В цветах они нашли покой,
Где неба синь над головой...

И вот уже прошли дожди,
И отгребели грозы...
Роняют горькую слезу
Отец и белая берёза.

**КРИСТИНА
ДЕРНЯЕВА**

Немного о дожде

Чёрные одежды.
Блёклое пятно.
Дожди идут как прежде.
И с ними заодно,
В лужах отражаясь,
Радуга зонтов.
Я тихо разлагаюсь
На мелочь и любовь.
Я тихо умираю
В безвыходности дней.
И вот они мелькают
Быстрее, быстрее, быстрее.
И сыплются песчинки
На плечи мне дождём...
Вселенной мы пылинки,
Мгновенье лишь живём.

Гадание

Трефы, пики, бубны, червы —
Красно-чёрный хоровод.
Как истрёпанные нервы,
Все живут который год.

Кину я бубновой мастью,
Заполняя всё игрой.
И плачú правдивой страстью
Лишь за то, чтоб быть с тобой.

Королём покрою даму,
 Попрошу о письмеце.
Что за искреннюю драму
Разыграл ты на лице?

В полночь карты не обманут.
Правду скажут не тая.
Масти я бубновой даму
Вдруг продам за короля...

Моей любви к нему

Моей любви к нему
Истрёпанные нервы ...
Я так и не пойму —
Додумал кто же первым:
Поочерёдность слов,
Порабощённость мыслей.
Такая вот любовь
Без тяготы и смысла.
Без ревности почти,
Замешана на ласках.
Легко уйти-прийти,
Легко остаться в сказках.
В которых ты и я
Придуманное чувство
В бедламе бытия
Доводим до искусства.

Зарисовка

Уральских гор загадочная даль
Осеннею покрыта позолотой.
Встаёт туман — он чародей и царь,
Окутал всё прозрачною дремотой.

И теплится неспешная зоря.
Я так люблю часы затишья эти,
Когда по жёлтым листьям сентября
Шагает хмуро осень по планете.

* * *

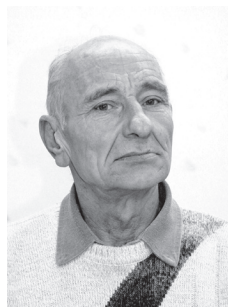
Что девочкой движет? —
С размаху об стенку котёнка.
И тот не дышит.
Ребёнок убил ребёнка!

Какие крошечные бесы
Умами детей ныне правят?

В сердцах любви не место.
Безумства сей бал возглавят.

Нет о поступке терзаний.
С размаху. Живое. Об стенку.
Отсутствие наказаний
Не ставит деяньям меру.

Не учит невинные души
Смирению и созиданью.
А только мир рушит
Без жалости и покаяния.

**СЕРГЕЙ
КАНЫГИН**

Душа похожа на глаза

Душа похожа на глаза.
В словах бывает правды мало.
Чиста прохладная роса.
Кривая жизни как лекало.
Сложить всё надо, перебрать.
Раздумий краткие ответы,
Но как предвидеть и понять,
Послать прощальные приветы?
Того, что нет, нельзя измерить,
Но веет свежестью гроза.
И надо посмотреть, проверить:
Душа похожа на глаза?

Душа похожа на глаза.
В их глубине, залитой светом,
Блестит доверчиво слеза
С готовым для тебя ответом.
Расчёту, злости не укрыться.
Не будет ширмой красота.
В глазах всё это отразится.
Где нет души, там пустота.
Всё отразится — радость, боль,
Как сердце в унисон стучало.
И слов здесь незавидна роль.
В словах бывает правды мало.

В словах бывает правды мало.
В желанье лучшего добиться
Привычно, буднично, устало
Звучат невинно небылицы.
Удачно связанный сюжет
Себе не ищет отторжения,
Но если он оставил след,
То, значит, будет продолжение.

Сияют праведные очи,
Легко поверить в чудеса,
Ответ — он как подарок ночи.
Чиста прохладная роса.

Чиста прохладная роса.
В ней светятся лучи восхода,
Синеют дымкой небеса,
Но время мало до исхода.
Стечёт на землю иль взлетит,
Но в этом мире растворится,
Всё завтра снова повторит
Другая капелька водицы.
Любое утро, каждый миг —
Неповторимое начало,
На смену жизни — новый крик.
Кривая жизни как лекало.

Кривая жизни как лекало —
Средь неизведанных дорог
Всегда одна лишь увлекала,
Вела в единственный чертог
Под власть всеильную судьбы,
Неважно — грешника, героя,
Как доказать, что ходишь ты
В одежде своего покрова?
Гадалка глупости сказала:
Чужое невозможно знать.
Но, если пробовать сначала,
Сложить всё надо, перебрать.

Сложить всё надо, перебрать.
И там, где место будет пусто,
Его не стоит заполнять,
А риск — ненужное искусство.
И остаётся только ждать,
Привычным делом занимаясь,
Что лучше — брать иль отдавать,
В своих сомнениях вращаясь.
Не истребить желанья заты.
Пусты банальные советы.
Приходит время собирать
Раздумий краткие ответы.

Раздумий краткие ответы
Не улетают без следа.
Со звоном падают монеты:
Орёл и решка, нет и да.
По случаю всё примеряя,
Всегда приходится спешить.
Свою свободу ущемляя,
О том стараемся забыть.
В плену взлелеянной рутины
В фантазии нас не унять,
Рисуем яркие картины,
Но как предвидеть и принять?

Но как предвидеть и принять?
Решение — всегда проблемы,
На завтра легче оставлять.
Но в день другой — другая тема.

Не поклоняясь своей лени,
Мы тонем в пропасти забот:
Страшась, желаем изменений
И ждём у собственных ворот.
Придёт ли новая весна
И с ней бодрящие рассветы,
Чтоб ужасам ушедшим сна
Послать прощальные приветы?

Послать прощальные приветы
Не требует больших затрат.
Но, если чувства не задеты,
Пустой душе не будешь рад.
Пройдёт хмельное состояние,
И станет нестерпимо ждать
Пятиминутного свиданья,
А время не вернётся вспять.
Минуты жизни как кино —
В прощенье так трудно верить.
Жаль, что природой не дано
Того, что нет, нельзя измерить.

Того, что нет, нельзя измерить.
Какой предел у доброты,
А если взять её, доверить
Злу в страшной маске красоты?
Как неоправданно грешно
Пристроиться иль притвориться.
Жить в покаянье не смешно,
В привычках трудно измениться,
Свернуть с дороги, где мы жили,
Нажать с разгону тормоза.
Перед ненастьем много пыли,
Но веет свежестью гроза.

Но веет свежестью гроза.
Она приносит очищенье,
Кто молит взором образа,
Тому она как всепрощенье.
В необходимость перемен
Не произносим возражений,
Не вынося чужих измен,
Свои творим без сожалений.
Извечный поиск новизны:
Узнать, попробовать, измерить.
Прельщаясь страхом крутизны,
Желаем посмотреть, проверить.

Желаем посмотреть, проверить,
Коснувшись новизны рукой,
В ней неизбежные потери,
Мы правду узнаём другой.
Мечта, укутанная сказкой,
Украсит будни бытия,
И неожиданною лаской
Нахлынет радость, грусть тая.
Так дарит радость и забвенье
Нам виноградная лоза.
Но правомерно ли сравненье:
Душа похожа на глаза?

**ВАЛЕНТИНА
КИТАЕВА**

Старушка

Бредёт старушка по просёлку,
Дорога к дому далека.
Присела под большую ёлку —
Жизнь у неё так нелегка.
Кружила, каркая, ворона
Под грохот тучи грозовой.
Старушку прикрывала крона,
А ель была та вековой.
И дождь шумел, скользя струёю,
Смывая пыль с еловых лап.
Старушка сникла головою,
Дождю кивала мерно в такт.
Но, подремав, она проснулась,
А солнце грело как всегда.
Немного ёжась, встрепенулась —
Какие мне ещё года!
На небо ласково взглянула,
На чистоту после дождя,
А мысль опять её вернула:
— Пойду, немного погода...
И, подхватив умело сумку,
И узелок, и кузовок
И отогнав дурную думку —
Ведь заготовила всё впрок, —
Заулыбалась всем прохожим.
Сияли нежностью глаза.
Таким деньком, опять погожим,
Утихла летняя гроза.

Моей бабушке Марии Павловне посвящается

Сопки

Как хочу опять подняться в сопки,
Там такая тишина и лад.
И найти заросшие те тропки,
Где была полсотни лет назад.

Помню солнце, ранние рассветы,
Сопки в синей дымке поутру.
А на сопках — нежные просветы,
И осины шепчут на ветру.

Я стою на самой на вершине,
Ветер вдаль уносит голос мой.
Не хватает только лишь аршина —
И до неба дотянусь рукой.

А внизу шумят, шумят осины,
Подражая плеску ручейка.
Россыпи как горные лавины...
Как же ты, природа, велика!

Вот бежит пугливая косуля,
Видно, я нарушила покой.
Далеко внизу моя бабуля
Машет мне приветливо рукой.

Может, годы детства вспоминала,
Глядя на меня со стороны.
Только я тогда не понимала,
Как далёки от неё они...

Сколько нами пройдено дорожек,
Сколько вёрст мы с ней прошли вдвоём,
И ни разу не подумав: всё же
Разными дорогами идём.

* * *

Снег осень в зиму прогоняет,
И словно не было тепла.
В саду последний лист играет —
Его природа сберегла.

Он одиноко так кружится...
Но забелел вдали лесок,
Покров предзимних дней ложится,
По полю тянет холодок.

Ель машет веткою устало.
И вновь вернулись снегири.
...А мне б любви твоей хоть малой,
О ней со мной поговори.

Поговори о чувствах нежных
И лаской сердце растопи.
Пускай пурга в полях безбрежных —
Ты только крепче полюби.

Метель метёт, следов не видно,
Весь мир укутался пургой.
А мне порою так обидно:
Ну, где ж ты, где ты, мой родной?..

Пока зима, и нет ей края,
А на берёзах жемчуга.
Зима закончится, я знаю,
Утихнет белая пурга.

Вернутся в рощу соловьи —
Увижу я глаза твои.

Рыбаки

Раскатала горочки снежная зима,
И опять на озере рыбаков пора.
Санками да лыжами снег всё бороздят,
А потом над дунками по полдня сидят.
Не клюёт подлещик, щука не берёт,
Вечер зорькой красит, клёв всё не идёт.
Может, потихоньку в шалашок пойти,
Друга-рыболова можно там найти.
Посидеть за рюмкой, байки потравить,
Чаю для согрева чашечку испить.
Ну, а рыбка? — Бог с ней,

Не её, знать, час.

Будет на ущицу в следующий раз.

* * *

Бус зимних греет уголёк.
И на сердце светло.
А ты вот этот свет сберёг,
Мой дорогой дружок?

Пусть наши разошлись пути,
А я тебя всё жду.
От этой мысли бы уйти
В густую темноту.

В той темноте, мечту тая
И помысел, что чист,
Так загрустит душа моя! —
Достану чистый лист

И про рябину напишу,
Про снежных бурь прибой.
Когда его я испишу,
Вернётся милый мой.

Белая рябина

Белая рябина расплескала цвет
И свои беретки развернула вверх.
Запах необычный, горьковатый вкус,
Манит к себе пчёлку раскудрявый куст.
И не только пчёлки тянутся к нему —
Гроздья ярко-красные жалуют ему,
Чтобы стужу птицам легче пережить,
Ягоды рябины будут их кормить.
...А весна в разгаре — всё белым-бело.
Только моё сердце в дали унесло...

Рябиновая даль

Вот и осень встала у порога,
Хороша рябиновая даль.
И дрожит осинка-недотрога:
У неё осенняя печаль.

Я по лесу погуляю вволю
И увижу счастья миражи.
Коль ненастья выпали на долю —
Осени об этом расскажи.

Ну, а плакать нет на то причины,
Роща щурит чуть свои глаза.
Ах, они, коварные мужчины, —
Надо бы ослабить тормоза.

А когда и осень отгуляет,
Убегу по первому снежку.
А пока дорожки заметают
На песчаном дальнем бережку.

Ночь

День стихает, тонет в дрёме.
Ночь темна, и в каждом доме
Спать ложатся, гаснет свет.
И у каждого секрет...

Ночь шагает всё дорожкой,
Как на лапках — чёрной кошкой.
Шаг упругий, очень тихий,
Хитрый, жуткий, темноликий.

Утром звёзды увлекает,
А потом совсем растает
И опять умчится прочь.
Вот она такая — Ночь!

* * *

В костре дотлели
Угольки.
В жилищах гаснут
Огоньки.
Кричат тоскливо
Журавли.
Баржа застряла
На мели.
Темно. Погасли
И лучи,
А о способностях
Молчи.
Об этом я стихи
Пишу,
А, может, прозой
Расскажу,
Какие в мире
Чудеса.
...Утихнут к ночи
Голоса.
Задремлют тёмные
Леса.
А до рассвета —
Три часа.

Благословите женщину

Благословите женщину
за кротость и любовь,
за скромность, и отчаянность,
и за родимый кров.

Благословите женщину
за робость и за труд,

за слёзы и печали,
что рядышком идут.

Благословите женщину
как мать и как сестру,
за то, что продолжает
она свою стезю.

Благословите женщину,
что доля ей рожать
и что бы ни случилось —
терпеть и ублажать.

Благословите женщину
в любые времена,
не забывайте ласки,
чтоб радость в ней жила.

Благословите женщину
за добрые дела,
за то, чтоб рядом с вами
она всегда была....

* * *

Люблю мужчин и это не скрываю,
На то и женщиной на свет я родилась.
А без мужчин ну просто унываю,
Тогда б безлико жизнь моя плелась.

Люблю их — рослых, стройных и красивых,
Как говорят, хоть из окна продать.
А также умных, в меру говорливых,
Чтоб жизнь за женщину он мог отдать.

Люблю таких! — то повторять я буду,
В воображенье образ возлюбля.
Не сотвори, Господь, такое чудо,
В кого б тогда влюбляли мы себя?

* * *

Очень хотела б вернуть всё бывшее:
Было хорошее, было плохое,
Были и вьюги, и злые ветра —
Помню, как будто всё было вчера.

Мне бы вернуть бывшее с начала:
Песня чтоб юности вновь зазвучала,
Песня та сердца, песня души —
Как же в созвучье они хороши.

Много так лет с тех пор пролетело,
Всё изменилось, и взгляд мой на дело.
Так же зимой завывает метель,
Каждой весною плачет капель.

Может, цветы не те я срываю?
Радость и боль в себе я скрываю.
Вьюгой холодною стонет тоска.
Жизнь, как гора, крута, высока.

Только с годами мы стали взрослей,
Просто серьёзней, просто мудрей.
Надо ли нам возвращать всё назад?
Жизнь — это нами нажитый клад.

* * *

Хрустальная ваза. Алые розы.
Ветка кудрявой нежной мимозы.
Чашечка кофе. Торжественный стол.
В этой квартире живёт хлебосол.

Рюмки стоят, медовый бальзам.
Может, заглянет к Еве Адам?
Вечернее платье, на плечиках шарф,
Выпить бы рюмку на брудершафт...

Здесь приготовлен праздничный ужин.
Только кому, ну скажите, он нужен?
Той, кто сидит в тишине у окна?
Вечер к закату. И снова одна.

Тянутся с грустью минуты томленья,
И подкрадутся потом сожаленья:
Вечер прошёл как вагон-порожняк.
Где же ты бродишь — её холостяк?

Праздник испорчен, вечер пропал.
В сердце её никто не запал.
Время летит, мелькают года.
Молодость нам не вернуть никогда...

ГАЛИНА
КОХАНАЯ

* * *

Как часто в мире скоростей
О доброте мы забываем
И близких самых — матерей,
Не замечая, обижаем.

А так легко обидеть их,
Чувствительных, неповторимых,
В переживаниях за родных
Недосыпающих, ранимых.

А дети рубят всё сплеча,
О чувствах думать не желая,
По недомыслию, сгоряча
Страданий горьких добавляя.

И снова ночью мать не спит,
В подушку слёзы проливая,
Но вновь детей она простит,
Им благоденствия желая.

Так пусть услышит и она
Слова добра и понимания,
И оправдаются сполна
Моменты вашего вниманья.

Иду с улыбкой

А я иду, чему-то улыбаюсь,
И дождь в лицо как будто нипочём.
Я рада, что порою забываюсь,
Не порчу вид задумчивым лицом.

Мои проблемы будут пусть со мною,
Мои заботы не решит никто,
И то, что я порою волком вою,
Я постараюсь умолчать про то.

Ничто не вечно, и проблемы тоже,
Одни уйдут, и новые придут.
Мы все хотим душою быть моложе,
Но годы дают и своё берут.

И вот идёт старушка мне навстречу,
И мило улыбается она.
Груз лет несут её худые плечи,
Но всё ж любви, добра она полна.

И я ей улыбнулась откровенно,
Ведь маму мне её напомнил взгляд.
Всё, связанное с мамой, сокровенно,
И вспомнить свою маму каждый рад.

Иду с улыбкой, что-то вспоминаю,
Водитель и прохожий, посмотри:
Всё не случайно, я вас заряжаю
Энергией, идущей изнутри.

* * *

Ах, как бабочки летают,
За собою ввысь маня,
И того они не знают,
Что уносят в сны меня.

А во сне я еду к маме —
Повидаться довелось.
Душу тешу я стихами,
Доводя себя до слёз.

Душу тешу я стихами,
Очищаясь без псалмов,
В трудный час поддержкой с нами
Память, вера и любовь.

В трудный час поддержкой с нами
То, что держит на плаву,

И опять перед глазами
Мама, словно наяву.

И опять перед глазами
И родные, и друзья.
Всё сильнее зовёт с годами
Край родной — любовь моя.

* * *

Подарите мне лето,
Солнца свет и цветы.
В поднебесье чтоб где-то
Зародились мечты

Побывать там, где мило
И где много друзей.
Я и раньше ценила,
А с годами сильнее

Край родной и любимый,
Дорогой уголок,
Добрый, неповторимый,
И хоть много дорог

Разлучает нас ныне,
Мы друг другу верны.
В светлый час и в унылые
Эти чувства важны.

Подарите мечтанья
Побывать там не раз,
Подарите сиянье
Милых, ласковых глаз.

В мире светлых настроений

(На 42-м Фатьяновском фестивале в г. Вязники)

Кто-то едет за туманом в край таёжный,
В путь неведомый романтика зовёт,
Усидеть и мне на месте невозможно,
Если с милыми людьми общенье ждёт.

Вязниковский фестиваль — стихи и песни
Новичков, маститых мастеров.
Нет для творческих людей минут чудесней,
За общением теряем счёт часов.

И мстерян вниманье не забуду,
То, как приняли стихи мои они.
И итогом новых строчек будут
Те незабываемые дни.

Праздник на Фатьяновской поляне,
Где душа ликует и поёт.
Хочется воскликнуть: «Россияне,
Пусть нам солнце светит и живёт

Дух любви, заботы и вниманья,
Мир улыбок, ярких голосов,
Мир восторга, общего признанья
Мастерства и опыта творцов!»

Всё мне близко, всё мне интересно
В крае, что люблю я воспевать.
Без него мне в целом мире тесно,
С ним я ощущаю благодать.

Много незабвенных впечатлений
Мне подарено любимой стороной,
И от этих светлых настроений
Крылья вырастают за спиной.

Фестивали

На Уральскую землю из Вязников
Привезла я горячий привет,
В атмосфере Фатьяновских праздников
Там живут земляки много лет,

Где родился поэт наш и песенник,
И, как сам он не раз говорил,
Что жилось там спокойно и весело,
Много в Вязниках он сочинил.

Фестивали проводятся громкие,
Приглашается много гостей.
Слышны песни любимые, звонкие.
Торжество возглавляет Музей.

На Урале Бажовские славные
Фестивали проводит народ.
И во всех этих празднествах главное,
Что душа у народа поёт.

Летним памятным днём не случайно мы
Собрались здесь на праздник большой.
Будут песни звучать нескончаемо,
И стихи будут литься рекой.

И рисунки, и творчество разное
На Бажовке поражают нас,
И желание появится страстное —
Побывать там ещё и не раз.

«Детская книга войны»

«Детская книга войны» —
Это не детские муки.
Их голоса мне слышны,
Вижу их тонкие руки.

Дети писали о том,
Как они сильно страдали,
Чтобы, храня мирный дом,
Мы о войне вспоминали.

«Детская книга войны»,
Всю я её прочитала,
И посреди тишины
Перед глазами вставало:

Голод, бомбёжки и страх,
Холод, концлагерь и гетто...
Память о прошлом в сердцах
Мы пронесём через лета.

Цифры и факты кричат:
Сколько же их загубили —
Тех несмышленных ребят,
И грудничков не щадили.

В ужасе разум кипит:
Как же они пережили! —
Вижу: мальчонка бежит —
Руки ему отрубили.

Вспомним сегодня о них,
Дети несчастными были,
Те, кто остался в живых,
Опустошёнными жили.

И украинцам страдать
Выпало — в рабство сгоняли.
Книгу бы им прочитать,
Чтобы друзей выбирали.

Снова грохочет война,
Дети страдают и ныне,
Взорвана вновь тишина,
Сердце от горести стынет.

* * *

Мы так хотим подняться в выси,
Но жизнь показывает вновь:
От обстоятельств мы зависим,
Что будоражат в жилах кровь.

И мы напрасно суетимся,
Не в силах этого понять.
И всё надеемся, стремимся
Мы птицу счастья поймать.

И удержать её подоле,
Чтоб радость жизни испытать,
Но птице тягостно в неволе,
Её желание — летать.

Поймаю взглядом в небе птицу,
Пушай порхает в вышине,
Чтоб было всем к чему стремиться,
И, может быть, когда-то мне

Та птица, мимо пролетая,
Частицу счастья принесёт,
И сердце чувство распознает,
Ведь не напрасно сердце ждёт.

Прощёное воскресенье

Шторы окон раздвигаю,
Горы вижу за окном.
Вдаль смотрю я и мечтаю
Непрестанно об одном —
Чтобы горы защитили
От беды моих родных,
И они бы оценили
Шанс спасения для них,
Протянули близким руки
И к общению пришли,
Прекратив страданий муки,
Наконец в себе нашли
Силы добрые прозренья
И любовь смогли открыть.
Нынче праздник всепрощенья —
Шанс в согласье с миром жить.

Тайны

Есть тайны, которые с нами уйдут,
Я думаю, все их имеют,
Те тайны, которые к звёздам зовут
Иль те, о которых жалеют.

Есть тайны, с которыми сладко уснёшь,
Другие лишают покоя.
Храня их, в полемике с ними живёшь,
Они неразлучны с тобою.

Есть важное что-то, что в сердце хранишь,
И маме не скажешь об этом,
И ты при желании не избежишь
Раскаянья многие лета.

Не всё в этой жизни зависит от нас,
Порою рассудок теряем,
Логичной цепочки нарушится связь,
И мы под откос улетаем.

И вновь появляются тайны свои,
Пришествие их бесконечно.
Одарят бессонницей ночи твои
И выльются болью сердечной.

* * *

Жизнь, как зеркало, разбитое тобой,
Разлетелась на осколки как-то враз.
Прозвучало приговором: «Он с другой»,
И струна любви в душе оборвалась.

И живу я с этим чувством день и ночь,
Ощущая одиночество во всём.
И в делах не женских некому помочь,
И немил, совсем неласков стал мне дом.

Но порой душа противится слезам,
Начинаю что-то в жизни я менять,
Перемены совершая тут и там,
И себя за это больше уважать.

Обновлю я целый мир вокруг себя
И обновой этой буду дорожить.
Жить хочу я, этот мир любя,
И мгновенья светлые ценить.

Стихи пошли

Стихи пошли. Мне надобно их встретить
И с радостью все мысли записать,
Как гостя долгожданного приветить,
Как малого ребёнка обласкать.

Гармония в душе и чувств сиянье —
Стихи — отрада и мои друзья.
Стихи — ответ вопросам мирозданья.
Без них себя уже не мыслю я.

Стихи идут, и радость наполняет,
Спасенье в них и яркий свет во тьме.
И чувство это верой окрыляет,
Надежду и вниманье дарит мне.

**НИКОЛАЙ
КОТЛОВ**

* * *

Я жду прилёта НЛО,
И, может, что исправят,
Системе нашей всей назло
Куда-то что-то вставят,
Чтоб был фактический баланс,
И я бы знал про это,
И у меня имелся шанс,
А не у Думы где-то.
И я спокойно, мирно жил,
Не глядя на помехи,
Со всеми, кажется, дружил,
Не ради чтоб потехи.
И жду, конечно, НЛО,
Быть может, что исправят,
Системе нашей всей назло
Куда-то что-то вставят,
И жизнь спокойно потечёт,
Начальство думать будет,
А про поставленный «зачёт»,
Наверно, не забудет.

* * *

Когда пишу я, Ангел рядом,
Следит, о чём и что пишу,
И смотрит умным, чистым взглядом,
И как, волнуясь, я дышу.
Его я вижу за плечами,
Как он крылом меня накрыл,
Как будто яркими лучами,
Мне дивный мир сейчас открыл.
И мысли льются на бумагу,
И буква к букровке летит,
Не надо тут иметь отвагу,
Раз Ангел нежно так глядит.
А я пишу, раз мысль приходит,
Она от Ангела идёт,
Он темы разные находит
И руку с ручкою ведёт.
И мне приятна дружба эта,
Я верю Ангелу всегда,
Моя душа к нему раздета,
И это, видно, навсегда.

* * *

Я купил лотерейный билет,
Может быть, повезёт на халяву,
Ну а если, допустим, и нет,
Посмеюсь от души и на славу.

Но надежда какая-то есть,
Раз играют в стране миллионы,
И разносится радостно весть,
Будто носят её почтальоны.

Но я знаю, билет мой пустой,
Просто так, для забавы играю,
А секрет-то тут очень простой:
Для наклеек их все собираю.

Чтобы память осталась о них,
Как дурили народы бумагой,
Посылая в психушку одних,
А другие гуляли ватагой.

Но народ наш доверчив и мил,
Всё берёт, что ему предлагают,
И живёт из последних уж сил,
Но билеты, видать, помогают.

Кто-то выиграл, может, уже? —
Я не слышал такого ни разу,
Вот стою на шальном рубеже
И билет свой держу, как заразу.

Или выбросить сразу его?
Или, может, дожидаться таблицы?
Но, наверно, скорее всего
Запущу из окошка, как птицу.

И пускай он летит хоть куда,
Тот полёт из окна не забуду.

...А билеты уже никогда
Покупать на халяву не буду.

**ЛЮБОВЬ
КУЛАГИНА**

* * *

Над белым накатом
Багровым закатом
Нависла морозная
Зимняя ночь.
И ветер лохматый,
В сугробы закатан,
Бьёт белым крылом
И не может помочь.
Приляжет под елью,
Взлетит канителью,
Осыплется звёздной
Дорогой в ночи....
Он рад небезделью,
Уж кружит неделю,
Лишь сердце моё
Так устало молчит...
Из этой ли стужи
Появятся дужи?!
Ужели снега
Залегли на века?!
Мой голос простужен,
Не спрошен, не нужен.
И всё же... надежда
Со мною пока.

* * *

Когда душа твоя чиста,
Она легка и благозвучна.
День начат с белого листа,
И всё идёт благополучно.

Её удерживать в узде
Нам заповедано веками.
Пред Божьим оком быть везде,
Ведь Он всегда и всюду с нами.

* * *

Зачем ищу за смыслом строчек
Твоё значение, многоточие?
Что я пытаюсь в том открыть —
Стиха связующую нить?
Слежу за ходом мыслей странных,
Логичных вроде, но обманных.

За частоколом междометий,
Которым пользуются дети,
Проглянет беззащитность сердца
Или желанье отогреться
Среди сурового обмана
Строкою нового романа.

Зов неба

Гаснут синие свечи ветров,
По снегам рассыпаются звёздно.
Неба долгий томительный зов
Иногда принимаем мы поздно.
Чуть дыша, затрепещет душа,
Отзовётся, на цыпочки встанет,
Из небесного выпьет ковша
Под луною на звёздной поляне...
Звёзды горстью плеснёт в небеса,
И раскроются дальние дали...
Вновь услышит Земля голоса,
Что когда-то над Миром звучали.

* * *

Перезвоном окликнула звонница
Покрова Пресвятой Богородицы.
Занимается утренний свет.
Исполняется Божий завет.
Храм молитвой народною полнится.
Бога молит о нас Богородица.
С неба сходит её благодать.
Ты дарована нам, Божья Мать.
Преклоню пред Тобою колени я.
Не отринь моего ты моления.
Со слезами смиренно прошу,
Но по-прежнему всё же грешу.
Укрепи силой Сына небесного,
Да укрой от всего бесполезного.
Канет жизнь моя в тёмную ночь,
Где никто мне не сможет помочь.
Лишь надеждой живу, лишь надеждою.
Я люблю Тебя, тихая, нежная,
Свет очей твоих полнит сердца
Святым Духом и волей Отца.
Духом святости, волей Творца.

* * *

По бесприютному пространству
Безмолвной выжженной пустыни,
Оставив всякое гражданство,
Он нёс судьбу свою в корзине.

Сухою, чёрствой коркой хлеба
Она на дне её белела.
Вдруг птицы тень явилась с неба
И ловко ношей овладела!

Он встал, истерзанный ветрами,
Свободен, чист и обездолен,
Как неприметный серый камень
Средь поднебесных колоколен.

* * *

Розовой лапой нежной
Сквозь резные шторы
Луч едва скользнул небрежно —
И погас так скоро...
Искромётный луч заката
В зимний грустный вечер!
Лунная звучит соната
И торопит встречу.
Звон хрустального бокала
Шелест снежной выюги...
Нам с тобою лет немало.
Мы с тобой — супруги.
Вдруг нахлынет грусть и нежность...
К окнам льнут узоры...
Мы растопим эту снежность
Лёгким разговором.

* * *

Животворною строкой
Золотым сентябрьским утром
Осень взмыла надо мной,
Осыпая перламутром
Голубые небеса,
Шёлк цветной осенних далей.
Ярко вспыхнули леса,
Столь зелёные вначале.
И пошла кружить метель
Листьев огненно-багряных.
Смотрит хмуро только ель
На весёлые поляны,
Где гуляет ветерок,
Поздний клевер приклоняя,
Вдоль обочины дорог
Золотым огнём играя.

* * *

Три часа. Уж сердце ночи
Надломилось, сникнуть хочет...
Опуститься в круг молчанья
И протаять стылой ранью
Лёгким сумеречным светом,
Разойтись перед рассветом
Нежной золотой рекой,
Чтобы вновь сойтись со мной.

* * *

Стирается на склоне гор игра
Дрожащих зачарованных лучей,
Густеет сумрак старого двора,
Ввергая в темень алчущих ночей
Продрогшее до боли естество,
Готовое томиться и страдать,
Когда в глухой ночи, полумертво,
Обрящет тело жёсткую кровать.
Бессонницей врасая, душу рвёт
Жестокая реальность гиблых дней...
Прими и верь — и это всё пройдет...
Со светом первых золотых лучей.
С приливами печали и добра
Всё будет завтра лучше, чем вчера.

**ЛИДИЯ
МАРКОВА**

* * *

Тот, кто блокаду перенёс,
До смерти не излечится.
«Как выстоять?» — вставал вопрос —
«И НЕ РАСЧЕЛОВЕЧИТЬСЯ?»

С тех пор прошло немало лет
Жизнь по-иному вертится.
Но люди ищут вновь ответ:
КАК НЕ РАСЧЕЛОВЕЧИТЬСЯ?

Уже дымком чадит костёр
И не дай Бог с тем встретиться,
Кто поджигает мир, как вор...
ВЕДЬ ОН — РАСЧЕЛОВЕЧИЛСЯ.

Нацизм — бациллой мировой.
Не дайте искалечиться.
Следите строго за собой,
ЧТОБ НЕ РАСЧЕЛОВЕЧИТЬСЯ.

Всё громче бьют колокола
О жизни и о вечности.
Церквей сияют купола,
ЧТОБ НЕ РАСЧЕЛОВЕЧИЛИСЬ.

Россия — родина Души
И родина — Сердечности!
И дай нам, Бог, достойно жить!
ДАЙ БОГ ВСЕМ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ!

Разговор с братом

Зима высвечивает мягко.
То — снег, то — солнце,
В меру всё.
Иду.
Промчался пёс и гавкнул
И что-то проворчал ещё.
У всех свои дела-делишки.
День — понедельник. Снегопад.
А для меня совсем не лишнее —
Поговорить с тобою, брат.
Как хорошо, что ещё можем
Друг другу просто позвонить
И о здоровье осторожно,
Не рая, что-то расспросить.
И задавить тревогу эту,
Что рвёт последние года...

Нам лотерейные билеты
Не выпадали никогда
Каким-то бешеным прибытком...
Два раза было — по рублю.
Нас мать качала в русской зыбке.
Нам не сюсюкали: «Люблю!».
Всё шло как шло, с Россией вместе...
Работа, семьи и дела.
Мы русские здесь пели песни.
Пусть жизнь по-своему вела.
Теперь-то что? Я тонко чувствую;
Враг притаился у ворот.
Ему противно наше — русское.
Моменту нападения ждёт.
Всё русское в грязи он вывозит,
Пред целым миром оболжёт.
Нашёл и тех, кто уж на привязи
У ДЕНЕГ. Им всю поёт.
Пусть жизнь не мёд, но мы такие,
Что дух наш русский — не сломить.
У нас есть родина — Россия.
В ней нашим детям, внукам жить.
Пусть трудно и неоднозначно
Идут у нас теперь дела.
Одно во мне всегда прозрачно:
Россия б, Родина жила.

Я — вернулась

Три недели дома не была.
За больным ухаживала братом.
Ехала автобусом. Дорога шла
Уреньги опаснейшим накатом.

Но чем ближе к дорогим местам,
Сердце тем взволнованнее билось.
Голову кружила высота,
И леса Уральские кружились.

И вот город среди гор возник.
Как красив декабрьский мой Трёхгорный!
Весь в огнях — души, любви родник!
В улицах приветливых просторный!

Сердцем благодарным поняла.
Ощутила остро радость встречи.
Может, долго к пониманию шла:
Нет дорожке города на свете!

Он особый! Всех роднее мне!
Гавань. Пристань. Доброе местечко.
Шёл предновогодний мягкий снег.
Здравствуй, город!
Ты моё сердечко!

Пусть устала. Был нелёгкий путь.
По дороге скользкой шло движение.
Доброй встречи теплится волнение,
И из сердца исчезает грусть!

Торгуют

Торгуют жизнями и судьбами,
Торгуют памятью и болью,
Торгуют праздниками, буднями,
Своим, да и чужим здоровьем.

Торговли бог успехи свои празднует,
Забыв, что есть понятие совести.
Мы вроде бы такие разные —
Мешками собираем горести.

Нам от такой торговли — плачется:
Опять с неправдою встречаемся.
А правда вечно где-то прячется.
Иль супостата опасается?

Так и живём в своём отчаянье.
Простой народ, простые правила.
Коль связей нет, нам быть печальными,
Судьба лишь это предоставила.

Законы для народа пишутся.
Для торгашей свои — негласные.
Народ волной всегда колышется,
Волной, увь, небезопасною.

* * *

Они кричат: «Деревня! Фу! Провинция!»
«Придурками» народ свой называют.
Каким презрением искажены их лица!
Какую ненависть к народу проявляют!

Но сами — из народа. Все оттуда.
Им повезло: устроились получше.
Мы были дети одного Союза.
А эти — с деньгами — всё думают, что круче.

За власть и должности они стоят стеною.
Ведь на зарплату замок не построишь
И на курорт не полетишь с семьёю...
А ты шесть соток — потом удостоишь.

Народ, народ!
Какою правдой дышишь?
Иль от неправды скулы посводило?
Но не дай Бог, чтоб воздух перекрыло,
А то даст Бог, и посрыгает «крыши»!

Васильки

Васильки полевые!
Всегда их любила.
Сбирала в просторах
Уральских полей.
И когда рядом шла,
В поле я заходила,
С малых лет удивляясь
Уральской земле.

Жизнь нелёгкой была.
Как могла, её строила.

И ошибки порою
Жгли меня горячо.
Нет, мы не были знатными
И не были героями —
Просто честно работали,
Век взвалив на плечо!

Васильки полевые,
Как же сердцу вы любы!
Я купалась в природе:
Речка, лес и цветы.
И со мной были рядом —
Такие же люди.
Принимали друг друга!
Понимали — мечты!

Благодарна судьбе,
Что дарила дороги.
Благодарна за жизнь
Среди горных высот.
За родных и друзей,
Пусть мы вовсе не боги —
Наши души наполнены
Чудом русских красот!

* * *

Ещё не наступила осень,
Ещё легко рассвет встречать.
Варенье варится, и осы
На запах ягодный опять
Летят, жужжат,
Сбивают мысли.
Шуршат шершавою листвою.
Смородина, крыжовник, вишни...
Открыты окна день-деньской.
Клочок небес стоит у сердца,
И шорох медленной травы
Доносит запахи из детства,
Из бесконечной синевы.
Кружит в пространстве птичья стая,
А ты предчувствуешь свой век
И, будто к речке припадая,
Зачерпываешь жизни бег.

Счастья голоса

Заплаканный сентябрь
Ронял повсюду листья,
И яблоня в саду
Ткала из них ковёр,

И нитями дожди
В узор вшивали с выси
Печальных астр созвездья,
Глазастых циний взор.

И я ходила в лес
И им лечила душу
От всяческих утрат,
От нервной суеты.

О, как там хорошо!
Никто ничем не душил,
Кострами разгорались
Деревья и кусты.

Не нужен был никто
Средь мшистых перелесков.
Разнообразие леса
Творило чудеса.

Звучало всё вокруг
Всё той, но — новой песней.
Улавливала в них
Я счастья голоса.

Вот так оно и шло,
И мне опять хотелось
Под белые стволы,
Под ёлок малахит.

Я вновь спешила в лес,
Где тихо песни пела,
И слушала, и слушала,
Как павший лист шуршит.

Апрель

Снегом падать,
Ждать, и плакать,
И надеяться, и верить.
Покупать пальто и шляпу.
Открывать в потёмках двери.
Месяц начинать неожиданно.
Почкою в тепле раскрыться.
И, в весну поверив, рано,
Будто в первый раз влюбиться.
А потом терзаться болью
И сжиматься в отчужденье,
Жить или сживаться с ролью,
Вспоминать любви мгновенья.
Средь знакомых быть обычной.
От досужих глаз скрываться.
И дорогою привычной
С грустью в дом свой возвращаться.
Ощущать, как мчится время,
Кружева вязать из пряжи...
И порой в толпе со всеми
Сердцем чувствовать пропажу.
И оправдывать молчанье,
Клясть доверчивую душу,
Что трепещет так печально,
Мир спокойствия нарушив.
Называть всё это жизнью,
Жить — звучать на тонкой ноте...

Ну, а как же Вы, скажите,
В далеке своим живёте?

Любовь

Не объяснить.
Не рассказать.
Не остудить.
Трясёт в ознобе,
Плачет и смеётся.
И невозможно,
И тревожно жить,
И по-иному
Жить не удаётся.
Сжигает, ранит,
Рвёт вас на куски.
Хозяйкой полновластной
В вашем сердце.
И замедляет снежностью
Тоски.
И кажется порой:
Не отогреться.
Звездой в ладонях
Вспыхнет, и взойдёт,
И нежностью разбудит
На рассвете.
Но коль уйти,
Она всегда уйдёт,
Прошелестит, как в соснах,
Вешний ветер.
Вновь ураганом
Душу изомнёт.
Вновь растревожит,
Вспыхнет в изголовье.
Костром в ночи
Вдруг опалит, зажжёт...
И ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ЛЮБОВЬЮ?

ИРИНА
ПОСПЕЛОВА

* * *

Быть комнатной девочкой
В заснеженном городе.
Сидеть в одиночестве
В каморке с единственным

Окном. И раскладывать
Пасьянсы под радио,
Под мысли о времени
Пить чай с сигареткою.

И на ночь рассказывать
Самой себе сказочку

Про море и тёплые
Рассветы и сумерки.

* * *

Ты не скажешь, а я не спрошу.
Отчеканит сентябрь на постели
Отпечаток той, первой, недели.
Мы не курим теперь анашу.
Мы немножечко осиротели.

Я стою, а ты смотришь в глаза
Сквозь затылок, и дальше, вовнутрь,
В пустоту отворившихся утр.
Отказали в пути тормоза -
Тем дорожке слезы перламутр.

Ты устал, а я прыгать хочу!
Прямо там, на могильных потерях!
Потому что я смерти — не верю!
Нараспашку, иль заперты двери?
Ты не спросишь. И я промолчу.

* * *

В одиночестве дней, в самом сердце зимы,
Посреди одного из ста тысяч похожих
Городов, в тишине самодельной тюрьмы
Ты мне станешь дорожке.
Ты покажешься лучше внутри темноты
Обезлюдевших снов, через рельсы разлуки.
В ожиданье заблудшей весны мы пусты
И любимы от скуки.

* * *

Отрываю последний листок
Календарный, дубовый, тетрадный.
Вы просили одеться нарядно
И явиться в назначенный срок.

А я сделала проще: парадный
Переполнен, смотрите, подъезд.
На галёрке и то нету мест,
Но зато вход и выход бесплатный.

Под огарком свечи — образок.
Светлый лик не мутнеет от воска.
В сером зареве неба — берёзка.
Я лежу головой на восток.

Белоснежный халатик неброский
На невесту надели врачи.
Мама, вытри мне крылышком слёзки...

Я успею поправить причёску,
Пока курят мои палачи.

* * *

Ну, давай,
прибивай
К небу табличку:

«Продаётся. Недорого. Срочно».

Наливай,
согревай
Душным, фальшивым теплом непорочных.
Пусть они,

как огни,
Вспыхнут пламенем буро-зелёным.
Не мани,

не кляни
Сумасшедших и дерзких влюблённых
в небеса,
в чудеса...

Ты не тронь их зарю молодую!
Вот роса,
я боса.

Вместо них осторожно бреду я
наугад

к тебе в ад.

* * *

Когда Вы станете обыкновенным,
Я нежно Вам признаюсь в нелюбви.
Всё обернётся жизненным и тленным
Опять. Я буду счастлива. А Вы?

Рассыпался, растаял, растворился
Ваш светлый образ. Грешный идол мой!
Коронованью слепо покорился,
Теперь Вы странник с тяжкою сумой.

Теперь мы равные, теперь впервые
Прозрачную преграду преступлю,
Чтоб сжать ладони Ваши роковые...
Я счастлива, что я Вас не люблю.

* * *

Распахнулось окно от кричащего ветра,
Жизнь — отрывок кино и плохая примета,
Ты к стеклу подойдёшь, тронешь тонкой рукою
Мокрый жёлтый листок, не нашедший покоя.

Будешь думать опять, обратишься ли к Богу.
Носит время печать и печаль понемногу,
Мягкий дым сигарет, ветер слился с дыханьем,
Как заученный бред твои воспоминанья.

Ни о чём не прося, ничего не прощая,
Ты стоишь у окна, точно нимфа, босая.
Хочешь плакать навзрыд — лишь вздохнёшь

осторожно:

Долгожданное всё, как назло, невозможно.

Растворился туман в лёгком беленьком платье,
Скоро бросится тьма прямо ливню в объятия.
И по лестнице — вниз, пробежаться по лужам.
Сумасшедшей, тебе разве кто-нибудь нужен?!

Новый день разобьёт ритмы каменной ночи,
Всё обратно придёт, если только захочешь.
Сменных молний поток обрывает все звуки,
Мокрый жёлтый листок отогрел твои руки.

ТАТЬЯНА
ПОТАПОВА

Бессмертный полк

Шёл по земному шару полк. Горел знамён
 победный шёлк.
 С портретов миллионы глаз бойцов смотрели
 в этот час.
 На тыщи вёрст, на сотни лет из глаз струился
 звёздный свет.
 Сквозь синеву небесных глаз наш дед и брат
 смотрел на вас.

Он вас Душою обнимал, и горевал,
и ликовал,
И чувств своих девятый вал вам сквозь года
передавал.
И каждый говорил: «Я жив, мой внук, мой правнук,
я с тобой
И жизни трепетный мотив наполнил я своей
судьбой.

Весь Мир я взором охватил: Москву, Смоленск,
Берлин, Париж,
Узрел, что ярче всех светил, мой правнук, сердцем
ты горишь!
Услышь мой молчаливый крик! К тебе я
совестью приник.
Ни мгле бесчисленных могил, ни тяжести
могильных плит

Не погасить сердечный пыл! Душа жива,
она горит
И сквозь огонь опавших лет с тобой и с Миром
говорит!
Слезой скатилась с облаков скупая капелька
дождя.
За жизни будущих полков я плакал, в небо
уходя!»

Возвращение

Перепутаны страницы
Всей истории большой.
Наши вновь из-за границы
Возвращаются домой.

Здравствуй, Русь, земля родная!
Сколько зим и сколько лет
Ты нам снилась, дорогая!
На Душе покоя нет!

Севастополь, Балаклава, —
Голубые огоньки,
В вас живёт былая слава!
Возвращайтесь, моряки!

Улыбнись родному сыну,
Глаз слезою не печаль!
Крым не зря Екатерину
Фейерверками встречал!

Адмирала Ушакова
Помнит крымская волна,
С кем под сень родного крова
Возвратилась тишина.

Здесь решительное СЛОВО
Русь не раз произнесла.
И в рассказах Льва Толстого
Слава русская — жива.

На любовь сердца настроив,
Сохраняя континент,
Подарив своим героям
Исторический момент,

Никого не предавая,
Распахнув свои крыла,
Русь простая и святая
Память сердца сберегла.

Дух славянства

В напряжённом ритме нашей жизни
Места нет ни лени, ни вражде.
Отдавая всю любовь Отчизне,
Мы поём о Солнце и труде.

Утро так же красит нежным светом
Бор и стены древнего Кремля.
Так же просыпается с рассветом
Милая российская земля.

И Святой крестивший Русь Владимир,
И Святой Георгий на коне.
Пётр-царь и Пушкин вместе с ними,
Вместе с Миром, Русью и во мне.

В памяти и в сердце пребывая,
Богоматерь солнечным шатром

Детство с материнством укрывая,
Постоянно думает о нём.

И славянства Дух в Душе не гаснет.
И Кирилл с Мефодием идут,
Ограждая Землю от напасти,
Укрепляя доблестный редут

Мужества, любви и обороны.
Сплав науки, веры и труда,
Повергает вражеские троны
И возводит чудо-города.

И мозги уснувшие штурмует
Чудо русского святого языка.
И поёт России «Аллилуйя!»
Звонкая небесная строка.

Закончился эксперимент

Закончился эксперимент,
Когда страну в красе и силе
Враги на клочья разносили.
Закончился эксперимент.

Закончился эксперимент,
Когда с церковей кресты сносили,
Когда людей — в красе и силе —
Как травы сорные косили.

Закончился эксперимент.
Но сила тёмная страдает,
Что власть её над Миром таёт.
Конца неотвратим момент.
Закончился эксперимент.

Кончается над Миром власть
Больших и маленьких сатрапов.
Власть либералов, демократов, —
Смотри, чтоб в бездну не упасть!

Закончился эксперимент.
Вдыхает радостно планета.
Грядёт пора любви и света,
Пора сотворчества Поэтов.

Любви да здравствует момент!

Над Невою

Над Невою таинственные сфинксы
Грезят о египетских ночах.
Звёздною легендой о Калипсо
Таёт грусть в немеркнувших очах.

Милые таинственные звери,
С вами разделяю в полной мере
Вашу грусть. Но я грущу о вас.
Не нужны Египет и Кавказ.

Питера воздушная громада
Мысленно восходит надо мной,
Наполняя сердце тишиной
Летнего возлюбленного Сада.

Струйка из фонтана звонко льётся.
Как тебе, мой Питер, удаётся
Свои ночи белые творить,
О любви влюблённым говорить?

Пишет ночью Пушкин без лампы
О Мадонне чудные слова.
И от них у каменной громады
До сих пор кружится голова.

Молитва

От сна восставая, я каждое утро молюсь:
«Спасибо, о Боже, за день мне дарованный новый!»
Молюсь за детей и за внуков, за Землю, за Русь,
За край, за друзей и за прочность родимого дома.

Дай, Боже, молюсь, не обидеть и не оскорбить
Вошедшего каждого в мой ареал поневоле.
Скорее — по воле небес. А иначе не может и быть.
Без боли не строится жизнь.
И любви не бывает без боли.

Молюсь за родителей. Это молитва — пароль.
И пропуск до неба Седьмого, где свет пребывает.
Молитва от сердца играет особую роль.
И в жизни моей непременно любви прибывает.

Открыто сердце...

Открыто сердце другу и врагу.
Открыто сердце Богу и Природе.
Но я пока на этом берегу.
На берег тот меня лишь мысль уводит.

Что Стикс, что Лета? — Все её пройдем,
Все будем снова с близкими, родными.
И с нами будет край и отчий дом.
И снова будем с вами молодыми.

Друзей вокруг любимых соберём.
Всевышний нам поможет в этой встрече.
Ну, а пока ещё не грянул гром,
Накроем стол, зажжём в светёлке свечи

И будем с вами вновь читать стихи.
И будет с нами Пушкин и Есенин.
Бог даст, и нам Господь простит грехи
И не заставит падать на колени...

Музыка всюду

У каждого края свой голос.
Свой рокот у моря.
У каждого ветра свой свист.
И у каждого звука — свой лад.
Разлиты в Природе повсюду и радость, и горе.
Пропитаны музыкой яблоко и виноград.

Приникни к земле.
Ты услышишь, как звон раздаётся.
Кто эту хрустальную чашу пытался разбить?
Твоей же любовью живёт наша Русь, и смеётся,
И плачет, пытаясь подняться и счастье добыть.

У каждого слова — свой отзвук.
Симфонию звуков
Роняет мне бережно в сердце задумчивый сад.
И музыка эта нам дарит и радость и муку.
Та музыка — хлеб наш, и яблоко, и виноград.

Весь мир — театр, Так сказал Шекспир

Создать атмосферу, расширить палитру картин,
Усилить воздействие доброго слова и шага —
Задача театра. Актёр — это номер один,
В ком сходятся искони отклик, талант и отвага.

Так отклик находят в душе и улыбка, и статья.
Дыхание мысли, движение сердца и взора.
Нам каждому тоже театром предсказано стать,
Как молвил великий Шекспир:
— Все мы в жизни — актёры...

И каждый, свою неизменно играющий роль,
Способен увлечь или пыл погасить непременно.
И каждый из нас среди близких — актёр и герой,
И каждый несёт эту ношу по жизни бесценно.

Так вьётся бессечно с небес Ариаднина Нить,
Ведущая нас до влекущего сердца чертога.
Так волю Небес нам положено в сердце хранить
И волю к добру сохранять от порога до Бога.

Созидание Душ

Созидание Душ — по-иному назвать не берусь
Эти годы стремлений, надежд, восхождения.
В каждом взоре открытом живёт неоткрытая Русь.
В каждом шаге предвидится нового чуда рождение.

Ты приникни к себе: что звучит в этом сердце сейчас?
Это музыка сфер. По-иному назвать не умею.
Перед музыкой этой молчу и немею.
И наполнить хотелось бы ею
и вечность, и час.

**МАРИЯ
ПЛОТНИЦКАЯ**

Гимн Трёхгорного городского округа

Величаво расцветает наш Трёхгорный
Средь Уральских синих гор.
И завод наш славит труд людей упорный,
Он мечтам даёт простор.

Припев:

В нашем городе люди — братья смелым Икарам.
Песни петь о них будут лес, и ветер, и скалы.
И над Южным Уралом наша слава летит,
И во имя России держим ядерный щит!

Вместе с городом растём мы и мужем,
Вместе ждём приход весны.
Мы традиции и чтим, и уважаем,
И одной судьбе верны.

Припев.

Не гадаем, где берёт начало Родина,
Необъятная страна.
Знаем точно: с доброй улицы Володина
Начинается она.

Припев.

* * *

Где-то за дорожной пылью
Жизнь осталась позади.
И была ли она болью
Иль тревожным сном в пути?

Может, мне приснилось детство,
Мама с папой и родня,
Мир, доставшийся в наследство,
Полон тайн и без меня?

Может, мне приснилась радость:
Наши дети, я и ты,
И друзья бесценно рядом,
И тревоги и мечты?

Может, мне приснилась осень?
Зябнут руки и душа,
Всё вокруг покоя просит,
Над землёй снега кружа...

Где-то за дорожной пылью
Тайна босиком бежит...
Что ж на самом деле было?
Может, сон... А может — жизнь!

* * *

О, как беспечна и безбожна
Была моя больная мысль,
Что в мире всё безмерно сложно,
Недостижимы даль и высь!

Что в мире нет любви и счастья,
Что всюду побеждает зло,
Искоренив добро в зачатые,
Возвысив это ремесло.

То ли хандра меня сразила?
То ль меркнет свет моей души?
А может, оставляют силы?
Мне стало некуда спешить.

Всё в ракурсе другом я вижу,
Иной простор меня влечёт,
И боль притихла в тесной нише,
И дням порой теряю счёт.

Но знаю: возродится честь,
И вспомнят многие о Боге,
И есть любовь, и счастье есть,
И мир не так уж плох в итоге!

Уймись, моя больная мысль!
Измерь эпоху новой меркой:
Пусть не откроется Америка,
Но станет ближе даль и высь.

* * *

Ни у кого ума не арендую
И лишь своим стараюсь обходиться,
Но твёрдо знаю истину святую:
Пока живу, всему должна учиться.

Ни перед кем не гну своих коленей,
Но перед мудрым рада преклониться.
И лишь в одно я верю без сомнений:
Пока живу, всему должна учиться.

Движение — жизнь. И я люблю движение.
А всё ж придёт мой час остановиться.
Но от начала и до завершения —
Пока живу! — всему должна учиться.

* * *

Гляжу в собачьи — умные — глаза...
О чём они хотели б рассказать?
Какую тайну им дано хранить,
Чтоб лова никогда не проронить?
Какая мысль собачью душу гложет?
Чего доверить мне мой пёс не может? —
Не разгадать мне этого вовек!
Наверно, пёс мудрей, чем человек.

Но чтоб не разжигать дурную страсть,
Он человеку уступает власть.

* * *

Мы не можем жить без «амбразур»!
Делаем их жизни нашей сутью —
Тянет нас на них ложиться грудью.
Вероятно, в этом — весь абсурд!
Только поздно мы об этом судим.

* * *

Ты не звонишь...
Летят беспечно сроки.
Ты не звонишь...
А я так очень жду звонка!
Слух напряжён,
как провода под током, —
Не пропустить бы
как-то ненароком
Звонка,
не прозвучавшего пока.

Ты не звонишь...
Ну что ж, переживу.
Увы, пережила
и не такое!
Я боль свою,
как нитку, оборву,
Чтобы, когда
на помощь позову,
Не нарушать бы
твоего покоя.

Однажды позвонишь —
в ответ молчанье.

Перезвонишь —
я не отвечу «да»...
Тогда наступит вдруг
тот миг отчаянья,
Когда поймёшь,
что это — не случайно,
Когда поймёшь,
что это — навсегда!

Ты позвони.
Всего лишь — позвони.
Нет времени?
Я верю!..
Извини...

Предчувствие

Всё случится, что должно случиться.
Всё придёт, что и должно прийти.
Не к чему напрасно суетиться —
Обходного не найти пути.

Бог один лишь ведает, что будет,
Но сокрыл грядущий день от нас.
Разум философствует и судит...
А ведь сердцу разум не указ!

Отчего гнетёт меня предчувствие,
И душа без голоса кричит?
Мои мысли табором кочующим
Разбрелись дорогами в ночи.

Что меня вот-вот подстерегает?
Из какой безвестности следы?..
Разум сомневается, гадает.
Сердце — чувствует чёрный дух беды.

* * *

Ещё и мысли не созрели,
И чувства всходов не дают,
А я уже дышу апрелем,
Предчувствую его уют.

Я в ожидании открытий
И птичьих песен про любовь!..
Весна в кудряшках облаков
Их разнесёт на синих крыльях.

Весна! Какое ж это чудо:
Всё настежь — окна и сердца!
Планета дышит полной грудью,
Сирень пылает у крыльца!..

* * *

Во мне течёт не кровь, а время,
Болит не голова, а мысль.
Душа моя не спит, не дремлет —
В ней сто тревог переплелись.

И ничему нет объясненья,
И непонятен термин жизнь...
А, может, всё лишь сновиденья?
И как мираж — зима снежит...

Маме

Как неожиданно оставила
Ты все заботы на меня.
Ушла в туман. И там растаяла
В зачатье солнечного дня.

Оставила мне право тяжкое
Проблемы все самой решать.
И стала вмиг весенней пташкой,
Чтоб кущи рая украшать.

Ты всё оставила без зависти.
Мечту лишь тайно унесла,
Которую до самой старости
Нетленно в сердце берегла.

О чём мечтала ты, родимая?
Какой секрет несла в груди?
Прошу: за всё, за всё прости меня
И в сны, как в гости, приходи.

**ВИТАЛИЙ
САМАРИН**

О любви

Эпитетом стёртым, как медный пятак,
Любовь украшать я не буду.
Я просто люблю,
И не спрашивай: «Как?» —
Сравненья придумали люди.
Любовь изначально,
Как солнце,
Как мать,
Обязаны жизнью любви мы.
... А счастье —
Лишь встретить тебя
И узнать,
Любить
И тобой быть любимым.

Разлука

Разлука с любимой.
Что может быть хуже?
Не день и не месяц,
А годы вдали.
Рассудок твердит мой:
«Так нужно, так нужно...»
Но сердце мне шепчет:
«С собою возьми.
Пусть холодно будет —
любовь вас согреет!
Пусть жажда замучит —
любовь напоит!
Она тебя любит,
поймёт, лишь скажи ей...»
«Так нужно, так лучше», —
рассудок твердит.
Зачем эта логика
жизни слепая?
За что мне судьбы
злой такой поворот?
...Но, стиснув зубы,
я твёрдо шагаю.
Пусть годы пройдут —
любовь не пройдёт!

* * *

Как трубный глас оленя,
Мой кашель прогудит,
И на твоих коленях,
А, может, на груди
Замру, как старый мальчик,
Осталось лишь дойти...

Так пожелай удачи
И лёгкого пути!

* * *

Не шелохнётся ветер за кустами.
Луна посеребрила степь кругом.
Ракеты спят, укрытые чехлами.
Спят тихо гор вершины подо льдом.

Лишь мы не спим и, охраняя небо,
Пронзаем ночь невидимым лучом.
Пусть знает враг, каким бы хитрым ни был,
Мы на посту, мы небо стережём!

Антитезы

Тогда скрипел под сапогами
И на зубах скрипел песок,
Я был как рыба на кукане:
— О, дайте мне воды глоток!
Сейчас вышагиваю цаплей
В полуботинках по воде:
— Не надо мне воды ни капли!
О, где ты, Солнце? Где ты? Где?

Время

В этой звёздной круговерти
Метрономами сердца:
— Время сверьте!
— Время сверьте!
Очень мало до конца!

...Но, как жертвенного зверя,
Тащим время на убой:
— Хлеба! Зрелищ!
— Хлеба! Зрелищ! —
След кровавая за собой.

* * *

Бьётся мысль
в склепе мозга
Трудновыразимая,
Крик души
в глазах
как лозунг
«Ты пойми!
Пойми меня!»

Тревога

И снова маршируют
по трупам батальоны,
И снова дети плачут,
и скорбь в глазах старух.
От лука и до бомбы —
убитых миллионы,
Но разум всех убийц
к мольбам убитых глух.

Вновь кто-то целит в прорезь,
взяв род людской «на мушку».
...В лесу, беду почуяв,
молчит моя кукушка.

* * *

Чем больше слов
красивых
говорим,
Тем меньше
нам
их остаётся.
Давайте лучше
просто
помолчим,
Послушаем,
как сердце тихо бьётся.

* * *

Когда мне больно — я смеюсь,
Когда смешно — я чуть не плачу:
Не с теми горем я делюсь,
Не к тем несую свою удачу.
Ох, больно мне, и весело,
И грустно, и смешно:
Сегодня мне пригрезилось,
Что друга я нашёл.
Весь груз закованных страстей
И тайных слёз полночных бдений
Ему я отдал без затей,
Он молча внял моим сомненьям.
Ему я отдал сердца пыл,
Весь пыл безудержной отваги,
Но он молчал... Ведь это был...
Ведь это был листок бумаги.

Радуга

Я весь как нежная рука,
И ты рукой объята крепко.
Я весь как бурная река,
Ломаю льдов постылых клетку.
Я весь как звонкая струна
Под ласковым апрельским ветром.
Я мир творю из серенад,
Дождя и солнечного спектра.

Мужчина и женщина

Если мужчина —
чеканю в профиль.
Женщина если —
бессилен чекан.
Лишь акварелью
весенняя просинь
Глаз её
светится на небесах.
Если мужчина —
в руках оружие,
Женщина если —
грядущую жизнь —
Дело гораздо
более нужное —
Тихо лелеет,
к груди приложив.

* * *

Я ушёл из жизни незаметно,
Как уходят тысячи других.
Может, в том году, а, может, в этом
Голос звонкий навсегда затих.
Я был молод, этот недостаток
Жизнь исправила не без труда,
Приговор её суров и краток,
Приведён был в исполнение без суда.
Я был палачом своим назначен.
Истязая, равнодушно наблюдал:
Вот я плачу, вот я ужасом охвачен,
Вот отрёкся от себя я навсегда.
И, похоронив свою наивность,
Молодость свою похоронив,
Как и всякая другая живность,
Я живу лишь потому, что жив.

* * *

Любовь прекрасна, как вино!
Отбрось ты прочь сомненья
И пей до дна, пока оно —
Источник вдохновенья.

* * *

Устали листья шелестеть —
И опадают.
Устали птицы песни петь —
И улетают.
Устали реки течь звеня —
И замерзают.
Устал и я от света дня —
И засыпаю.

Как журавли

Молчанье стен и бой часов,
Свет лампы, ночь черным-черна;
Казалось мне: всё дым костров,
Но память осени верна.
Ты где-то здесь, я обернусь —
И нет тебя — лишь пустота,

Но ты везде со мной, клянусь,
Как сердца стук, как осень та...
Свет глаз твоих, весь облик твой
Навечно влип в глаза мои, —
Такой земной и неземной,
Как журавли, как журавли...

Диссонансы

Город грохочет моторами,
Плещется смехом в стекло.
Где же ты, скорая-скорая?
Мне тяжело-тяжело.
Знаю: войдешь и неистово
Будем молчать, как враги,
Нежности тихую исповедь
Слыша всему вопреки.
Любишь ли ты? — Неизвестно мне.
Я ли люблю? — Не сказать
Словом замызганным.
Мука телесная!
Божья моя благодать!

Мой город

Серебряные ливни звенят в моём краю,
Леса стоят в зелёном сомкнутом строю,
Горами голубыми, куда ни кинешь взгляд,
Мой город опоясан — своей страны солдат.

Старик

Седины всё белей, белей,
Взгляд в прошлом
стынет постепенно...
«Старик, ты прожил много дней,
Скажи мне, только откровенно:
В чём смысл жизни видишь ты?
В любви? В служении Отчизне?
Иль в исполнении мечты?»
Старик ответил скупой:
«В жизни».

О поэзии

По серебряной тропинке
Деревенского пруда
Лягушонок на кувшинке
Плыл неведомо куда.

Он купался в лунном свете,
Аромат ночи впивал;
Лягушонок был поэтом
И воспел весь мир
— Ква! Ква!

**ВАЛЕНТИНА
СОКОЛОВА**

Моя осень

Ах, осень, осень! Благодать!
О чём же здесь ещё мечтать?!
Деревья, поменяв наряд,
С грустинкой на меня глядят.
Но не грущу я в эти дни,
Пусть жизни дни мне сочтены.
Брожу по золоту ковров,
Мурлыча песенку без слов...
Вприпрыжку правнучки бегут,
Зовут продолжить наш маршрут.
Кричат бабушке: «Догоняй!» —
Веселье льётся через край...
Вот моя осень золотая.
И потому я не скучаю.
Горжусь богатством урожая,
С любовью каждый день встречаю.
Знакомством новым дорожу.
Страницы книжицы листаю —
Итог сей жизни подвожу.

Только сердцу доверяю

Как иголку в стоге сена
Я ищу отца.
Натыкаюсь лишь на стены —
Нет нигде бойца,
Где родился, где учился —
Эти вести есть.
Трактористом потрудился —
Из колхоза весть.
Призывной военкомата —
Родине служил...
Едет жёнушка солдата
В край, где жить решил.
От родных своих далёко —
На восток страны.
В мирных днях Владивостока
Годы сочтены...
Затянули небо тучи,
Солнце не видать.
Сердце рвётся болью жгучей —
Надо воевать.
Был на стройке он прорабом
И работе рад.
Призван вновь военным штабом
В город Сталинград.

И, обняв жену и дочек,
Он шагнул в отряд...
Письма, где отцовский почерк
Лучше всех наград!
Но недолго были вести —
Замолчал отец.
Ту семьи тревогу взвесьте —
Где войны конец?
...Всё бегут поспешно годы —
Я ищу отца.
Через тучи непогоды
Не видать бойца.
На Мамаевом кургане
Побывать смогла.
На гранитном сером камне
След отца нашла.
Лишь фамилия родная.
Больше ничего.
Закричала, всех сзывая:
«Я нашла его!»
...Не звоню. Не проверяю
(Без лица боец).
**Я лишь сердцу доверяю —
Это мой отец.**

Я счастливый человек

Я красноречьем не блещу —
Таланта нет во мне такого.
Но иногда стихи пишу,
Вникая в смысл родного слова.
Ещё в младенчестве своём
Я сказки Пушкина познала,
Когда с бабулею вдвоём,
Она тихонько мне шептала.
Ну, а потом мне снились сны —
Тех добрых сказок продолженья.
... Экспрессом мчались детства дни,
Оставив в памяти мгновенья.
Давно я бабушка сама
И правнучек уже четыре.
Но по ночам мне не до сна —
Сижу одна в своей квартире
И начинаю вспоминать
Своих сестрёнок, тётей, маму.
Как на полу ложились спать
(Лукавить вам, друзья, не стану)
Сестрёнки к маме под бочок,
А я за всеми — участь старшей.
Кручусь всю ночь как волчок —
Тянусь до мамочки уставшей.
Подушка мокрая от слёз —
Отца частенько вспоминала —
С войны больной о нём вопрос,
Ответа долго я не знала.
Так безотцовщиной слыла.
На стройку века угодила.
Среди друзей, подруг жила,
Была любимой и любила.
Заводу преданна, семье,
Своим дочуркам да «Истоку» —

Качаясь на его волне,
К полвековому близим сроку...
Мне много лет. И мало сил.
Но так не хочется сдаваться.
Всевышний мне грехи простил —
Дал до высот таких добраться:
И побывать, и повидать,
С людьми прекрасными встречаться.
О чём иным пришлось мечтать,
Мне ж улыбнулось это счастье.
... Да. Я — счастливый человек.
И годы вовсе не считаю.
Меня взрастил двадцатый век.
Жить в двадцать первом продолжаю.

Новостройка

На моих глазах растёт высотный дом.
Лишь недавно поселилась я в таком.
И смотрю на стройку днями из окна.
Не спеша, встаёт за стенкою стена.
Днём и ночью сварки звёздочка искрит
И под тяжестью подъёмный кран скрипит.
Крановщица, словно белка на сосне,
С высоты небес рукою машет мне.
Пусть не мне. Но с ней мы явно заодно —
Вместе смотрим это чудное кино:
Подрастает дом — ещё один этаж....
Это строится Трёхгорный — город наш!

Течёт моей жизни река

Вспорхнув из родного гнезда,
Умчались в таёжные дали.
С природой дружили всегда,
С любимыми вёсны встречали.
Учились, трудились, росли,
Успехи в делах умножали,
На каждом клочочке земли
Цветы и деревья сажали.
Ребята встают за станки.
Сложнеют завода задачи.
Победные любим деньки,
Да было ли, братцы, иначе?
И вот наши дети рядом
С цехами знакомство заводят
И так же, как мы, вечером
По горным тропиночкам бродят.
А время бежит и бежит,
Морщин и седин добавляя.
Всмотрись: чей-то внук, как джигит,
Стальным скакуном управляет.
Зовёт и торопит меня
Милейшая правнучка Лиза.
Вот я уже в роли коня
Её потокаю капризам.
Ах, юность, как ты далека,
В глубоком стою изумленье.
Течёт моей жизни река
В четвёртом уже измеренье.

Мы были молоды душой

Мы были молоды душой
И на подъём быстры довольно
Здесь Сокол, Воробей, Седой —
Все дружкой связаны бесспорно.

Работа, помыслы, дела
В кругу застольном обсуждались.
А за грудки беда брала —
Все вместе с нею расправлялись.

Взвалив на плечи тяжкий груз,
Безропотно его ташили.
Вперёд всё зная наизусть,
Работа стоила той силы...

Но и умели отдыхать
И в главный праздник — день Победы —
Все три семьи садились в ряд —
Всех нас растили только деды.

Чуть побогаче стали жить —
В семействе есть уже машина.
А это значит: так и быть,
За руль садись, коль ты мужчина.

По бездорожью хлещет дождь —
Колёса тонут в чёрной каше.
Тут лишь на танке проползёшь.
И цепи — всё спасенье наше.

Вот и на месте. Красота!
Ура! Окончена дорога.
Что родничок, чиста река,
Лес сторожит речонку строго.

Тихонько удочки забрав,
По речке вверх ушли мужчины.
Сам хариус добычей став,
У рыбаков — на дне корзины.

Шесть взрослых, да и шесть детей —
И у всех дел, увы, немало:
Обосноваться поскорей,
Помыть машины б не мешало.

Отмыли трёх стальных коней,
Водичку черпая из речки.
Взметнулись язычки огней
На берегу из новой печки.

Два дня с природою «на ты»:
Уха, чаёк с приправой дыма.
Кругом цветы, цветы, цветы!
А тучки пролетают мимо.

Тут солнце с высоты глядит.
Поляна отпускать не хочет.
Лес спелой ягодой манит.
И громко детвора хохочет...

Всё это было так давно.
И не вернётся — точно знаю.
Сижу одна. Смотрю в окно
И вспоминаю, вспоминаю.

Река по камушкам бежит,
Как наши годы, быстро-быстро.
О, как же надо дорожить
Счастливой жизни каждой искрой!

Улица Строителей

С улицы Строителей
Город мой вставал.
Лаской мирных жителей
Он меня встречал.

Робко юной девушкой
Я сюда вошла.
Сиротинкой Золушкой
И дела верша.

Пусть едва заметные,
Важные, свои,
Годы жизни светлые
Незаметно шли.

А весной черёмуха —
Песня соловья!
Всё цветёт без отдыха —
Ты весна моя.

Захватила сердце мне,
Унесла покой.
Наяву, а не во сне,
Город, я с тобой.

И уже не рядышком,
Мы в одной узде.
И меня уж бабушкой
Кличут кое-где.

Дети, внуки взрослые —
Трудятся, живут.
Их дожди несносные
Вовсе не гнетут.

Город мой — их Родина.
Родина что мать.
Многое не пройдено,
Мудрено ль понять?

Улица Строителей —
Здесь мой светлый дом.
Средь счастливых жителей,
Проживаю в нём.

Гитара

Бывало, звучала гитара для нас
Над речкой у самого брода,
И жаркий костёр до рассвета не гас,
Ему не мешала погода.
Подбросишь дровишек — запляшет огонь
И осветит лица из ночи.
Подруга-гитара заплачет, чуть тронь,
И счастье нам, счастье пророчит.
И речка журчит, и гитара поёт,
И пламя костра обжигает,
И радость взволнованно в сердце идёт,
Тебя и меня наполняет.
Бессонные ночи — то время любви —
Преследуют нас до заката...
Старинной гитары ты струны не рви —
Ну в чём же она виновата?
Рассохлась. Охрипла. Её ли беда?
Над ней те же ветры кружили.
Расстались неожиданно с тобой, но всегда
С надеждой и верой дружили.
Гитару забытую в руки возьми,
Пусть мир снова полнится песней.
Не будет стенаний и прочей возни,
Жизнь станет опять интересней.
Уйдут все невзгоды, как воды в песок,
И осень отплатит дождями.
Редеет коса. Твой белеет висок,
Да плачет гитара меж нами.

Вот и встреча

Музыка капли зазвучала —
То весны и тёплых дней начало:
По дорогам ручейки резвятся.
И откуда б этой прыти взяться?
Глазоньки от солнышка слезятся,
И в любви так хочется признаться,
Улыбнуться встречному любому —
Молодому, старому, больному!..
И желать всем радости великой,
Счастья и удачи в жизни дикой.
И кричать, кричать всем на планете —
Лучше нас нет никого на свете!
Так давайте в дружбе жить и в мире.
Круг друзей всё шире, шире, шире.
Приоткройте сердце. Дайте руку —
Вот и встреча обошла разлуку.

Необычный дождь

Попала я под дождь осенний,
Дождь не холодный, не грибной.
Он разбудил во мне веселье,
Когда резвился надо мной.
Был не колючим и не жгучим —
Шуршащим был он и цветным,
С огромной радостью живучей
И терпко пахнувший земным.
Раскинув руки, как девчонка,
Просила дождь: «Ещё полей!»

И он всё сыпал звонко, звонко
Златой листвою на людей...
Дождь листопадный, необычный
Приходит в осени всегда.
В него я окунулась лично
И не забуду никогда.

Будет так

Всё пройдёт,
Всё пройдет,
Всё пройдёт —
Повторяю одними губами.
Отболит, отметёт, отзовет,
Проливными отплачет дождями.
Убеждаюсь, надеюсь и жду:
Время раны врачует искусно.
Равнодушно стороной пройду,
Спрятав взгляд свой задумчиво-грустный.
Не смотри, не ищи перемен:
Всё с годами меняется кстати.
Я не прячусь за толщею стен
От земной суетной благодати.
Буду жить. Буду вёсны встречать,
Рвать цветы и ценить пробужденье,
О тебе иногда вспоминать
Без тревог, без надежд, без сомненья.
Будет так: отболит, заживёт.
Ночь всегда уступает рассветам.
Жизнь идёт на крутой поворот
По своим незаметным приметам.

Земля устала от войны

О, всемогущ ты ныне, Человек!
Хлеба растишь, и строишь, и летаешь.
Меняешь русла, если надо, рек
И новые планеты открываешь.
Ты покори́л пространство, время, свет,
Задачки, как орешки ты щелкаешь...
Как в мире жить нам? Где найти ответ? —
Всё ж трудно, Человек, решаешь.
Земля давно устала от войны.
Песок и камни напитались кровью.
Да за любовь и платятся любовью
Безусые и смелые сыны.
Уходят в ночь. Невесты, их не ждите.
Лишь обелиски вывьс устремлены,
А дорогое имя — на граните.
Прислушайся: по ним скорбит Земля,
Как мать седая, выплавав все слёзы.
Так укроти же, Человек, те грозы,
Чтоб люди жили как одна семья...
На всей планете — как одна семья —
Любого цвета и любых наречий.
Чтоб не было вообще противоречий.
Все — братья, сёстры. Мать одна — Земля.

На границе двух тысячелетий

Тысячелетье новое грядёт —
Его дыхание чувствую за дверью.
С востока начиная свой поход,
Приходит в полночь, судя по поверью.

Так каждый раз: встречая Новый год,
Я ставлю ёлку, зажигаю свечи
И знаю: он на огонёк зайдёт,
Подарит вновь тот самый чудный вечер.

Бокалами игристого вина
И хороводом у нарядной ёлки
В одно мгновение стану я пьяна
И захочу скатиться с детской горки.

Ещё такого не было со мной:
Я на границе двух тысячелетий!
И вместе на ступенечке одной
Букет огромный родственных соцветий.

Вершу дела и обнимаю всех.
Как губка, боль вбираю вековую,
Пусть только не смолкает детский смех,
И мир хранит мою любовь земную.

**ЕЛЕНА
ЧЕРДАНЦЕВА**

Нельзя вернуть

Растрченных чувств не вернуть,
И хочется в голос заплакать.
В слезах продолжаю свой путь.
На улице холодно, слякоть.

А помнится, этой весной
Дарил мне букеты сирени.
И был ты любимый, родной,
Склонял предо мною колени.

Покорно смотрел на меня,
Была для тебя я родною.
Улыбкой своею пленял,
Но что же случилось с тобою?

Любимой своей не зовёшь,
Обходишь меня стороною.
И в чувствах безумная ложь —
Тебя увидала с другою.

Растрченных чувств не вернуть.

Ветер перемен

Догорает вечер. Яркая луна.
И над тихой речкой всполохи огня.
Звёзды яркие не дают взгрустнуть,
А луна по небу продолжает путь.

Ты моя надежда, ветер перемен.
Я любовь тебе отдам — что мне дашь взамен?
Может, рук своих тепло или сердца стук? —
Будь ты верен мне, мой сердечный друг!

От любви твоей стало мне теплей.
Впереди у нас много светлых дней.
Пусть проходят дни и летят года.
Пусть любимую буду я всегда.

А весна на лето скоро повернёт,
Лето незаметно в осень позовёт.
Зимушку холодную мы переживём —
Только бы с тобою, только бы вдвоём.

Белые яблони

Распустились яблони белые в саду,
Паренёчки смелые ходят на виду,
Зазывают девушек с ними погулять
Да цветочки нежные во саду сорвать.
Яблони цветущие очень хороши,
И вздыхают девушки вечером в тиши.
Сладостен у яблони первый поцелуй,
Слышен шёпот девичий: «Только не балуй!»
Каждый год красавицы яблони цветут,
Молодые парочки к яблонькам идут.
На прощанье веточку иль цветок сорвут,
И другие парочки по весне придут.

Зачем жду

Пролетели года,
Унеслись в никуда,
И течёт в никуда
В речке быстрой вода.

Ну, а мы потерялись
С тобою в пути
И никак не решились
Друг друга найти.

А ведь я не твоя,
Да и ты уж не мой.
Так зачем всё я жду
Нашей встречи с тобой?

А, возможно, за нас
Всё судьбой решено.
На меня не сердясь,
Постучишься в окно.

Кто там мог постучать? —
Вижу твой силуэт...
Мне окно открывать? —
То ли да, то ли нет...

Я помню

В моей судьбе был звездопад
И цветущий вешний сад,
Звезда любви светила.
Прошёл давно уж листопад,
И опустел мой вешний сад,
Но помню всё, как я любила.
Ко мне ты больше не спешишь,
Меня пугает ночи тишь,
Как призрак легкокрылый.
И только ветер в темноте
Стучит в окошко веткой мне.
И нет звезды, что мне светила.
Накрыла ночь своим крылом,
А дума — только о былом —
Мне душу бередила.
Я не могу никак заснуть,
И силы нет тебя вернуть —
Лишь помню всё, что было.

Кружат снежинки

Кружат снежинки белые, вальсирует зима.
От радости я счастлива и кругом голова.
А снег всё кружит, кружится, укутал все дома.
Как мне с тобою любиться, я знаю лишь сама.

Ох, падал, падал, падал на землю белый снег,
Тебя, меня он радовал, и радовал он всех.
Зима, зима-красавица в пушистом серебре.
Как мне с любовью справиться и что сказать тебе?

Скользят полозья саночек, бубенчики звенят,
Стучат сердца влюблённые, о чём-то говорят.
А санный путь всё стелется, не видно и конца,
И радостью наполнены влюблённые сердца.

Метёт, метёт метелица, на землю ляжет пух,
Мелькают перелесочки, захватывает дух.
Тепло от взгляда милого, он смотрит мне в глаза,
Лишь от морозца лёгкого накатится слеза.

Ох, падал, падал, падал на землю белый снег...

Влюбилась

Влюбилась, наверно, влюбилась,
Слова говорю невпопад.
А, может, мне это приснилось?
Проснусь — и растает твой взгляд.
Твой взгляд, о котором мечтала,
Твой взгляд — он мне душу томит.
Однако любить не устала,
Хоть сердце так часто щемит.
Любить и самой быть любимой,
Желанной, беспечной такой.
Хочу я быть Богом хранимой,
Хочу быть хранимой тобой.

Молодой пастушок

Ах, река, моя река, ты река,
Почему же ты, река, глубока?
А за речкою играет в рожок
Молодой, озорной пастушок,

Не могу я перебраться туда —
Так бурлива между нами вода.
Погулять бы мне рядышком с ним.
Он тоскует, наверно, один.

Помашу с бережка я рукой —
Приплыви ты на лодке за мной:
Будем вместе с тобою гулять
И бурёнушек в стадо гонять.

Ах, река, моя река, ты река,
Почему же ты, река, глубока?
А за речкою играет в рожок
Молодой, озорной пастушок,

Леший

Я скажу вам по секрету,
Как ходила я по лету
В лес за ягодой черникой
И за сладкой земляникой.

Собирала, собирала,
Очень сильно я устала
И присела на пенёчек,
Где прохладный ручёчек.

И пока я так сидела,
Видно, дрёма прилетела.
А когда я вдруг проснулась —
Встрепенулась, ужаснулась.

Рядом, прямо предо мной,
Стоит леший с бородой.
Улыбается лукаво,
Будто бы имеет право.

Тут включила я смекалку
И ищу глазами палку.
Вот и палочка лежит,
Как огрею — убежит.

Палку двигаю ногой
Леший молвит мне: «Постой!
Что, совсем слепая стала? —
Я сосед твой — не узнала?!»

Песнь России

Нескончаемой жизни рассветы,
Тополей надоедливый пух,
Отдалённые песен куплеты
Незабвенны, приятны на слух.
Песнь России, когда ты запета? —
На исходе ушедшего лета
Или осенью, щедрой дарами
И созревшими в поле хлебами?
Песнь России плывёт над долиной
И сбивается в клин журавлиный.
Ты, наверное, снежной зимою
Тройкой мчалась под яркой луною.
Песнь и стих — созиданье поэта,
Духом времени, музой согрето.
Русь, ты много поэтов родила,
В их твореньях великая сила.

Весенний сад

Весна, весна — пора цветенья,
В душе сердечное волненье.
Пахуч черёмуховый цвет,
Ему ни с чем сравненья нет.
Он одурманил допьяна,
Да так, что крутом голова.
Всегда прекрасен внешний сад,
Цветущих яблонь стройный ряд.
Зовёт сирень в траве густой,
Приятной, нежной синевой.
И всюду тонкий аромат —
Благоухает внешний сад.

Жизненный путь

Как петляешь ты, жизни дорога!
И у каждого собственный путь.
У кого-то — с камнями с порога,
И нет мысли куда-то свернуть.
И ругаясь, идёшь, спотыкаясь.
И в бессилье уходят года.
Я к надежде своей направляюсь —
Жизнь подскажет дорогу всегда.
А когда нас с ног валит усталость,
Предлагает нам жизнь отдохнуть,
Сил набраться нам самую малость
И продолжить свой жизненный путь.
И с годами становится ясно:
Жизнь ведёт нас по нашей тропе.
Никуда не свернуть, всё напрасно:
Мы ведомы по нашей судьбе.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Белых Нина Васильевна родилась 10.03.1966 г. в Ульяновской области. Психолог по образованию. В литобъединение «Исток» пришла в 2012 году. Её стихи печатаются в литературном сборнике «Графоман», в альманахе стихов и прозы «Мы» южноуральских литераторов. Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг.

Богомоллова Светлана Павловна родилась 11.11.1951 г., г. Гусев Калининградской области. Окончила среднюю школу, затем Юрюзанский механический техникум. Работала на Приборостроительном заводе контролёром ОТК. Печаталась в литературных альманахах «Исток» и «Исток-2», «Антология поэзии закрытых городов», «Антология поэзии закрытых городов Росатома», «Трёхгорный. История. Публицистика. Литература», в ряде альманахов южноуральских литераторов, изданных с начала 2000 года, в литературно-художественном альманахе «Новый век», в журнале писателей России «Наш современник», в биографическом словаре «Время выбрало нас», в литературном альманахе «Графоман», в городских газетах. Автор поэтических книг: «Струны души», «В осень жизни с улыбкой» и «Карусель судьбы». Лауреат премии Главы Трёхгорного «За лучшие достижения» в номинации «Литература и искусство». Лауреат Всероссийского Бажовского фестиваля народного творчества. Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Член литобъединения «Исток».

Врублевская Евгения Михайловна родилась 24.06.1939 г., пос. Комсомолец Кустанайской области Казахской ССР. Окончила медицинское училище. С 1956 года до выхода на пенсию работала на приборостроительном заводе. Её стихи печатались в газетах «Спектр», «Метро», в сборниках стихов и рассказов южноуральских литераторов «Вольные голоса», «На уровне души», «Эхо войны», в литературных альманахах «Антология поэзии закрытых городов Росатома», «Графоман». Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Член литобъединения «Исток».

Дерняева Кристина Александровна родилась в мае 1982 г., г. Златоуст-36 Челябинской области. После окончания средней школы поступила в Южно-Уральский государственный университет, по окончании которого получила специальность «Менеджмент». С этого года работает в Трёхгорном на ФГУП «Приборостроительный завод». Её стихи печатались в городской газете «Спектр», областном сборнике «Графоман». Автор двух поэтических книг: «Моей любви к нему...» и «Абстракция жизни». Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Член литобъединения «Исток».

Каныгин Сергей Николаевич родился в г. Свердловске (ныне Екатеринбург). Окончил 8-летку, работал на заводе слесарем-сборщиком. После службы в армии работал мастером в городском энергоуправлении. Член литобъединения «Исток». Печатался

в 2-х книгах «Исток», в литературном альманахе «Антология поэзии закрытых городов Росатома», в сборниках южноуральских литераторов «Знакомство продолжается», «Имя твоё...», «Антология одного стихотворения», в литературном альманахе «Графоман», в городской газете «Спектр». Член литобъединения «Исток».

Китаева Валентина Степановна родилась 28.02.1941 г., г. Златоуст. С 1961 года живёт в Трёхгорном, где прошла трудовой путь от руководителя группы до начальника Дома радио и заместителя директора Телерадиокомпании «ТВС». Член литобъединения «Исток». Печаталась в городских газетах, в литературно-художественных сборниках поэзии и прозы южноуральских литераторов, в сборниках «Судьбою не обласканные дети» и «Память сердца» (отчёт детей перед погибшими и ушедшими родителями), в альманахах «Антология поэзии закрытых городов Росатома», «Исток-2», в журнале писателей России «Наш современник», в литературном альманахе «Графоман», городских газетах. Составитель и редактор книги «Честь имею!», автор сборника стихов «Черничная любовь». Лауреат премии Главы Трёхгорного «За лучшие достижения» в номинации «Литература и искусство». Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Дипломант Всероссийского Бажовского фестиваля народного творчества. Член литобъединения «Исток».

Котлов Николай Григорьевич родился 15.02.1939 г., п. Чёрный Плёс Челябинской области. Окончил школу, ремесленное училище. Осваивал целину, отслужил в армии, до выхода на заслуженный отдых работал на приборостроительном заводе в г. Трёхгорном. Печатался в литературно-художественных альманахах «Исток» и «Исток-2», «Новый век», в литературно-художественных сборниках поэзии и прозы южноуральских литераторов. Автор поэтических книг «Золотая россыпь», «Я не Пушкин, я другой», «О чём кричит моя душа!». Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Член литобъединения «Исток».

Коханая Галина Анатольевна родилась 13.01.1955 г., дер. Крутовка Владимирской области. Окончила Владимирский государственный педагогический институт, преподавала русский язык и литературу в школе. С 1988 г. в Трёхгорном. До выхода на пенсию работала в ЦГДБ ведущим библиотекарем. Член литобъединения «Исток». Её стихи публиковались в сборниках поэзии и прозы южноуральских литераторов, в альманахе «Исток-2», в «Антологии поэзии закрытых городов Росатома», в сборниках литераторов г. Трёхгорного, в выпусках литературного альманаха «Графоман», городских газетах, газете «Маяк» Вязниковского района. Она автор двух сборников стихов «Откровение» и «Душа воспоминаниями согрета». Лауреат премии главы Трёхгорного «За лучшие достижения» в номинации «Литература и искусство». Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии

«За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Лауреат Всероссийских Бажовских фестивалей народного творчества. Участник Фатьяновского фестиваля в г. Вязники, награждена грамотой Музея Песни XX века, победитель Интернет-конкурса «Поэтические Вязники».

Кулагина Любовь Степановна родилась 27.08.1947 г., г. Сатка Челябинской области. Член литобъединения «Исток». Автор сборников стихов «Колокола судьбы», «Там, где распускаются мгновения», «Путь сквозь себя». Печаталась в городских и районных газетах, сборниках «Исток» и «Исток-2», в книге «Трёхгорный. История. Публицистика. Литература», в двух выпусках «Антология поэзии закрытых городов», в журналах «Новый мир», «Лилия», «От Невы до Ангары», в сборниках поэзии южноуральских литераторов. Лауреат премии Главы Трёхгорного «За лучшие достижения» в номинации «Литература и искусство», Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг.

Маркова Лидия Михайловна родилась 07.11.1949 г., пос. Метенено Владимирской обл., в рабочей семье. Окончила школу, работала на приборостроительном заводе контролёром в отделе технического контроля. Много печаталась в городских и районных газетах. Её стихи печатались в альманахах «Родное Трёхгорье», «Антология поэзии закрытых городов» и «Антология поэзии закрытых городов Росамома», в книге «Трёхгорный. История. Публицистика. Литература», в литературных альманахах «Исток» и «Исток-2». Регулярно печаталась в сборниках южноуральских литераторов, в литературно-художественном альманахе «Новый век», в журнале писателей России «Наш современник», в выпусках литературного альманаха «Графман». Автор поэтических книг «Чувство музыки», «В пространстве любви», «И этот день, и эта даль...», «Серебряная роса». Лауреат премии Главы города Трёхгорного в номинации «Лучшие достижения в области литературы и искусства», участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг., лауреат Премии Константина Скворцова за 2016 год «за многолетнюю верность русскому поэтическому слову». Лауреат Всероссийского Бажовского фестиваля народного творчества, член литобъединения «Исток» с 1972 г.

Плотницкая Мария Эвальдовна родилась 24 марта 1935 г., г. Винница, Украина. Жила в Златоусте-36 с 1958—1980 гг., работала медсестрой в МСЧ-72. С 1980 года жила на Украине. В 1969—1970 гг. возглавила городское литературное объединение «Исток». Лауреат первого городского литконкурса, посвящённого 20-летию Златоуста-36. Печаталась в районных, городских, областных газетах, в альманахах «Каменный пояс», «Родное Трёхгорье», «Исток», в «Антологии поэзии закрытых городов». Автор текста гимна Трёхгорного городского округа. Свой жизненный путь окончила на Украине в 2018 году.

Поспелова Ирина Викторовна родилась 02.10.1982 г., г. Чкаловск Таджикской ССР. В 1998 г. переехала в г. Трёхгорный Челябинской области. В 1998 г. окончила школу, а в 2005 г. Екатеринбургский УрГПУ.

С 2005 по 2015 годы — редактор телевидения МУП «Телерадиокомпания ТВС», г. Трёхгорный; автор и ведущая телепрограмм «Дело молодое», «Цветы жизни», «Телепортреты», автор фильма к юбилею Трёхгорного «Маленький город — большая любовь». С 2015 по 2019 годы — специалист по связям с общественностью Собрания депутатов г. Трёхгорного. Победитель конкурса журналистских работ ЗСО Челябинской области «Мир семьи» в номинации «Обретение семьи». Стипендиат Министерства культуры РФ по итогам участия в IV Международном форуме молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья (организатор — Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ «СИЭП») — 2015 г.

Потапова Татьяна Петровна родилась 23.03.1931 г., г. Томск. Выпускница филологического факультета Ленинградского государственного университета. Филолог. Первый редактор и организатор городского радиовещания (1960) в Златоусте-36, ныне Трёхгорный. Лауреат и дипломант городских и областных конкурсов и фестивалей поэтического и журналистского мастерства. Лауреат премии Главы города Трёхгорного «За достижения в области литературы и искусства». Автор поэтических книг «Открыть в себе чудо», «Предвестие», «Свирель», «Полёт не прерван» (Космическое творчество В. Высоцкого), «Космические стихи Сергея Есенина», «Возвращение Истины», «Космос говорит голосами экипажа подлодки «Курск» (два тома), «Обращение к учёным Мира», «Неведомые разговоры». Дипломант международного фестиваля «Живое слово». Автор альманаха «Апрель» (36 выпусков), размещённого в Интернете, автор книг «При свете совести» (Космические стихи Марины Цветаевой), «Нить Ариадны» (Космическое творчество Анны Ахматовой), «Венец Небесный» — сборник космических стихов Ф. И. Тютчева, А. Фета, М. Лермонтова, Б. Окуджавы). Автор городской радиопрограммы «Литературный альбом России», отмеченной дипломом Международного Мультимедийного Пушкинского Фестиваля «Живое слово» (г. Большое Болдино). Организатор литературно-музыкального салона «Свирель» при городском историко-художественном музее, автор сценариев и ведущая вечеров, посвящённых творчеству русских поэтов-классиков. В 2017 году Т. П. Потаповой в номинации «Деятельность в области культуры и искусства» вручён грант Федерального государственного унитарного предприятия «Приборостроительный завод». Соавтор всех историко-литературных и литературно-художественных книг-сборников, изданных литераторами Трёхгорного. В 2017 году получила гран-при закрытого административного территориального образования «Видяево» по итогам 3-го открытого дистанционного фестиваля-конкурса, посвящённого 60-летию образования посёлка «Видяево», в номинации «Голоса поколений» (за стихи, посвящённые подвигу экипажа моряков подводной лодки «Курск»). Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг. Член литобъединения «Исток».

Самарин Виталий Федорович родился в 1953 г., г. Лесной Свердловской области. Окончил УПИ,

получил квалификацию радиоинженера. Был призван в ряды Советской Армии и служил до 2002 года. Прошёл ратный путь от старшего техника координатной системы зенитно-ракетного комплекса до первого заместителя начальника военного представительства, от лейтенанта до полковника. После увольнения в запас трудился на ПСЗ в должности начальника производственно-диспетчерской службы. Автор двух сборников стихов: «О любви» и «Кредо». Член литобъединения «Исток».

Соколова Валентина Николаевна родилась 15.07.1937 г., село Ганино Курганской области. Окончила техническое училище в Свердловске. В Трёхгорном с 1957 г., работала контролёром ОТК на приборостроительном заводе. Член городского литобъединения «Исток» с 1969 года. Её стихи печатались в городской газете «Спектр», в городских и районных газетах Челябинской области, в книгах «Родное Трёхгорье», «Исток» и «Исток-2», в двух книгах «Антология поэзии закрытых городов», в книге «Трёхгорный. История. Публицистика. Литература», в различных областных литературных сборниках южноуральских литерато-

ров. Автор поэтических книг «Вот и встреча», «Для тебя». «Листая жизнь». Награждена дипломом III степени в конкурсе авторских материалов, посвящённых 50-летию со дня выпуска продукции ПСЗ, премией Главы Трёхгорного «За лучшие достижения», благодарностью директора ПСЗ за участие в поэтическом конкурсе, посвящённом 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг.

Черданцева Елена Олеговна родилась 24.07.1953 г., г. Иваново. Окончила техникум советской торговли, по распределению была направлена в г. Златоуст-36 в ОРС ПСЗ. Член литобъединения «Исток». Печатались в местных газетах, в литературном альманахе «Исток-2», изданном литераторами Трёхгорного и в южноуральских литературных сборниках «На уровне души», «Мы», в литературном альманахе «Графоман», в книге «Антология поэзии закрытых городов Росатома». Автор двух альбомов песен. Участник конкурса на соискание Южно-Уральской литературной премии «За возрождение Урала» 2014 и 2015 гг.

АНТОЛОГИЯ ПОЭЗИИ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ РОСАТОМА

Антология поэзии закрытых городов Росатома – совместный проект ЗАТО Росатома, осуществлённый при организационной поддержке Госкорпорации «Росатом» и финансовой поддержке администраций, предприятий, профсоюзных организаций закрытых городов Росатома. В подготовке издания приняли участие администрации, отделы, управления и департаменты культуры, литературные объединения и библиотеки закрытых городов Росатома.

Руководители проекта:	Оксана Конышева (Москва) Ефим Александров (Снежинск) Роберт Александров (Снежинск) Андрей Бойков (Снежинск)
Председатель центрального оргкомитета:	Роберт Александров (Снежинск)
Главный редактор:	член Союза писателей России Андрей Бойков (Снежинск)
Технический редактор:	Ирина Грехова (Снежинск)
Координаторы проекта:	член Союза российских писателей Михаил Мельниченко (Железнодорожск) член Союза писателей России Михаил Кириллов, Ольга Коршунова (Заречный) Татьяна Васильева (Зеленогорск) Наталья Колпакова (Лесной) Марина Криворучко (Новоуральск) член Союза писателей России Александр Шубин (Озёрск) Елена Кашева (Саров) Татьяна Кускова (Северск) член Союза писателей России Андрей Бойков, Ирина Грехова (Снежинск) Юрий Жилин (Трёхгорный)
Центральная редколлегия:	член Союза писателей России Сергей Абраменко (Снежинск), член Союза писателей России Андрей Бойков (Снежинск), Ирина Грехова (Снежинск)
Ответственный секретарь:	Ирина Грехова (Снежинск)
Секретариат:	Анастасия Рачилова (Снежинск)
Корректор:	Ольга Пушкарёва (Снежинск)
Накопление, систематизация материалов, информационно-техническое обеспечение	Объединение свободного творчества «ОСТ», руководитель — Андрей Бойков, локализованное при МБУ «Городская библиотека» г. Снежинска, директор — Эльвира Тухватулина

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИЙ И ОРГКОМИТЕТОВ

г. Железногорск

Оргкомитет, техническое обеспечение: член Союза российских писателей М. Мельниченко, член Союза журналистов России М. Панфилова

Редактор: член Союза российских писателей М. Мельниченко

Редколлегия: В. Болгов, член Союза российских писателей С. Мель, член Союза журналистов России М. Панфилова, С. Проценко

Секретарь: И. Землянская

Художник: А. Грешилов

г. Заречный

Оргкомитет и редколлегия: члены Союза писателей России В. Иванов, В. Кельх, М. Кириллов, О. Коршунова; О. Суягина

Техническое обеспечение: член Союза писателей России О. Коршунова

Компьютерный набор, дизайн: член Союза писателей России О. Правдина

г. Зеленогорск

Оргкомитет, техническое обеспечение: Т. Васильева, З. Кузнецова

Редколлегия: З. Кузнецова

г. Лесной

Оргкомитет: Е. Алисова, Е. Виноградова, В. Улыбушев,

Редактор: Н. Колпакова

Редколлегия: О. Карякина, О. Хорошенко

Техническое обеспечение: Н. Колпакова

Дизайн: Н. Рылова, В. Нинилин

г. Новоуральск

Оргкомитет: М. Криворучко, С. Печенина, Г. Старостина

Редколлегия: М. Вихрев, Е. Вихрева, С. Михалева, Н. Сумакова

Техническое обеспечение: М. Криворучко

Художник: А. Герман

г. Озёрск

Оргкомитет: Е. Воротилова, С. Пивоварова

Редколлегия: С. Борчиков, А. Волынцев, М. Ерёмченко, Г. Кашков, Д. Машарыгин, А. Наумов, О. Тунина, член Союза писателей России А. Шубин

Техническое обеспечение: член Союза писателей России А. Шубин

Корректор: Е. Ковалевская

Художник: Б. Очереднюк

г. Саров

Оргкомитет, техническое обеспечение: Е. Кашева

Редколлегия: Е. Кашева

Фотохудожник: С. Трусов

г. Северск

Оргкомитет и редколлегия: О. Кочеткова, Т. Кускова, П. Никитин, Е. Хованскова, И. Щербатых

Техническое обеспечение: Т. Кускова

Корректоры: О. Мартыанова, Е. Хованскова

Дизайн: Л. Маркина

г. Снежинск

Оргкомитет и редколлегия: члены Союза писателей России С. Абраменко, А. Бойков; И. Грехова, член Союза писателей России В. Правдухина, член Союза писателей России А. Бойков

Редактор: А. Бойков

Техническое обеспечение: И. Грехова, А. Рачилова

Корректор: О. Пушкарёва

Художник: Г. Кодатко

г. Трёхгорный

Оргкомитет и редколлегия: Ю. Жилин, В. Китаева, О. Тукмачёва

Техническое обеспечение: В. Китаева

Корректор: Ю. Жилин

Фотоколлаж: Е. Деревянко

Антология поэзии закрытых городов Росатома

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 27.05.2019 г.

Гарнитура Palatino Linotype. Бумага офсетная.

Формат 84×108/16.

Усл. печ. л. 38,64.

Тираж _____ экз.

Заказ № _____.

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159.

Отпечатано в ОАО «Челябинский дом печати»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.